

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Сборник научных статей
XVI Международной научной конференции
г. Белгород, 27–28 ноября 2025 года

2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
ФГБУН Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина», Москва, Россия
НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова» Караганда, Казахстан
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека. г. Ташкент, Узбекистан
Таджикский национальный университет Душанбе, Таджикистан
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровье

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Сборник научных статей
XVI Международной научной конференции
г. Белгород, 27–28 ноября 2025 года

Белгород 2026

УДК 364
ББК 60.9
С 69

Рецензенты:

И.С. Шаповалова, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и организации работы с молодежью, директор Международного центра социологических исследований НИУ «БелГУ»;

Г.А. Ельникова, доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

С 69 **Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: сборник научных статей XVI Международной научной конференции**, г. Белгород, 27–28 ноября 2025 года / под. ред. Е.И. Мозговой. – Белгород: ЦПП НИУ «БелГУ», 2026. – 553 с. – URL : <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/66263>. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-4004-7

В настоящий сборник вошли научные статьи Международной научной конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики», состоявшейся в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Представленные работы посвящены рассмотрению актуальных вопросов социальной и демографической политики в современной России, социальной защиты и благополучия населения, активного долголетия и здоровьесбережения, проблеме организации инклюзивной среды и реабилитационных практик, социальной поддержки участников СВО, членов их семей и граждан, проживающих на приграничных территориях.

Оргкомитет конференции выражает благодарность руководству и сотрудникам ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» (ИДИ ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия, Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина», Москва, Россия, НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова» Караганда, Казахстан, Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улутбека. г. Ташкент, Узбекистан, Таджикского национального университета Душанбе, Таджикистан, Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровье за активное участие в организации и проведении конференции.

Сборник предназначен для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантов, преподавателей, работников организаций социального обслуживания. Научные статьи публикуются в авторской редакции.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 364
ББК 60.9

ISBN 978-5-9571-4004-7

СОДЕРЖАНИЕ

Джамалиева Г.Ж. К вопросу о профессиональной подготовке социальных работников.....	9
Бай Цзе Отражая социальную реальность: идейные и эстетические параллели в военно-исторической живописи России и Китая.....	13
Гайдуков И.И., Медведев С.В. Социокультурные аспекты корпоративной культуры: структурный анализ.....	20
Лу Юань, Пань Юэ Вокальные практики в социокультурной реабилитации.....	24
Се Мэйхуэй Музыкальные коллекции как феномен благотворительности.....	31
Русинова Л.А., Ермаков Р.М. Технологизация социокультурного пространства как вызов современности	36
Цзинь Чэньюань Драматерапевтическая модель в контексте китайской философии	41
Цзян Чжоин Предварительное объединение теории эстетического воспитания и цифровой трансформации	44
Толстикова Е.В. Опера как терапевтическое. Психоаналитическое прочтение	48
Абсаликова Р.Р. Межведомственное взаимодействие как механизм социальной поддержки пожилых граждан (Научный руководитель: Большакова Н.Л.)	52
Арсланова А.Р. Семейная терапия в социальной работе: опыт межведомственного взаимодействия (Научный руководитель: Большакова Н.Л.)	57
Бакирова В.П. Технологии формирования «серебряного» волонтерства как ресурса активного долголетия (Научный руководитель: Абрарова З.Ф.)	61
Абрарова З.Ф., Мусин Н.Н. Российская социальная политика в области обеспечения активного долголетия: проблемы и перспективы	67
Калимуллина З.И., Абрарова З.Ф. Институт материнства и антинатализм в социальном пространстве современной России.....	71
Абрарова З.Ф., Гребнев К.В. Демографические тенденции в истории России как фактор межведомственного взаимодействия в социальной работе	77
Вахитова В.Р., Насретдинова Э.М. Роль социальной работы в профилактике вторичного сиротства в контексте межведомственного взаимодействия (Научный руководитель: Абрарова З.Ф.)	82
Серигбай А., Альжанова А.Ж. Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалармен әлеуметтік жұмыс.....	86
Марал Аружан Ерканатқызы, Альжанова А.Ж. Инновационные технологии в социальной работе: возможности и вызовы цифровой эпохи	92
Коростелева Е.А. Современные вызовы и перспективы в сфере профилактики наркопотребления среди молодёжи (Научный руководитель: Редюк А.Л.)	98
Прядкина А.В. Цифровизация социальной работы с молодежью (Научный руководитель Редюк А.Л.)	102

Семченко А.М. Современные информационные технологии как способ трансформации социальной реальности (Научный руководитель: Семченко И.В.)	107
Гильманова Э.У., Салыхова С.Х. Семейно-ориентированная социальная поддержка: традиции и инновации в контексте молодых и многодетных семей (Научный руководитель: Аббасова З.Ф.)	109
Жукова М.С. Семейная фотовыставка как катализатор повышения важности семейных ценностей для студентов высших учебных заведений	116
Михальченко Е.А. Теоретический анализ культурно-творческих объединений в вузе как ресурса социальной адаптации студентов	120
Шатохин А.В. Маркетинговые исследования рынка товаров (Научный руководитель: Семченко И.В.)	127
Сгибова А.А. Особенности современного рынка образовательных услуг (Научный руководитель: Семченко И.В.)	130
Гостищева А.В. Теоретические основы бенчмаркинга в развитии конкурентных преимуществ (Научный руководитель: Семченко И.В.)	133
Финько З.И. Проблемы и перспективы организации пенсионного обеспечения жителей вновь присоединенных областей России (Научный руководитель: Поленова М.Е.)	136
Бортникова Н.А. Инклюзивная среда для детей с РАС в ДОУ	143
Давлетова К.Р., Хамитова Г.М. Проблема правового регулирования образования инвалидов	146
Черных В.П., Емельянова М.Н. Преемственность и подготовка выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни	151
Котяш И.А. Студенческие семьи с детьми как объект социальной поддержки (Научный руководитель: Подпоронова Н.Н.)	156
Севостьянова И.А. Социальная служба нового поколения	163
Еремин К.С., Еремина О.С. Создание доступной образовательной среды в вузах: анализ проблем и поиск решений (Научный руководитель: Подпоронова Н.Н.)	168
Шаульская М.Ю. Арт-терапия как инструмент социализации детей с особыми образовательными потребностями (Научный руководитель: Подпоронова Н.Н.)	174
Белова О.В. Социальные сети как инструмент вовлечения волонтеров в деятельность зоозащитных организаций (Научный руководитель: Никулина Т.В.)	180
Николаева А.О. Организационные аспекты сотрудничества образовательных организаций и НКО, специализирующихся на помощи животным (Научный руководитель: Никулина Т.В.)	185
Якименко А.С., Уварова Е.А. Стационарозамещающая технология социального обслуживания для граждан с ментальной инвалидностью: опыт реализации в ГБУСОСЗН «Борисовский дом социального обслуживания» (Научный руководитель: Лазуренко Н.В.)	189

Уварова Е.А., Якименко А.С. Социально-трудовая реабилитация граждан с ментальными нарушениями в условиях стационарного учреждения социального обслуживания (Научный руководитель: Лазуренко Н.В.).....	194
Колодезева Ю.А. Проблема формирования родительских компетенций у лиц, имеющих опыт сиротства (Научный руководитель: Лазуренко Н.В.)	200
Олех Н.С. Зоотерапия в работе с различными категориями населения: региональный опыт (Научный руководитель: Лазуренко Н.В.).....	204
Бибикова Н.В., Старостина М.А. Инновационные технологии в профессиональном развитии будущих специалистов по социальной работе.....	209
Котова У.А., Хамитова Г.М. Правовые проблемы межведомственного взаимодействия при работе с детьми и подростками	215
Игнатьева А.Ю., Хамитова Г.М. Правовые проблемы реализации права на жилищные сертификаты многодетными семьями в РФ.....	220
Тратинко Т.В., Свиридчук Д.А. Детерминанты профессионализма специалиста помогающей профессии	224
Тратинко Т.В., Шепетовская М.В. Личностная идентичность и склонность к рискованному поведению у молодежи с разным стилем привязанности: теоретический аспект	229
Сидорова А.С., Хамитова Г.М. Проблема информирования граждан о социальных услугах в отдаленных местностях	236
Малетина Д.Н., Хамитова Г.М. Неопределенность понятия «трудная жизненная ситуация» при продлении договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот в РФ	244
Волкова Л.М., Хамитова Г.М. Проблема домашнего насилия над женщинами в законодательстве Российской Федерации и Республике Татарстан	248
Кирнасова П.Р. Социальная работа с военнослужащими: сравнительный анализ зарубежного опыта после Вьетнамской войны и современной поддержки участников СВО в России (Научный руководитель: Крючкова И.М.)	252
Байрамов Б.А. Социальная поддержка ветеранов боевых действий	258
Ралдыгина Е.Н. Социальная реабилитация детей-инвалидов средствами адаптивной физической культуры: проблемы и перспективы (Научный руководитель: Мозговая Е.И.).....	268
Власова А.Э., Хамитова Г.М. Меры социальной поддержки самозанятым.....	270
Хайруллин Э.Р., Хамитова Г.М. Проблема правового регулирования и помощи семьям, столкнувшимся с лудоманией	276
Смолко А.А. Социальная работа и защита прав военнослужащих и членов их семей: исторический обзор (Научный руководитель: Крючкова И.М.)	286
Зубкова О.С., Кулабухов Д.А. Формирование навыков самообслуживания у детей и подростков с тяжелыми множественными нарушениями развития	295

Зотова С.М., Лоскутова И.М. ММОРПГ как метод социальной реабилитации.....	298
Сибэгатуллина А.А., Хамитова Г.М. Проблема определения правового статуса многодетной семьи как фактор социальной незащищенности.....	305
Храмова В.И., Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д. Домашнее насилие как социальная проблема	311
Калугина Д.А. Социальный портрет несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении (Научный руководитель: Подпоринова Н.Н.)	315
Масалева К.Е. Теоретические основы коммуникативных связей в сфере услуг (Научный руководитель: Семченко И.В.).....	320
Потапова Д.А. Влияние рекламы в социальных сетях на потребительское поведение (Научный руководитель: Семченко И.В.).....	323
Сидоренко Д.В. Теоретические основы исследований в системе качественного обслуживания в розничной торговле (Научный руководитель: Семченко И.В.)	326
Пашенко Ю.А. Теоретические основы управления ассортиментом товаров как инструмент повышения прибыльности компании (Научный руководитель: Семченко И.В.)	330
Прокопьева М.И. Самосохранительное поведение студентов НИУ «БелГУ» (Научный руководитель: Семченко И.В.)	333
Ткачева В.Д. Тренды в маркетинге: как технологии меняют подходы к продвижению в контексте социологии маркетинга (Научный руководитель: Семченко И.В.)	335
Полякова П.Е. Стратегии кросс-культурного маркетинга (Научный руководитель: Семченко И.В.)	340
Смыкалов З.А. Система управления взаимоотношениями с клиентами на современном рынке (Научный руководитель: Семченко И.В.).....	342
Бережная К.В. Особенности анализа современного рынка и выбор целевой аудитории для вывода нового продукта (Научный руководитель: Семченко И.В.)	345
Евлахов К.С. Прогнозирование развития рынка потребительских товаров (Научный руководитель: Семченко И.В.).....	348
Кольвах Е.Н. Куратор в центре внимания семей участников СВО	350
Данибекова А.М., Мусраунова А.С. Особенности организации специальных социальных услуг пожилым людям в системе социального обслуживания на дому	354
Анкушева К.Ю. Особенности профессиональной коммуникации в социальной работе с участниками боевых действий.....	361
Ойдопова А.М., Лапердин И.Г. Медиакоммуникации и цифровые технологии как ресурс модернизации социальной работы	365
Ойдопова А.М. Управление профессиональным развитием молодого специалиста социальной сферы в условиях цифровой трансформации	370
Волченкова Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Социальный контракт как фактор улучшения качества жизни малообеспеченных граждан.....	375

Цао Цзыцзянь, Назарова Т.В. Исследование социальной стратификации китайских семей в г. Маньчжурия.....	380
Дубино М.А. Разработка модели поддержки семей военнослужащих на базе молодежных центров (Научный руководитель: Заводян И.С.)	385
Пермякова А.А. Влияние социальных сетей и цифровой среды на представления молодежи о родительстве (Научный руководитель: Заводян И.С.)	389
Вяткина В.А. Технологии социальной реабилитации детей-инвалидов	393
Гончарова О.Л., Павлова Е.И. Социальная реабилитация участников специальной военной операции, получивших инвалидность в результате боевых действий, как комплексный процесс	400
Бойцова С.В. Маршрутизация при организации социального сопровождения семьи участника специальной военной операции	406
Аулова И.В., Кулабухов Д.А. Социальная реабилитация детей-инвалидов средствами досуговой деятельности в учреждениях интернатного типа	410
Пилипенко Е.А. Потребность в психологической помощи и поддержке у родителей детей с ОВЗ	415
Заболотнов Г.А. Особенности предоставления социальных услуг лицам БОМЖ (ветеранам боевых действий) в условиях стационарного учреждения	422
Воронина И.И. Социальная служба «Микрореабилитационный центр».....	429
Долинский В.Р. Маркетинговые инструменты повышения конкурентоспособности предприятия: теоретические основы и виды (Научный руководитель: Семченко И.В.)	435
Однорец В.С. Основы стратегии брендинга: как создать сильный бренд на рынке (Научный руководитель: Семченко И.В.).....	438
Романова В.И. Социально-психологические факторы ксенофобии в молодежной среде и способы ее нейтрализации через межкультурную коммуникацию (Научный руководитель: Кисиленко А.В.).....	440
Подерягина Д.С. Опыт построения проектно-ориентированного сообщества сельской молодежи на примере Валуйского района Белгородской области (Научный руководитель: Ковальчук О.В.)	445
Супрун Д.А. Цифровая среда как инструмент формирования патриотизма молодежи (Научный руководитель: Ковальчук О.В.)	450
Гордиенко А.Е. Социальная роль моды в процессе социализации молодых людей (Научный руководитель: Семченко И.В.).....	453
Фролова Е.И. Качество обслуживания в розничной торговле (Научный руководитель: Семченко И.В.)	457
Шумова А.А. Пространственная среда в формировании творческих сообществ молодёжи (Научный руководитель: Ковальчук О.В.).....	461
Дроворуб Д.А., Мусраунова А.С. Социальная работа с женщинами, подвергшимися бытовому насилию	466
Ким А.Е. Информационные технологии как инструмент организации практической социальной работы с клиентами социальных служб	474

Тимин И.И., Мусраунова А.С. Безработица как социально-экономическое явление: виды, причины и последствия.....	478
Гилязова Р.Р. Технологии социально-психологической адаптации молодых семей в кризисных условиях (Научный руководитель – Большакова Н.Л.)	484
Есембекова А.С., Кендирбекова Ж.Х. Проблемы социальной работы с детьми и молодежью в современном казахстанском обществе	491
Сатторзода С.Н. Законодательные основы государственной политики занятости молодежи в республике Таджикистан.....	497
Мусаева П.Э. Христианские ценности в волонтерском служении	501
Егамедиева А.Ж. Инклюзивная среда и социокультурные реабилитационные практики (Научный руководитель – Маяцкая О.Б.)	504
Маяцкая О.Б., Егамедиева А.Ж. Концепция активного долголетия и ее компоненты	509
Самофалова Н.С., Студенников М.О. Эксклюзивная среда как фактор социально-психологической реабилитации	515
Тюрикова Г.Н., Самофалова Н.С., Тюрикова Ю.Б. Ресурсный потенциал пожилого человека: актуальные вызовы и стратегии здоровьесбережения	521
Фомина С.Ю. Волонтерская деятельность студенческой молодежи: содержание и проблемы мотивации (Научный руководитель: Мозговая Е.И.) ...	525
Титова В.Т. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества (Научный руководитель: Мозговая Е.И.).....	528
Скрекерея Ю.А. К проблеме социальной поддержки безработной молодежи (Научный руководитель: Мозговая Е.И.).....	532
Татаринцева С.В. Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних с делинквентным поведением (Научный руководитель: Мозговая Е.И.).....	535
Комарова И.Г., Егоров М.Д. Проблемы формирования здоровьесберегающего поведения у воспитанников интернатных учреждений	538
Строкатова К.В. Стажировки как механизм профессионального развития молодежи (Научный руководитель: Семченко И.В.).....	541
Омельченко А.Н. Инновационная деятельность в социальном обслуживании молодых семей, имеющих опыт сиротства, в МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода»	546

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Приветственное слово

Джамалиева Газиза Жумагалиевна

Кандидат социологических наук, ассоциированный профессор,
заведующая кафедрой социальной работы и социальной педагогики

ORCID iD: 0000-0002-9978-5447

E-mail: Gaziza.d@mail.ru

КарНИУ имени академика Е.А.Букетова

Казахстан, г. Караганда, ул. Муканова 1, корпус № 8, индекс 100028.

Уважаемые участники XVI Международной научной конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики» разрешите поприветствовать вас от имени кафедры социальной работы и социальной педагогики Карагандинского национального исследовательского университета имени Е.А.Букетова. Выражаю искреннюю надежду на продуктивное научное взаимодействие и уверена, что данная конференция станет устойчивой платформой для обмена опытом, обсуждения актуальных проблем и перспектив развития социальной работы.

Представляется значимым, что 2023 год являлся знаковым для социальной работы в Казахстане: исполнилось 30 лет с момента начала профессиональной подготовки социальных работников в системе высшего образования страны. В 1993 году кафедра социальной работы и социальной педагогики Карагандинского государственного университета имени Е.А.Букетова стала пионером в Республике Казахстан в области подготовки специалистов, профессиональная деятельность которых направлена на предупреждение социальных проблем и оказание социальной помощи населению. За данный период, с одной стороны продолжительный (по меркам индивидуальной профессиональной жизни), а с другой – достаточно краткий (в контексте исторического времени) путь было достигнуто многое: заложены основы профессионального образования в сфере социальной работы, сформирована научная школа, накоплен значительный опыт, внесен вклад в развитие как теории, так и практики социальной работы в Казахстане.

Наша встреча предоставляет возможность для содержательного обсуждения актуальных вопросов, связанных с подготовкой кадров в сфере социальной работы, которая, безусловно, является ключевым фактором повышения эффективности деятельности социальных служб.

Мировая практика, а также накопленный в Казахстане опыт свидетельствует о том, что в условиях рыночной экономики система социальной защиты нуждается в постоянном развитии и расширении, что в свою очередь, обуславливает устойчивый рост потребности в квалифицированных специалистах, способных эффективно решать задачи социальной поддержки населения. Среди приоритетных направлений социальной политики Республики

Казахстан особое внимание уделяется вопросам поддержки материнства и детства, обеспечения прав и жизнедеятельности лиц с инвалидностью, оказания адресной помощи уязвимым категориям граждан, а также повышению роли социальных работников и вовлеченности гражданского общества в процессы социальной поддержки. Эффективная реализация данных задач требует активного участия специалистов в области социальной работы, обладающих не только профессиональными знаниями и компетенциями, но и готовностью к работе в постоянно меняющихся условиях общества.

На сегодняшний день специалисты в области социальной работы востребованы как в государственных, так и в негосударственных структурах системы социальной защиты населения. Анализ данных о трудоустройстве выпускников подтверждает актуальность и значимость профессии социального работника в современном обществе. Содействие успешному вхождению выпускников в профессиональную сферу обеспечивается за счет целенаправленного обновления содержания элективных дисциплин, стратегического подхода к выбору баз производственной практики, а также системной работы с потенциальными работодателями. Именно они определяют запросы к качеству подготовки специалистов, и именно для них мы ориентируем образовательный процесс. Кафедра социальной работы и социальной педагогики Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А.Букетова выстроила устойчивые партнерские отношения с Управлением координации занятости и социальных программ, а также с рядом неправительственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социальной поддержки населения. Сотрудничество способствует повышению практической направленности подготовки студентов и обеспечивает ее соответствие современным требованиям рынка труда.

Востребованность специалистов по социальной работе во многом обусловлена качественной и всесторонней профессиональной подготовкой, которую получают выпускники Карагандинского национального исследовательского университета имени Е.А.Букетова. Образовательная программа охватывает широкий спектр знаний в области социальных наук, права, экономики и психологии, формируя у будущих специалистов ключевые компетенции, необходимые для эффективной работы с отдельными целевыми группами населения. Особую значимость приобретает тот факт, что социальная работа является интегративной, междисциплинарной и полифункциональной сферой деятельности, требующей системного подхода, гибкости и широты профессионального кругозора. Особенности профессии определяют научно-методический потенциал кафедры социальной работы и социальной педагогики. Преподавательский состав кафедры включает кандидатов педагогических и социологических наук, а также магистров по направлению «Социальная работа». Важно отметить, что все магистры кафедры – выпускники университета, завершившие обучение по профильной магистратуре, что свидетельствует о преемственности научной школы и высоком уровне профессиональной подготовки специалистов.

Компетентностный подход в обучении социальных работников реализуется в соответствии с принципами Болонского процесса и отражает

актуальные требования к профессиональной деятельности социальных работников. Основной акцент делается не только на овладении системой знаний, умений и навыков, но и на формировании профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность к решению сложных, многоплановых задач в социальной сфере. Современный социальный работник должен обладать способностью не только оказывать помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, но и способствовать мобилизации их внутреннего потенциала, развитию личностных ресурсов, необходимых для успешной социальной интеграции и полноценного социального функционирования в обществе. Именно такие цели и ориентиры определяют содержание и стратегию подготовки кадров в области социальной работы в условиях трансформации социокультурной и экономической реальности.

Анализ теоретических и практических аспектов социальной работы, а также вопросов, касающихся подготовки специалистов в данной сфере, позволяет актуализировать необходимость всестороннего научного осмысления ключевых направлений. Среди них особое значение приобретают исследования, связанные с глобализацией социальной работы, развитием ее понятийно-категориального аппарата с учетом цифровизации, уточнением сущности и специфики организации социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Несмотря на прогресс в профессионализации социальной работы, в общественном сознании до сих пор сохраняются стереотипные представления о социальном работнике как о лице, выполняющем исключительно бытовые функции по уходу за пожилыми людьми и лицами с инвалидностью. Данная ситуация требует системного подхода к формированию имиджа профессии и укрепления кадрового потенциала через совершенствование образовательных программ согласно уровням профессиональной подготовки социальных работников.

Содержание образовательной программы разрабатывается с учетом требований регионального рынка труда в тесном сотрудничестве с представителями работодателей. Работодатели принимают участие в формировании перечня элективных дисциплин, представленного в каталоге элективных дисциплин, в определении тематики и рецензировании выпускных квалификационных работ, предоставлении баз для прохождения производственной практики, а также в процедурах итоговой аттестации выпускников. В соответствии с заявленными предложениями от работодателей в содержание модульной образовательной программы включаются актуальные учебные курсы.

Предметом профессиональной деятельности бакалавра по специальности является помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации (социально-бытовая, социально-информационная, социально-правовая, социально-экономическая, социально-реабилитационная, медико-социальная, социально-психологическая, социально-педагогическая и др.); социальное обслуживание (стационарное, полустационарное, надомное).

Структура образовательной программы включает модули, ориентированные на достижение четко сформулированных результатов обучения, лежащих в основе формирования профессиональных компетенций,

необходимых для решения задач в сфере социальной работы. Так, освоение дисциплин модуля «Профессиональное взаимодействие в сфере социальной работы» направлено на формирование у обучающихся практических умений и навыков, связанных с реализацией современных технологий предоставления социальных, в том числе специальных социальных услуг, различным категориям населения, а также формированием эффективной коммуникации в профессиональной среде. Изучение дисциплин модуля «Социальное обеспечение и социальная работа» способствует усвоению механизмов предоставления социальных услуг в рамках деятельности учреждений и органов системы социальной защиты населения. Обучающиеся осваивают как нормативно-правовые основы, так и технологические аспекты организации и оказания помощи, приобретая практические навыки взаимодействия с различными группами получателей социальных услуг.

С целью развития сотрудничества в области прикладных исследований и научно-образовательной деятельности на базе КГУ «Психоневрологическое медико-социальное учреждение для детей Карагандинской области» функционирует филиал кафедры социальной работы и социальной педагогики. Деятельность филиала кафедры ориентирована на формирование у студентов практических навыков организации социальной работы в системе социального обслуживания лиц с инвалидностью.

Базами практик для студентов образовательной программы «6В11401- Социальная работа» являются: Департамент «Центр обслуживания населения – филиал НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан», ГУ «Управление координации занятости и социальных программ Карагандинской области», КГУ «Центр занятости акимата города Караганды», ГУ «Отдел занятости и социальных программ г.Караганды», ГУ «Управление здравоохранения по Карагандинской области», КГП «Поликлиника №1 города Караганды», КГП «Поликлиника №3 города Караганды», КГП «Поликлиника №5 города Караганды», ЧОУ «SOS детская деревня Темиртау» – Корпоративный фонд «SOS детские деревни Казахстана», ОО «Союз многодетных матерей Talbesyk», КГУ «Центр оказания специальных социальных услуг №2 города Караганды Карагандинской области».

Направление обучающихся на профессиональную практику осуществляется на основании приказа ректора, в котором указываются сроки прохождения практики, база ее проведения и назначаются руководители от вуза и организации (базы прохождения практики). Наличие ходатайства от организации социальной защиты населения является основанием для заключения трехстороннего индивидуального договора, что обеспечивает гарантии руководства со стороны базы практики и соблюдение требований охраны труда и техники безопасности. Для прохождения производственной практики студент сдает трехсторонний договор не позднее чем за месяц до ее начала и передает его руководителю практики от кафедры. Преподаватели, ответственные за организацию практики, осуществляют текущий контроль за ее прохождением. Дополнительно мониторинг осуществляется представителем

принимающей организации. Итогом прохождения профессиональной практики является письменный отзыв на студента от руководителя базы практики.

В процессе прохождения производственной практики обучающимся оказывается систематическая методическая поддержка. Организуется контроль выполнения программы практики, проводятся индивидуальные собеседования по возникающим вопросам. Руководитель практики и методисты осуществляют как индивидуальные, так и групповые консультации, направленные на методическое сопровождение студентов. В рамках практики также организуются встречи и профессиональные беседы со специалистами базовых учреждений, способствующие профессиональному становлению будущих социальных работников.

Таким образом, представленный опыт профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы в Карагандинском национальном исследовательском университете имени Е.А.Букетова подтверждает эффективность реализации комплексного подхода, основанного на тесной интеграции теории и практики социальной работы, взаимодействии кафедры с работодателями и постоянном обновлении содержания образовательных программ. Современные тенденции развития социальной сферы требуют от будущих социальных работников высокой профессиональной готовности, гибкости, профессиональной устойчивости, что достигается через качественную организацию профессиональной практики, реализацию компетентного подхода и развитие партнерства с организациями социальной защиты населения. Дальнейшее развитие социальной работы предполагает системную научно-методическую работу, региональное и международное межвузовское сотрудничество, а также организацию диалога вуза с базами прохождения профессиональных практик.

УДК 130.2

ОТРАЖАЯ СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ: ИДЕЙНЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ РОССИИ И КИТАЯ

Бай Цзе

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 5, 199034
bbbbbeo000@gmail.com

Аннотация: статья посвящена анализу и выявлению смысловых параллелей и совпадений военно-исторической живописи России и Китая. Рассматриваются работы выдающихся живописцев: А.А. Дейнеки, Ло Гунлю, Хоу Имин, А. И. Лактионова, Цюань Шаньши, К. Н. Щёктова. Во время Великой Отечественной войны и антияпонской национально-освободительной войны Китай и Советский Союз создали плеяду отважных и верных своей Родине героев, посредством художественного творчества возвысив жизни отдельных людей до символов национального духа. Сравнение художественных

произведений двух стран позволяет обнаружить, что и Китай, и Советский Союз актуализировали использование реалистичного языка, а также насыщенных и сильных цветов для создания торжественной атмосферы героического повествования на военно-историческую тему, тем самым способствуя сохранению в памяти народа трагизма исторических событий и создавая в национальном сознании коллективное представление о патриотизме.

Ключевые слова: реалистическая живопись; антияпонская революция; военно-историческая масляная живопись; китайское искусство

REFLECTING SOCIAL REALITY: IDEOLOGICAL AND AESTHETIC PARALLELS IN MILITARY HISTORICAL PAINTING OF RUSSIA AND CHINA

Bai Jie

St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg, Mendeleevskaya str., 5, 199034
bbbbbeoooo@gmail.com

Annotation: The article is devoted to the analysis and identification of semantic parallels and coincidences of military historical painting of Russia and China. The works of outstanding painters are considered: A.A. Deineki, Luo Gongliu, Hou Yiming, A. I. Laktionova, Quan Shanshi, K. N. Shchekotov. During the Great Patriotic War and the anti-Japanese National Liberation War, China and the Soviet Union created a galaxy of brave and loyal heroes, elevating the lives of individuals to symbols of the national spirit through artistic creation. A comparison of the artistic works of the two countries makes it possible to find that both China and the Soviet Union actualized the use of realistic language, as well as rich and strong colors to create a solemn atmosphere of heroic narrative on a military-historical theme, thereby contributing to preserving the tragedy of historical events in the memory of the people and creating a collective idea of patriotism in the national consciousness.

Keywords: realistic painting; anti-Japanese revolution; military historical oil painting; Chinese art.

Китайская антияпонская национально-освободительная война и Великая Отечественная война советского народа являются важными событиями мировой борьбы с фашизмом в XX веке. Они породили большое количество художественных произведений, в которых переданы сцены боевых сражений и образы героев, которые в некоторых случаях поднимаются до уровня символов национального духа. Такие произведения помогают усилить национальное самосознание и укрепить боевой дух людей.

Предлагаю вашему вниманию анализ творчества нескольких китайских художников, на которых оказали влияние достижения советской живописи. Можно найти параллели в живописных полотнах на военно-историческую тему.

Картина А. А. Дейнеки «Оборона Севастополя» (Рис. 1) сжимает пространство поля битвы посредством драматической композиции. Художник

изображает на заднем плане руины домов и пламя пожаров. На этом тревожном фоне ведут героическую борьбу с врагом защитники Севастополя, города морской славы России. Их белые матросские одежды являются символом того, что они сражаются на светлой стороне, на стороне правды и добра. Белый цвет контрастирует с темно-серой формой врагов. А решительные жесты бойцов, вступивших в рукопашный бой, особенно широкий размах руки бойца, который изображен на переднем плане картины, показывают, что враг не пройдет. Дейнека сумел создать в своем полотне трагическую и благородную атмосферу, подчеркивая жертвенность и храбрость русских воинов.

Рис. 1. Оборона Севастополя. А. А. Дейнека. 1942

«Туннельная война» Ло Гунлю (Рис. 2) также использует контрастный метод композиции. Художник, фокусируя сцену в замкнутом пространстве туннеля, из которого появляются бойцы, изображает движения и взгляды персонажей, устремленные наружу (один солдат, находящихся на лестнице, готов выбраться из туннеля в проем наверху, другой всматривается в узкое окно). Это подразумевает необъятность и драматизм внешнего поля битвы. С темным фоном контрастируют белые головные уборы девушек, которые готовятся к сражению. Эти девушки, как и матросы на картине Дейнеки, несут свет, они сражаются на стороне правды и добра. Контраст усиливается тем, что в битве участвуют женщины, которые, несмотря на физическую слабость, демонстрируют бесстрашие перед лицом сильных врагов. Художник тем самым подчеркивает, что в войне за независимость и справедливость побеждает не физическая, а духовная сила. Ло Гунлю показывает дух упорного сопротивления и единство китайского народа. Как и полотно Дейнеки, картина Ло Гунлю рождает в зрителе торжественное и трагическое чувство, близкое к потрясению.

Оба художника умело используют движения персонажей и устремленность взглядов, чтобы направить внимание зрителя за пределы изображения и расширить его ощущение пространства. Это позволяет передать огромный масштаб и напряжение битвы.

Рис. 2. Туннельная война. Ло Гунлю. 1951

На картине «Молодые подпольщики» (Рис. 3), созданной Хоу Иминем в 1957 году, изображена сцена накануне освобождения Китая от японских захватчиков, когда группа молодых борцов за свободу тайно печатала пропагандистские листки партии в секретной комнате. Картина основана на личном опыте Хоу Имина, когда он вступил в Коммунистическую партию Китая в 1948 году и руководил подпольным партийным отделением Пекинского художественного училища [2]. Поэтому его картина убедительно передает историческую достоверность реальных событий. Хоу Иминь изучал советскую реалистическую технику живописи на «Курсах масляной живописи» К. М. Максимова. Полученные уроки помогли художнику придать картине реальное ощущение объема и осуществить драматический контраст света и тени.

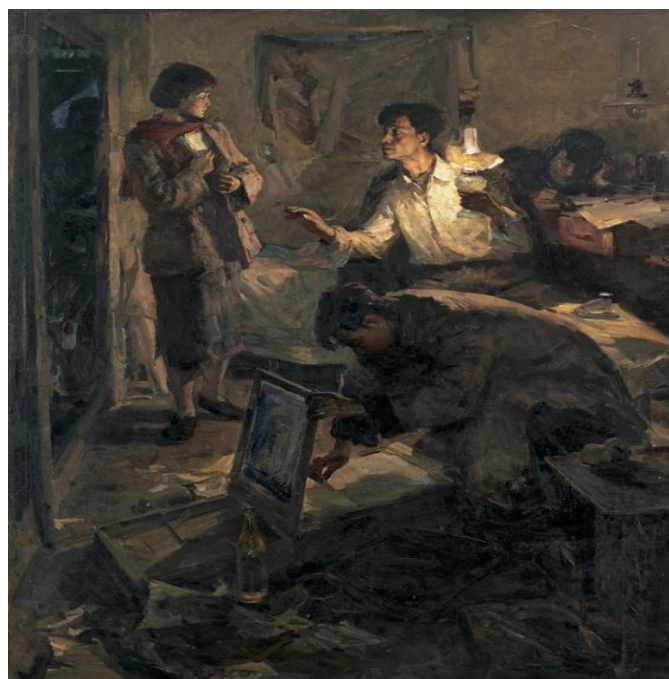

Рис. 3. Молодые подпольщики. Хоу Имин. 1957

Очень важна светотеневая контрастность изображения: в темной комнате в качестве источника света используется масляная лампа, а оранжевый свет и тень подчеркивают выражение лиц и движения персонажей. Разбросанные на полу печатные материалы, открытый ящик типографской машины и другие детали подчеркивают напряженную атмосферу, опасность подпольной борьбы. Обращает на себя внимание композиция картины: молодые люди находятся в небольшом замкнутом пространстве, и художник направляет внимание зрителя на их взаимодействие, переданное с помощью жестов и взглядов. Мужчина держит масляную лампу для освещения и протягивает руку к женщине, которая бережно прижимает к себе листовку. Их внутреннее единство передано в их взглядах, обращенных друг к другу. Художник сумел передать, что они очень хорошо понимают друг друга. Еще один человек обеими руками энергично управляет машиной, выражая молчаливое участие в общем важном деле. Цвет картины теплый, а мазки тяжелые, что метафорически представляет скрытность и опасность их подпольной работы. Белая рубашка молодого человека, держащего лампу, резко контрастирует с тенями за дверью.

Трактовка «света/тьмы» Хоу Имина эстетически перекликается с «Письмом с фронта» А. И. Лактионова (Рис. 4). Изображенные на этой картине люди тоже испытывают тревогу, потому что не знают, что содержится в письме с фронта, которое только что принес почтальон. Жив ли близкий человек, не ранен ли? Все их внимание сосредоточено на этом письме. В картине передано единство народа – и тех, кто воюет на фронте, и тех, кто с любовью и надеждой ждет от них писем в тылу. Оба художника концентрируют событие в замкнутом пространстве комнаты, но Хоу Иминь подчеркивает сотрудничество интеллектуалов (составителей листовок) и типографских рабочих в их подпольной деятельности, в то время как работа Лактионова фокусируется на сильной эмоциональной связи между тылом и фронтом.

Рис. 4. Письмо с фронта. А. И. Лактионов. 1947

В «Молодых подпольщиках» и в «Письме с фронта» художники изображают обычных «маленьких людей», чтобы показать их немалый вклад в великую эпоху. Отдельные характеры и судьбы в своем внутреннем единстве превращаются в символы национального духа и знаменуют силу народа, объединенного в борьбе с врагом.

Картина Цюань Шаньши «Восемь девушек, бросающихся в реку» (Рис. 5) изображает героический образ восьми женщин-солдат Северо-восточных антияпонских союзных сил, которые были готовы умереть, но не сдаться врагу. Согласно соответствующим историческим записям, в октябре 1938 года восемь женщин-солдат Пятой армии Северо-восточных антияпонских союзных сил были окружены японской армией и не смогли вырваться. Они решительно использовали свои тела в качестве щитов, чтобы прикрыть отступление своих товарищей, и погибли в мутной реке Ушун [4].

Рис. 5. Восемь девушек, бросающихся в реку. Цюань Шаньши. 2003

Под влиянием своего учителя, профессора А. А. Мыльникова, Цюань Шаньши применил монументальный подход при создании картины «Восемь девушек, бросающихся в реку». Форма и тон картины вызывали у людей ощущение трагического и величественного, выражая нестигаемый дух восьми женщин-воительниц.

Цюань Шаньши разделил восемь женщин-солдат на две группы: сильная женщина-солдат впереди ведет за руку более слабую, еще одна сильная девушка, обнимая, поддерживает другую, которая ранена в голову. Они образуют органическое целое, объединяющее всех, а остальные девушки окружили их, утверждая неделимость группы. Речная вода по пояс и вздымающиеся волны на переднем плане картины воспринимаются, как испытание жизни; кроваво-красный закат с темными облаками создает тревожный фон. Этот огненно-красный закат не только символизирует трагическую и кровавую борьбу, но и предвещает надежду на победу. Фигуры на переднем плане картины крепкие и мощные, а манера письма стремится к реалистической фактуре: развеваемые ветром волосы и волнообразные речные волны становятся важными элементами женского начала в картине, и вместе с разными выражениями лиц персонажей они создают трагическое и в то же время лирическое настроение.

В советском искусстве также немало классических произведений, отражающих образ героинь. Например, Зоя Космодемьянская была одним из символов героизма советского народа в Великой Отечественной войне. Советский художник К. Н. Щекотов много лет создавал серию работ, изображающих казнь Зои Космодемьянской, и картина «Зоя Космодемьянская перед казнью» (Рис. 6) – одна из них: Зоя, которую собираются казнить, с решительным лицом смотрит на фашистов, а за ее спиной стоит толпа мирных жителей, которые выражают народную поддержку героини.

К. Н. Щекотов использует холодные тона и простую композицию, чтобы поместить персонажей на бескрайнем заснеженном поле, а простая палитра создает торжественную и трагическую атмосферу. Советские художники часто в картинах на военно-историческую тему используют сдержанные цвета и простую композицию, чтобы подчеркнуть очертания и решительные выражения лиц героев, подобно тому, как Цюань Шаньши использовал красный цвет, чтобы подчеркнуть трагическое и героическое в картине «Восемь девушек, бросающихся в реку». Пустое окружение на картине контрастирует с главными героями, усиливая тему «индивидуальной храбрости» и коллективного единства, направленных против врагов.

Рис. 6. Зоя Космодемьянская перед казнью. К. Н. Щёкотов. (1947-1949)

По информации Русского музея, Щекотов ездил на место казни Зои и в лагерь для военнопленных, чтобы делать зарисовки для своего реалистического полотна. В конце концов, он создал свою трилогию о героине [1]. В картинах обеих стран на военно-исторические темы уделяется большое внимание балансу между исторической реальностью и художественной. Цюань Шаньши также отправился в Муданьцзян, чтобы создать «Восемь девушек, бросающихся в реку», и даже едва не утонул во время наводнения. В конце концов, он использовал мутные волны реки Ушунь в качестве прототипа для создания картины [3]. Такой акцент на реальном месте событий позволяет произведению искусства выйти за рамки простых исторических иллюстраций и стать носителем исторической памяти и высоких эмоций.

Сравнивая картины Китая и Советского Союза на военную тематику, нетрудно обнаружить, что они весьма последовательны в формировании коллективной памяти и создании героических нарративов. Они говорят одну и ту же истину на разных эстетических языках. В истории борьбы человечества с насилием и злом искусство является самым стойким носителем памяти и самым глубоким свидетельством человечности, которое препятствует забвению и искажению прошлого, а то и исчезновению [5]. Живопись российских и китайских художников этого периода отражает событийность в его философском значении, не делая приоритетным собственно художественное содержание. В чем и заключается его ценность для современников.

Список литературы

1. Зоя Космодемьянская перед казнью. Виртуальный русский музей. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/museums/omskiy_oblastnoy_muzey_izobrazitelnih_iskusstv_imeni_m._a._vrubelya/schyokotov_k.n._zoya_kosmodemyanskaya_pered_kaznyu._19471949._omsk/index.php
2. Хэ Ифань. Краткое изложение «Великий памятник – симпозиум памяти г-на Чжоу Линчжао, Чжун Ханя, Дэн Шу, Хоу Имина, Чжан Цзяньцзюня и Ли Хуацзи» // Искусство масляной живописи. 2024. № 1. С. 120.
3. Цюань Шаньши, Цюань Гэньсянь. Поиски языка живописи. Пекин: Коммерческая пресса. 2021. С. 91.
4. Чжу Юйцин, Янь Фэй. Гендерная память: Революционное повествование и формирование памяти об инциденте «Восемь девушек, бросающихся в реку» // Журнал Университета Цинхуа (философия и социальные науки). 2024. 39(01). С. 80.
5. Борисов, С.Н. Антиэстетика исчезновения / С.Н. Борисов, О.С. Борисова // III Российский эстетический конгресс: эстетика во времена глобальных перемен: Тезисы докладов участников, Владимир, 18–20 мая 2023 года. – Владимир: ООО "Аркаим", 2023. – С. 71-72. – EDN BCGILD.

УДК 130.2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

**Гайдуков Илья Игоревич
Медведев Сергей Витальевич**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, 308015
1957495@bsuedu.ru; 1185706@bsuedu.ru

Аннотация: в статье отмечается, что социокультурная обусловленность корпоративной культуры прошла несколько этапов. На первом, универсалистском, культура рассматривалась как инструмент повышения

эффективности и лояльности. Позже было признано влияние национальных факторов. Современный подход акцентирует взаимодействие множества культурных слоев: национальной, профессиональной, отраслевой и культуры основателей. Корпоративная культура теперь воспринимается как гибридная и динамичная система.

Актуальность темы обусловлена глобализацией бизнеса, войной за таланты новых поколений, цифровой трансформацией и кризисом универсальных моделей лидерства. Глобализация требует от компаний уважения локальной идентичности и гибкости в управлении. Культурная обусловленность также важна для концепций wellbeing, diversity & inclusion (D&I) и социальной ответственности. Инициативы ESG и D&I должны учитывать локальный контекст, а отказ от универсального подхода к корпоративной культуре является стратегической необходимостью для глобального бизнеса.

Ключевые слова: культура; корпорация; корпоративная культура; управление; культурные особенности

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF CORPORATE CULTURE: A STRUCTURAL ANALYSIS

Gaidukov Ilya Igorevich

Medvedev Sergey Vitalievich

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod, Pobedy St., 85, 308015

1957495@bsuedu.ru; 1185706@bsuedu.ru

Abstract: the article notes that the socio-cultural conditioning of corporate culture has gone through several stages. At the first, universalist level, culture was considered as a tool for increasing efficiency and loyalty. Later, the influence of national factors was recognized. The modern approach emphasizes the interaction of multiple cultural strata: national, professional, industry, and the culture of the founders. Corporate culture is now perceived as a hybrid and dynamic system.

The relevance of the topic is due to the globalization of business, the war for the talents of new generations, digital transformation and the crisis of universal leadership models. Globalization requires companies to respect their local identity and be flexible in their management. Cultural conditioning is also important for the concepts of wellbeing, diversity & inclusion (D&I) and social responsibility. ESG and D&I initiatives must take into account the local context, and the rejection of a universal approach to corporate culture is a strategic necessity for global business.

Keywords: culture, corporation, corporate culture, management, cultural features.

Социокультурная и культурная обусловленность корпоративной культуры не всегда представлялась бесспорной. Как минимум, можно говорить о том, что исторически изучение корпоративной культуры прошло несколько этапов. Первый из них можно назвать универсалистским, когда культура

рассматривалась как внутренний инструмент управления для повышения эффективности и лояльности. Классические работы этого периода, например, Питерс и Уотерман «В поисках совершенства», предполагали, что «лучшие практики», например, открытые коммуникации, ориентация на клиента, применимы везде. Весьма условно, по прошествии десятилетия, на рубеже последнего десятилетия прошлого и начала этого века, происходит признание национального влияния. Работы Гирта Хофстеде, Фонса Тромпенаарса, проекта GLOBE эмпирически доказали, что базовые ценности общества (индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, отношение к неопределенности и т.д.) глубоко влияют на то, как внутри компании выстраиваются иерархия, коммуникация, мотивация и лидерство [6, 10, 7].

Современный подход можно назвать комплексным, поскольку акцент сместился на взаимодействие множества культурных слоев, из которых национальная культура только один, дополняемый профессиональной культурой, отраслевой и культурой основателей и топ-менеджмента. Соответственно, корпоративная культура теперь видится как гибридная и динамичная система [3]. Достаточно сложная не только для управления, но и для изучения. Однако, сегодня есть понимание, что игнорировать ее нельзя. Актуальность этой темы сегодня выше, чем когда-либо, и обусловлена шестью ключевыми факторами. Прежде всего, это глобализация бизнеса и возникновение кросс-культурных управленческих команд. Компании оперируют на международных рынках, создают распределенные команды и поглощают иностранные активы. Непонимание культурного кода ведет к конфликтам, падению эффективности и провалам M&A (до 70% слияний терпят неудачу из-за культурных противоречий). Следовательно, умение диагностировать и интегрировать разные культурные паттерны становится ключевой компетенцией глобальных менеджеров [1]. Исследования должны давать инструменты для построения «транскультурных» практик, а не навязывания культуры головного офиса.

Второй фактор, это война за таланты и ценности новых поколений. Поколения Y и Z, вышедшие на рынок труда, часто разделяют глобальные ценности (work-life balance, экологичность, инклюзивность), но их интерпретация и ожидания от работодателя сильно варьируются в зависимости от культурного контекста. То, что работает для привлечения талантов в Европе, может провалиться в Азии, что также актуализирует кросс культурные исследования корпоративной культуры.

Цифровая трансформация и цифровая культура также являются важным аспектом проблемы культурной обусловленности корпоративной культуры. Так внедрение Agile, DevOps, цифровых платформ часто идет по западным (чаще калифорнийским) лекалам с их низкой дистанцией власти, неформальностью и готовностью к риску. В культурах с высокой дистанцией власти и неприятием неопределенности (многие азиатские и восточноевропейские страны) такое внедрение встречает скрытое сопротивление.

Такое углубление проблематики, несомненно имеющее под собой объективное основание, свидетельствует о ряде фундаментальных трендов. Прежде всего, это кризис «универсальных» моделей лидерства, которые также имеют культурную укорененность. Идеал харизматичного, демократичного,

трансформационного лидера – продукт западной, индивидуалистической культуры. В коллективистских культурах больше ценится патерналистское лидерство, а в культурах с высокой дистанцией власти – четкий, директивный менеджер. Соответственно, глобальным компаниям, действующим в межкультурном или поликультурном поле, необходимо развивать культурный интеллект (CQ) у лидеров и готовить их к гибкой смене стилей в зависимости от локации.

Другой тренд кажется противоречащим первому, поскольку связан с усилением роли локальной идентичности. Парадоксально, но в ответ на глобализацию растет запрос на локальную уникальность. Сотрудники хотят чувствовать, что компания уважает их национальные и региональные особенности, а не просто является колониальным филиалом. Соответственно, успешная корпоративная культура будущего – это «glocal culture»: сильный общий стержень ценностей (миссия, этика), допускающий широкую вариативность управленческих и коммуникативных практик на местах [8].

В том числе развиваемую через человекоцентричность и устойчивое развитие. Концепции wellbeing, diversity & inclusion (D&I), социальной ответственности также культурно обусловлены. Понимание инклюзивности в США, Скандинавии и ОАЭ кардинально различается. Чтобы инициативы в области ESG и D&I были искренними и эффективными, они должны быть встроены в локальный культурный и исторический контекст, в котором человекоцентричность тесно связана с человекоразмерностью [11].

Культурная обусловленность корпоративной культуры – это не периферийная тема, а центральный вызов для бизнеса в XXI веке. Актуальность темы подтверждается ее практической необходимостью для: повышения эффективности глобальных операций; снижения рисков при международной экспансии и M&A; привлечения и удержания лучших талантов по всему миру; успешной адаптации управленческих и технологических инноваций [9].

Таким образом, отказ от упрощенного, универсального взгляда на корпоративную культуру в пользу глубокого понимания ее культурной обусловленности – это не академическая роскошь, а стратегическая необходимость для любого бизнеса, претендующего на глобальное присутствие и долгосрочную устойчивость.

Список литературы

1. Stahl G.K., & Voigt A. Do Cultural Differences Matter in Mergers and Acquisitions? A Tentative Model and Examination. // *Organization Science*, № 19(1), (2008). P. 160–176.
2. Cartwright S., & Schoenberg, R. 30 Years of Mergers and Acquisitions Research: Recent Advances and Future Opportunities. // *British Journal of Management*, № 17(S1), 2006. P.1–5.
3. Child J. Culture, contingency and capitalism in the cross-national study of organizations. In L.L. Cummings and B.M. Staw (Eds.) // *Research in Organizational Behavior*. 1981. Vol. 3, pp. 303–356.
4. Earley P.C., & Mosakowski E. Creating Hybrid Team Cultures: An Empirical Test of Transnational Team Functioning. // *Academy of Management Journal*, № 43(1), 2000. P. 26–49.

5. Hall E.T. Beyond Culture. Garden City, NY: Anchor Press/Doubleday. 1976. 256 p.
6. Hofstede Geert. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001. 596 p.
7. <https://www.globeproject.com>.
8. McSweeney, B. Hofstede's Model of National Cultural Differences and Their Consequences: A Triumph of Faith – a Failure of Analysis. // Human Relations, № 55(1), 2002. P. 89–118.
9. Meyer E. The Culture Map: Breaking Through the Invisible Boundaries of Global Business. New York: PublicAffairs. 2014. 288 p.
10. Trompenaars F., & Hampden-Turner C. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business (2nd ed.). London: Nicholas Brealey Publishing. 1997. 274 p.
11. Андреева, А.М. Культурный капитал и практики трансляции знания. От полиса к империи // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 4(16). – С. 5-15.

УДК 130.2

ВОКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Лу Юань¹, Пань Юэ²

¹Хунаньская технологическая компания с ограниченной ответственностью
«Цзичэн»,
КНР, 410014, г. Чанша, ул. Чжун Иилу, д. 66
e-mail: 172141357@qq.com

²Чанчуньский педагогический высший специальный колледж,
г. Чанчунь, КНР
e-mail: 50119553@qq.com

Аннотация: вокальные практики в социокультурной реабилитации обоснованы несколькими дисциплинарными полями, на пересечении нейронаук, психофизиологии, психологии и исследований культуры. Пение активирует множество зон мозга, снижает уровень кортизола, повышает выработку окситоцина и эндорфинов, стабилизирует вегетативную нервную систему и работает как катарсис. Групповое пение создает чувство общности, помогает культурной реинтеграции, улучшает невербальную коммуникацию и является инклюзивным инструментом. Нейропластичность, доказанная в исследовании Kleber et al., показывает, что вокальные тренировки улучшают работу мозга. Синхронное пение, по данным Kreutz, усиливает чувство доверия и сплоченности. Групповое пение, как показали Williams et al., улучшает психическое состояние людей с ментальными расстройствами, а Baker & Tamplin предлагают методы использования вокала в нейрореабилитации.

Исследования Bailey & Davidson и Coulton et al. демонстрируют, что хор восстанавливает социальную идентичность и улучшает качество жизни пожилых

людей. Särkämö et al. подтверждают эффективность музыкальных занятий для когнитивных функций и памяти при деменции. Российские авторы Киселёва и Шамшин подчеркивают значимость фольклорного пения для пожилых. Китайские исследования Li et al. показывают, что пение снижает депрессию и тревогу у пожилых, а Wang & Zhang отмечают его роль в компенсации потери семейной коммуникации.

Ключевые слова: пение; музыка; культура; традиция; реабилитация; социокультурные практики

VOCAL PRACTICES IN SOCIO-CULTURAL REHABILITATION

Lu Yuan¹, Pan Yue²

¹HUNAN Technology Limited Liability Company "Jicheng",
China, 410014, Changsha, Zhong Yilu str., 66
e-mail: 172141357@qq.com

²Changchun Pedagogical Higher Special College,
Changchun, China
e-mail: 50119553@qq.com

Abstract: vocal practices in socio-cultural rehabilitation are grounded in several disciplinary fields, at the intersection of neuroscience, psychophysiology, psychology, and cultural studies. Singing activates many areas of the brain, reduces cortisol levels, increases the production of oxytocin and endorphins, stabilizes the autonomic nervous system and works as a catharsis. Group singing creates a sense of community, helps cultural reintegration, improves non-verbal communication, and is an inclusive tool. Neuroplasticity, proven in a study by Kleber et al., shows that vocal training improves brain function. Synchronized singing, according to Kreutz, enhances a sense of trust and cohesion. Group singing, as shown by Williams et al., improves the mental state of people with mental disorders, and Baker & Tamplin offers methods of using vocals in neurorehabilitation.

Studies by Bailey & Davidson and Coulton et al. They demonstrate that the choir restores social identity and improves the quality of life of the elderly. Särkämö et al. They confirm the effectiveness of music lessons for cognitive functions and memory in dementia. Russian authors Kiselyova and Shamshin emphasize the importance of folklore singing for the elderly. Chinese studies by Li et al. It is shown that singing reduces depression and anxiety in the elderly, and Wang & Zhang note its role in compensating for the loss of family communication.

Keywords: singing; music; culture; tradition; rehabilitation; socio-cultural practices

Теоретическая и эмпирическая обоснованность вокальных практик в социокультурной реабилитации сегодня не вызывает вопросов. Реализуясь на пересечении нескольких научных дисциплин, это междисциплинарное исследовательское поле прошло определенную эволюцию и накопило значительный эмпирический массив для обоснования результативности. Среди внесших свой вклад в него нейронауки, изучающие то, как пение активизирует

одновременно множественные зоны мозга (речевые, моторные, слуховые, лимбическую систему, отвечающую за эмоции). Это подтверждается исследованиями фМРТ. Практики помогают в нейрореабилитации (например, после инсульта по методу Melodic Intonation Therapy).

Психофизиологический аспект нашего предмета изучения основан на доказательной информации о снижении уровня кортизола (гормона стресса) и увеличении выработки окситоцина и эндорфинов во время группового пения. Регулярное дыхание в пении стабилизирует работу вегетативной нервной системы. Близкий ему психологический дискурс основан на апробированном тезисе о том, что вокал работает как катарсис, способ невербального выражения сложных эмоций (гнева, тоски, радости), которые трудно высказать словами. Это форма арт-терапии с конкретным инструментом – голосом.

Помимо этого, вокальные практики отличаются от многих других, относящихся к культуре, тем, что имеют большой социокультурный потенциал. Они работают напрямую с социальными связями и культурной идентичностью, как то, преодоление изоляции (групповое пение (хор, ансамбль) создает мгновенное чувство общности («мы»), синхронизируя дыхание, пульс, эмоции участников. Это мощный антидот от одиночества и стигматизации); культурная реинтеграция (работа с фольклором, народными или патриотическими песнями помогает пожилым людям, мигрантам, представителям уязвимых групп сохранить или восстановить связь со своей культурной средой, чувствовать свою ценность и преемственность); невербальная коммуникация (для людей с нарушениями речи, РАС, посттравматическими расстройствами пение становится альтернативным, безопасным каналом коммуникации и самопрезентации); а также инклюзивность (вокальные практики малозатратны, доступны почти для всех (не требуют начальной подготовки, как игра на инструменте), и в них можно включиться на любом уровне).

Последний аспект дисциплинарной значимости вокальных практик в социокультурной реабилитации важен и в сугубо социальном плане. Это обусловлено современными вызовами. Пандемия и связанный с ней период изоляции остро обозначил проблему социального одиночества и потребность в безопасных коллективных практиках. Онлайн-хоры и гибридные форматы стали ответом на этот запрос.

Кризис психического здоровья, во-многом обусловленный развитием техногенной цивилизации привел к росту тревожности, депрессии, выгорания, что требует немедикаментозных, доступных методов регуляции состояния. Вокальные практики идеально вписываются в эту парадигму.

Другой стороной, актуализирующей тему вокальных практик, становится использование пения в реабилитации беженцев (работа с травмой через культурный код), людей с болезнью Паркинсона (улучшение голоса и дыхания), деменцией (пробуждение автобиографической памяти через знакомые песни). И этот аспект раскрывает культурную составляющую вокальных практик, что позволяет сделать вывод о том, что они являются высокоактуальным, мультидисциплинарным инструментом социокультурной реабилитации. Их потенциал раскрывается в уникальном сочетании прямого психофизиологического

воздействия и мощного социально-объединяющего потенциала. Они отвечают на ключевые вызовы времени: эпидемию одиночества, потребность в инклюзивности, необходимость мягкой культурной интеграции и поиск немедикаментозной поддержки психического здоровья.

Обзор ключевых направлений исследований по вокальным практикам в социокультурной реабилитации подтверждает сказанное выше. Нейронаучные и психофизиологические исследования доказывают, что пение – не просто развлечение, а сложная деятельность, меняющая состояние мозга и тела. В основе данного вывода лежит феномен нейропластичности, представленный в работе 2010 года Kleber, B., Veit, R., Birbaumer, N., Gruzelier, J., & Lotze, M. «The brain of opera singers: Experience-dependent changes in functional activation» [1]. Исследование с помощью фМРТ показало, что у профессиональных певцов по сравнению с новичками повышена активность и усилены связи в сенсомоторных и аудиторных областях мозга. Это прямое доказательство нейропластичности под воздействием вокальных тренировок, что важно для реабилитации после неврологических повреждений.

Исследование биохимических эффектов группового пения Kreutz, G. «Does singing facilitate social bonding?» показывает, что синхронная деятельность, такая как групповое пение, приводит к высвобождению эндорфинов и окситоцина, снижая уровень стресса и усиливая чувство доверия и сплоченности между участниками [2].

Фокус на использование пения как инструмента терапии при депрессии, тревоге, посттравматическом стрессе мы видим у Williams, E., Dingle, G. A., & Clift, S. (2018) «A systematic review of mental health and wellbeing outcomes of group singing for adults with a mental health condition» [3]. Анализ 11 исследований подтвердил, что групповое пение значительно улучшает настроение, снижает симптомы депрессии и тревоги, повышает чувство благополучия и социальной включенности у людей с диагностированными ментальными расстройствами.

Baker, F. A., & Tamplin, J. в работе «Music therapy methods in neurorehabilitation: A clinician's manual» дают практическое руководство, содержащее протоколы использования вокала для работы с последствиями травмы, афазии, двигательных нарушений. Подчеркивается роль пения в восстановлении эмоциональной экспрессии и коммуникации, когда вербальные каналы повреждены [4].

Можно выделить также целый ряд исследований, рассматривающих хор как модель инклюзивного сообщества. К классическим этнографическим исследованиям хора для бездомных можно отнести работу Bailey, B.A., & Davidson, J. W. «Effects of group singing and performance for marginalized and middle-class singers» [5]. Сравнительное исследование двух хоров (бездомных и среднего класса) показало, что для маргинализированной группы пение было ключевым фактором восстановления социальной идентичности, самоуважения и чувства принадлежности. Эффект был значительно сильнее, чем для благополучной группы.

Coulton, S., Clift, S., Skingley, A., & Rodriguez, J. провели рандомизированное контролируемое исследование (золотой стандарт

доказательности), которое установило, что участие в community singing (хоры по месту жительства) достоверно улучшает психическое состояние и качество жизни пожилых людей, являясь при этом экономически эффективной интервенцией [6].

Прикладные исследования для конкретных групп показывают значимость пения для профилактики деменции и других нарушений. Так публикация Särkämö, T., Tervaniemi, M., Laitinen, S., Forsblom, A., Soinila, S., Mikkonen, M., ... & Hietanen, M. «Cognitive, emotional, and social benefits of regular musical activities in early dementia: Randomized controlled study» показало, что регулярные музыкальные занятия (особенно пение) помогают поддерживать когнитивные функции, уменьшают депрессию и особенно эффективны для поддержания исполнительных функций и кратковременной памяти на ранних стадиях деменции по сравнению с обычным уходом [7].

Среди российских авторов данной проблемой занимаются Киселёва М. С., Шамшин В.А., которые в работе «Арт-терапевтический потенциал фольклорного пения в социокультурной реабилитации лиц пожилого возраста» обосновывают, что именно фольклорный репертуар, связанный с личным и коллективным опытом пожилых людей, обладает максимальным реабилитационным потенциалом, пробуждая автобиографическую память и укрепляя культурную идентичность [8]. Тарасова, Н. А., Гребенкин, Д. Ю. в статье «Социокультурная реабилитация средствами музыкального искусства: теоретико-методологические подходы» дают системный анализ возможностей музыки (с акцентом на пение) в реабилитации. Рассматриваются исторические, социологические и психологические модели, что создает хорошую теоретическую базу для дальнейших эмпирических исследований в русскоязычном контексте [9].

Китайские исследователи также активно изучают тему, часто с акцентом на интеграцию традиционной культуры, работу с пожилыми и специфические социальные группы. Пение как практика активного долголетия и благополучия пожилых исследуется авторами Li, J., Li, X., & Liu, H. в статье «The effects of group singing on mental health and well-being of elderly Chinese people: A randomized controlled trial». Результаты исследования демонстрируют, что 12-недельная программа группового пения (с репертуаром из народных и революционных песен) значительно снизила уровень депрессии, тревоги и повысила субъективное благополучие, чувство социальной поддержки и когнитивные показатели у участников экспериментальной группы по сравнению с контрольной [10].

Качественное исследование на основе интервью с пожилыми людьми, чьи дети живут отдельно, проведенное Wang, Q., & Zhang, L., показало, что участие в хорах при местных комитетах компенсирует потерю семейной коммуникации, создает новую «семью по интересам», восстанавливает распорядок дня и чувство цели [11]. Связь с традиционной китайской медициной (ТКМ) и концепцией «Яншэн» (искусство возвращения жизни) установлено Liu Y. и Chan C. L. W. [12]. Они являются авторами обзора, в котором пение (включая формы типа «Пекинская опера» и народное пение) рассматривается через призму ТКМ: как практика, регулирующая «Ци» (жизненную энергию) через глубокое

диафрагмальное дыхание, гармонизирующая эмоции («питание сердца») и способствующая социальному «гармоничному обмену».

Вокальные практики имеют значение для интеграция национальных культурных традиций и наследия. Так исследование Ng S. H. и Kwan Y. W. показывает, что прослушивание и совместное подпевание знакомым ариям кантонской оперы снижает апатию, возбуждение и поведенческие нарушения у пациентов с деменцией, одновременно уменьшая стресс у их родственников-опекунов [13].

Исследование тибетского «горлового пения» и групповых практик на примере праздника «Шодон» подчеркивает роль коллективного пения и танца в поддержании социальной сплоченности, трансмиссии культурных ценностей и укреплении коллективной идентичности в этнических группах, что является формой естественной, укорененной в традиции социокультурной профилактики [14].

Прикладные исследования с уязвимыми группами включают, среди прочего, реабилитацию после онкологических заболеваний. Например, Zhang Y., Li P., Wang S. провели пилотное исследование, сфокусированное на физиологической реабилитации. Ими доказано, что дыхательные и вокальные упражнения улучшают жизненную емкость легких, силу дыхательных мышц у пациенток после мастэктомии, а также снижают уровень тревоги и усталости, повышая общее качество жизни [15].

Музыкальная терапия и пение применяется при депрессии. Мета-анализ подтвердил, что групповое пение является эффективным вмешательством для облегчения симптомов депрессии у различных групп населения (пожилые, студенты, пациенты), с величиной эффекта от умеренной до значительной [16].

Ключевые особенности китайских исследований состоят в сильном акценте на доказательность, поскольку много работ строятся по модели рандомизированных контролируемых испытаний (РКИ) и количественному анализу, что соответствует мировому тренду. Культурная специфика исследований проявляется в активном использовании местного культурного материала – народные песни, революционные песни, формы местной оперы. Отчасти это находит продолжение в концептуальной рамке через частое обращение к концепциям традиционной китайской медицины («Ци», гармония) и философии («Яншэн») для интерпретации эффектов.

Социальный контекст исследований, образованный тематиками феномена «опустевшего гнезда», хоров при комитетах районов (shequ), отражает специфику урбанизации и социальной политики Китая. Не удивительно, что большинство исследований нацелено на решение конкретных социальных проблем: старение населения, психическое здоровье студентов, реабилитацию после болезней.

Таким образом, в отношении вокальных практик в социокультурной реабилитации можно говорить об общем тренде, состоящем в движении от терапии к реабилитации и укреплению здоровья. Происходит акцентуация на профилактике и улучшении качества жизни, а не только на лечении. Рост популярности «community music» и изучение низкопороговых, открытых групп в местных сообществах. Пандемия и постпандемийный синдром актуализировали исследование онлайн-форматов.

Список литературы

1. Kleber B., Veit R., Birbaumer N., Gruzelier J., & Lotze M. «The brain of opera singers: Experience-dependent changes in functional activation». // *Cerebral Cortex*, № 20(5), P. 1144–1152.
2. Kreutz G. «Does singing facilitate social bonding?» // *Music and Medicine*, 2014. № 6(2), P. 51–60.
3. Williams E., Dingle G.A., & Clift S. «A systematic review of mental health and wellbeing outcomes of group singing for adults with a mental health condition». // *European Journal of Public Health*, № 28(6), 2018. P. 1035–1042.
4. Baker F.A., & Tamplin J. «Music therapy methods in neurorehabilitation: A clinician's manual». (Глава 6: Voice and Singing). Jessica Kingsley Publishers. 2020.
5. Davidson J.W. «Effects of group singing and performance for marginalized and middle-class singers» // *Psychology of Music*, № 33(3), 2005. P. 269–303.
6. Coulton S., Clift S., Skingley A., & Rodriguez J. «Effectiveness and cost-effectiveness of community singing on mental health-related quality of life of older people: Randomised controlled trial». // *The British Journal of Psychiatry*, № 207(3), 2015. P. 250–255.
7. Särkämö T., Tervaniemi M., Laitinen S., Forsblom A., Soinila S., Mikkonen M., ... & Hietanen M. Cognitive, emotional, and social benefits of regular musical activities in early dementia: Randomized controlled study. // *The Gerontologist*, № 54 (4), 2014. P. 634–650.
8. Киселёва М.С., Шамшин В.А. Арт-терапевтический потенциал фольклорного пения в социокультурной реабилитации лиц пожилого возраста. // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 3, 2019. С. 178-185.
9. Тарасова Н.А., Гребенкин Д.Ю. Социокультурная реабилитация средствами музыкального искусства: теоретико-методологические подходы. // *Психологическая наука и образование*, № 26 (5), 2021. С. 69-82.
10. Li J., Li X., & Liu H. «The effects of group singing on mental health and well-being of elderly Chinese people: A randomized controlled trial» // *Journal of Aging and Health*, № 33 (10), 2021. P. 849-860.
11. Wang Q., & Zhang L. Community choir participation as a means of social engagement and life satisfaction among empty-nest elderly in urban China: A qualitative study. // *The Arts in Psychotherapy*, № 64, 2019. P. 84-90.
12. Liu Y., & Chan C. L. W. Traditional Chinese music as a adjunct therapy for mental health well-being: A review of empirical studies. // *Journal of Alternative and Complementary Medicine*, № 20(8), 2014. P. 585-593.
13. Ng S. H., & Kwan Y. W. Cantonese opera singing for dementia care: A pilot study on neuropsychiatric symptoms and caregiver burden. // *Aging & Mental Health*, № 24(11), 2020. P. 1911-1918.
14. Ma R., & Li Y. The sociocultural functions of collective singing in Tibetan communities: A case study of the Shoton Festival // *Journal of Southwest University for Nationalities (Philosophy and Social Sciences Edition)*, № 39 (5), 2018. P. 45-51.
15. Zhang Y., Li P., & Wang S. Singing intervention as a tool for improving pulmonary function and quality of life in post-operative breast cancer patients: A pilot study in Shanghai. // *Supportive Care in Cancer*, № 28 (12), 2020. P. 5897-5905.

16. Zhou Z., Zhou R., & Wei W. 团体歌唱干预对抑郁症状影响的元分析 [A meta-analysis of the effect of group singing intervention on depressive symptoms]. // Chinese Mental Health Journal, № 33(11), 2019. P. 801-807.

17. Борисов С.Н. Обзор Российского фестиваля православных интеллектуальных клубов и духовно-просветительских центров "Прохоровский прорыв" // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 2(14). – С. 86-89.

УДК 130.2

МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ФЕНОМЕН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Се Мэйхуэй

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 5, 199034
meihuizi904@gmail.com

Аннотация: в статье отмечается, что изучение коллекций музыкальных инструментов формировалось на стыке музыкознания, истории материальной культуры и акустики. Современные исследования охватывают социальный, культурный и технологический контекст, связывая их с актуальными проблемами и благотворительностью. Ранние работы были описательными и являлись каталогами, как у Морриса Стейнерта, автора «A Catalogue of Valuable Ancient Instruments» (1893). С середины XX века институционализация практики сопровождалась появлением профессиональных органологов и музеологов. Курт Закс и Эрих фон Хорнбостель заложили теоретическую основу, Николас Бессарабофф установил стандарт научного каталога, а Эрих М. фон Хорнбостель и Отто Абрахам внедрили экспериментальные и сравнительные методы.

Научные сообщества и музеи также активно участвовали в исследованиях. Переход от описательно-классификационного подхода к междисциплинарным исследованиям стал очевидным. Классическим примером первого подхода является каталог Музея музыки в Париже, а историко-критический подход представлен в работе Говарда Мейера Брауна и Джоана Ладе.

Цифровой поворот привел к созданию виртуальных коллекций, как проект МІМО, объединивший каталоги более 30 музеев. Современные исследования опираются на комплекс методов, превращая коллекции в лаборатории для изучения человеческой культуры. Взаимосвязь благотворительности и коллекций важна, так как благотворительность часто является их источником. Исторически коллекции развивались от частных кабинетов до публичных музеев через дарение. Возможны и другие модели, такие как финансирование создания коллекций. Сегодня активно применяются стратегическая филантропия, поддержка образовательных программ и краудфандинг.

Ключевые слова: музыка; музыкальный инструмент; музей; коллекция

MUSIC COLLECTIONS AS A CHARITY PHENOMENON

Xie Meihui

St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg, Mendeleevskaya str., 5, 199034
meihuizi904@gmail.com

Abstract: The article notes that the study of musical instrument collections was formed at the junction of musicology, the history of material culture and acoustics. Modern research covers the social, cultural and technological context, linking them to current issues and charity. Early works were descriptive and were catalogues, like those of Morris Steinert, author of "A Catalogue of Valuable Ancient Instruments" (1893). Since the middle of the 20th century, the institutionalization of practice has been accompanied by the emergence of professional organologists and museologists. Kurt Sachs and Erich von Hornbostel laid the theoretical foundation, Nicholas Bessaraboff set the standard for the scientific catalog, and Erich M. von Hornbostel and Otto Abraham introduced experimental and comparative methods.

Scientific communities and museums were also actively involved in the research. The transition from a descriptive and classificatory approach to interdisciplinary research has become obvious. A classic example of the first approach is the catalog of the Museum of Music in Paris, and a historical and critical approach is presented in the work of Howard Meyer Brown and Joan Ladet.

The digital turn has led to the creation of virtual collections, like the MIMO project, which combined the catalogs of more than 30 museums. Modern research relies on a range of methods, turning collections into laboratories for the study of human culture. The relationship between charity and collections is important, as charity is often their source. Historically, collections have evolved from private cabinets to public museums through donations. Other models are also possible, such as financing the creation of collections. Today, strategic philanthropy, support for educational programs, and crowdfunding are actively used.

Keywords: music, musical instrument, museum, collection.

Изучение коллекций музыкальных инструментов исторически формировалось на стыке музыкознания, истории материальной культуры, музеологии и акустики. При этом сегодня исследовательское поле, образованное музыкальными коллекциями, концентрируется не только на самих артефактах, но и на их социальном, культурном и технологическом контексте, что значительно расширяет его и позволяет проследить связь со многими актуальными проблемами современности и благотворительностью в том числе.

Стоит отметить, что уже с самого начала изучение и собирание музыкальных инструментов было сконцентрировано в лице самих собирателей. Их труды часто носили описательный характер и служили каталогами собственных собраний. Ключевой фигурой здесь является Моррис Стейнерт (Morris Steinert), чья коллекция легла в основу Yale University Collection of Musical Instruments, а его книга «A Catalogue of Valuable Ancient Instruments»

(1893) стала примером раннего подхода. Важную роль сыграли публикации, сопровождавшие «универсальные выставки», например, подробные отчеты и каталоги Лондонской (1851) и Парижской (1867) выставок, где инструменты классифицировались по «нациям» и технологиям.

Институционализация практики собирания музыкальных инструментов связана с появлением профессиональных органологов и музеологов, возникающих начиная с середины XX в. и по настоящее время. Можно привести имена нескольких: Курт Закс (Kurt Sachs) и его труд «The History of Musical Instruments» (1940) и разработанная совместно с Эрихом фон Хорнбостелем классификация «Systematik der Musikinstrumente: Ein Versuch» (1914), заложившие теоретическую основу дискурса коллекционирования [4]. Николас Бессарабофф (Nicholas Bessaraboff) и его работа «Ancient European Musical Instruments: An Organological Study of the Musical Instruments in the Leslie Lindsey Mason Collection at the Museum of Fine Arts, Boston» (1941) установила новый стандарт научного каталога, интегрирующего историю, технологию и акустику [3]. Эрих М. фон Хорнбостель (Erich M. von Hornbostel) и Отто Абрахам (Otto Abraham) в статьях «Über die Bedeutung des Phonographen für die vergleichende Musikwissenschaft» (1904) и «Phonographierte indische Melodien» (1909), заложили основы экспериментального и сравнительного методов в музыкологии [1]. Во многом, этот этап исследований был спровоцирован колониальными исследованиями и органичным для европейской мысли попытке сравнения европейской музыки и музыкальных инструментов с неевропейскими, прежде всего, восточными. Тем более, что собрания музыкальных инструментов позволяли на одном объекте накладывать дискурсы музыковедения, а также активно развивающихся физиологии и акустики.

Наряду с отдельными коллекционерами, систематизаторами и исследователями работой по собиранию музыкальных инструментов и их исследованию занимались научные сообщества и музеи. Ключевую роль в этом играют профессиональные организации, выпускающие специализированные издания. Так CIMCIM публикует бюллетени и серию «CIMCIM Publications», где рассматриваются актуальные проблемы сохранения и исследования музыкальных инструментов [6]. Журнал «Искусство музыки: теория и история», издаваемый Государственным институтом искусствознания, важнейшее российское издание, посвященное истории музыкальных инструментов и коллекций [14]. Также крупные музеи издают научные каталоги и труды: например, серия «Berliner Beiträge zur Instrumentenkunde» [2], государственного института музыкальных исследований в Берлине, или каталоги коллекции Музея Виктории и Альберта (V&A) [12].

При этом в истории собирания музыкальных инструментов с исследовательской позиции можно четко проследить переход от описательно-классификационного подхода к более комплексным и междисциплинарным [16]. Ярким примером первого подхода являются каталоги коллекций музеев, в частности, Музея музыки в Париже («Catalogue des instruments du Musée de la Musique»), где каждый инструмент описан с исчерпывающей детализацией [7]. Историко-критический подход свойственен научным исследованиям.

Классической работой здесь является монография Говарда Мейера Брауна (Howard Mayer Brown) и Джоана Ладе (Joan Lascelle) «Musical Iconography: A Manual for Cataloguing Musical Subjects in Western Art» (1972), которая, хотя и посвящена иконографии, задала стандарты контекстуального анализа [5]. В России этот подход реализован в трудах Р. Л. Садокова («Музыкальная культура древнего Хорезма». 1970), Ф. В. Соколова («Гусли звончатые: Сборник народных гусельных наигрышей». 1959) и ряда других авторов [15, 17].

На пересечении музыковедения, антропологии и этнологии возникает этномузыкологический и антропологический подход к музыкальным коллекциям. Фундаментальный вклад в его развитие внесла Маргарет Картоми (Margaret Kartomi), в работе «On Concepts and Classifications of Musical Instruments» (1990) критически переосмыслив европоцентричную систематику, обращаясь к проблеме классификации восточных инструментов [9]. Этномузыкология достаточно рано осознала иллюзорность исследовательской оппозиции «мы» – «они», но акустико-технологический подход изначально был вне этой парадигмы, поскольку заимствовал концепты из технического дискурса. Примером может служить работа исследовательской группы «Микротомография музыкальных инструментов с использованием синхротронного излучения: метод неразрушающего контроля на предмет заражения насекомыми» [11]. В которой приведены результаты исследования органа 1494 года работы Лоренцо Гуснаско да Павия методом компьютерной томографии.

Однако современные тренды идут гораздо дальше использования технических методов исследования музыкальных инструментов. Цифровой поворот привел к созданию нового культурного феномена, виртуальных коллекций и оцифровке уже существующих. Ярчайший пример – проект ММО (Musical Instrument Museums Online), объединивший цифровые каталоги более 30 европейских музеев. Методологическим обоснованием служат статьи, подобные «Digitization of Cultural Heritage—Standards, Institutions, Initiatives», в которых анализируются стандарты цифровизации артефактов культуры и музыкальных инструментов в том числе [10]. Более традиционно выглядит биографический подход, близкий культурно-историческому, с поправкой на локальность «истории» и возможности истории «без субъекта». Методологию прослеживания «жизненного пути» (biography of objects) артикулировал Игорь Копытофф (Igor Kopytoff) в статье «The Cultural Biography of Things: Commoditization as Process» (1986), размещенную в сборнике под редакцией Арджуна Аппадурая [8].

Эволюция исследования коллекций музыкальных инструментов отражена в смене парадигм: от систематизации и музейной каталогизации к культурно-антропологическому анализу и высокотехнологичному междисциплинарному подходу XXI века. Современные ученые опираются на весь этот комплекс методов, делая коллекции не хранилищем артефактов, а живой лабораторией для изучения человеческой культуры в её материальном и звуковом воплощении. Такой подход к коллекциям музыкальных инструментов позволяет взглянуть на них более комплексно и установить связь между собраниями музыкальных инструментов и феноменом благотворительности. Взаимосвязь благотворительности и собраний

музыкальных инструментов не является случайной или второстепенной. Это системный фактор, который во многом определил само существование, состав, доступность и миссию большинства крупных публичных коллекций мира. Анализ источников позволяет выделить несколько ключевых моделей и мотиваций.

Прежде всего, исторически благотворительность выступала как первоисточник коллекции, которая развивалась от частного кабинета к публичному музею. Это самая распространенная историческая модель, подробно изученная в трудах по истории музеев и меценатства. Это также классический путь превращения частного увлечения в общественное достояние, когда происходило дарение коллекции. Коллекционер-меценат (или его наследники) передает собрание городу, университету или специально созданному фонду. Мотивы варьировались от желания увековечить свое имя (акт культурной «самомемориализации») до искренних просветительских и патриотических идей. Фундаментальная работа Д. Ватерфилда «The People's Galleries: Art Museums and Exhibitions in Britain, 1800-1914» исследует феномен дарения в викторианскую эпоху, когда создание музея было делом чести для промышленников и аристократов [13]. Хотя книга об искусстве, модель полностью применима к инструментам.

Но возможен и другой «сценарий» связи между музыкальной коллекцией и благотворительностью. Это финансирование «под коллекцию», когда благотворитель выделяет средства не на готовое собрание, а на его создание или существенное пополнение. Часто это целенаправленные пожертвования на покупку уникальных инструментов.

Сегодня речь идет не только о классическом дарении, но и о так называемой стратегической филантропии, осуществляемой через поддержку образовательных программ при коллекциях (мастер-классы, лекции, инклюзивные проекты), фандрайзинг для конкретных, эмоционально заряженных целей (спасти уникальный орган, отреставрировать рояль великого композитора) и краудфандинг как форму микро-благотворительности, вовлекающая широкую публику в поддержку коллекций.

Список литературы

1. Abraham O., von Hornbostel E. M. «Über die Bedeutung des Phonographen für die vergleichende Musikwissenschaft» // Zeitschrift für Ethnologie, № 36, P. 222–36.
2. Berliner Beiträge zur Instrumentenkunde URL: <https://www.smb.museum/museen-einrichtungen/rathgen-forschungslabor/forschung/publikationen/bba/>
3. Bessaraboff N. Ancient European Musical Instruments: An Organological Study of the Musical Instruments in the Leslie Lindsey Mason Collection at the Museum of Fine Arts, Boston. Boston: Harvard University Press, 1941. 503 p.
4. Curt Sachs The History of Musical Instruments Courier Corporation, 2012. 560 p.
5. Howard Mayer Brown Joan Lascelle «Musical Iconography: A Manual for Cataloguing Musical Subjects in Western Art» Harvard University Press, 2013. 233 p.
6. The Conservation of Musical Instruments in Museum Collections <https://cimcim.mini.icom.museum/wp->

content/uploads/sites/7/2019/01/Publication No. 1_1993_Recommendations_for_the_conservation_of_musical_instruments_in_collections.pdf

7. Catalogue des instruments du Musée de la Musique
<https://philharmoniedeparis.fr/en/activite/28825>

8. Kopytoff I. The cultural biography of things: commoditization as process // The social life of things: commodities in cultural perspective / ed. by A. Appadurai. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 64–92.

9. Margaret J. Kartomi. On Concepts and Classifications of Musical Instruments. Chicago, London. University of Chicago Press. 1990. 329 p.

10. Sotirova, K., Peneva, J., Ivanov, S., Doneva, R., Dobрева, M. Digitization of Cultural Heritage □ Standards, Institutions, Initiatives // Access to Digital Cultural Heritage: Innovative Applications of Automated Metadata Generation / Ed. by K. Ivanova, M. Dobрева, P. Stanchev, G. Totkov. Plovdiv: Plovdiv University Publishing House «Paisii Hilendarski», 2012. P. 25–67.

11. Synchrotron radiation microtomography of musical instruments: a non-destructive monitoring technique for insect infestations. // Journal of Entomological and Acarological Research, 2011. 43(2), P. 149-155.

12. V&A <https://www.vam.ac.uk/>

13. Waterfield G. The People's Galleries: Art Museums and Exhibitions in Britain, 1800–1914. New Haven, CT: Yale University Press for the Paul Mellon Center for Studies in British Art, 2015. 372 p.

14. Искусство музыки: история и теория. URL: <https://imti.sias.ru/>

15. Садоков Р.Л. Музыкальная культура древнего Хорезма. Москва: Наука, 1970. 138 с.

16. Римский, В.П. Интеллектуал и его собственность в эпоху современности / В. П. Римский, С. Н. Борисов, М. А. Игнатов // Образование и общество. – 2015. – № 6(95). – С. 65-69.

17. Соколов Ф.В. Гусли звончатые: Сборник народных гусельных наигрышей: Со вступ. статьей. Москва: Сов. композитор, 1959. –150 с.

УДК 130.2

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Русинова Людмила Анатольевна, Ермаков Роман Михайлович

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, 308015

1862782@bsuedu.ru

Аннотация: в статье отмечается, что социокультурные технологии трансформируют социальные отношения и культурные процессы, решая проблемы или достигая целей в обществе. Двойственность технологий проявляется в их способности как демократизировать доступ к знаниям, так и

манипулировать поведением. С одной стороны, технологии расширяют возможности, снимая географические и финансовые барьеры. Они делают культурное наследие и образование доступными, усиливают социальные связи и формируют новые сообщества. С другой стороны, развитие технологий приводит к проблемам с приватностью и алгоритмическим управлением. Сбор и анализ Big Data вызывают вопросы о слежке и контроле. Технологии также способствуют культурной гомогенизации, нивелируя локальные культуры, но при этом дают голос маргинальным группам.

Ключевым аспектом является осознанное управление технологиями. Их влияние зависит от ценностных ориентиров создателей и пользователей. Важно развивать критическое мышление, медиаграмотность и этику в цифровой среде. Исследования показывают, что технологии уже стали неотъемлемой частью повседневной жизни, смещая акцент с контента на инфраструктуру: дата-центры, алгоритмы, протоколы. Важно учитывать их материальный и культурный контекст.

В PR-технологиях наблюдается парадоксальное сочетание глобализации и глокализации. Глобальные стратегии адаптируются к локальным культурным кодам, переходя от монолога к диалогу с аудиторией. Это позволяет организациям учитывать отзывы и впечатления заказчиков в принятии решений.

Ключевые слова: связи с общественностью; техника; технологии; социум; культура

TECHNOLOGIZATION OF SOCIO-CULTURAL SPACE AS A CHALLENGE OF MODERNITY

Rusinova Lyudmila Anatolyevna, Ermakov Roman Mikhailovich

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod, Pobedy St., 85, 308015

1862782@bsuedu.ru

Abstract: The article notes that socio-cultural technologies transform social relations and cultural processes by solving problems or achieving goals in society. The duality of technology is reflected in its ability to both democratize access to knowledge and manipulate behavior. On the one hand, technology expands opportunities by removing geographical and financial barriers. They make cultural heritage and education accessible, strengthen social ties and form new communities. On the other hand, the development of technology leads to problems with privacy and algorithmic management. The collection and analysis of Big Data raises questions about surveillance and control. Technologies also contribute to cultural homogenization, leveling local cultures, but at the same time giving a voice to marginal groups.

The key aspect is the conscious management of technology. Their influence depends on the value orientations of the creators and users. It is important to develop critical thinking, media literacy, and ethics in a digital environment. Research shows that technology has already become an integral part of everyday life, shifting the focus from content to infrastructure: data centers, algorithms, protocols. It is important to take into account their material and cultural context.

There is a paradoxical combination of globalization and glocalization in PR technologies. Global strategies adapt to local cultural codes, moving from monologue to dialogue with the audience. This allows organizations to take customer feedback and impressions into account when making decisions.

Keywords: public relations, technology, technology, society, culture.

Социокультурные технологии – это комплекс инструментов, методов и практик (как цифровых, так и нецифровых), направленных на трансформацию, регулирование и развитие социальных отношений, культурных процессов и институтов. Их цель – решение конкретных проблем или достижение определённых результатов в обществе. В этой статье мы ставим перед собой задачу понимания тех вызовов, которые ставит перед социокультурной сферой развитие технологий и прежде всего тех, которые принято называть PR технологиями. Оговоримся сразу, что их мы рассматриваем как часть более общих, социокультурных, а устойчивый тренд на технологизацию присущ всей человеческой цивилизации [3].

При этом сами технологии – это инструмент, который может служить разным целям, от демократизации до манипуляции. И социокультурные технологии наследуют эту двойственность. В том числе в аспекте того, что они могут как преодолевать, так и усугублять социальное неравенство. По Юргену Хабермасу, технологическая рациональность (система) может вытеснять живое человеческое общение, культуру, спонтанность (жизненный мир). Коммуникативные технологии приводят к изменению идентичности и коммуникации. Социальные сети, виртуальные миры меняют представление о себе, дружбе и сообществе.

Технологии усиливают противоречия между культурной гомогенизацией с одной стороны и диверсификацией с другой. Глобальные платформы могут нивелировать локальные культуры, но также дают голос маргинальным группам. Также как возникают проблемы с данными и приватностью. Социокультурные технологии часто основаны на сборе и анализе Big Data, что ставит вопросы о слежке, приватности и алгоритмическом управлении поведением.

При этом положительные стороны развития технологий и технологизации жизни также присутствуют. Происходит активная демократизация доступа к знаниям и культуре. Оцифрованные архивы музеев, онлайн-курсы, бесплатные библиотеки произвели революцию в практиках доступа к знанию, которой еще не было в истории человечества [6]. Технологии снимают географические и финансовые барьеры, а культурное наследие и образование становятся доступными для миллионов.

Усиление социальных связей и формирование новых сообществ также становится новым положительным следствием развития технологий. Социальные сети используются для поиска единомышленников, платформы для краудфандинга помогают найти ресурсы для решения проблем и оказания поддержки людям с редкими заболеваниями. Можно сказать, что технологии позволяют преодолеть одиночество, найти поддержку вне локального контекста, мобилизоваться вокруг общих целей. Происходит повышение эффективности и

доступности социальных услуг. Примером чего являются Госуслуги, телемедицина, образовательные платформы для удалённых районов, приложения для людей с ограниченными возможностями, что делает услуги государства и НКО более быстрыми, адресными и инклюзивными.

Можно сказать, что проблема социокультурных технологий заключается не в выборе между принятием или отвержением, а в осознанном управлении и регулировании. Технологии представляют собой инструмент, чье влияние определяется ценностными ориентирами тех, кто их создаёт и внедряет. Но также они изменяют самого человека, требуя от него помимо ответственности еще и навыков. Это обучение критическому мышлению, медиаграмотности и этике в цифровой среде. Внедрение принципов приватности при разработке цифрового продукта, регулирование алгоритмов, защита прав человека в цифровом пространстве. Разработка технологий с учётом потребностей уязвимых групп и преодоление цифрового разрыва. Создание условий для развития национальных и локальных культурных платформ.

Обзор научной литературы по теме показывает, что исследования в этой междисциплинарной области ведутся на стыке социологии, культурологии, медиаисследований, science and technology studies (STS), антропологии и коммуникативистики. Можно выделить несколько ключевых направлений, основным из которых является критическая теория и философия техники и технологий. В этих исследованиях фокус направлен на макросоциальные последствия, власть, идеологию и трансформацию человеческого бытия. Примером может служить работа Ван Дейка и соавторов о «платформенном обществе», в которой делается вывод, что интернет платформы все более влияют на повседневную жизнь людей, часто становясь в этом более значимыми и эффективными, чем государственные структуры [4]. Сетевые структуры этих платформ очевидным образом выходят за рамки технической сферы, включая экономические и социальные аспекты, а также культурные, что позволяет ставить вопросы о совместимости социокультурных оснований с алгоритмической логикой нового виртуального пространства бытия людей.

Более поздняя и более скептическая работа Ш. Зубофф «Эпоха надзорного капитализма» может считаться ключевой на сегодняшний день для понимания экономической логики цифровых технологий. Зубофф вводит понятие «надзорного капитализма», где личный опыт и поведение пользователей становятся сырьем для предсказания и контроля поведения с целью извлечения прибыли. Это критический взгляд на то, как технологии трансформируют не только культуру, но и саму природу капитализма, вторгающегося за пределы автономии личности [5].

Иллюзорность нейтральности технологий подчеркивается Гиллеспи в его работе о социокультурной функции платформ – модерации контента. Он показывает, как решения о допустимом/недопустимом (цензура, политика) принимаются в условиях неопределенности, формируя публичную сферу. Технология предстает не как нейтральный инструмент, а как система управления с культурными и политическими последствиями [1]. О'Нил показывает, как

предсказательные модели в образовании, трудоустройстве, полиции воспроизводят и усиливают существующие предрассудки и неравенство, создавая порочные замкнутые круги. Критика «объективности» данных отталкивается от предрассудка о том, что алгоритмы нейтральны и поддерживают справедливость [2].

Не останавливаясь на многих других тенденциях в восприятии технологий, позволим себе остановиться на общих выводах, которые позволяет сделать анализ основных научных тенденций. Прежде всего, произошел концептуальный сдвиг от «виртуального» к «гибридному» и «встроенному», отход от противопоставления онлайн и оффлайн. Современная мысль рассматривает цифровые технологии как неотъемлемую, вплетенную часть повседневной социальной и культурной жизни. Иными словами, технологизация жизни уже произошла и является данностью.

От эйфории исследователи пришли к критике «платформенного общества» и «надзорного капитализма». Произошел материальный и инфраструктурный поворот, состоящий в смещении внимания с «контента» и «пользователей» на материальность технологий: дата-центры, кабели, алгоритмы, стандарты протоколов. Изучается, как эта инфраструктура формирует возможности и ограничения.

В отношении технологий связей с общественностью мы видим те же тенденции. Среди них парадоксальное сочетание глобализации и глокализации, связанное с тем, что глобальные PR-стратегии международных корпораций адаптируются к локальным культурным кодам. Возникает переход от говорения к слушанию. Исследуется, как организации с помощью технологий интегрируют впечатления и отзывы заказчиков в принятие решений, а не имитируют диалог. Можно сказать, что произошло изменение взгляда на технологии как угрозу к их принятию, с одной стороны, а с другой исследования позволили взглянуть на них более объективно. Увидеть не только позитивные, но и негативные стороны, что позволяет работать с ними.

Список литературы

1. Gillespie T. Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation, and the Hidden Decisions That Shape Social Media. Yale University Press, 2018.
2. O'Neil C. Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy. Crown Publishing Group, 2016.
3. University and the capitalization of knowledge in the modern era / V. P. Rimskii, L. B. Ignatov, S. N. Borisov, I. G. Kolesnikova // The Social Sciences. 2016. Vol. 11, No. 4. P. 487-495. – DOI 10.3923/sscience.2016.487.495. – EDN WWATNN.
4. Van Dijck J., Poell T., & de Waal, M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford University Press, 2018.
5. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. PublicAffairs, 2019.
6. Андреева А.М. Культурный капитал и практики трансляции знания. От полиса к империи // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 4(16). С. 5-15.

ДРАМАТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Цзинь Чэньюань

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, 308015

chenyuan0328@126.com

Аннотация. В статье на основе философского учения китайского мыслителя Чжуан-цзы и в контексте учащающихся случаев психологических затруднений у актеров в современном исполнительском искусстве разрабатывается модель психологического вмешательства для актеров, обладающая глубиной восточной философии и культурной адаптивностью. Путем введения ключевых концепций Чжуан-цзы, таких как «очищение сердца» (синь чжай), «забвение в сидении» (цзо ван) и «уравнивание вещей» (ци у), и их интеграции с символично-ритуальным механизмом драматерапии развивается интервенционный подход «Театр сознания» (синь лин цзюй чан).

Ключевые слова: философия Чжуан-цзы; драматерапия; психологическое вмешательство для участников; Театр сновидческого восприятия; восточноазиатская культура

THE DRAMA THERAPY MODEL IN THE CONTEXT OF CHINESE PHILOSOPHY

Jin Chenyuan

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod, Pobedy St., 85, 308015

chenyuan0328@126.com

Annotation. Based on the philosophical teachings of the Chinese thinker Chuang Tzu and in the context of the increasing cases of psychological difficulties among actors in modern performing arts, the article develops a model of psychological intervention for actors with the depth of Eastern philosophy and cultural adaptability. Through the introduction of key concepts of Chuang Tzu, such as "cleansing the heart" (Xin Zhai), "forgetting in sitting" (Zuo wang) and "equalizing things" (qi wu), and their integration with the symbolic-ritual mechanism of drama therapy, the interventional approach "Theater of Consciousness" (Xin lin ju chang) develops.

Keywords: philosophy of Chuang Tzu; drama therapy; psychological intervention for participants; Theater of dream perception; East Asian culture.

В последние годы проблема психического здоровья актеров постепенно становится важной темой в области театральной педагогики и психологии.

В связи с трансформацией театральных форм, когда зритель постепенно превращается в участника, актеры сталкиваются с проблемами регуляции эмоций и ролевой идентификации. В процессе исполнения ролей у актеров часто возникают трудности с регуляцией эмоций и размытость ролевой идентичности, что негативно сказывается не только на качестве исполнения, но и на их психическом здоровье.

Настоящее исследование, интегрируя философию Чжуан-цзы и теорию драматерапии [1], создает модель психологического вмешательства для актеров, соответствующую восточному культурному контексту – «Театр сознания», – целью которой является предложение нового пути психологического вмешательства для современного театрального образования. Драматерапия требует от актера глубокого эмоционального переживания, но такая эмоциональная вовлеченность может привести к размыванию границ между ролью и самоидентификацией, влияя тем самым на психическое здоровье индивида. Особенно в восточном культурном контексте, где выражение эмоций в значительной степени ограничено, актеры сталкиваются с большими психологическими трудностями. Модель «Театр сознания», сочетающая представления о теле и психике в философии Чжуан-цзы с теорией драматерапии, призвана ответить на проблему адаптивности существующих методов психологического вмешательства в условиях восточной культуры. Концепции, подчеркиваемые Чжуан-цзы, такие как «уравнивание вещей», «очищение сердца» и «забвение в сидении», предоставляют глубокую философскую основу [2] и ценностную перспективу [3] для телесно-психической трансформации, созерцания эмоций и деконструкции самости. С помощью этой модели автор надеется создать для современного театрального образования систему психологического вмешательства для актеров, сочетающую культурную глубину и практическую эффективность.

Ключевые исследовательские вопросы включают: как преобразовать представления о теле и психике в философии Чжуан-цзы в операциональную стратегию психологического вмешательства для актеров? Как следует конструировать структуру и пошаговый путь модели «Театр сознания» как интервенционного подхода, основанного на восточной философии? Какова эффективность применения данной модели среди актерских сообществ Восточной Азии? Может ли она предоставить практическую парадигму кросс-культурного психологического вмешательства для профессионального актерского образования? С помощью практических кейсов и теоретического анализа данная статья надеется создать систему психологического вмешательства для актеров, обладающую основой в восточной философии, сильной культурной адаптивностью и операциональностью, способствуя тем самым развитию актерского образования в направлении большей гуманитарной заботы и психологической поддержки.

Концепция «единства тела и психики» (шэнь синь и ти), теория размытия субъекта и объекта, а также дух свободы, выраженный в «странствии в безбрежном» (сяо яо ю) [4], предложенные Чжуан-цзы, являются важным философским ресурсом для современных психологических интервенций и

актерского тренинга. Понятия, выдвинутые Чжуан-цзы, такие как «очищение сердца», «забвение в сидении» и «уравнивание вещей», призваны помочь индивиду превзойти дуалистические оппозиции, восстановить гармонию и свободу тела и психики. Эти идеи предоставляют актерам эффективный путь для регуляции эмоций, ролевой идентификации и психологического сопровождения. Конкретно, «очищение сердца» помогает актеру очистить ум от посторонних мыслей, восстановить чистоту восприятия и войти в роль; «забвение в сидении» помогает актеру децентрироваться, освободиться от оков социальных ролей и реализовать свободное выражение эмоций; «уравнивание вещей», отражая идею единства противоположностей [5], позволяет актеру в процессе смены ролей и выражения эмоций преодолеть когнитивные барьеры между самостью и другим и достичь свободного течения эмоций.

Эти философские идеи обладают не только теоретической ценностью, но и большим практическим значением. «Очищение сердца» через устранение посторонних мыслей помогает актеру войти в резонанс с миром, создавая открытое пространство восприятия и избегая вмешательства повседневного опыта; «забвение в сидении» – это процесс отказа от самосознания, сходный с техникой «децентрации» (decentering) в психотерапии [6], помогающий актеру глубже проникнуть в эмоции роли; «уравнивание вещей» подчеркивает, что в потоке великих превращений все может сообщаться, что дает теоретическое обоснование для переключения между ролями и регуляции эмоций актера в разных культурных контекстах. Представление Чжуан-цзы о теле-психике – это не механистическое дуалистическое разделение, а динамическое видение бытия, где тело является каналом [1]. Такой образ мышления совпадает с идеей «тело как источник роли» в актерском тренинге, предоставляя идеологическую основу для модели психологического вмешательства для актеров, основанной на восточной философии.

Список литературы

1. Чэн Сяньмин. Исследование философии Чжуан-цзы [М]. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2000.
2. Фэн Юлань. Краткая история китайской философии [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004.
3. Чжоу Лисэн. Ценностная перспектива Чжуан-цзы – начиная с «Свободного странствия» [А] // Сборник трудов Международной научной конференции по даосизму Цюаньчжэнь и учению Лао-цзы и Чжуан-цзы (Нижний том) [С]. Ухань: Издательство Центрального китайского педагогического университета, 2009: 907.
4. Ли Цзэху. Экологический поворот в философии Чжуан-цзы [J]. История китайской философии, 2022 (3): 45–60.
5. Юй Кэпин. Современное значение философии Чжуан-цзы [М]. Пекин: Издательство Китайской социальной науки, 2011.
6. Деннис Трент. Драматерапия: интеграция театра, психологии и терапии [М]. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2017.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ТЕОРИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Цзян Чжоин

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, 308015

jiangzhuooying@163.com

Аннотация: в статье исследуется как стремительное развитие цифровых технологий преобразует эстетическое воспитание. Бенавидес Л.М.С. и др. отмечают, что четвертая промышленная революция изменила методы преподавания и модели взаимодействия в учебной среде. Новые медиа расширили границы эстетического образования. Колтай указывает на важность медийной грамотности, а Ливингстон подчеркивает противоречия между теорией и практикой внедрения ИКТ. В Китае существует недостаточное понимание сути эстетического воспитания, которое должно формировать высококвалифицированных граждан. Лю Цзиньнуо отмечает, что цифровые технологии могут вызывать эстетический кризис, препятствуя развитию творческого потенциала. Козлова подчеркивает роль цифровой эстетики в межкультурном обмене и развитии творческих способностей.

В декабре 2023 года Китай опубликовал план действий по внедрению эстетического воспитания в школах с использованием цифровых технологий. Сюй Сиюань отмечает, что это способствует формированию современной системы школьного эстетического воспитания. Цифровые технологии открывают новые пути: создание иммерсивных сценариев, оцифровка ресурсов и построение системы индивидуального обучения. Ван Синье подчеркивает важность интеграции эстетического воспитания с технологиями в вузах, исследуя практические пути расширения возможностей «умного» воспитания.

Ключевые слова: культура, эстетика, воспитание, школа, технологии, цифровая трансформация.

PRELIMINARY UNIFICATION OF THE THEORY OF AESTHETIC EDUCATION AND DIGITAL TRANSFORMATION

Jiang Zhuoyin

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod, Pobedy St., 85, 308015

jiangzhuooying@163.com

Abstract: The article explores how the rapid development of digital technologies is transforming aesthetic education. Benavides L.M.S. and others note that the fourth industrial revolution has changed teaching methods and models of

interaction in the learning environment. New media have expanded the boundaries of aesthetic education. Koltai points out the importance of media literacy, while Livingston highlights the contradictions between the theory and practice of ICT implementation. In China, there is a lack of understanding of the essence of aesthetic education, which should form highly qualified citizens. Liu Jinnuo notes that digital technologies can cause an aesthetic crisis, hindering the development of creative potential. Kozlova emphasizes the role of digital aesthetics in intercultural exchange and the development of creative abilities.

In December 2023, China published an action plan to introduce aesthetic education in schools using digital technologies. Xu Siyuan notes that this contributes to the formation of a modern school aesthetic education system. Digital technologies open up new ways: creating immersive scenarios, digitizing resources, and building a system of individual learning. Wang Xinye emphasizes the importance of integrating aesthetic education with technology in universities, exploring practical ways to expand the possibilities of "smart" education.

Keywords: culture, aesthetics, education, school, technology, digital transformation.

Стремительное развитие цифровых технологий вызывает беспрецедентные преобразования в сфере эстетического воспитания. Как отмечают Бенавидес Л.М.С. (Benavides L. M. C.) и др. в работе «Цифровая трансформация в учреждениях высшего образования: систематический обзор литературы» (Digital transformation in higher education institutions: A systematic literature review), технологический прогресс, вызванный Четвёртой промышленной революцией, глубоко повлиял на институты высшего образования, вынудив их реагировать на вызовы цифровой трансформации во всех измерениях [1]. Эта трансформация не только изменила методы преподавания, но и переопределила модели взаимодействия в учебной среде [2]. Новые медиа, такие как цифровые художественные ресурсы и виртуальные музеи, не только расширили границы эстетического образования, но и заново определили форму и содержание художественного опыта. Колтай (Koltay T.) в работе «Медиа и грамотности: медиаграмотность, информационная грамотность, цифровая грамотность» (The media and the literacies: Media literacy, information literacy, digital literacy) указывает, что распространение цифровых технологий сделало медийную грамотность ключевой компетенцией, и эстетическое воспитание как важный путь формирования эстетической субъективности настоятельно нуждается в ответе на это движимое технологиями изменение [3].

В настоящее время интеграция образовательной практики с цифровыми технологиями все еще находится на стадии изучения. Исследование Ливингстона С. (Livingstone S.) «Критические размышления о преимуществах ИКТ в образовании» (Critical reflections on the benefits of ICT in education) выявляет противоречия, возникающие при внедрении технологий в традиционный учебный процесс: несмотря на широкое внедрение цифровых инструментов, их реальное влияние на эффективность обучения не получило

однозначного подтверждения, что подчеркивает разрыв между теорией и практикой в цифровой трансформации эстетического воспитания [4]. В сфере эстетического воспитания в Китае сохраняется недостаточное понимание его сути: до сих пор существуют ошибочные представления, такие как «эстетическое воспитание равно художественному образованию» или «эстетическое воспитание, это уроки музыки и рисования». Одной из важнейших целей эстетического воспитания является формирование высококвалифицированных граждан с развитым эстетическим и гуманитарным сознанием, для чего необходимо создание системы учебных задач и программ, где доминируют предметы художественного цикла, обеспечивая взаимопроникновение и интеграцию всех дисциплин. Лю Цзиньнуо (刘锦诺) в работе «Эстетические дилеммы в эпоху цифрового интеллекта и пути прорыва в эстетическом воспитании» (数智时代的审美困境与美育的突破路径) дополнительно указывает, что специфика информационных процессов в эпоху цифрового интеллекта, в силу своей оцифрованной структуры, опосредованной передачи и визуализированной формы представления, ввергает учащихся в эстетический кризис [5]. Это препятствует формированию целостной личности, негативно сказывается на развитии эстетического творческого потенциала и становлении системы эстетических ценностей.

Интеграция теории эстетического воспитания с цифровыми технологиями затрагивает не только применение инструментов, но и перестройку эстетической субъективности. Козлова Д.С. в работе «Международное обучение китайскому языку в условиях образовательных и технологических инноваций: углубленный анализ и практика цифровой эстетики» подчеркивает уникальную роль цифровой эстетики в повышении привлекательности обучения, содействии межкультурному обмену, развитию творческих способностей и эстетической грамотности [6]. В декабре 2023 года Китай опубликовал «Уведомлении о всестороннем осуществлении действий по внедрению эстетического воспитания в школах» (教育部关于全面实施学校美育浸润行动的通知), в котором выдвинуты «восемь основных действий» для работы в области эстетического воспитания в новую эпоху. Среди них ключевым действием «умного» образования является использование цифровых технологий для развития эстетического воспитания в школах, включая применение цифровых технологий для разработки и обмена высококачественными цифровыми образовательными ресурсами, поощрение мест с необходимыми условиями к использованию технологий для активизации содержания преподавания, инноваций в методах, обогащения художественного эстетического опыта и улучшения процесса оценки. Сюй Сиюань (徐溪远) в статье «Новые исследования "воспитывать человека через прекрасное" в эпоху интеллектуальных медиа – рецензия на книгу "Теория и практика современного эстетического воспитания"» (智媒时代"以美育人"的新探索—评《现代美育理论与实践》)

указывает, что данная политика способствовала продвижению «действия по внедрению эстетического воспитания», направленного на формирование всеохватывающей, разнообразной и высококачественной современной системы школьного эстетического воспитания с китайской спецификой [7]. Цифровые технологии предоставляют три основных инновационных пути для преподавания эстетического воспитания: во-первых, создание новых иммерсивных сценариев практики преподавания, преодоление временных и пространственных ограничений традиционной учебной деятельности; во-вторых, оцифровка и многообразное представление ресурсов курсов, «перевод» выдающейся традиционной китайской культуры на цифровой язык для обслуживания преподавания эстетического воспитания в школах; в-третьих, построение новой системы индивидуального обучения и оценки, переход школьного эстетического воспитания от «эмпирического преподавания» к «управлению на основе данных».

На практическом уровне внедрение цифровых технологий открывает богатые возможности для преподавания эстетического воспитания. Ван Синье (汪新叶) в статье «Ценность и практические пути расширения возможностей эстетического воспитания в вузах с помощью технологий в эпоху искусственного интеллекта» (人工智能时代科技赋能高校美育的价值与实践路径) подчеркивает, что в эпоху AI следует искать точки соприкосновения технологий и преподавания эстетического воспитания, углублять интеграцию эстетического воспитания с современными образовательными технологиями, а также исследовать практические пути расширения возможностей «умного» эстетического воспитания с точки зрения системы курсов, цифровых учебных архивов, учебников новых форматов, платформ обмена сетевыми ресурсами и других аспектов [8].

Список литературы

1. Singun, A., Jr. (2025). Unveiling the barriers to digital transformation in higher education institutions: A systematic literature review. *Discover Education*, 4, Article 37
2. University and the capitalization of knowledge in the modern era / V.P. Rimskii, L.B. Ignatov, S.N. Borisov, I.G. Kolesnikova // *The Social Sciences*. 2016. Vol. 11, No. 4. P. 487-495. – DOI 10.3923/sscience.2016.487.495. – EDN WWATNN.
3. Koltay, T. (2011). The media and the literacies: Media literacy, information literacy, digital literacy. *Media, Culture & Society*, 33(2), 211–221.
4. Livingstone, S. (2012). Critical reflections on the benefits of ICT in education. *Oxford Review of Education*, 38(1), 9–24.
5. 刘锦诺.数智时代的审美困境与美育的突破路径[J].中国教育学刊, 2024(03):13-18. (Лю Цзиньно. Эстетические дилеммы и пути прорыва эстетического воспитания в эпоху цифрового интеллекта [J] // Китайский журнал педагогики. 2024. № 3. С. 13–18.)

6. Козлова, Д. С. (2025). Международное обучение китайскому языку в условиях образовательных и технологических инноваций: углублённый анализ и практика цифровой эстетики. Проблемы современной науки и образования, 3(202), 52–59.

7. 徐溪远.智媒时代“以美育人”的新探索—评《现代美育理论与实践》[J]. 中国教育学刊,2024,(07):137. (Сюй Сиюань. Новое исследование «воспитания красотой» в эпоху интеллектуальных медиа – рецензия на книгу «Современная теория и практика эстетического воспитания» [J] // Китайский журнал педагогики. 2024. № 7. С. 137.)

8. 97. 汪新叶.人工智能时代科技赋能高校美育的价值与实践路径[J].中国电化教育, 2023(1):I0002. (Ван Синье. Ценность и практический путь наделения вузовского эстетического воспитания возможностями науки и техники в эпоху искусственного интеллекта [J] // Китайское аудиовизуальное образование. 2023. № 1. С. I0002.)

УДК 130.2

ОПЕРА КАК ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Толстикова Екатерина Викторовна

Белгородский государственный институт искусств и культуры,

[Россия, 308015, г. Белгород, ул. Королева, д. 7](#)

sansadanya23@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается, что опера как искусство выражает бессознательное через музыку, миф и эмоции. Психоанализ, особенно структурный, помогает анализировать оперные произведения, их либретто, музыку и влияние на аудиторию. Опера использует архетипические сюжеты, такие как Эдипов комплекс и комплекс кастрации, представленные в «Дон Карлосе» Верди, «Волшебной флейте» Моцарта и «Лючии ди Ламмермур». Лакановский психоанализ вводит понятия *objet petit a* (недостижимый объект желания) и Голос (The Voice) как интимный объект, гипнотизирующий аудиторию. Ария – момент, когда персонаж «отдает голос» публике как объект наслаждения. Опера визуализирует ключевые психоаналитические концепты, такие как женственность и мужское либидо, через образы сильных женских персонажей. Опера действует не только на сцене, но и в сознании зрителей, выполняя терапевтическую функцию. Символическое оперы работает на нескольких уровнях, включая содержание и визуальное восприятие. Популярность оперы обусловлена её способностью утрировать желание и предоставлять доступ к Реальному через вымышленные сюжеты.

Ключевые слова: опера; искусство; психоанализ; терапия; структура

OPERA AS A THERAPEUTIC TREATMENT. PSYCHOANALYTIC READING

Tolstikova Ekaterina Viktorovna

Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Russia, 308015, Belgorod, Koroleva str., 7
sansadanya23@yandex.ru

Annotation. The article notes that opera as an art expresses the unconscious through music, myth and emotions. Psychoanalysis, especially structural psychoanalysis, helps to analyze opera works, their libretto, music, and influence on the audience. The opera uses archetypal themes such as the Oedipus complex and the castration complex, represented in Verdi's *Don Carlos*, Mozart's *The Magic Flute*, and *Lucia di Lammermoor*. Lacanian psychoanalysis introduces the concepts of *objet petit a* (an unattainable object of desire) and The Voice as an intimate object, hypnotizing the audience. Aria is the moment when a character "gives his voice" to the audience as an object of enjoyment. The opera visualizes key psychoanalytic concepts such as femininity and male libido through images of strong female characters. Opera acts not only on stage, but also in the minds of the audience, performing a therapeutic function. Symbolic art works on several levels, including content and visual perception. The popularity of opera is due to its ability to exaggerate desire and provide access to the Real through fictional plots.

Keywords: opera, art, psychoanalysis, therapy, structure.

Опера по своей природе является искусством, где бессознательное выражается через музыку, миф и усиленные эмоциональные состояния. Психоанализ, как общая методологическая парадигма, предоставляет рамки для анализа, тогда как структурный психоанализ наполняет его конкретным содержанием. Важно отметить, что в данном случае предметом анализа становится не биография композиторов, а само произведение: его либретто, музыка и особенно влияние на аудиторию. Опера, благодаря своей объектности, соединяется с концепциями психоанализа, что позволяет воспринимать её как воплощение влечений и эмоций, а музыку – как средство выражения того, что невозможно передать словами, таких как первичные влечения (Эрос и Танатос), неизречённые желания, ужас и экстаз. Голос певца и оркестр выступают как прямые проводники в бессознательное.

Музыка, голос и мифологические сюжеты являются важными источниками для анализа. Многие оперные произведения основаны на архетипических сюжетах. Например, Эдипов комплекс отражен в операх «Дон Карлос» Верди, «Волшебная флейта» Моцарта (через отношения Тамино с Зарастро) и «Симон Бокканегра». Сочетание комплекса кастрации с голосом также предоставляет богатый материал для психоанализа. Голос, особенно женское колоратурное сопрано, часто воспринимается как фаллический символ, который одновременно привлекает и пугает, что можно увидеть в операх «Лючия ди Ламмермур» и «Волшебная флейта».

Ключевой концепт лакановского психоанализа, объект маленького «а» (*objet petit a*), как недостижимый объект желания, который движет героем,

соотносим с фигурой Дона Жуана, для которого важна сама погоня за женщиной, а не конкретная женщина. Другой концепт структурного психоанализа, фигура Голоса (The Voice), центральное понятие в лакановском анализе оперы. Когда голос не просто орган речи, а нечто иное, «интимная внешность», объект взгляда, который беспокоит и гипнотизирует. Соответственно, ария – это момент, когда персонаж «отдает свой голос» публике как объект наслаждения. Соответственно, прямые параллели между оперой и психоанализом достаточно продуктивны.

Опера, как художественное явление, служит мощным инструментом для экспликации и визуализации ключевых концептов психоанализа, таких как женственность и мужское либидо. В произведениях этого жанра часто представлены сильные, порой жертвенные или маниакальные женские персонажи, такие как Виолетта, Тоска, Кармен, Лючия и Норма. Психоаналитическая теория интерпретирует их как проекции мужской фантазии, объекты желания и тревоги, чья сексуальность и вокальные характеристики одновременно обладают соблазнительной и фатальной природой. В частности, тема *femme fatale*, характерная для многих опер, отражает архетипические образы, воплощающие двойственность женской сущности, которая одновременно притягивает и угрожает.

Очевидно, что такая «открытость» оперы психоаналитическим интерпретациям, не могла не отразиться в психоаналитическом дискурсе. Опера часто становится предметом изучения с этих позиций и одной из таких работ является исследование Мишель Пуан «The Angel's Cry: Beyond the Pleasure Principle in Opera». Пуан, опираясь на идеи Ж. Лакана, развивает теорию о голосе как объекте наслаждения (*jouissance*). И здесь сразу следует уточнить, что *jouissance* отличается от *pleasure*. Книга как раз начинается с обозначения такого различия, которое становится понятным даже на таких обыденных примерах как реклама [5, р.3]. В работе приводится пример, когда только голос своим воздействием вызывает телесную реакцию у слушателей. Голос не просто «действует», воспринимается, он затрагивает некую «глубину» человека.

Пуан обращается к двум понятиям структурного психоанализа Ж. Лакана, которые он вводит, опираясь на фрейдовское понимание желания. Это разделение желания на собственно желание и наслаждение. Само разделение основано на идее о том, что желание не имеет возможности быть реализованным, так как запрет или инстанция Сверх-я не позволяет ему реализоваться. Желание возможно в виде сложного наслаждения. В работе «Этика психоанализа» Лакан отмечает, что само желание приводит к появлению цензуры и собственного ограничения [3, с. 10]. И все достижения модерна, будь то рационализм или цивилизационные завоевания человечества не отменяют этой закрепленности, зависимости от закона и ограничений. Лакан пишет о том, что изучение Фрейдом изначального запрета, позволившего обосновать существование культуры в работе «Тотем и табу», не исчерпывает всей сложности проблемы. Возникновение инстанции Сверх-Я как коллективного представления о должном, социального в его принуждающей модальности, не отменяют аспекта императивности желания. Лакан предлагает обратить внимание на важнейшую

для понимания этой работы Фрейда «Недовольство культурой» [4]. В которой он разбирает всю палитру желания, инвестируемого в запрет и одновременно сопротивляющегося этому. В простом варианте амбивалентность желания, когда оно предстает как должное и как желаемое одновременно, находит отражение в языке, различии между глаголами желания и долженствования. Для Лакана подобное различие открывает его главную концептуальную схему Символическое, Воображаемое, Реальное [3, с. 20]. Для которого вопрос об этике, то есть о должном, ставит вопрос об отношении человека к Реальному. Следуя по историко-философскому «пути» реконструкции идеи долженствования, Лакан отмечает, что уже у Гегеля мы находим «обесценение позиции господина» в обосновании известной истории диалектики раба и господина [3, с. 20]. Но более пристальное внимание он предлагает направить на утилитаризм, который вводит представление о фиктивном, смысл которого раскрывается в его противоположности Реальному. И. Бентам раскрывает диалектику языка и Реального с тем, чтобы определить место блага и удовольствия. И в противоположность Аристотелю закрепляет удовольствие за Реальным как стороной бытия [1]. У Фрейда эта идея получает продолжение: «У Фрейда характеристика удовольствия, как измерение того, что человека сковывает, лежит целиком на стороне фиктивного. Фиктивное оказывается, по сути дела, не тем, что мы именуем обманчивым, а тем, что мы зовем, собственно говоря, Символическим» [3, с. 21]. И далее такой вывод приводит к целому ряду заключений. Среди них то, что бессознательное структурировано по принципу символического, а стремление к удовольствию направляет человека «на поиски знака». Иначе говоря, желание невозможно без символического как своей «одежды», а реализация желания невозможна без инвестирования в собственное ограничение, в том числе и как структуриацию. Через желание как желание Другого [3, с. 23]. Для нас и относительно оперы, того, кто находится на сцене. Именно он показывает, чего желать и как это делать. Лакан пишет: «... тезис мой, повторяю, состоит в том, что моральный закон, моральная заповедь, присутствие моральной инстанции являются тем самым фактором, посредством которого заявляет о себе в нашей деятельности – поскольку эта деятельность структурирована Символическим – присутствие Реального» [3, с. 28]. И Реальное тем самым «заявляет» о себе через моральное содержание оперы – сюжет и мифологическое содержание.

Тем самым, опера как событие, как действие, происходит и осуществляет себя не только на сцене, пространстве праздника, но и в сознании зрителей [2]. И в этом смысле психоанализ раскрывает терапевтическую функцию оперы. Она «работает» с желанием через наслаждение, утрируя его, показывая преувеличенно. Символическое оперы действует на нескольких уровнях, на уровне содержания и сюжета, а также визуального восприятия. А фиктивное или вымышленное сюжета следует воспринимать не как ложное, а как единственно доступную для Реального форму проявления. Можно предположить, что популярность оперы обусловлена именно перечисленными факторами, что позволяет опере развиваться в эпоху медиа.

Список литературы

1. Аристотель. Этика. Москва: АСТ: Астрель, 2011. 492 с.
2. Кибалко, В.В. Праздник и сакральное: ретроспектива / В. В. Кибалко, С. Н. Борисов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 5(91). – С. 35-41.
3. Лакан, Жак. Семинары. Этика психоанализа (1959–1960). Москва: Гнозис: Логос, 1998, 2006. 414 с.
4. Фрейд, Зигмунд Недовольство культурой. Харьков: Фолио, 2013. 220 с.
5. Poizat, Michel. The Angel's Cry: Beyond the Pleasure Principle in Opera. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1992. 220 с.

УДК 349

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Абсаликова Рената Ринатовна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

e-mail: Absalikovare19@mail.ru

ORCID: 0009-0009-7160-8527

Научный руководитель – **Большакова Наталья Леонидовна**,
ст. преподаватель кафедры социальной работы УУНиТ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена старением населения России и ростом социальной уязвимости пожилых граждан, для поддержки которых требуется не разрозненная, а комплексная помощь. Проблема заключается в слабой институционализации межведомственного взаимодействия между органами соцзащиты, здравоохранения, образования и другими структурами, что ведёт к дублированию усилий, фрагментации услуг и низкой эффективности поддержки. Цель статьи – проанализировать межведомственное взаимодействие как механизм повышения качества социального сопровождения пожилых людей. Основные барьеры межведомственного взаимодействия – правовая разрозненность, отсутствие единой цифровой платформы, дефицит кросс-ведомственных компетенций у кадров. Таким образом, эффективный механизм социальной поддержки возможен только при переходе к институционализированной модели на основе единых стандартов сопровождения по жизненным ситуациям, назначения case-менеджеров, цифровой интеграции и включения межведомственных показателей в оценку эффективности ведомств.

Ключевые слова: пожилые граждане; социальная поддержка; межведомственное взаимодействие; старение населения

INTERAGENCY COOPERATION AS A MECHANISM OF SOCIAL SUPPORT FOR ELDERLY CITIZENS

Absalikova Renata Rinatovna

FGBOU VO Ufa University of Science and Technology,

450076, Russia, Ufa, Zaki Validi str., 32.

e-mail: Absalikovare19@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the aging of Russia's population and the growing social vulnerability of older citizens, who require comprehensive rather than fragmented support. The problem lies in the weak institutionalization of interdepartmental cooperation between social protection, healthcare, education, and other agencies, which leads to duplication of efforts, fragmentation of services, and low efficiency of support. The purpose of this article is to analyze interdepartmental cooperation as a mechanism for improving the quality of social support for older people. The main barriers to interdepartmental cooperation are legal fragmentation, the lack of a unified digital platform, and a shortage of cross-departmental competencies among personnel. Thus, an effective social support mechanism is only possible through the transition to an institutionalized model based on unified standards for life situation support, the appointment of case managers, digital integration, and the inclusion of interdepartmental indicators in the assessment of departmental performance.

Keywords: elderly citizens; social support; interagency cooperation; population aging

В условиях стремительного старения населения вопрос социальной поддержки пожилых граждан становится одной из приоритетных задач государственной политики. Согласно данным Росстата, по состоянию на начало 2025 года в России проживает более 36,2 миллиона человек в возрасте старше 60 лет, что составляет около 25% от всего населения страны. Прогнозы указывают, что к 2036 году доля граждан старше трудоспособного возраста может превысить 30%. Это означает, что каждый третий россиянин будет нуждаться в специфических социальных услугах и мерах поддержки, в том числе в медицинском сопровождении, бытовой помощи, психологической поддержке и безопасной городской среде. В связи с этим актуализируется необходимость совершенствования существующей системы социальной поддержки, в частности, через развитие механизма межведомственного взаимодействия [11].

Традиционно пожилой возраст ассоциировался с убыванием социальной активности, однако в XXI веке эта парадигма претерпевает значительные изменения. Современные пожилые граждане всё чаще рассматриваются как носители ценного социального, культурного и интеллектуального капитала, а также как активные участники общественной жизни. Вовлеченность пожилых в волонтерство, участие в проектах гражданского общества, обучение, цифровую трансформацию свидетельствует о качественном сдвиге в восприятии старшего поколения. Они становятся не только получателями помощи, но и полноправными участниками общественного развития. В этой связи особое значение приобретает организация системной, адресной, комплексной поддержки пожилых людей, которая невозможна

без эффективного взаимодействия между различными ведомствами, уровнями власти и секторами общества [4].

Межведомственное взаимодействие – это согласованная деятельность государственных, муниципальных, общественных и частных структур, направленная на решение комплексных задач в социальной сфере. Для пожилых граждан это означает доступность широкого спектра услуг – от медицинской помощи и социального патронажа до образования, досуга и трудоустройства.

В настоящее время эта модель реализуется на разных уровнях, однако её эффективность по-прежнему ограничена рядом факторов: ведомственной разобщённостью, отсутствием единой координации, неравномерностью регионального развития и нехваткой кадров с междисциплинарной подготовкой. Основой правового регулирования социальной поддержки в Российской Федерации служит Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который закрепляет принципы межведомственного взаимодействия, адресности, доступности и профилактической направленности социальных услуг [12].

Зарубежный опыт свидетельствует о разнообразии моделей социальной поддержки пожилых граждан, в зависимости от культурных, экономических и правовых особенностей. В скандинавских странах (Швеция, Финляндия, Дания) действует универсальная государственная модель, при которой пожилые граждане получают полный спектр услуг за счёт налоговой системы. В Германии и Австрии реализуется модель социального страхования, при которой пожилые могут выбирать между получением денежного пособия и услугами по уходу страхования, при которой пожилые могут выбирать между получением денежного пособия и услугами по уходу. В США и Великобритании преобладает адресная модель: государство вмешивается только при невозможности человека самостоятельно оплатить услуги. В странах Южной Европы (Италия, Греция, Португалия) распространена семейная модель, согласно которой ответственность за уход за пожилыми возлагается в первую очередь на родственников, а государство предоставляет лишь частичную поддержку. Эти примеры показывают, что при разной степени вовлечённости государства эффективность системы напрямую зависит от координации между всеми участниками: государством, НКО, частными структурами и семьёй [6; 8; 9].

В России подход к социальной поддержке пожилых граждан строится на сочетании федеральных, региональных и муниципальных мер. Например, в Республике Башкортостан реализуются как общегосударственные, так и уникальные региональные программы. Автоматическое удвоение фиксированной выплаты к страховой пенсии по достижении 80 лет без необходимости подачи заявления позволяет оперативно реагировать на потребности граждан. С 2025 года надбавки по уходу за инвалидами I группы и пожилыми людьми старше 80 лет индексируются автоматически и ежегодно. Кроме того, действует комплексная программа «Башкирское долголетие», направленная на поддержание активности пожилых людей посредством доступа к медицинским обследованиям, путешествиям, обучающим курсам, спорту и волонтерству. Реализация этих мер осуществляется в соответствии с проектом приказа Министерства семьи, труда

и социальной защиты населения Республики Башкортостан «О межведомственном взаимодействии организаций социального обслуживания населения и медицинских организаций при оказании социальной и медицинской помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, нуждающимся в долговременном уходе» [7].

Региональные меры включают доплаты к пенсии до прожиточного минимума, который в 2025 году составляет 14 500 рублей, скидки 50% на оплату коммунальных услуг для граждан старше 70 лет и 100% на капитальный ремонт после 80 лет, а также бесплатный проезд для пенсионеров старше 70 лет в Уфе. Предусмотрены также льготы на лекарства, бесплатное протезирование, налоговые вычеты на имущество и землю, социальные услуги в натуральной форме, такие как путёвки в санаторий, наборы продуктов и бесплатная юридическая помощь. Важно отметить, что часть этих льгот оформляется автоматически – это результат внедрения цифровых сервисов, ЕГИССО и межведомственных каналов обмена данными. Тем не менее, значительная доля мер всё ещё требует от граждан самостоятельного сбора информации и подачи заявлений, что снижает доступность особенно для одиноких или маломобильных пенсионеров [1].

Система мер поддержки устроена по принципу многоуровневости: на федеральном уровне устанавливаются базовые гарантии, такие как индексация пенсий, социальные доплаты, освобождение от налогов; на региональном – дополнительные выплаты и натуральные формы помощи; на муниципальном – меры, учитывающие локальную специфику (например, бесплатный проезд, доступ в социальные учреждения, участие в культурной жизни). Такой подход позволяет учитывать территориальные особенности, но требует высокой степени скоординированности между участниками. К сожалению, на практике межведомственное взаимодействие в России часто сталкивается с рядом затруднений: слабой информатизацией, несогласованностью в действиях, нехваткой кадров, недостаточной гибкостью в адаптации к меняющимся потребностям [2].

В то же время опыт работы НКО в России и за рубежом показывает высокую эффективность участия «третьего сектора» в обеспечении социальной поддержки. В Великобритании действуют социальные клубы и кафе, где пожилые могут не только пообедать, но и получить психологическую поддержку, провести время в компании сверстников. В Нидерландах широкое распространение имеют добровольческие службы ухода, обеспечивающие патронаж, сопровождение, бытовую помощь. Эти организации часто сотрудничают с государственными структурами на основе договоров или грантов, обеспечивая непрерывность и гибкость предоставления услуг. В России подобные практики ещё недостаточно развиты, хотя в отдельных регионах уже действуют волонтерские программы по сопровождению пожилых, обучению их цифровой грамотности и оказанию бытовой помощи [9].

Анализируя существующую ситуацию, можно сделать вывод, что эффективность социальной поддержки пожилых граждан напрямую зависит от уровня межведомственного взаимодействия. Его отсутствие или слабость приводит к фрагментарности мер, неэффективному использованию ресурсов, дублированию функций и, в конечном итоге, к снижению качества жизни

пожилых людей. Необходимо создание единой цифровой платформы, интегрирующей данные медицинских, социальных, налоговых и иных служб, а также развитие систем автоматического назначения льгот. Важно расширять практику межведомственных соглашений, включающих чёткое распределение ролей, сроков и ответственности, а также формировать междисциплинарные команды специалистов. Отдельного внимания заслуживает развитие добровольческого и семейного потенциала, который может быть реализован через систему обучения, консультирования и финансовой поддержки [5].

Таким образом, в условиях демографического перехода и роста числа пожилых граждан будущее системы социальной поддержки напрямую зависит от того, насколько скоординированно будут действовать государственные, муниципальные и общественные институты. Межведомственное взаимодействие перестаёт быть просто инструментом – оно становится системообразующим элементом всей политики в отношении старшего поколения. Только при условии его эффективной реализации возможно создание действительно инклюзивной, гуманной и устойчивой модели социальной помощи, соответствующей современным вызовам и ожиданиям общества. Пожилые – не только получатели помощи, но и носители жизненного опыта, знаний, труда, которым принадлежит право на уважение, заботу и достойное качество жизни. Обеспечить это можно лишь совместными усилиями – через реальное, а не формальное межведомственное взаимодействие.

Список литературы

1. В Башкортостане заключено межведомственное соглашение об оказании социальной и медицинской помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам // Алга [Электронный ресурс]. URL: <https://algaburaevo.ru/news/obshchestvo/2023-06-13/v-bashkortostane-zaklyucheno-mezhvedomstvennoe-soglashenie-ob-okazanii-sotsialnoy-i-meditsinskoy-pomoschi-grazhdanam-pozhilogo-vozrasta-i-invalidam-3298312/> (Дата обращения: 01.11.2025)
2. Духновская Л.Б. Межведомственное взаимодействие при организации социально-досуговой деятельности граждан пожилого возраста // Социальная работа: теория, методы, практика. Вып. 3: Межведомственное взаимодействие в социальной сфере по организации культурно-досуговых, спортивных и иных мероприятий для граждан старшего возраста. – 2021. – С. 134–144.
3. Какие выплаты и льготы положены пенсионерам // Журнал ТБанк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tbank.ru/finance/blog/pension-supplement/?ysclid=mhgfa88sg6776352130> (Дата обращения: 01.11.2025)
4. Межведомственное взаимодействие в системе долговременного ухода // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-mintruda-rossii-ot-27122024-n-732/tipovaia-model-sistemy-dolgovremennogo-ukhoda/xiii/> (Дата обращения: 01.11.2025)
5. Пенсионеры Башкирии остались без выплат // [Электронный ресурс]. URL: <https://mkset.ru/news/2025-10-01/pensionery-bashkirii-ostalis-bez-vyplat-5483471> (Дата обращения: 01.11.2025)
6. Пенсионные системы разных стран: как устроены и чем отличаются // Совкомблог [Электронный ресурс]. URL: <https://>

journal.sovcombank.ru/zhizn/pensionnie-sistemi-raznih-stran- kak-ustroeni-i-chem-otlichayutsya / (Дата обращения: 01.11.2025)

7. Проект приказа Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан «О межведомственном взаимодействии организаций социального обслуживания населения и медицинских организаций при оказании социальной и медицинской помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, нуждающимся в долговременном уходе» // Минтруд Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/projects/487508/> (Дата обращения: 01.11.2025)

8. Солдатова Л.А. Зарубежные модели социальной политики в отношении старшего поколения // Социально-гуманитарные знания. – 2011. № 3. – С. 172-184.

9. Социологический анализ моделей социальной политики в отношении пожилых: принципы и механизмы реализации // РИА Новости – 19 января 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=33415> (Дата обращения: 01.11.2025)

10. Технологии и роль НКО в повышении качества жизни людей пожилого возраста [Электронный ресурс]. URL: http://www.kdobru.ru/materials/Технологии%20и%20роль%20НКО%20в%20повышении%20качества%20жизни%20людей%20пожилого%20возраста_Миннига_леева.Г.А.pdf (Дата обращения: 01.11.2025)

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 01.11.2025)

12. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/5bdaf501bd93a2a664b883ea4b29cbbf49fc25bd/ (Дата обращения: 01.11.2025)

УДК 159.98

СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ОПЫТ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Арсланова Азалия Раилевна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

e-mail: arslanova04@mail.ru

Научный руководитель – **Большакова Наталья Леонидовна**,
ст. преподаватель кафедры социальной работы УУНиТ

Аннотация. В статье рассматривается опыт интеграции семейной терапии в практике социальной работы через механизм межведомственного взаимодействия. Акцент сделан на необходимость комплексного подхода к решению семейных кризисов, который невозможен без слаженной работы

различных социальных институтов. Анализируется практический опыт координации усилий ведомств при оказании помощи семьям в неблагоприятных ситуациях, приведены примеры.

Ключевые слова: семейная терапия; социальная работа; межведомственное взаимодействие; социальное сопровождение; комплексная помощь семье

FAMILY THERAPY IN SOCIAL WORK: EXPERIENCE OF INTERAGENCY COOPERATION

Arslanova Azalia Railevna

FGBOU VO Ufa University of Science and Technology,
450076, Russia, Ufa, Zaki Validi str., 32.
e-mail: arslanova04@mail.ru

Abstract: The article examines the experience of integrating family therapy in the practice of social work through the mechanism of interagency cooperation. The emphasis is placed on the need for a comprehensive approach to solving family crises, which is impossible without the coordinated work of various social institutions. The article analyzes the practical experience of coordinating the efforts of agencies in providing assistance to families in adverse situations, and provides examples.

Keywords: family therapy, social work, interagency cooperation, social support, and comprehensive family assistance.

В условиях стремительной трансформации общественных отношений и экономических процессов семья сталкивается с множеством вызовов, в том числе оказывающих негативное влияние: финансовые трудности, внутрисемейные конфликты, проблемы адаптации к цифровой среде и др. Семейная терапия, интегрированная в практику социальной работы, становится эффективным инструментом комплексного сопровождения, позволяющего не просто купировать кризисные проявления, но и формировать устойчивые механизмы саморегуляции семейной системы. Вместе с этим возрастает значимость системной поддержки, объединяющей ресурсы различных ведомств и специалистов.

Для достижения эффекта в решении задач, связанных с укреплением института семьи, необходимо установить конструктивный диалог между органами государственной власти всех уровней, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества. Только при таком условии можно достичь устойчивого развития семейной экосистемы и обеспечить благоприятные условия для воспитания подрастающего поколения [5].

Программа социального сопровождения семьи – это система адресной помощи, направленная на преодоление жизненных трудностей и укрепление социальной устойчивости семьи, адаптированная под конкретные ее потребности. Она предполагает комплексное взаимодействие различных организаций для предоставления медицинской, психологической, педагогической и юридической поддержки. Межведомственная рабочая группа

представляет собой коллегиальный орган, который сформирован для налаживания сотрудничества между специалистами разных организаций, обеспечения согласованной работы участников, предоставляющих социальное сопровождение [1].

Семейная терапия в контексте современных социально-гуманитарных технологий представляет собой многогранный подход к решению проблем в семье, сочетающий проверенные временем методы с инновационными. Специалист рассматривает конфликты и девиантное поведение как проявление дисфункций всей семейной системы. Она позволяет выявлять негативные проявления взаимодействия, скрытые причины, нарушенные границы и неэффективные коммуникативные стратегии, которые поддерживают проблемные ситуации, помогает их преодолеть.

Социальные работники, обладая компетенциями в области психологии и социальной работы, предоставляют квалифицированную эмоциональную поддержку, направленную на улучшение психоэмоционального состояния клиентов. Они также разрабатывают комплексные планы мероприятий для разрешения кризисных ситуаций, включая краткосрочные и долгосрочные адаптационные стратегии. Социальные работники играют ключевую роль в обеспечении доступа семей к необходимым ресурсам и услугам, предоставляя им информацию о социальных, медицинских и образовательных возможностях [2].

Семья, столкнувшаяся с неблагоприятной жизненной ситуацией, зачастую нуждается в одновременной поддержке различных институтов: органов опеки и попечительства, центров помощи семье и детям, медицинских учреждений, образовательных организаций и служб занятости. Межведомственное взаимодействие выступает необходимым условием эффективности семейной терапии. Например, при работе с семьёй, где ребёнок демонстрирует школьную дезадаптацию, требуется координация усилий социального педагога, психолога образовательного учреждения, специалиста по социальной работе и, возможно, врача-невролога. Без согласованности действий этих субъектов помощь рискует стать фрагментарной, а усилия – дублироваться или противоречить друг другу.

В качестве примера можно также рассмотреть кейс семьи с многодетными родителями, испытывающими финансовые трудности и конфликты из-за распределения обязанностей. Межведомственная команда (социальный работник, психолог, специалист службы занятости, представитель органа социальной защиты населения) сначала проводит диагностику: оценивает структуру семьи, коммуникационные паттерны, экономические ресурсы и скрытые конфликты. На основе этого разрабатывается комплексный план, который может включать следующие шаги: содействие в трудоустройстве одного из родителей через службу занятости; семейная терапия для гармонизации супружеских отношений; подключение волонтеров для помощи в уходе за детьми; оформление льгот и пособий через центр социальной защиты населения и др.

Особую сложность представляет работа с семьями, где присутствуют признаки насилия, злоупотребления психоактивными веществами, пренебрежение родительскими обязанностями. В таких случаях межведомственное взаимодействие может сочетать экстренное вмешательство

(изоляция ребёнка при угрозе жизни, госпитализация зависимого члена семьи), долгосрочную реабилитацию (программы лечения от зависимостей, тренинги родительских навыков в семейной терапии), профилактику рецидивов (мониторинг ситуации, поддержка социальных связей [4].

В рамках социально-психологической деятельности применяются современные методологические подходы, включая кейс-технологии и концепции сетевого взаимодействия, благодаря которым возможно анализировать семейную динамику, выявлять корневые причины кризисных явлений, идентифицировать внутренние и внешние ресурсы, способствующие позитивным трансформациям. Особое внимание уделяется актуализации и мобилизации внутреннего потенциала каждой семьи и ее отдельных членов, а также эффективному взаимодействию с социальным [3].

Семейная терапия играет бесспорную роль в решении накопившихся противоречий в семье, в налаживании конструктивной коммуникации. Её внедрение в систему социальной помощи и совместная работа ведомств позволяют добиваться лучших результатов. Развитие такого взаимодействия связано с цифровизацией процессов, созданием электронных платформ для координации помощи, расширением сети семейных центров и подготовкой специалистов, владеющих как терапевтическими техниками, так и навыками межведомственного сотрудничества. Так, Семейный портал Башкортостана – интернет-платформа, где есть разделы с информацией о социальной поддержке и актуальных семейных проектах. Здесь можно найти данные о доступных консультациях психологов, рекомендации по разрешению семейных кризисов, конфликтов между родителями и детьми, а также справиться с эмоциональными трудностями, представлены контакты горячих линий психологической помощи, онлайн-ресурсов для самопомощи и информация о бесплатных очных консультациях в семейных центрах республики [6].

Ресурсный центр «Семья» в Уфе, подведомственный Министерству семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, предлагает комплексную поддержку молодым семьям. Жители Уфы могут получить индивидуальную и семейную психологическую помощь, юридические консультации, а также различные социальные услуги. Особое внимание уделяется женщинам в кризисных ситуациях. Для детей проводятся развивающие занятия, а для разрешения семейных конфликтов используется медиация. Центр активно занимается укреплением семейных ценностей посредством регулярных мероприятий.

Таким образом, семейная терапия в социальной работе – это не просто сумма профессиональных вмешательств, а взаимосвязанный процесс, где межведомственное взаимодействие создаёт условия для решения текущих проблем семейной системы. Успех такого подхода определяется системностью диагностики и планирования, согласованностью действий разных ведомств, уважением к автономии семьи как субъекта изменений, ориентацией на долгосрочные результаты. Только комплексный подход способен обеспечить реальную поддержку семье как основе современного социального здоровья общества.

Список литературы

1. Положение о межведомственной рабочей группе по сопровождению семьи в Республике Башкортостан (в ред. Приказов Министерства семьи и труда Республики Башкортостан от 24.03.2020 N 206-о, от 20.04.2020 N 278-о, от 02.06.2021 N 371-о). [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/553377733?ysclid=mhhrgpj7b411184778> (дата обращения: 31.10.2025)
2. Вакурина, С.М. Влияние социальной работы на семейные отношения и динамику их развития / С.М. Вакурина // Академическая публицистика. – 2024. – № 1-2. – С. 337-340.
3. Корчагина, Л.М. Технологии социально-психологической работы с ситуациями семейного неблагополучия: опыт регионов / Л.М. Корчагина // Психолого-педагогический поиск. – 2021. – № 2(58). – С. 142-153.
4. Крылова, Е.О. Межведомственное взаимодействие в работе с неблагополучными семьями / Е. О. Крылова // Science Time. – 2022. – № 9(105). – С. 25-31.
5. Фомина, Е.В. Роль медиации в функционировании семейной экосистемы (вопросы межведомственного партнерства в целях оздоровления отношений в семье) / Е. В. Фомина // Ученые записки. – 2025. – № 1(53). – С. 91-94.
6. Семейный портал Башкортостана. [Электронный ресурс] URL: <https://www.семьярб.рф/?ysclid=mhkg9aqb8992585500> (дата обращения: 01.11.2025).

УДК 316

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ «СЕРЕБРЯНОГО» ВОЛОНТЕРСТВА КАК РЕСУРСА АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Бакирова Валерия Павловна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Научный руководитель – **Абрарова Зинира Фоатовна**, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы УУНиТ
Zini_ra@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются технологии формирования «серебряного» волонтерства как важного ресурса активного долголетия граждан старшего поколения. Анализируются основные подходы к организации волонтерской деятельности пожилых людей, выявляются мотивационные факторы участия в добровольческих практиках, исследуются социальные эффекты вовлечения старшего поколения в волонтерское движение.

Ключевые слова: серебряное волонтерство; активное долголетие; социальные технологии; пожилые люди; добровольческая деятельность.

TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF "SILVER" VOLUNTEERISM AS A RESOURCE FOR ACTIVE LONGEVITY

Bakirova Valeria Pavlovna

FGBOU VO Ufa University of Science and Technology,
450076, Russia, Ufa, Zaki Validi str., 32.

Abstract: The article discusses the technology of forming "silver" volunteerism as an important resource for the active longevity of older citizens. The main approaches to the organization of volunteer activities of the elderly are analyzed, the motivational factors of participation in volunteer practices are identified, and the social effects of involving the older generation in the volunteer movement are investigated.

Keywords: silver volunteering; active longevity; social technologies; older people; volunteering

Демографическое старение населения является одним из важнейших вызовов современного общества, требующим переосмысления традиционных подходов к социальной политике в отношении граждан старшего поколения. В Российской Федерации доля людей пенсионного возраста неуклонно возрастает, что актуализирует поиск эффективных механизмов обеспечения качества жизни этой категории граждан. Одним из перспективных направлений решения данной проблемы выступает концепция активного долголетия, предполагающая поддержание физического, когнитивного и социального благополучия людей старшего возраста [2]. В рамках данной концепции особое значение приобретает «серебряное» волонтерство как форма социальной активности, позволяющая пожилым людям реализовать свой потенциал, сохранить социальные связи и обрести новые жизненные смыслы.

«Серебряное» волонтерство представляет собой добровольную безвозмездную деятельность граждан в возрасте от 55 лет и старше, направленную на решение социально значимых задач. Феномен геронтоволонтерства отражает готовность людей старшего поколения активно участвовать в жизни общества, передавать свой опыт и знания, оказывать помощь нуждающимся. Развитие «серебряного» волонтерства способствует не только решению социальных проблем, но и формированию позитивного образа старости, преодолению возрастных стереотипов и социальной эксклюзии пожилых людей [10]. Вместе с тем, эффективное функционирование данного института требует разработки и внедрения специальных технологий, учитывающих возрастные особенности, мотивацию и потребности старшего поколения.

Технологии формирования «серебряного» волонтерства представляют собой комплекс методов, приемов и организационных форм, направленных на привлечение, обучение и сопровождение волонтеров старшего возраста. Ключевым элементом данных технологий выступает информирование целевой аудитории о возможностях участия в добровольческой деятельности. Исследования показывают, что наиболее эффективным каналом распространения информации среди пожилых людей являются неформальные коммуникации через бывших коллег, друзей и

знакомых, которые используют более восьмидесяти процентов потенциальных волонтеров. Это свидетельствует о важности создания горизонтальных сетей взаимодействия и использования принципа «равный-равному» при организации информационных кампаний [2]. Вместе с тем, необходимо развивать и медийные каналы коммуникации, адаптированные к особенностям восприятия информации людьми старшего возраста.

Важнейшей составляющей технологий формирования «серебряного» волонтерства является система мотивации участников. Мотивационная структура волонтеров старшего возраста отличается сложностью и многоаспектностью. Исследования выявляют несколько ключевых мотивов участия в добровольческой деятельности: потребность в общении и желание быть социально полезными, стремление к получению новых знаний и освоению социальных ролей, желание влиять на социальные изменения и реализовывать собственные инициативы, проявление милосердия и желание решать проблемы других людей. Для людей, недавно вышедших на пенсию, значимым мотивом выступает применение профессионального и жизненного опыта, стремление к развитию и обретению новых смыслов жизни [5]. Понимание мотивационной структуры позволяет разрабатывать дифференцированные подходы к привлечению различных категорий пожилых людей и создавать условия для удовлетворения их специфических потребностей через волонтерскую деятельность.

Технология организации деятельности волонтеров «серебряного» возраста предполагает создание специализированных структур и программ, обеспечивающих эффективное функционирование добровольческого движения. Центральным элементом данной технологии выступают центры и школы «серебряного» волонтерства, которые осуществляют подготовку, координацию и поддержку добровольцев. Программы обучения включают развитие коммуникативных навыков, освоение современных информационных технологий, изучение основ оказания социальной и психологической помощи. Особое внимание уделяется формированию навыков работы в цифровой среде, что особенно актуально в условиях возрастающей цифровизации общественной жизни [8]. Исследования показывают, что участие в волонтерской деятельности стимулирует пожилых людей к освоению компьютерных технологий и информационных ресурсов, способствуя преодолению цифрового разрыва.

Направления деятельности «серебряных» волонтеров характеризуются значительным разнообразием и отражают многогранность их потенциала. Наибольшей популярностью пользуются социальная и культурно-просветительская сферы, которые выбирают три четверти участников волонтерского движения. В рамках социального направления волонтеры осуществляют благоустройство территорий, помощь семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, социальную реабилитацию людей с ограниченными возможностями здоровья. Культурно-просветительская деятельность включает патриотическое воспитание молодежи, сохранение культурного наследия, организацию досуга для людей старшего возраста. Приоритетным направлением для значительной части волонтеров выступает передача знаний и опыта младшему поколению, что позволяет реализовать

наставническую функцию и обеспечить межпоколенческую преемственность [3]. Разнообразие направлений деятельности создает возможности для самореализации людей с различными профессиональными компетенциями, интересами и физическими возможностями.

Технология сопровождения волонтерской деятельности старшего поколения предполагает создание системы организационной и психологической поддержки участников. Важным элементом данной технологии является учет барьеров, препятствующих участию пожилых людей в добровольческой деятельности. Основными барьерами выступают недостаток времени и страх неудачи, связанный с отсутствием опыта волонтерской работы. Преодоление данных барьеров требует создания гибких форматов участия, позволяющих людям самостоятельно определять интенсивность своей вовлеченности, а также организации системы обучения и наставничества, снижающей риски возникновения стрессовых ситуаций. Технология сопровождения также включает регулярную оценку удовлетворенности волонтеров, выявление возникающих проблем и своевременную корректировку организационных процессов.

Социальные эффекты участия в «серебряном» волонтерстве носят комплексный характер и проявляются в различных сферах жизни пожилых людей. На физическом уровне волонтерская деятельность способствует повышению двигательной активности, улучшению общего самочувствия и снижению частоты обращений за медицинской помощью, что отмечают более двух третей участников. Когнитивные эффекты связаны с необходимостью освоения новых знаний и навыков, использования информационных технологий, что стимулирует интеллектуальную активность и противодействует возрастным изменениям когнитивных функций. Социальные эффекты проявляются в расширении круга общения, обогащении социального капитала, установлении новых дружеских связей, что отмечают более восьмидесяти процентов волонтеров. Участие в общественно полезной деятельности способствует повышению самооценки, обретению чувства значимости и востребованности, что особенно важно для людей, переживающих кризис выхода на пенсию и утраты привычных социальных ролей.

Психологическое значение волонтерства для людей старшего возраста заключается в возможности обретения новых жизненных смыслов и преодоления экзистенциальных проблем поздней зрелости. Помогая другим, пожилые люди получают подтверждение собственной ценности, ощущают свою причастность к жизни общества, противодействуют чувству одиночества и социальной изоляции. Волонтерская деятельность позволяет сохранить и реализовать накопленный профессиональный и жизненный опыт, что особенно значимо для людей, недавно завершивших трудовую деятельность. Социально активный образ жизни способствует определению смысла существования, формированию позитивного отношения к старости, принятию возрастных изменений не как периода угасания, но как этапа продолжающегося развития и самореализации.

Развитие «серебряного» волонтерства способствует формированию нового культурного образа старости, характеризующегося активностью, социальной

включенностью и продуктивностью. Преодоление негативных стереотипов о пожилых людях как пассивных потребителях социальных услуг и демонстрация их потенциала в качестве активных участников общественной жизни имеет важное значение для борьбы с эйджизмом и социальной дискриминацией по возрастному признаку. Волонтеры старшего поколения выступают ролевыми моделями успешного старения, демонстрируя возможности сохранения физического здоровья, когнитивных способностей и социальной активности в пожилом возрасте. Это формирует более позитивные ожидания от старости у представителей младших поколений и способствует изменению общественных установок в отношении старения.

Институциональное развитие «серебряного» волонтерства в России осуществляется в рамках государственной политики поддержки добровольчества и реализации концепции активного долголетия. Нормативно-правовую основу развития волонтерства составляют федеральные стратегические документы, определяющие приоритеты государственной политики в отношении граждан старшего поколения и развития добровольческого движения [4]. Создание региональных центров «серебряного» волонтерства, разработка образовательных программ, организация конкурсов и грантовой поддержки проектов способствуют расширению масштабов движения и повышению его социальной значимости. Вместе с тем, развитие данного социального института находится на начальной стадии и требует дальнейшего совершенствования организационных механизмов, расширения информационной поддержки, создания системы признания и поощрения волонтеров.

Государственная стратегия действий в интересах граждан старшего поколения предусматривает создание условий для активного долголетия, включая развитие добровольческой деятельности как механизма социальной интеграции пожилых людей [9]. Важным направлением развития выступает межсекторное взаимодействие государственных учреждений, некоммерческих организаций и бизнес-структур в создании инфраструктуры поддержки «серебряного» волонтерства. Добровольчество рассматривается как механизм социальной солидарности общества, способствующий укреплению социальных связей и формированию гражданской активности [6].

Перспективным направлением развития технологий формирования «серебряного» волонтерства является цифровизация добровольческой деятельности. Создание онлайн-платформ для поиска волонтерских возможностей, дистанционных форматов участия, цифровых инструментов коммуникации расширяет доступность волонтерства для людей с ограниченными физическими возможностями и проживающих в отдаленных территориях. Вместе с тем, цифровизация создает дополнительные барьеры для людей, не владеющих информационными технологиями, что требует сочетания онлайн и офлайн форматов организации волонтерской деятельности. Важной задачей выступает обеспечение цифровой грамотности потенциальных волонтеров через специальные образовательные программы [7].

Таким образом, «серебряное» волонтерство представляет собой эффективный ресурс активного долголетия, способствующий физическому, когнитивному и социальному благополучию людей старшего поколения. Технологии формирования геронтоволонтерства включают информирование целевой аудитории, мотивацию участников, организацию образовательной и практической деятельности, создание системы поддержки и сопровождения. Эффективность данных технологий определяется их способностью учитывать возрастные особенности, мотивационную структуру и потребности пожилых людей. Развитие «серебряного» волонтерства требует комплексного подхода, включающего совершенствование институциональных механизмов, расширение инфраструктуры поддержки, преодоление барьеров участия и формирование позитивного образа социально активной старости. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение долгосрочных эффектов участия в волонтерской деятельности для здоровья и качества жизни пожилых людей, разработку инновационных технологий привлечения и сопровождения волонтеров, анализ межрегиональных и межкультурных особенностей развития «серебряного» волонтерства в России.

Список литературы

1. Волкова А.В., Невеличко Л.Г. Серебряное добровольчество как форма активного долголетия граждан старшего поколения // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2023. – № 2. – С. 78-85.
2. Калачикова О.Н., Барсуков В.Н., Короленко А.В., Шулёпов Е.Б. Факторы активного долголетия: итоги обследования вологодских долгожителей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 46-94.
3. Касьянова Т.И., Воронина Л.И., Зайцева Е.В. Активное долголетие: возможности, жизненные установки и социальные практики пожилых // Социальное пространство. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 15-28.
4. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.: утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р // Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Кузнецова Н.Ф., Кочина Е.А., Осколков А.В. «Серебряное» волонтерство как фактор социального благополучия людей пенсионного возраста (на примере Республики Хакасия) // Социология. – 2021. – № 6. – С. 138-143.
6. Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М. Добровольчество как механизм социальной солидарности общества // Мир науки. Социология, философия, культурология. – 2019. – Т. 10. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
7. Носова Ю.И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики // Вестник КазГУКИ. – 2012. – № 3-1. – С. 62-65.

8. Соболева Е.В. Добровольческая деятельность граждан старшего возраста как одна из форм активного долголетия российских пенсионеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 47-51.

9. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р // Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222816/> (дата обращения: 12.10.2025).

10. Якунина В.А. Волонтер «серебряного» возраста: социально-психологические особенности и мотивы деятельности // Вестник Пензенского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 45-51.

УДК 316.4

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абрарова Зинира Фоатовна

Мусин Никита Наильевич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Россия, Республика

Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, 450076

ORCID: 0000-0002-6316-0277 E-mail: zini_ra@mail.ru

Аннотация: Старение населения побуждает к переосмыслению пожилого возраста. Пожилые в рамках концепции «активного долголетия» рассматриваются как здоровые, самостоятельные и активные субъекты. Анализу мер, предпринимаемых для осуществления этой концепции, посвящена данная статья.

В статье рассматриваются ключевые аспекты социальной политики России, направленной на обеспечение активного долголетия граждан. Обсуждаются основные проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди, такие как доступ к медицинским услугам, возможности для социальной интеграции и участия в культурной жизни. Анализируется текущая законодательная база и программы, направленные на поддержку старшего поколения, а также деятельность неправительственных организаций. Особое внимание уделяется перспективам развития инициатив, способствующих улучшению качества жизни пожилых людей и их активному участию в обществе. В заключение авторы предлагают рекомендации по совершенствованию социальной политики в данной области, включая внедрение инновационных подходов и программ, ориентированных на активное долголетие.

Ключевые слова: пожилой возраст; старение; активное долголетие; продолжительность жизни

RUSSIAN SOCIAL POLICY IN THE FIELD OF ACTIVE LONGEVITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abrarova Zinira Foatovna

Nikita Nailevich Musin

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, Republic of Bashkortostan,

Zaki Validi str., 32, 450076

E-mail: zini_ra@mail.ru

Abstract: The aging of the population encourages rethinking of the elderly. Within the framework of the concept of "active longevity", the elderly are considered as healthy, independent and active subjects. This article is devoted to the analysis of measures taken to implement this concept.

The article examines the key aspects of Russia's social policy aimed at ensuring active longevity of citizens. The main problems that older people face are discussed, such as access to medical services, opportunities for social integration and participation in cultural life. The current legislative framework and programs aimed at supporting the older generation, as well as the activities of non-governmental organizations, are analyzed. Special attention is paid to the prospects for the development of initiatives that contribute to improving the quality of life of older people and their active participation in society. In conclusion, the authors propose recommendations for improving social policy in this area, including the introduction of innovative approaches and programs focused on active longevity.

Keywords: old age; aging; active longevity; life expectancy.

Одним из важнейших демографических вызовов, с которыми Россия столкнулась в последние годы, является старение населения. При том, что официально в стране пожилыми считаются женщины старше 60 лет и мужчины старше 65 лет, в 2023 году эта категория населения составила 23% от всего населения (Ван Юаньсин, 2024). Причем налицо тенденция к увеличению доли пожилых людей в демографической структуре, и, к 2030 году, по прогнозам, люди данного возраста составят около 30% всего населения (Ван Юаньсин, 2025).

Эта проблема не уникальна, с ней, так или иначе, сталкиваются все страны так называемого «демографического перехода». Однако, несмотря на распространенность этой проблемы, наиболее эффективный способ работы с ней до сих пор не установлен, так как тенденция к повсеместному старению проявилась, по историческим меркам, не так давно.

Конечно, само по себе увеличение средней продолжительности жизни свидетельствует об увеличении качества жизни. Однако превалирование пожилых в структуре населения со временем может привести к обратному эффекту, к ухудшению социально-экономической ситуации. Это связано с тем, что пожилые люди зачастую не трудоспособны и их содержание ложится на плечи более молодых, работающих людей. Но, если обратить внимание на успехи научно-технического прогресса, особенно в области изучения старения и его замедления, можно сказать, что проблема не является неразрешимой. За счет дальнейшего улучшения

материальных условий жизни пожилых людей и внедрения нового образа мысли, нового понимания этого возраста, возможна принципиальная смена культурного, социального, экономического уклада. Пожилые люди могут перестать расцениваться как люди, которые просто «доживают» свой век на пенсии, они смогут продолжать вносить свой вклад в общество, ничуть не менее значительный, чем в их молодые годы. В настоящий момент Россия, как и весь мир, стоит на исторической развилке: будут ли передовые достижения науки использованы в целях общего блага, или они будут доступны лишь частным лицам, обладающим наибольшим состоянием? В случае выбора первого варианта, даже в том случае, если не удастся эффективно решить проблему с низким уровнем рождаемости, человечество продолжит существовать и развиваться.

В связи с пониманием изменившейся ситуации, в которой растущее количество пожилых людей уже не позволяет расценивать их в свете старых парадигм социальной инженерии, российское государство предложило концепцию «активного долголетия». Она подразумевает, что пожилые люди могут и должны оставаться здоровыми, самостоятельными и иметь возможности самореализации, разнообразного участия в общественной жизни. В плане «идейном» концепция активного долголетия противостоит так называемому «эйджизму», или, иначе говоря, дискриминации людей по возрастному признаку. Как правило, на данный вид дискриминации внимание обращено в меньшей степени, чем на ущемление людей по национальному, половому и т.п. признакам. Однако, если существует стремление построить справедливое общество, то в нем должно господствовать уважительное отношение к любым группам населения. Для этого необходимо, в том числе, чтобы пожилые люди жили в условиях, способствующих не инертному, а активному и автономному существованию.

Для оценки того, насколько в стране реализован потенциал активного долголетия используется такой показатель, как индекс активного долголетия (ИАД). Он рассчитывается как среднее арифметическое четырех доменов (областей): занятость, участие в общественной жизни, автономность и безопасность жизнедеятельности, наличие условий и возможностей для самого активного долголетия. Чем ближе индекс к 100% тем, соответственно, лучше реализован потенциал активного долголетия в той или иной стране. По оценкам НИУ ВШЭ ИАД в России в 2019 году был невысоким и составлял около 29% (РБК, 2022).

Как раз в 2019 году в России была утверждена концепция активного долголетия. Данная концепция рассчитана на три этапа: 2020-2024 гг., 2025-2029 гг., 2030–2024 гг. В рамках данной программы недавно был запущен новый национальный проект «Продолжительная и активная жизнь», в рамках которого значительные средства направлены на комплектование медицинских учреждений современным оборудованием, строительство спортивных сооружений. Основной целью этого проекта является увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году. Также крайне важным нововведением, принятым в рамках реализации данного нацпроекта, является переход к выявительному принципу оказания социальной помощи. Ранее социальная помощь была организована по заявительному принципу, и это было чревато тем, что многие пожилые граждане не получали помощь из-за того, что вообще не знали о такой возможности (так как многие из них мало пользуются интернетом и имеют меньше каналов получения

информации). Выявительный принцип также поможет лучше оказывать людям из удаленных населенных пунктов.

Для того, чтобы помощь доходила до максимально возможного количества пожилых людей, проект «Продолжительная и активная жизнь» получил направление по развитию телемедицины (т.е. дистанционной медицины). При должном уровне развития этой медицинской отрасли будет решена одна из важнейших проблем всей медицинской сферы в целом – речь об ожидании получения медицинской помощи, которое зачастую сопряжено с очередями, а также усложненной и затянутой процедурой записи (например, чтобы записаться к узкому специалисту, нужно получить направление у терапевта, к которому также нужно записаться). И все же совершенно ясно, что данная мера не сработает должным образом, если социальная политика не будет направлена также и на повышение технологической, цифровой грамотности лиц пожилого возраста. Важны и чисто материальные факторы: наличие необходимых гаджетов, качество связи должного уровня и т.д.

Для эффективного срабатывания всех предпринимаемых мер крайне важна работа не только с пожилыми, но и с более молодыми людьми. Многие мероприятия, как социокультурные, так и спортивно-оздоровительные, зачастую не набирают достаточного количества участников, так как пожилые граждане стесняются своего возраста, боятся выглядеть «несерьезно» в глазах родственников и знакомых. Об этом указывают Д.А. Бистяйкина, Е.Г. Панькова и Т.В. Соловьева: «Во-первых, для пожилых граждан важна доступность места проведения того или иного мероприятия в зависимости от их места проживания. Во-вторых, наблюдается несоответствие запросам представителей старшего поколения, обусловленное слабой изученностью и проработанностью интересов пожилых людей, недостаточностью материальных средств, дефицитом кадров в сфере социального обслуживания в целом и обслуживания пожилых граждан в частности. В-третьих, существует проблема неинформированности или слабой информированности о предполагаемых событиях. Вместе с тем, по мнению исследователей, основной причиной низкой заинтересованности пожилых граждан в участии в мероприятиях по реализации политики активного долголетия является стеснительность. В пожилом возрасте возникают сложности выхода из так называемой зоны комфорта, отмечается страх осуждения со стороны близкого окружения» (Бистяйкина., Панькова, Соловьева, 2025).

Исходя из всего сказанного, однозначно можно сказать, что в области активного долголетия предстоит огромная работа. Не так сложно создать все необходимые материальные условия, как заставить их работать, обеспечив соответствующие поведение людей, формируемое новыми социальными практиками. Для начала необходимо изжить устаревшее понимание преклонного возраста, избавиться от «эйджизма», а на это может уйти не одно десятилетие. С другой стороны, в нашей стране, где наблюдается довольно стремительное старение населения, сама объективная социально-экономическая ситуация будет подталкивать людей к этому. При верной государственной постановке приоритетов и активной поддержке этих начинаний со стороны социума, активное долголетие вполне может стать обыденностью примерно в те сроки, что были обозначены одноименной концепцией.

Список литературы

1. Бистяйкина Д.А., Панькова Е.Г., Соловьева Т.В. (2025) Особенности реализации региональных программ активного долголетия // Теория и практика общественного развития. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-regionalnyh-programm-aktivnogo-dolgoletiya> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Ван Юаньсин. (2025) Анализ тенденций и текущего состояния старения населения России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-i-tekushego-sostoyaniya-stareniya-naseleniya-rossii> (дата обращения: 31.10.2025).
3. Ван Юаньсин. (2024) Процесс старения населения России, региональное распределение и эволюция государственной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-stareniya-naseleniya-rossii-regionalnoe-raspredelenie-i-evolyutsiya-gosudarstvennoy-politiki> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Долголетие демонстрирует пассивность [Электронный ресурс] // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/17/637378f79a7947dcc381cb03> (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 316.356

ИНСТИТУТ МАТЕРИНСТВА И АНТИНАТАЛИЗМ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Калимуллина Зарина Ильдаровна

Аббасова Зинира Фоатовна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, 450076
ORCID: 0000-0002-6316-0277 E-mail: zini_ra@mail.ru

Аннотация. В Российской Федерации наблюдается кризис рождаемости. Нередко этот кризис связывается с проблемой антинатализма, несущего угрозу институту материнства. В данной статье предпринята попытка установить социальную природу антинатализма как следствия развития антисемейной культуры и возможные социальные меры, направленные на ее искоренение.

В статье рассматривается влияние института материнства на социальное пространство современной России через призму антитетической концепции антинатализма. Авторы анализируют, как социальные, культурные и экономические факторы формируют отношение общества к материнству и рождаемости в условиях современного мира. Обратив внимание на демографические тренды, статья предлагает исследования, связанные с правами женщин, ожиданиями общества и гендерными стереотипами. Не упущены аспекты государственной политики, направленной на поддержку семьи и материнства, а также влияние этих мер на общественное сознание. В заключение, автор подчеркивает необходимость переосмысления подходов к материнству и

деторождению, акцентируя внимание на важности уважения к выбору каждой женщины в вопросах материнства и семьи в современных реалиях.

Ключевые слова: материнство; антинатализм; чайлдфри; семья; брак; общество потребления; индивидуализм

THE INSTITUTE OF MOTHERHOOD AND ANTI-NATALISM IN THE SOCIAL SPACE OF MODERN RUSSIA

Kalimullina Zarina Ildarovna

Abrarova Zinira Foatovna

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, Republic of Bashkortostan,

Zaki Validi str., 32, 450076

E-mail: zini_ra@mail.ru

Annotation. There is a fertility crisis in the Russian Federation. This crisis is often associated with the problem of anti-natalism, which threatens the institution of motherhood. This article attempts to establish the social nature of anti-natalism as a consequence of the development of anti-family culture and possible social measures aimed at its eradication.

The article examines the influence of the institution of motherhood on the social space of modern Russia through the prism of the antithetical concept of antinatalism. The authors analyze how social, cultural, and economic factors shape society's attitudes toward motherhood and fertility in the modern world. Drawing attention to demographic trends, the article offers research related to women's rights, societal expectations, and gender stereotypes. Aspects of government policy aimed at supporting family and motherhood, as well as the impact of these measures on public consciousness, are not overlooked. In conclusion, the author emphasizes the need to rethink approaches to motherhood and childbearing, emphasizing the importance of respecting every woman's choice in matters of motherhood and family in modern realities.

Keywords: motherhood; anti-natalism; childfree; family; marriage; consumer society; individualism

В современном мире остро стоит проблема демографического кризиса. В то время как страны третьего мира испытывают проблемы с перенаселением, страны так называемого «демографического перехода» испытывают трудности с рождаемостью. Общества стран демографического перехода постепенно стареют, что актуально и для России. Причин у данного явления – множество, но в нашем исследовании мы бы хотели обратить внимание на антинатализм и его социальные (а не идеологические) аспекты.

Антинатализмом называют этико-философскую позицию, в рамках которой размножение рассматривается как негативное явление. В зависимости от типа антинатализма размножение может быть признано противонравственным либо в каких-то конкретных, либо в абсолютно любых условиях. Мы предлагаем следующую классификацию типов антинатализма:

1) Филантропический. Этот тип назван так из-за того, что придерживающиеся его люди считают рождение недопустимым в ситуациях, когда нет четкой уверенности в том, что ребенок будет рожден здоровым и вырастет в достойных условиях. Сторонники этого типа антинатализма полагают, что избавление ребенка от потенциальных страданий является благом, перекрывающим возможные блага от жизни, которая ими заранее признается несчастной;

2) Человеконенавистнический. Данный тип антинатализма произрастает из ненависти к человечеству как таковому. Человечество признается недостойным размножения в силу собственного убожества как биологического вида, культурной единицы и т.д.;

3) Экологический. Антинатализм этого типа предлагает людям заняться сознательным ограничением своего размножения, чтобы справиться с угрозами для планетарной экосистемы, связанными с возможным перенаселением.

В умах конкретных людей данные типы редко существуют в чистом виде, они могут переплетаться друг с другом и образовывать новые, эклектические типы. Общим для всех типов является то, что они характерны для сознания человека современного, а не традиционного общества. В последнем институт семьи был залогом физического выживания человека, для большинства людей жизнь в одиночку была непозволительной роскошью. Сейчас, в эпоху массового потребления, «разумного эгоизма» и роста среднего благосостояния во всем мире, люди все чаще считают возможным не полагаться на родственников и обходиться без семьи. Люди не берут в расчет функции семьи, отвечающие не только за материальное, но и за духовное благополучие. В первую очередь это наносит удар по институту материнства, однако в дальнейшем эта тенденция сильно сказывается и на деградации института брака, так как люди начинают отдавать предпочтение полному одиночеству; они отказываются от ответственности не только за ребенка, но и за потенциального супруга или супругу. В России антинатализм более известен под именем «идеологии чайлдфри» (Огольцова, 2024). Представители «чайлдфри», как мы предполагаем, в основном являются представителями первого типа антинатализма.

Наша позиция отчасти подтверждается исследованием А.М. Роговой и С.А. Давыдова, в котором они отмечают, что для большинства мужчин, разделяющих «чайлдфри», к этим идеям сподвигли факторы, связанные с материальными возможностями содержать ребенка (Рогова, Давыдов, 2023). В то же время женщины-чайлдфри становятся таковыми в силу несколько иных причин. Для подобных женщин важнее не вопрос денег и условий, а психологическая готовность стать матерью. Так или иначе, и мужская, и женская мотивация говорит о том, что сознательный отказ россиян заводить детей связан, как правило, с боязнью неудачного родительства (либо с точки зрения материального обеспечения ребенка, либо с точки зрения его воспитания и психологического комфорта). Вдобавок, важную роль играет фактор социального государства, полноценно существующего в нашей стране с 60-х годов прошлого столетия. За почти что 70 лет общество уже окончательно привыкло к тому, что государство оказывает всяческую поддержку людям из

социальных групп, находящимся в трудном положении: пенсионерам, лицам с ограниченными возможностями, малоимущим и т.д. Из-за этого ребенок более не рассматривается как потенциальный кормилец, который будет обеспечивать родителям старость, из-за чего люди все реже готовы идти на риск и рожать детей в условиях нехватки материальных ресурсов. К тому же, современный характер труда, в отличие от аграрного, не подразумевает раннее вовлечение детей в работу, так что в хозяйственном плане дети довольно долго остаются обузой, а как помощники начинают рассматриваться ближе к своему совершеннолетию.

Все это говорит прежде всего о том, что институт семьи в целом и материнства в частности в России должны быть адаптированы под изменившуюся социально-экономическую конъюнктуру. Распространение антинатализма, хоть и имеет под собой объективные причины, не может быть оправдано, так как влечет за собой депопуляцию и прочие разрушительные последствия. Дети, семья, несмотря на изменившиеся условия хозяйства и быта, не перестали быть важным залогом здорового личностного развития человека. Кроме того, рождение детей обеспечивает воспроизводство общества, без которого будет просто невозможна та же пенсионная система, из-за наличия которой многие люди не чувствуют острой необходимости в продолжении рода. Повышение пенсионного возраста в России в 2018 году как раз было связано со снижением количества работающих людей относительно количества пенсионеров. Дальнейшее снижение рождаемости и депопуляция будут вести к постепенному снижению, а затем, вероятно, отмене пенсий.

Что касается ценностной стороны института материнства в современной России, то стоит отметить, что, как и многие другие институты, он во-многом построен на индивидуалистическом мировосприятии. Индивидуализм плохо совмещается с любыми формами коллективизма, и, как следствие, со стремлением завести семью – тоже. Конечно, семья и дети при индивидуализме возможны, но, как отмечают многие исследователи, современной матерью ребенок расценивается как некий личный «проект», как предмет приложения собственных усилий, инвестиций своего времени, сил, денег. На этой основе возникает феномен позднего материнства и матерей, родивших «для себя». Дети, рожденные такими матерями, нередко воспитываются в соответствующем духе, поощряющем эгоизм и уверенность в собственной исключительности, что лишь обеспечивает социальных моделей, подразумевающих одиночество и низкую рождаемость. Об этом пишет в своей статье и Я.А. Лещенко: «В мире с начала 1990-х гг. отмечена еще одна тенденция – стремление людей к замкнутости, одиночеству, когда множество далеко еще не старых людей предпочитают жить отдельно от других, сознательно отказываются от брака. <...> Вышеназванные воззрения, ведущие, по сути, к разрушению традиционной семьи, вполне можно охарактеризовать как антисемейную культуру. Навязывание последней представляет собой ничто иное как попытки смены форм и статуса семьи в парадигме социально-демографического развития, смены всей парадигмы в целом» (Лещенко, 2025).

Следовательно, решение проблем, связанных с развитием института материнства в стране, должно проводиться с учетом контекста, в котором существует этот институт. Это, прежде всего, рыночная экономика и связанное с ним общество потребления, и свойственная ему «антисемейная» культура. Антисемейная в данном случае – направленная не только против семьи как института традиционного общества, но и против более привычной для современных социумов нуклеарной семьи, которая также находится в кризисе. Логика развития потребительского общества ведет к предельному индивидуализму, который формирует негативное отношение даже к нуклеарной семье. Мы, исходя из этого, готовы предположить, что антинатализм в основе своей есть именно антисемейное явление, а не просто нежелание заводить ребенка. Ребенок, с одной стороны, есть закономерное «продолжение» брака, и вне супружеских отношений его возвращение и воспитание уже становится крайне проблемным. С другой стороны, само супружество обретает полный смысл лишь тогда, когда его результатом становится некая взаимная деятельность, причем более глубокая по своему содержанию, чем чисто хозяйственная. Вполне логично, что именно воспитание детей становится такой деятельностью.

Таким образом, решение проблемы антинатализма и низкой рождаемости, безусловно, является крайне трудным. Очевидно, что сделать возврат к традиционному обществу невозможно, а если бы такая возможность и была, то она бы означала беспрецедентный технологический откат России в прошлое, что губительно в условиях тяжелой геополитической ситуации. Однако пропаганда традиционных ценностей вовсе не подразумевает возврата именно традиционного общества, так как эти ценности являются традиционными не в смысле ценностей аграрных, доиндустриальных цивилизаций, а в смысле ценностей классических, вечных. И все же пропаганда сама по себе тоже несостоятельна, она должна подкрепляться материальными действиями, мерами социальной политики. Какие меры социальной поддержки могут положительно сказаться на решении столь трудной проблемы? Очевидно, что необходима дальнейшая финансовая поддержка матерей, последующее развитие программы материнского капитала, но этого недостаточно. Данные меры позволят поддержать текущую ситуацию и не дать ей ухудшиться, но для улучшения необходимо выстраивание новой модели материнства.

Залогом успеха в этом случае будет максимально возможный отказ от индивидуалистических установок в отношениях между людьми, в том числе между супругами. Брак не должен рассматриваться как «партнерство». Здесь важно двустороннее воздействие: и на женщин, и на мужчин, причем не грубое, чтобы не отпугнуть первых лозунгами о том, что женщина, фактически, должна находиться в домашнем рабстве, а вторых тем, что мужчина должен все время посвящать работе. В норме брак должен быть сознательным, свободным выбором двух людей, основанным если и не на любви, то на базовом стремлении человека к социальности. Как отмечают Н.В. Заваткина и И.С. Назарова, большинство трактовок института материнства в конечном счете фокусируются

либо на понимании материнства как периода после рождения ребенка, либо включают в него еще и перинатальный период (Заваткина, Назарова, 2025). Как нам кажется, для большей эффективности разработки социальных мер, понятие материнства должно быть расширено, и как потенциальная мать должна рассматриваться любая женщина, состоящая в отношениях, в браке. Понятно, что в наше время, когда браков становится меньше, это, наоборот, может означать даже сужение понятия материнства. Но ключ к исправлению ситуации лежит в области увеличения семейности, роста количества браков. Тут как перспективные, кроме пропаганды семейных ценностей и материальной поддержки семейств, могут быть рассмотрены следующие меры:

- «Расширение» института брака. Государство должно уделять больше внимания тем отношениям, которые не были зафиксированы юридически, и предпринимать больше мер по сохранению, а не маргинализации подобного рода браков;

- Совершенно необходимы усиленные действия по решению жилищной проблемы. Жизнь в мегаполисе является идеальной почвой для роста индивидуализма, и, как следствие, одиночества. В то же время именно в мегаполисы стремится большинство молодежи, тратя огромные суммы на оплату ипотеки за малометражное жилье в многоквартирных домах. Нужно стимулировать частное жилищное строительство, развитие пригородов, малых городов, кондоминиумов, в которых люди будут меньше отчуждены друг от друга и так или иначе будут вынуждены взаимодействовать с соседями для обеспечения собственной достойной жизни.

Подытоживая, мы можем сказать, что антинатализм в России является не самостоятельным явлением, а вытекает из социально-экономической конъюнктуры, из рыночного, потребительского уклада жизни, который в любой стране рано или поздно порождает антисемейную культуру, из-за которой деградирует институт материнства. Борьба с этой антисемейной культурой является в то же время борьбой с антинатализмом и с низкой рождаемостью. Помочь здесь может отказ от потребительства и индивидуализма на идеологическом уровне. Он же должен быть подкреплён конкретными действиями в социальной и экономической сферах, направленными на перестройку паттернов материнства и семейности через повышенное внимание к институту брака, а также через перестройку существующего городского социального ландшафта.

Список литературы

1. Заваткина Н.В., Назарова И.С. (2025) Особенности функционирования института материнства в России // Аграрное и земельное право. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-instituta-materinstva-v-rossii> (дата обращения: 22.10.2025).

2. Лещенко Я.А. (2025) Семья и естественное воспроизводство населения в парадигмах социально-демографического развития // Народонаселение. №1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-estestvennoe-vosпроизводство-naseleniya-v-paradigmah-sotsialno-demograficheskogo-razvitiya> (дата обращения: 22.10.2025).

3. Огольцова Е.Д. Идея чайлдфри в России (2024) // Научные труды Московского гуманитарного университета. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-chayldfri-v-rossii> (дата обращения: 24.10.2025).

4. Рогова А.М., Давыдов С.А. (2023) Социальные факторы распространения чайлдфри в России // Телескоп. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-factory-rasprostraneniya-chayldfri-v-rossii> (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 364.04

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ КАК ФАКТОР МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Абрарова Зинира Фоатовна

Гребнев Кирилл Витальевич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Россия, Республика
Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, 450076
ORCID: 0000-0002-6316-0277 E-mail: zini_ra@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу демографических тенденций в истории России и их влиянию на межведомственное взаимодействие в области социальной работы. Автор рассматривает ключевые исторические этапы, характеризующиеся значительными изменениями в структуре населения, такими как войны, миграционные процессы и социально-экономические преобразования. Обсуждаются последствия этих тенденций для социальной политики и организации помощи различным категориям граждан, включая пожилых людей, детей и семьи с низким уровнем дохода.

Одной из центральных тем статьи является необходимость интеграции усилий различных государственных и негосударственных структур для более эффективного решения социальных проблем, вызванных демографическими изменениями. В статье приводятся примеры успешного межведомственного взаимодействия и подчеркивается важность координации усилий в условиях растущих вызовов, таких как активная стареющая популяция и миграционные потоки. Заключение статьи акцентирует внимание на важности системного подхода к социальным проблемам, основываясь на анализе демографических динамик и исторических уроков.

Ключевые слова: демография; комплексный подход; снижение рождаемости; интеграция; НКО; семья; взаимодействие

DEMOGRAPHIC TRENDS IN THE HISTORY OF RUSSIA AS A FACTOR OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN SOCIAL WORK

Abrarova Zinira Foatovna

Kirill Vitalievich Grebnev

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, Republic of Bashkortostan,
Zaki Validi str., 32, 450076

E-mail: zini_ra@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of demographic trends in the history of Russia and their impact on interdepartmental cooperation in the field of social work. The author examines key historical stages characterized by significant changes in the population structure, such as wars, migration processes, and socio-economic transformations. The implications of these trends for social policy and the organization of assistance to various categories of citizens, including the elderly, children, and low-income families, are discussed.

One of the central themes of the article is the need to integrate the efforts of various state and non-state structures to more effectively address social problems caused by demographic changes. The article provides examples of successful interagency cooperation and highlights the importance of coordinating efforts in the face of growing challenges, such as an active aging population and migration flows. The conclusion of the article focuses on the importance of a systematic approach to social problems, based on an analysis of demographic dynamics and historical lessons.

Keywords: demography; integrated approach; birth rate reduction; integration; NGO; family; interaction

Демографическая ситуация в современном мире является одной из наиболее насущных проблем для государственно-семейной политики. Особенно явно это прослеживается на территориях постсоветского пространства. Исторический опыт России показал, что социальные и политические потрясения XX века, сформировали уникальный комплекс проблем в сфере демографии, решение которых невозможно усилиями одного министерства или ведомства. Это требует построения интегрированной, гибкой системы межведомственного взаимодействия, в которой как государственные бюджетные структуры, так и волонтерские и некоммерческие организации будут оказывать друг другу активное содействие.

Прежде чем анализировать современное состояние демографической ситуации, и описывать систему межведомственного взаимодействия, необходимо принять тот факт, что российская демография на протяжении всего XX века существовала в рамках перманентного преодоления последствий исторических и социальных катаклизмов. Революции, гражданская война, коллективизация, голодные годы и великая отечественная война – все эти события унесли миллионы жизней и нанесли огромный урон для многих народов, сформировав демографические ямы.

В период с 1970-х по 1980-е года страна только начала стабилизироваться и оправляться от демографических потрясений прошлого. Несмотря на локальный конфликт в Афганистане с участием СССР, демография находилась на этапе подъёма по сравнению с периодом 1960-1968 годов. По данным переписи населения СССР на 1979 год, общая численность населения советского союза составляла 262 436 227 чел., а уже к 1989 году население страны составляло 286 700 000 чел., что превышает показатели прошлой переписи на 9 %. Это можно расценивать как показательный период демографического улучшения. На это есть и объективные причины. Страна практически полностью оправилась от войны, а в экономическом плане в Советском Союзе медленно, но верно зарождалось общество потребления.

Период правления Горбачёва характеризовался активизацией социальной политики, выраженной в антиалкогольной кампании перестройки. Кампания была многовекторной и охватывала государственные и общественные структуры. Постановление ЦК КПСС № 361 положило начало борьбе с пьянством, которое связывали с моральным упадком и экономическими трудностями. МВД пресекало незаконную торговлю и самогоноварение, система здравоохранения развивала сеть наркодиспансеров и внедряла принудительное лечение. СМИ вели активную пропаганду здорового образа жизни, формируя негативное отношение к алкоголю. Было создано общество «За трезвость», участники которого проходили обучение и создавали зоны, свободные от алкоголя. Профсоюзы содействовали трезвости посредством культурных программ и производственного контроля.

Благодаря активному сотрудничеству разных государственных и социальных институтов, этот период оказал комплексное и положительное влияние не только на снижение уровня алкоголизма, но и на демографическую ситуацию. Из-за того, что за два года кампании среднестатистическая продажа алкогольных напитков снизилась более чем в 2,5 раза, снизилось количество ДТП с летальным исходом, статистически значительно увеличился уровень рождаемости, а смертность, наоборот, сократилась. Ожидаемая продолжительность жизни мужского населения увеличилась на 2 года, что является наиболее максимальным параметром за всю историю российского государства.

Таким образом, к концу 1980-х годов страна продемонстрировала характерные признаки выхода из затяжного демографического кризиса, во-многих отношениях, благодаря беспрецедентному административно-командному межведомственному взаимодействию. Антиалкогольная кампания эпохи перестройки может служить позитивным примером межведомственного взаимодействия, благодаря которому в стране были решены многие социальные проблемы и объективно статистически улучшены демографические показатели. Однако и этот период позитивных моментов в демографии оказался перманентным, так как экономические трудности и последующий крах советской системы свели на нет все положительные достижения данного исторического периода.

Говоря о межведомственном взаимодействии в социальной работе, по прогнозированию и улучшению демографических тенденций, стоит учитывать не только положительные, но и негативные исторические аспекты. В 1990-е года

российское общество столкнулось с новой катастрофой – распадом СССР и резкому переходу к рыночной экономике. В этой связи, наиболее наглядным эту ситуацию можно описать через статистический феномен «Русского креста» – тенденция резкого падения уровня рождаемости на фоне стремительного роста смертности, что привело к устойчивой естественной убыли населения страны. 1992 год оказался фатальным ввиду того, что количество смертей превысило число рождений. Название «Русский крест» неслучайно. Если представить демографическую ситуацию на графике, то можно увидеть, что кривые рождаемости и смертности пересекаются в этом году. Статистика по уровню деторождения в 90-х годах отразила глубочайший системный кризис, который пронизывал все сферы жизни общества на институциональном уровне.

Население подверглось значительному экономическому стрессу вследствие радикальной трансформации социально-экономической модели: реализация политики ценовой либерализации привела к утрате сбережений гражданами, спровоцировав чувство неопределенности относительно будущего, возрастание уровня алкогольной зависимости среди широких социальных групп. Медицинская инфраструктура находилась в состоянии глубокого кризиса ввиду резкого снижения объемов бюджетного финансирования и проведения шоковых экономических реформ, что обусловило деградацию системы здравоохранения и значительное увеличение показателей насильственной смертности. Процессы межотраслевого взаимодействия оказались дисфункциональными вследствие роста самостоятельности государственных структур, традиционно ориентированных на централизованное управление; отсутствие эффективной координационной инфраструктуры существенно обостряло существующие социальные проблемы.

Пример кризиса власти – отсутствие профилактики проблем, проводившейся раньше в СССР. Социальные службы реагировали только после обращений граждан. Минсоцзащиты РФ, созданный в 1990-х годах, сталкивался с трудностями обработки заявок и ограниченными возможностями профилактики семейного неблагополучия. Утрачено взаимодействие здравоохранения, образования и социальных учреждений для раннего выявления рисков. Кризис государственных институтов и падение уровня жизни привели к распаду традиционных семей, росту числа неполных семей, увеличению детской и общей смертности, ухудшению демографической ситуации.

Фактически данная разобщённость в отношениях между ведомствами может свидетельствовать о провале государственной социальной и семейной политики. Однако в этот момент в стране начинает формироваться система некоммерческих организаций «НКО», которые сыграли глобальную и положительную роль в преодолении социальных проблем. Некоммерческая организация является организацией, которая не ставит основной целью своей деятельности получение прибыли, а стремиться улучшить социальное и культурное положение в жизни общества. Нормативно деятельность «НКО» была закреплена в двух федеральных законах: «Об общественных объединениях» от 25 мая 1995 года и «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года. С одной стороны, это важный прецедент для возникновения безвозмездных систем благотворительности и поддержки уязвимых групп.

С другой же, в этой связи, данное законотворчество может на тот момент времени, свидетельствовать о провале государственного межведомственного взаимодействия, что опять же можно объяснить переходным периодом в политической и экономической сферах. Практически все первые «НКО» характеризовались низкой степенью институализации в системе страны, а их деятельность полностью основывалась на энтузиазме их основателей.

Период «Русского креста» в истории российской демографии показал, что резкие изменения в сферах экономики, политики и социального обслуживания привели к системному коллапсу в статистике рождаемости и смертности. Действия государства в социальной сфере носили во многом формальный характер, так как новая система социальной защиты не была полностью готова к решению катастрофических проблем эпохи. Говоря об этом периоде, можно с уверенностью сказать, что ведомственная разобщённость ведёт к созидательной, а разрушительной модели социального обеспечения. Однако, стоит отметить, что стремительное возникновение некоммерческих организаций и постепенное становление бюджетной системы государственной социальной политики сыграли свою положительную роль в будущем. Стабилизация социально-экономической ситуации в начале 2000-х годов также сыграло позитивную роль в развитии межведомственного взаимодействия по вопросам социальной работы и демографии. Со стороны государства возникает система институализационного взаимодействия с «НКО». Правительство полагается на некоммерческие организации в партнёрском ключе и создаёт механизмы сотрудничества.

В 2005 году формируется общественная палата Российской Федерации, которая осуществляет коммуникацию граждан с органами местного самоуправления, с целью защиты их прав, решения социальных проблем населения и осуществлению контроля за деятельностью органов власти, и в вопросах социальной политики. Кроме того, вводится система грантов, в том числе президентских. С их помощью успешные некоммерческие организации и проекты могут рассчитывать на источник государственного финансирования их деятельности. Так, например, российский негосударственный фонд «Старость в радость», занимающийся помощью уязвимым группам населения, людям пенсионного возраста и инвалидам, получил президентский грант на сумму 31 млн. руб. Эти примеры показывают, что, начиная с 2000-х годов в стране стала активно формироваться партнёрская модель межведомственного взаимодействия. От конфронтации государство перешло к сотрудничеству с «НКО» и осознанию взаимной пользы для общества.

Анализ исторических и социальных аспектов изменений численности населения показывает, что демографические процессы являются ключевым фактором взаимодействия разных государственных структур и общественных институтов. Современная ситуация диктует необходимость переосмысления подходов к взаимодействию органов власти при решении демографических вопросов. Важно понимать, что основное внимание должно уделяться улучшению условий жизни уже имеющих семей, а не стимулированию рождаемости путем материальных вознаграждений. Координация действий министерств и ведомств совместно с неправительственными организациями

должна сосредоточиться на борьбе с такими проблемами, как детский дом, пьянство, наркозависимость и детская смертность. Для эффективной борьбы с депопуляцией необходим тщательный региональный анализ ситуации и конкретные меры по развитию инфраструктуры, увеличению числа учебных заведений и медицинских учреждений. Таким образом, выход из текущего демографического кризиса невозможен без серьезных преобразований как в сфере сотрудничества ведомств, так и в общей стратегии социальной политики российского государства.

Список литературы

1. Нальгиев З.З. Возникновение и становление института некоммерческих организаций по российскому законодательству. [Электронный ресурс]:URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-stanovlenie-instituta-nekommercheskih-organizatsiy-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Боброва О.В., Подберёзкин А.И., Подберёзкина О.А. Специфика НКО и правовые основы их деятельности. [Электронный ресурс]:URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-chayldfri-v-rossii> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Мустайкина А.И. Роль межведомственного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями. [Электронный ресурс]:URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-v-sotsialnoy-rabote-s-neblagopoluchnymi-semjami> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Соколова Т.Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы. [Электронный ресурс]:URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-kampaniya-v-sssr-v-gody-perestroyki-k-istoriografii-problemy> (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 364

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вахитова Виктория Руслановна

Насретдинова Эльвина Мударисовна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

e-mail: vvakhiitova@mail.ru

e-mail: nasrtedinova03@mail.ru

Научный руководитель – **Абрарова Зинира Фоатовна**, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы УУНиТ
Zini_ra@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию и оценке роли социальной работы в профилактике вторичного сиротства в условиях межведомственного взаимодействия. Таким образом, эффективное сотрудничество различных

государственных и общественных институтов – служб опеки, образования, здравоохранения и правоохранительных органов является ключевым фактором в поддержке семей, находящихся в социально опасном положении.

Ключевые слова: социальная работа; вторичное сиротство; межведомственное взаимодействие; дети-сироты, общество

THE ROLE OF SOCIAL WORK IN THE PREVENTION OF SECONDARY ORPHANHOOD IN THE CONTEXT OF INTERDEPARTMENTAL COOPERATION

Vakhitova Victoria Ruslanovna

Nasretdinova Elvina Mudarisovna

FGBOU VO Ufa University of Science and Technology,
450076, Russia, Ufa, Zaki Validi str., 32.

e-mail: vvakhitova@mail.ru

e-mail: nasrtedinova03@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study and assessment of the role of social work in preventing secondary orphanhood in the context of interagency cooperation. Thus, effective collaboration among various state and public institutions-guardianship services, education, healthcare, and law enforcement agencies – is a key factor in supporting families in socially dangerous situations.

Key words: social work, secondary orphanhood, interagency cooperation, orphans, society.

Современные социально-экономические условия обуславливают необходимость переосмысления подходов к профилактике вторичного сиротства, где ключевое значение приобретает эффективное межведомственное взаимодействие. Роль социальной работы в данном процессе заключается не только в оказании поддержки семьям, переживающим кризис, но и в координации деятельности различных институтов – органов опеки и попечительства, образовательных и медицинских организаций, правоохранительных структур и общественных объединений.

Проблема вторичного сиротства занимает особое место в социологической теории, поскольку затрагивает базовые вопросы воспроизводства социальных связей, устойчивости семейных институтов и механизмов социальной интеграции личности. Анализ данного феномена требует обращения к сложной взаимосвязи структурных, культурных и агентных факторов, формирующих социокультурное пространство, в рамках которого сиротство выступает не только как проявление социальной дезадаптации, но и как индикатор системных деформаций общественных отношений.

Исследователь О.Б. Истомина отмечает то, что вторичное сиротство представляет собой ситуацию, при которой ребёнок, уже переживший утрату кровных родителей или их отказ, вновь оказывается без семьи из-за распада приёмных или опекунских отношений. В социологической перспективе это

явление следует рассматривать не как индивидуальную жизненную неудачу, а как проявление нарушения механизмов социальной воспроизводимости институтов доверия, заботы и ответственности [2].

Таким образом, изучение вторичного сиротства можно интерпретировать как исследование дефицита символического капитала семьи, выражающегося в неспособности поддерживать устойчивые эмоционально-нормативные связи. С позиций структурно-функционального подхода вторичное сиротство следует рассматривать как следствие институциональной несбалансированности, возникающей тогда, когда семья, школа, социальные службы и правовые механизмы действуют изолированно, что препятствует целостной интеграции личности в систему социальных ролей.

В то же время феноменологическая и интерпретативная оптика (например, в контексте методологии А. Шюца) акцентирует внимание на том, каким образом социальные смыслы, связанные с опытом «быть ребёнком семьи», конструируются и трансформируются в повседневных взаимодействиях. Отметим, что потеря доверия и переживание отвержения формируют особый тип социальной идентичности, в котором представление о «нормальности» становится недостижимым ориентиром.

Критический подход, опирающийся на идеи П. Бурдьё, подчёркивает неравномерное распределение экономических, культурных и символических ресурсов между социальными слоями. В текущем контексте приёмная семья рассматривается как пространство борьбы за признание, а вторичное сиротство – как проявление структурного насилия, возникающего вследствие расхождения между институционально закреплёнными нормами «идеальной семьи» и реальными социальными практиками.

Методологическое осмысление вторичного сиротства требует междисциплинарного подхода. Анализ должен включать категории социальной солидарности, нравственной ответственности, социальной поддержки и институциональной аномии – состояния, при котором существующие нормативные структуры утрачивают регулирующую силу.

Теоретико-методологические основания исследования феномена вторичного сиротства формируются на пересечении макро и микроуровневых аналитических подходов. Макроуровневый анализ позволяет интерпретировать данный феномен через призму дисфункций социальных институтов и нарушений механизмов социальной мобильности, тогда как микроуровневый – через индивидуальные стратегии смыслообразования и интерпретации опыта утраты доверительных связей. Их синтез открывает возможность рассматривать вторичное сиротство не как частную девиацию, а как индикатор необходимости переосмысления современного состояния семейной культуры и социальной политики.

Современные социальные процессы демонстрируют нарастание значимости межсекторной координации между институтами социальной защиты, образования, здравоохранения и правосудия в контексте профилактики вторичного сиротства. Этот феномен, обозначающий повторную утрату ребёнком семейной среды после первичного устройства, обладает не только индивидуальным, но и глубоко структурированным социальным измерением, отражающим качество и согласованность межведомственного взаимодействия.

Анализ феномена межведомственного взаимодействия требует обращения к категориям институционального синергизма и социальной интеграции. Межведомственное взаимодействие можно определить, как специфическую форму институциональной коммуникации, при которой различные организационные системы объединяют ресурсы, компетенции и нормативные ориентиры с целью достижения общезначимых социальных результатов.

В теоретическом измерении проблема межведомственных связей соотносится с концепцией социальной солидарности Э. Дюркгейма, теорией социального поля П. Бурдьё и системной парадигмой Н. Лумана. В контексте профилактики вторичного сиротства эти подходы позволяют рассматривать межведомственные механизмы как инструмент поддержания социальной целостности, где согласованные действия государственных и негосударственных акторов обеспечивают устойчивость семейных структур и предотвращают процессы социальной дезинтеграции.

Исследователь Э.К. Кафтаева выделяет, что межведомственное взаимодействие, обладая институциональной многослойностью, нередко сталкивается с проблемой различий профессиональных языков и управленческих культур [2]. В этой связи принципиальное значение приобретает категория «социального капитала взаимодействия» – совокупности доверия, взаимной информированности и неформальных связей между субъектами социальной политики. Отсутствие данного капитала приводит к формализации сотрудничества, когда нормативные регламенты не трансформируются в реальный ресурс профилактики возвратов детей в систему сиротства.

Критическое осмысление теоретических перспектив межведомственного взаимодействия показывает, что ряд существующих моделей изначально формировались в логике административного управления, что обусловило преобладание бюрократических механизмов над гуманистическим содержанием социальной практики. Между тем профилактика вторичного сиротства требует иной организационной логики – горизонтально-сетевой, в основе которой лежат партнёрство, равенство профессиональных субъектов и приоритет интересов ребёнка.

В этом контексте межведомственное взаимодействие целесообразно рассматривать как специализированную социальную сеть, связующими элементами которой являются не только нормативные документы и регламенты, но и устойчивые формы межпрофессионального диалога и доверительных коммуникаций. Социологический анализ таких сетевых структур позволяет выявить механизмы формирования доверия между ведомствами и установить взаимозависимость между согласованностью их действий и устойчивостью семейных систем.

Таким образом, межведомственное взаимодействие в сфере социальной работы выступает не просто инструментом организационно-административной координации, но представляет собой ключевой механизм воспроизводства социальной связанности и институциональной консолидации. Данный процесс носит двойственный характер: с одной стороны, он обеспечивает реализацию управленческих и регулятивных функций, а с другой – формирует пространство для развития гуманистически ориентированных практик поддержки семьи и защиты детства.

Стратегическая значимость межведомственного взаимодействия в контексте профилактики вторичного сиротства состоит в необходимости достижения баланса между административно-институциональными и ценностно-этическими компонентами социальной работы. Решение данной задачи требует не столько структурных реформ, сколько глубокого преобразования профессионального мировоззрения и этического самосознания специалистов системы социальной защиты и работников смежных служб.

Список литературы

1. Истомина, О.Б. Вторичное сиротство в структуре кризисных состояний современного института семьи / О.Б. Истомина // Философия образования. – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 113-129. DOI 10.15372/PHE20240308. – EDN DEMATI.
2. Кафтаева Э.К. Межведомственное взаимодействие как фактор развития современной социальной работы / Э.К. Кафтаева // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции, Пенза, 13 апреля 2022 года. Пенза: Пензенский государственный университет. – 2022. – С. 23-27.

УДК 364

ЖЕТІМ ЖӘНЕ АТА-АНАСЫНЫҢ ҚАМҚОРЛЫҒЫНСЫЗ ҚАЛҒАН БАЛАЛАРМЕН ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫС

Серигбай Айдана

Альжанова Айгерим Жаксыбаевна

«Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті»
коммерциялық емес акционерлік қоғамы

Қазақстан, Қарағанды қаласы, Университет көшесі, 28, 100024

ORCID: 0009-0006-2325-0880

ORCID NO:009-0001-8327-9582

E-mail: aidanaoff0@icloud.com, aigerm-alzhanova@mail.ru

Андатпа. Мақала жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалармен әлеуметтік жұмыстың негізгі бағыттарын талдайды. Онда балалардың психологиялық, әлеуметтік және эмоционалды қажеттіліктерін қанағаттандыру әдістері қарастырылып, әлеуметтік қызметкерлердің рөлі, қолдау жүйелері және интервенциялық бағдарламалар сипатталады. Сонымен қатар, балалардың қоғамға бейімделуі, әлеуметтік орнын анықтау және құқықтарын қорғау мәселелері талданады. Мақала практикалық тәжірибе мен ғылыми зерттеулер нәтижелерін қамтитын ұсыныстар мен әдістемелік нұсқаулар береді.

Түйін сөздер: жетім балалар; әлеуметтік жұмыс; психологиялық қолдау; интервенция; әлеуметтік қызметкерлер

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Серигбай Айдана

Альжанова Айгерим Жаксыбаевна

НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени
академика Е.А. Букетова»

Қазақстан, Қарағанды қаласы, Университет көшесі, 28, 100024

ORCID: 0009-0006-2325-0880

ORCID NO:009-0001-8327-9582

E-mail: aidanaoff0@icloud.com, aigerm-alzhanova@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает основные направления социальной работы с детьми-сиротами и детьми, лишенными родительской опеки. В ней обсуждаются методы удовлетворения психологических, социальных и эмоциональных потребностей детей, роль социальных работников, системы поддержки и интервенционные программы. Также анализируются пути адаптации детей в обществе, их социальный статус и защита прав. Статья содержит рекомендации и методические указания на основе практического опыта и научных исследований.

Ключевые слова: дети-сироты; социальная работа; психологическая поддержка; интервенция; социальные работники

SOCIAL WORK WITH ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Serigbay Aidana

Alzhanova Aigerim Zhaksybayevna

Non-profit limited company «Karaganda National Research University
named after academician Ye.A. Buketov»

Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya St. 28,100024

ORCID: 0009-0006-2325-0880

ORCID NO:0009-0001-8327-9582

E-mail: aidanaoff0@icloud.com, aigerm-alzhanova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main directions of social work with orphans and children deprived of parental care. It examines methods for meeting the psychological, social, and emotional needs of these children, and describes the roles of social workers, support systems, and intervention programs. In addition, the article explores issues related to the children's adaptation to society, the identification of their social status, and the protection of their rights. The article provides recommendations and methodological guidelines based on practical experience and the results of scientific research.

Keywords: orphans; social work; psychological support; intervention; social workers

Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар қоғамдағы ең осал топтардың бірі болып табылады. Олардың өмірлік жағдайы, әлеуметтік және эмоционалды дамуы ерекше назар аударуды қажет етеді. Әлеуметтік жұмыс осы балалардың құқықтарын қорғау, олардың қажеттіліктерін қанағаттандыру және қоғамға бейімделуін қамтамасыз етуге бағытталған жүйелі шараларды қамтиды [1, 12-б.]. Қазіргі заманда әлеуметтік қызметкерлердің рөлі ерекше маңызды, себебі олар балаларға әлеуметтік және әлеуметтік-психологиялық қолдау көрсетеді, олардың құқықтарының шектелмеуіне жағдай жасайды, дамуына көмектеседі және әлеуметтік дағдыларын қалыптастырады. Мақалада жетім балалармен әлеуметтік жұмыстың негізгі бағыттары, әдістемелері және тәжірибелік ұсыныстары қарастырылады.

Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар – өмір сүру жағдайлары, психологиялық және әлеуметтік дамуы ерекше назар аударуды талап етеді. Қазіргі замандағы әлеуметтік өзгерістер, отбасы құрылымының өзгеруі, экономикалық қиындықтар және әлеуметтік қолдаудың жеткіліксіздігі осы балалардың өмір сапасын төмендетуі мүмкін [2, 41-б.].

Сондықтан әлеуметтік жұмыс саласында осы топқа бағытталған тиімді әдістер мен бағдарламаларды зерттеу өзекті болып табылады.

Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға әлеуметтік қызмет көрсету әдістерін зерттеу, олардың әлеуметтік, психологиялық және эмоционалды қажеттіліктерін қанағаттандыру жолдарын анықтау, сондай-ақ әлеуметтік жұмыс тәжірибесін тиімді ұйымдастыруға арналған ұсыныстар әзірлеу. **Зерттеу нысаны:** Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар. **Зерттеу пәні:** Оларға әлеуметтік қолдау көрсету әдістері мен әлеуметтік жұмыстың тиімділігі.

Зерттеу жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалармен әлеуметтік жұмыстың қазіргі замандағы жаңа әдістері мен интервенциялық бағдарламаларын талдайды. Сонымен қатар, балалардың әлеуметтік, психологиялық және эмоционалды қажеттіліктерін қанағаттандыруда әлеуметтік қызметкерлердің рөлін жаңаша тұрғыдан қарастырады, практикалық ұсыныстар мен қазіргі тәжірибелерді біріктіреді. [3, 103-б.].

Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалармен әлеуметтік жұмыс мәселесі қазіргі әлеуметтік ғылымда кең зерттелген. Әлеуметтік қызмет, психологиялық қолдау, интервенциялық бағдарламалар, балалардың құқықтарын қорғау және қоғамға бейімделу жолдары туралы көптеген зерттеулер бар. Дегенмен, заманауи әлеуметтік саясаттағы өзгерістер мен жаңа әдістемелік тәсілдер тақырыптың өзектілігін арттырады, бұл саланы одан әрі терең зерттеуді талап етеді.

Зерттеудің негізгі дереккөздерін жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалармен әлеуметтік жұмыс саласындағы ғылыми еңбектер, әдістемелік нұсқаулықтар және статистикалық мәліметтер құрайды. Сондай-ақ, Абдуллаев М., Нұрлан Т., Байтасова А. сияқты авторлардың зерттеулері, заманауи әлеуметтік саясатқа арналған мақалалар, интернет ресурстары және Wikipedia деректері жұмыстың деректік негізін толықтырды. **Географиялық шегі:** Қазақстан аумағындағы, әсіресе Қарағанды облысындағы

жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға әлеуметтік қызмет көрсету тәжірибесіне негізделген. **Хронологиялық шегі:** 2015 жылдан қазіргі уақытқа дейінгі кезеңді қамтиды.

Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалармен әлеуметтік жұмыс қазіргі замандағы әлеуметтік қызметтің маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Бұл балалар әлеуметтік, психологиялық және эмоционалды қолдауды қажет етеді, себебі олардың өмірлік жағдайы көбіне қиыншылыққа толы, әлеуметтік қоршауы шектеулі болады. Әлеуметтік қызметкерлер балалардың қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін жүйелі жұмыс жүргізеді, олардың құқықтарын қорғау, білім алу мүмкіндіктерін қамтамасыз ету, психологиялық тұрақтылығын сақтау және қоғамға бейімделуіне көмектесу шараларын жүзеге асырады. Әлеуметтік қолдау жүйелері балалар үйі, отбасы үлгісіндегі тәрбиелік орта, интервенциялық бағдарламалар мен әлеуметтік мекемелер арқылы жұмыс істейді [4, 42-б.]. Балалардың дамуына әсер ететін негізгі факторларға отбасылық жағдай, мектеп және қоғамдағы әлеуметтік байланыстар, әлеуметтік қызметтердің қолжетімділігі кіреді. Заманауи әлеуметтік жұмыс әдістері психологиялық кеңес беру, жеке және топтық тренингтер, әлеуметтік ойындар мен шығармашылық сабақтар арқылы балалардың эмоциялық және әлеуметтік дағдыларын дамытуға бағытталған [5, 112-б.]. Сонымен қатар, балалардың құқықтарын қорғау, олардың қоғамдағы орны мен әлеуметтік мәртебесін қамтамасыз ету әлеуметтік жұмыстың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады [1, 27-б.].

Әлеуметтік жұмыс саласында осы топқа бағытталған тиімді әдістер мен бағдарламаларды зерттеу өзекті болып табылады.

1. Әлеуметтік-педагогикалық әдістер

Баланың білім алу, дағдылар қалыптастыру, әлеуметтену процесін қолдайтын тәсілдер. **Мысал: Тьюторлық қолдау бағдарламасы.** Арнайы педагог баламен жеке жұмыс істеп, оқу қиындықтарын жеңуге, сабаққа бейімделуге көмектеседі. *Мысалы, интернаттағы әр балаға бекітілген жеке педагог апта сайын оқу жоспарын бірге жасайды*[6, 36-б.].

2. Психологиялық қолдау әдістері

Эмоциялық күйді тұрақтандыру, травмадан шығуға көмектесу. **Мысал: Арт-терапия (сурет салу, құм терапиясы, музыка терапиясы); Балалар сурет арқылы эмоциясын жеткізеді, қорқыныштарын жеңеді. Топтық психотерапия. Бір жастағы топтарда өзара қолдау атмосферасы құрылады**[7, 19-б.].

3. Әлеуметтік бейімдеу әдістері

Баланы қоғамға, дербес өмірге дайындау. **Мысал: “Өмірлік дағдылар” бағдарламасы.** Балаларға ақша басқару, тамақ дайындау, үй шаруасын жүргізу, құжат рәсімдеу сияқты дағдылар үйретіледі.

4. Құқықтық қорғау әдістері

Баланың құқығын қорғау, жәрдемақы, баспана, құжат мәселелерін шешу [8, 8-б.]. **Мысал: “Жетім балаларды тұрғын үймен қамтамасыз ету” бағдарламасы.** Мемлекет кәмелетке толған соң кезек бойынша пәтер береді.

5. Отбасына орналастыру бағдарламалары

Балаларды жанұялық ортаға қайтару немесе орналастыру. **Мысал: Қорғаншылық (опека), патронаттық тәрбие;** Бала арнайы дайындықтан өткен отбасының тәрбиесіне беріледі. Бала асырап алу агенттіктерінің бағдарламалары

6. Инклюзивтік білім беру бағдарламалары

Арнайы қажеттілігі бар балаларды жалпы мектепке қосу, арнайы қолдау көрсету. **Мысал: Ресурстық кабинет арқылы қолдау.** Балаға логопед, дефектолог, психолог тұрақты жұмыс істейді [9, 22-б.].

7. Волонтерлік және қоғамдық қолдау бағдарламалары

Қоғамдық ұйымдар арқылы балалардың әлеуметтенуіне көмектесу. **Мысал: “Жас Қанат”, “Аяла”, “Қамқор бол” сияқты қорлардың жобалары.** Спорт, шығармашылық үйірмелер, менторлық, кәсіби бағдар беру.

Әлеуметтік қызметкерлер әлеуметтік психологиялық диагностика жүргізіп, әр баланың жеке қажеттіліктеріне сәйкес жұмыс жоспарын құрады, бұл интервенциялық бағдарламалардың тиімділігін арттырады. Сонымен қатар, әлеуметтік қызметкерлер мен қоғамның қолдауы балалардың әлеуметке бейімделуін жеңілдетіп, олардың құқықтық қорғалуын қамтамасыз етеді. **Жаңаша тұрғыдан қарастыру**

Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға әлеуметтік жұмыс жүргізу бүгінде дәстүрлі тәсілдермен шектелмейді. Зерттеу бұл мәселені **жаңаша тұрғыдан қарастырып**, әлеуметтік қызметкерлердің қызметін қазіргі қоғам талаптарына сәйкестендіруді мақсат етеді. Бұл бағыт төмендегідей сипатталады:

Инновациялық әдістерді енгізу

- Цифрлық платформалар арқылы психологиялық және әлеуметтік қолдау көрсету

- Онлайн-менторлық, виртуалды кеңес беру жүйелері
- Баланың жеке даму траекториясын цифрлық бақылау

Баланың жеке қажеттіліктеріне бағытталған (индивидуализацияланған) жұмыс

- Әр балаға жеке даму жоспары
- Жеке ментор, жеке психолог, жеке педагог бекіту
- Баланың қызығушылығы мен талантына қарай арнайы бағдарламалар

әзірлеу

Травмаға бағдарланған көзқарасты қолдану

- Баланың басынан өткен психологиялық жарақатты есепке алу
- Эмоционалды қауіпсіз ортаны құру
- Агрессия, сенімсіздік, қорқынышпен жұмыс істеудің жаңа әдістері

Практикалық ұсыныстар

Зерттеу әлеуметтік жұмыстың тиімділігі үшін нақты қолдануға болатын ұсыныстарды ұсынады:

Кадрлардың кәсіби біліктілігін арттыру

- Әлеуметтік қызметкерлерге травма-терапия, сұхбат жүргізу техникасы, дағдарыс интервенциясы бойынша тренингтер ұйымдастыру

- Менторлық және коучинг әдістерін меңгерту

Балаларға арналған қолдау орталықтарын дамыту

- Психологиялық қолдау бөлмелерін ашу
- “Қауіпсіз кеңістік” аймақтарын құру
- Сабақтан тыс клубтар, шығармашылық шеберханалар ұйымдастыру

Отбасылық типтегі мекемелерді көбейту

- Үлкен интернаттардан гөрі 8–10 баладан тұратын шағын үй үлгісіндегі мекемелерді дамыту

- Мұндай ортада бала эмоционалды қауіпсіздік сезінеді

Әлеуметтік серіктестікті күшейту

- ҮЕҰ, волонтерлік ұйымдар, демеушілермен бірлескен жобалар
- «Бала – қоғамның ортақ жауапкершілігі» қағидатына негізделген жұмыс

Қазіргі тәжірибелерді біріктіру

Зерттеу әлемдік және отандық тәжірибелерді біріктіре отырып, тиімді модельдер ұсынады:

Халықаралық тәжірибе

- Foster care (патронаттық тәрбие)
 - Trauma-informed care (травмаға бағдарланған қамқорлық)
- Life skills training (өмірлік дағдыларды үйрету) [2, 52-б.].

Қазақстандық тәжірибе

- “Жетім балаларды тұрғын үймен қамтамасыз ету” бағдарламасы
- «Қамқор бол» және «Аяла» секілді қорлардың менторлық жобалары
- Балалар үйлерінің отбасылық модельге өтуі

Екі тәжірибені үйлестіру

- Патронаттық тәрбие мен травма-терапияны біріктіру
- Мектеп, әлеуметтік қызметкер және психолог арасындағы үшжақты

ынтымақтастық

- Цифрлық бақылау жүйелерін енгізу (баланың даму картасы, психоэмоциялық мониторинг)

Зерттеу көрсеткендей, жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалармен әлеуметтік жұмыс олардың өмір сапасын жақсарту, әлеуметтік және психологиялық дамуын қолдау, құқықтарын қорғау және қоғамға бейімделу үшін маңызды рөл атқарады. Әлеуметтік қызметкерлердің кәсіби әрекеті балалардың әлеуметтік, психологиялық тұрақтылығын сақтауға, білім алуға қызығушылығын арттыруға және эмоционалды күйін жақсартуға ықпал етеді. Заманауи интервенциялық бағдарламалар мен әдістемелер балалардың жеке қажеттіліктеріне сәйкес бейімделіп, олардың әлеуметке интеграциялануына мүмкіндік береді [5, 79-б.].

Әдебиеттер тізімі

1. ҚР «Балалар құқықтары туралы» Заңы. – Астана, 2002.
2. UNICEF. *Child Protection and Foster Care Guidelines*. – New York, 2020.
3. Нұрлан Т. *Әлеуметтік жұмыс әдістемесі*. – Астана: Фолиант, 2019.
4. Байтасова А. *Жетім балаларға арналған интервенциялық бағдарламалар*. – Алматы: Қазақ университеті, 2021.

5. Абдуллаев М. *Балаларды әлеуметтік қорғау негіздері*. – Алматы: Білім, 2020.
6. ҚР Білім және ғылым министрлігі (Оқу-ағарту министрлігі). *Балалардың құқықтарын қорғау комитетінің ресми нұсқаулығы*. – Астана, 2023.
7. WHO. *Mental Health and Psychosocial Support for Children*. – Geneva, 2019.
8. ҚР БҒМ/ОАМ ресми статистикасы. – Астана, 2023.
9. UNESCO. *Inclusive Education Guidelines*. – Paris, 2017.

УДК 364.4:001.895

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

**Марал Аружан Ерқанатқызы
Альжанова Айгерим Жаксыбаевна**

Некоммерческое акционерное общество «Карагандинский национальный
исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова»

Казахстан, город Караганда, ул. Университетская 28, 100024

ORCID ID: 0009-0000-6215-0344,

ORCID NO: 0009-0001-8327-9582

E-mail: maralaru.1212@icloud.com, aigerm-alzhanova@mail.ru

Аннотация. Современная социальная работа сталкивается с необходимостью внедрения инновационных технологий, обусловленной динамичными изменениями в социальной, экономической и технологической сферах. В статье рассматриваются современные подходы к инновациям в социальной работе, их теоретические основы, направления внедрения, практические примеры, а также проблемы и перспективы развития. Особое внимание уделено информационно-коммуникационным технологиям, кейс-менеджменту, социальному проектированию, социальному партнёрству и инновациям в образовании социальных работников. Проанализированы результаты внедрения цифровых технологий в социальную сферу Казахстана и других стран СНГ, включая электронные социальные паспорта граждан, онлайн-платформы и мобильные приложения для дистанционного сопровождения клиентов, а также дистанционные консультации и образовательные симуляторы для подготовки специалистов. Отмечены ключевые проблемы, такие как недостаточная цифровая грамотность специалистов и клиентов, ограниченные материально-технические ресурсы, нехватка финансирования и недостаточная нормативная база. Рассматриваются перспективы развития инноваций в социальной работе с использованием искусственного интеллекта, больших данных и аналитических платформ для прогнозирования потребностей

населения и повышения эффективности социальных служб. Подчёркивается, что интеграция инновационных технологий способствует повышению качества, адресности и результативности социальных услуг, развитию межведомственного взаимодействия и формированию компетентных специалистов, что в целом позволяет модернизировать социальную систему и повысить устойчивость общества к современным социальным вызовам.

Ключевые слова: инновационные технологии; социальная работа; цифровизация; кейс-менеджмент; социальное проектирование; социальное партнёрство; образование; эффективность

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF THE DIGITAL ERA

**Maral Aruzhan Erkanatkyzy
Alzhanova Aigerim Zhaksybayevna**

Non-profit limited company «Karaganda National Research University
named after academician Ye.A. Buketov»

Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya St. 28, 100024

ORCID ID: 0009-0000-6215-0344

ORCID NO: 0009-0001-8327-9582

E-mail: maralaru.1212@icloud.com , aigerm-alzhanova@mail.ru

Abstract. Contemporary social work faces the necessity of implementing innovative technologies due to rapid changes in social, economic, and technological spheres. This article examines modern approaches to innovations in social work, their theoretical foundations, directions of implementation, practical examples, as well as challenges and development prospects. Special attention is given to information and communication technologies (ICT), case management, social project design, social partnership, and innovations in the education of social workers. The article analyzes the results of the implementation of digital technologies in Kazakhstan and other CIS countries, including electronic social passports, online platforms, and mobile applications for remote client support, as well as online consultations and educational simulators for training specialists. Key challenges such as insufficient digital literacy among professionals and clients, limited material and technical resources, lack of funding, and insufficient regulatory frameworks are highlighted. The article explores future prospects for innovation in social work, including the use of artificial intelligence, big data, and analytical platforms to forecast population needs and improve the effectiveness of social services. It emphasizes that integrating innovative technologies enhances the quality, accessibility, and efficiency of social services, promotes inter-agency collaboration, and develops competent specialists, ultimately modernizing the social system and increasing societal resilience to contemporary social challenges.

Keywords: innovative technologies; social work; digitalization; case management; social project design; social partnership; education; efficiency

Современный мир переживает эпоху широкомасштабных социальных, экономических и технологических трансформаций, обусловленных быстрым

ростом науки и техники, глобализацией и цифровой трансформацией [1]. Эти трансформации прямо влияют на социальную область, меняя методы и подходы, применяемые в социальной работе. Социальная работа как профессиональная деятельность ориентирована на поддержку, защиту и развитие отдельных групп населения, помощь уязвимым слоям общества, а также на выполнение социальных программ, способствующих повышению качества жизни граждан.

При бурном изменении социального окружения, усилении социальной дифференциации, миграционных процессах, росте количества пожилых и людей с ограниченными возможностями, традиционные подходы в социальной работе начинают постепенно терять свою эффективность. Возникает потребность в применении инновационных технологий, способствующих комплексному, системному и индивидуальному подходу к решению социальных проблем [2].

Цель статьи – всесторонне проанализировать инновационные технологии в социальной работе, определить ключевые направления их внедрения, представить практические примеры и оценить будущие возможности развития этой области. Задачи исследования состоят в: изучении теоретических аспектов инноваций в социальной работе, систематизации технологий и методик, выявлении проблем и возможностей их использования в современном обществе.

Термин инноваций в социальной работе подразумевает широкий набор процессов, связанных с внедрением новых методов, технологий, подходов и стратегий, целью которых является повышение эффективности работы социальных служб и организаций [3]. Инновации охватывают не только технические и цифровые решения, но и организационные, управленческие и методологические изменения, способствующие улучшению взаимодействия между социальными работниками и их клиентами.

Нынешние учёные отмечают ряд важных элементов инновационной работы в социальной области:

- Технологический аспект – внедрение современных информационных систем, программного обеспечения, мобильных приложений, аналитических платформ и цифровых сервисов для наблюдения и оценки состояния клиентов;

- организационный аспект – трансформация структуры работы социальных организаций, внедрение межведомственного взаимодействия, формирование специализированных команд кейс-менеджеров, создание партнёрских сетей;

- методологический аспект – применение современных моделей оценки потребностей клиентов, методов планирования социальных программ, инновационных подходов к обучению и повышению квалификации специалистов [4].

Современные теории социальной работы подчёркивают, что новации являются неотъемлемой составляющей устойчивого развития социальной области. Их применение даёт возможность приспособлять социальную систему к новым вызовам, таким как цифровизация услуг, расширение демографических групп с особыми потребностями, рост социальной напряжённости и увеличение количества кризисных ситуаций в обществе.

Научные исследования трактуют инновации как элемент, усиливающий адаптивность социальной практики, предоставляя возможность быстрой реакции на меняющиеся требования общества и отдельных людей. Это особенно значимо при работе с уязвимыми категориями населения – детьми-сиротами, людьми с инвалидностью, пожилыми, мигрантами и многодетными семьями. Внедрение инновационных подходов позволяет не только улучшить эффективность оказываемых услуг, но и сформировать систему, базирующуюся на мониторинге, прогнозировании и постоянной обратной связи [5].

Современная социальная работа применяет несколько основных направлений инновационного развития [6]:

1. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ).

ИКТ выступают фундаментом цифровой трансформации социальной сферы. Это подразумевает разработку онлайн-платформ, мобильных приложений, веб-сервисов и электронных баз данных, которые позволяют:

- фиксировать клиентов и их требования;
- проводить удалённые консультации и поддержку;
- внедрить автоматизацию процедур распределения социальных выплат и пособий;
- гарантировать открытость и своевременность деятельности социальных служб.

К примеру, применение мобильных программ для старшего возраста дает возможность не лишь получать экспертные рекомендации, но и отслеживать состояние здоровья, получать уведомления о приёме лекарств, записываться на онлайн-медицинские и социальные услуги.

2. Управление кейсом (case management).

Кейс-менеджмент – это персонализированный метод предоставления социальной поддержки. Он включает в себя:

- полный анализ потребностей клиента;
- создание индивидуального плана поддержки;
- управление взаимодействием разных специалистов и организаций;
- непрерывное отслеживание итогов и корректировка программы помощи [7].

Данный подход дает возможность более рационально задействовать ресурсы социальных служб, сокращая повторение действий и уменьшая административные преграды.

3. Проектирование в социальной сфере.

Социальное проектирование представляет собой процесс создания и реализации проектов, ориентированных на решение конкретных социальных проблем. Проекты могут относиться к:

- расширения доступа к образованию;
- обеспечение занятости уязвимых слоёв населения;
- оказания помощи семьям с детьми;
- предотвращение социального исключения.

К числу удачных инициатив относятся временные приёмные центры для детей из проблемных семей, проекты социальной интеграции людей с

ограниченными возможностями, меры по занятости молодёжи и электронные программы поддержки пожилых граждан [8].

4. Социальное сотрудничество.

Ключевым аспектом считается создание сетевого взаимодействия между государственными структурами, НПО, бизнесом и гражданским обществом. Социальное партнёрство даёт возможность совмещать ресурсы и опыт различных организаций, что обеспечивает всестороннее решение задач, например:

- совместно разрабатываемые образовательные программы;
- мероприятия по трудовой интеграции для людей с ограниченными возможностями;
- инициативы поддержки многодетных и малообеспеченных семей [9].

5. Новые подходы в подготовке социальных работников.

Подготовка и повышение квалификации социальных работников в условиях цифровой трансформации требует применения современных образовательных технологий: дистанционные курсы и онлайн-семинары; интерактивные учебные тренажёры и симуляторы; сервисы для взаимного обмена знаниями и примерами.

Данный метод способствует укреплению навыков специалистов, повышает их уровень цифровой компетентности и готовность к применению современных технологий в профессиональной деятельности [10].

6. Конкретные случаи применения инноваций.

В последние годы Казахстан энергично интегрирует цифровые решения в социальную область. Среди примеров следует отметить:

- электронные социальные паспорта граждан, которые позволяют регистрировать положение получателей социальных услуг и автоматизировать процедуры назначения пособий;
- веб-сервисы и мобильные приложения, позволяющие подавать заявки на соц-выплаты, получать консультации и контролировать реализацию социальных программ;
- онлайн-консультации для пожилых, людей с ограниченными возможностями и иных уязвимых групп, способствующие уменьшению социальной изоляции и предоставлению постоянной помощи [7].

Во время пандемии COVID-19 дистанционные методы работы стали широко использоваться. Онлайн-консультации и видеоконференции обеспечили непрерывность предоставления социальных услуг и быстрый отклик на потребности населения [8].

Кроме того, новаторские подходы используются в учебных программах подготовки социальных работников. К примеру, применение симуляторов и интерактивных платформ позволяет воссоздавать реальные ситуации взаимодействия с клиентами, разрабатывать стратегии вмешательства и оценивать эффективность действий в безопасной учебной среде.

Внедрение инноваций сопряжено с несколькими проблемами:

- низкий уровень цифровой компетентности специалистов и клиентов;
- нехватка материально-технических ресурсов у предприятий;
- отсутствие достаточных средств для широкого внедрения технологий;

– отсутствие полноценной правовой основы, охватывающей цифровые и инновационные средства [9]. Тем не менее, перспективы развития инновационных технологий в социальной работе огромны:

- интеграция искусственного интеллекта для анализа данных клиентов;
- использование больших данных (Big Data) для прогнозирования потребностей и планирования ресурсов;
- внедрение платформ для межведомственного взаимодействия;
- развитие международного сотрудничества и обмена опытом [10].

Эти направления позволяют сделать социальную работу более предсказуемой, адресной и эффективной, обеспечивая долгосрочное улучшение качества жизни граждан.

Инновационные технологии становятся фундаментальным инструментом модернизации социальной работы. Они позволяют:

- повысить качество и эффективность услуг;
- обеспечить доступность социальных программ для различных категорий населения;
- интегрировать ресурсы и усилия различных организаций;
- формировать компетентных и цифрово грамотных специалистов.

Таким образом, инновации становятся стратегическим направлением развития социальной сферы, обеспечивая устойчивость, гибкость и адаптивность социальной работы в условиях современных вызовов и изменений.

Список литературы

1. Агапова Н.Г. Инновационные технологии в социальной работе. – М.: Инфра-М, 2021.
2. Бекетова Ж.Т. Социальная работа в условиях цифровизации: вызовы и возможности. – Алматы: КазНУ, 2022.
3. Гурова Т.А. Современные подходы к социальной работе: инновации и перспективы. – СПб.: Речь, 2020.
4. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2023.
5. Колесникова И.В. Технологии социальной работы: учебное пособие. – М.: Академия, 2022.
6. Садвакасова Л.Р. Инновационные методы и формы социальной работы. – Алматы: КазНУ, 2021.
7. Ministry of Labour and Social Protection of the Republic of Kazakhstan. Digital Transformation Report. – Astana, 2023.
8. Шаповалова Е.А. Цифровизация социальной сферы: проблемы и решения. – М.: Наука, 2022.
9. Чернышева Н.В. Новые технологии в социальной работе: теория и практика. – Екатеринбург: УрФУ, 2020.
10. Яковлева С.В. Инновационные процессы в социальной политике государства. – М.: Проспект, 2023.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Коростелева Екатерина Александровна

СПБ ГБУ ПМЦ «Невский»,

специалист по работе с молодежью

Магистрант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна».

Россия, Санкт-Петербург, Большая Морская улица, 18, 191186;

Научный руководитель **Редюк Анна Леонидовна**, Почётный работник сферы
молодёжной политики, старший преподаватель кафедры социальной работы
и права ФГБОУ ВО «СПб государственный университет промышленных
технологий и дизайна».

E-mail: MolchaliviyBo@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются ключевые угрозы, связанные с распространением наркотических веществ среди молодёжи, и рассматривается роль подростково-молодёжных клубов как одного из наиболее перспективных институтов первичной профилактики. Особое внимание уделяется современным барьерам, с которыми сталкиваются специалисты социальной сферы, а также инновационным подходам к организации антинаркотической работы в условиях досуговых пространств. На основе практического опыта представлены эффективные разработки и обозначены векторы дальнейшего развития профилактических мероприятий.

Ключевые слова: социальная профилактика; молодёжная политика; наркотическая зависимость; первичная профилактика; досуговая среда; подростково-молодёжные клубы.

MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS IN YOUTH DRUG USE PREVENTION

Ekaterina A. Korosteleva, Specialist,

SPB GBU PMTs «Nevsky»

42, Bldg. 1, Babushkina St., Saint Petersburg, 192171,

Russian Federation

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
18, Bolshaya Morskaya St., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation, Student,

Head: **A.L. Redyuk**, Honoured Worker in Youth Policy, Senior Lecturer
at the Department of Social Work and Law, Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design (SPbSUITD).

E-mail: MolchaliviyBo@yandex.ru

Abstract: The article examines key threats associated with the spread of narcotic substances among youth and explores the role of adolescent and youth clubs as one of the most promising institutions for primary prevention. Particular attention

is paid to contemporary challenges faced by social work professionals and innovative approaches to organizing anti-drug activities within leisure settings. Drawing on practical experience, the paper outlines effective methodologies and identifies strategic directions for the further development of preventive efforts.

Keywords: social prevention; youth policy; drug addiction; primary prevention; leisure environment; adolescent and youth clubs.

Вопрос распространения наркотических веществ среди определённой доли подростков и молодёжи остаётся в фокусе внимания социальных служб и требует комплексного решения. Молодые люди, находящиеся в поиске идентичности и стремящиеся к новым ощущениям, особенно уязвимы перед давлением среды и агрессивной пропаганды психоактивных веществ в цифровом пространстве. Последствия раннего начала употребления наркотиков – это утрата здоровья, разрушение социальных связей, снижение образовательной и трудовой мотивации, а в ряде случаев и вовлечение в криминальную субкультуру [1].

В этом контексте первичная профилактика приобретает особое значение. В отличие от репрессивных мер или лечебно-реабилитационных программ, она направлена на формирование устойчивого отрицательного отношения к употреблению психоактивных веществ (далее ПАВ) до первого контакта с ними. Одной из наиболее эффективных площадок для реализации такой профилактики выступают подростково-молодёжные клубы (далее ПМК) – учреждения, сочетающие функции досуга, социализации и развития личности.

Сегодня специалисты сталкиваются с целым рядом новых вызовов, в своей работе:

- трансформация наркорынка: традиционные каналы сбыта уступили место цифровым – мессенджерам, закрытым чатам, даркнету. Это делает доступ к наркотикам анонимным, быстрым и «незаметным» для взрослых;

- молодеющий профиль потребителя: возраст первого употребления снижается, а среди популярных – синтетические психостимуляторы и так называемые «легальные» аналоги, которые не всегда включены в официальные реестры запрещённых веществ [2];

- кризис эффективности классических методов: пугающие лекции, морализаторство и прямые запреты сегодня вызывают у молодёжи отторжение и даже контрпродуктивный интерес;

- дефицит содержательного досуга: отсутствие доступных, интересных и безопасных форм досуга особенно остро ощущается в спальных районах и малых городах, где молодые люди легко попадают под влияние асоциальных групп;

- фрагментация профилактической системы: отсутствие скоординированного взаимодействия между школами, центрами социальной поддержки, психологической поддержки, правоохранительными органами и НКО снижает общую эффективность профилактических усилий [3].

Подростково-молодёжные клубы (ПМК) организуют разнообразную досуговую и развивающую деятельность: проводят творческие мастер-классы и студийные занятия (изобразительное искусство, музыка, театр, медиапроизводство), спортивно-физкультурные секции и турниры, интеллектуальные игры и квизы, тематические квесты и волонтёрские акции. В клубах действуют дискуссионные площадки и тренинги по коммуникации, лидерству и профориентации, организуются и городские мероприятия. Ключевая особенность – неформальная атмосфера, где молодые люди могут свободно общаться, пробовать новые роли, находить единомышленников и реализовывать инициативы при поддержке наставников; таким образом досуг становится инструментом социализации, раскрытия потенциала и формирования устойчивых альтернатив рискованным формам поведения.

ПМК обладают уникальным потенциалом благодаря своей «мягкой» и неформальной модели взаимодействия. Они не навязывают нормы сверху, а создают условия, в которых здоровый образ жизни становится привлекательным и естественным выбором. Среди ключевых преимуществ подростково молодежных клубов:

- финансовая доступность, все секции, занятия можно посещать бесплатно, что особенно важно для социально уязвимых категорий;
- территориальная доступность, близость к дому;
- безопасная коммуникативная среда, где подросток чувствует поддержку, а не контроль;
- разнообразие активностей – от уличного спорта и граффити до киберспорта и медиапродюсирования;
- наставничество и «горизонтальное» общение – в том числе через формат «равный–равному»;
- формирование позитивной референтной группы, где ценятся инициатива, креативность и ответственность.

Говоря об эффективных практиках реализуются следующие антинаркотические мероприятия в ПМК. Опыт ведущих молодёжных центров Санкт-Петербурга и других регионов показывает, что наибольшую отдачу приносит активный, вовлекающий и креативно выстроенный подход. Среди наиболее результативных мероприятий:

- тренинги soft skills: развитие эмоционального интеллекта, навыков отказа в стрессовых ситуациях, критического мышления;
- проектная деятельность: молодёжь сама создаёт контент – видеоролики, подкасты, стрит-арт против наркотиков, что повышает вовлечённость и личную ответственность;
- арт и экспрессивные терапии: рисование, театр, хип-хоп как способы выражения внутренних конфликтов без химических «костылей»;
- физкультурные и приключенческие программы: скейт-парки, скалолазание, походы. Появляется здоровый интерес, как альтернатива рискованному поведению;

– ситуационное моделирование: ролевые игры, разбор кейсов из реальной жизни, отработка стратегий поведения в «опасных» ситуациях.

В условиях, когда молодёжь проводит значительную часть времени в цифровой среде, крайне важно системно формировать у неё навыки цифровой грамотности: обучать распознаванию дезинформации и манипулятивных техник, помогать выявлять пропаганду психоактивных веществ в соцсетях (TikTok, Telegram и др.), разъяснять риски анонимных предложений и «теневых» каналов [4].

Такие знания позволяют молодым людям критически оценивать онлайн-контент, избегать вовлечения в опасные сообщества и принимать осознанные решения в цифровой среде.

Рекомендации по совершенствованию профилактической работы, для усиления влияния ПМК на снижение наркотических рисков:

– разработка мобильных приложений с геймификацией, виртуальных квестов по теме ЗОЖ, онлайн-сообществ для поддержки здоровых привычек;

– сотрудничество с работодателями для трудоустройства подростков из группы риска, с вузами – для волонтёрских и просветительских проектов [5];

– открытие новых клубов в отдалённых микрорайонах и малых населённых пунктах;

– регулярное обучение специалистов, внедрение современных методологий (например, подходов позитивной психологии или нейропсихологии);

– система оценки эффективности от количества участников до изменений в установках и поведении;

– проведение совместных мероприятий, школ для родителей, диалоговых площадок с психологами [6].

Подростково-молодёжные клубы, не просто «место, где чем-то занимаются», а важный элемент социального иммунитета общества. Их сила в способности формировать среду, где молодой человек находит смысл, поддержку и возможности для самореализации без необходимости прибегать к деструктивным формам ухода от реальности. Однако реализация этого потенциала требует системного подхода: модернизации содержания программ, укрепления межведомственного взаимодействия и устойчивого государственного и общественного внимания к профилактике как стратегическому приоритету.

Именно такой комплексный подход, сочетающий профилактику, просвещение и вовлечённость молодёжи в социально значимую деятельность, позволит не только сдерживать распространение наркотиков, но и формировать поколение, устойчивое к современным вызовам, ориентированное на осознанный выбор, личностный рост и активную гражданскую позицию.

Список литературы

1. Методические рекомендации по организации профилактики наркопотребления в молодёжной среде / под ред. В.В. Брусневой. – Ставрополь: СтГМУ, 2018. – 112 с.

2. Иванова, Н.Н. Наркология: национальное руководство / Н.Н. Иванова, М.А. Винникова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 704 с.
3. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – 3-е изд. – М.: Академический Проект, 2020. – 336 с.
4. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Аналитический отчёт о состоянии наркологической помощи в Российской Федерации (2023 г.): официальное издание / Минздрав России. – Москва, 2024. – URL: <https://rosminzdrav.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2025).
5. Профилактика наркопотребления среди подростков: лучшие практики регионов: сборник методических материалов / под общ. ред. А. В. Леонтьева. – М.: Центр профилактики, 2022. – 184 с.
6. Рожков, М.И. Юногогика: педагогическое обеспечение работы с молодёжью / М.И. Рожков, А.Н. Тесленко. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2022. – 334 с.

УДК 364.044.26

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Прядкина Анастасия Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна СПбГУПТД

г. Санкт-Петербург, РФ

Магистратура

Т. +7-921-868-56-42 Asya-pryadkina@yandex.ru

Научный руководитель: **Редюк Анна Леонидовна**, почетный работник сферы молодежной политики, старший преподаватель

Кафедра социальной работы и права

191186 г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18

Аннотация: Актуальность темы обусловлена масштабным внедрением цифровых технологий во все сферы жизни общества, в том числе в социальную работу, что способствует повышению эффективности государственных услуг и улучшению качества жизни населения. Проблема исследования связана с недостаточной информированностью молодежи о профессиях, высоким уровнем безработицы, а также с вызовами молодежи в выборе актуальных специальностей и в социальной адаптации в условиях цифрового мира. В статье рассматривается как цифровизация помогает молодежи в выборе профессии. Используемые методы включают рассмотрение цифровых инструментов, цифровых волонтеров и исследование последствий цифровизации. В качестве выводов отмечается, что цифровизация позволяет расширить охват молодежи, повысить адресность и эффективность профессиональной помощи, но одновременно требует решения проблем цифрового неравенства, адаптации

сотрудников и формирования гибридных моделей социальной работы, сочетающих онлайн и офлайн взаимодействие.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые технологии; социальная работа; цифровые волонтеры

DIGITALIZATION OF SOCIAL WORK WITH YOUTH PEOPLE

Pryadkina Anastasia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

St. Petersburg, Russian Federation

Magistracy

T. +7-921-868-56-42 Asya-pryadkina@yandex.ru

Supervisor: **Anna Leonidovna Redyuk**, Honorary Worker of Youth Policy,

Senior Lecturer

Department of Social Work and Law

18 Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, 191186

Abstract: The relevance of the topic is due to the large-scale introduction of digital technologies into all spheres of society, including social work, which contributes to improving the efficiency of public services and improving the quality of life of the population. The problem of the study is related to the lack of awareness of young people about professions, high unemployment, as well as the challenges of young people in choosing relevant specialties and in social adaptation in the digital world. The article examines how digitalization helps young people choose a profession. The methods used include consideration of digital tools, digital volunteers, and research on the effects of digitalization. As a conclusion, it is noted that digitalization makes it possible to expand the reach of young people, increase the targeting and effectiveness of professional assistance, but at the same time requires solving the problems of digital inequality, adapting employees and forming hybrid models of social work combining online and offline interaction.

Keywords: digitalization, digital technologies, the impact of digitalization, social work, digital volunteers

В современном мире цифровизация захватывает все сферы общества. В последние десятилетия цифровые технологии стали неотъемлемой частью различных сфер жизни. Для России, как и для других стран, переход к цифровым технологиям является важным шагом на пути повышения эффективности государственного управления и улучшения качества жизни граждан [1 – С. 1].

Наиболее простое определение социальной работы – профессиональная деятельность по осуществлению позитивных изменений жизни индивида, группы или сообщества [2, 5]. **Цифровизация социальной работы** является процессом внедрения цифровых технологий в сферу социального обеспечения, направленным на повышение эффективности, доступности и качества предоставляемых услуг. Она включает оптимизацию процессов, автоматизацию

рутинных задач, расширение охвата нуждающихся в помощи, улучшение сбора и анализа информации для принятия решений.

В России процесс цифровизации социальной работы активно поддерживается государством и регулируется законодательными актами [3, 4]. Она позволяет повысить адресность и эффективность социальной работы, произвести быстрое информирование большой группы граждан о возможности получения помощи и поддержки в определенных жизненных ситуациях (трудоустройство, обучение, рождение ребенка и тд.). С помощью цифровизации наилучшим образом удастся оптимизировать работу социальных служб, упростить и ускорить процессы.

Социальная работа проводится с разными категориями населения, но работа с молодежью является одним из приоритетных направлений государственной политики. Молодежь является одной из наиболее уязвимых частей населения ввиду недостаточно сформированной личности и отсутствия экономической независимости. В современном мире вместе с технологиями быстро меняются принципы и ориентиры общества. В молодежной среде наблюдается процесс ослабления традиционных ценностей труда, свободы и демократии, на смену которым приходит потребительское отношение к миру, нетерпимость к чужому и стадность. На первый план выходят ценности, транслируемые в цифровом мире: ориентация на материальные достижения, так называемый «успешный успех», красота, молодость, известность и популярность. Молодежь хочет сразу получить материальное благополучие, которое видит в социальных сетях, но быстро убеждается, что самостоятельно быстро достичь этого достаточно сложно, в результате чего повышается уровень неудовлетворенности реальной жизнью, а потом на фоне этого развивается тревога и депрессия.

В быстроменяющемся мире перед молодыми людьми стоит много задач, одна из которых обеспечить свою экономическую независимость. Для этого необходимо выбрать актуальную профессию, соответствующую способностям и востребованную на рынке труда, которая будет приносить доход, достаточный для обеспечения самостоятельной жизни. Получение высшего образования, которое является значимым и для многих приоритетным в нашем обществе, значительно отодвигает возраст финансовой самостоятельности и вызывает необходимость поддержки родителей. Студентам сложно совмещать учебу с трудовой деятельностью, а подработки и неквалифицированная работа не приносят достаточного материального обеспечения.

Отсутствие рабочего опыта и образования вместе с завышенными требованиями соискателей осложняют поиск работы. Новое поколение не соглашается на низкую зарплату, жесткий график и требует для себя индивидуальных условий труда. В результате уровень безработицы среди молодежи до 30 лет в России относительно высокий. Если в крупных городах он составляет по неофициальным данным около 15%, то в некоторых регионах доходит до 35%. При этом значительная часть работает не по специальности, полученной в результате профессионального образования.

Безработица молодого поколения ведет к многим социальным проблемам. Молодой человек может испытывать сложности в определении

своих целей, места в жизни и интеграции в трудовое сообщество. Возникает угроза маргинализации и проявления таких социальных болезней, как алкоголизм, наркомания и проблемы психическим здоровьем.

Молодёжи необходима помощь в профессиональном становлении. Поэтому одним из актуальных направлений социальной работы является помощь в выборе профессии, трудоустройстве, обучении и профессиональной переподготовке. Профориентация – важная часть подготовки к профессиональному обучению, направленная на помощь молодым людям в осознанном выборе будущей профессии. Существует проблема недостаточной информированности молодых людей о актуальных и востребованных профессиях. В этом могут помочь центры профориентации, где проводятся просветительские и познавательные лекции, встречи со специалистами, рассказывающими о своих профессиях. Такие мероприятия, проводимые при помощи цифровых технологий, охватывают большую аудиторию и могут помочь молодым людям в избрании своего профессионального пути.

Государственные центры занятости и профориентации активно работают с молодежью по средствам цифровых технологий. Существует достаточное количество цифровых инструментов по профориентации, которые используются в социальной работе с молодежью. К ним относятся электронные ярмарки вакансий, онлайн тестирование, цифровые платформы для стажировок и удаленной работы. В центрах содействия занятости активно проводятся курсы переобучения востребованным профессиям.

Большое количество онлайн-платформ предоставляют возможность пройти обучение по самым популярным направлениям. Для реализации национального проекта «Демография – Содействие занятости» разработаны онлайн-программы переобучения на самые востребованные профессии. Одним из позитивных аспектов таких программ является гибкий график, позволяющий совмещать обучение с работой. Используемые цифровые технологии виртуального дополнения и компьютерного моделирования особенно актуальны для занятий по медицине, инженерии, архитектуре и другим техническим областям. Благодаря им появляется возможность использовать виртуальную лабораторию, симуляторы для проведения экспериментов и получения рабочих навыков доступным и безопасным способом.

Молодежные центры также проводят работу с молодежью в плане определения в профессиональной деятельности. Например, в центре «Вектор» в Санкт-Петербурге можно получить удаленно большую часть услуг по этому направлению.

Кроме государственных центров, в этом направлении с молодежью работают и цифровые волонтеры. Сегодня это направление активно развивается в России и каждый год появляется все больше новых проектов.

Основные задачи данного вида волонтерства – развитие цифровой грамотности, повышение уровня цифровой безопасности, а также привлечение молодежи в волонтерскую деятельность. Цифровыми волонтерами в основном становятся молодые специалисты из IT сферы и просто активисты, кто хочет помочь другим научиться эффективно взаимодействовать с цифровой средой. Они активно популяризируют IT профессии, агитируют молодых людей

обучению востребованным цифровым специальностям, делятся своим профессиональным опытом и помогают определиться с выбором будущей работы. Участие молодежи в цифровом волонтерстве помогает им попробовать себя в разных видах деятельности, приобрести начальный трудовой опыт и обзавестись необходимыми социальными навыками.

Цифровизация, конечно, помогает оптимизировать социальную работу, но в то же время часто приводит к дефициту живого общения, что может вызывать ощущение изолированности и усиливать цифровую зависимость молодых людей. Из-за цифрового неравенства появляется необходимость повышения цифровой грамотности всех участников процесса. В рамках цифровизации учреждения сталкиваются с необходимостью переподготовки сотрудников, многим из которых требуется обучение по использованию цифровых технологий.

Несомненно, цифровизация уже играет значительную роль в жизни молодежи, особенно когда речь идет о решении проблемы получения образования и трудоустройства. Можно сказать, что цифровые технологии обладают значительным потенциалом развития социальной работы. По текущим прогнозам, в будущем этот процесс будет эволюционировать и дальше в сторону гибридной структуры, соединяющей реальный мир и цифровой.

Список литературы

1. Бульдяева, К.А. Тенденции цифровизации социального обеспечения в Российской Федерации / К.А. Бульдяева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 1 (552). – С. 129-130. – URL: <https://moluch.ru/archive/552/121300>. С 1.

2. Технологии социальной работы: Учебник / А.А. Чернецкая и др. – Ростов н/Д: «Феникс», 2006. – 400 с. «Высшее образование». – С. 5

3. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 №431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года». – URL: <http://moluch.rusudact.ru> (дата обращения: 11.11.2025). – Текст: электронный.

4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 №2386 «О государственной информационной системе „Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере“». – URL: <http://moluch.rusudact.ru> (дата обращения: 11.11.2025). – Текст: электронный.

5. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 11.11.2025). – Текст: электронный.

6. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития September 2020 Теория и практика общественного развития DOI:10.24158/tipor.2020.9.1 УДК 364.044.4:316.422.44 Фирсов Михаил Васильевич

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Семченко Александр Максимович

Педагогический институт

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация. Современные цифровые сервисы играют значительную роль в системе общественных отношений. Поэтому изучение современных тенденций важно не только для выявления форм и инструментов по удовлетворения запросов от обслуживающих организаций, но и формирование адекватного современным реалиям предложения на рынке. Целью исследования является изучение восприятия степени соответствия информационных услуг ожиданиям потребителей. Современные способы цифровизации отраслей раскрывают новые возможности для развития и формируя новые взгляды на планирование и эффективность продвижения бизнеса.

Ключевые слова: цифровые технологии, социальные изменения, трансформация, технологии, общественные процессы

Дополненная и виртуальная реальности создают принципиально новые возможности для вовлечения потребителей. Дополненная реальность позволяет «примерить» товар до покупки, снижая неуверенность и психологический барьер для совершения покупки. Таким образом все это естественным образом интегрируется в повседневный физический контекст жизни потребителя. Виртуальная реальность и развивающиеся «метавселенные» предлагают возможность создания полностью контролируемых брендованных сред для проведения мероприятий, презентаций и открытия цифровых магазинов. Это формирует новую социальную реальность.

Цифровые сообщества, существующие по собственным законам и способствующие формированию новой, виртуальной потребительской идентичности. Стремительное развитие технологий в маркетинге порождает ряд серьезных этических вопросов, требующих социологического и философского обдумывания. Практика сбора данных все чаще характеризуется как форма тотального наблюдения, когда потребитель расплачивается своими персональными данными за бесплатные сервисы и персонализацию. Это создает значительную асимметрию власти, при которой корпорации знают о потребителе больше, чем он сам о себе, и получают возможность манипулировать его поведением.

Информационные технологии преобразовывают все сферы общественной жизни, делая более доступные формы организации и сопровождения каждого клиента. Они играют значительную роль в улучшении качества обслуживания, оптимизации процессов управления, создании благоприятных для клиента условий продаж или обслуживания, создают уникальные продукты. Благодаря современным технологиям любой продукт становится более гибким и индивидуальным для клиента.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на таких авторов, которые Шайназарова Е.М., Самороков А.В., которые выделяют, что компьютеризация занимает особое место в современном обществе, где предоставление информации является важной составляющей в деятельности и общественном сознании [2]. Червоний В.В. выделяет, что человеческой цивилизации необходимы систематические исследования социально-философского измерения информации, анализ роли информационных технологий с точки зрения их воздействия на социум [1].

Развитие искусственного интеллекта является в настоящее время ключевой технологией, с помощью которой происходят существенные социальные изменения в России.

Можно выделить следующие изменения в системе коммуникативных связей:

- социальные сети – они стали неотъемлемой частью как личной жизни человека, так и общественного формата отношений. В настоящее время уделяется особое внимание с точки зрения восприятия не только дружбы, личных форм общения, но и профессиональной части жизни человека. При этом формируются сообщества по общим интересам именно посредством объединения единого контента и ИИ.

- видеосвязь – в настоящее время это часть технологии, которая «плотно» вошла в жизнь человека, в большей степени, стало объединительным механизмом семей или родственников, которые живут на дальних расстояниях, а также деятельность организаций с дистанционным форматом работы.

Также можно выделить особенные изменения, касающиеся социальных связей и взаимодействия:

- изменения в формате общения приводит к снижению цифрового разрыва между поколениями. Молодежь, как правило, быстро осваивают современные технологии, помогая при этом более старшему поколению, которое также интересуется современными информационными технологиями, что дает возможность более тесного общения между поколениями;

- развитие дистанционного образования, медицинских и других услуг – этот формат доказал собственную эффективность, что позволит на уровне конкурировать и в дальнейшем развиваться на более высоком уровне;

- контроль – этот механизм должен постоянно развиваться, т.к. именно государственное управление и контроль в сфере информационных технологий и развитии искусственного интеллекта позволит находить более уместные и регламентированные формы регулирования, координации и контроля за инновациями.

Список литературы

1. Червоний В.В. Информационные технологии как фактор социальной трансформации общества (социально-философский анализ), дис. кандидат философских наук. 2001

2. Шайназарова Е.М., Самороков А.В. Цифровая трансформация современного общества // Успехи в химии и химической технологии. №1, 2022

УДК 364.65

СЕМЕЙНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЫХ И МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Гильманова Эльмира Ураловна

Саляхова Сафия Хамитовна

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 3/1, 450074

elemiragi@yandex.ru

nsafiya@bk.ru

Научный руководитель: **Аббасова Зинира Фоатовна,**

кандидат философских наук, доцент

Аннотация. Актуальность. В условиях современных социально-экономических трансформаций Российской Федерации молодые и многодетные семейные ячейки сталкиваются с комплексом вызовов, включая материальную нестабильность, трудности жилищного характера, проблематику совмещения карьерных устремлений и родительских обязанностей, а также повышенную психологическую нагрузку. Несмотря на присутствие в арсенале государства устоявшихся мер поддержки, их действенность часто ограничена формальным, заявительным характером и неспособностью в полной мере охватить растущую вариативность потребностей семей. Это детерминирует необходимость реформативного переформатирования системы соцподдержки в сторону семейно-ориентированной модели, интегрирующей проверенные временем практики и новейшие технологические решения.

Проблема исследования заключается в выявлении диссонанса между классическими формами помощи молодым и многодетным семьям и новыми социальными рисками, нейтрализация которых требует нетривиальных решений, а также в определении направлений для синергетического объединения этих элементов в целостную и эффективную систему.

Методы. В работе был применен системный подход, позволивший рассмотреть социальную поддержку как целостный комплекс. Использовались методики сравнительного анализа традиционных и инновационных мер поддержки, статистической обработки данных о динамике рождаемости и материального положения семей, а также изучения успешных региональных и зарубежных кейсов.

Полученные результаты. Установлено, что традиционные меры (разовые выплаты, семейный капитал, льготные программы) выполняют значимую, но не исчерпывающую стабилизирующую функцию. Выявлена их слабая эластичность по отношению к динамично меняющейся среде. Определен высокий потенциал инновационных инструментов, таких как цифровые социальные сервисы, проекты социального предпринимательства, гибкие формы трудовой занятости и менторские программы, которые позволяют осуществить переход от пассивной финансовой компенсации к активному партнерству в разрешении конкретных жизненных ситуаций.

Выводы. Обоснована целесообразность перехода к гибридной модели семейно-ориентированной поддержки, синтезирующей надежность традиционных финансовых гарантий и гибкость, точечную направленность инновационных социальных технологий. Результативность такой модели заключается в формировании устойчивой семейной экосистемы, где меры поддержки носят не разрозненный, а комплексный характер, нацеленный на активизацию внутреннего ресурса семьи и ее интеграцию в социум в качестве полноправного субъекта социально-экономического развития.

Ключевые слова: семейно-ориентированная поддержка; молодые семьи; многодетные семьи; социальные инновации; традиционные меры поддержки; социальная политика; цифровизация; человеческий капитал

FAMILY-ORIENTED SOCIAL SUPPORT: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF YOUNG AND LARGE FAMILIES

Gilmanova Elmira Uralovna

Salyakhova Safiya Khamitovna

Ufa University of Science and Technology

3/1 K. Marx St., Ufa, 450074, Russia

elemiragi@yandex.ru

nsafiya@bk.ru

Scientific supervisor: **Abrarova Zinira Foatovna**, PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor

Abstract. Relevance. In the context of modern socio-economic transformations in the Russian Federation, young and large family units face a complex set of challenges, including financial instability, housing difficulties, problems of balancing career aspirations and parental responsibilities, and increased psychological stress. Despite the presence of established state support measures, their effectiveness is often limited by a formal, declarative nature and an inability to fully cover the growing variability of family needs. This determines the need to reformat the social support system towards a family-oriented model that integrates time-tested practices and the latest technological solutions.

Scientific problem lies in identifying the dissonance between the classical forms of support for young and large families and the new social risks, the neutralization of which requires non-trivial solutions, as well as in determining the directions for the synergistic combination of these elements into an integrated and effective system.

Methods. The study employed a systematic approach, which allowed considering social support as an integrated complex. Methods of comparative analysis of traditional and innovative support measures, statistical processing of data on fertility dynamics and family financial status, as well as the study of successful regional and international cases were used.

Research results. It has been established that traditional measures (lump-sum payments, family capital, benefit programs) perform a significant but not exhaustive stabilizing function. Their weak elasticity in relation to a dynamically changing environment has been revealed. The high potential of innovative tools, such as digital social services, social entrepreneurship projects, flexible forms of employment, and mentoring programs, has been determined. These tools enable a transition from passive financial compensation to active partnership in resolving specific life situations.

Conclusions. The feasibility of transitioning to a hybrid model of family-oriented support, synthesizing the reliability of traditional financial guarantees and the flexibility/targeting of innovative social technologies, has been substantiated. The effectiveness of such a model lies in the formation of a sustainable family ecosystem where support measures are not fragmented but comprehensive, aimed at activating the internal resource of the family and its integration into society as a full-fledged subject of socio-economic development.

Keywords: family-oriented support; young families; large families; social innovations; traditional support measures; social policy; digitalization; human capital

Введение

Семья, являясь краеугольным камнем общественного устройства, выполняет ключевую роль в процессе социализации и воспроизводства человеческого капитала. В свете современных демографических тенденций, актуальных для России, особую значимость приобретают молодые и многодетные семьи. Именно эти группы в наибольшей степени уязвимы перед лицом социально-экономических угроз, а их устойчивость непосредственно определяет демографический потенциал страны. Государственная политика в отношении данных категорий исторически выстраивалась вокруг традиционных мер финансовой и натуральной помощи. Однако нарастающая сложность социальной реальности, цифровая трансформация всех сфер жизни и трансформация ценностных ориентиров обуславливают необходимость пересмотра устоявшихся подходов к поддержке.

Целью настоящей статьи является анализ эволюции семейно-ориентированной социальной поддержки через призму диалектического единства традиций и инноваций, а также разработка концептуальных основ модели, адекватной запросам молодых и многодетных семей в современных условиях. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: 1) охарактеризовать классический инструментарий поддержки и выявить его системные дефициты; 2) проанализировать спектр инновационных социальных технологий и оценить их преобразующий потенциал; 3) предложить интегративную модель, комбинирующую сильные стороны обоих подходов.

1. Традиционные меры поддержки: стабильность и системные дефициты

Сложившаяся в Российской Федерации традиционная система поддержки молодых и многодетных семей базируется на парадигме государственных социальных гарантий. Ее структурный каркас образуют:

- Денежные трансферты: ежемесячные и единовременные пособия на несовершеннолетних, программа материнского (семейного) капитала, его региональные аналоги, целевые денежные выплаты для семей с тремя и более детьми.
- Льготы и субсидирование: компенсационные выплаты на оплату жилищно-коммунальных услуг, право на бесплатный проезд в городском транспорте, льготное обеспечение детей питанием в образовательных учреждениях, налоговые вычеты.
- Натуральные формы помощи: выделение земельных наделов, целевая вещевая и продовольственная помощь.

Данные меры сыграли исторически важную роль в снижении уровня бедности и стимулировании рождаемости, что особенно ярко проявилось в ходе реализации программы материнского капитала. Они представляют собой консервативный, прогнозируемый и нормативно закреплённый фундамент поддержки, формирующий у семей базовое чувство социальной защищенности.

Тем не менее, накопленный эмпирический опыт и научная критика указывают на ряд внутренних противоречий традиционного подхода:

- Реактивная и заявительная парадигма. Большинство мер инициируются самой семьей, что создает непреодолимый барьер для семей с низкой информационной, правовой или социальной грамотностью, а также для тех, кто находится в состоянии острого кризиса. Например, семья, столкнувшаяся с внезапной потерей кормильца, может быть не в состоянии оперативно собрать необходимый пакет документов.
- Кумулятивный, а не качественный фокус. Поддержка зачастую привязана исключительно к факту рождения ребенка, не учитывая последующие условия его развития, качество жизни всех членов семьи и состояние ее психологического климата. Система фиксирует «количество», но упускает из виду «качество».
- Отсутствие интегрированности и реальной адресности. Меры работают изолированно, не формируя единой траектории развития семьи. Финансовая помощь не решает системных проблем с трудоустройством, а субсидия на ЖКУ – проблем с доступностью качественного образования для детей.
- Низкая эффективность в работе с нестандартными ситуациями. Традиционная система слабо адаптирована для помощи семьям в случаях домашнего насилия, семьям, воспитывающим детей-инвалидов, а также для поддержки отцовства.

Таким образом, традиционные меры, оставаясь необходимым базисом, не способны самостоятельно обеспечить переход семьи из состояния выживания в режим устойчивого развития.

2. Инновации в социальной поддержке: от компенсации к активизации внутренних ресурсов

Инновации в социальной сфере представляют собой новые или существенно усовершенствованные технологии, практики и организационные модели, нацеленные на более эффективное удовлетворение социальных потребностей. Применительно к поддержке молодых и многодетных семей они смещают фокус с компенсации возникших трудностей на активизацию внутреннего потенциала семьи. Среди наиболее релевантных инновационных направлений можно выделить:

- Цифровизация и работа с большими данными. Создание интегрированных цифровых платформ (таких как портал «Госуслуги») не только упрощает доступ к мерам поддержки, но и позволяет внедрить проактивную модель сервиса. В этой модели система самостоятельно, на основе анализа цифрового профиля семьи (данные о полученных выплатах, обращениях в медицинские учреждения, составе семьи), идентифицирует потенциальную потребность и предлагает соответствующий пакет помощи, минимизируя необходимость активных действий со стороны семьи, находящейся в трудной ситуации.

- Социальное предпринимательство и краудфандинговые платформы. Возникновение бизнес-моделей, изначально нацеленных на решение социальных проблем, создает новые рыночные ниши для поддержки семей. К ним относятся доступные семейные коворкинги, сервисы по предоставлению услуг нянь и сиделок по социальным ценам, производство недорогих и качественных товаров для детей. Краудфандинговые платформы позволяют семьям привлекать средства на дорогостоящее лечение, образовательные проекты или запуск малого бизнеса, выступая инновационным дополнением к государственному финансированию.

- Гибкие формы занятости и программы карьерной реабилитации родителей. Развитие удаленной работы, фриланса, гибкого графика и разделения ставки является адекватным ответом на вызов совмещения профессиональной и семейной ролей. Специализированные программы переобучения и карьерного консультирования для родителей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком или желающих вернуться на рынок труда после длительного перерыва, помогают им не потерять профессиональные навыки и успешно реинтегрироваться.

- Психолого-педагогическое сопровождение и менторство. В отличие от разовых консультаций, инновации в этой области предполагают долгосрочное и системное сопровождение. Это могут быть программы «родитель-родителю», где опытные матери и отцы оказывают поддержку молодым семьям; службы семейной медиации для конструктивного разрешения конфликтов; онлайн-курсы и вебинары по детской возрастной психологии и осознанному родительству.

- Формирование семейно-ориентированной городской среды. Данная инновация находится на стыке социальной политики и урбанистики. Она подразумевает целенаправленное проектирование городского пространства, включающее создание парковых зон, безопасных дворов без машин, развитой безбарьерной инфраструктуры для колясочников, семейных кафе, библиотек и

культурных центров с детскими комнатами. Такая среда напрямую влияет на повседневное качество жизни и снижает уровень стресса для родителей.

Ключевое преимущество инновационных подходов заключается в их адаптивности, точечной направленности и способности работать с нематериальными активами семейного благополучия. Они нацелены на укрепление человеческого капитала, повышение родительских компетенций и формирование поддерживающего социального окружения.

3. Интегративная модель поддержки: синтез традиций и инноваций

На основании проведенного анализа предлагается интегративная модель семейно-ориентированной поддержки, призванная преодолеть разрыв между традиционными и инновационными подходами. Ее концептуальным ядром выступает принцип «сопровождения на протяжении всего жизненного цикла семьи», в рамках которого меры поддержки выстраиваются в логичную и непрерывную траекторию, синхронизированную с ключевыми этапами развития семьи (молодая семья, семья с детьми дошкольного и школьного возраста, многодетная семья на разных стадиях своего развития).

Модель структурирована на три взаимодополняющих и взаимодействующих уровня:

- Базовый уровень (Традиционно-стабилизационный). Обеспечивается преимущественно государством и включает в себя универсальные финансовые гарантии: материнский капитал, базовые детские пособия, установленный законом пакет льгот. Задача этого уровня – создать надежную финансовую «подушку безопасности». Его модернизация видится в максимальной цифровизации и переходе к проактивному предоставлению большинства услуг.

- Активационный уровень (Инновационно-ресурсный). Реализуется через стратегическое партнерство государства, некоммерческого сектора и бизнеса. На этом уровне подключаются ключевые инновационные инструменты:

- Цифровой куратор семьи – программный комплекс на платформе искусственного интеллекта, который анализирует агрегированные данные о семье и в режиме реального времени предлагает персонализированный пакет релевантных услуг (от оформления положенных льгот до записи на курсы переподготовки или подбора программ ипотечного кредитования).

- Социальный навигатор – интерактивная онлайн-платформа, агрегирующая все доступные для конкретной семьи меры поддержки в ее регионе проживания (государственные, муниципальные, от НКО, коммерческие социальные инициативы).

- Проекты социальных облигаций – механизм привлечения частных инвестиций для решения конкретных, измеримых социальных задач (например, снижение уровня подростковой депрессии в многодетных семьях конкретного муниципалитета).

- Средовой уровень (Экосистемный). Направлен на формирование комплексной поддерживающей среды обитания. Это предполагает:

- Целенаправленное развитие инфраструктуры, дружественной семье.

- Стимулирование и нормативное закрепление гибких форм занятости на уровне трудового законодательства и корпоративной политики.
- Проведение информационных кампаний и внедрение образовательных программ, направленных на формирование в общественном сознании позитивного образа многодетной и молодой семьи.

Внедрение данной модели позволит эволюционировать от оказания точечной помощи к построению целостной семейной экосистемы, где каждая семья получает сбалансированную поддержку, адекватную ее актуальным потребностям и долгосрочным целям развития. Для молодых семей это будет означать содействие в профессиональной самореализации родителей и создании устойчивого семейного уклада, а для многодетных – формирование условий для достойного воспитания, образования и раскрытия потенциала всех детей.

Заключение

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что современная семейно-ориентированная социальная поддержка не может базироваться исключительно на традиционных мерах или же только на инновационных проектах. Классические подходы обеспечивают системную устойчивость и социальные гарантии, в то время как инновации придают всей системе необходимую гибкость, адресность и способность к адаптации в быстро меняющемся мире.

Наиболее перспективным вектором развития государственной социальной политики в отношении молодых и многодетных семей является построение гибридной, интегративной модели. Эта модель должна органично сочетать надежность финансовых трансфертов с персонализированным, активационным подходом, реализуемым через цифровые технологии, инструменты социального предпринимательства и механизмы государственно-частного партнерства. Подобный синтез позволит не просто нивелировать социальные риски, но и осуществлять стратегические инвестиции в человеческий капитал семьи, трансформируя ее из объекта социальной помощи в активного субъекта устойчивого развития российского общества.

Список литературы

1. Гурко, Т.А. Семейное и родительское функционирование в современной России: вызовы и ресурсный потенциал / Т.А. Гурко // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 65-75.
2. Зубкова, Т.С. Социальные инновации: теоретические основания и практическая реализация / Т.С. Зубкова, Т.А. Лекарев. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 258 с.
3. Об утверждении концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 12 авг. 2023 г. № 2133-р // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 34. – Ст. 5678.
4. Синявская, О.В. Многодетные семьи в Российской Федерации: уровень материальной обеспеченности и инструменты государственной поддержки / О.В. Синявская, А.Я. Бурдяк // SPERO. – 2022. – № 26. – С. 7-32.

5. Филипова, А.Г. Цифровая трансформация социальной сферы: новые вызовы и возможности / А.Г. Филипова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 1, № 11. – С. 114-120.

6. Шмидт, В.Р. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / В.Р. Шмидт. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 312 с.

7. Daly, M. Parenting support: A policy analysis / M. Daly // International Journal of Social Welfare. – 2020. – Vol. 29. – P. 42-51. – DOI: 10.1111/ijsw.12415.

8. Family-friendly policies and practices: Innovation in the EU / European Commission. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. – 89 p. – ISBN 978-92-76-30368-6.

УДК 314.6

СЕМЕЙНАЯ ФОТОВЫСТАВКА КАК КАТАЛИЗАТОР ПОВЫШЕНИЯ ВАЖНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Жукова Мария Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна», Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, д. 18, 191186.

Электронный адрес: jukova.marija2015@yandex.ru

Аннотация: Статья анализирует восприятие семейных ценностей среди студентов и молодёжи в России и их роль в социокультурном состоянии страны. Актуальность исследования связана с необходимостью решения проблемы социальной изоляции молодых студенческих семей. Поднимается тема влияния современных тенденций, социально-экономических факторов и окружающей среды на отношение молодёжи к семейным ценностям. Исследование показывает, что, несмотря на новые приоритеты (карьера, личностная реализация, независимость), семья остаётся важной ценностью для молодых людей в России. При этом восприятие семейных ценностей неоднозначно: уживаются традиционные представления и новые приоритеты.

Среди методов исследования – анализ статистических данных, изучение государственной политики в области поддержки семей и рассмотрение влияния медийных и культурных факторов на представления о семье. Особое внимание уделяется проблеме социальной изоляции молодых студенческих семей, которая обусловлена учебной нагрузкой, нехваткой времени для общения и сложностями с организацией быта. Для решения проблемы предлагается социально-культурный проект «Я тебя научу». Он включает интервью о студенческой семейной жизни, подкаст о современных семейных ценностях и фотовыставку историй студенческих семей. Подводя итог, выделяется, что для преодоления изоляции необходимо

комплексное воздействие: реализация социально-культурных проектов, адаптация инициатив для разных возрастных групп и развитие государственных программ поддержки семей. Результаты исследования могут быть полезны для разработки социальных программ и более глубокого понимания демографических и социальных процессов в российском обществе.

Ключевые слова: ценности; молодёжь; семья; студенты; проект; поддержка; отношения.

FAMILY PHOTO EXHIBITION AS A CATALYST FOR INCREASING THE IMPORTANCE OF FAMILY VALUES AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Zhukova Maria Sergeevna

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design», Russia, Saint Petersburg, Bolshaya Morskaya Street, 18, 191186.

E-mail: jukova.marija2015@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the perception of family values among students and youth in Russia and their role in the sociocultural state of the country. The relevance of the study is due to the need to solve the problem of social isolation of young student families. The topic of the influence of modern trends, socio-economic factors and the environment on the attitude of young people towards family values is raised. The study shows that, despite new priorities (career, personal realization, independence), the family remains an important value for young people in Russia. At the same time, the perception of family values is ambiguous: traditional ideas and new priorities coexist. Among the research methods are the analysis of statistical data, the study of state policy in the field of family support and the consideration of the influence of media and cultural factors on ideas about the family. Particular attention is paid to the problem of social isolation of young student families, which is due to academic workload, lack of time for communication and difficulties with organizing everyday life. To solve the problem, a socio-cultural project «I will teach you» is proposed. It includes interviews about student family life, a podcast about modern family values and a photo exhibition of student family stories. Summing up, it is emphasized that it is necessary to overcome isolation through a comprehensive impact: the implementation of socio-cultural projects, the adaptation of initiatives for different age groups and the development of state programs to support families. The results of the study can be useful for the development of social programs and a deeper understanding of demographic and social processes in Russian society.

Keywords: values; youth; family; students; project; support; relationships.

Согласно данным Росстата, демографическая ситуация в России характеризуется устойчивым снижением численности населения. На начало 2024 года в стране проживало около 146,2 млн человек. Для сравнения: в январе 2023 года численность населения составляла примерно 146,4 млн человек. Таким образом, наблюдается постепенное сокращение населения, хотя темпы снижения в последние годы несколько замедлились.

Среди ключевых показателей, характеризующих демографическую ситуацию, можно выделить следующие. Рождаемость в последние годы отмечается на снижающемся уровне. В первом полугодии 2024 года родились 599,6 тыс. детей, тогда как за аналогичный период 2023 года – 616,2 тыс. Коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 тыс. человек населения) в 2024 году снизился до 8,4. Суммарный коэффициент рождаемости, который показывает среднее число детей у женщины за весь репродуктивный период, остаётся ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения.

Уровень смертности, несмотря на определённые успехи в борьбе со смертностью, остаётся высоким. В первом полугодии 2024 года умерли 921,1 тыс. человек, что больше, чем в тот же период прошлого года (888,7 тыс. человек). Миграционный прирост не в полной мере компенсирует естественную убыль населения. Особенности миграционного учёта усложняют точную оценку притока и оттока населения.

Демографическая ситуация неоднородна по регионам. В большинстве субъектов РФ смертность превышает рождаемость, однако в некоторых регионах (например, в Северо-Кавказском округе) отмечается прирост населения за счёт новорождённых. Среди регионов с наибольшим спадом рождаемости – Еврейская автономная область, Калмыкия и Алтай. Прирост населения зафиксирован в Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии и других субъектах.

По оценкам Росстата, к 2046 году численность населения России может сократиться до 138,77 млн человек. При этом ожидается, что средний возраст жителей увеличится, а соотношение женщин и мужчин сохранится на уровне примерно 1000 к 1138.

Таким образом, демографическая ситуация в России остаётся сложной и требует продолжения активных мер по поддержке рождаемости, улучшению здравоохранения и созданию благоприятных социально-экономических условий для роста населения.

Семейные ценности традиционно занимают значимое место в российской культуре и обществе. Вопрос их восприятия и значимости среди студентов и молодёжи актуален для анализа социокультурного состояния страны и прогнозирования демографических и социальных тенденций.

Согласно различным социологическим исследованиям, в том числе опросам ВЦИОМ и другим аналитическим материалам, семья остаётся одной из важнейших жизненных ценностей для молодёжи в России. Большинство молодых людей признают, что создание крепкой семьи и рождение детей – значимые цели в жизни. Это свидетельствует о сохранении традиционного взгляда на семью как на основу жизненного уклада, несмотря на влияние современных тенденций и глобализации. Однако многие молодые люди стремятся сначала достичь определённого уровня жизни, профессиональной реализации, а уже потом задумываться о браке и детях.

Среди студентов и молодёжи высоко ценятся такие аспекты семейных отношений, как поддержка, доверие и взаимопонимание. При этом наблюдается тенденция к более свободному толкованию некоторых традиционных норм:

молодые люди часто акцентируют внимание на праве выбора жизненного пути, возможности самостоятельно определять модель семьи и семейные роли.

Исследования показывают, что на понимание семейных ценностей влияют также медийные и культурные факторы. Представления о семье, транслируемые через кино, сериалы, социальные сети, формируют определённые ожидания и модели поведения среди молодёжи. В то же время образовательные учреждения и государственные информационные кампании стремятся акцентировать внимание на важности ответственного отношения к созданию семьи, воспитания детей и сохранения традиционных ценностей.

Существует проблема социальной изоляции молодых студенческих семей. Многие студенты, создавшие семью, часто чувствуют себя оторванными от социума, особенно в период учебы. Многие нормативно-правовые документы подтверждают существование проблемы, а также демонстрируют векторы ее решения.

Семейная фотовыставка "Я тебя научу" – проект, представляющий собой серию интервью о семьях и студенчестве, подкаст и финальное мероприятие в формате фотовыставки. Проект будет включать как онлайн, так и очные мероприятия. Первый этап – запись и выпуск серии интервью о семьях в студенчестве и университете. Второй этап – запись и выпуск подкаста о семейных ценностях у молодежи. Третий этап – семейная выставка "Я тебя научу", демонстрирующая истории студенческих и университетских семей.

Кульминацией проекта станет масштабная фотовыставка, которая наглядно продемонстрирует многообразие студенческих семей. Выставка может включать фотографии, отражающие различные аспекты семейной жизни: повседневные моменты, важные события, семейные традиции и прочее.

По итогам реализации проекта планируется организовать масштабное городское событие, которое привлечёт внимание к проблеме социальной изоляции молодых студенческих семей. Также предполагается сформировать активное сообщество молодых студенческих семей Петербурга – место, где они смогут обмениваться опытом, поддерживать друг друга и просто общаться. Кроме того, будет создана информационная база, которая послужит фундаментом для дальнейшего развития проекта.

После завершения основных этапов проекта планируется разработать план по его развитию в более широких масштабах. Согласно опросам и сбору аналитических данных, подобные проекты будут актуальны не только в Санкт-Петербурге, но и в других образовательных организациях.

Список литературы

1. Александрова А.М. Семейные ценности современной российской молодёжи // Материалы публикаций Уральского федерального университета. – 2020. – С. 14-16.

2. Масленникова С.А., Непряхина А.И. «Изучение представлений современной молодёжи о брачно-семейных отношениях» // Человеческий капитал. – 2019. – № 5(125). – С. 177-184. – URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2019/05/201905_p177-184.pdf.

3. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. «Психология семейных кризисов». – СПб., 2006.

4. Патрушева И.Н. «Роль семьи в формировании духовно-нравственной личности» // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). – СПб., 2014. – С. 192–197.

5. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Contemporary youth family values // Социология. Политология: серия публикаций Пензенского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 138-142.

6. Трунина О.К. «Формирование представления о семейных ценностях на уроках православной культуры» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015. – Вып. 2 (37). – С. 98–105.

7. Формирование семейных ценностей как основа социального благополучия детей и подростков: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 3 октября 2017 года) / сост.: Н.Г. Торлопова. – Сыктывкар: КРИО, 2017. – ISBN 978-5-7009-0356-1.

8. Хохлова О.М. «Семейные ценности в период духовного кризиса в современном российском обществе» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 661–665. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970147.htm>.

9. Шнейдер Л.Б. «Семейная психология: Антология». – М.: Академический Проект: Трикта, 2010. – 720 с.

10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. «Психология и психотерапия семьи». – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

УДК 316.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВУЗЕ КАК РЕСУРСА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Михальченко Елена Алексеевна

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени
Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия,
Москва, ул. Островитянова, 1, 117513
gechas@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу культурно-творческих объединений в вузе как эффективного ресурса социальной адаптации студентов. На основе средового, интегративного и дифференцированного подходов раскрывается роль студенческих клубов, театральных студий и художественных коллективов в преодолении адаптационных барьеров, развитии творческого потенциала, эмоциональной стабилизации и формировании коммуникативных навыков. Особое внимание уделено балансу академических требований и творческих инициатив, межкультурному диалогу для иностранных и иногородних студентов, а также оптимизации адаптации через

праксиологические и аксиологические механизмы. В выводах подчеркивается необходимость педагогического управления такими объединениями для повышения эффективности адаптационных процессов и подготовки творчески ориентированных специалистов.

Ключевые слова: культурно-творческие объединения, социальная адаптация, студенты вуза, творческий потенциал, средовой подход, интегративный подход, культурно-образовательная среда.

THEORETICAL ANALYSIS OF CULTURAL AND CREATIVE ASSOCIATIONS AT THE UNIVERSITY AS A RESOURCE OF SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS

Mikhalchenko Elena Alekseevna

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «N.I. Pirogov Russian National Research Medical University» of the Ministry of Health
of the Russian Federation
Russia, Moscow, Ostrovityanova str., 1, 117513
gechac@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the theoretical analysis of cultural and creative associations in higher education institutions as an effective resource for students' social adaptation. Based on environmental, integrative and differentiated approaches, the role of student clubs, theater studios and art groups in overcoming adaptation barriers, developing creative potential, emotional stabilization and the formation of communication skills is revealed. Special attention is paid to the balance of academic requirements and creative initiatives, intercultural dialogue for foreign and nonresident students, as well as optimization of adaptation through praxeological and axiological mechanisms. The conclusions emphasize the need for pedagogical management of such associations to increase the effectiveness of adaptation processes and the training of creatively oriented specialists.

Keywords: cultural and creative associations, social adaptation, university students, creative potential, environmental approach, integrative approach, cultural and educational environment.

В современном обществе высшее образование выступает не только как пространство передачи профессиональных знаний, но и как ключевой фактор формирования личности студента, способной к успешной интеграции в социальную среду. Переход из школьной жизни в университетскую реальность сопряжен с многочисленными вызовами – от академической нагрузки до психологических барьеров, связанных с потерей привычных ориентиров и необходимостью выстраивать новые социальные связи. В этом плане культурно-творческие объединения вуза – студенческие клубы, театральные студии, художественные коллективы и творческие лаборатории – приобретают особое значение как инструмент социальной адаптации. Они предоставляют студентам возможность самовыражения, экспериментирования с ролями и взаимодействия

в неформальной обстановке, что способствует преодолению изоляции и развитию навыков коллективного творчества.

Теоретический анализ данной темы опирается на понимание социальной адаптации как динамического процесса приспособления индивида к изменяющимся условиям среды [6], где творческая деятельность выступает катализатором личностного роста. Согласно средовому подходу, среда вуза формирует личность через взаимодействие с культурными практиками, стимулируя развитие творческого потенциала и эмоциональной устойчивости. Культурно-образовательная среда университета, в свою очередь, представляет собой педагогическую систему, интегрирующую образовательные и культурные элементы для гармоничного развития студента. В условиях глобализации и цифровизации такие объединения помогают студентам, осваивать нормы новой культурной реальности, снижая уровень тревожности и повышая мотивацию к обучению. Культурно-творческие объединения не просто дополняют учебный процесс, но становятся стратегическим ресурсом для предотвращения дезадаптации и формирования социальной зрелости.

Культурно-творческие объединения в вузе выступают многогранным ресурсом социальной адаптации студентов, эффективно интегрируя несколько ключевых функций, включая всестороннее развитие личности, обогащение коммуникативных навыков и обеспечение эмоциональной стабилизации в периоды значительных жизненных изменений [1]. Эти объединения создают благоприятные условия для преодоления типичных адаптационных трудностей, таких как чувство одиночества или неуверенности в новой среде, позволяя студентам активно вовлекаться в процессы, способствующие их психологическому комфорту и социальному включению [5]. Участие в студенческих театрах, музыкальных ансамблях или художественных студиях позволяет молодым людям находить единомышленников, делиться переживаниями и получать обратную связь в поддерживающей атмосфере, что снижает риск эмоционального выгорания на ранних этапах обучения. Более того, такие коллективы часто становятся местом, где формируются долгосрочные дружеские связи, переходящие за пределы вуза и становящиеся основой для будущей профессиональной сети.

Вузовская среда трактуется как сложная динамическая система, в которой творческая деятельность играет роль мощного стимула, побуждающего индивида переходить от состояния индивидуальной изоляции и пассивного наблюдения к активной коллективной самореализации, что в итоге способствует глубокому усвоению социальных норм, ценностей и моделей поведения, принятых в университетском сообществе [1]. Окружение не просто пассивно влияет на студента, а активно формирует его мировоззрение через повседневные взаимодействия и культурные практики, делая процесс адаптации более органичным и менее травматичным [2].

Культурно-образовательная среда университета, рассматриваемая как целостная педагогическая система, обеспечивает гармоничный баланс между жесткими академическими требованиями, такими как сдача экзаменов и выполнение курсовых работ, и свободными творческими инициативами,

включая импровизированные перформансы или коллективные арт-проекты, что приобретает особую значимость именно для студентов первых курсов, часто переживающих фазу острой дезориентации, связанную с резким изменением ритма жизни, потерей школьных ориентиров и необходимостью самостоятельного планирования времени [2].

Развитие творческого потенциала молодежи в социально-культурной среде вуза строится на дифференцированном подходе, который учитывает индивидуальные психологические особенности, такие как тип темперамента, уровень внутренней мотивации и предшествующий опыт творческой деятельности, при этом сами объединения функционируют как универсальная платформа для безопасных экспериментов с новыми социальными ролями, креативными идеями и нестандартными формами самовыражения [3]. Интроверты находят здесь пространство для тихого вклада в общий проект, экстраверты – сцену для лидерства, а студенты с минимальным опытом – наставников среди старшекурсников. Творчество определяется не просто как хобби или развлечение, а как целенаправленный процесс создания уникальных материальных или интеллектуальных ценностей, который значительно усиливает когнитивную гибкость мышления, повышает общую адаптивность к изменяющимся условиям и помогает студентам эффективно преодолевать внутренние барьеры, включая хроническую неуверенность в своих силах, страх публичных неудач и тревогу перед оценкой со стороны сверстников или преподавателей [3].

Интегративный подход в организации такой деятельности акцентирует внимание на синтезе разнообразных междисциплинарных методов, среди которых выделяются проектная деятельность с элементами командной мозговой атаки, внеучебные мастер-классы под руководством профессионалов и интерактивные воркшопы, что в совокупности способствует формированию устойчивых навыков сотрудничества, развитию эмпатии в групповом взаимодействии и заметному снижению уровня общей тревожности, особенно выраженному среди студентов творческих специальностей, сталкивающихся с повышенными требованиями к оригинальности и инновациям [4]. Студенты дизайнеры, музыканты или актеры, работая над совместным проектом с инженерами или экономистами, учатся переводить абстрактные идеи в конкретные решения, что готовит их к реальным междисциплинарным вызовам на рынке труда.

Культурно-досуговая деятельность, реализуемая в рамках этих объединений, выполняет важную воспитательную функцию, систематически обогащая эмоциональный фон участников за счет позитивных переживаний успеха и признания, а также способствуя укреплению групповой сплоченности через организацию и проведение совместных мероприятий, таких как тематические выставки работ, творческие конкурсы, фестивали и импровизированные перформансы, которые создают атмосферу взаимной поддержки и коллективного энтузиазма [5]. Победы в конкурсах или положительные отзывы на выставках становятся мощным мотиватором для дальнейшего развития.

Активное участие в творческих коллективах существенно минимизирует различия в уровне адаптационных проблем между локальными студентами, уже знакомыми с региональными нормами, и иногородними или иностранными,

повышая при этом общую инициативность, мотивацию к участию в университетской жизни и глубину интеграции в академическое сообщество через формирование устойчивых социальных сетей. Иногородние студенты, живущие в общежитиях, находят в объединениях альтернативу семейной поддержке, а иностранцы – возможность практиковать язык в неформальной обстановке.

Социально-культурная деятельность в целом позиционируется как ключевой фактор, оптимизирующий весь процесс социальной адаптации за счет прагматических механизмов, ориентированных на практическое освоение навыков, и аксиологических, связанных с усвоением ценностных ориентиров, где студенты в ходе творческих проектов, таких как многодневные хакатоны по решению реальных задач, арт-резиденции с фокусом на коллаборацию или межкафедрские инсталляции, последовательно осваивают нормы конструктивного взаимодействия, правила распределения ролей и принципы этичного лидерства [3]. Это приводит к развитию продвинутых коммуникативных компетенций, включая навыки активного слушания, аргументации и разрешения конфликтов, но и формирует устойчивую социальную ответственность, осознание своей роли в коллективе и готовность к профессиональной среде, где творчество и командная работа становятся конкурентными преимуществами [4].

Регулярное и систематическое вовлечение студентов в деятельность таких объединений приводит к значительному снижению проявлений дезадаптации, включая симптомы депрессии или апатии, одновременно повышая внутреннюю мотивацию к учебной деятельности, укрепляя самоконтроль и развивая способность к долгосрочному планированию личностного и профессионального роста [2]. Студенты, посвящающие хотя бы несколько часов в неделю творчеству, демонстрируют более высокую посещаемость лекций, лучшую успеваемость и меньшую склонность к пропускам.

Участие в культурно-творческих объединениях способствует развитию критического мышления и рефлексии, поскольку студенты в процессе создания произведений искусства, театральных постановок или мультимедийных инсталляций вынуждены глубоко анализировать актуальные социальные проблемы, такие как неравенство или экологические кризисы, интерпретировать сложные культурные коды и символы, а также предлагать собственные оригинальные интерпретации реальности, опираясь на личный опыт и коллективные обсуждения [3]. Это не только значительно обогащает интеллектуальный багаж, пополняя его новыми идеями и перспективами, но и напрямую помогает адаптироваться к академической среде университета, где требуется самостоятельный поиск нестандартных решений, критическая оценка источников и аргументированная защита своих позиций в эссе, докладах или дискуссиях [4]. В итоге творческая деятельность становится эффективным мостом между эмоциональным опытом, накопленным в неформальной обстановке, и рациональным познанием, необходимым для учебных дисциплин, усиливая общую резистентность к стрессам университетской жизни, включая дедлайны и экзаменационные нагрузки [3].

Творческие практики в вузе стимулируют формирование лидерских качеств через систематическую ротацию ролей в рамках проектов, где каждый студент получает возможность попробовать себя в организации крупного мероприятия, модерации групповых обсуждений, координации команды или даже бюджетировании ресурсов, что позволяет выявить и развить скрытые таланты [5]. Такие опыты развивают уверенность в принятии решений под давлением времени, умение мотивировать других участников через вдохновляющие примеры и конструктивную обратную связь, а также способность справляться с неудачами, превращая их в уроки для будущих инициатив, что особенно ценно для студентов, переходящих к полной самостоятельности и ответственности за свою жизнь. В результате объединения превращаются в настоящие инкубаторы мягких навыков, таких как эмоциональный интеллект и адаптивное лидерство, высоко ценимых работодателями в эпоху креативных индустрий, где успех зависит не только от технических знаний, но и от способности вдохновлять команды и генерировать инновации [3].

Культурно-творческие инициативы значительно расширяет горизонты адаптации за пределы вуза, готовя молодых людей к полноценному участию в общественной жизни, развитию гражданской позиции и конструктивному диалогу с различными социальными группами [1]. В итоге формируется ценностно-ориентированная личность, способная не только адаптироваться к изменениям, но и вносить реальный вклад в решение глобальных вызовов, таких как климатические изменения или социальное неравенство, через творческие и инновационные подходы [4].

Таким образом, культурно-творческие объединения в вузе представляют собой мощный и многофункциональный ресурс социальной адаптации студентов, который способствует их гармоничному и устойчивому вхождению не только в университетскую среду с ее специфическими академическими требованиями и социальными нормами, но и в более широкую социальную реальность, включающую профессиональные сообщества, культурные институты и гражданское общество в целом. Эти объединения выступают своего рода буферной зоной, смягчающей резкие переходы от школьной зависимости к взрослой самостоятельности, помогая молодым людям выстраивать личные траектории развития в условиях неопределенности и конкуренции.

Через систематическое развитие творческого потенциала и применение интегративных практик, объединяющих образовательные, культурные и досуговые элементы, такие коллективы обеспечивают всестороннюю эмоциональную поддержку, позволяя студентам переживать успехи и неудачи в безопасной среде, где ошибка воспринимается как часть творческого поиска, а не как угроза статусу. Одновременно происходит глубокое коммуникативное обогащение, поскольку участие в совместных проектах учит выражать мысли, слушать других, договариваться и разрешать конфликты, формируя навыки, востребованные как в учебе, так и в будущей профессии. Наконец, эти объединения играют ключевую роль в формировании устойчивой личностной и профессиональной идентичности, помогая студентам осознать свои сильные стороны, ценности и место в коллективе, что минимизирует риски дезадаптации, включая депрессивные состояния, социальную изоляцию и академическую неуспеваемость.

Полученные выводы убедительно подчеркивают острую необходимость целенаправленного и профессионального педагогического управления деятельностью культурно-творческих объединений. Это предполагает не спонтанную активность, а структурированную систему, включающую разработку инклюзивных программ, доступных для студентов с разным уровнем подготовки, культурным бэкграундом и физическими возможностями. Равным образом важно внедрение междисциплинарных инициатив, где, например, студенты технических специальностей сотрудничают с гуманитариями в создании мультимедийных проектов или социальных арт-инсталляций, что расширяет кругозор, разрушает стереотипы и готовит к реальной командной работе в инновационных отраслях.

В долгосрочной перспективе систематическая поддержка и развитие таких объединений позволит вузам не только значительно повысить эффективность адаптационных процессов, сократив отсеив на первых курсах и повысив общую удовлетворенность обучением, но и внести весомый вклад в подготовку нового поколения специалистов, ориентированных на творчество, инициативу и социальную ответственность. Эти выпускники будут лучше подготовлены к вызовам современного общества, характеризующегося быстрыми технологическими изменениями, глобальной конкуренцией и необходимостью постоянного саморазвития.

Наконец, несмотря на убедительность теоретических обобщений, дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую верификацию предложенных моделей в конкретных вузовских примерах, с учетом региональных, дисциплинарных и институциональных особенностей. Это может включать лонгитюдные наблюдения за студентами, участвующими и не участвующими в творческих объединениях, сравнительный анализ адаптационных показателей в разных типах вузов, а также разработку и апробацию диагностических инструментов для оценки влияния творческой деятельности на психологическое благополучие и академическую успешность. Только на основе таких данных можно будет перейти от теоретических рекомендаций к практическим программам, масштабируемым на внутри вузовском уровне.

Список литературы

1. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. – 2-е изд., перераб. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – 157 с.
2. Мойсейчук, С.Б. Культурно-образовательная среда вуза как педагогическая система / С.Б. Мойсейчук // Традиційна і сучасна культура Беларусі: гісторыя, актуальны стан, перспектывы: матэрыялы навуковай канферэнцыі (Мінск, 6 снежня 2012 г.) / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. – Мінск, 2013. – С. 19-24.
3. Посохова, Н.В. Развитие творческого потенциала молодежи в социально-культурной среде вуза: теоретический аспект / Н.В. Посохова, Е.В. Харьковская, Е.С. Кущенко // Науки об образовании. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskogo-potentsiala-molodezhi-v-sotsialno-kulturnoy-srede-vuza-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 13.11.2025).

4. Коденко, И.Ю. Поддержка и развитие творческого потенциала студенчества на основе интегративного подхода / И.Ю. Коденко // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-i-razvitiye-tvorcheskogo-potentsiala-studenchestva-na-osnove-integrativnogo-podhoda> (дата обращения: 13.11.2025).

5. Краснова, В.С. Социальная адаптация студентов творческих специальностей в системе среднего профессионального образования / В.С. Краснова // Молодой ученый. – 2019. – № 16 (254). – С. 275-277. – URL: <https://moluch.ru/archive/254/58330> (дата обращения: 13.11.2025).

6. Заварзина, О.О. Современный аспект адаптации студентов к учебе в вузе/ Заварзина О.О., Шмелева С.В., Цыганкова М.Н., Насырова А.Ф. //Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – 156с

УДК 658.87

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТОВАРОВ

Шатохин Афанасий Валерьевич,

студент 2 курса, Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»,
Россия, г. Белгород

Аннотация: В данной статье рассматривается роль и значение исследований рынка товаров в современной бизнес-среде. Анализируются ключевые цели, методы и этапы проведения исследований, а также их влияние на принятие эффективных управленческих решений. Особое внимание уделяется инновационным подходам и методологическим вызовам в условиях цифровой трансформации. Систематическое изучение рынка позволяет компаниям адаптироваться к изменениям, оптимизировать ассортимент и укреплять конкурентные позиции. Актуальность темы маркетинговых исследований рынка товаров обусловлена высокой динамикой рыночной среды и обострением конкуренции. В современных условиях успех компании определяется не только качеством производимого товара, но и способностью точно идентифицировать и удовлетворять потребности целевой аудитории. Проведение комплексных маркетинговых исследований позволяет минимизировать риски, связанные с выводом новых продуктов на рынок, и оптимизировать существующую товарную политику.

Ключевые слова: Маркетинговые исследования, рынок товаров, анализ спроса, конкурентоспособность, потребительское поведение, бизнес-стратегия, эффективность, сегментация, Big Data, цифровые методы.

MARKETING RESEARCH OF THE PRODUCT MARKET

Shatokhin Afanasiy Valerievich,

2th year student, Institute of Social Sciences and Mass Communications
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Belgorod National Research University» Russia, Belgorod

Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor

of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Belgorod National Research University» Russia, Belgorod

Abstract: This article examines the role and importance of product market research in the modern business environment. It analyzes the key objectives, methods, and stages of research, as well as their impact on effective management decision-making. Particular attention is paid to innovative approaches and methodological challenges in the context of digital transformation. Systematic market research allows companies to adapt to changes, optimize their product range, and strengthen their competitive position. The relevance of product market research is driven by the highly dynamic market environment and increasing competition. In today's environment, a company's success is determined not only by the quality of its products but also by its ability to accurately identify and meet the needs of its target audience. Conducting comprehensive marketing research helps minimize the risks associated with introducing new products to the market and optimize existing product policies.

Keywords: Marketing research, product market, demand analysis, competitiveness, consumer behavior, business strategy, efficiency, segmentation, Big Data, digital methods.

В условиях глобализации и цифровизации экономики маркетинговые исследования превращаются из вспомогательной функции в стратегический инструмент управления, обеспечивающий долгосрочную конкурентоспособность предприятия. Цифровая революция открыла новые возможности и если эпоха промышленной революции характеризовалась массовым производством и массовым потреблением, переполненными товарами магазинами, повсеместной рекламой и безудержной погоней за скидками, то информационная эпоха предлагает более точные уровни производства, более прицельную коммуникацию и более сбалансированную ценовую политику.

Эффективная исследовательская деятельность позволяет компаниям не только реагировать на текущие запросы потребителей, но и прогнозировать будущие тренды, что является залогом инновационного развития [1]. Основными целями маркетинговых исследований рынка товаров являются не только традиционные задачи анализа, но и решение новых методологических вызовов:

1. Анализ и прогнозирование потребительского спроса с применением предиктивной аналитики.

2. Оценка рыночной конъюнктуры и потенциала в условиях нестабильности.

3. Изучение поведения и предпочтений целевой аудитории с акцентом на цифровые следы и поведение в онлайн-среде.

4. Анализ деятельности конкурентов и идентификация собственных конкурентных преимуществ на основе бенчмаркинга и анализа больших данных.

5. Тестирование новых товаров и концепций с использованием виртуальной и дополненной реальности для минимизации затрат на этапе разработки.

Для достижения этих целей применяется комплекс методов, который условно можно разделить на две группы: кабинетные (анализ вторичной информации) и полевые (сбор первичных данных). К первым относится изучение рыночной статистики, отраслевых отчетов и данных внутренней аналитики компании. Ко вторым – количественные методы (анкетирование, онлайн-опросы) для получения статистически значимых данных и качественные методы (фокус-группы, глубинные интервью) для понимания глубинных мотивов потребителей.

Современные исследовательские практики все чаще опираются на цифровые технологии. Например, нейромаркетинг (исследование реакции мозга на рекламные стимулы) позволяет выявить подсознательные реакции потребителей. Анализ больших данных (Big Data) из социальных сетей и платформ электронной коммерции помогает выявлять реальные поведенческие паттерны и формирующиеся тренды в режиме, близком к реальному времени. Неттография (этнографическое исследование онлайн-сообществ) дает глубокое качественное понимание ценностей и языка целевых аудиторий. Данный термин был впервые предложен американским исследователем Робертом Козинцем в 1998 году.

Особую важность в современных реалиях приобретает этап сегментации рынка. Нужно знать, как описать рынок и разбить его на сегменты; как оценить нужды, запросы и предпочтения потребителей в рамках целевого рынка. Сегментация позволяет выделить однородные группы потребителей со схожими потребностями и моделями поведения, что даёт возможность разрабатывать более точные и эффективные маркетинговые стратегии для каждого сегмента [2]. Компания Hallmart – один из лидеров на американском рынке поздравительных открыток постоянно проводит исследования для выявления самых прибыльных ниш для новых товаров. Например, линия открыток «Sinceramente Hallmark» включает в себя более 2,5 тыс. открыток для испаноязычных американцев. Джулио Бланко, менеджер по маркетингу этой линии объясняет, что компания проводит исследования для того, чтобы понять, для кого покупают ту или иную открытку [3]. Без точной сегментации, основанной на данных цифрового профилирования, даже самые масштабные исследования могут не привести к желаемому результату.

Ключевым вызовом для современных маркетологов является работа в условиях информационной перегруженности. Современные компании сталкиваются с огромными массивами данных (Big Data), и основная задача заключается не в их сборе, а в фильтрации, анализе и извлечении релевантных инсайтов для принятия управленческих решений [4]. Таким образом, возрастает ценность не столько данных, сколько их грамотной интерпретации и преобразования в стратегические знания.

Практическая значимость маркетинговых исследований заключается в их непосредственном влиянии на финансовые показатели компании. Инвестиции в исследования позволяют оптимизировать рекламные бюджеты, снизить уровень коммерческих рисков, повысить лояльность потребителей и, в конечном счете, увеличить объем продаж и долю рынка. Финансовая отдача от грамотно проведенного маркетингового исследования многократно превышает затраты на его организацию, предотвращая неэффективные инвестиции в неперспективные товарные проекты [5].

Подводя итог, можно утверждать, что исследования рынка товаров представляют собой не эпизодическую активность, а целостный и непрерывный процесс. Он является фундаментом для принятия взвешенных стратегических и тактических решений в области товарной политики, ценообразования, продвижения и сбыта. В долгосрочной перспективе системный подход к изучению рынка, подкрепленный современными цифровыми методами, обеспечивает компании устойчивое развитие и прочные конкурентные преимущества в борьбе за потребителя.

Список литературы

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг-менеджмент. – 15-е изд. – СПб.: Питер, 2022. – 816 с.
2. Малхотра Н.К. Маркетинговые исследования: практическое руководство. – 3-е изд. – М.: Вильямс, 2020. – 960 с.
3. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг-менеджмент. Экспресс-курс. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 480 с.
4. Левин Д.Р., Стефан Д.Ф., Сибли Р.Г. Статистика для менеджеров с использованием Microsoft Excel. – 8-е изд. – М.: Диалектика, 2021. – 832 с.
5. Березин И.С. Маркетинг и исследования рынков. – М.: Вершина, 2019. – 352 с.

УДК 658.87

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Сгибова Анна Александровна, студентка 2 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» Россия, г. Белгород

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые тенденции в маркетинге в сфере образовательных услуг в условиях цифровой трансформации и глобализации, среди которых: персонализация, реклама образовательных услуг

путём ведения социальных сетей и технологии искусственного интеллекта. Актуальность данной темы состоит в том, что вместе с миром меняется и подход к образованию, что необходимо знать как и тем, кто предоставляет образовательные услуги, так и тем, кто их получает.

Ключевые слова: маркетинг, рынок образовательных услуг, участники рыночных маркетинговых отношений, онлайн-курсы, маркетинговая деятельность высшего учебного заведения, персонализированный подход, социальные сети, искусственный интеллект.

FEATURES OF THE MODERN EDUCATIONAL SERVICES MARKET

Sgibova Anna Alexndrovna, 2th year student

Institute of Social Sciences and Mass Communications

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Belgorod National Research University», Russia, Belgorod

Scientific advisor:

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Belgorod National Research University»

Russia, Belgorod

Abstract: The article examines key trends in marketing in the field of educational services in the context of digital transformation and globalization, including: personalization, advertising of educational services through social media and artificial intelligence technologies.

Keywords: marketing, educational services market, participants in market marketing relations, online courses, marketing activities of higher education institutions, personalized approach, social networks, artificial intelligence.

В современном быстроменяющемся мире образование, как и многие другие сферы нашей жизни не стоит на месте. Информация на сегодняшний день является одним из ключевых ресурсов, которую человек использует на регулярной основе. И иногда в потоке бесконечных новостей и инноваций сложно выделить главное и принять взвешенное решение, в частности это касается специфики выбора дальнейшего обучения, что значило усложняет жизнь абитуриентам.

Маркетинг образовательных услуг представляет собой не просто привлечение потенциальных клиентов, но и построение с ними длительных доверительных отношений. Образование – это не одномоментное достижение успешного результата. Получение качественных знаний требует немало усилий и временных затрат, поэтому необходимо, чтобы на каждом получении образовательных услуг между всеми участниками процесса выстраивались доверительные отношения, что бы студент знал, что потраченные усилия и средства на обучение будут не зря, что он станет активным участником рынка труда и полученные им навыки будут востребованы и оплачены достойно.

Персонализированный подход – одна из главных особенностей современных образовательных услуг. Основой становятся интересы потенциальных студентов. Если человека привлекает искусство и творчество с большей долей вероятности он получит немало предложений от соответствующих высших учебных заведений и онлайн-курсов. Это значительно упрощает процесс поиска абитуриентом возможностей для дальнейшего обучения.

Стоит отметить, что онлайн-курсы в последние годы стали играть немаловажную роль. Теперь что бы получить новые знания совершенно необязательно куда-то ехать, можно получить профессиональные навыки, прямо не выходя из дома. Тем самым студент может легко подстроить своё личное расписание таким образом, что останется полностью удовлетворён.

Также важно заметить, что онлайн-курсы позволяют студенту пройти курсы повышения квалификации или освоить для себя новую профессию в комфортном для себя темпе, поскольку большинство материалов лекций заранее записаны для обучающихся. Кроме того, многие онлайн-курсы рассчитаны на практическую часть. После их окончания выходит не просто человек знающий теорию, но и тот, кто сформировал определённое портфолио, отточив практические навыки, например, на курсах графического дизайна.

Умение грамотно подать себя аудитории касается не только человека, но и определённым организациям, в том числе и образовательным.

Большую популярность онлайн-курсам и учебным заведениям приносит ведение социальных сетей, что в особенности привлекает молодёжь, жаждущую активность и возможность быстрого решения многих важных вопросов. Определённые группы в социальных сетях позволяют быть не просто «на одной волне» с аудиторией, они позволяют находиться в постоянном с ней контакте: передавать необходимую информацию, устраивать всевозможные активности, объединять самих учащихся и преподавателей, что намного упрощает процесс общения.

Благодаря различным чатам нынешние студенты могут общаться с практически любым преподавателем, что открывает возможность оперативного решения многих учебных и организационных вопросов. При этом так же преподаватели могут привлекать студентов к упомянутым выше активностям. Стоит отметить, что и абитуриентам открывается дорога к различным мастер-классам, лекциям и другим образовательным мероприятиям, что способствует росту интереса к учебному заведению, открытия для себя новых специальностей, желанию поиска новых идей и возможностей, что само собой приводит к зачислению в то или иное учебное заведение или к участию в онлайн-курсах.

Несомненно, социальные сети позволяют учащимся так же проявить себя. Новости с различных направлений могут знакомить студентов друг с другом и выстраивать свой личный бренд что, разумеется, никогда не будет лишним.

Необходимо подчеркнуть, что последние несколько лет меняется не только формат взаимодействия между людьми, но и сама суть общения. Искусственный интеллект внёс кардинальные изменения в жизни многих. Например, создаются различные чат-боты, способные быстро ответить на самые популярные вопросы без непосредственного контакта с другим человеком. Это само собой значительно упрощает поступление в то или иное учебное заведение.

Искусственный интеллект, несомненно, применяют не только для чат-ботов, но и для анализа интересов потенциальных студентов. В зависимости от истории поиска человек получает соответствующий поток рекламных предложений.

Таким образом, можно утверждать, что маркетинг образовательных услуг становится всё более и более удивительным опытом для всех участников. Современные тенденции как упрощают получение образовательных услуг, так и ставят новые цели и задачи, которые уже стараются решить.

Среди них можно выделить – борьбу за внимание в условиях бесконечного потока информации, создание качественных условий обучения, которые позволят выпускникам не просто получать удовольствие от процесса обучения, но и проявить себя и получить шанс на достойное трудоустройство. В таком случае успеха добьётся тот, кто выстроит целую систему долгосрочного партнёрства. Именно оно позволит улучшить современное образование, принести прибыль и дать рынку труда достойных и грамотных специалистов.

Список литературы

1. Немец Н.И. Маркетинг образовательных услуг в системе среднего образования // Вестник магистратуры. 2016. №3-2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-obrazovatelnyh-uslug-v-sisteme-srednego-obrazovaniya> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Черникова В.Е. Особенности маркетинга в сфере образовательных услуг // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. №38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-marketinga-v-sfere-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 339.13

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕНЧМАРКИНГА В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Гостищева Анастасия Валерьевна, студентка 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: в условиях современного рынка конкурентоспособность становится определяющим фактором успеха. В статье исследуется конкурентоспособность как ключевой фактор в нынешней рыночной экономике. Актуальность исследования обоснована растущей конкуренцией и важностью

непрерывной модернизации бизнес-процессов. Ключевая проблема заключается в поиске оптимальных методов формирования и развития конкурентных преимуществ в условиях высокой конкуренции. Особое внимание уделяется методологии сравнительного анализа деятельности организаций, которая нужна для выявления лучших практик. Анализируя работу Ю.Н. Соловьевой раскрывается механизм эволюции, динамика развития конкурентных преимуществ и роль бенчмаркинга в этом процессе. Также рассматривается практическое применение бенчмаркинга на примере методики предложенных, Князева Е.А. и Евдокимовой Я.Ш., Чернопятова А.М. Основные результаты исследования доказывают, что бенчмаркинг является действенным механизмом для формирования конкурентных преимуществ, которые позволят повысить качество продукции и услуг, оптимизацию бизнес-процессов, сокращения издержек и усиления рыночных позиций. Системное использование бенчмаркинга является залогом устойчивого развития на рынке.

Ключевые слова: Бенчмаркинг, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, рыночная экономика, бизнес.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF BENCHMARKING IN THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES

Gostischeva Anastasia Valeryevna, 2th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Belgorod National Research University», Russia, Belgorod,
Scientific advisor **Semchenko Irina Vladimirovna**, Associate Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Belgorod National Research University»
Russia, Belgorod

Abstract: In today's market environment, competitiveness has become a crucial factor for success. This article explores competitiveness as a key factor in the current market economy. The relevance of this research is driven by the increasing competition and the importance of continuous business process modernization. The key challenge lies in finding the optimal methods for creating and enhancing competitive advantages in a highly competitive environment. The article focuses on the methodology of comparative analysis of organizational performance, which is essential for identifying best practices. Analyzing the work of Yu.N. Solovyova, the mechanism of evolution, the dynamics of the development of competitive advantages, and the role of benchmarking in this process are revealed. The practical application of benchmarking is also considered, using the methodology proposed by Knyazev E.A. and Evdokimova Ya.Sh., Chernopyatova A.M. The main results of the study prove that benchmarking is an effective mechanism for creating competitive advantages that can improve the quality of products and services, optimize business processes, reduce costs, and strengthen market positions. The systematic use of benchmarking is essential for sustainable development in the market.

Keywords: Benchmarking, competitiveness, competitive advantages, market economy, business.

Конкурентоспособность на данный момент является ключевым фактором деятельности рыночной экономики. Бенчмаркинг – это способ анализа и сравнения других организаций, для выявления сильных и слабых сторон с целью улучшения собственной деятельности.

Этапы проведения бенчмаркинга:

1. Планирование – определение целей и формирование команды
2. Поиск информации – выявление лидеров отрасли
3. Сбор данных – анализ показателей конкурентов
4. Анализ – сравнение собственных показателей с эталонными
5. Внедрение – адаптация лучших практик. [1]

Конкурентные преимущества – это уникальные характеристики или ресурсы, которые позволяют компании превосходить конкурентов. Они развиваются за счет: обнаружения слабых звеньев и внедрение инновационных решений, что позволяет повысить эффективность и понизить издержки. Также постоянное сравнение с лучшими методами способствует повышению стандартов качества.

В книге Ю.Н. Соловьева «Конкурентные преимущества и бенчмаркинг» подробно рассматривается связь между развитием конкурентных преимуществ и использованием бенчмаркинга как инструмента стратегического управления. Она рассматривает, как с помощью методов бенчмаркинга можно выявить и развивать уникальные сильные стороны, что позволяет им занимать устойчивые позиции на рынке. Соловьева выделяет, что развитие конкурентных преимуществ – это динамический процесс, требующий постоянного анализа и совершенствования. В своей книге она отмечает, что бенчмаркинг позволяет не только сравнивать показатели, но и выявлять источники конкурентных преимуществ, а также разрабатывать стратегии их развития. [2]

Она также рассматривает этапы внедрения бенчмаркинга, его роль в формировании инновационной культуры и повышения эффективности бизнеса. В целом, можно отметить, что системное использование бенчмаркинга – ключ к устойчивому развитию и укреплению конкурентных преимуществ компании.

Князев Е.А. и Евдокимова Я.Ш в своем пособии «Бенчмаркинг для вузов» подчеркивают, что внедрение бенчмаркинга в деятельность вузов способствует повышению качества образовательных услуг, эффективности управленческих процессов и конкурентоспособности университетов.

Согласно пособию, ключевыми факторами, обуславливающими инициирование проектов по бенчмаркингу, выступают:

1. Плохое планирование.
2. Отсутствие поддержки руководства организации.
3. Не участие в проекте, недостаточность вовлечения максимального количества людей.
4. Недостаточная квалификация в сфере бенчмаркинга. [1]

Чернопятов А.М. в учебном пособии «Бенчмаркинг» рассматривает методологические основы и особенности внедрения бенчмаркинга. Он отмечает, что системный процесс сравнения внутренних процессов и результатов с лучшими практиками в отрасли необходима для выявления возможностей улучшения. Чернопятов использует сравнительные показатели, индикаторы эффективности и проведение аудитов и опросов. [3]

Бенчмаркинг представляет собой не только инструмент сравнительного анализа, а комплексную систему управления, которая направлена на постоянное совершенствование деятельности организации и укрепление её конкурентных позиций на рынке. Этот метод помогает перенимать успешный опыт лидеров рынка. Это позволяет минимизировать затраты на стратегические планирования и оптимизировать использование ресурсов. Для максимальной эффективности данного метода, должна быть техническая грамотность команды и организационной культуры, которая будет поддерживать обмен знаниями и экспериментальный подход. В результате компания должна создать устойчивую позицию, способную адаптироваться к изменениям рынка.

Список литературы

1. Князев Е.А., Евдокимова Я.Ш. Бенчмаркинг для вузов: учебно-методическое пособие / Е.А. Князев, Я.Ш. Евдокимова. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. – 208 с.
2. Соловьева Ю.Н. Конкурентные преимущества и бенчмаркинг: учебное пособие для вузов / Ю.Н. Соловьева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022.
3. Чернопятов А.М. Бенчмаркинг: учебное пособие / А.М. Чернопятов. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2023. – 152 с. – (Серия: ФГОС ВО).

УДК 349.3,369.012

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВНОВЬ ПРИСОЕДИНЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ РОССИИ

Финько Зоя Ивановна

Военно-гражданская администрация Харьковской области
Россия, г. Белгород, ул. Преображенская, д.59, 308009
finko.1967@mail.ru

Научный руководитель: **Поленова Марина Евгеньевна**, канд. пед. наук,
доцент кафедры социальной работы НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при организации процесса интеграции пенсионных систем новых регионов в единую пенсионную систему России. Для успешной реализации процесса интеграции необходимы совместные усилия федеральных и региональных

властей, а также активное участие общественности. Грамотно выстроенная работа по решению существующих проблем позволит обеспечить достойное пенсионное будущее жителям новых регионов.

Автором анализируются значительные перспективы, открывающиеся в организации пенсионного обеспечения жителей вновь присоединенных областей, несмотря на существующие трудности. На новых территориях устанавливаются единые стандарты и социальная справедливость, повышается уровень жизни, процедуры получения услуг упрощаются, создается прозрачная и эффективная система пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионная система; пенсионер; трудовой стаж; страховой стаж; заработная плата; социальная защита; пенсия; пособие

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ORGANIZING PENSION PROVISION FOR RESIDENTS OF THE NEWLY ANNEXED REGIONS OF RUSSIA

Finko Zoya Ivanovna

Military and Civil Administration of the Kharkiv Region

59 Preobrazhenskaya Street, Belgorod, 308009, Russia

finko.1967@mail.ru

Scientific advisor: **Polenova Marina Evgenievna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, NRU "BelSU"

Abstract. The article discusses the main challenges in organizing the process of integrating the pension systems of the new regions into the unified pension system of Russia. The successful implementation of the integration process requires the joint efforts of federal and regional authorities, as well as the active participation of the public. A well-organized approach to addressing these challenges will ensure a secure retirement future for the residents of the new regions

Despite the existing difficulties, the organization of pension provision for residents of the newly annexed regions also offers significant prospects. The new territories are being equipped with unified standards and social justice, improving living standards, simplifying service procedures, and creating a transparent and efficient pension system.

Keywords: pension system; pensioner; work experience; insurance experience; salary; social protection; pension; allowance

Присоединение новых территорий к Российской Федерации – это не только геополитическое событие, но и сложный процесс интеграции, затрагивающий все сферы жизни граждан. Одним из наиболее чувствительных и социально значимых аспектов является организация пенсионного обеспечения.

Интеграция пенсионных систем Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей в российское правовое поле является масштабной и сложной задачей, сопряженной с рядом проблем, но и открывающей новые перспективы для жителей этих территорий.

Первая и, пожалуй, самая сложная проблема, с которой сталкиваются жители вновь присоединенных областей – неполнота и/или утрата документов (трудовых книжек, справок о зарплате, льготных справок и других важных документов). В связи с проведением активных боевых действий на территориях, а иногда – с диверсионными и провокационными действиями со стороны Украины, частично, а местами и полностью отсутствуют электронные базы получателей пенсий, данные персонифицированного учета заработной платы, уничтожены или повреждены учреждения Пенсионного фонда Украины, в архивах которых хранились бумажные пенсионные дела получателей. Утрачено или повреждено большое количество документов, подтверждающих трудовой стаж, заработок и другие сведения, необходимые для назначения пенсии, многие архивы уничтожены или перемещены. Утеря трудовых книжек, находящиеся в домах и/или хранящиеся в отделах кадров предприятий и организаций для трудоспособных граждан чревата невозможностью подтвердить свой трудовой и страховой стаж, заработную плату, а также приобретенный опыт работы при новом трудоустройстве.

Для инвалидов и других пенсионеров, документы о стаже которых хранились либо в Управлениях Пенсионного фонда, либо дома, эта проблема также актуальна. При назначении и перерасчете пенсий в бумажное пенсионное дело подшивались не только оригиналы трудовых книжек, но и оригиналы архивных справок, уточняющих периоды работы, учебы либо же подтверждающие особый характер работы (льготные справки, копии приказов о проведенных аттестациях рабочего места, личных карточек и т.п.) И если трудовые книжки могли храниться и дома у пенсионеров, то уточняющие справки, подтверждающие особый характер работы, периоды работы или учебы хранились только в материалах пенсионного дела. Следует уточнить, что подтверждались периоды работы не только на территории вновь присоединенных областей Российской Федерации, но и на других территориях, других государств – бывших Республик СССР, в т.ч. Украины. В реалиях сегодняшнего дня истребовать какие-либо документы с территории Украины невозможно.

Как следствие, новая проблема – сложности с подтверждением стажа и заработка. Для назначения пенсии по российским законам требуется подтверждение трудового стажа и размера заработной платы. В условиях смены юрисдикции и возможных разрушений архивов, сбор и предоставление необходимых документов стали серьезной проблемой.

Правительством Российской Федерации, Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации с целью снижения социальной напряженности и оказанием практической помощи наименее защищенной категории граждан – пенсионерам, разработаны упрощенные процедуры подтверждения стажа на основании показаний свидетелей, архивных выписок (по возможности), членских билетов профсоюзов и других косвенных доказательств. Социальный фонд России активно сотрудничает с архивами, сохранившими документы, созданы межведомственные комиссии для рассмотрения спорных случаев подтверждения стажа и заработной платы граждан для установления пенсии.

Еще одной немаловажной проблемой в процессе синхронизации пенсионных систем новых территорий с пенсионной системой Российской Федерации выступает различие этих самых пенсионных систем. До момента присоединения, жители новых регионов жили по правилам своих прежних государств, которые могли существенно отличаться от российской пенсионной системы. Это касается: возраста выхода на пенсию; размера пенсий; формулы расчета пенсий; наличия социальных доплат и льгот.

Непонимание нового законодательства, недоверие к новым органам власти и опасения потерять привычный уровень жизни могут вызывать тревогу и недоверие у населения, особенно у пожилых людей. Для решения этой проблемы Социальным фондом Российской Федерации осуществляется активная информационная кампания: проведение разъяснительной работы через различные каналы коммуникации (телевидение, радио, печатные СМИ, интернет, личные встречи) на понятном для жителей языках, а также создание информационных центров и «горячих линий» для ответов на вопросы. Создается атмосфера доверия и открытости при общении с гражданами.

Правительство Российской Федерации совместно с руководством на местах обеспечивает плавный переход к новым правилам, проведение перерасчета пенсий в соответствии с российскими нормами с учетом стажа, заработка и других релевантных факторов.

Пенсионные права жителей новых регионов, предоставление гарантий в сфере социальной защиты, охраны здоровья и трудовых отношений и порядок применения российского законодательства на новых территориях целым рядом нормативных документов федерального уровня [2; 3; 4; 5; 8; 11].

Законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территориях новых субъектов со дня принятия в Российскую Федерацию, а региональные акты действуют до окончания переходного периода или принятия соответствующих федеральных актов.

Нормативные правовые акты, принятые новыми субъектами до принятия в Российскую Федерацию, противоречащие Конституции Российской Федерации, не применяются.

Установлен переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции нового субъекта Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации со дня принятия в Российскую Федерацию и до 1 января 2026 года [2; 5].

До 1 января 2026 года Российская Федерация оказывает финансовую поддержку новым территориям за счет средств федерального бюджета, предоставляет дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности их бюджета [2; 5].

Закон №17-ФЗ, принятый 17 февраля 2023 года [11], определяет порядок и сроки приведения в соответствие к Российским стандартам пенсионных и социальных выплат.

Одним из обстоятельств, способствующих этому процессу, является процедура получения так называемого СНИЛСа – страхового номера

индивидуального лицевого счета гражданина, являющимся обязательным документом в системе пенсионного обеспечения Российской Федерации.

Федеральным законодательством определены особенности правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области по состоянию на день принятия в Российскую Федерацию указанных республик и областей и образования в составе Российской Федерации новых субъектов [9].

Интеграция пенсионных систем требует значительных финансовых и организационных ресурсов. Переход к новой системе требует дополнительных бюджетных расходов на выплату пенсий и администрирование. Требуется создание новых отделений Социального фонда или расширение существующих, а также обеспечение их технической оснащенности. Интеграция проходит в тесном сотрудничестве с местными органами власти и общественными организациями. Местные администрации и авторитетные общественные организации вовлечены в процесс информирования и поддержки граждан, что повышает доверие и эффективность интеграции. Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства вправе обратиться за установлением, пересмотром в соответствии с законодательством Российской Федерации пенсий и (или) иных выплат, устанавливаемых к пенсии.

Таким образом огромная нагрузка ложится не только на Управления установления и выплаты пенсий, но и на Клиентские службы.

Следует отметить, что штаты Отделений СФР новых территорий укомплектованы не полностью. Специалистов, знакомых с российским пенсионным законодательством и имеющих опыт работы в системе Социального фонда России не хватает. Для решения этой проблемы Социальным фондом России для работы в новых регионах привлекаются специалисты из других регионов России, организовано обучение и повышение квалификации местных кадров, разработаны программы стажировок для сотрудников СФР в других регионах, активно используется дистанционное обучение и консультации.

Законом №17-ФЗ предусмотрено право на пенсионное обеспечение граждан, проживающих в определенный период на новых территориях. На момент обращения за назначением либо же за перерасчетом пенсии указанная категория лиц может находиться в любой точке нашей необъятной Родины или же за рубежом. Обеспечение возможности подать документы на пенсию и получить консультацию через онлайн-сервисы СФР или МФЦ, независимо от места нахождения; разработка механизмов взаимодействия с пенсионными органами других стран для учета стажа, приобретенного до переезда в Российскую Федерацию – пути решения указанной проблемы.

Не менее важной проблемой являются логистические трудности и инфраструктурные ограничения. Во многих населенных пунктах сохраняются проблемы с транспортной доступностью, связью, банковским обслуживанием, что затрудняет прием документов, выплату пенсий и консультирование граждан. Для

решения этой проблемы развиваются сети многофункциональных центров (МФЦ) и удаленных офисов СФР, в том числе мобильных, для обслуживания населения в отдаленных районах. Усилено взаимодействие с почтовыми отделениями для доставки пенсий на дом, обеспечивается устойчивая связь с СФР и МФЦ.

Несмотря на существующие трудности, организация пенсионного обеспечения жителей вновь присоединенных областей открывает и значительные перспективы:

1. Переход к российской пенсионной системе обеспечивает единые стандарты социального обеспечения для всех граждан страны, что способствует социальной справедливости и равенству.

2. Для многих жителей новых регионов переход на российскую систему может означать существенное повышение уровня жизни.

3. Граждане получают доступ к широкому спектру российских социальных гарантий, включая индексацию пенсий, материнский капитал, льготы для отдельных категорий граждан, бесплатный проезд в общественном транспорте, скидки на оплату жилищно-коммунальных услуг, санаторно-курортное лечение и другие виды социальной поддержки.

4. Российская пенсионная система активно развивается в направлении цифровизации. Это может привести к упрощению процедур получения пенсий, подачи заявлений и получения информации через электронные сервисы, повысить качество обслуживания граждан. Создаются электронные базы данных, электронный документооборот, онлайн-сервисы для подачи заявлений и получения консультаций. Организовываются центры («единое окно»), где жители новых регионов могли бы получить комплексную помощь по всем вопросам, связанными с пенсионным обеспечением, включая консультации юристов и специалистов Социального фонда.

5. Применение единых стандартов обслуживания, разработка четких регламентов и процедур, организация системы контроля качества приведет к созданию прозрачной и эффективной системы, основанной на единых принципах и правилах.

Для успешного завершения процесса синхронизации пенсионных систем новых регионов с пенсионной системой России необходимо и далее: улучшать информационно-разъяснительную работу среди населения новых регионов; упрощать процедуры оформления документов и подтверждения стажа; обеспечивать достаточную численность квалифицированных кадров в СФР и МФЦ; развивать инфраструктуру и улучшать транспортную доступность; своевременно актуализировать нормативную базу; активно внедрять современные информационные технологии; налаживать эффективное взаимодействие между СФР, МФЦ, органами социальной защиты населения и другими ведомствами; регулярно проводить мониторинг и анализ ситуации в сфере пенсионного обеспечения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.06.2008 № 11-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>

2. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: [федеральный закон №5-ФКЗ]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=487233>

3. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области [Электронный ресурс]: [федеральный закон N7-ФКЗ]. – URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/file/kitaphane/File/ФКЗ%207.pdf>

4. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]: [федеральный закон №6-ФКЗ]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=487341>

5. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области [Электронный ресурс]: [Федеральный закон N8-ФКЗ]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-konstitutsionnyi-zakon-ot-04102022-n-8-fkz-o-prinjatii/>

6. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (утратил силу с 01.01.2023 в связи с принятием Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ)]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=263328>

7. О страховых пенсиях [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 25.12.2023)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/

8. Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования, пенсионного обеспечения, социальной защиты, здравоохранения и занятости населения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 04.10.2022 №367-ФЗ]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=493627>

9. Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях донецкой Народной республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [Электронный ресурс] [федеральный закон от 17.02.2023 г. № 18-ФЗ]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500453>

10. Об особенностях применения законодательства Российской Федерации в сфере пенсионного обеспечения в 2023 году [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 №2522]. – URL: <http://government.ru/docs/all/145491/>

11. Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной

Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 17.02.2023 г. № 17-ФЗ]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=484615>

373.2-056.24

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС В ДОУ

Бортникова Наталия Александровна

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №52 «Ласточка» Старооскольского городского округа
Россия, Белгородская область, г. Старый Оскол м-н Макаренко, 38а
309516; Bortnikova-info@mail.ru

Аннотация: Дошкольный возраст – важный период становления личности. Особое внимание необходимо уделять организации учебно-воспитательного процесса для детей с ОВЗ. Создание и реализация инклюзивной среды необходимо начинать с раннего возраста для формирования базовых навыков общения и взаимодействия, а также ранней адаптации, что определяет успешность дальнейшей социализации человека. Целью исследования является разработка и апробация модели инклюзивной среды, обеспечивающей эффективное обучение и развитие детей с РАС в условиях ДОУ. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение за поведением детей, анализ психолого-педагогической документации и динамики развития детей, беседа с педагогами и родителями, экспериментальное изучение эффективности применяемых методик.

Ключевые слова: инклюзивная среда; дошкольная образовательная организация; социальная интеграция

INCLUSIVE ENVIRONMENT FOR CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER IN KINDERGARTEN

Bortnikova Nataliya Aleksandrovna

Municipal Budgetary Pre-School Educational Institution Kindergarten No. 52
"Lastochka" of the Starooskolsky City District
38a, Makarenko Street, Stary Oskol, 309516, Belgorod Region, Russia
Bortnikova-info@mail.ru

Abstract: Preschool age is an important period of personality development. Special attention should be paid to the organization of the educational process for children with disabilities. The creation and implementation of an inclusive environment should begin at an early age to form basic communication and interaction skills, as well as early adaptation, which determines the success of a person's further

socialization. The purpose of this study is to develop and test a model of an inclusive environment that ensures effective learning and development for children with ASD in preschool settings. The following methods were used in the study: observation of children's behavior, analysis of psychological and pedagogical documentation and the dynamics of children's development, interviews with teachers and parents, and experimental studies of the effectiveness of the applied methods.

Keywords: inclusive environment; preschool educational organization; social integration

В современных условиях модернизации дошкольного образования особую актуальность приобретает проблема создания эффективной инклюзивной среды для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Инклюзивное образование становится неотъемлемой частью системы дошкольного воспитания, обеспечивая равные возможности для всех детей, независимо от их особенностей развития. Создание оптимальных условий для включения детей с РАС в образовательную среду ДОО сопряжено с рядом трудностей. Основными проблемами являются:

- Специфика психического развития детей с РАС
- Трудности в установлении продуктивного взаимодействия
- Сложности в контроле эмоций и поведения
- Повышенная чувствительность к сенсорным стимулам
- Стереотипное поведение

Помимо коммуникативных и речевых расстройств, дети с расстройством аутистического спектра страдают от нарушений в сенсорном восприятии и обработке сенсорных стимулов. Данные нарушения могут стать причиной тревоги или привести к истерике, агрессии и крикам.

Инклюзивная среда обучения – это среда, в которой сенсорные особенности аутичного ребенка могут не найти поддержки. Большое количество детей в группах и маленькие пространства могут только усилить желание ребенка избежать прикосновений, и даже случайное прикосновение другого человека может восприниматься как нападение, и вызвать агрессивную реакцию. Многие дети чрезвычайно чувствительны к шуму и громким звукам. Крики других детей или шум в классе может стать причиной ответных криков, или вызвать самостимулятивное поведение, которое помогает ему отвлечься и успокоиться. Громкий голос воспитателя или плач другого ребенка может вызвать ответную эмоциональную реакцию, и обучающийся может начать плакать или кричать. Также можно встретить детей, которые отказываются выполнять различные художественные задания – из-за отвращения к клею, краскам. Ребенок будет пытаться всеми силами избегать данных заданий – начиная от избегания занятий, и заканчивая целенаправленной агрессивностью.

Сенсорные проблемы часто сопровождаются недоразвитием моторики и затруднениями в координации движений. Дети затрудняются чувствовать границы собственного тела и не осознают собственное месторасположение в пространстве, затрудняются организоваться в пространстве, имеют неправильную осанку и затрудняются выполнять моторные движения.

В ноябре 2017 года, при активном участии родительской организации БРОО «Мир без границ» и поддержке Департамента образования Белгородской области, на базе муниципального бюджетного дошкольного общеобразовательного учреждения детский сад № 52 «Ласточка», была открыта ресурсная группа для детей с РАС и другими ментальными нарушениями.

Образовательное учреждение оснащено сенсорной комнатой, где используется тактильное оборудование (кинестический песок, тактильные коврики, сухой бассейн, массажные мячики разной жесткости), а также проприоцептивное оборудование (качели, балансировочные доски, мягкие горки и тоннели). Дополнительное оборудование включает мягкие пуфы и кресла-мешки, песочницы. В рамках работы ресурсной площадки на базе детского сада используется инновационное оборудование – умное зеркало ArtikMe. Все эти элементы помогают создать комфортную среду для развития детей с РАС, способствуют улучшению сенсорной интеграции, развитию моторных навыков и социальной адаптации.

В процессе реализации комфортной среды для воспитанников рассматриваемой категории, важную роль в адаптации и включения в образовательный процесс играет тьютор. Специалист целенаправленно работает над достижением основной цели: привести ребенка к успешному развитию в инклюзивной среде, не нарушая привычный уклад самой среды.

С одной стороны, необходимо, чтобы ребенок приспособился к нормам и правилам распорядку дня, сенсорным раздражителям, а с другой стороны научить окружающих (как взрослых, так и сверстников) с пониманием относиться к особенностям ребенка и воспринимать его как личность.

Важным этапом инклюзивной среды является ранняя диагностика воспитанников, выявление и консультирование родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов с признаками аутистического спектра.

На базе ДООУ в целях оказания психолого-педагогической, диагностической помощи действует консультационный центр «Лекотека». Родители получают ответы от специалистов на волнующие вопросы: трудности, возникающие с детьми в связи с отсутствием коммуникации, наличие протестного поведения, отсутствие речи и реализации социально-бытовых навыков. Таким образом, в рамках модели «семья и специалисты», родители получают раннюю квалифицированную поддержку и первичные рекомендации, активно подключаются к взаимодействию.

Создание эффективной инклюзивной среды включает:

- Постепенную адаптацию ребенка к условиям ДООУ
- Организацию сенсорного и эмоционального комфорта
- Разработку индивидуального образовательного маршрута на основе

АОП ДООУ

- Мультидисциплинарное сопровождение специалистами
- Создание четкой временно-пространственной структуры

Реализация психологического сопровождения и оказания психологической помощи детям – один из важных аспектов образования России. Эти вопросы стали неотъемлемой частью учебной и воспитательной деятельности специалистов

образовательных организаций. Процесс образования во многом определяет условия формирования психоэмоционального самочувствия ребенка в разные периоды возрастного развития: от дошкольного детства до окончания юношеского возраста. Именно поэтому так важны навыки специалистов системы образования в распознавании, своевременной адекватной оценке его психологического состояния и определении эффективных способов психолого-педагогического сопровождения и психолого-педагогической помощи. Участниками этого процесса становятся педагоги, психологи, работники различных социальных институтов, а также специалисты системы здравоохранения. Только реализация комплексного подхода, обеспеченная слаженным взаимодействием профессионалов разного профиля, позволяет осуществить выход ребенка в конструктивную жизнедеятельность. Важно, что эта кропотливая работа предусматривает обязательное включение в нее и членов ближайшего семейного окружения.

Создание инклюзивной среды в ДООУ для детей с РАС требует комплексного подхода и учета индивидуальных особенностей каждого ребенка. Успешная инклюзия возможна при условии:

- Профессиональной подготовки педагогов
- Организации мультидисциплинарного сопровождения
- Создания адаптированной образовательной среды
- Активного взаимодействия всех участников образовательного процесса

Полученные результаты эффективной работы нашего ДООУ подтверждают эффективность разработанной модели инклюзивного образования и возможность её дальнейшего применения в практике дошкольных учреждений.

Список литературы

1. Аутизм: коррекционная работа при тяжелых и осложненных формах: пособие для учителя-дефектолога / С.С. Морозова. – М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2014. – 176 с.

2. Дети с расстройствами аутистического спектра в детском саду и школе. Практики с доказанной эффективностью» Довбня С., Морозова Т., Залогина А., Монова И. Фонд «Обнаженные сердца», Москва, 2018. – 243с.

3. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс. Учебное пособие для студентов. Григоренко Е.Л. – М.: Практика, 2018. – 281с.

УДК 349.3

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИНВАЛИДОВ

Давлетова Карина Равилевна

Хамитова Гульнара Муллануровна

Казанский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, г. Казань, ул. Бутлерова д. 49, 420012
davletovakarina2510@gmail.com

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью реализации конституционных прав лиц с ограниченными возможностями

здоровья (ОВЗ) на доступное и качественное образование в условиях трансформации социально-правового поля. Проблема исследования заключается в наличии противоречий между провозглашенными в законодательстве принципами инклюзивного образования и реальными механизмами их правового и ресурсного обеспечения. Методы исследования: анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере образования и социальной защиты инвалидов, системный подход, сравнительно-правовой анализ. Полученные результаты: выявлены ключевые проблемные зоны правового регулирования, к которым относятся фрагментарность нормативной базы, отсутствие единообразия в применении законодательства на региональном уровне, декларативность отдельных норм, недостаточная регламентация механизмов взаимодействия образовательных организаций с учреждениями медико-социальной экспертизы и организациями, предоставляющими реабилитационные услуги. Выводы: для преодоления выявленных проблем необходима системная работа по совершенствованию законодательства, включающая унификацию понятийного аппарата, четкое распределение полномочий и ответственности между всеми участниками образовательного процесса, а также разработку подзаконных актов, обеспечивающих эффективную имплементацию федеральных норм на местах.

Ключевые слова: инклюзивное образование; правовое регулирование; лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); доступная среда; специальные образовательные условия; государственная политика

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF EDUCATION FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Davletova Karina Ravilevna

Hamitova Gul'nara Mullanurovna

Kazan State Medical University – 49, Butlerova Street, Kazan, 420012, Russia

davletovakarina2510@gmail.com

Abstract: Relevance: The relevance of the study is determined by the need to implement the constitutional rights of people with disabilities to accessible and quality education in the context of the transformation of the socio-legal field. Scientific problem: The research problem lies in the contradictions between the principles of inclusive education proclaimed in the legislation and the real mechanisms of their legal and resource support. Methods: Analysis of the current legislation of the Russian Federation in the field of education and social protection of people with disabilities, a systematic approach, comparative legal analysis. Research results: The key problem areas of legal regulation have been identified, including the fragmentation of the regulatory framework, the lack of uniformity in the application of legislation at the regional level, the declarative nature of certain norms, and insufficient regulation of the mechanisms of interaction between educational organizations with institutions of medical and social expertise and organizations providing rehabilitation services. Conclusions: To overcome the identified problems, systematic work is needed to

improve legislation, including the unification of the conceptual framework, a clear distribution of powers and responsibilities among all participants in the educational process, as well as the development of by-laws ensuring the effective implementation of federal norms at the local level.

Keywords: inclusive education; legal regulation; people with disabilities; accessible environment; special educational conditions; state policy

Современная российская государственная политика в сфере образования провозглашает принципы доступности и равных возможностей для всех граждан, включая лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Данные принципы закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 43), Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании»), а также в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Несмотря на значительный прогресс в области правового регулирования, на практике сохраняется ряд системных проблем, препятствующих полноценной реализации права на образование для данной категории лиц.

Одной из ключевых проблем является фрагментарность и межотраслевой характер регулирования. Нормы, касающиеся образования инвалидов, рассредоточены по различным законодательным актам – образовательным, социальным, градостроительным. Это создает сложности в их согласованном применении. Например, создание универсальной безбарьерной среды регламентируется ФЗ «О социальной защите инвалидов», однако конкретные требования к адаптации образовательных организаций часто носят отсылочный характер и зависят от подзаконных нормативных правовых актов, которые могут существенно различаться в разных субъектах РФ [1].

Другой значимой проблемой выступает декларативность отдельных правовых норм. Законодательство гарантирует получение образования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации (ИПРА) инвалида. Однако механизм ответственности за неисполнение данной нормы образовательными организациями, особенно в части создания специальных условий (например, предоставления ассистента-помощника, тьютора, сурдопереводчика), прописан недостаточно четко. Это приводит к ситуации, когда формальное право есть, но его реализация блокируется отсутствием кадровых, финансовых и материально-технических ресурсов [2].

Яркой иллюстрацией проблемы декларативности норм и отказа в создании специальных условий является судебный прецедент, имевший место в Республике Крым в 2017 году.

Фабула дела в том, что мать ребенка с диагнозом «ранний детский аутизм» обратилась в общеобразовательную школу с запросом о создании для ее сына специальных условий обучения, предусмотренных его заключением психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК). Администрация школы отказала в удовлетворении запроса, мотивируя это отсутствием в штате необходимых специалистов (тьютора, дефектолога, психолога) и недостаточностью финансирования для организации ресурсного класса. Фактически, ребенку было

предложено обучаться на дому, что означало его изоляцию от образовательной и социальной среды. Истец (мать ребенка) настаивала на том, что отказ школы нарушает гарантированное ст. 5 и ст. 79 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» право ее сына на получение качественного образования в условиях инклюзии. Она указывала, что ссылка на отсутствие ресурсов неправомерна, так как обязанность по их созданию и обеспечению лежит на образовательной организации и ее учредителе. Суд полностью удовлетворил исковые требования, заняв принципиальную позицию. В решении было указано следующее.

1. Заключение ПМПК является обязательным для исполнения образовательной организацией. Отказ от его реализации равносителен отказу в предоставлении образовательных услуг, адаптированных под особые потребности ребенка.

2. Отсутствие финансовых средств и штатных единиц не является правомерным основанием для уклонения от выполнения требований законодательства. Суд четко определил, что бремя решения кадровых и финансовых вопросов лежит на школе и органах местного самоуправления (учредителе).

3. Суд обязал школу и учредителя в установленный срок обеспечить создание всех специальных условий, указанных в заключении ПМПК, включая предоставление тьюторского сопровождения и услуг узких специалистов.

Данное дело наглядно демонстрирует сразу несколько системных проблем, описанных в статье:

Проблема декларативности и отсутствия механизма исполнения: Школа признала, что закон ее обязывает, но заявила о невозможности его исполнения из-за «отсутствия механизма» в виде финансирования и кадров.

Коллизия обязанностей и ресурсов: возник правовой конфликт между прямой обязанностью школы соблюдать закон и реальным положением дел с ресурсным обеспечением.

Роль суда как конечной инстанции – право ребенка было защищено только благодаря длительному и ресурсоемкому судебному разбирательству, инициированному его родителем, что указывает на слабость превентивных и контрольно-надзорных механизмов.

Этот случай подтверждает, что без четкого законодательного закрепления алгоритмов финансирования и ответственности за их неисполнение, нормы об инклюзивном образовании остаются на бумаге, а их реализация зависит от доброй воли отдельных учреждений и настойчивости родителей.

Также наблюдается проблема единообразия в правоприменительной практике. Региональные и муниципальные органы власти, а также сами образовательные организации по-разному интерпретируют обязанность по созданию специальных образовательных условий. Это приводит к неравенству в доступности качественного инклюзивного образования для детей-инвалидов, проживающих в разных регионах страны. Отсутствие единых методических рекомендаций и стандартов по организации инклюзивного процесса на уровне субъектов РФ усугубляет данную проблему [3].

Важной правовой коллизией является несогласованность действий между учреждениями медико-социальной экспертизы (МСЭ) и образовательными организациями. ИПРА, разрабатываемая бюро МСЭ, зачастую носит рекомендательный характер для системы образования. В результате рекомендации, указанные в ИПРА (например, о необходимости обучения по адаптированной образовательной программе), могут игнорироваться школой или вузом, если у последних отсутствуют необходимые ресурсы. Правовые механизмы, обязывающие МСЭ учитывать реальные возможности образовательной инфраструктуры при формировании ИПРА, и наоборот, – требовать от образовательных организаций исполнения предписаний ИПРА, – развиты слабо.

Недостаточная правовая регламентация вопросов подготовки и повышения квалификации педагогических кадров для работы в условиях инклюзии также представляет серьезную проблему. Хотя ФЗ «Об образовании» упоминает необходимость непрерывного педагогического образования, требования к компетенциям педагогов, работающих с детьми-инвалидами, и механизмы их формирования не конкретизированы в должной мере на законодательном уровне [4].

В заключение следует отметить, что, несмотря на наличие солидной законодательной базы, правовое регулирование образования инвалидов в России нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для решения обозначенных проблем необходима консолидация норм в рамках единого методологического подхода, разработка и принятие профильного федерального закона или масштабной целевой программы, детализирующей механизмы реализации прав инвалидов на всех уровнях образования. Кроме того, требуется усиление контрольно-надзорной деятельности за исполнением существующих законодательных предписаний и создание эффективных обратных связей между всеми участниками данного процесса – от федеральных министерств до родителей детей с ОВЗ.

Таким образом, для преодоления выявленных системных проблем необходимы следующие меры:

- легализация и стандартизация ключевых понятий: Закрепление в ФЗ «Об образовании» четких определений «разумного приспособления» и «минимально необходимого объема специальных условий» для разных нозологий;
- создание прозрачных финансовых механизмов: Внедрение в бюджетный процесс принципа «деньги следуют за учеником», когда за каждым ребенком с ОВЗ, имеющим заключение ПМПК, закрепляется целевой субсидируемый норматив на создание специальных условий;
- придание обязательной силы: Наделение заключения ПМПК (в его образовательной части) силами административного акта, обязательного для исполнения образовательной организацией, с четкими механизмами ответственности за неисполнение;
- стимулирование межведомственного взаимодействия: Закрепление на законодательном уровне обязанности МСЭ согласовывать ИПРА с реальными возможностями образовательной инфраструктуры муниципалитета, а также создание единых цифровых платформ для взаимодействия между ведомствами.

Только такой комплексный подход, направленный на устранение конкретных «правовых ям», позволит перейти от декларации инклюзии к ее реальной практике.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеей ООН от 13 декабря 2006 года // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45–67.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
4. Хамитова Г.М., Максимов И.Л. Правовые проблемы доступной среды маломобильных групп населения / Г.М. Хамитова, И.Л. Максимов // Закон и право. – 2025. – № 4. – С. 171–175.
5. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия: учеб. пособие для студентов пед. вузов / Н.Н. Малофеев. – Москва: Просвещение, 2019. – 319 с.
6. Шинкарёва Е.Ю., Пузырева А.В. О правовых проблемах реализации инклюзивного образования в Российской Федерации / Е.Ю. Шинкарёва, А.В. Пузырева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 378–395.
7. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21, № 1. – С. 136–145.

УДК 37

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПОДГОТОВКА ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

**Черных Валентина Петровна,
Емельянова Марина Николаевна**

Государственное бюджетное учреждение для детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей, «Старооскольский центр развития
и социализации детей физкультурно-спортивной
направленности «Старт»

Россия, Старый Оскол, Белгородская область, улица Рубежная дом 30, 309508
sokolenko-valent@mail.ru, marina.emelyanova.2017@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления подготовки подростков – выпускников интернатных учреждений – к самостоятельной жизни. Анализируются особенности формирования финансовой грамотности, профессиональной ориентации, бытовых и социальных навыков, а также эмоциональные и психологические аспекты адаптации. Особое внимание уделено роли государственных, социальных и общественных организаций в реализации программ постинтернатного сопровождения. Показана необходимость

комплексного подхода, включающего развитие жизненных компетенций и поддержку в период перехода к самостоятельной жизни. Делается вывод о значимости преемственности, межведомственного взаимодействия и наставничества как факторов успешной социализации выпускников.

Ключевые слова: выпускники интернатных учреждений; самостоятельная жизнь; постинтернатное сопровождение; финансовая грамотность; профессиональная ориентация; социальная адаптация; психологическая устойчивость

CONTINUITY AND PREPARATION OF GRADUATES OF RESIDENTIAL CARE INSTITUTIONS FOR INDEPENDENT LIVING

**Chernykh Valentina Petrovna,
Yemelyanova Marina Nikolaevna**

State Budgetary Institution for Orphans and Children Left Without Parental Care,
"Sary Oskol Center for the Development and Socialization of Children with Physical
Education and Sports Focus" "Start"

Russia, Belgorod Region, Sary Oskol, Rubezhnaya Street, Building 30, Postcode
309508

sokolenko-valent@mail.ru, marina.emelyanova.2017@mail.ru

Abstract. This article examines key areas of preparing adolescent graduates of residential care institutions for independent living. It analyzes the development of financial literacy, career guidance, everyday and social skills, as well as the emotional and psychological aspects of adaptation. Particular attention is paid to the role of government, social, and public organizations in implementing post-residential support programs. The need for a comprehensive approach, including the development of life skills and support during the transition to independent living, is demonstrated. A conclusion is drawn about the importance of continuity, interdepartmental cooperation, and mentoring as factors in the successful socialization of graduates.

Keywords: graduates of residential care institutions; independent living; post-residential support; financial literacy; career guidance; social adaptation; psychological resilience

Переход выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни представляет собой социально значимый процесс, который сопровождается сложностями адаптации, отсутствием сформированных жизненных навыков и социальной поддержки. Для многих молодых людей этот период становится критическим, поскольку резкая смена условий жизни часто сопровождается стрессом, тревогой и неуверенностью. В условиях коллективного проживания подростки редко сталкиваются с необходимостью самостоятельно управлять бытом, финансами и социальными взаимодействиями, что приводит к риску социальной дезадаптации после выхода из учреждения.

В последние годы усилилась необходимость разработки комплексных программ, направленных на подготовку воспитанников к взрослой жизни. Исследования показывают, что успешность социализации во многом зависит от уровня сформированности финансовой грамотности, профессиональных навыков, бытовой самостоятельности, а также эмоциональной устойчивости. Именно эти факторы требуют внимания специалистов – педагогов, социальных работников, психологов и представителей НКО.

Проанализировав современные подходы и практики подготовки выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни, выявили ключевые факторы успешной адаптации. Одним из таких факторов – это финансовая грамотность. Для подростков, не имеющих опыта самостоятельного распоряжения денежными средствами, знание базовых финансовых инструментов – важнейший элемент адаптации. Они сталкиваются с необходимостью планировать бюджет, оплачивать коммунальные услуги, взаимодействовать с банковскими структурами. Без сформированных навыков существует риск возникновения долгов, мошенничества и финансовых потерь.

Образовательные программы по финансовой грамотности в нашем учреждении включают как теоретические знания, так и практические задания: моделирование жизненных ситуаций, составление бюджета, оценку расходов. Опыт показывает, что участие подростков в таких программах формирует ответственность, снижает импульсивность и повышает уверенность. Важным элементом являются консультации специалистов и наставников, сопровождающих подростка в первые месяцы самостоятельной жизни.

Дополнительной поддержкой становится введение практики наставничества, где волонтеры или социальные работники помогают выпускникам в финансовых вопросах: открытие счетов, объяснение условий банковских продуктов, обеспечение безопасности при онлайн-операциях. Это снижает вероятность финансовых ошибок и повышает уровень самостоятельности.

Следующим из ключевых факторов успешной интеграции выпускников является профессиональная ориентация. Подростки часто испытывают затруднения при выборе профессии: недостаток информации, низкая самооценка, страх перед ошибкой. Поэтому важно проводить комплексную работу по выявлению интересов, способностей и возможностей профессионального развития.

Эффективными практиками являются экскурсии на предприятия, встречи с работодателями, профессиональные пробы, участие в стажировках и образовательных проектах. Эти мероприятия позволяют подростку увидеть реальный трудовой процесс, оценить свои возможности и сформировать представление о различных профессиональных направлениях. Практическая деятельность повышает мотивацию и уменьшает страх перед трудоустройством.

Важную роль играет формирование социальных и коммуникативных навыков: умения взаимодействовать в коллективе, соблюдать дисциплину, брать ответственность за свою работу. Такие компетенции помогают выпускникам быстрее адаптироваться в новом коллективе и способствуют повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

Освоение навыков самостоятельного проживания – неотъемлемое условие успешной адаптации выпускников. В условиях учреждения большинство бытовых процессов стандартизированы и организованы взрослыми, поэтому подростки редко сталкиваются с необходимостью самостоятельно готовить, убираться, оплачивать счета или организовывать своё время.

Одним из наиболее эффективных методов подготовки является создание тренинговых квартир, где подростки учатся вести быт в условиях, максимально приближённых к реальным. Здесь формируются навыки кулинарии, уборки, ухода за одеждой, использования бытовой техники. Такая практика позволяет подростку ощутить реальные трудности и сформировать компетенции ещё до выхода из учреждения.

Не менее важным аспектом является правовая грамотность: умение взаимодействовать с наймодателями, знание законов о жилье, понимание прав и обязанностей граждан. Это помогает выпускникам избежать мошенничества и нарушений, а также повышает их уверенность в самостоятельной организации жизни.

Большую роль в адаптации играет постинтернатное сопровождение и роль социальных служб.

Постинтернатное сопровождение представляет собой комплекс мер, направленных на помощь выпускнику. Модели сопровождения включают мониторинговый, поддерживающий и интенсивный уровни, которые различаются по степени вовлечённости специалистов. Индивидуальное сопровождение позволяет своевременно выявлять трудности и реагировать на них.

Социальный куратор играет ключевую роль в процессе сопровождения: он помогает выпускнику решать бытовые вопросы, консультирует по трудоустройству, оказывает эмоциональную поддержку, помогает выстраивать социальные связи. Наличие куратора снижает риски социальной изоляции и повышает шанс успешной адаптации.

Индивидуальная социальная карта выпускника позволяет специалистам учитывать личные особенности молодого человека: его жизненный опыт, социальные связи, состояние здоровья, потребности. Этот инструмент обеспечивает адресность помощи и повышает эффективность сопровождения.

Эффективность подготовки к самостоятельной жизни зависит от взаимодействия государственных структур и общественных организаций. Государственные службы предоставляют нормативную базу, жильё, социальные выплаты и льготы. Однако важную роль играют общественные организации, которые обеспечивают гибкость, индивидуальный подход и наставничество.

НКО реализуют программы наставничества, развивают профессиональные и социальные компетенции, содействуют интеграции выпускников в общество. Волонтёрские проекты также помогают подросткам справляться с бытовыми трудностями, повышать уровень самостоятельности.

Координация между структурами позволяет формировать единый механизм поддержки выпускников, предоставляющий им доступ к разным видам помощи: от материальной до психологической. Такой подход обеспечивает преемственность и снижает риски выпадения подростка из системы социального сопровождения.

Эмоциональные трудности являются одним из главных факторов, затрудняющих адаптацию выпускников. Подростки часто испытывают страх перед неизвестностью, тревогой, низкую самооценку, что связано с травмирующим опытом, отсутствием семейной поддержки и негативным социальным опытом. После выхода из интернатного учреждения они могут ощущать одиночество и растерянность.

Важно, чтобы психологическая поддержка была системной. Индивидуальные консультации позволяют выявить внутренние ресурсы подростка, помочь ему научиться справляться с тревогой и стрессом. Групповые занятия создают атмосферу взаимопонимания и поддержки, где подростки могут делиться опытом и получать помощь от сверстников.

Наставничество также играет огромную роль: наличие значимого взрослого помогает подростку чувствовать себя защищённым и уверенным. Наставник становится проводником в мир самостоятельной жизни и помогает преодолеть эмоциональные трудности.

Психологическая устойчивость является важнейшим фактором успешной адаптации. Это способность сохранять внутреннее равновесие, принимать решения в сложных обстоятельствах и преодолевать жизненные трудности. У воспитанников интернатных учреждений устойчивость может быть снижена, поэтому её развитие должно быть частью сопровождения.

Методы развития устойчивости включают тренинги по саморегуляции, обучение стратегиям решения проблем, развитие навыков коммуникации. Участие подростков в социальных проектах, волонёрских инициативах и творческих объединениях способствует укреплению уверенности и формированию позитивного социального опыта.

Важную роль играет формирование социальных связей – системы отношений, которая обеспечивает поддержку. Эти связи могут включать наставников, друзей, педагогов, социальных работников. Развитие устойчивости позволяет выпускникам более успешно справляться с трудностями и повышает их жизненную компетентность.

Подготовка выпускников к самостоятельной жизни – это комплексная, межведомственная задача, требующая участия государства, социальных служб, НКО и педагогических коллективов. Финансовая грамотность, профессиональная ориентация, бытовые навыки и психологическая устойчивость являются ключевыми компонентами успешной адаптации.

Постинтернатное сопровождение является основным фактором, снижающим риски социальной дезадаптации. Эффективная система наставничества, правовая и психологическая поддержка, а также создание тренинговых пространств позволяют выпускникам освоить навыки, необходимые для полноценного и самостоятельного существования.

Важным направлением дальнейшего развития является укрепление взаимодействия государственных и общественных структур, создание единых стандартов сопровождения и расширение программ, направленных на развитие жизненных компетенций подростков. Только комплексный подход обеспечивает преемственность и создаёт необходимые условия для успешной интеграции выпускников в общество.

Список литературы

1. Меркуль В., Волчанская Н. Оценка готовности выпускников организаций для детей-сирот к самостоятельной жизни // Социальные науки и детство. 2021. Т. 2. № 2.
2. Меркуль В., Волчанская Н. Стандартизация деятельности специалистов по подготовке выпускников к самостоятельной жизни // Социальные науки и детство. 2023. Т. 4. № 3.
3. Дмитренко М.Л. Финансовая грамотность воспитанников детского дома // Методические материалы.
4. Зотова Н.Н. Подготовка воспитанников детского дома к самостоятельной семейной жизни // Методические рекомендации.
5. Лаптева Н.А. Подготовка выпускников к самостоятельной жизни // Инфоурок.
6. Молуч Н. Готовность выпускников учреждений для детей-сирот к самостоятельной жизни // Молодой учёный.
7. Социальная защита и поддержка детей-сирот в России // Научный портал социальной работы.
8. Исследование готовности выпускников детских домов к самостоятельной жизни // Studfile.

УДК 364.022

СТУДЕНЧЕСКИЕ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Котяш Ирина Анатольевна

Магистрант направления подготовки «Социальная работа» НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 308015

E-mail: 1764147@bsuedu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы НИУ «БелГУ»

Подпоронова Наталья Николаевна

Аннотация. В статье раскрыто понятие студенческой семьи, охарактеризованы основные проблемы студенческих семей, представлена характеристика специфических проблем, с которыми сталкивается студенческая семья с ребенком, показана обусловленность этих проблем интеграцией супругов в образовательный процесс. Отмечена значимость организации и реализации мероприятий по социальной поддержке студенческих семей с детьми в вузе как наиболее уязвимой категории.

Описаны меры социальной поддержки, предоставляемые студенческим семьям с детьми в НИУ «БелГУ». Подчёркнута важность адресности социальной поддержки, которая напрямую зависит от умения выявлять актуальные проблемы и потребности конкретной семьи на различных этапах её жизненного

цикла, а также от способности эффективно адаптировать формы поддержки в зависимости от этих факторов.

Ключевые слова: молодая семья, студенческая семья, социальная поддержка

STUDENT FAMILIES WITH CHILDREN AS A SOCIAL OBJECT SUPPORT SERVICES

Irina Kotyash

Master's student in the field of "Social work"

Belgorod State National Research University

308015 Pobedy St., Belgorod, Russia

E-mail: 1764147@bsuedu.ru

Scientific supervisor: Associate Professor of the Department of Social Work
of the National Research University "BelSU"

Natalia Podporinova

Annotation. The article reveals the concept of a student family, describes the main problems of student families, describes the specific problems faced by a student family with a child, and shows how these problems are conditioned by the integration of spouses into the educational process. The importance of organizing and implementing social support measures for student families with children at the university as the most vulnerable category was noted.

The social support measures provided to student families with children at the National Research University "BelSU" are described. The importance of targeted social support is emphasized, which directly depends on the ability to identify actual problems and needs of a particular family at various stages of its life cycle, as well as on the ability to effectively adapt forms of support depending on these factors.

Keywords: a young family, student family, social support

В условиях неблагоприятной демографической ситуации, связанной с повышением возраста вступления в брак и снижения уровня рождаемости, а также на фоне геополитических вызовов и угроз, с которыми сталкивается современная Россия, особую актуальность приобретает проблема максимально эффективного использования репродуктивного потенциала молодежи через формирование культуры семейных отношений и поддержку молодых семей, что будет способствовать улучшению демографической ситуации.

С одной стороны, раннее создание семьи способно выступать фактором роста рождаемости, что приобретает особую актуальность в условиях демографической депопуляции. С другой, – данный процесс способствует преодолению комплекса социальных и психологических проблем, характерных для молодежи, удовлетворяя значимые в этом возрасте потребности [1]. Однако молодость – это еще и возраст получения профессионального образования, выбора профессионального пути и профессионального становления. Нередко эти две жизненно приоритетные задачи – получение образования и создание семьи –

решаются молодыми людьми параллельно, что может создавать дополнительную нагрузку и вызывать определенные сложности в молодой семье, особенно, если в период обучения в ней рождается ребенок.

Период обучения в вузе представляет собой важный этап, характеризующийся как активной социальной адаптацией, так и процессом формирования социально и психологически зрелой личности. Это также время, когда многие молодые люди вступают в брачные отношения [2].

Молодая семья в законе «О молодежной политике в РФ» – это лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно [3].

Студенческая семья определяется там же как категория молодой семьи, в которой оба лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно являются обучающимися по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) образовательным программам высшего образования [3].

Особый интерес в контексте исследовательской позиции представляет для нас студенческая семья с ребенком/детьми.

В социальной работе любая молодая семья относится к группе социального риска, поскольку является уязвимой с точки зрения влияния внешних и внутренних неблагоприятных факторов (прежде всего, социально-экономических, психолого-педагогических). Являясь особым типом современной молодой семьи и, следовательно, обладая общими с ней содержательными характеристиками, студенческая семья вместе с тем характеризуется рядом отличительных черт, обусловленных интеграцией супругов в образовательный процесс. Необходимость в одновременном активном освоении профессиональных, супружеских и родительских ролей, с одной стороны, определяет идентичность жизненных перспектив, целей, социальную гомогенность состава студенческих семей, с другой, – формирует специфический круг их жизненных проблем, на характеристике которых мы остановимся далее.

Наиболее существенной проблемой, с которой сталкивается большинство студенческих семей, является, безусловно, проблема финансового обеспечения жизнедеятельности семьи. Бюджет такой семьи складывается из стипендии родителей-студентов (если они обучаются на бюджетной основе), ежемесячного пособия на ребенка. Очевидно, что этих средств критически недостаточно, и они не достигают даже прожиточного минимума. Исследователи отмечают, что уровень бедности среди студентов очной формы, состоящих в браке, составляет 16,6 %, тогда как у студентов, которые в браке не состоят, этот показатель составляет 14 % [4]. Если родители не помогают молодой семье финансово, то встает вопрос о параллельном с учебой трудоустройстве, необходимости поиска подработки, что не всегда положительно сказывается на успеваемости и выполнении семейных функций.

Кроме того, ограниченные финансовые ресурсы, которыми располагает семья, требуют особого внимания к организации домашнего хозяйства и предполагают наличие хотя бы базовых знаний в области финансового планирования и ведения быта. Материальные трудности, с которыми сталкиваются студенческие семьи, часто усиливаются недостатком умений эффективно управлять семейным бюджетом.

Не менее значимой и во многом связанной с экономической, является для студенческой семьи жилищная проблема. Незначительная их часть имеет отдельную квартиру или съемное жилье. В большинстве случаев они проживают с родителями, что существенно снижает материальную нагрузку на молодую семью, а также помогает более рационально распределить обязанности по уходу за ребенком посредством вовлечения в этот процесс бабушек и дедушек. Молодые родители в этом случае имеют больше времени для учебы, вторичного заработка, досуга. Однако при совместном проживании с родителями возможно возникновение социально-психологических проблем и конфликтов.

Насыщенный распорядок дня, обусловленный необходимостью ежедневного совмещения выполнения домашних обязанностей, ухода за ребенком, учебы и подработки, дефицит сна и времени на отдых, несбалансированное питание в связи с экономией на продуктах и нехваткой времени на приготовление еды, постоянное напряжение и неспособность адекватного совладания со стрессом могут вызывать нарушение физического и психологического здоровья молодых людей.

Также важно учитывать психологические проблемы, вероятность которых значительно возрастает в процессе взаимной адаптации супругов и освоения ими семейных ролей (вначале супружеской, а затем и родительской). На первоначальных этапах жизненного цикла семьи, когда происходит так называемая «притирка» характеров, соотнесение ожиданий с реалиями семейной жизни, возможно возникновение разногласий и конфликтов. В научных исследованиях подчеркивается, что сочетанное влияние ряда неблагоприятных факторов на супругов способно вызвать наиболее серьезные последствия, вплоть до разрушения семейных отношений. Среди таких факторов выделяют сочетание материальных и бытовых проблем, конфликты с родственниками и неудовлетворенность в интимной сфере, эмоциональный дефицит и проблемы, связанные с учебой, которые в совокупности могут превысить адаптационный потенциал партнеров и их устойчивость к стрессовым воздействиям. Поэтому при возникновении психологических трудностей и невозможности разрешить их самостоятельно супружеские пары должны иметь возможность обратиться за помощью к психологу. При решении подобных ситуаций ключевым становится не столько разрешение уже возникших противоречий, сколько их профилактика и овладение умением целенаправленно формировать благоприятную психологическую атмосферу в семье и создавая совместные позитивные переживания [5].

Кроме того, с рождением ребенка начинается новый этап в развитии семьи и появляются новые трудности. В этот период происходит существенная перестройка связей и отношений между супругами, освоение новых родительских ролей, перераспределение хозяйственно-бытовых обязанностей и

обязанностей по уходу за ребенком. У супругов изменяется образ жизни, сокращается объем свободного времени, возрастают психологические и физические нагрузки в связи с уходом за ребенком, увеличиваются денежные расходы. В этот период молодая семья переживает свой первый нормативный кризис, требующий знаний и особого внимания для его успешного преодоления как со стороны самих супругов, так и поддержки специалистов. Поэтому необходимость организации социально-психологической поддержки студенческой семьи в вузе является особенно актуальной [6].

Безусловно, применительно к студенческой семье все эти нагрузки наслаиваются на необходимость выполнения образовательных задач (подготовка к занятиям и необходимость их посещения, курсовые работы и проекты, практики). Сталкиваясь с перечисленными выше проблемами, совмещая их решение с учёбой в вузе, семейные студенты часто оказываются перед выбором: работа для обеспечения нужд семьи или учеба и получение полноценного образования. Не принижая ценности высшего образования, одновременно осознавая ценность семьи, молодые люди делают выбор не в пользу студенчества, отчисляясь из вуза или откладывая получение образования.

Охарактеризовав проблемы, с которыми сталкиваются студенческие семьи с детьми, можем констатировать, что молодые люди, совмещающие супружество, родительство и получение высшего образования, часто оказываются в уязвимом положении и нуждаются в социальной поддержке.

В широком понимании социальная поддержка молодой, в том числе студенческой, семьи направлена на улучшение условий жизнедеятельности семьи, расширение возможностей в реализации ее прав и свобод. Организуя меры социальной поддержки, необходимо обеспечить молодой семье такие условия жизнедеятельности, при которых она, опираясь на собственный потенциал, станет способной самостоятельно решать возникающие проблемы [7]. Ведь от того, насколько успешно будет пройден данный достаточно сложный период жизни семьи, во многом зависит перспектива сохранения и прочность семейного союза.

При формировании перечня мер поддержки молодых и студенческих семей и обучающихся с детьми рекомендуется, в первую очередь, уделять внимание обучающимся очной формы обучения в связи с тем, что указанная категория является наиболее социально незащищенной.

Социальная поддержка выступает в качестве одного из ключевых направлений государственной социальной политики, ориентированной на социально уязвимые категории населения. Ее основная цель заключается в оптимизации жизненных условий граждан, которые по объективным обстоятельствам, не зависящим от их воли, не в состоянии самостоятельно удовлетворить свои основные жизненные потребности. Безусловно, данная форма помощи представляет особую значимость для студенческих семей с детьми, поскольку студенческая семья в сложный для нее адаптационный период сталкивается с такими проблемами, как малообеспеченность, отсутствие жилья и неустроенный быт, сложности в налаживании внутрисемейных отношений, необходимость освоения новых ролей.

На сегодняшний день меры поддержки студенческих семей реализуются на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. Система мер

поддержки студенческих семей предусмотрена также в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Социальная поддержка студенческих семей в вузе представляет собой формирование «просемейной» среды, ориентированной на создание оптимальных условий для решения социальных проблем таких семей, а также помощь семье в социальной адаптации в процессе получения высшего образования. В формате «единого окна» студенческим семьям предоставляется информация о мерах поддержки на федеральном, региональном уровнях, а также реализуемых в вузах.

В рамках этой работы высшие учебные заведения предлагают психологические и юридические консультационные услуги, различные виды материальной помощи, помощь в решении жилищной проблемы (выделение семейных комнат в общежитии), формируют доступную инфраструктуру университета для матерей с детьми, предоставляют возможность перехода на индивидуальный график обучения и др.

В ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») ответственность за реализацию семейной политики возложена на проректора по воспитательной работе и молодёжной политике, реализация задач по организации социальной поддержки студенческих семей осуществляется Департаментом социальной политики, на сайте которого представлена информация о мерах социальной поддержки молодых семей НИУ «БелГУ», включающая ссылку на «Единое окно» для молодых семей в образовательных организациях, перечень федеральных, региональных мер социальной поддержки студенческих семей, локальные меры поддержки, реализуемые университетом [8].

В Белгородском государственном национальном исследовательской университете социальная поддержка студенческих семей осуществляется в форме материальной, инфраструктурной и информационной поддержки.

Материальная (финансовая) поддержка студенческих семей включает следующие виды ежеквартальной материальной помощи: обучающимся, имеющим детей; обучающимся, создавшим семью; при рождении ребенка; семьям обучающихся, где оба супруга являются обучающимися очной формы. Кроме того, материальная помощь оказывается при приобретении лекарственных средств для обучающегося/его ребенка в возрасте до 18 лет по назначению врача; в случае необходимости проведения платной операции для обучающегося по назначению врача/ его ребенка в возрасте до 18 лет, а также платной реабилитации после операции. Женщинам, родившим ребенка во время обучения, предоставляется возможность перевода на бюджетные места.

Инфраструктурная поддержка осуществляется в форме предоставления студенческим семьям семейных комнат в общежитиях. Для студенческих семей с детьми в университете созданы комната матери и ребенка и группа кратковременного пребывания детей.

Информационная поддержка представлена возможностью предоставления студенческим семьям бесплатной юридической и психологической помощи.

Таким образом, специфические проблемы, с которыми сталкивается молодая семья с ребенком в вузе (студенческая семья), обуславливает необходимость организации ее социальной поддержки на всех уровнях. Социальный портрет такой семьи выглядит следующим образом.

- это семья, создаваемая молодыми людьми, в системе ценностей которых значимое место принадлежит профессиональному образованию, а также браку и семье;

- такая семья сталкивается с финансовыми трудностями, связанными с необходимостью оплаты образования, удовлетворения бытовых потребностей, расходами на жизнеобеспечение;

- это семья, основным источником доходов в которой является стипендия и пособие на ребенка (иногда дополнительный заработок одного из супругов), характеризуется большей зависимостью от родителей, нежели любая другая молодая семья;

- у семейных студентов возникает необходимость подрабатывать, что не дает возможности сосредоточиться на учебе и снижает качество получаемого образования, влечет за собой проблемы с успеваемостью;

- рождение ребенка обуславливает необходимость дополнительных материальных затрат, повышение психологической и физической нагрузки, требует от молодых супругов перераспределения семейных ролей и обязанностей, что может провоцировать конфликты и не лучшим образом сказывается на психологическом микроклимате семьи;

- психологическое состояние супругов можно охарактеризовать как напряженное из-за необходимости балансирования между учебой и выполнением семейных обязанностей, что увеличивает эмоциональную нагрузку и способствует стрессу.

Социальная поддержка студенческих семей с детьми должна осуществляться в специфических формах помощи, поскольку такие семьи сталкиваются с особыми трудностями, связанными с совмещением образования, трудовой деятельности и воспитания детей. Эффективность социальной поддержки студенческих семей с детьми обусловлена ее целенаправленным и адресным характером, который напрямую коррелирует с глубиной понимания актуальных проблем и специфических потребностей конкретной семьи в разнообразных формах помощи на различных этапах ее жизненного цикла.

Список литературы

1. Ростовская, Т.К. Состояние и перспективы поддержки студенческих семей в системе высшего образования: экспертные оценки / Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова // Вопросы управления. – 2024. – №1 (86). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-podderzhki-studencheskih-semey-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-ekspertnye-otsenki>

2. Лотова, И.П. Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Социологические науки. – 2017. – Т. 12. – № 3. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-semya-sovremennyy-portret-harakteristika-osnovnyh-problem-i-puti-razresheniya>

3. О молодежной политике в Российской Федерации [федеральный закон: принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года № 489-ФЗ; ред. от 23.07.2025] – Режим

доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>

4. Ростовская, Т.К. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, О.А. Золотарева // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-semya-v-rossii-determinanty-vstupleniya-v-brak>

5. Навайтис, Г. Семья в психологической консультации. – М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт, НПО «Модек», 1999.

6. Нецадимова, Д.А. Опыт организации мер социальной поддержки студенческих семей в высших учебных заведениях (на примере Северо-Кавказского федерального университета) / Д.А. Нецадимова, Д.С. Нецадимов // Молодежные исследования сегодня: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 12 января 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 115-118.

7. Русанова, А.А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-tsennost-i-institut-sotsialnogo-samoopredeleniya-studencheskoy-molodezhi>

8. Документы департамента социальной политики НИУ «БелГУ». – Режим доступа: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=172>

УДК 364.07

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Севостьянова Ирина Александровна

МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» директор муниципального бюджетного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода»

РФ г. Белгород, ул. Королева, д.8, 308033

belkids@beladm.ru

Аннотация. В статье речь идет о деятельности отделения «Семейный многофункциональный центр». Раскрываются особенности выстраивания индивидуального маршрута помощи семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: семейный многофункциональный центр; социальное сопровождение; социальные услуги; комплексная социальная помощь; маршрутизация

A NEW GENERATION SOCIAL SERVICE

Sevostyanova Irina Alexandrovna

MBU «Complex Center for Social Services for the Population of the City of Belgorod» Director of the Municipal Budgetary Institution «Complex Center for Social Services for the Population of the City of Belgorod»
8 Koroleva Street, Belgorod, 308033 Russian Federation

belkids@beladm.ru

Annotation. The article deals with the activities of the department «Family Multifunctional Center».

Keywords: family multifunctional center, social support, social services, comprehensive social assistance, routing.

Минтруд России и Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, продолжают работу по открытию Семейных многофункциональных центров.

В 2023 году Белгородская область тоже стала участником совместного пилотного проекта Министерства труда и социальной защиты РФ и Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по созданию семейных многофункциональных центров в Российской Федерации.

В сентябре 2024 года состоялось торжественное открытие отделения «Семейный многофункциональный центр» на базе МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода».

Семейный многофункциональный центр – структурное подразделение МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», предоставляющее комплексную социальную помощь, социальные услуги и услуги по социальному сопровождению семьям, в том числе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, социально-опасном положении, молодым семьям, семьям участников специальной военной операции.

При реализации пилотного проекта обеспечивается единый стиль оформления помещения отделения «Семейный МФЦ», а также всех информационных материалов, сайтов, телевизионных роликов, публикаций в средствах массовой информации в соответствии с бренд-буком. Входная зона переоборудована для посещения маломобильными гражданами, имеется детский игровой уголок и комната по оказанию гигиенических процедур.

Пока родители заняты решением своих вопросов, с детьми проводятся мастер-классы. Дети находятся под постоянным присмотром сотрудников. С ними работают как сотрудники центра, так и студенты- волонтеры педагогических направлений. Действует пункт приёма и выдачи благотворительной помощи «Сундучок».

Поводы для обращения в СМФЦ могут быть самые разные: это и вопросы, касающиеся воспитания, обучения, развития детей и организация программы реабилитации или социальной адаптации для ребенка. Особенно важно, что при

обращении в СМФЦ не потребуется сбор каких-либо дополнительных справок. Главным свидетельством того, что семья нуждается в социальных услугах, является проблема, которую предстоит решить специалистам. Важна также готовность всех членов семьи включиться в процесс преодоления возникшей трудной жизненной ситуации. С любой затруднительной для семьи ситуацией специалисты отделения «Семейный многофункциональный центр» будут работать до полного ее разрешения, то есть в формате «одного окна».

Важной составляющей деятельности СМФЦ является выстраивание индивидуального бесшовного маршрута помощи семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

«Маршрутизация» – это определенный план работы с семьей, обратившейся в Семейный МФЦ, направленный на решение ее проблем. «Бесшовность» маршрута подразумевает выстраивание целостной системы поддержки семей с детьми. При бесшовной системе помощь оказывается на равных условиях, применяются общие правила и требования к семьям. Семьи с детьми получают возможность решать свои проблемные вопросы в комплексе, на базе одного учреждения. «Индивидуальный бесшовный маршрут семьи» – это адресный и максимально беспрепятственный путь получения конкретной семьей социальной помощи с учетом ее индивидуальных потребностей в решении конкретной проблемы. Основанием для начала формирования бесшовного маршрута является обращение семьи в СМФЦ любым удобным для нее способом. Бесшовный маршрут подразделяется на два вида: консультационный (информирование семьи о всех имеющихся ресурсах решения трудной жизненной ситуации) и сопровождающий (комплексный подход к решению конкретной жизненной ситуаций семьи, путем выстраивания маршрута для ее решения).

В задачи отделения «Семейный МФЦ» также входит:

- проведение мероприятий, направленных на профилактику обстоятельств, обуславливающих нуждаемость семей в социальном обслуживании;
- информирование семей о возможности получения мер социальной поддержки, социальных услуг и проведение мероприятий в рамках социального сопровождения;
- обеспечение доступности для семей социальных услуг и социального сопровождения;
- предоставление комплексной помощи семьям;
- проведение мероприятий, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия.

Согласно модели создания Семейных МФЦ, которая была определена Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, структура отделения «Семейный МФЦ» определена следующим образом:

- сектор первичного приема семей;

- сектор экстренной психологической помощи и экстренного реагирования;

- сектор оказания услуг и социального сопровождения.

Деятельность сектора первичного приема включает в себя:

- зона информирования и ожидания граждан (специально оборудованное рабочее место (стойка) для оказания помощи в использовании справочно-информационными ресурсами, помощь в сопровождении инвалидов, имеющих стойкие нарушения слуха и зрения, не имеющих возможность самостоятельно передвигаться по территории СМФЦ, оптимизация потока граждан и маршрутизации семей);

- зона первичного приема граждан (определяет потребности заявителя в получении различных услуг, формах и видах их предоставления);

- зона цифровых сервисов для граждан (включающая в себя доступ посетителей к Федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг, а также персональные компьютеры с доступом к информационно-телекоммуникативной сети «Интернет»)

- детский уголок;

- комната для проведения гигиенических процедур и кормления грудных детей.

Сектор экстренной психологической помощи и экстренного реагирования обеспечивает:

- оказание экстренной психологической и юридической помощи;

- предоставление социально-психологических услуг обратившимся за помощью гражданам, в том числе по телефону;

- предоставление срочных социальных услуг;

- организацию выездов и оказание экстренной помощи на дому;

- осуществление информационно-просветительской работы о возможности получения экстренной психологической помощи.

Сектор оказания социальных услуг и социального сопровождения обеспечивает:

- непосредственное предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, а также в форме социального обслуживания на дому;

- диагностику и оценку рисков семейного неблагополучия, трудной жизненной ситуации и возможностей членов семьи в ее преодолении;

- проведение информационно-разъяснительной и профилактической работы с населением в части возможности получения комплекса услуг в связи с возникновением различных жизненных ситуаций;

- проведение культурно-досуговых мероприятий для семей;

- организация деятельности родительских объединений;

- осуществление деятельности, направленной на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия.

Работа каждого сектора направлена на организацию оказания помощи семьям с детьми, которая включает в себя: выявление проблем семей с детьми, определение индивидуальной нуждаемости в социальных услугах и социальном сопровождении, разработку индивидуальной программы семьи и мониторинга ее реализации. Обращение семьи принимается в секторе первичного приёма, где осуществляется удовлетворение запроса, в ином случае семья направляется в сектор оказания социальных услуг и социального сопровождения для глубинного рассмотрения запроса и оказания комплексной помощи.

Белгородская область является приграничной территорией и особое внимание уделяется комплексному сопровождению семей участников специальной военной операции.

С целью повышения квалификации в ноябре – декабре 2023 года 10 сотрудников МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» прошли стажировку на базе бюджетного учреждения Орловской области «Кризисный центр помощи женщинам и детям «Орловский» по теме: «Комплексное решение проблем семей в сложных обстоятельствах, затрудняющих жизнь ребенка, в деятельности Семейных многофункциональных центров». Заведующий отделением «Семейный многофункциональный центр» прошла обучение на базе областного автономного учреждения «Институт региональной кадровой политики» по программе организация работы службы «Куратор семьи», а также приняла участие во Всероссийском семинаре «Семейный МФЦ: отработка модели и новые подходы». Специалисты постоянно совершенствуют свои умения и навыки, для внедрения новых форм и методов в свою профессиональную деятельность, принимают активное участие в форумах и конференциях. В 2025 году представители СМФЦ г. Белгорода приняли участие в XVI Всероссийском форуме «Вместе – ради детей! Быть рядом!», который проходил в г. Ульяновск. Это уникальная площадка позволили распространить эффективные практики и обменяться успешным опытом разработки новых инструментов семейной и демографической политики.

Немаловажно отметить, что ведется активная работа по заключению соглашений о взаимодействии с некоммерческими и общественными организациями, находящимися на территории города Белгорода, с целью обеспечения комплексного подхода к оказанию социальных услуг семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и их сопровождению. Так, в рамках заключённого соглашения между Белгородским региональным отделением Общероссийской общественно-государственной организации «Союз женщин России» и МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» отделением «Семейный МФЦ» были открыты двери для многодетных семей, малоимущих семей, семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации.

Ключевая цель мероприятия – не просто выдать вещи нуждающимся, а помочь семьям почувствовать поддержку общества и сохранить достойный уровень жизни в непростое для Белгородской области время.

Высокое качество и доступность социальных услуг, максимальное внимание к потребностям одной конкретной семьи – это и есть основные приоритеты в работе отделения «Семейный многофункциональный центр».

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства социальной защиты населения и труда Белгородской области. – Режим доступа: <http://minsoc31.ru> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Официальный сайт управления социальной защиты населения города Белгорода. – Режим доступа: <https://соцбел.рф> (дата обращения: 05.12.2024).
3. Официальный сайт МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода». – Режим доступа: <http://www.socialbel.ru> (дата обращения: 05.12.2024).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 февраля 2023 года № 97 «О реализации в 2023-2024 г.г. в отдельных субъектах Российской Федерации пилотного проекта по созданию семейных многофункциональных центров». – Режим доступа: <http://www.socialbel.ru/images/mfc/PRIKAZ.PDF> (дата обращения: 05.12.2024).
5. Распоряжение заместителя Губернатора Белгородской области от 02 августа 2023 года № 016-соц «Об утверждении Плана мероприятий («дорожная карта») по реализации комплекса мер по созданию семейных многофункциональных центров на территории Белгородской области». – Режим доступа: <http://www.socialbel.ru/images/mfc/rasprz.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

УДК 378.1

СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВУЗАХ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПОИСК РЕШЕНИЙ

Еремин Константин Сергеевич

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Российская Федерация, Белгородская область, г. Белгород,
ул. Победы, 85, 308015; E-mail: 334556@bsuedu.ru

Еремина Оксана Сергеевна

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Российская Федерация, Белгородская область, г. Белгород,
ул. Победы, 85, 308015
E-mail: eremina@bsuedu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» **Подпоринова Наталья Николаевна**

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы, препятствующие формированию доступной образовательной среды в вузах. Проанализированы барьеры для обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, в частности недостатки инфраструктуры, применяемых методик и цифровых ресурсов, правовые, кадровые и финансовые трудности.

Авторами формулируются конкретные рекомендации, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы, разработку и внедрение новых технологий, повышение квалификации педагогических кадров, а также на формирование толерантного и поддерживающего климата в вузовской среде. Особое внимание уделяется необходимости междисциплинарного сотрудничества и привлечения экспертов из различных областей для обеспечения реальной доступности и инклюзивности высшего образования.

Статья подчеркивает, что для эффективного развития инклюзивного высшего образования важен комплексный подход к созданию доступной среды. Это необходимо для успешного развития высшей школы, что соответствует современным требованиям государственной политики в сфере инклюзивного образования. Такой подход содействует формированию общества, где приоритетами являются равноправие и всесторонняя помощь каждому студенту.

Ключевые слова: инклюзивное высшее образование, доступная среда, студенты с инвалидностью и ОБЗ

CREATING AN ACCESSIBLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN UNIVERSITIES: ANALYZING PROBLEMS AND SEARCHING FOR SOLUTIONS

Eremin Konstantin Sergeyevich

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy st, Belgorod, 308015
Russian Federation
334556@bsuedu.ru

Eremina Oksana Sergeyevna

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy st, Belgorod, 308015
Russian Federation
eremina@bsuedu.ru

Scientific supervisor: Associate Professor of the Department of Social Work
of the Belgorod State National Research University

Podporinova Natalia Nikolaevna

Abstract: The article discusses the key problems that hinder the creation of an accessible educational environment in universities. It analyzes the barriers faced by students with disabilities and limited health opportunities, such as inadequate infrastructure, methods, and digital resources, as well as legal, personnel, and financial challenges.

The article emphasizes the importance of interdisciplinary collaboration and the involvement of experts from various fields to ensure the accessibility and inclusivity of higher education.

The article emphasizes that a comprehensive approach to creating an accessible environment is essential for the effective development of inclusive higher education. This is necessary for the successful development of higher education, which aligns with the current requirements of government policies in the field of inclusive education.

This approach promotes a society where equality and comprehensive support for every student are prioritized.

Keywords): inclusive higher education; available environment; students with disabilities

Система образования в Российской Федерации сегодня предполагает наличие возможности у каждого человека на получение знаний, умений и навыков, необходимых для личностного развития, самореализации и полноценного участия в жизни общества, независимо от физических или ментальных способностей. Оно обеспечивает равные права и возможности для развития потенциала, формирования критического мышления и социализации.

В 2012 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2006 года. Этот акт подчеркивает намерение страны сформировать благоприятные условия для осуществления прав инвалидов в юридической, общественной, экономической и иных областях, в том числе обеспечивая доступность к различным объектам и сервисам.

Вовлечение людей с инвалидностью в систему высшего образования является одной из ключевых задач, стоящих перед государством и обществом. Основными документами, направленными на выполнение положений Конвенции, являются Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [2] и Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 363) [3]. Эти документы определяют основные направления работы по обеспечению прав инвалидов на образование и создание инклюзивной образовательной среды.

В числе ключевых нормативных документов, регулирующих инклюзивное высшее образование в России, – Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и «Межведомственный комплексный план мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости до 2030 года», утвержденный 10 апреля 2023 года № 3838п-П8 [4].

Вместе с тем, в сфере инклюзивного образования остается ряд нерешенных вопросов, требующих пристального внимания. К ним относятся проблемы, связанные с обеспечением правовой и архитектурной доступности образовательных учреждений, с наличием необходимого программного и технического обеспечения, а также с разработкой соответствующих методических материалов. Особого внимания заслуживает проблема недостаточной квалификации преподавательского состава педагогических вузов, осуществляющих подготовку специалистов для работы в сфере инклюзивного образования. Не менее актуальны вопросы, касающиеся использования информационных технологий и предоставления информации в доступном для лиц с инвалидностью формате. Важнейшим аспектом является

финансовое обеспечение мероприятий, направленных на создание доступной образовательной среды в высших учебных заведениях.

С сентября 2025 года по сентябрь 2031 года действует Приказ Министерства науки и высшего образования РФ № 384 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере науки и высшего образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» [5]. Реализация Приказа будет способствовать решению насущных вопросов, связанных с обеспечением лицам с ОВЗ доступа к объектам и услугам в научной и образовательной сферах, а также оказания им комплексной поддержки. Для этого вузам необходимо разработать и утвердить внутренние нормативные акты. Эти документы должны детально прописывать процесс разработки адаптированных образовательных программ (АОП) в высшем учебном заведении. В каждом вузе необходимо утвердить Положение, регулирующее организацию образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; Положение о процедуре разработки и реализации АОП для высшего образования; внутренние акты, регламентирующие дистанционное обучение для студентов с инвалидностью и ОВЗ, а также особенности проведения занятий по физической культуре для указанной категории студентов, другие подобные документы.

Серьезным препятствием в реализации доступности образовательных услуг в высших учебных заведениях, да и не только, является архитектурная доступность. Формирование адаптированной для всех архитектуры университетских городков – ключевой элемент инклюзивного образования. Распространенной ситуацией является неполное соответствие зданий вузов требованиям доступности, что создает барьеры для полноценного образовательного процесса. Нередко учебные корпуса, представляющие историческую ценность, сложно или невозможно модернизировать в соответствии с современными стандартами. Дополнительной сложностью является отсутствие единых и всеобъемлющих стандартов, касающихся архитектурной доступности в рамках образовательных организаций. Это ведет к разногласиям и несогласованности при проектировании и строительстве.

Зачастую высшие учебные заведения сталкиваются с неопределенностью в отношении актуальных нормативных требований и стандартов. Нередко в штате отсутствует квалифицированный персонал, способный компетентно анализировать и своевременно фиксировать необходимые изменения, подлежащие внесению в учебные программы и процессы. Поэтому важно, чтобы все нормативные документы были более четко прописаны и могли бы оказывать помощь работникам вузов для осуществления такой деятельности, чтобы были эксперты, экспертные группы или организации, в которые вузы могли бы обращаться для более эффективного проведения аудита всех зданий образовательных организаций.

Еще одной важной проблемой, которая возникает в организации образовательного процесса, является методическое и учебно-материальное обеспечение студентов, имеющих инвалидность или ограниченные возможности здоровья. Нередко учебные материалы оказываются не адаптированы к

потребностям таких обучающихся, а доступных цифровых ресурсов, разработанных с учетом их особенностей, явно недостаточно. Очень важно для разных категорий обучающихся с нарушением слуха или зрения иметь методические рекомендации в аудио- или видеоформате.

Успешное освоение учебной программы предполагает использование специализированного программного обеспечения, литературы, напечатанной шрифтом Брайля, аудиоматериалов, адаптированных электронных ресурсов и иных средств получения информации. Высшие учебные заведения должны разрабатывать и внедрять адаптированные образовательные программы и методики преподавания, обеспечивая равные возможности для всех студентов.

Некоторые университеты уже имеют опыт в создании подобных методических разработок, и стоит рассмотреть возможность создания единого, общедоступного реестра таких программ, например, на портале «Инклюзивное образование РФ».

Обеспечение готовности преподавательского состава к работе со студентами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья – насущная задача. Значительное число преподавателей не обладает достаточной квалификацией, необходимыми познаниями и умениями, что затрудняет адаптацию учебного процесса к потребностям таких студентов. Отсутствие системной поддержки, мотивации, методических материалов и наставничества усугубляет проблему. Старение педагогического коллектива и дефицит молодых специалистов также ограничивают возможности создания инклюзивной образовательной среды.

При оценке уровня инклюзивности образовательных учреждений одним из ключевых аспектов является инклюзивная культура. Стереотипы и предвзятое отношение к людям с инвалидностью и ОВЗ являются серьезным барьером для их полноценной интеграции. Неуверенность и страх перед взаимодействием, как у преподавателей, так и у студентов, создают неблагоприятную атмосферу и снижают эффективность обучения. Важно проводить работу по корректировке этих предрассудков и укреплению инклюзивной культуры в университетах. Организация программ повышения квалификации, проведение специализированных тренингов и семинаров, посвященных инклюзивному образованию, может существенно улучшить качество преподавания и взаимодействия с данной категорией студентов.

Информационные барьеры – это еще одна существенная проблема. Недостаток специализированных информационных и образовательных ресурсов, а также специализированного софта, создает барьеры для эффективного усвоения учебного процесса. Ограниченное применение современных цифровых технологий и систем поддержки снижает уровень доступности образовательного процесса и взаимодействия внутри университета. Неполнота и труднодоступность сведений об адаптированной инфраструктуре для студентов и сотрудников приводят к низкой осведомленности о правах, ресурсах и услугах, предоставляемых данной категории обучающихся. Нет единой базы данных студентов с инвалидностью, что затрудняет мониторинг и адресное создание условий к их обучению и интеграции в университетскую среду.

Необходимо обеспечить доступность адаптированных учебных материалов, внедрение современных цифровых технологий, организацию технической поддержки для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, как слабослышащих, так и слабовидящих, через различные технические системы сурдо- и тифлоперевода. На сегодняшний день их нет в достаточном количестве (не хватает экранных читалок и прочих средств, что создает сложности информационного сопровождения студентов с ограничениями по зрению и слуху), как практически нет и специалистов, способных осуществлять специальное сопровождение образовательного процесса лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Таким образом, чтобы преодолеть информационные барьеры, необходим комплексный подход, включающий в себя техническую модернизацию, образовательные и просветительские инициативы, а также внедрение эффективных цифровых платформ в вузах.

Актуальным остается вопрос присутствия финансово-экономических барьеров, которые опосредуют все предыдущие. Существует потребность в совершенствовании экономической модели нормативной базы финансирования, поскольку на сегодняшний день в ней отсутствуют единые подходы определения суммы доводимого нормативного финансирования на развитие доступной среды в вузе; нет единого подхода к системе стимулирования педагогических работников и сотрудников вузов, работающих с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, как штатных, так и привлеченных со стороны.

На наш взгляд, для устранения барьеров, препятствующих улучшению финансового положения в вузах, необходимо:

- разработать унифицированную методологию расчета объема нормативного финансирования, направляемого на развитие инклюзивного образования в вузе;
- создать четкий регламент и механизм распределения целевых средств, выделяемых на меры поддержки инклюзивного образования в университете;
- сформировать единую методику расчета заработной платы для сотрудников, оказывающих непосредственную поддержку в обучении студентам с инвалидностью и особыми потребностями;
- определить порядок привлечения и официального трудоустройства экспертов, координирующих учебный процесс для учащихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Важно подчеркнуть, что обеспечение инклюзивности и равных возможностей для всех обучающихся – это не только социальная ответственность вузов, но и стратегический шаг к повышению качества образования и формированию справедливого общества. Для решения выявленных проблем необходимы системные изменения: разработка и внедрение нормативных документов, повышение квалификации педагогов, создание специализированных сервисов и технических условий, а также активное вовлечение в совершенствование инклюзивной среды всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170066/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070023>
3. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/target/informaczionnaya-sreda>
4. Межведомственный комплексный план мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости указанных лиц (утв. Правительством РФ 10.04.2023 N 3838п-П8) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/mezhvedomstvennyi-kompleksnyi-plan-meroprijatii-po-povysheniiu-dostupnosti-srednego-professionalnogo_1/
5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.04.2025 № 384 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере науки и высшего образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505160011?index=1>

УДК 37.018.1

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Шаульская Мария Юрьевна

Магистрант направления подготовки «Социальная работа» НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 308015

E-mail: 1563191@bsuedu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы

НИУ «БелГУ»

Подпоронова Наталья Николаевна

Аннотация. В статье рассматриваются возможности арт-терапии как инструмента социализации детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания таких условий, при которых ребёнок сможет не только осваивать учебный материал, но и гармонично развиваться эмоционально и социально. Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности практических подходов к использованию арт-терапевтических

методик в образовательной среде, несмотря на признанную эффективность художественно-творческой деятельности для эмоциональной регуляции и социализации детей.

Полученные результаты демонстрируют положительную динамику: снижение уровня тревожности, повышение самооценки, улучшение навыков взаимодействия и увеличение числа социальных контактов. Арт-терапия способствует формированию толерантного отношения среди сверстников и созданию более благоприятного психологического климата в группе.

Ключевые слова: арт-терапия; социализация; инклюзивное образование; особые образовательные потребности; дети с ограниченными возможностями здоровья; творческая деятельность; эмоциональное развитие

ART THERAPY AS A TOOL FOR SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS IN INCLUSIVE EDUCATION

Maria Shaulskaya

Master's student in the field of "Social work"

Belgorod State National Research University

308015 Pobedy St., Belgorod, Russia

E-mail: 1563191@bsuedu.ru

Scientific supervisor: Associate Professor of the Department of Social Work
of the Belgorod State National Research University

Podporinova Natalia Nikolaevna

Annotation. The article discusses the possibilities of art therapy as a tool for socialization of children with special educational needs in an inclusive education environment. The relevance of this study is determined by the need to create conditions in which a child can not only master academic material but also develop emotionally and socially in a harmonious way. The research problem lies in the insufficient development of practical approaches to applying art therapy techniques in the educational environment, despite the recognized effectiveness of creative artistic activities for children's emotional regulation and socialization.

The study employed theoretical methods of analysis and synthesis of scientific literature, examination of regulatory documents, as well as practical methods such as observation, diagnostics, and testing of art therapy exercises in inclusive education settings. The use of techniques such as collage-making, collaborative drawing, symbolic self-portrait, and creative storytelling made it possible to identify their impact on children's emotional states and communicative abilities.

The results obtained demonstrate positive dynamics: a decrease in anxiety levels, an increase in self-esteem, improved interaction skills, and a greater number of social contacts. Art therapy also contributes to fostering tolerance among peers and creating a more favorable psychological climate within the group.

Keywords: art therapy; socialization; inclusive education; children with disabilities; creative activities; and emotional development

Французский философ Вольтер утверждал, что все люди рождаются с равными возможностями. И многие с ним согласятся. Однако, если спросить об

этом человека, который с рождения не может видеть или испытывает сложности с передвижением, скорее всего, он бы ответил, что все рождаются с разными возможностями. И хоть разные возможности создают для некоторых дополнительные трудности в познании мира и самого себя, это не означает, что они непреодолимы.

В контексте инклюзивного образования особое внимание уделяется созданию условий, обеспечивающих полноценное развитие каждого ребёнка вне зависимости от его индивидуальных особенностей.

Именно с этой целью в современной педагогике используется понятие «особые образовательные потребности», под которыми, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ и Концепцией развития инклюзивного образования, понимается совокупность условий, необходимых ребёнку для освоения основной образовательной программы с учётом его психофизиологических, когнитивных и эмоционально-волевых особенностей [1]. Особые образовательные потребности – это не только потребность в коррекционно-развивающей поддержке, но и в создании комфортной образовательной среды, способствующей раскрытию личностного и творческого потенциала каждого обучающегося.

Особые образовательные потребности могут возникать у различных категорий детей. Прежде всего, это дети с ограниченными возможностями здоровья, дети, у которых наблюдаются длительные и выраженные нарушения работы различных систем организма – слуховой, зрительной, речевой, двигательной, интеллектуальной или эмоционально-волевой. К этой категории относятся обучающиеся с нарушениями зрения и слуха, а также с серьёзными нарушениями речи, с задержкой психического развития, с расстройствами аутистического спектра, с интеллектуальными нарушениями и иными нарушениями развития.

Кроме того, особые образовательные потребности могут наблюдаться у детей, временно испытывающих трудности в обучении вследствие хронических заболеваний, неблагоприятных социальных условий, эмоциональной неустойчивости или языковых барьеров, а также у одарённых детей, чьи повышенные интеллектуальные и творческие способности требуют особых форм педагогической поддержки и индивидуальных образовательных маршрутов.

Учёт особых образовательных потребностей – важнейшее условие успешной социализации. Он обеспечивает ребёнку не только возможность получения качественного образования, но и способствует формированию позитивной самооценки, развитию уверенности и коммуникативных умений. Таким образом, создание образовательной среды, учитывающей разнообразие потребностей, является основой реализации принципов инклюзии и гуманизма в современной социально-педагогической практике.

Современная система образования ориентирована на создание среды, обеспечивающей возможность обучения и развития каждому ребёнку, вне зависимости от его индивидуальных характеристик и ограничений. Инклюзивное образование предполагает равное участие детей с особыми образовательными потребностями в учебном процессе, а также их социальную интеграцию в детский коллектив. По данным Министерства просвещения РФ, в инклюзивной среде сегодня обучается более 60% детей с ограниченными

возможностями здоровья, и этот показатель ежегодно растёт [8]. Однако практика показывает, что дети с особыми образовательными потребностями часто испытывают трудности в установлении межличностных контактов, выражении эмоций, формировании адекватной самооценки и уверенности в себе.

Одним из наиболее эффективных подходов, позволяющих решать данные проблемы, является использование арт-терапии – метода, основанного на творческом самовыражении и невербальном взаимодействии.

Арт-терапия (от англ. Art – искусство и therapy – лечение) – это направление психолого-педагогической помощи, использующее художественные формы деятельности для развития личности и преодоления трудностей эмоционального и социального характера. В контексте инклюзивного образования арт-терапия рассматривается как средство не только коррекции, но и социализации ребёнка, способствующее гармонизации его отношений с окружающими и расширению коммуникативного опыта.

Существует несколько уровней использования арт-терапии как инструмента социализации детей с особыми образовательными потребностями.

Первый – уровень технологии – предполагает применение арт-терапевтических методов, направленных на развитие коммуникативных навыков, эмоциональной отзывчивости и способности к взаимодействию в группе. Через совместное творчество дети учатся выражать свои чувства, понимать других, формировать навыки сотрудничества и эмпатии.

Второй – уровень теории – связан с осмыслением арт-терапии как важного направления в системе специального образования. В данном случае арт-терапия становится не просто методом коррекции, а частью целостной образовательной и воспитательной концепции, направленной на интеграцию ребёнка в социум. Теоретическая база арт-терапии позволяет педагогам глубже понимать механизмы личностного и социального развития детей с особыми образовательными потребностями.

Третий – уровень концепции – отражает включение арт-терапии в образовательную и социально-коррекционную систему как средства формирования личности, способной к самопознанию, самовыражению и социальной адаптации. Этот уровень подразумевает переосмысление задач педагогики: от обучения – к созданию условий для полноценного участия каждого ребёнка в жизни общества.

Основные задачи арт-терапии как инструмента социализации личности ребенка с особыми образовательными потребностями включают:

- развитие способности к эмоциональному самовыражению и пониманию чувств других людей;
- формирование положительной самооценки и принятия себя;
- развитие коммуникативных и социальных умений через коллективные творческие формы работы;
- укрепление чувства принадлежности к группе и доверия к окружающим;
- создание условий для проявления инициативы, самостоятельности и ответственности.

Арт-терапевтические технологии способствуют не только коррекции эмоциональной сферы, но и развитию социальной компетентности, что особенно важно для детей с особыми образовательными потребностями. Через художественную деятельность они получают возможность безопасно выражать внутренние переживания, учатся понимать других и выстраивать позитивные взаимоотношения, тем самым постепенно осваивая пространство человеческих связей и общественных ролей.

Именно арт-терапия позволяет детям с особыми образовательными потребностями оказаться со сверстниками в равных условиях: они могут выразить через искусство то, что не могли сказать словами, «сломать» ту самую стену непонимания, что мешала их общению и обрести уверенность в том, что способ найти для себя место в обществе всегда существует.

Преимущество арт-терапии заключается в её способности говорить на универсальном, невербальном языке образов. Художественное творчество позволяет выразить то, что сложно передать словами, превращая внутренние переживания в видимые формы. Как отмечает Л.С. Выготский, через творческую деятельность человек осмысляет и перерабатывает свой эмоциональный опыт. Для ребёнка изобразительная деятельность – это не просто процесс создания картины, а способ познания мира и себя в нём. В рисунке отражаются чувства, желания, страхи и надежды, что делает его важным средством коммуникации и самовыражения личности [5].

Методы арт-терапии могут включаться в учебную деятельность через индивидуальные и групповые занятия, творческие объединения, проектную работу и внеурочные формы. Применение арт-терапевтических приёмов в образовании способствует не только развитию творческого потенциала ребенка, но и улучшению социально-психологического климата в коллективе. Важно, чтобы педагог создавал атмосферу принятия и психологической безопасности, где ребёнок чувствует себя свободным в проявлении эмоций и фантазии. Ниже представлены примеры эффективных методик, применяемых в практике инклюзивного образования (Таблица).

Таблица

Методики, применяемые в практике инклюзивного образования

Методика	Цель	Психолого-педагогический эффект
Совместное полотно	Развитие навыков сотрудничества	Формирование умений взаимодействовать и договариваться
Коллаж настроения	Выражение эмоционального состояния	Развитие эмпатии и саморегуляции
Магия цвета	Осознание и вербализация чувств	Снятие тревожности, укрепление уверенности в себе
Символический автопортрет	Формирование позитивного «Я-образа»	Повышение самооценки и принятия себя
Творческая сказка	Развитие воображения и речи	Формирование навыков самопрезентации, самораскрытия

Каждая из представленных методик имеет универсальный характер и может адаптироваться под возрастные и индивидуальные особенности детей. Эффективность арт-терапевтических программ подтверждается многочисленными исследованиями [4, 10]: отмечается улучшение эмоционального состояния, повышение мотивации к взаимодействию, рост уверенности и снижение агрессивности. Практика показывает, что включение творческих методик способствует укреплению связей между детьми с особыми образовательными потребностями и их сверстниками, формируя атмосферу доверия и взаимопонимания.

Результаты применения арт-терапевтических методов в образовательной практике показывают положительную динамику в поведении и эмоциональном благополучии детей с особыми образовательными потребностями. Наблюдается уменьшение тревожности и рост уверенности в собственных силах, увеличение числа социальных контактов и развитие коммуникативных умений. Кроме того, использование арт-терапии способствует формированию толерантного отношения со стороны сверстников, улучшая общую атмосферу в классе [3].

Таким образом, арт-терапия выполняет интегративную функцию, объединяя педагогические, психологические и социальные подходы к инклюзивному образованию и становясь не только средством коррекции, но и важным элементом социализации и личностного развития каждого ребёнка. Как инструмент социализации детей с особыми образовательными потребностями, арт-терапия является мощным ресурсом для построения инклюзивной образовательной среды. Её применение позволяет формировать доверительные отношения, снижать эмоциональное напряжение и развивать коммуникативные способности воспитанников. Включение арт-терапевтических методов в педагогическую практику способствует успешной интеграции детей с ОВЗ в коллектив сверстников и формированию гуманистических ценностей у всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – Текст: электронный // Консультант Плюс – надежная правовая поддержка: – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Бочарова Е.Е. Арт-терапия в системе инклюзивного образования. – М.: Педагогика, 2021.
3. Влияние арт-терапии на социализацию детей с ОВЗ // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-art-terapii-na-sotsializatsiyu-detey-s-ovz>
4. ВТ «Коснова». Коллажирование как метод арт-терапии // ВТ «Коснова». URL: <https://vtkosnova.com/kollazhirovanie-kak-metod-art-terapii/>
5. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: СОЮЗ, 1997. 96 с.
6. Киселёва М.В. Арт-терапия: Теория и практика. – СПб.: Речь, 2020.

7. Лебедева Л.Д. Психологическая помощь детям с особыми образовательными потребностями. – М.: Академия, 2022.

8. Министерство просвещения Российской Федерации. Дети с особыми образовательными потребностями // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/

9. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. // Консультант Плюс – надежная правовая поддержка: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

10. Скавычева Е.Н., Сегова Т.Д. Арт-терапевтические методы коррекции тревожности у выпускников средней школы // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №80-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-terapevticheskie-metody-korreksii-trevozhnosti-u-vypusknikov-sredney-shkoly>

УДК 31

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЕНИЯ ВОЛОНТЕРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗООЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Белова Ольга Владимировна

магистрант направления подготовки «Технологии социальной работы»

НИУ «БелГУ» Российская Федерация, г. Белгород

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы

НИУ «БелГУ»

Никулина Татьяна Викторовна

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью волонтеров для зоозащитных организаций при отсутствии научно обоснованных моделей их привлечения через социальные сети. Проблема заключается в отсутствии комплексного подхода к онлайн-рекрутингу волонтеров, учитывающего поэтапное построение отношений и специфику цифровых платформ. Методы включают сравнительный анализ научных публикаций и экспертных материалов, а также сравнительный анализ функционала ВКонтакте и Telegram для волонтерского вовлечения. Разработана модель воронки вовлечения с этапами осведомленности, взаимодействия, конверсии и удержания. Определены оптимальные форматы контента для каждого этапа и выявлена комплементарность платформ: ВКонтакте эффективна для построения сообщества, Telegram – для оперативной координации. Социальные сети формируют экосистему для управления волонтерскими ресурсами. Модель воронки вовлечения представляет практический инструмент для оптимизации коммуникационных стратегий зоозащитных организаций.

Ключевые слова: зоозащитные НКО; вовлечение волонтеров; социальные медиа; SMM; ВКонтакте; Telegram; цифровые коммуникации; контент-стратегия

SOCIAL MEDIA AS TOOL FOR ENGAGING VOLUNTEERS IN ANIMAL WELFARE ORGANIZATIONS

Belova Olga Vladimirovna

Master's student in the Social Work Technologies program
of the Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod,
Scientific supervisor: Associate Professor of the Department of Social Work
of the Belgorod State National Research University

Nikulina Tatyana Viktorovna

Abstract. Relevance of the study is determined by the critical role of volunteers for animal welfare organizations and the lack of scientifically based models for their recruitment through social media. Research problem lies in the absence of a comprehensive approach to online volunteer recruitment that considers the phased building of relationships and the specifics of digital platforms. Methods include comparative analysis of scientific publications and expert materials, as well as comparative analysis of VK and Telegram functionality for volunteer engagement. The volunteer engagement funnel model has been developed with the stages of awareness, interaction, conversion, and retention. Optimal content formats for each stage have been identified, and the complementary nature of the platforms has been revealed: VK is effective for community building, while Telegram is suitable for operational coordination. Social networks form an ecosystem for managing volunteer resources. The engagement funnel model provides a practical tool for optimizing communication strategies of animal welfare organizations.

Keywords: animal welfare NGOs; volunteer engagement; social media marketing; VK; Telegram; digital communications; content strategy; non-profit management.

Актуальность темы обусловлена обострением проблемы безнадзорных животных в России на фоне ограниченных ресурсов государственных и частных приютов. Деятельность зоозащитных некоммерческих организаций (НКО) критически зависит от волонтерского труда, который охватывает такие направления, как выгул, социализация, лечение, транспортировка и пристройство животных. Традиционные методы рекрутинга волонтеров, такие как сарафанное радио и размещение объявлений в городских учреждениях, демонстрируют низкую эффективность в условиях цифровизации общества. В этой связи социальные сети становятся ключевым каналом для привлечения, информирования и координации добровольцев.

Целью данного исследования является разработка научно-обоснованной модели использования социальных сетей для вовлечения волонтеров в деятельность зоозащитных организаций. Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать специфику аудитории зоозащитных сообществ; выявить ключевые

мотиваторы и барьеры для потенциальных волонтеров; систематизировать эффективные типы контента и форматы коммуникации; предложить практические рекомендации по интеграции SMM-стратегии.

Существующие исследования подчеркивают возрастающую роль цифровых коммуникаций в благотворительной сфере. Как отмечается в работе «Коммуникации в сфере благотворительности», современные НКО переходят от модели односторонней трансляции информации к диалоговой модели, ориентированной на построение долгосрочных отношений с аудиторией. Исследование «Становление зооволонтерского движения: региональный опыт» раскрывает специфику мотивации волонтеров, которая часто основана на эмпатии и личной ответственности, но сталкивается с проблемами эмоционального выгорания и недостаточной организационной поддержки.

Вопросу платформенной специфики посвящена статья «Technologies for promoting animal welfare NGOs on the Telegram social network» (О. Белова, 2024), где Telegram позиционируется как эффективный инструмент для мобилизации узкой, но высоко вовлеченной аудитории и оперативного сбора средств. Практические аспекты ведения сообществ освещены в руководстве «Как правильно вести социальные сети приюта для животных», где акцент делается на визуальном стиле, сторителлинге и прозрачности. В совокупности эти работы формируют теоретическую базу, однако комплексной модели вовлечения волонтеров, учитывающей всю воронку взаимодействия от осведомленности до удержания, в настоящее время не предложено.

Исследование базируется на комплексном подходе, включающем метод анализа научных публикаций и экспертных материалов по проблеме коммуникаций зоозащитных НКО. Также был применен метод сравнительного анализа возможностей социальных платформ ВКонтакте и Telegram через призму задач волонтерского рекрутинга. На основе синтеза полученных данных была разработана теоретическая модель воронки вовлечения волонтеров, структурированная по этапам взаимодействия пользователя с организацией. Данная модель служит основным результатом исследования и предназначена для практической апробации.

В результате исследования была разработана многоуровневая модель воронки вовлечения волонтеров, адаптированная для зоозащитных организаций.

1. Этап осведомленности. На этой стадии ключевую роль играет контент, направленный на эмоциональный отклик и информирование. Эффективными форматами являются визуальные истории успешного спасения и пристройства животных, короткие видеоролики с знакомством с питомцами, инфографика, наглядно демонстрирующая масштаб проблемы безнадзорности. Инструментарий включает таргетированную рекламу, нацеленную на пользователей с интересами «благотворительность», «животные», а также поисковую оптимизацию сообщества. Как показывает опыт БФ «Ключ Добра», сторителлинг играет ведущую роль в привлечении внимания к проблемам животных. Особую эффективность демонстрируют посты с просьбой о помощи конкретному животному в критической ситуации с последующими публикациями об этапах его спасения и реабилитации. Такие последовательные истории формируют эмоциональную связь с аудиторией и показывают реальные

результаты работы организации, что увеличивает вовлеченность подписчиков и материальную поддержку. Использование таргетированной рекламы в ВКонтакте позволило фонду значительно увеличить охват и привлечь новых подписчиков, заинтересованных в помощи животным.

2. Этап интереса и взаимодействия. Для углубления интереса необходимы интерактивные и диалоговые форматы. К ним относятся прямые эфиры из приюта с возможностью задать вопросы кураторам, опросы, вовлекающие аудиторию в принятие незначительных решений, онлайн-трансляции с прогулками или играми с животными. Контент должен быть регулярным и структурированным, чтобы сформировать у аудитории привычку к потреблению.

3. Этап конверсии. Критически важным элементом является четкий и доступный призыв к действию. Публикации должны содержать конкретные вакансии волонтеров с понятным описанием обязанностей и требований. Эффективно работают инструкции для новичков, такие как «5 простых способов помочь приюту», которые снижают порог вхождения. Необходимо предоставить несколько каналов для связи: формы, чат-боты в Telegram, прямые сообщения. Опыт БФ «Ключ Добра» подтверждает важность четких призывов к действию. Например, в период строительных работ в приюте публикации с призывом помочь с покраской вольеров и уборкой территории регулярно привлекали новых волонтеров. Важно, что описание задач было максимально конкретным – указаны время работы, контактное лицо для координации.

4. Этап лояльности и удержания. Для предотвращения выгорания и ротации волонтеров необходима работа внутри сформированного сообщества. Следует создавать закрытые чаты и группы для координации и обмена опытом. Публичное признание заслуг волонтеров является мощным мотивационным инструментом. Регулярная обратная связь от руководства организации и отчеты о достигнутых результатах благодаря помощи волонтеров укрепляют их вовлеченность. Создание закрытых чатов для разных групп волонтеров доказало свою эффективность в практике БФ «Ключ Добра». Чаты «Ответственные владельцы» и «Опекуны приюта» стали площадками для оперативного решения вопросов по пристрою животным, закрытию актуальных сборов и организации помощи в уходе за питомцами. Особенно ценным оказалось публичное признание заслуг волонтеров – посты с благодарностью конкретным помощникам не только собирают большое количество положительных реакций, но и стимулируют новых подписчиков предлагать свою помощь в комментариях.

Сравнительный анализ платформ показал, что ВКонтакте более эффективен для построения широкого сообщества, ведения долгосрочных историй и размещения объемного контента (альбомы с фото, обсуждения). Telegram, в свою очередь, подходит в оперативной мобилизации, координации действий через чаты и быстром сборе средств с использованием ботов.

Полученные результаты согласуются с выводами предыдущих исследований о важности диалоговой коммуникации и прозрачности для НКО. Предложенная модель воронки вовлечения структурирует и дополняет эти выводы, предлагая пошаговый алгоритм действий для SMM-специалистов. Практический опыт БФ «Ключ Добра» подтверждает эффективность предложенной модели воронки вовлечения. Особое значение имеет:

- Использование последовательного сторителлинга для создания эмоциональной связи

- Максимальная конкретизация задач для волонтеров
- Создание специализированных чатов для разных групп активистов
- Публичное признание заслуг волонтеров как инструмент мотивации

Эти практические наработки могут быть успешно интегрированы в работу других зоозащитных организаций для повышения эффективности волонтерского рекрутинга и удержания.

Интерпретация результатов позволяет утверждать, что успех вовлечения зависит от комплекса факторов:

1. фактор изложения материала: излишне формальный или, наоборот, спекулятивно-трагический тон отпугивает аудиторию. Честный, человеко-ориентированный сторителлинг, напротив, формирует доверие.

2. аудитория зооволонтеров неоднородна: кого-то мотивируют эмоциональные истории, а кого-то – четкие инструкции и осознание системного вклада.

3. Региональный фактор также важен: в небольших городах эффективнее фокус на локальных пабликах и личном общении, тогда как в мегаполисах – на таргетированной рекламе и вирусном контенте.

Выявленная специфика ведения социальных сетей подтверждает тезис о необходимости кросс-платформенного подхода. ВКонтакте выступает как «витрина» и лицо организации, а Telegram – как инструмент для работы с ядром активистов. Отказ от одной из платформ ведет к потере части аудитории и сужению каналов влияния.

Возможные меры по улучшению вовлечения включают:

4. Профессионализацию SMM-сопровождения: ведение контент-плана, поддержание единого визуального стиля.

5. Внедрение чат-ботов для автоматизации первичного сбора заявок от волонтеров и ответов на частые вопросы.

6. Регулярную публикацию детальных отчетов о финансовых поступлениях и их расходовании, что укрепляет доверие.

7. Проведение регулярных онлайн-встреч и обучающих вебинаров для волонтеров для повышения их компетенций и чувства общности.

Проведенное исследование демонстрирует, что социальные сети, при системном стратегическом подходе, трансформируются из простого канала информирования в мощную экосистему для рекрутинга, управления и удержания волонтеров для зоозащитных организаций. Разработанная модель воронки вовлечения, учитывающая этапность взаимодействия и платформенную специфику, предоставляет практический инструмент для повышения эффективности волонтерской деятельности.

Для дальнейших исследований перспективным представляется анализ эффективности конкретных форматов контента для различных демографических групп волонтеров, а также разработка специализированных CRM-систем, интегрированных с социальными сетями, для управления волонтерскими ресурсами. Практическое применение результатов данной статьи может способствовать оптимизации коммуникационных стратегий зоозащитных НКО и, как следствие, повышению уровня помощи животным.

Список литературы

1. Belova O.V. Technologies for promoting animal welfare NGOs on the Telegram social network [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/technologies-for-promoting-animal-welfare-ngos-on-the-telegram-social-network?ysclid=mhxjo8ig3b419438348> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Открытие, покупка, продажа питомника [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.proplan.ru/breeders/article/otkrytie-pokupka-prodaja-pitomnika> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Альшанников М.С. Коммуникации в сфере благотворительности [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsii-v-sfere-blagotvoritelnosti> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Бареев М.Ю., Самойлова Е.А. Становление зооволонтерского движения: региональный опыт [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-zoovolonterskogo-dvizheniya-regionalnyy-opyt> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Как правильно вести социальные сети приюта для животных [Электронный ресурс]. – URL: <https://mercy.agency/knowledge/social/other/kak-pravilno-vesti-socialnye-seti-priyuta-dlya-zhivotnyh-r47/?ysclid=mhxqg7hdp2937319233> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Благотворительность в цифровую эпоху: новые вызовы и возможности / под ред. И.И. Иванова. – Москва: Аспект Пресс, 2021. – 250 с.
7. Социальные медиа как ресурс развития гражданского общества в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 234–252.

УДК 37.017

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НКО, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА ПОМОЩИ ЖИВОТНЫМ

Николаева Алёна Олеговна

Магистрант направления подготовки «Социальная работа»

НИУ «БелГУ» Российская Федерация, г. Белгород

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы

НИУ «БелГУ»

Никулина Татьяна Викторовна

Аннотация. Статья решает актуальную проблему недостаточной интеграции практико-ориентированных компонентов в систему социализации и гражданского воспитания школьников. Статья демонстрирует как эффективное партнёрство с некоммерческими организациями может заполнить эту нишу, трансформируя абстрактные ценности в реальные социальные действия. На примере успешного многолетнего взаимодействия школ г. Горячий Ключ

Краснодарского края с благотворительным фондом «Ключ Добра» раскрываются конкретные механизмы такого сотрудничества.

Ключевые слова: НКО, социализация, волонтерство, помощь животным, сетевое взаимодействие, школьники.

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF COOPERATION BETWEEN EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND NGOS SPECIALIZING IN ANIMAL ASSISTANCE

Nikolaeva Alena Olegovna

Master's student in the Social Work program

of the Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod,

Scientific supervisor: Associate Professor of the Department of Social Work

of the Belgorod State National Research University

Nikulina Tatyana Viktorovna

Abstract. The article addresses the current problem of insufficient integration of practice-oriented components into the system of socialization and civic education of schoolchildren. It demonstrates how effective partnership with non-profit organizations can fill this niche, transforming abstract values into real social actions. Using the example of the successful long-term collaboration between schools in the city of Goryachy Klyuch, Krasnodar region, and the “Klyuch Dobra” Charitable Foundation, the specific mechanisms of such cooperation are revealed.

Keywords: NGOs (Non-Profit Organizations), socialization, volunteering, animal assistance, network interaction, school students.

Современные модели взаимодействия школ с некоммерческими организациями (НКО) демонстрируют тенденцию к углублению и расширению форм сотрудничества, что обусловлено возрастающей необходимостью интеграции образовательных и социально-волонтерских практик в систему патриотического и гражданского воспитания школьников. Так на примере деятельности БФ «Ключ Добра», наблюдается, что запрос на проведение совместных мероприятий, направленных на вовлечение в волонтерскую деятельность школьников равен не менее 30 в год в МО г. Горячий Ключ Краснодарского края. На 1 ноября 2025 численность населения Горячего Ключа составляет 69 702 человека, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 6 961 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 8 234 человека. Не менее 1500 школьников участвовали в очных совместных мероприятиях в 2024 году.

Одной из ключевых характеристик успешных коллабораций является наличие четко сформулированных целей и взаимопонимания между сторонами, что достигается через разработку совместных программ, регламентирующих роли, обязанности и результаты. Рассмотрим благотворительную программу «Я домой», направленную на поиск семей для питомцев приюта. Программа включает волонтерские мероприятия «Пиар с хвостиком» (обучение школьников PR компетенциям и первичной коммуникации с клиентами), «Весёлая

профилактика» (формирование знаний о здоровье домашних животных, практических навыков обработки животных, работа в команде, системная забота о питомцах), «Защитники животных» (становление ценностей и норм ответственного обращения с животными, городской средой, стимуляция трансляции личного семейного опыта, способствующая формированию уверенности в себе). Полезные субботники и стройки в приюте являются мощной мотивацией к трудовой коллективной деятельности школьников.

Важным аспектом является создание условий для постоянной коммуникации, формирование платформ для обмена опытом и лучшие практики, что способствует укреплению доверия и эффективному использованию ресурсов. Благотворительный фонд «Ключ Добра», в качестве таких платформ организовал методические чаты для педагогов, офлайн и онлайн конференции, публичные соцсети фонда, где создаются вовлекающие и отчётные публикации о совместных событиях, которые предлагается комментировать и обмениваться опытом и впечатлениями. НКО, реализующие программы помощи животным, отличаются обилием понятного мотивирующего школьников контента. Фото, видеоматериалы, живые истории спасённых животных, онлайн-камеры для наблюдения за жизнью приютов здесь и сейчас – всё это способствует устойчивой коммуникации. Интеграция волонтерской помощи в жизнь НКО – приютов способствует развитию социальной ответственности, школьников, что подтверждается увеличением числа ответственных поступков и осознанным выполнением своих обязанностей как перед питомцами, так и в рамках командных проектов. Кроме того, волонтерство способствует формированию навыков межличностного взаимодействия, такими как умение слушать, выслушивать мнения других, работать в коллективе и разрешать конфликты. Участие в деятельности по помощи животным стимулирует развитие эмпатии, сочувствия и заботы о окружающих, что является важными компонентами социальной компетентности.

Перспективы развития совместных проектов связаны с внедрением инновационных технологий, таких как цифровые платформы и мобильные приложения, позволяющие оперативно согласовывать действия, делиться информацией и отслеживать прогресс. Цифровые инструменты, понятные современным школьникам, дают поле для самостоятельной деятельности и развитию инициатив. При этом необходимо учитывать вызовы насущного характера: различия в организационной культуре, ограниченность ресурсов, недостаток времени и мотивации участников. Важным направлением повышения эффективности организационного взаимодействия является разработка механизмов стимулирования активности школьников, создание систем мотивации, а также внедрение аспектов совместного обучения и обмена опытом между педагогами и специалистами НКО. Рекомендуется формировать межсекторные команды, включающие представителей школ, НКО, волонтеров и экспертов, что позволит обеспечить комплексный подход к реализации программ и повысит уровень их устойчивости. В целом, для достижения максимально положительных результатов необходимо систематически

укреплять отношения, основываясь на принципах партнерства, учета интересов всех участников и постоянной оценки эффективности совместных инициатив.

Дополняя представленный алгоритм взаимодействия, важным аспектом является развитие системы оценки эффективности совместных проектов и внедрение механизмов аналитического контроля, что позволяет своевременно выявлять наиболее результативные направления деятельности и корректировать стратегические планы. Важной составляющей успешной организации сотрудничества становится также формирование устойчивых партнерских сетей и создание условий для долгосрочного развития совместных инициатив, обеспечивая стабильность и масштабируемость проектов. В качестве эффективной формы укрепления подобного сотрудничества и рефлексии ежегодной работы, в городе Горячий Ключ проводится ежегодный просветительский фестиваль «Пой добро». Его проводит благотворительный фонд «Ключ Добра» в партнёрстве с образовательными учреждениями муниципалитета. Это проект, включающий в себя марафон волонтерских акций помощи приюту, заканчивающийся большим благотворительным концертным днём. Ученики вокальных кружков и студий поют о животных и добре, школьники-зрители повышают свой уровень знаний об ответственном обращении с животными в ходе просветительского интерактивного концерта, а волонтеры получают признание и поддержку.

Такой подход способствует укреплению доверия между участниками, мотивирует их к активному участию и развивает социальные гражданские компетенции подрастающего поколения.

Список литературы

1. Абашин, В.М. Социализация – ведущий фактор формирования социальной активности подростков / В.М. Абашин, Е.В. Калинкина // Гуманитарные науки. – 2020. – № 2 (50). – С. 73-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-veduschiy-faktor-formirovaniya-sotsialnoy-aktivnosti-podrostkov> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Артамонова, В.В. Модели волонтерской деятельности в современном обществе / В.В. Артамонова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 1. – С. 78-82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-volonterskoy-deyatelnosti-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 14.11.2025).

3. Иванова, С.А. Педагогические основы социального развития детей и молодежи в деятельности автономной некоммерческой организации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Иванова Светлана Анатольевна. – Москва, 2009. – 215 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-osnovy-sotsialnogo-razvitiya-detei-i-molodezhi-v-deyatelnosti-avtonomnoi-nek> (дата обращения: 15.05.2024).

4. Соколова, А.А. Особенности российского зоозащитного движения в обществе / А.А. Соколова // Власть. – 2018. – Т. 26, № 5. – С. 135-141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rossiyskogo-zoozaschitnogo-dvizheniya-v-obschestve> (дата обращения: 15.05.2024).

**СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН С МЕНТАЛЬНОЙ
ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В ГБСУСОССЗН
«БОРИСОВСКИЙ ДОМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ»**

Якименко Александр Сергеевич

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород; 1764123@bsuedu.ru

Уварова Екатерина Александровна

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
1764093@bsuedu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Лазуренко Наталия Вячеславовна

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме абилитации и адаптации людей с ментальными нарушениями, проживающих в домах социального обслуживания, а также подготовке их к самостоятельной жизни посредством применения стационарозамещающих технологий. Представлен опыт социального проектирования в ГБСУСОССЗН «Борисовский дом социального обслуживания», связанный с достижением такого уровня развития клиентов, при котором инвалиды с ментальными нарушениями будут максимально самостоятельны в бытовой, социально-коммуникативной и досуговой деятельности.

Ключевые слова: технология; стационарозамещение; социальное обслуживание; граждане с ментальной инвалидностью; абилитация; адаптация

**INPATIENT-REPLACEMENT TECHNOLOGY OF SOCIAL SERVICES
FOR CITIZENS WITH MENTAL DISABILITIES: IMPLEMENTATION
EXPERIENCE IN THE BORISOVSKY SOCIAL SERVICES HOUSE**

Yakimenko Alexander Sergeevich

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Uvarova Ekaterina Alexandrovna

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Supervisor: Associate Professor, Department of Social Work,

Belgorod State National Research University

Natalia Vyacheslavovna Lazurenko

Annotation. This article addresses the pressing issue of habilitation and adaptation of people with mental disabilities living in social care homes, as well as preparing them

for independent living through the use of inpatient-substituting technologies. It presents the experience of social design at the Borisov Social Care Home, a state budgetary institution for social care and social protection, aimed at achieving a level of client development that allows people with mental disabilities to achieve maximum independence in their everyday, social, communicative, and leisure activities.

Keywords: technology; inpatient replacement; social services; citizens with mental disabilities; habilitation; adaptation

На современном этапе одним из приоритетов государства является повышение качества жизни людей с инвалидностью. Ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов (2012), принятие Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», Федерального закона от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [1;2;3], характеризует направленность государства на создание условий для интеграции людей с инвалидностью в активную общественную жизнь, в том числе посредством перехода от предоставления услуг в стационарных учреждениях социального обслуживания, к проживанию в обычных условиях с приобщением к доступным видам труда.

Наименее защищенными и наиболее нуждающимися в помощи государства являются инвалиды с ментальными нарушениями, которые проявляются: в снижении или недоразвитии интеллекта, инертности, пассивности, отмечаемых во всех сферах жизнедеятельности; существенном недоразвитии моторных и речевых функций; несформированной когнитивной деятельности; примитивности интересов, потребностей, мотивов; снижении познавательного интереса; нарушении эмоционально-волевой сферы.

Инвалиды с ментальными нарушениями трудно приобретают и могут быстро терять навыки самообслуживания и ведения домашнего хозяйства; таким людям необходимо закрепление полученных способностей и контроль со стороны окружающих. Именно поэтому, местом проживания для многих инвалидов с ментальными и психофизическими нарушениями в России становятся стационарные учреждения социального обслуживания. По данным Роструда в настоящее время в таких учреждениях проживает около 156 тысяч человек [4].

В последнее время в нашей стране большое внимание уделяется вопросам абилитации людей с ментальными нарушениями, а также адаптации и подготовке к самостоятельной жизни, проживающих в домах социального обслуживания. Основная проблема заключается в том, что у одной категории людей, проживающих в таких учреждениях, психическое заболевание переходит в стадию ремиссии, но из-за длительного проживания в домах социального обслуживания они уже утрачивают способность к самостоятельному проживанию.

В рамках реализации проекта «Внедрение стационарозамещающей технологии социального обслуживания для граждан с ментальной инвалидностью на территории Белгородской области» разработана модель сопровождаемого проживания граждан из домов социального обслуживания в отделении «Общежитие» направленная на решение задач по социальному интегрированию их в социум. По результатам диагностики из 1 167 получателей

социальных услуг из 6 домов социального обслуживания Белгородской области, 60 инвалидов стали участниками тренировочного этапа сопровождаемого проживания в созданном на базе Борисовского дома социального обслуживания отделения адаптации и социализации «Общежитие». Из них мужчин – 37, женщин – 23; инвалидов 1 группы – 12 человек, инвалидов 2 группы – 47 человек, инвалидов 3 группы – 1 человек; дееспособных – 3, ограниченно дееспособных – 14, недееспособных – 43.

В рамках проекта организованы шесть заездов по 10 человек из нескольких домов социального обслуживания, находящихся на территории Белгородской области. Каждый заезд рассчитан на 14 дней.

Обучение проходит по программе подготовки получателей социальных услуг в возрасте от 18 до 50 лет к самостоятельному проживанию «Шаг вперед», разработанной в ГБУСОССЗН «Борисовский дом социального обслуживания». Кроме того, с инвалидами проводятся занятия по формированию социально-коммуникативных навыков, по повышению мотивации к труду и самообслуживанию и финансово-правовой грамотности, по формированию навыков по кулинарии.

Досуговые мероприятия включают в себя разнообразные экскурсии: в Борисовский Тихвинский монастырь, музей «Круглое здание» в Головчино, Борисовский историко-краеведческий музей, в заповедник «Белогорье» и зоопарк санатория «Красиво», Борисовский керамический завод. Проводятся мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству на базе МБУК «Борисовский Дом ремёсел». Организованы посещение кинотеатра Борисовского Центра молодежи и бассейна «Ворскла».

За счет внедрения разработанной технологии обеспечена адаптация и социализация 50 получателей социальных услуг, находящихся в домах социального обслуживания Белгородской области: граждане самостоятельно приобретают товары первой необходимости и продукты питания, готовят пищу, осуществляют уборку помещений. Координацию обеспечивают сопровождающие лица из числа сотрудников учреждения.

Из получателей социальных услуг были сформированы группы по 10 человек, с учетом места проживания и психологической совместимости.

В рамках реализации проекта проведены мероприятия: социально-бытовая адаптация (312 мероприятий), социально-средовая адаптация (60), социокультурная адаптация (144), вовлечение в практики ЗОЖ: 84

Для оценочного критерия эффективности применения технологии по адаптации и социализации получателей социальных услуг домов социального обслуживания Белгородской области использовался метод сравнения результатов первичной и повторной диагностики. По окончании учебно-тренировочного курса каждый участник проекта прошел анкетирование, проведено глубинное интервью.

Согласно результатам анкетирования 90% участников проекта не испытывали трудностей в период прохождения учебно-тренировочного этапа сопровождаемого проживания. 10% – столкнулись с определенными проблемами, которые были разрешены при участии сопровождающего персонала и штатных специалистов.

На основании полученных результатов повторной диагностики на каждого получателя услуг подготовлено заключение, содержащее рекомендации о прохождении следующего этапа учебного сопровождаемого проживания в отделении «Общежитие» (16 чел.) или продолжении тренировочного этапа в своем учреждении (41 чел.). 5 чел. рекомендовано сопровождаемое проживание вне стационарного учреждения.

Участие получателей социальных услуг в реализации проекта «Шаг вперед», реализованной в ГБУ СОСЗН «Борисовский дом социального обслуживания», позволил достичь такого уровня развития, при котором инвалиды в дальнейшем смогли принять участие в программе сопровождаемого проживания за пределами территории учреждения.

Целевой группой проекта явились получатели социальных услуг с ментальными нарушениями легкой и умеренной степени, в возрасте от 18-50 лет, а также родственники получателей социальных услуг.

Цель проекта – формирование у получателей социальных услуг максимально возможной самостоятельности в бытовой, социально-коммуникативной и досуговой деятельности.

Социальное проектирование осуществлялось на определенных принципах:

- *принцип научности* (все технологии и методики работы, используемые в программе, основываются на методических исследованиях и разработках);
- *принцип добровольного участия*;
- *принцип учета возраста и степени выраженности психических нарушений* (при подборе получателей социальных услуг, желающих принять участие в программе, всегда учитывается возраст и степень выраженности ментальных нарушений);
- *принцип взаимосвязи и системности* (все специалисты, принимающие участие в программе работают во взаимосвязи, а мероприятия проводятся поэтапно);
- *принцип взаимопомощи* (каждый участвующий в программе получатель социальных услуг должен быть готов оказать помощь своему товарищу при необходимости и сам всегда может обратиться за помощью и разъяснением к специалистам, участвующим в программе);
- *принцип уважения* (уважительное отношение ко всем участникам программы является обязательным условием);
- *принцип конфиденциальности* (специалистам запрещается разглашать данные о получателях социальных услуг третьим лицам).

На каждом этапе реализации использовались свои методики и технологии:

Первый этап – организационный. На этом этапе осуществляется ресурсное обеспечение реализации комплекса мероприятий по адаптации и социализации получателей социальных услуг (подбор специалистов, материально-техническое, информационно методическое обеспечение). Организационные мероприятия по внедрению новых методов работы. Создание единого реабилитационного пространства между всеми специалистами, принимающими участие в реализации данной программы. Диагностика получателей социальных услуг с целью определения текущего уровня развития.

На втором этапе осуществляется непосредственное формирование у получателей социальных услуг максимально возможной самостоятельности в бытовой, досуговой и социально-коммуникативной деятельности. Данный этап разбит на пять блоков: повышение мотивации к труду и самообслуживанию, развитие социально-коммуникативных навыков, обучения финансовой – правовой грамотности, обучение навыкам приготовления пищи, обучение навыкам организации досуга.

Третий этап – обобщающий (аналитический), предполагает проведение мониторинговых исследований. Составление эпикриза всеми специалистами, участвующими в реализации программы. Анализ результатов работы и оценка эффективности проведенных мероприятий в отношении каждого получателя социальных услуг. Прогнозирование дальнейших результатов.

Основными направлениями деятельности проекта «Шаг вперед» стали: диагностическое; социально-психологическое; социально-бытовое; социально-коммуникативное; финансово-правовое; досуговое; работа с родственниками. Охарактеризуем некоторые из них.

Диагностическое направление включает поэтапное проведение диагностики и назначения индивидуальной программы адаптации и социализации.

Социально-психологическое направление включало проведение тренингов, психокоррекционных занятий по развитию когнитивных способностей, арт-терапевтических занятий, индивидуальное и групповое консультирование.

Социально-бытовое направление включало проведение лекций-бесед и практических занятий по совершенствованию навыков самообслуживания, личной гигиены, уходу за одеждой и обувью, правилам пользования электроприборами; обучение навыками приготовления пищи, уборки жилых помещений, а также правилам похода в магазин и расходования денежных средств; организацию мероприятий, которые развивают навыки самообслуживания и поведения в общественных местах.

Социально-коммуникативное направление связано с проведением занятий по развитию социально-коммуникативных навыков, посещением получателями социальных услуг общественных мест за пределами территории интерната. Основные мероприятия: участие в занятиях, направленных на развитие социально-коммуникативных навыков позволяет получателям социальных услуг обучаться различным формам коммуникации с окружающим миром, способам решения конфликтных ситуаций, умению слушать и слышать, а также усовершенствовать свои речевые навыки. Для более полного овладения коммуникативными навыками, адаптации к внешнему миру, а также для снижения уровня тревожности для получателей социальных услуг организуются выездные экскурсии, а также посещение общественных мест, магазинов.

Досуговое направление включало знакомство получателей социальных услуг с различными видами организации и проведения свободного времени; организацию кружковой деятельности, посещение библиотек, кинотеатров, выставок, домов творчества и т.д.

Работа с родственниками предполагала оказание консультативной помощи в решении социально-правовых, социально-психологических и социально-педагогических вопросов. Основной идеей явилось формирование адекватной созидательной позиции к будущему своего родственника, коррекция адекватного отношения в семье.

Таким образом, отвечая на современные вызовы относительно адаптации и социализации инвалидов с ментальными нарушениями, в Белгородской области реализуются проекты, позволяющие данной категории граждан выработать навыки, обеспечивающие максимально возможную самостоятельность в реализации основных жизненных потребностей и адаптации к самостоятельной жизни.

Список литературы

1. О ратификации Конвенции о правах инвалидов [электронный ресурс] [федер. закон № 46-ФЗ: принят 3 мая 2012г.]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170066/>
2. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации [электронный ресурс] [федер. закон № 442-ФЗ: принят 28 декабря 2013 г.]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов [электронный ресурс] [федер. закон № 419-ФЗ: принят 1 декабря 2014 г.]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/
4. Мониторинг средств массовой информации. Обзор СМИ 29 марта 2019 [электронный ресурс] / Министерство труда и социального развития. – Режим доступа: <https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/b94/monitoring-29.03.2019.pdf>

УДК 364.046.6

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ГРАЖДАН С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Уварова Екатерина Александровна

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород, 1764093@bsuedu.ru

Якименко Александр Сергеевич

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород, 1764123@bsuedu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Лазуренко Наталия Вячеславовна

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме социально-трудовой реабилитации граждан с ментальными нарушениями, находящихся на социальном обслуживании в стационарной форме. Социально-трудовая реабилитация

представлена как комплекс мероприятий, направленных на восстановление социального статуса; на выявление потенциальных возможностей личности, позволяющих формировать новые или восстанавливать утраченные навыки; на организацию физической реабилитации и психологической помощи и культурного досуга проживающих. В статье представлена инновационная технология социального обслуживания «Тренировочная квартира» Дома социального обслуживания города Санкт-Петербурга, целью которой, является создание условий для подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество людей с ментальными нарушениями в рамках подготовительного этапа к сопровождаемому проживанию.

Ключевые слова: реабилитация; социально-трудовая реабилитация; стационарное учреждение социального обслуживания; граждане с ментальными нарушениями; абилитация.

SOCIAL AND LABOR REHABILITATION OF CITIZENS WITH MENTAL DISORDERS IN A STATIONARY SOCIAL SERVICES INSTITUTION

Uvarova Ekaterina Alexandrovna

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Yakimenko Alexander Sergeevich

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Supervisor: Associate Professor, Department of Social Work,

Belgorod State National Research University

Natalia Vyacheslavovna Lazurenko

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of social and labor rehabilitation of citizens with mental disorders who are receiving social services in a stationary form. Social and labor rehabilitation is presented as a set of measures aimed at restoring social status; identifying individual potential, enabling the development of new or restoration of lost skills; and organizing physical rehabilitation, psychological support, and cultural leisure activities for residents. The article presents an innovative social service technology, the "Training Apartment," at the St. Petersburg Social Services Center. The goal of the technology is to create conditions for preparing individuals with mental disabilities for independent living and integrating into society during the preparatory stage of supported living.

Keywords: rehabilitation; social and labor rehabilitation; inpatient social services institution; citizens with mental disabilities; habilitation

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», социально-трудовые услуги направлены на оказание помощи в трудоустройстве и в решении проблем, связанных с трудовой адаптацией граждан, законом определено понятие комплексной реабилитации и абилитации инвалида [1].

Нас современном этапе данный вид услуг предоставляется инвалидам с ментальными нарушениями в стационарных учреждениях социального

обслуживания. Так, например, в ГБУСОН «Дом социального обслуживания "Покровский"» г. Санкт-Петербург данный вид услуг предоставляется в соответствии с «Порядком предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Санкт-Петербурге» [2].

В условиях стационарного учреждения социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам, имеющим хронические психические заболевания, предоставляются услуги по обучению доступным профессиональным навыкам на основании первичной диагностики. Для клиентов организовано сопровождение обучению профессиональным навыкам, профобразованию с корреляцией на возможности здоровья и направленности личности [2].

В описываемом учреждении реабилитационные мероприятия проводятся в рамках организации стационарного социального обслуживания, предоставляя социальные услуги на основании разработанной индивидуальной программой предоставления социальных услуг (ИППСУ). В учреждении функционируют структурные подразделения, деятельность которых предполагает оказание реабилитационных или абилитационных услуг инвалидам с ментальными нарушениями.

Для эффективной деятельности учреждение использует различные механизмы и ресурсы, такие как: сотрудничество с Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга, некоммерческими общественными организациями; проведение различных мониторинговых/диагностических исследований; помощь благотворительных организаций; наличие системы мультидисциплинарного взаимодействия структурных подразделений; налаженная система взаимоотношений с партнерами (государственными и негосударственными организациями в рамках соглашений о сотрудничестве); доступность для всех категорий инвалидов, в том числе передвигающихся на креслах-колясках; наличие большого опыта работы в сфере социального обслуживания; наличие специального оборудования для проведения реабилитационных мероприятий.

Предоставление данного вида услуг осуществляется отделом социально-трудовой реабилитации Дома социального обслуживания, в целях организации и осуществления деятельности повышения качества и эффективности предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам, имеющим хронические психические заболевания, находящимся на стационарном социальном обслуживании. Клиентам предоставляется комплекс мероприятий, направленных на восстановление социального статуса; проводится выявление потенциальных возможностей личности, позволяющих формировать новые или восстанавливать утраченные навыки; организуется физическая реабилитация и психологическая помощь; организуется культурный досуг проживающих.

В СПб ГБУСОН «Дом социального обслуживания» «Покровский» проживают 933 гражданина, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию. 482 из них являются инвалидами I группы, 451 – инвалидами II группы. Для каждого инвалида разработана индивидуальная программа реабилитации или абилитации (ИПРА), с перечнем рекомендаций по

направлениям реабилитации: медицинской, профессиональной, социально-средовой, социально-психологической, социокультурной реабилитации и социально-бытовой адаптации.

Социально-трудовая реабилитация осуществляется на основании индивидуальной программы реабилитации (ИПР) и индивидуальной программе предоставления социальных услуг.

Социально-трудовая реабилитация представляется как комплекс мероприятий, направленных на организацию физической реабилитации, психологической помощи, культурного досуга и привлечения к трудовой деятельности проживающих.

Социально-трудовая реабилитация граждан пожилого возраста и инвалидов, имеющих хронические психические заболевания, проводится в соответствии с задачами содействия:

- развитию творческого и имплементации социально-трудового потенциала;
- удовлетворенности собственным социальным статусом;
- повышению качества предоставления услуг;
- социально-психологического сопровождения и поддержки;
- развитию профессиональных навыков и подготовка к обучению доступным профессиям;
- досуговые мероприятия;
- создания максимальной защищенности и благоприятной психологической атмосферы в учреждении.

Согласно отчетам учреждения, в 2025 году из 933 граждан, проживающих в Доме социального обслуживания, в учебно-производственных мастерских (в том числе кружковой деятельности) заняты 143 человека (для которых необходима посторонняя помощь) и 12 граждан – без посторонней помощи; общественно-полезной деятельностью занимались 21 человек, в физкультурно-оздоровительных мероприятиях принимали участие 329 человек, в культурно-досуговой – 621, в реабилитационно-абилитационной – 759, коррекционно-развивающей – 329, игровой – 254 человека.

Таким образом, в учреждении созданы условия для профессиональной реабилитации, содержанием которых выступают профориентация, содействие в трудоустройстве, социально-психологическая и социально-производственная адаптация.

Клиентам и их родственникам оказываются индивидуальные консультации по вопросам, связанным с предоставлением социальных услуг и оказанием мер социальной поддержки.

Организация и проведение культурно-досуговых мероприятий для получателей социальных услуг на территории учреждения и за его пределами включает содействие в участии получателей социальных услуг в выставках, фестивалях, конкурсах, спортивно-оздоровительных и культурных программах; фотовыставках.

Вовлечение клиентов в социально-трудовую деятельность осуществляется на добровольной основе с учетом их состояния здоровья, интересов, желаний, на основании заключения врача Дома социального обслуживания.

В СПб ГБУСОН «ДСО «Покровский» разработана технология социального обслуживания «Тренировочная квартира», которая является инновационной технологией, создающей специальную обучающую среду с практической подготовкой инвалидов с ментальными нарушениями в возрасте от 18 до 50 лет к самостоятельной жизни.

Тренировочная квартира предназначена для осуществления организационной, практической и обучающей деятельности по подготовке инвалидов к самостоятельной независимой жизни вне стационарного учреждения социального обслуживания в соответствии с утвержденной программой. Предоставление социальных услуг в Тренировочной квартире осуществляется в стационарной форме при временном проживании вне отделения.

Целью технологии Тренировочная квартира является создание условий для подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество получателей социальных услуг в рамках подготовительного этапа к сопровождаемому проживанию.

Основными задачами Тренировочной квартиры являются:

- подготовка инвалидов к сопровождаемому проживанию в соответствии с утвержденной программой;
- получение клиентами учреждения социального опыта самостоятельной жизни;
- проведение мероприятий по развитию и сохранению навыков самообслуживания получателей социальных услуг;
- формирование основ финансовой грамотности (планирование бюджета; контроль расходов; использование банковских карт и приложений банков; раскрытие понятия кредит (ставки, сроки, платежи);
- социально-средовая ориентация (обучение пользованию и уходу за техническими средствами реабилитации; закрепление навыков пользования общественным транспортом, обучение пользованию сайтом «Госуслуги», личными кабинетами налоговой службы);
- формирование положительной мотивации к труду;
- организация досуга (выбор, составление маршрута, расчет финансовых средств);
- формирование психологической готовности к самостоятельному принятию решений, навыков совладания и бесконфликтного общения;
- формирование готовности на восстановление социального статуса;
- выявление потенциальных возможностей личности клиентов;
- формирование новых или восстановление утраченных навыков клиентов.

Организация работы сотрудников Тренировочной квартиры осуществляется на основании должностных инструкций сотрудников, утвержденных директором, и настоящего Положения.

В Тренировочную квартиру принимаются инвалиды от 18 до 50 лет, имеющие реабилитационный потенциал, сохранившие частичную способность к самообслуживанию и не нуждающимся в постоянном постороннем уходе.

Согласно отчетам учреждения, в учебно-тренировочной квартире вне организации проживает в 2025 году 22 человека.

Прием в Тренировочную квартиру производится на основании личного заявления получателя социальных услуг и решения врачебной комиссии учреждения, с учетом результатов психологического тестирования и социальной диагностики. Подбор граждан для совместного проживания осуществляется с учетом их психологической совместимости и личного желания.

Продолжительность проживания определяется индивидуально для каждого инвалида, на срок действия ИППСУ.

Занятия проводятся непосредственно в помещениях Тренировочной квартиры, а также в помещениях отделения социально-трудовой реабилитации в соответствии с расписанием.

По окончании периода проживания в Тренировочной квартире на участника составляется заключение, где представлены результаты прохождения подготовительного этапа сопровождаемого проживания и рекомендации для дальнейшего жизнеустройства.

По итогам проживания, учитывая результаты мониторинга индивидуальных достижений получателей социальных услуг, принимается решение об уровне готовности получателей социальных услуг к самостоятельному проживанию.

Таким образом, современные технологии стационарного социального обслуживания, в том числе социально-трудовая реабилитация граждан с ментальными нарушениями, выступает как комплексная реабилитация, предоставляет возможность содействию удовлетворенности клиентов собственным социальным статусом, реализации индивидуального и социально-трудового потенциала, развитию творческих способностей, и, в конечном итоге – повышению качества жизни людей с психическими заболеваниями. Инновационная технология социального обслуживания «Тренировочная квартира» Дома социального обслуживания создает условия для подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество людей с ментальными нарушениями в рамках подготовительного этапа к сопровождаемому проживанию.

Список литературы

1. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации [электронный ресурс] [федер. закон № 442-ФЗ: принят 28 декабря 2013 г.]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

2. Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Санкт-Петербурге, [электронный ресурс] [постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29 декабря 2014 г. №1283]. – Режим доступа: <https://pni-1.ksp.gov.spb.ru/socialnye-uslugi/porjadok-i-uslovija-predostavlenija-socialnyh-uslug>.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОПЫТ СИРОТСТВА

Колодезева Юлия Александровна

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
1278712@bsuedu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Лазуренко Наталия Вячеславовна

Аннотация. Формирование родительских компетенций у лиц с опытом сиротства представляет собой актуальную междисциплинарную проблему, объединяющую психологию развития, семейную психологию и социальную педагогику. В статье анализируются ключевые факторы, препятствующие и способствующие становлению родительских навыков у выпускников интернатных учреждений, исследуются механизмы передачи воспитательного опыта, влияние ранней привязанности и институционального контекста, а также представлены практико-ориентированные рекомендации по созданию программ поддержки. Обоснование делается с опорой на отечественные и зарубежные теоретические и эмпирические исследования в области копинга, привязанности и социальной адаптации.

Ключевые слова: родительство; родительская компетентность; интернатное учреждение; сиротство; выпускники интернатных учреждений.

THE PROBLEM OF FORMING PARENTAL COMPETENCIES IN PERSONS WITH EXPERIENCE OF ORPHANHOOD

Kolodezeva Julia Alexandrovna

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Supervisor: Associate Professor, Department of Social Work,
Belgorod State National Research University

Natalia Vyacheslavovna Lazurenko

Abstract. The formation of parental competencies in individuals with orphanhood experience is an urgent interdisciplinary problem that combines developmental psychology, family psychology, and social pedagogy. The article analyzes the key factors that hinder and facilitate the development of parental skills in graduates of orphanages, explores the mechanisms of transferring parenting experience, the influence of early attachment and institutional context, and provides practical recommendations for creating support programs. The article is based on

domestic and foreign theoretical and empirical research on coping, attachment, and social adaptation.

Keywords: parenting; parental competence; boarding school; orphanhood; graduates of boarding schools.

Актуальность темы обусловлена сохраняющейся остротой проблемы адаптации к самостоятельной жизни детей, лишившихся родительского попечения. Несмотря на усилия интернатных учреждений по моделированию социальных ролей и подготовке к семейной жизни, полноценная социализация воспитанников в постинтернатный период остаётся серьёзным вызовом. Особую критичность приобретает формирование родительских компетенций у лиц, имеющих опыт жизни в учреждениях, поскольку это напрямую влияет на прерывание трансгенерационной передачи неблагополучия и повышение качества семейной среды в целом. Несмотря на то, что интернатные учреждения призваны обеспечивать защиту и подобие семейного воспитания, отсутствие кровной привязанности и заботы оказывает существенное негативное воздействие на личностное развитие.

Специфические дефициты в сфере семейного взаимодействия, эмоциональной регуляции и социально-ролевого поведения, характерные для данной категории лиц, затрудняют исполнение родительской роли и повышают вероятность воспроизводства неблагополучных моделей поведения в их собственных семьях. Это, в свою очередь, ведёт к таким последствиям, как рост числа разводов, вторичное сиротство, безответственное отношение к семейным обязанностям и воспитанию детей, что может способствовать возникновению новых случаев безнадзорности и беспризорности. Таким образом, подготовка выпускников детских домов к семейной жизни, формирование у них чувства ответственности за семью и будущих детей, требует комплексного и системного подхода [1].

Существует множество различных авторских трактовок понятия «родительская компетентность». В.В. Селина понимает под родительской компетентностью «...интеграцию таких знаний, умений и способов взаимодействия с ребенком и личностных качеств родителей, которые позволяют понимать, принимать ребенка и создавать наиболее благоприятную социальную ситуацию его развития...» [3]. Т.В. Коваленко считает, что «...родительская компетентность – это целостная система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков...» [2]. Г.Г. Филиппова определяет компетентного родителя как «...установившего с ребенком доверительный контакт, научившегося чувствовать состояние своего ребенка, понимающего его причины, умеющего точно определить, что и как надо сделать для своего ребенка именно сейчас, уверенного в себе и своих действиях...» [4].

Современные отечественные исследования сиротства и институционального воспитания (И.М. Никольская, Н.И. Сирота, В.М. Ялтонский и др.) подчёркивают роль институционального контекста в формировании «репертуара» воспитательных практик: стандартизированное,

рутинное поведение персонала, высокая сменяемость воспитателей и дефицит индивидуального внимания ограничивают усвоение модельных семейных взаимодействий. Одновременно работы в области семейной психологии и исследований родительства показывают, что родительские компетенции включают не только прагматические навыки (уход, организация быта), но и эмпатическое понимание ребёнка, способность к регуляции собственного аффекта, навыки конструктивного разрешения конфликтов и социально-коммуникативную компетентность.

Факторы, затрудняющие формирование родительских компетенций

1. Нарушения привязанности и эмоциональная неустойчивость. Лица с опытом сиротства чаще имеют нарушенные модели привязанности (избегающий, тревожно-амбуливный), что затрудняет установление тёплых, надёжных отношений с собственными детьми и поддержание эмоциональной доступности.

2. Дефицит ролевых моделей. Отсутствие постоянных, адекватных родительских образцов снижает вероятность усвоения позитивных педагогических стратегий и навыков родительской эмпатии.

3. Ограниченные практические навыки. Институциональное воспитание часто не обеспечивает тренировки в бытовых, организационных и коммуникативных навыках, необходимых в родительской роли (планирование жизни семьи, управление временем, дисциплина без жестокости).

4. Психосоциальный стресс и ресурсная дефицитность. Социально-экономические трудности, отсутствие устойчивой социальной поддержки и высокий стрессовый потенциал увеличивают вероятность выбора неадаптивных копинг-стратегий (агрессия, уход в избегание, психологическое отстранение), что негативно влияет на качество родительства.

5. Стигматизация и низкая самооценочность. Ожидание негативной оценки со стороны общества, низкая родительская самооценка и отсутствие веры в собственные возможности препятствуют поиску помощи и применению новых воспитательных практик.

Ресурсы и защитные факторы

1. Индивидуальные личностные ресурсы. Наличие эмоциональной устойчивости, эмпатии, ответственности и настойчивости коррелирует с лучшими исходами при освоении родительских ролей.

2. Позитивные опыты поддерживающих отношений. Наличие хотя бы одного значимого взрослого (наставника, педагога, партнёра) может компенсировать дефицит семейного опыта и послужить моделью положительного взаимодействия.

3. Программы подготовки к родительству и психосоциальная поддержка. Обучающие программы, направленные на развитие навыков эмоциональной регуляции, управления стрессом, позитивной дисциплины и практических умений по уходу за ребёнком, показывают эффективность в повышении родительской компетентности.

4. Социальные сети и инклюзивные сообщества. Поддержка со стороны сверстников, групп взаимопомощи и общественных организаций снижает риск социальной изоляции и усиливает доступ к ресурсам.

Практические интервенции: модель комплексной поддержки

На основании анализа литературы предлагается модель многоуровневой поддержки, включающая профилактические и реабилитационные компоненты:

1. Превентивный уровень (до родительства):

- информационно-образовательные программы для подростков и молодых взрослых из интернатов: основы развития ребёнка, эмоциональная регуляция, навыки общения;
- наставничество и менторская поддержка со стороны подготовленных специалистов и волонтеров;
- тренировки родительских навыков в симулированных условиях (ролевые игры, практикумы).

2. Подготовка в период беременности и раннего родительства:

- курсы подготовки к родительству с практическими отработками (уход за младенцем, организация быта, планирование семейного времени);
- психологическая поддержка: когнитивно-поведенческая терапия, группы поддержки молодых родителей;
- работа с привязанностью: интервенции, направленные на формирование чувствительной родительской реакции и укрепление родительских связей.

3. Социально-экономическая и институциональная поддержка:

- обеспечение доступа к жилищным, медицинским и образовательным ресурсам;
- сопровождение в трудоустройстве и обучении, что снижает экономический стресс и создаёт условия для устойчивого родительства.

4. Системное воздействие на институты воспитания:

- реформа воспитательных практик в интернатных учреждениях: повышение роли индивидуальной работы, снижение текучести персонала, внедрение программ, моделирующих семейные взаимодействия;
- подготовка воспитателей к функциям формирования «репертуара» позитивных родительских практик.

Эмпирические направления и методологические замечания

Для оценки эффективности предложенных программ необходимы многофакторные исследования с сочетанием количественных и качественных методов. Рекомендованы к использованию:

- лонгитюдные когорты лиц с опытом сиротства для отслеживания динамики родительских компетенций;
- стандартизированные методики оценки привязанности, родительской эффективности, уровня стресса и стиля воспитания;
- экспериментальные исследования эффективности обучающих модулей;
- качественные интервью для выявления субъективного опыта и барьеров.

Таким образом, формирование родительских компетенций у лиц с опытом сиротства требует интегрированного подхода, учитывающего как индивидуальные детерминанты (привязанность, личностные ресурсы), так и системные факторы (качество институционального воспитания, социальная поддержка). Теоретические и эмпирические данные указывают на потенциал компенсаторных интервенций – обучения, наставничества и социальной

поддержки – в повышении родительской готовности и снижении риска трансгенерационной передачи неблагополучия. Практика должна сочетать превентивные меры в период институционального воспитания и целенаправленную поддержку в переходный период к автономной жизни и родительству. Дальнейшие исследования необходимы для оценки эффективности конкретных программ и адаптации интервенций к социально-культурным особенностям регионов.

Список литературы

1. Бегидова, С.Н. Готовность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к ответственному супружеству как социальная проблема / С.Н. Бегидова, Д.Д. Хуажева, Р.А. Ахтаов // *Endless light in science*. – 2024. – Т. 2. – С. 75-80.
2. Коваленко, Т.В. Понятие родительской компетенции в современной педагогической практике / Т.В. Коваленко // *Евразийский союз ученых (ЕСУ). Серия Педагогические науки*. – 2015. – №4 (13). – С. 27-32.
3. Селина, В.В. Концепция повышения компетентности родителей в воспитании ребенка / В.В. Селина // *Детство глазами психолога и педагога*. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. – С.27 – 31.
4. Филиппова, Г.Г. Психология материнства / Г.Г.Филиппова. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 240 с.
5. Шестакова, Е.В. Современные подходы к определению понятия «компетентность родителя» в отечественном дискурсе / Е.В. Шестакова // *KANT: SS&H*. – 2024. – №1 (17).

УДК 364.04

ЗООТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Олех Наталья Сергеевна

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Лазуренко Наталия Вячеславовна

Аннотация. В статье представлено применение зоотерапии как инновационного метода поддержки уязвимых групп населения; рассматриваются основные направления зоотерапии (иппотерапия, канистерапия, дельфино-, фелинотерапия). Рассмотрен теоретический аспект взаимодействия человека и животных, а также особенности и направления

практического применения. Приводятся примеры конкретных проектов и организаций (конноспортивных центров, клубов, фондов), работающих с различными категориями населения. Автором делается вывод о потенциале зоотерапии, даются рекомендации по её дальнейшему развитию.

Ключевые слова: зоотерапия; анималотерапия; иппотерапия; канистерапия; дельфинотерапия; филинотерапия; социальная реабилитация.

ZOOTHERAPY IN WORK WITH VARIOUS CATEGORIES OF THE POPULATION: REGIONAL EXPERIENCE

Natalia Sergeevna Oleh

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Supervisor: Associate Professor, Department of Social Work,

Belgorod State National Research University

Natalia Vyacheslavovna Lazurenko

Abstract: The article presents the application of animal therapy as an innovative method of support for vulnerable groups of the population; the main directions of animal therapy (hippotherapy, canister therapy, dolphin-, felinotherapy) are considered. The theoretical aspect of the interaction between humans and animals, as well as the features and directions of practical application, is considered. Examples of specific projects and organizations (equestrian centers, clubs, foundations) working with various categories of the population are given. The author concludes about the potential of animal therapy, and gives recommendations for its further development.

Keywords: animal therapy; animal medicine; hippotherapy; canister therapy; dolphin therapy; eagle therapy; social rehabilitation

В последние годы среди специалистов помогающих профессий растёт интерес к инновационным методам и технологиям поддержки уязвимых групп населения.

Зоотерапия (в литературе встречаются также термины «фаунотерапия», «анималотерапия»), предполагающая терапевтическое взаимодействие человека с животными, давно и широко зарекомендовала себя за рубежом как эффективный метод реабилитации и психосоциальной поддержки различных категорий населения.

Эксперты отмечают, что во многих странах мира зоотерапия стала общепризнанной практикой, она активно применяется в США и Европейском союзе. В то же время в России эта технология находится на этапе формирования: на сегодняшний день в нашей стране зоотерапия распространена достаточно слабо, хотя уже есть единичные успешные проекты по иппотерапии, канистерапии и другим видам психотерапевтического лечения с помощью животных. При этом исследователи констатируют, что среди инновационных методов работы с людьми с ограниченными возможностями, а также с пожилыми людьми зоотерапия демонстрирует высокую востребованность.

Термин «анималотерапия» (от лат. *animal* – «животное») используется для обозначения целого комплекса терапевтических практик, в которых животное выступает катализатором позитивных изменений у человека. В отечественной и зарубежной литературе его часто отождествляют с понятиями «фаунотерапия» и «зоотерапия». Главной идеей метода является лечение путем непосредственного контакта с животными, что сочетает в себе элементы психотерапии, игры и социальной адаптации. Принципиально важно, что в подобных сеансах внимание клиента смещается на взаимодействие с питомцем, что позволяет снизить тревогу, повысить мотивацию к общению и задействовать тело пациента в непринуждённой физической активности.

Наиболее распространенные виды анималотерапии различаются по типу животного. К ним относятся, прежде всего, иппотерапия (лечение с использованием лошадей), канистерапия¹ (взаимодействие с собаками), дельфинотерапия (взаимодействие с дельфинами в бассейне) и филинотерапия (работа с кошками). Каждое направление может быть адаптировано под конкретные потребности клиента: например, иппотерапия особенно полезна для улучшения координации и мышечного тонуса, а канистерапия чаще применяется в психологической реабилитации детей с расстройствами поведения. При этом следует отметить, что канистерапия считается самым доступным и распространённым видом анималотерапии: собаки относительно дешевы в содержании, их легко обучить, и они зачастую вызывают положительный отклик даже у скованного или тревожного пациента.

Эффективность анималотерапии связывают с несколькими основными функциями, которые она выполняет в психосоциальном контексте.

Во-первых, прямой контакт с животными оказывает психотерапевтический эффект, он способствует развитию эмпатии и улучшению навыков общения. Животные помогают людям «раскрываться», снижая барьеры социального страха.

Во-вторых, проявляется психофизиологическая функция: взаимодействие с питомцем способствует снижению уровня стресса, нормализации артериального давления и снятию тревожности.

В-третьих, отмечают реабилитационную функцию, поскольку животные помогают в общей психологической и социальной реабилитации человека, стимулируя повышение самооценки и самоэффективности.

Таким образом, можно говорить об «инклюзивном» эффекте анималотерапии, – пациенты получают стимул к активной жизни. Более того, некоторые авторы подчёркивают, что занятия с животными расширяют возможности инклюзивного образования и реабилитации. В частности, Л.Г. Подинкова, О.С. Посыпанова, Е.В. Панина, О.Ю. Позняк [1] описывают эффект развития социальной ответственности и эмпатии у участников таких программ, а И.С. Орлова [2] указывает на пользу междисциплинарного подхода (сочетания психологической и социальной поддержки) в организации анималотерапевтических мероприятий.

¹ Канистерапия – это разновидность анималотерапии, при которой в качестве терапевтических агентов используются специально обученные собаки

Наконец, эмпирические данные подтверждают заявленные преимущества анималотерапии. Социологические и медицинские исследования показывают, что даже простое присутствие животного в палате больницы или в детском центре способно ускорять процесс восстановления: у пациентов отмечают улучшение настроения, снижение агрессии и одиночества.

Например, в экспериментальных программах, после курса занятий с собаками или лошадьми фиксируют заметное снижение тревожности и улучшение социальных навыков. Вместе с тем метод требует внимательного подхода, – он не универсален. Существует ряд противопоказаний (острые заболевания, эпилепсия, аллергии на шерсть и т.п.), о которых предупреждают специалисты.

В целом анималотерапия рассматривается как дополнение к традиционным методам реабилитации и психокоррекции, объединяя преимущества природного взаимодействия с животным и научно обоснованные техники терапии.

К настоящему времени в России накапливаются наглядные примеры использования анималотерапии в социальной среде. В ряде регионов созданы специализированные центры и организации, интегрирующие такую практику в реабилитационные программы. Так, начиная с 1996 года, в Санкт-Петербурге функционирует Благотворительный конный центр «Солнечный остров», где бесплатно проводятся занятия по иппотерапии. Согласно отчетам центра, ежегодно в программе участвует порядка 300 человек (дети и взрослые с детским церебральным параличом, аутизмом, синдромом Дауна, полимиелитом и другими диагнозами). Занятия проходят под руководством специалистов: коневодов и инструкторов ЛВЕ (лечебной верховой езды), что позволяет участникам совершать движения верхом, укрепляя мышцы и улучшая равновесие. Аналогичная работа налажена в Сибири, – в Иркутске с 2000 года действует Фонд Тихомировых, который проводит реабилитацию детей-инвалидов с помощью лечебной верховой езды.

Не менее активна практика канистерапии, например, в Москве Т. Любимова создала первую в стране организацию «Солнечный пес», где кинологи с обученными лабрадорами и ретриверами проводят занятия с детьми 3-16 лет, имеющими серьезные медицинские и психологические проблемы.

По наблюдениям организаторов, после курса таких занятий у клиентов улучшаются координация движений и память, а также формируется потребность к общению с окружающими. В структуре московского проекта предусмотрены индивидуальные и групповые сеансы, которые используют игру и дрессировку как средство психотерапии. Параллельно в других регионах появилось несколько благотворительных фондов, внедряющих канистерапию.

Например, новосибирский фонд «Лапа в ладошке» проводит занятия с собаками для детей с психофизическими нарушениями, а аналогичные программы есть в Рязани, Петропавловске-Камчатском, Владивостоке, Омске (к примеру, в Новосибирске и вышеперечисленных городах используют опыты центра «Солнечный пес» и обучают добровольцев проведению инклюзивных занятий).

Таким образом, активность практиков сосредоточена главным образом в крупных городах и областных центрах и связана именно с лечебной работой с детьми и взрослыми, имеющими инвалидность, ДЦП, аутизм. На долю Москвы и Санкт-Петербурга приходится более половины известных социальных проектов с

животными (как в сфере инвалидов, так и малоимущих семей). В остальных регионах работа ведется силами некоммерческих организаций и энтузиастов. По оценкам исследователей, более 80% специалистов социальной сферы в крупных городах уже знакомы с методикой анималотерапии и отмечают её потенциальную пользу.

Что касается зоотерапии в работе с пожилыми людьми, то она находится только на стадии формирования. Хотя некоторые специализированные учреждения для пожилых людей проводят разовые мероприятия по встрече с обученными животными, в основном для этого используются собаки, прошедшие курс дрессировки. По итогам мероприятий отмечается улучшение настроения пожилых людей, переживание ими позитивных эмоций.

Также частные приюты Краснодарского края приглашают волонтеров, в том числе и пожилых людей, ведущих самостоятельный образ жизни, для выгула питомцев. Однако существуют определенные проблемы: животные проживающие в приютах мало социализированы и общение с ними требует долгого привыкания с обеих сторон.

Необходимо отметить определенные проблемы: во-первых, нет единой нормативно-правовой базы для зоотерапии (различны подходы к обучению животных и контролю качества услуг).

Во-вторых, при организации работы с животными часто сталкиваются с логистическими трудностями и административными барьерами.

В таблице 1 приведены обобщенные данные о количестве программ анималотерапии в социальных учреждениях разных регионов России по состоянию на 2022 год. Из таблицы видно, что большинство проектов сосредоточено в мегаполисах, а целевыми группами остаются дети-инвалиды, подростки группы риска и пожилые люди. Обращает на себя внимание то, что эти цифры усреднены и частично основаны на экспертных оценках (учебный центр «Соцпрактика» и отчеты муниципальных управлений социальной защиты).

Таблица 1. Программы анималотерапии в социальных учреждениях по регионам России (2022 год)

Регион	Число программ	Основные целевые группы
Москва	12	Дети-инвалиды, пожилые одинокие, дети из интернатных учреждений
Санкт-Петербург	8	Дети-инвалиды, подростки из групп риска
Новосибирская обл.	5	Дети с ННРС, подростки-инвалиды
Иркутская обл.	4	Дети-инвалиды, инвалиды войны
Остальные регионы	6	Взрослые и дети с ОВЗ, пожилые

Необходимо отметить, что зоотерапия обладает значительным потенциалом для решения социальных и реабилитационных задач в России. Практические проекты демонстрируют множество положительных эффектов: улучшение эмоционального состояния у клиентов с различными проблемами, мотивации к обучению, расширение навыков общения у детей и взрослых как здоровых, так и с особыми потребностями. При этом метод требует комплексной поддержки, важно обеспечить подготовку квалифицированных терапевтов, разработать методические рекомендации и юридические нормы.

В настоящее время наибольшую отдачу зоотерапия даёт в сочетании с другими программами социальной помощи. Интеграция животных в занятия с детьми-инвалидами и подростками из неблагополучных семей, пожилыми людьми позволяет более эффективно задействовать их ресурсы и повышает общую привлекательность реабилитационных мероприятий. В нашей стране необходимы пилотные исследования и масштабные проекты, которые способны продемонстрировать социальную эффективность метода.

Среди рекомендуемых шагов для развития зоотерапии в сфере социальной работы – проведение систематических исследований (например, социологических опросов и различных медицинских измерений), расширение межрегионального сотрудничества (обмен опытом между субъектами) и разработка образовательных курсов для специалистов. Дальнейшее развитие метода оправдано, поскольку зоотерапия открывает новые пути поддержки наиболее уязвимым группам населения.

Список литературы

1. Подинкова, Л.Г. Зоотерапия как метод социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (из опыта реализации проекта «Дети и лапки»: мост доброты» на базе ГБУ КО ЦССВ имени Попова В.Т. / Л.Г. Подинкова, О.С. Посыпанова, Е.В. Панина, О.Ю. Позняк // Вестник Калужского университета, 2024 Серия «Психологические науки. Педагогические науки». – Том 7. – Выпуск 3. – С. 62-74: URL: https://tksu.ru/upload/iblock/c11/tbqzhyot3ov0t5s54ed68pf07d2ybek9/VKU_Seriya_1_2024_T7_3_24_.pdf#page=62

2. Орлова, И.С. Технологии зоотерапии в практике социальной работы / И.С. Орлова // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – Том 9. – Выпуск 5 (37). – С.130-137: URL: https://pure.spbu.ru/ws/files/39107040/_2018_.9_5_37_.pdf#page=131

УДК 377

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Бибикова Надежда Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Россия, nbibikova20@mail.ru, orcid.org/0000-0002-9347-2351

Старостина Мария Анатольевна

Студент, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск starostinam77@gmail.com

Аннотация: актуальность исследования обусловлена новыми требованиями к подготовке специалистов по социальной работе в условиях изменения социально-экономической парадигмы и введения обновленного

профессионального стандарта (приказ Минтруда России от 06.09.2024 № 455н). Проблема заключается в необходимости модернизации образовательного процесса направления 39.03.02 «Социальная работа» через внедрение инновационных технологий. Методы включают анализ педагогических инноваций, проектных методик и интерактивных форматов обучения. Результаты демонстрируют эффективность интеграции проектной деятельности и создания инновационной образовательной среды. В рамках студенческого проектного офиса будущие специалисты разрабатывают и реализуют социальные проекты для различных категорий населения, участвуют в федеральной программе "Обучение служением". Выводы: комплексное применение инновационных образовательных технологий позволяет подготовить специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи в условиях динамично меняющейся социальной реальности и цифровой трансформации социальной сферы.

Ключевые слова: профессиональное развитие; инновационные технологии; социальная работа; компетенции; проектная деятельность; цифровизация; практическая подготовка; студенты

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE SOCIAL WORK SPECIALISTS

Nadezhda Vyacheslavovna Bibikova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Social Work, Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

nbibikova20@mail.ru

orcid.org/0000-0002-9347-2351

Maria Anatolyevna Starostina

Student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova,
Ulyanovsk, ulyanovsk_starostinam77@gmail.com

Abstract: The relevance of this study is determined by new requirements for the training of social work specialists in the context of a changing socioeconomic paradigm and the introduction of updated professional standards (Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 6, 2024, No. 455n). The problem lies in the need to modernize the educational process of program 39.03.02 "Social Work" through the implementation of innovative technologies. The methods include an analysis of pedagogical innovations, project-based methods, and interactive learning formats. The results demonstrate the effectiveness of integrating project-based activities and creating an innovative educational environment. As part of the student project office, future specialists develop and implement social projects for various categories of the population and participate in the federal program "Service Learning." Conclusions: The integrated use of innovative educational technologies allows us to prepare specialists capable of effectively solving professional problems in the context of a dynamically changing social reality and the digital transformation of the social sphere.

Keywords: professional development; innovative technologies; social work; competencies; project activities; digitalization; practical training; students

Смена социально-экономической парадигмы, включающей изменение ситуации на рынке труда, проведение специальной военной операции и активизацию миграционных процессов, обусловили возникновение стратегических задач для системы высшего профессионального образования. Ключевой задачей представляется необходимость существенного повышения уровня профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе. Обновленный профессиональный стандарт «Специалист по социальной работе», утвержденный приказом Минтруда России от 06.09.2024 № 455н [2], где главным нововведением стало персональное сопровождение ветеранов боевых действий и членов семей погибших, формирует запрос на модернизацию профессиональной подготовки. В этой связи, интеграция развития профессиональных компетенций в процесс практической подготовки студентов представляется наиболее перспективным направлением для образовательного процесса. Сложившаяся ситуация требует нового подхода к организации направления подготовки 39.03.02 Социальная работа [1]. Эффективным решением является внедрение инновационных образовательных технологий, позволяющих сформировать практико-ориентированные компетенции у будущих специалистов в области социальной работы.

В современной образовательной практике применение инновационных решений стало обязательным элементом организации учебного процесса. Особую значимость прогрессивные методики приобретают в рамках профессионального становления специалистов социальной сферы, поскольку именно они определяют траекторию их карьерного роста и перспективы профессионального совершенствования [4].

Современные педагогические инновации в сфере социального образования развиваются по нескольким основным векторам:

- формирование теоретической базы для развития отечественной системы профильного образования;
- разработка усовершенствованных стратегий администрирования деятельностью учебных заведений;
- модернизация содержания образовательных программ в соответствии с актуальными запросами науки и практики;
- создание и внедрение передовых образовательных технологий;
- проектирование инновационных моделей организации профессиональной подготовки;
- улучшение системы научно-методического, информационного и психологического обеспечения учебной деятельности;
- совершенствование системы мониторинга для объективной оценки качества образования [8].

В контексте профессионального роста специалистов социальной сферы ключевые задачи социальной работы в современной России рассматриваются через призму инновационных подходов [6]:

- аналитико-гностическая: использование инновационных технологий анализа данных позволяет оптимизировать процессы выявления нужды и разработки персонализированных программ помощи
- диагностическая: внедрение цифровых инструментов диагностики повышает точность анализа и эффективность последующих вмешательств
- системно-моделирующая: применение проектных методик и кейс-технологий способствует нахождению оптимальных решений сложных жизненных ситуаций
- действенно-практическая: работа в условиях цифровой трансформации требует от социального работника оперативного принятия решений и гибкости в использовании новых инструментов взаимодействия с клиентом

Формирование инновационной среды предполагает комплексный подход, включающий несколько взаимосвязанных компонентов. Материально-техническое обеспечение образовательного процесса требует создания специализированных лабораторий и технологических парков, оснащенных современным оборудованием для отработки практических навыков в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. Особое значение приобретает доступ к электронным образовательным ресурсам и научным базам данных, что обеспечивает возможность самостоятельной исследовательской работы и углубленного изучения профессиональных дисциплин. Не менее важным элементом является формирование профессионального сообщества через систему наставничества и сетевого взаимодействия с практикующими специалистами. Организация регулярных встреч с ведущими экспертами социальной сферы создает условия для продуктивного обмена опытом и формирования необходимых профессиональных компетенций.

Практико-ориентированный компонент образовательной среды реализуется через систему стажировок в социальных учреждениях и участие в волонтерских проектах с применением цифровых инструментов документации и анализа случаев. Для эффективного формирования профессиональных компетенций необходима интеграция инновационных образовательных методов, обеспечивающих активное вовлечение студентов в учебный процесс. Особое значение приобретает проектная деятельность с использованием кейс-методов и цифровых симуляторов, позволяющая моделировать реальные профессиональные ситуации. Интерактивные форматы проведения занятий с применением технологий виртуальной реальности открывают новые возможности для отработки коммуникативных навыков и разрешения сложных профессиональных ситуаций.

Значительный потенциал для профессионального развития представляет внеучебная деятельность, органично дополняющая основной образовательный процесс. Участие в профессиональных конкурсах и научных конференциях позволяет не только представить результаты исследований, но и сформировать навыки профессиональной коммуникации, необходимые для успешной карьеры [5]. Среди наиболее значимых мероприятий можно выделить Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ по направлению "Социальная работа", Международную конференцию "Студенческий научный форум", Всероссийскую олимпиаду по социальной работе, форум "Инновационный вуз

как драйвер регионального развития", а также современные форматы научной коммуникации: Science Slam и научные баттлы по социальной тематике. Проектно-исследовательская деятельность с применением цифровых инструментов анализа данных выступает эффективным механизмом развития профессиональных компетенций. В образовательном процессе активно используются интерактивные методы, включая мозговые штурмы с использованием онлайн-доски, анализ кейсов через специализированные платформы, а также нетрадиционные форматы проведения занятий. Лекции-дискуссии с использованием систем онлайн-голосования, семинары в формате деловых игр, применение цифровых инструментов для создания ментальных карт и визуализации данных – все это способствует формированию практических навыков, необходимых будущему специалисту.

Особое значение в современной образовательной системе приобретает грантовая поддержка студенческих инициатив и участие в стипендиальных программах, создающие дополнительные возможности для профессионального роста. Многие вузы реализуют программы поддержки студенческих исследований, включая индивидуальные и коллективные гранты на реализацию социальных проектов, стажировки в научно-исследовательских центрах. Научно-исследовательская работа строится по единому алгоритму, включающему этапы от формулировки гипотезы до публичной презентации результатов, причем каждый этап предполагает использование специализированного программного обеспечения для сбора и обработки данных.

В контексте обновления образовательных подходов существенную роль играет внедрение проектных методик как эффективного средства активизации учебной деятельности. Например: инициатива Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова «Студенческий проектный офис» [3], нацеленная на формирование у обучающихся компетенций в области проектного менеджмента и коллективной работы. Программа выстроена вокруг трех взаимосвязанных модулей: внедрения проектного обучения, проведения тренингов по формированию команд и комплексного сопровождения проектной деятельности [5].

Реализация данной программы предполагает использование разнообразных образовательных форматов – специализированных лекций, дистанционных семинаров, практических занятий и мастер-классов, охватывающих ключевые аспекты проектной работы. Рассмотрение таких тем, как «Принципы организации проектной деятельности», «Методы генерации идей», «Технологии разработки и внедрения проектов», «Эффективные методики реализации», «Стандарты оформления проектной документации» и «Принципы формирования работоспособных коллективов» позволяет студентам системно освоить теоретические и практические основы проектного управления.

Важным компонентом программы выступает применение интерактивных форматов, способствующих созданию слаженных команд. Использование деловых игр, практических упражнений, групповых творческих задач, ситуационного моделирования, нарративных техник и командных тренингов формирует благоприятные условия для продуктивного сотрудничества и совместной креативной деятельности [7].

Участники проектной деятельности последовательно проходят шесть взаимосвязанных этапов: формулирование проектного замысла; подготовительный и организационный период; непосредственную реализацию; публичное представление и защиту; оценку результативности; аналитическую рефлексию. Данная поэтапная организация не только систематизирует работу над проектом, но и стимулирует развитие аналитических способностей, самоконтроля и оценочных умений, что составляет фундамент профессионального становления будущих специалистов.

Созданная образовательная структура, объединяющая разнообразные формы работы и интерактивные методики, обеспечивает условия для персонального и коллективного развития. В результате участники образовательного процесса не только осваивают теоретические положения, но и формируют практический опыт, необходимый для успешной реализации профессиональных замыслов в будущем. Функционирование студенческого проектного офиса, включающее образовательный компонент, консультационное сопровождение, ресурсное обеспечение и организацию мероприятий, существенно повышает конкурентоспособность выпускников, содействует практическому внедрению студенческих разработок, устанавливает продуктивное взаимодействие с предпринимательским сообществом и вносит весомый вклад в социально-экономическое развитие территории.

Благодаря интеграции проектной деятельности и интерактивных форматов в рамках студенческого проектного офиса, будущие специалисты разрабатывают и реализуют социальные проекты для различных категорий населения: «Семейная арт-терапия как технология подготовки воспитанников детского дома к будущей семейной жизни», «Создание личного бренда в социальной сфере», «Эффективные практики ранней помощи для детей с ОВЗ». В рамках федеральной программы «Обучение служением» реализован проект «Осознанное родительство» для студентов УлГПУ [3], включающий цикл лекций и практических занятий на всех факультетах университета. Созданная образовательная среда обеспечивает не только освоение теоретических знаний, но и формирование практического опыта, повышая конкурентоспособность выпускников и способствуя социально-экономическому развитию региона.

Таким образом, профессиональное развитие будущих специалистов социальной работы требует комплексного подхода, основанного на интеграции инновационных образовательных технологий, проектной деятельности и системы внеучебной работы. Создание современной образовательной среды, сочетающей традиционные методы обучения с инновационными технологиями, позволяет подготовить специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи в условиях динамично меняющейся социальной реальности. Реализация такого подхода обеспечивает не только формирование профессиональных компетенций, но и готовность к непрерывному развитию и адаптации в меняющихся условиях профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная

работа (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 № 76 (ред. от 08.02.2021). – URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2022/10/39.02.01-soczialnaya-rabota.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

2. Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе": Приказ Минтруда России от 06.09.2024 № 455н. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487751/ (дата обращения: 12.11.2025).

3. Официальный сайт Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ulspu.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

4. Буренок, Г.К. Роль проектной деятельности в формировании личностных качеств учащихся / Г. К. Буренок // Управление развитием образования. – 2021. – № 1. – С. 66–69.

5. Еремина, Л.И. Социально-педагогические практики студенческого проектного офиса / Л. И. Еремина, Н. В. Бибилова, Л. Н. Белоногова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – № 3. – С. 11.

6. Клушина, Н.П. Инновационные подходы и технологии профессиональной подготовки специалистов по социальной работе / Н.П. Клушина, Е.А. Клушина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2. – С. 145–148.

7. Ситников, В.Л. Практикум по психологии командообразования: учебное пособие / В.Л. Ситников, А.В. Комарова, Т.В. Слотина. – Санкт-Петербург: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2015. – 217 с.

8. Жиркова, З.С. Проектная деятельность как фактор творческого развития студентов / З.С. Жиркова // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 5. – С. 72–78.

УДК 349.3

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

**Котова Ульяна Александровна
Хамитова Гульнара Муллануровна**

Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация,
г. Казань, ул. Бутлерова д. 49, 420012 uliana816icloud.com@gmail.com

Аннотация: в данной статье проводится комплексный анализ актуальных проблем организации межведомственного взаимодействия при работе с детьми и подростками в Российской Федерации. Исследование базируется на изучении существующей нормативно-правовой базы. В работе выявляются и систематизируются ключевые барьеры, препятствующие эффективной координации. Подчеркиваются противоречия между формальным закреплением необходимости взаимодействия в законодательстве и реальной практикой его

реализации. По результатам анализа формулируются конкретные предложения по совершенствованию механизмов координации. Материалы статьи могут оказаться полезными для реформирования системы профилактики и защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие; дети и подростки; система профилактики; нормативно-правовая база; безнадзорность

LEGAL PROBLEMS OF INTERNACY COOPERATION IN WORKING WITH CHILDREN AND ADOLESCENTS

**Kotova Uliana Aleksandrovna,
Khamitova Gulnara Mullanurovna**

Kazan State Medical University 49 Butlerov Street, Kazan, 420012, Russia;
uliana816icloud.com@gmail.com

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the current problems of organizing interdepartmental cooperation in working with children and adolescents in the Russian Federation. The study is based on the examination of the existing legal framework. The article identifies and systematizes key barriers that hinder effective coordination. It highlights the contradictions between the formal recognition of the need for cooperation in legislation and the actual practice of its implementation. Based on the analysis, the article formulates specific proposals for improving coordination mechanisms. The article's findings may be useful for reforming the system of prevention and protection of the rights of minors.

Keywords: interdepartmental cooperation; children and adolescents; prevention system; legal framework; neglect

Современная государственная политика в отношении детей и подростков, находящихся в зоне риска, реализуется с применением совместных методов разных ведомств. В процесс их сопровождения вовлечен широкий спектр субъектов: органы образования, здравоохранения, социальной защиты, опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел. Наличие разветвленной сети институтов создает проблему дисфункции межведомственных связей, лимитирующая своевременную помощь ^[1].

Каждый институт функционирует в соответствии со своими внутренними нормативами, регламентами и системами отчетности, что нередко ведет к замкнутости и отсутствию взаимодействия с другими структурами. Вследствие чего ответственность за итоговые результаты работы не имеет четких границ.

Согласно, статье 9 Федерального закона от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы и учреждения системы профилактики обязаны взаимодействовать между собой, а также с иными органами и организациями по вопросам реализации прав несовершеннолетних.

Статья 11 указанного закона возлагает на субъектов системы профилактики обязательность незамедлительно информировать друг друга о

выявленных случаях нарушения прав детей и подростков с целью организации индивидуальной профилактической работы ^[2].

Несмотря на наличие нормативных актов, формирующих правовые основы межведомственного взаимодействия, практическая реализация совместной деятельности ведомств сталкивается со множеством организационных и правовых препятствий.

Одним из ярких примеров подобных трудностей является действие Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных». При отсутствии детально разработанных протоколов обмена сведениями положения этого закона фактически препятствуют быстрому обмену информации между учреждениями. Часто принцип конфиденциальности воспринимается как полный запрет на распространение данных, даже когда это необходимо для защиты интересов несовершеннолетнего ^[3].

Отсутствие единого федерального регламента информационного обмена между структурами приводит к произвольному толкованию норм и снижению эффективности работы. Необходимо законодательно закрепить порядок обмена сведениями, установить конкретные сроки, определить ответственных лиц и внедрить защищенную систему документооборота.

На практике разделение функций между различными структурами нередко приводит к тому, что ответственность за результат оказывается размытой, особенно в пограничных случаях.

Отсутствие на федеральном уровне института «ведущего специалиста» или «куратора случая» усложняет процесс сопровождения ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации. Хотя закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» возлагает координационные функции на Комиссию по делам несовершеннолетних, но не наделяет ее достаточными административными и ресурсными полномочиями для полного регулирования каждого конкретного случая, действует скорее на коллегиальной основе, что делает координацию эпизодической и формальной. Данные пробелы в законодательстве приводит к тому, что невозможно установить единые формы документации, оценить риски и планировать вмешательство, определить полномочия и ответственность одного из органов, как главного. В следствие чего возникает диффузия ответственности, фрагментарность помощи, дублирование функций.

Каждое ведомство, участвующее в системе профилактики, действует в рамках собственных целей и показателей эффективности, что создает несогласованность их действий.

Для Министерства внутренних дел основным критерием результативности являются статистические показатели раскрываемости преступлений, в том числе совершенных несовершеннолетними. Это ориентирует инспекторов на выявление и учет правонарушителей, а не на глубокую социально-педагогическую работу с причиной девиации.

Образовательные учреждения в свою очередь акцентируют внимание на академической успеваемости, дисциплине, формальных показателях вовлеченности в дополнительное образование и отсутствии чрезвычайных происшествий ^[4]. В данном случае ребенок, нарушающий установленный

порядок, воспринимается как угроза репутации и выполнению отчетных показателей. Для избавления себя от потерь образовательное учреждение передает ребенка в другую инстанцию.

Работа органов социальной защиты так же склонна к формальному подходу, она часто оценивается по количеству оказанных услуг и охвату различных категорий населения. Это приводит к тому, что семья ставится на учет, получает выплаты, но глубокая социально-психологическая работа не ведется из-за отсутствия целевых показателей.

В органах здравоохранения работа строится вокруг диагноза и лечения. Врач сосредотачивается на медикаментозной терапии, не имея полномочий и ресурсов, чтобы повлиять на социальное окружение пациента, которое может являться первопричиной состояния ^[5].

Все это приводит к тому, что деятельность ведомств остается параллельной и несвязанной с достижением благополучия несовершеннолетнего общими усилиями.

Ведомственная система иерархична и замкнута. Управленческие вертикали строго обособлены.

Система государственного управления в сфере детства остается раздробленной. Вся коммуникация осуществляется через формальные рекомендации и запросы, которые могут быть проигнорированы или исполнены условно.

Еще одним сдерживающим фактором остается раздельное формирование и распределение финансовых ресурсов. Каждый орган финансируется из собственного бюджета, что затрудняет оперативное реагирование на возникающие проблемы. При запуске совместных инициатив неизбежно возникает вопрос о том, за счет какого ведомства они должны финансироваться. Это делает гибкое и оперативное межведомственное сотрудничество практически невозможным ^[6].

Представители различных профессиональных сфер используют собственные подходы и терминологию, что нередко вызывает недопонимание при совместной работе. Отсутствие единых профессиональных ориентиров и координационного обучения мешает формированию общего взгляда на проблему и затрудняет разработку согласованных мер помощи несовершеннолетних.

Таким образом, проблема ведомственного барьера – системный дефект организации государственного управления в сфере детства. Преодоление этих барьеров требует комплексной реформы, направленной на создание единого правового, информационного и финансового пространства для всех субъектов, работающих с детьми.

Достижение эффективности и ориентированной на интересы ребенка системы защиты детства возможна лишь при условии внедрения реального функционирующих организационно-правовых инструментов. Для этого требуется реализация комплекса мер, среди которых приоритетными представляются следующие ^[7]:

- разработка и внедрение на региональном уровне детальных регламентов межведомственного взаимодействия, которые бы устанавливали четкие сроки, формы документооборота и ответственность сторон;
- внедрение и законодательное закрепление технологии «ведения случая», которая бы устанавливала персонального куратора для детей и семей, находящихся в социально опасном положении;
- создание единой защищенной государственной системы информационного оборота, которая бы обеспечивала оперативный, конфиденциальный обмен данными между ведомствами;
- усиление институциональной роли Комиссии по делам несовершеннолетних путем наделения ее более весомыми административными и ресурсными полномочиями для реальной координации действий ведомств;
- организация межведомственного обучения специалистов, направленного на выработку общего профессионального языка, обмен практиками и формирования междисциплинарной культуры взаимодействия.

Список литературы

1. Хамитова, Г.М. Пробелы в законодательстве Российской Федерации, регламентирующем защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Г. М. Хамитова, В. Р. Абдикеев // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 1. – С. 26-28. – EDN JLFUIB.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document> (Дата обращения :18.10.25).
3. Федеральный закон от 27.06.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document> (Дата обращения :18.10.25).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document> (Дата обращения :18.10.25).
5. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document> (Дата обращения :18.10.25).
6. Звездина И.В. Межведомственное взаимодействие в системе профилактики социального сиротства: проблемы и перспективы/ И.В. Звездина // Социологические исследования. – 2020 – №5. – С. 78-85.
7. Огородов Д.А. Правовые и организационные основы межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Д.А. Огородов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2019. – №3. – С. 15-19.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ В РФ

Игнатьева Алиса Юрьевна, Хамитова Гульнара Муллануровна
Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация,
420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49
alisa.ignateva14@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы правовых проблем реализации права на жилищные сертификаты многодетными семьями в РФ обусловлена ростом числа многодетных семей и высокой значимостью жилищного вопроса для их социальной поддержки. В 2025 году в России насчитывается более 2,6 миллиона многодетных семей, для которых обеспечение доступным и комфортным жильем является ключевой задачей государственной политики. Несмотря на действующие программы поддержки, такие как жилищные сертификаты, многодетные семьи сталкиваются с нормативно-правовыми ограничениями и региональными особенностями в реализации своих прав. Улучшение доступности жилищных сертификатов и повышение эффективности их использования остаются важными для достижения социальной справедливости и повышения качества жизни многодетных семей. Актуальность исследования также подтверждается необходимостью совершенствования законодательства и практики предоставления жилищных сертификатов в условиях современных социально-экономических вызовов. Кроме того, финансовые ограничения и социально-экономическое положение многих многодетных семей снижают их возможность эффективно воспользоваться жилищной помощью. Все эти факторы обуславливают необходимость совершенствования нормативной базы и государственного контроля для обеспечения равного и доступного права на жилье для многодетных семей.

Ключевые слова: жилищные сертификаты, многодетные семьи, жилищное право, социальная поддержка, правовое регулирование, жилищное обеспечение, проблемы реализации, социальная защита.

LEGAL ISSUES IN THE EXERCISE OF THE RIGHT TO HOUSING CERTIFICATES BY LARGE FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ignateva Alisa Yuryevna, Khamitova Gulnara Mullanurovna
Kazan State Medical University, Russian Federation,
420012, Kazan, Butlerova St., Bldg. 49
alisa.ignateva14@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic of legal issues related to the exercise of rights to housing certificates by large families in the Russian Federation is driven by the growing number of large families and the significant importance of housing for their

social support. In 2025, there will be more than 2.6 million large families in Russia, for whom providing affordable and comfortable housing is a key objective of state policy. Despite existing support programs, such as housing certificates, large families face regulatory restrictions and regional differences in exercising their rights. Improving the availability of housing certificates and increasing their effectiveness remain crucial for achieving social justice and improving the quality of life for large families. The relevance of the study is also confirmed by the need to improve legislation and practices for issuing housing certificates in the context of modern socioeconomic challenges. Furthermore, financial constraints and the socioeconomic situation of many large families reduce their ability to effectively utilize housing assistance. All these factors necessitate improving the regulatory framework and state oversight to ensure equal and affordable housing rights for large families.

Keywords: housing certificates, large families, housing law, social support, legal regulation, housing provision, implementation issues, social protection.

Реализация права на жилищные сертификаты многодетными семьями является одной из ключевых задач современной социальной политики Российской Федерации. В условиях демографических вызовов и необходимости государственной поддержки семей с несколькими детьми обеспечение доступным и комфортным жильем приобретает особо важное значение [1]. Жилищные сертификаты как инструмент государственной поддержки призваны способствовать улучшению жилищных условий многодетных семей, однако на пути их реализации возникают существенные правовые, административные и социально-экономические препятствия. Выявление и анализ проблем, а также пути их преодоления являются актуальными задачами для обеспечения социальной защищенности данной категории граждан и укрепления института семьи в России.

В Российской Федерации реализация права многодетных семей на жилищные сертификаты регулируется рядом нормативных актов, среди которых ключевыми являются Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ [2] и Постановление Правительства от 21 марта 2006 года № 153 «Об осуществлении отдельных полномочий Правительства Российской Федерации в сфере жилищной политики» [3]. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ закрепляет основные положения, касающиеся жилищных прав граждан, включая возможность обеспечения жильем многодетных и нуждающихся семей. Правительство, в свою очередь, через постановления определяет порядок предоставления жилищных сертификатов, условия признания семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий, а также порядок учета и реализации таких сертификатов. Принципиальными требованиями являются наличие статуса многодетной семьи, признание ее нуждающейся в жилом помещении, гражданство РФ всех членов семьи, а также подтверждение проживания в конкретном регионе в течение определенного срока.

На практике многодетные семьи сталкиваются с несколькими существенными проблемами в реализации права на жилищные сертификаты [4]. Основными из них являются бюрократическая сложность процедур оформления и получения сертификата, необходимость предоставления большого объема

документов и подтверждений, а также ограничительные условия, связанные с признанием малоимущими, которые налагаются на семьи для получения статуса нуждающихся. Кроме того, законодательство и подзаконные акты требуют согласия органов опеки при распоряжении жильем, приобретенным с применением сертификатов, что усложняет процесс пользования жилой недвижимостью для семей, особенно при необходимости её продажи или обмена. Отдельной проблемой является разное толкование и применение норм в регионах, что ведет к неравенству доступа к жилищным сертификатам и снижает их эффективность как инструмента социальной поддержки [5].

Социально-экономические условия многодетных семей во многом определяют эффективность реализации права на жилищные сертификаты. В Жилищном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ, в статье 57 устанавливаются основания для предоставления жилых помещений по договорам социального найма гражданам. Статья 57 регулирует первоочередное право многодетных семей на улучшение жилищных условий, но в статье отсутствует упоминание жилищных сертификатов, что ведет к нечеткости в правоприменении. Так, семьи с низкими доходами испытывают сложности не только из-за ограничений законодательства, но и из-за необходимости дополнительного финансирования при покупке жилья, поскольку сертификат покрывает не всю стоимость. Региональная практика показывает значительные различия: в некоторых субъектах Российской Федерации реализуются программы, предусматривающие дополнительные социальные меры и льготы, а также упрощение процедур получения сертификатов. Например, в Нижегородской области и Московской области действуют специальные программы поддержки многодетных, предусматривающие условия по сроку проживания, количеству детей и признанию статуса семьи. Для устранения неопределенности в системе предоставления услуг, необходимо включить упоминание и четкую формулировку о жилищных сертификатах и их предоставлении нуждающимся [6].

Право многодетных семей на жилищные сертификаты в Российской Федерации является важным инструментом социальной поддержки, направленным на улучшение жилищных условий уязвимых категорий граждан. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы, включая Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ и Постановление Правительства №153 от 21 марта 2006 года, реализация этого права сталкивается с рядом существенных проблем. Сложности связаны с бюрократическими процедурами, ограничениями в законодательстве, требованием подтверждения статуса малоимущих и региональными различиями в доступности социальной помощи [7].

Кроме того, социально-экономическое положение многодетных семей ограничивает их возможности полноценно использовать сертификаты. Конкретно в Постановлении Правительства РФ от 21 марта 2006 года № 153 «Об осуществлении отдельных полномочий Правительства Российской Федерации в сфере жилищной политики» рассматривается непосредственно процесс выдачи и реализации жилищных сертификатов. В Постановлении отсутствует прямое и детальное регулирование применения жилищных сертификатов именно многодетным семьям, при этом это важная для реализации

самого жилищного сертификата. Также можно выделить такую проблему как проблематика, связанная с датой выдачи жилищных сертификатов. Ограниченность по срокам действия сертификата и сложность процедуры реализации приводит к недопониманию между семьями и государством: «Срок действия сертификата исчисляется с даты его выдачи, указываемой в сертификате, и составляет в отношении владельца сертификата для представления сертификата в кредитную организацию, участвующую в реализации мероприятий по обеспечению жильем граждан за счет средств федерального бюджета с использованием сертификатов в рамках процессных мероприятий (далее – банк), – 3 месяца, в отношении банка для представления владельцем сертификата документов, предусмотренных пунктом 55 настоящих Правил, – 7 месяцев»[8].

Для решения данной проблемы, связанной с прямым регулированием применения жилищных сертификатов для многодетных семей, а также проблем ограниченного срока действия сертификата, можно предложить изменения в Постановлении. В данном случае, введение отдельного пункта, который регулирует применение жилищных сертификатов именно для многодетных семей с указанием льгот. Это позволит поставить пробел в законодательстве и конкретизировать правила для данной категории граждан. Для разрешения проблемы, связанной со сроком выдачи сертификатов, необходимо увеличить срок действия жилищных сертификатов для многодетных семей с учетом всех возможных процедур и сложности в реализации прав. Например, увеличить срок предоставления сертификатов в банке от 3 до 6 месяцев, а также предоставить возможность продления срока действия сертификата по заявлению семьи.

Данные изменения будут учитывать особенности многодетных семей и позволит улучшить выдачи жилищных сертификатов без кардинальных изменений существующего Постановления. Современные изменения в законодательстве, направленные на расширение категорий граждан, имеющих право на получение жилищных сертификатов, а также упрощение процедур оформления, свидетельствуют о социальной значимости данной меры и о стремлении государства повысить ее эффективность. В то же время выявленные проблемы указывают на необходимость улучшения механизмов распределения жилищных субсидий, а также создания более гибких и адаптированных условий для многодетных семей.

Дальнейшее развитие правового регулирования и практики предоставления жилищных сертификатов станет важным шагом к обеспечению равного доступа к достойному жилью и укреплению института семьи в России. Решение выявленных проблем позволяет повысить качество жизни многодетных семей и укрепить социальную стабильность в стране.

Список литературы

1. Афлетонова А.М. Развитие законодательства Российской Федерации о финансовой поддержке женщин, имеющих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет / А.М. Афлетонова, Г.М. Хамитова // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 3. – С. 27-31. [1]

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 14.11.2025). [2, 4, 7]

3. Министерство имущественных и земельных отношений Нижегородской области. Режим доступа: <https://minimu.nobl.ru> (Дата обращения: 14.11.2025). [6]

4. Постановление Правительства РФ от 21.03.2006 № 153 «Об осуществлении отдельных полномочий Правительства Российской Федерации в сфере жилищной политики» Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 14.11.2025). [3, 5, 8]

УДК 37.08+159.9

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТА ПОМОГАЮЩЕЙ ПРОФЕССИИ

**Тратинко Татьяна Валентиновна
Свиридчук Диана Алексеевна**

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск,
пр. Независимости, д. 4, 220030

E-mail авторов: tati_tt@mail.ru; diana.sviridchuk@bk.ru

Аннотация: в статье представлен теоретико-методологический анализ феноменов толерантности, социально-коммуникативной компетентности и стрессоустойчивости как детерминант профессионализма специалиста. Рассматриваются их сущность, взаимосвязь и значение в профессиональной деятельности, особенно в сфере помогающих профессий. Толерантность выступает как нравственный принцип, социально-коммуникативная компетентность – как основа эффективного взаимодействия, а стрессоустойчивость – как условие эмоциональной и профессиональной стабильности личности.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность; социально-коммуникативная компетентность; стрессоустойчивость; помогающие профессии; профессиональная эффективность

DETERMINANTS OF PROFESSIONALISM IN HELPING PROFESSIONS SPECIALISTS

**Tratsinko Tatsiana Valentinovna
Sviridchuk Diana Alekseevna**

Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk, Nezavisimosti Ave., 4,
220030 Author's e-mail: diana.sviridchuk@bk.ru

Abstract: The article presents a theoretical and methodological analysis of the phenomena of tolerance, socio-communicative competence, and stress resilience as determinants of a specialist's professionalism. It explores their essence, interrelation,

and significance in professional activity, particularly in the field of helping professions. Tolerance is considered a moral principle, socio-communicative competence serves as the foundation for effective interaction, and stress resilience is viewed as a condition for emotional and professional stability of the individual.

Keywords: communicative tolerance; socio-communicative competence; stress resistance; helping professions; professional efficiency.

Современные социально-экономические условия, характеризующиеся ускорением темпов жизни, нестабильностью профессиональной среды и ростом межличностных взаимодействий, выдвигают новые требования к личности специалиста, особенно в сфере помогающих профессий.

Успешность профессионала в этих областях определяется не только уровнем теоретической подготовки и практических навыков, но и степенью сформированности личностных качеств, обеспечивающих устойчивость к профессиональным и эмоциональным нагрузкам.

В деятельности, ориентированной на помощь и взаимодействие с людьми, ключевое значение приобретают такие психологические характеристики, как толерантность, социально-коммуникативная компетентность и стрессоустойчивость. Толерантность выступает фундаментальной характеристикой зрелой личности, определяющей её способность к конструктивному взаимодействию в условиях разнообразия мнений, культур и форм поведения. Социально-коммуникативная компетентность служит основой успешного профессионального общения и способствует формированию доверительных отношений, тогда как стрессоустойчивость обеспечивает внутреннюю стабильность, эмоциональное равновесие и сохранение работоспособности в ситуациях высокой напряжённости. Совокупное развитие этих качеств является необходимым условием гармоничного функционирования личности и эффективного выполнения профессиональных задач в современном обществе [5, с. 85].

Понятие толерантности имеет глубокие исторические и философские корни. Оно формировалось постепенно, приобретая новые смыслы и оттенки в зависимости от социального и культурного контекста. В русском языке близким по значению словом выступает «терпимость», что указывает на нравственно-этический характер данного феномена. Согласно С. И. Ожегову, терпимость – это «умение без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению». Таким образом, в толерантности отражается моральная установка личности, направленная на уважение и признание ценности другого человека [13, с. 61; 10].

Согласно Толковому словарю русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, термин «толерантность» отождествляется с понятием «терпимость» и определяется как способность мириться с чужими взглядами, убеждениями и особенностями поведения. В «Советском энциклопедическом словаре» толерантность трактуется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению». Таким образом, уже в лексикографических источниках фиксируется связь этого понятия с принятием разнообразия как нормы общественного существования [14,12].

Философская интерпретация толерантности, предложенная В.М. Золотухиным, подчёркивает её многомерность и интегративный характер. Учёный рассматривает толерантность как нравственный принцип, обеспечивающий согласие в обществе, и как практический инструмент, направленный на разрешение социальных противоречий. С философской точки зрения, толерантность выражает признание многообразия общественного бытия и необходимость взаимодействия в условиях различий [3, с. 124]. Международное понимание толерантности закреплено в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО (1995), где она определяется как «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности». Толерантность в этом контексте выступает как социальная норма, как моральная, политическая и правовая необходимость, обеспечивающая гармонию в многообразии и способствующая развитию культуры мира [8, с. 178].

Толерантность проявляется как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. На уровне личности она представляет собой внутреннюю установку, формирующуюся в процессе воспитания и жизненного опыта; на уровне социальной практики – это осознанная стратегия поведения, выражающаяся в способности к взаимопониманию и сотрудничеству. Исследователи отмечают, что она выполняет функцию психологического и социокультурного регулятора межличностных отношений, способствуя стабилизации коммуникации и предупреждению конфликтов [6, с. 54].

Особое место занимает понятие коммуникативной толерантности, предложенное В. В. Бойко, которое отражает отношение личности к партнёрам по взаимодействию и степень её готовности к восприятию чужих взглядов, эмоций и поведения. Коммуникативная толерантность представляет собой интегральное личностное образование, формирующееся под влиянием воспитания, социального опыта и системы ценностей. Она выступает условием гармоничного общения, способствуя конструктивному разрешению противоречий и повышению эффективности взаимодействия [11, с. 10].

Структура коммуникативной толерантности включает когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Когнитивный аспект отражает знание и осознание принципов толерантного общения, эмоциональный выражает устойчивые чувства и оценки, а деятельностный отражает готовность к поведению, основанному на сотрудничестве и взаимопонимании. Именно деятельностный компонент придаёт толерантности личностный смысл, так как только через практику взаимодействия формируются ценности и жизненные ориентиры личности [11, с. 11-12].

Интолерантность, напротив, рассматривается как форма психологической закрытости и категоричности мышления. Г.У. Солдатова и Л.А. Шайгерова описывают интолерантную личность как склонную к доминированию, тревожности, стремлению к строгому порядку и власти. Толерантная личность, напротив, характеризуется эмпатией, уважением к другим и самопознанием. Исследователи подчёркивают, что эти качества редко проявляются в чистом виде, чаще они представляют собой полюса континуума социальных установок [2].

Важным элементом коммуникативного развития личности выступает социально-коммуникативная компетентность, понимаемая как совокупность знаний, навыков и умений, обеспечивающих успешное взаимодействие с другими людьми. Сформированная коммуникативная компетентность является стабилизирующим фактором в профессиональной и социальной сфере, тогда как её недостаток, напротив, приводит к дезорганизации взаимодействия. Наличие данного качества способствует налаживанию горизонтальных и вертикальных связей в социальных институтах, предотвращению конфликтов и повышению эффективности совместной деятельности; диагностике и решению актуальных проблем партнёров по общению, содействию и поддержке в профессиональной среде; повышению авторитета, имиджа и репутации личности, организации или коллектива; организации эффективной командной работы и формированию взаимного доверия; расширению кругозора и развитию навыков самосовершенствования; повышению уровня самооценки и уверенности в процессе взаимодействия; регулированию эмоционального состояния, снижению психоэмоциональных нагрузок; гибкости ролевых позиций и адаптивности в различных коммуникативных ситуациях; созданию благоприятного социально-психологического климата в коллективе и обществе. Так, коммуникативная компетентность выступает не только инструментом взаимодействия, но и важнейшей характеристикой зрелой личности, определяющей эффективность её профессионального и социального функционирования [4, с. 226-227].

Высокий уровень социально-коммуникативной компетентности способствует развитию эмпатии и предотвращает проявления интолерантности, тем самым укрепляя межличностные связи [7].

Однако постоянный контакт с людьми, переживающими трудные жизненные ситуации, требует от специалистов не только коммуникативной гибкости, но и способности сохранять внутренний баланс. Именно поэтому стрессоустойчивость становится неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности, определяющим эффективность и стабильность деятельности в социальной сфере.

Стрессоустойчивость рассматривается как интегративное личностное свойство, обеспечивающее успешное функционирование человека в стрессовых ситуациях. Согласно Г. Селье, стресс является естественной реакцией организма на внешние раздражители, а степень устойчивости к нему определяется способностью личности к саморегуляции и адаптации. П. Б. Зильберман подчёркивает, что стрессоустойчивость проявляется в сохранении работоспособности, эмоционального равновесия и целенаправленности деятельности при воздействии неблагоприятных факторов [9, с. 84]. Эффективность профессиональной деятельности в значительной степени зависит от взаимосвязи стрессоустойчивости, толерантности и социально-коммуникативной компетентности. Толерантность способствует снижению межличностного напряжения, коммуникативная компетентность – рационализации взаимодействия и предотвращению конфликтов, а стрессоустойчивость – сохранению внутреннего баланса и продуктивности в условиях стресса. Эти качества формируют основу психологической готовности личности к профессиональной деятельности в социальной сфере [1].

Таким образом, толерантность, социально-коммуникативная компетентность и стрессоустойчивость представляют собой взаимосвязанные личностные качества, обеспечивающие эффективную адаптацию человека в социуме и профессиональной деятельности. Толерантность выполняет функцию нравственного регулятора поведения, коммуникативная компетентность обеспечивает конструктивное взаимодействие и социальную адаптацию, а стрессоустойчивость позволяет сохранять продуктивность и внутреннюю стабильность в условиях напряжения. Их взаимодополняющее развитие является важным условием формирования зрелой личности, способной к успешному функционированию в изменяющихся социальных и профессиональных реалиях.

Список литературы

1. Гнатюк М.А., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Трудовые ценности и трудовая активность современной российской молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – С. 112-118.
2. Донскова, Л.А. Сравнительная характеристика коммуникативной толерантности и интолерантности // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 5 (34). – С. 121-122.
3. Золотухин В.М. Толерантность в сфере трудовых отношений // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2005. – С. 123-127.
4. Зотова, И.Н. Характеристика коммуникативной компетентности // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. – 2006. – С. 225-227.
5. Ильязова, М.Д., Буров, А.Э. Ситуационные контексты формирования профессионально важных качеств будущих специалистов // Инновационные технологии образования. – 2017. – С. 85-91.
6. Лихачева, Т.И. Сущностные характеристики толерантности подростков // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 50. – С. 53-59.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 416 с.
8. Манжуева, О.М. Культура толерантности в зеркале технологий современного общества // Философские науки. – 2011. – № 2. – С. 176-180.
9. Михеева, А.В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения // Вестник РУДН. – 2010. – № 2. – С. 82-87.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Аз, 1996. – 928 с.
11. Русакова, С.В. Сущностные характеристики коммуникативной толерантности: происхождение понятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2013. – № 1. – С. 10-13.
12. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.
13. Солдатова, Г.У., Нестик, Т.А., Шайгерова, Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 60-78.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935. – 1660 с.

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СКЛОННОСТЬ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ У МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ПРИВЯЗАННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Тратинко Татьяна Валентиновна
Шепетовская Марина Витальевна**

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск,
пр. Независимости, д. 4, 220030

E-mail авторов: tati_ttb@mail.ru; tanimarshpmer@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между стилями привязанности, личностной идентичностью и склонностью к рискованному поведению в юношеском возрасте. Предполагается, что надежный стиль привязанности способствует формированию устойчивой личностной идентичности и снижает склонность к рискованному поведению благодаря развитым навыкам эмоциональной регуляции. Тревожно-амбивалентный и избегающие стили привязанности, напротив, препятствуют формированию целостной идентичности и повышают вероятность рискованного поведения, обусловленного потребностью в признании, стремлением к независимости или попытками справиться с негативными эмоциями.

Ключевые слова: стиль привязанности, личностная идентичность, рискованное поведение, юность, надежный стиль, тревожно-амбивалентный стиль, избегающий стиль, юношеский возраст

PERSONAL IDENTITY AND RISK-TAKING TENDENCIES IN YOUNG ADULTS WITH DIFFERENT ATTACHMENT STYLES: A THEORETICAL PERSPECTIVE

**Tratsinko Tatsiana Valentinovna
Shepetovskaya Marina Vitalyevna**

Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk, Nezavisimosti Ave., 4,
220030 Author's e-mail: diana.sviridchuk@bk.ru

Abstract. The article examines the relationship between attachment styles, personal identity, and the propensity for risky behavior in adolescence. A robust attachment style is hypothesized to foster a stable personal identity and reduce the propensity for risky behaviors through developed emotional regulation skills. Alarmingly ambivalent and avoidant attachment styles, in contrast, inhibit the formation of a holistic identity and increase the likelihood of risky behaviors driven by a need for recognition, a desire for independence, or attempts to deal with negative emotions.

Keywords: attachment style; personal identity; risky behavior; adolescence; reliable style; anxiety-ambivalent style; avoiding style; adolescence

Преобразования, происходящие в современном обществе, сопровождаются трансформацией представлений человека о себе, своих возможностях, что акцентирует внимание психологов на проблеме личностной идентичности. От личности в данный момент требуется способность принимать самостоятельные решения при большей свободе выбора, чем это было ранее.

В психологии распространенным является следующее определение идентичности: идентичность – неотъемлемый компонент «образа-Я», который в значительной степени определяет поведение индивида, его мысли и чувства. Идентичность имеет когнитивно-аффективную природу и оказывает влияние на ценности, мышление, поведение человека. Идентичность придает человеку определенность, задает границы его места в социальном мире.

Феномен идентичности имеет непосредственное отношение к возрасту юности, это отмечал в своих работах Э. Эриксон. Он считал, что данный возраст разрешая кризис идентичности даёт её обретение, а, следовательно, идентичность в юности имеет основополагающее значение, поскольку это период вхождения личности в широкий социальный мир, отличающийся появлением большого количества новых социальных ролей [15].

Согласно Э. Эриксону, юношеский возраст основывается вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, и идентификацией и самоопределением. Если у юноши не получается решить эти задачи, у него формируется размытая идентичность, развитие которой может идти по четырем основным линиям:

- 1) уход от психологической интимности, избегание тесных межличностных отношений;
- 2) размывание чувства времени, неспособность строить жизненные планы, страх взросления и перемен;
- 3) размывание продуктивных, творческих способностей, неумение мобилизовать свои внутренние ресурсы и сосредоточиться на какой-то приоритетной деятельности;
- 4) формирование «негативной идентичности», отказ от самоопределения и выбор отрицательных образцов для поведения.

Обретение личностной идентичности в юношеском возрасте тесно связано с осознанием себя как субъекта, активного, действующего начала. Также можно считать, что одним из критериев личностной идентичности является формирование чувства ответственности и субъективного контроля.

Последователи Э. Эриксона выделяют четыре статуса идентичности: достигнутая (проведенный поиск, принятие обязательств); мораторий (проведенный поиск, непринятие обязательств); преждевременная (не проведенный поиск, принятие обязательств); диффузная идентичность (не проведенный поиск, непринятие обязательств) [4].

С.Л. Рубинштейн полагал, что в юношеском возрасте формирование идентичности представляет собой ключевой психологический процесс, который проходит наиболее интенсивно и оказывает значительное влияние на психологическое благополучие, уровень удовлетворенности жизнью и личностный рост каждого человека в условиях быстро меняющегося мира [12].

Данный процесс включает в себя формирование идентичности как социального конструкта, который включает в себя комплексную систему убеждений, ценностей, эмоций и установок, которые обуславливают личностные особенности и поведенческие проявления индивида. По мнению исследователя, процесс формирования идентичности в юношеском возрасте может принимать различные формы и зависит от различных факторов, таких как культурный контекст, социальный статус, личностные особенности и опыт жизни. Также процесс формирования идентичности в юношеском возрасте имеет длительный характер и может быть подвержен внешним и внутренним факторам.

А.С. Мельник по результатам анализа научных подходов к проблеме становления и развития идентичности в юности пришел к следующим выводам:

1. Формирование идентичности в юном возрасте происходит одновременно, более быстрыми темпами и служит предпосылкой для достижения профессиональной идентичности.

2. Формирование идентичности в период юности происходит более быстрыми темпами, чем в других возрастах.

3. Формирование личностной идентичности служит предпосылкой для достижения профессиональной идентичности.

4. Наиболее сензитивным периодом для становления идентичности можно считать период ранней юности, когда происходит кризис социальной идентичности, что проявляется в повышении значимости социального аспекта в структуре я-концепции, в значительном усилении тревожных чувств по отношению к своему месту, роли и статусу в обществе, а также в усилении кризисных переживаний профессионального самоопределения.

5. Достижение личностной идентичности в юности проявляется в повышении показателей социального самоопределения индивида, таких как удовлетворенность собственным социальным статусом, ролью и местом в обществе, осознание возможности профессиональной самореализации, независимости выбора, уменьшение страха.

6. После достижения личностью своей идентичности у нее происходит удовлетворенность своим социальным статусом, ролью и местом в обществе, осознание возможности профессиональной самореализации, способность к самостоятельному выбору, а также снижение страха, тревоги и безразличия к своему будущему.

Становление личностной идентичности зависит от ряда психологических особенностей, которые могут играть различную роль в зависимости от возраста. В период юности эмоциональная зрелость, способность к самовыражению и лидерские качества способствуют формированию личностной идентичности. В ранней взрослости наибольшую роль играют волевые качества, такие как ответственность, добросовестность, целеустремленность, приобретение личной автономии и независимости, а также практичность и рациональность [7].

По мнению С.Б. Бажутиной, компоненты личностной идентичности начинают закладываться в личности еще в дорефлексивный период развития ее сознания, хотя сензитивным периодом для формирования идентичности является подростковый, юношеский, отчасти – взрослый. Автор отмечает, что в

юности происходит переломный момент: происходят сильнейшие эмоциональные переживания, поиск ценностей и себя, своего места и предназначения. В целом, период юношеского возраста принято считать периодом непосредственного взросления, а значит именно в данный промежуток времени перед человеком становится все больше и больше необходимости делать какой-либо выбор, зачастую связанный с неопределенностью-риском [1].

А.Н. Недопекина подчеркивает, что в юношеском возрасте переживается кризис идентичности, который, предполагает активное применение различных ролей и неспособность определиться с выбором. К особенностям идентичности в юношеском возрасте можно отнести следующие характеристики: адаптация к меняющимся условиям предполагает наличие у студентов наличие небольших трудностей, слабое стремление к доминированию; полученные достижения являются для студентов наиболее значимыми ценностями, особенно в сфере образования и общественной жизни; реальность окружающего мира они воспринимают осмысленно, но редко задумываются о будущем; во многих ситуациях проявляется неуверенность в своих действиях [8].

Риск – понятие, находящееся в центре внимания исследователей социальных явлений и процессов во всем мире. В трактовке понятия «риск» существуют многочисленные разногласия, отражающие его многомерность. Так, риск определяют как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспехом [9].

А.А. Бунас понимает под риском систематическое взаимодействие с угрозами и опасностями, индуцируемых процессом модернизации [3]. По мнению А.М. Колышко, рискованное поведение – это любое поведение или действие, которое увеличивает вероятность возникновения негативных последствий для здоровья в результате использования тех или иных поведенческих практик [6]. А.А. Бунас определяет рискованное поведение как особый стиль поведения, который с высокой степенью вероятности может привести к потере здоровья, физическому или социальному благополучию личности [3]. Т.Ф. Орехова к рискованным относит любые сознательные или несознательные поведенческие проявления растущего человека, вызванные закономерностями природно заданной программы его развития и противоречащие принятым в обществе нравственно целесообразным нормам [9]. Л.Н. Фахрадова предлагает следующее определение рискованного поведения: «активность, направленная на удовлетворение потребностей человека, создающая угрозу его жизнедеятельности или социальному положению». При этом необходимо разделить понятия конструктивного и деструктивного рискованного поведения. В первом случае речь идет о реализации рискованного поведения социально приемлемыми средствами. Формами такого поведения могут служить занятия экстремальным спортом, боевыми искусствами [14].

А.А. Попов отмечает, что современная наука выделяет два вида риска:

1) Мотивированный (ситуативный) – такой риск обусловлен определенной выгодой для индивида (выигрыш, получение финансового одобрения и т.п.). Этот риск является средством адаптации к опасным ситуациям.

2) Немотивированный риск (бескорыстный) – такой риск, как правило, направлен сам на себя, это противодействие действующей опасности, вместо её устранения. Индивид при встрече с опасностью не пытается её решить, он стремится показать или доказать, что опасности можно противостоять. И таким образом, самоутвердится, доказав, что данной опасности для него не существует.

Также, как и личностные факторы на склонность к рискованному поведению влияют социальные факторы. К примеру, отверженность субъекта повышает его готовность к риску. Или на пример в группе шанс на рискованное поведение или на совершение рискованного действия резко повышается.

А.А. Попов выделяет пять основных психологических факторов, влияющих на формирование у индивида склонности к риску: рациональный (интеллектуальный), мотивационный, социальный, ситуационный и личностный. Также он подчеркивает, что именно личностный фактор предопределяется особым свойством личности – «склонностью к риску», что соответствует английскому термину «risk-taking». Этим термином обозначают диспозиционный личностный риск как индивидуальное свойство индивида и связывают с такими личностными качествами, как независимость, склонность к доминированию, стремление к успеху [11].

В.В. Терещенко в контексте рассматриваемой проблемы выделяет среди важных черт личности, способствующих риску, любознательность как возможность узнать что-то новое и волевые качества, поскольку человек, отстаивая свои интересы, будет рационализировать как свои поступки, так и действия. К чертам, присущим «рискованной» личности, некоторые исследователи относят экстремально выраженную потребность доминировать над другими людьми, слабый самоконтроль (преобладание эмоциональных проявлений), ригидность, индивидуалистичность, гиперактивность, инициативность, авантюризм, так называемый «комплекс вседозволенности» [13].

В юношеский период некоторые представители данной возрастной группы демонстрируют активность, стремясь к экстремальным видам спорта или, напротив, к деструктивному проявлению склонности к риску – девиантному, делинквентному поведению. А другие в этот момент предпочитают осторожность, не проявляя интерес к риску. И склонность к рискованному поведению определяется характером индивидуальных особенностей личности, влиянием социальных и иных факторов.

Привязанность уже около полувека служит для психологии развития ключевым понятием, которое переходит за ранний возраст.

Привязанность (англ. attachment) – термин, который используется в детской психологии для обозначения формирующейся (обычно во 2-м полугодии) у младенцев избирательной привязанности к одному или нескольким лицам (прежде всего, к родителям или лицам, их замещающим). Эта привязанность выражается в любви, доверии, близости к объектам привязанности, а также в негативных эмоциональных реакциях на разлуку с ними. Многие психологи категорически утверждают, что без формирования привязанности нормальное психическое развитие просто невозможно [10]. Под центральным понятием «привязанность» понимается особое отношение ребенка

к близкому взрослому как к источнику защиты, надежному убежищу, наличие которого создает чувство безопасности и служит основой для активного исследования окружающего мира [5].

Дж. Боулби утверждал, что защищенность и безопасность – основная цель функционирования системы привязанности, которая достигается за счет физической и эмоциональной доступности и отзывчивости фигуры привязанности как в детском, так и во взрослом возрасте.

Безопасный тип привязанности характеризуется уверенностью индивида любого возраста – младенца, ребенка, взрослого в том, что защищающая и поддерживающая фигура будет доступна и достигаема. Такая привязанность считается надежной. Тревножно-амбивалентный тип привязанности связан с нарушением способности контролировать противоречивые эмоциональные проявления и импульсивное поведение по отношению к объектам привязанности, а также с хронической потребностью в обеспечении защищенности со стороны фигуры привязанности. Этому типу соответствуют регулярные прорывы негативного аффекта по отношению к себе и к своим близким, застревание в этом аффекте, неспособность переключиться на другой вид деятельности и отношений. Другой ненадежный тип привязанности – избегающий, он характеризуется отстранением от объекта привязанности, избеганием болезненных воспоминаний, эмоциональной отчужденностью, отказом от поддержки и утешения. Дезорганизованная привязанность во взрослом возрасте проявляется в одновременной потребности в близости и переживании тяжелого дискомфорта от нее в сочетании с представлениями о себе как ничтожном, ничего не стоящем человеке [2].

Исследования взрослой привязанности говорят о том, в любых возрастных периодах от юности до старости все четыре паттерна привязанности в наибольшей степени проявляются именно в романтических отношениях, и в гораздо меньшей степени – в отношениях с родителями или друзьями

Раскрыв содержание основных понятий, можно предположить, что личностная идентичность и склонность к рискованному поведению в юношеском возрасте тесно связаны, и эта связь существенно модулируется стилем привязанности, сформированным в раннем детстве. Стилль привязанности, будь то надежный, тревожно-амбивалентный или избегающий, определяет базовое представление человека о себе, других и мире в целом, что оказывает глубокое влияние на формирование идентичности и принятие рискованных решений.

Надежный стилль привязанности, характеризующийся ощущением безопасности и доверия в отношениях, создает благоприятную почву для формирования устойчивой и интегрированной личностной идентичности. Молодые люди с надежным стиллем привязанности обычно обладают более четким представлением о своих ценностях, убеждениях и целях, что делает их менее склонными к импульсивным и рискованным поступкам, направленным на поиск себя или подтверждение своей ценности. Они, как правило, способны эффективно управлять своими эмоциями и строить здоровые отношения, что снижает потребность в рискованных действиях как способе справиться со стрессом или чувством одиночества.

Тревножно-амбивалентный стилль привязанности, напротив, связан с нестабильностью и неопределенностью в отношениях, что приводит к

формированию фрагментированной и неустойчивой идентичности. Молодые люди с таким стилем привязанности часто испытывают сильную потребность в одобрении и подтверждении своей ценности, что может подталкивать их к рискованному поведению, такому как употребление психоактивных веществ, незащищенный секс или участие в асоциальных группах, в целях привлечения внимания или получения признания. Неуверенность в себе и своих силах может также приводить к принятию рискованных решений под влиянием других людей или обстоятельств.

Избегающий стиль привязанности, характеризующийся стремлением к независимости и отстраненности, также может быть связан со склонностью к рискованному поведению, но по другим причинам. Молодые люди с избегающим стилем привязанности часто испытывают трудности в установлении близких отношений и выражении своих эмоций, что может приводить к чувству изоляции и одиночества. Рискованное поведение, такое как злоупотребление алкоголем или наркотиками, может использоваться как способ заглушить эмоциональную боль или справиться с чувством отчуждения. Кроме того, стремление к независимости и отрицание потребности в поддержке могут приводить к неосмотрительным поступкам и игнорированию потенциальных последствий.

Таким образом, стиль привязанности играет важную роль в формировании личностной идентичности и модулирует склонность к рискованному поведению в юношеском возрасте. Понимание этой взаимосвязи позволяет разрабатывать более эффективные стратегии профилактики и коррекции рискованного поведения, направленные на укрепление надежного стиля привязанности и формирование здоровой личностной идентичности.

Список литературы

1. Бажутина, С.Б. Особенности идентичности современных молодых людей / С.Б. Бажутина // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 27 апреля 2023 года. – Донецк: Цифровая типография, 2023. – С. 11-18.

2. Боулби, Д.Ж. Привязанность и ее развитие / Д.Ж. Боулби. – М.: Гардарики, 2013. – 477 с.

3. Бунас, А.А. Различные аспекты обоснования природы рискованного поведения личности / А.А. Бунас // Психология: проблемы практического применения: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 10–16.

4. Злоказов, К.В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона / К. В. Злоказов // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 155–161.

5. Казанцева, Т.В. Привязанность и помогающее поведение // Социальная психология: история и современность. Хрестоматия / Под ред. С.Д. Гуриевой, Л.Г. Почебут. – М.: Инфра-М, 2021. – 268 с.

6. Колышко, А.М. Коррекция рискованного поведения подростков в системе образования: состояние и направление оптимизации / А.М. Колышко // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Филология. Педагогика. Психология. – 2017. – № 2. – С. 157–161.

7. Мельник, А.С. Становление и развитие идентичности в период юности / А.С. Мельник, С.Ю. Дмитриева // Актуальные вопросы педагогики и психологии: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. – С. 106-114.

8. Недопекина, А.Н. Психологическая характеристика идентичности личности в юношеском возрасте / А. Н. Недопекина // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 15. – С. 331-334.

9. Орехова, Т.Ф. Педагогические аспекты проблемы рискованного поведения детей и подростков [Электронный ресурс] / Т. Ф. Орехова // Universum: психология и образование. – 2016. – №8 (26). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-problemy-riskovannogo-povedeniya-detey-i-podrostkov>. – Дата доступа: 21.10.2025.

10. Падун, М.А. Тип привязанности и угрозы безопасности в супружеских отношениях / М. А. Падун // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – № 3 (7) – С. 96–102.

11. Попов, А.А. Склонность к рискованному поведению у студентов [Электронный ресурс] / А.А. Попов // Форум молодых ученых. – 2018. – №5-2 (21). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonnost-k-riskovannomu-povedeniyu-u-studentov>. – Дата доступа: 22.10.2025.

12. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2019. – 713 с.

13. Терещенко, В.В. Современный подросток в системе отношений взаимодействия «ребенок-взрослый» / В. В. Терещенко // Психология обучения. – 2013. – № 2. – С. 95–105.

14. Фахрадова, Л.Н. Рискованное деструктивное поведение подростков и условия его формирования [Электронный ресурс] / Л. Н. Фахрадова // Проблемы развития территории. – 2017. – №1 (87). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/riskovannoe-destruktivnoe-povedenie-podrostkov-i-usloviya-ego-formirovaniya>. – Дата доступа: 18.10.2025.

15. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон [пер. с англ.]. – СПб.: ИТД: Летний сад, 2000. – 416 с.

УДК 349.3

ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАН О СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГАХ В ОТДАЛЕННЫХ МЕСТНОСТЯХ

Сидорова Анна Сергеевна, Хамитова Гульнара Муллануровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации; Россия, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49, 420012; anna18sidorova@yandex.com; gulnarakgmu@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что несмотря на наличие обширной нормативной базы, регулирующей сферу социальной защиты, реализация

информирования граждан о социальных услугах в отдаленных местностях остается почти невыполнимой задачей на практике. Из-за этого значительная часть населения, нуждающаяся в поддержке, остается вне системы. Отсутствие доступа к положенной поддержке ухудшает материальное положение и качество жизни уязвимых категорий населения, проживающих в отдаленных местностях, и многие граждане, имеющие право на пособия, льготы и другие виды социальной помощи, не знают об этом, из-за плохого информирования. Поэтому исследование данной проблемы является актуальным для совершенствования законодательства в сфере социальной защиты населения и правоприменительной практики.

Проблема исследования заключается в выявлении пробелов в законодательстве Российской Федерации, регулирующего сферу социальной защиты населения, которые препятствуют созданию эффективного механизма информирования граждан в отдаленных местностях о социальных услугах, а также в формулировке предложений по их устранению.

Методы исследования:

1. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей сферу социальной защиты населения – Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, приказов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации (в частности, законов Республики Татарстан);

2. Правовой анализ представленных нормативных документов для выявления правовой проблемы в текущем законодательстве, регулирующем сферу социальной защиты населения.

Проанализировав представленные нормативные документы, мы получили результаты:

Во-первых, проблема носит правовой характер – законодательные формулировки не конкретизируют стандарты доступности информации для граждан, проживающих в отдаленных местностях.

Во-вторых, данная проблема активно исследуется, создаются проекты по ее решению.

В-третьих, мы также предложили новый проект для решения проблемы.

На основании проделанной работы мы сделали вывод, что для решения проблемы информирования граждан о социальных услугах необходима оптимизация трудовых ресурсов, и совершенствование законодательства. Требуется внесение изменений в Федеральный закон № 442-ФЗ, направленных на конкретизацию обязанностей органов власти в сфере социальной защиты, введение стандартов доступности информации. Данная оптимизация информирования должна в значительной мере снизить количество визитов, звонков, обращений, других взаимодействий органов социальной защиты и граждан, проживающих в отдаленных местностях, которые не имеют быстрого доступа к отделениям органов социальной защиты; улучшить положение и качество жизни уязвимых категорий населения, проживающих в отдаленных местностях, а также увеличить скорость предоставления социальных услуг.

Ключевые слова: право на информацию; социальные услуги; доступ к информации; поставщик социальных услуг; отдаленная местность; правовая проблема; социальная защита; получатель социальных услуг

THE PROBLEM OF INFORMING CITIZENS ABOUT SOCIAL SERVICES IN REMOTE AREAS

Sidorova Anna Sergeevna, Khamitova Gulnara Mullanurovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kazan State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation; Russia,
Kazan, Butlerova Street, 49, 420012; anna18sidorova@yandex.com;
gulnarakgmu@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the fact that despite the existence of an extensive regulatory framework governing the field of social protection, the implementation of informing citizens about social services in remote areas remains an almost impossible task in practice. Because of this, a significant part of the population in need of support remains outside the system. Lack of access to adequate support worsens the financial situation and quality of life of vulnerable groups of the population living in remote areas, and many citizens who are eligible for benefits, benefits and other types of social assistance are unaware of this due to poor information. Therefore, the study of this problem is relevant for improving legislation in the field of social protection of the population and law enforcement practice.

The problem of the study is to identify gaps in the legislation of the Russian Federation regulating the sphere of social protection of the population, which prevent the creation of an effective mechanism for informing citizens in remote areas about social services, as well as in the formulation of proposals to eliminate them.

Research methods:

1. Analysis of the regulatory framework governing the sphere of social protection of the population – the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, orders of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, laws of the subjects of the Russian Federation (in particular, the laws of the Republic of Tatarstan);

2. Legal analysis of the submitted regulatory documents to identify a legal problem in the current legislation regulating the sphere of social protection of the population.

After analyzing the submitted regulatory documents, we obtained the results:

Firstly, the problem is legal in nature – legislative formulations do not specify the standards of accessibility of information for citizens living in remote areas.

Secondly, this problem is being actively investigated, and projects are being created to solve it.

Thirdly, we have also proposed a new project to solve the problem.

Based on the work done, we concluded that in order to solve the problem of informing citizens about social services, it is necessary to optimize labor resources and improve legislation. Amendments are required to Federal Law No. 442-FZ aimed at specifying the responsibilities of authorities in the field of social protection and introducing standards for the accessibility of information. This optimization of information should significantly reduce the number of visits, calls, appeals and other forms of interaction between social protection authorities and citizens living in remote

areas who do not have quick access to social protection offices; improve the situation and quality of life of vulnerable categories of the population living in remote areas, as well as increase the speed of providing social services.

Keywords: right to information; social services; access to information; social service provider; remote area; legal problem; social protection; recipient of social services

В Конституции Российской Федерации отмечается, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются пособия и иные гарантии социальной защиты». Также в пункте 1 статьи 39 Конституции сказано, что каждому гарантируется социальное обеспечение при возникновении определенных обстоятельств, позволяющих иметь право на данную поддержку [1].

Статьи предполагают, что граждане, в независимости от своего места жительства или пребывания, знают о своих правах и о том, как их реализовать в случае необходимости. Однако в Конституции Российской Федерации указывается право граждан получать информацию о социальных услугах лишь косвенно, а способы информирования граждан о социальных услугах не указываются вообще.

Эту проблему отчасти решает Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Статья 12 данного Федерального закона обязывает поставщиков социальных услуг «предоставлять бесплатно в доступной форме получателям социальных услуг или их законным представителям информацию об их правах и обязанностях, о видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги и об их стоимости для получателя социальных услуг либо о возможности получать их бесплатно», а статья 9 говорит о праве получателей социальных услуг на «получение бесплатно в доступной форме информации о своих правах и обязанностях, видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги и об их стоимости для получателя социальных услуг, о возможности получения этих услуг бесплатно, а также о поставщиках социальных услуг». Федеральный закон № 442–ФЗ также детализирует обязанности поставщиков социальных услуг по информированию. Согласно статье 13, поставщики обязаны формировать общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию о деятельности этих поставщиков, и обеспечивать доступ к данным ресурсам посредством размещения их на информационных стендах в помещениях поставщиков социальных услуг, в средствах массовой информации, в сети «Интернет», в том числе на официальном сайте организации социального обслуживания. Поставщики социальных услуг также должны обеспечивать открытость и доступность информации о структуре и об органах управления организации социального обслуживания, о форме социального обслуживания,

видах социальных услуг, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на социальные услуги и т.д [2].

В целом можно сказать, что Федеральный закон № 442–ФЗ устанавливает, что информация должна быть доступна получателям социальных услуг в независимости от их места жительства или пребывания, и указывает способы информирования граждан о социальных услугах, однако он не определяет стандарты доступности информации для граждан, проживающих в отдаленных местностях. Каким именно способом информация должна быть доставлена гражданам, живущим в местности, где нет доступа к высокоскоростному интернету, и получить доступ к официальному сайту организации социального обслуживания невозможен?

Для обеспечения равных возможностей между различными категориями граждан необходимо создание благоприятных условий для доступности к локациям социального назначения [9]. Однако не стоит забывать, что в маленьких, отдаленных поселениях, в отличие от больших городов, нет отделений социальной защиты населения, поэтому этот пункт также является невыполнимым на практике.

Для решения этого вопроса обратимся к другим нормативным документам.

В статье 4 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в частности, указывается, что граждане имеют право на полные, актуальные и достоверные сведения о государственных услугах (предоставление мер социальной поддержки является государственной услугой), а также на их предоставление дистанционно в электронном виде [3], что подводит нас к следующему: доступность информации о социальных услугах путем предоставления ее в Единой государственной информационной системе социального обеспечения.

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 июня 2017 г. № 477н «Об утверждении состава информации, предоставляемой конкретному пользователю Единой государственной информационной системы социального обеспечения, направившему запрос о предоставлении информации» устанавливает состав информации о мерах социальной защиты (поддержки), социальных услугах в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантиях и выплатах, предоставляемой по запросу пользователей Единой государственной информационной системы социального обеспечения [4].

Закон Республики Татарстан от 18.12.2014 № 126-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан», в частности статья 5 повторяет те же пункты об обеспечении бесплатного доступа к информации, что и статья 13 Федерального закона № 442–ФЗ. Статья 5.1 указывает информационное обеспечение предоставления социальных услуг: информация о поставщиках и получателях социальных услуг, а также о предоставлении в соответствии с настоящим Законом социальных услуг размещается в Единой государственной информационной системе социального обеспечения [5].

Внедрение системы Единой государственной информационной системы социального обеспечения во много улучшает доступность информации о социальных услугах среди населения. Однако вопрос об информировании граждан в отдаленных местностях, не имеющих доступа к стабильному высокоскоростному интернету, остается открытым.

Основной путь решения этой проблемы – реализация Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», в котором под формами информирования предполагается передача информации либо в устном, либо в письменном виде. Под методами информирования – информирование через официальный сайт, стенды, ответы на запросы, устные консультации и т.д.

В соответствии со статьей 6 данного Федерального закона, доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления может обеспечиваться следующими способами [6]:

1) обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещение государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными организациями в сети «Интернет» информации, предусмотренной статьей 13 настоящего Федерального закона;

3) размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведенных для этих целей местах;

4) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в помещениях, занимаемых указанными органами, а также через библиотечные и архивные фонды;

5) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления, а также на заседаниях коллегиальных органов государственных органов и коллегиальных органов органов местного самоуправления;

6) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

7) другими способами, предусмотренными законами и (или) иными нормативными правовыми актами, а в отношении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления – также муниципальными правовыми актами.

Рассмотрев данный федеральный закон, можно сделать вывод, что первый, второй, третий и пятый пункты статьи 6 не могут реализоваться в условиях удаленности от необходимой для их реализации инфраструктуры. Информирование через библиотечные и архивные фонды, а также предоставление пользователям информацией по их запросу информации о

деятельности государственных органов и органов местного самоуправления теоретически могут быть применены на практике, однако в условиях отдаленности от инфраструктуры их реализация также стоит под вопросом.

Соответственно, информирование граждан о социальных услугах в отдаленных местностях должно осуществляться с помощью других способов, предусмотренных законами и (или) иными нормативными правовыми актами.

На основании изложенного, считаю, что стоит рассмотреть предложения автора научно-исследовательской работы по теме «Совершенствование организации информирования населения о мерах социальной поддержки» по решению данной проблемы [8]:

Во-первых, по мнению автора в целях изменения сложившейся негативной ситуации необходимо внедрить разработанный теоретически адресный подход к организации информирования населения о мерах социальной поддержки, позволяющий в кратчайшие сроки доводить релевантную информацию до заинтересованного пользователя. Адресный подход предусматривает предоставление поддержки конкретным нуждающимся в ней людям с учетом их индивидуальных особенностей; заявительный характер предоставления – нуждающийся в предоставлении ему мер социальной поддержки человек должен сам об этом заявить в орган государственной власти. Таким образом, в целях изменения сложившейся на данный момент негативной ситуации необходимо внедрить разработанный теоретически адресный подход к организации информирования населения о мерах социальной поддержки, позволяющий в кратчайшие сроки доводить релевантную информацию до заинтересованного пользователя.

Во-вторых, автор работы также предлагает сегментировать население на следующие целевые группы: граждане в возрасте от 18 до 50 лет включительно, граждане в возрасте от 50 лет и старше.

В-третьих, для изменения текущей ситуации, автор говорит о необходимости провести мероприятия, направленные на повышение эффективности информирования населения о мерах социальной поддержки, таких, как: оформление документально оформленных договоренностей с различными учреждениями об информировании их посетителей о положенных им мерах социальной поддержки – достижение договоренностей с учреждениями социального обслуживания и иными учреждениями (больницы, пенсионный фонд, похоронные бюро, профсоюзы, различные общественные организации и т. д.) в которых появляется население сталкиваясь с определенными жизненными ситуациями. Договоренности позволят информировать граждан (давать памятку, брошюру) именно в момент установления факта попадания под получение мер соцподдержки, например, в бюро медико-социальной экспертизы при установлении человеку группы инвалидности. Данные подходы будут применимы для второй целевой группы (от 50 лет), то есть тех граждан, которые предпочитают классические методы информирования. Сформированная ранее инфографика по мерам соцподдержки должна быть внедрена и на этом этапе, не только в сторонних учреждениях, но и на стендах в административных зданиях Министерства и Управлений. Помимо основной целевой аудитории в данную группу получателей информации частично могут подпадать и представители иных возрастных групп в определенных жизненных ситуациях, которые случаются независимо от возраста.

Со своей стороны, считаем, что кроме предложенного ранее мероприятия по повышению эффективности информирования населения, также необходимо совершенствование существующей организации информирования граждан о социальных услугах. Мы рекомендуем внести изменения в Федеральный закон № 442-ФЗ, по оптимизации информирования граждан в отдаленных местностях, предполагающее обязанность специалистов органов социальной защиты населения анализировать федеральный и региональный регистр получателей социальных услуг для выявления граждан в отдаленных местностях, имеющих право на ту или иную социальную услугу.

Далее на основе полученных данных специалистам органов социальной защиты населения стоит применять меры информирования граждан в отдаленных местностях:

Например, почтовое информирование получателей социальных услуг. Для информирования граждан о социальных услугах в отдаленных местностях, где отсутствует доступ к стабильному интернету следует обязать поставщиков социальных услуг сообщать им об этом путем рассылки почтовых уведомлений.

Кроме почтового информирования также существует необходимость ввести норму об обязанности специалистов органов социальной защиты населения применять методы информационных технологий, а именно информирование граждан в отдаленных местностях о доступных им социальных услугах с помощью СМС-оповещений.

Как отмечают Н.В. Бутаева и М.Н. Максимова, вовлечение все большего числа организаций и ведомств в систему информационных технологий позволит отрасли социальной защиты оптимально организовать процесс предоставления мер социальной поддержки, исключить необходимость непосредственного обращения граждан в организации, сократить число многократных хождений граждан в органы социальной защиты [7].

Внесение изменений в Федеральный закон № 442-ФЗ, направленных на конкретизацию стандартов доступности информации, увеличение обязанностей специалистов и органов власти в сфере социальной защиты позволит улучшить положение и качество жизни уязвимых категорий населения, проживающих в отдаленных местностях, а также увеличить скорость предоставления социальных услуг.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.11.2025).

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 05.11.2025).

3. Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010. – Текст: электронный //

КонсультантПлюс: сайт. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения:
05.11.2025).

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 июня 2017 г. № 477н «Об утверждении состава информации, предоставляемой конкретному пользователю Единой государственной информационной системы социального обеспечения, направившему запрос о предоставлении информации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: сайт. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219267/ (дата обращения:
05.11.2025).

5. Закон Республики Татарстан от 18.12.2014 № 126–ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан». – Текст: электронный // Гарант: сайт. – URL:
<https://base.garant.ru/22525237/> (дата обращения: 05.11.2025).

6. Федеральный закон № 8–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: сайт. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения:
05.11.2025).

7. Бутаева Н.В. Возможности информационных технологий в оказании услуг учреждениями социальной защиты / Н.В. Бутаева, М.Н. Максимова // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 24. – С. 210-216.

8. Хадеев А.В. Совершенствование организации информирования населения о мерах социальной поддержки: научно-исследовательская работа: 38.04.04 / А.В. Хадеев; науч. Рук. Е.В. Зайцева; УрФУ. – Екатеринбург, 2018 – 124 с.

9. Хамитова Г.М. Правовые проблемы доступной среды маломобильных групп населения / Г.М. Хамитова, И.Л. Максимов // Закон и право. – 2025. – № 4. – С. 171-175.

УДК 349.3

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «ТРУДНАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ» ПРИ ПРОДЛЕНИИ ДОГОВОРА НАЙМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РФ

Малетина Дарья Николаевна, Хамитова Гульнара Муллануровна

Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация,
420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49
d.n.maletina@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы неопределенности понятия «трудная жизненная ситуация» при продлении договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот в РФ обусловлена критической важностью жилищного

обеспечения для социальной адаптации и благополучия данной уязвимой категории граждан. В настоящее время выпускники из числа детей-сирот сталкиваются с необходимостью продления договоров найма, однако отсутствие четких критериев «трудной жизненной ситуации» приводит к субъективному толкованию этой нормы на. Это порождает правовую неопределенность, создает риски произвольных решений органов исполнительной власти и ставит под угрозу конституционное право детей-сирот на жилище. Актуальность исследования также подтверждается необходимостью совершенствования законодательства и практики предоставления специализированного жилья, а также защиты прав данной категории граждан в условиях современных социально-экономических вызовов. Отсутствие единых стандартов и причин продления договора найма специализированного жилого помещения усугубляет их уязвимость, обуславливая острую необходимость совершенствования нормативной базы и государственного контроля для обеспечения равного и доступного права на жилье для детей-сирот, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация; дети-сироты; договор найма специализированного жилого помещения; социально-правовая поддержка детей.

THE UNCERTAINTY OF THE CONCEPT OF "DIFFICULT LIFE SITUATION" WHEN EXTENDING A SPECIALIZED HOUSING CONTRACT FOR ORPHANS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maletina Daria Nikolaevna, Hamitova Gul'nara Mullanurovna

Kazan State Medical University, Russian Federation, 420012, Kazan, Butlerova St.,
Bldg. 49; d.n.maletina@gmail.com

Abstract. The relevance of the topic of the uncertainty of the concept of «difficult life situation» in the extension of the contract for the lease of specialized housing for orphans in the Russian Federation is due to the critical importance of housing provision for the social adaptation and well-being of this vulnerable category of citizens. Currently, graduates from among orphans face the need to extend their leasing contracts, but the lack of clear criteria for a "difficult life situation" leads to a subjective interpretation of this norm. This creates legal uncertainty, risks arbitrary decisions by executive authorities, and endangers the constitutional right of orphans to housing. The relevance of the study is also confirmed by the need to improve legislation and practice in the provision of specialized housing, as well as to protect the rights of this category of citizens in the context of modern socio-economic challenges. The lack of uniform standards and reasons for extending the contract for specialized housing exacerbates their vulnerability, necessitating the improvement of the regulatory framework and state control to ensure equal and affordable housing rights for orphans in difficult life situations.

Keywords: difficult life situation, orphaned children, contract for the rental of specialized housing, social and legal support for children.

Обеспечение жилым помещением детей-сирот, является приоритетным направлением социальной политики Российской Федерации [1]. Особую

актуальность приобретает вопрос продления договора найма специализированного жилого помещения для тех, кто оказался в «трудной жизненной ситуации». Однако отсутствие четкой законодательной дефиниции этого понятия в федеральных нормативных актах порождает правовую неопределенность, вариативность подходов на региональном уровне и создает значительные риски субъективного толкования. Анализ этих правовых пробелов и их последствий, а также поиск механизмов обеспечения гарантированного права на жилье для детей-сирот в условиях «трудной жизненной ситуации» являются ключевыми задачами для формирования справедливой и эффективной системы социальной защиты детей-сирот в Российской Федерации.

В Российской Федерации реализация права детей-сирот на найм специализированного жилого помещения регулируется рядом нормативных актов, среди которых ключевыми являются Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2]. Федеральный закон № 159-ФЗ РФ закрепляет основные положения, касающиеся обеспечения жильем детей-сирот по достижению ими 18 лет, включая возможность оформления договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот.

В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок неоднократно.

Именно в контексте определения таких обстоятельств возникает вопрос о понимании «трудной жизненной ситуации». В Российской Федерации определение «трудной жизненной ситуации» дано в Федеральном законе от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [3]. Статья 1 данного закона определяет трудную жизненную ситуацию, как обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Однако, это определение, будучи общим для целей государственной социальной помощи, не дает четкого и исчерпывающего понимания того, что именно является трудной жизненной ситуацией для целей продления договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот. Данная формулировка оставляет широкое поле для толкования на уровне региональных органов исполнительной власти, что может приводить к неоднородности практики применения и создавать неопределенность для выпускников детских домов. Отсутствие конкретных критериев и перечня таких ситуаций на федеральном уровне или в детализированных подзаконных актах может затруднять процесс продления договора для нуждающихся в этом лиц.

Этот контраст усугубляется тем, что, в отличие от отсутствия четких критериев «трудной жизненной ситуации» для продления договора, основания для расторжения договора найма специализированного жилого помещения и выселения нанимателя, напротив, прописаны в законодательстве достаточно ясно и конкретно [4].

Основания расторжения договора регламентированы в разделе 4 статье 101 Жилищного Кодекса РФ, согласно которой договор найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в случае:

1) невнесения нанимателем платы за жилое помещение и (или) коммунальные услуги в течение более одного года и отсутствия соглашения по погашению образовавшейся задолженности по оплате жилых помещений и (или) коммунальных услуг;

2) разрушения или систематического повреждения жилого помещения нанимателем или проживающими совместно с ним членами его семьи;

3) систематического нарушения прав и законных интересов соседей, которое делает невозможным совместное проживание в одном жилом помещении;

4) использования жилого помещения не по назначению [5].

В качестве основного пути решения проблемы предлагается разработка и принятие ведомственного нормативного акта – Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ, – который бы содержал исчерпывающий и конкретный перечень обстоятельств, признаваемых ТЖС для целей продления договора найма.

Каждое обстоятельство должно быть сформулировано четко, предусматривать возможность подтверждения документами из официальных источников и объективно свидетельствовать о наличии «трудной жизненной ситуации» для продления договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот в РФ.

Проблема четкого определения «трудной жизненной ситуации» для целей продления договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и лиц из их числа является одним из ключевых вызовов в системе их социальной поддержки. Общая формулировка, содержащаяся в Федеральном законе № 195-ФЗ, будучи универсальной для целей социальной помощи, создает почву для неоднозначного толкования, субъективности решений и, как следствие, нестабильности для молодых людей, начинающих самостоятельную жизнь. Этот контраст особенно ощутим на фоне четко прописанных в законодательстве оснований для расторжения договора и выселения, что дисбалансирует правовое положение наймодателя и нанимателя.

Для эффективной реализации конституционного права на жилище и обеспечения подлинной социальной поддержки данной категории граждан жизненно необходимо внедрение приказов или детализированных подзаконных актов. Они должны содержать исчерпывающие критерии и примерный перечень обстоятельств, признаваемых «трудной жизненной ситуацией» именно в контексте продления договора найма специализированного жилого помещения.

Такая ясность не только устраним правовые коллизии и обеспечит единообразие правоприменительной практики, но и значительно снизит риски

социальной дезадаптации выпускников детских домов. Она позволит им планировать свое будущее, концентрироваться на образовании, трудоустройстве и формировании семьи, не опасаясь внезапной потери единственного жилья. Жилище – это не просто квадратные метры, это фундамент для успешной интеграции в общество. Государство, взявшее на себя ответственность за этих детей, обязано обеспечить им не только формальное право на жилье, но и реальные, действенные механизмы его сохранения в критически важный период становления. Только при условии прозрачности, справедливости и индивидуального подхода в решении таких вопросов можно говорить о полноценной реализации принципа «дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот».

Список литературы

1. Хамитова Г.М., Абдикеев В.Р. Пробелы в законодательстве российской федерации, регламентирующем защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное и пенсионное право Казанский государственный медицинский университет. 2020. № 1. – С. 26 – 28.

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в ред. от 31 августа 2025 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 № 178-ФЗ в ред. от 29 октября 2025 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Тарасова А.Е. Совершенствование жилищного обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей. анализ изменений законодательства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. № 3-4. – С. 41–46. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).

5. Жилищный Кодекс РФ от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ в ред. от 31 июля 2025 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.3

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРАСТАН

Волкова Лилия Мансуровна, Хамитова Гульнара Муллануровна

Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация,
420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49; lily.volkova18@gmail.com

Аннотация: Актуальность исследования проблемы домашнего насилия над женщинами в Российской Федерации и Республике Татарстан представляет собой серьезное социально-правовое явление, требующее комплексного

научного осмысления и результативных механизмов правового регулирования. Несмотря на высокую распространенность разнообразных форм насилия в семейно-бытовой сфере, в Российской Федерации до сих пор отсутствует специализированный закон о профилактике домашнего насилия, что создает правовые пробелы в защите пострадавших. Противоречие между масштабностью проблемы домашнего насилия над женщинами и недостаточностью правовых механизмов его профилактики и пресечения в Республике Татарстан и Российской Федерации.

Необходимо безотлагательное принятие комплексного федерального закона о профилактике домашнего насилия, предусматривающего предупреждающие меры, защитные ордера и механизмы межведомственного взаимодействия. Требуется развитие специализированных служб поддержки пострадавших, реализация программ превентивного характера, направленных на изменение общественного сознания.

Ключевые слова: домашнее насилие; женщины; семья; правовая защита

THE PROBLEM OF VIOLENCE AGAINST WOMEN IN THE FAMILY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Volkova Liliya Mansurovna, Hamitova Gul'nara Mullanurovna

Kazan State Medical University, 49 Butlerov Street, Kazan, 420012, Russia;

lily.volkova18@gmail.com

Relevance: Violence against women in the family in Russia and the Republic of Tatarstan is a serious socio-legal phenomenon requiring comprehensive scientific understanding and effective legal regulation mechanisms. Despite the high prevalence of various forms of domestic violence, the Russian Federation still lacks specialized legislation on domestic violence prevention, creating legal gaps in victim protection.

The contradiction between the scale of violence against women in the family and the insufficiency of legal mechanisms for its prevention and suppression, particularly in the context of the regional specifics of the Republic of Tatarstan and Russian Federation. The comprehensive federal law on the prevention of domestic violence, providing preventive measures, protective orders, and interagency cooperation mechanisms, is urgently needed. Developing specialized support services for victims, training law enforcement personnel, and implementing educational programs to change public consciousness are essential.

Keywords: domestic violence; women; family; legal protection

Проблема насилия в адрес женщин в семейно-бытовой сфере остается одной из наиболее острых и социально важных в современной России. Несмотря на предпринимаемые правовые и организационные усилия, данная ситуация продолжает оказывать разрушительное воздействие на судьбы женщин, подрывая основы социального здоровья и правопорядка. Особую актуальность проблеме придает отсутствие в Российской Федерации комплексного законодательства, специально направленного на профилактику и пресечение

домашнего насилия, что обуславливает недостаточную эффективность мер защиты пострадавших.

Ключевую роль в первичном реагировании на случаи домашнего насилия играет полиция. Согласно Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», полиция обязана принимать меры по предотвращению преступлений, включая преступления, совершенные в сфере семейных отношений. Однако на практике возникают трудности с оперативным реагированием на обращения жертв. Часто сотрудники полиции проявляют недостаточную осведомленность о специфике таких дел, что приводит к задержкам в принятии решений и неэффективному расследованию [1].

В Республике Татарстан проблема домашнего насилия над женщинами также требует специального рассмотрения из-за системного характера проблемы и необходимости разработки адекватных правовых механизмов противодействия.

Целью исследования является анализ проблемы насилия над женщинами в семье в Российской Федерации и Республике Татарстан, выявление правовых пробелов в регулировании данной сферы и разработка предложений по совершенствованию механизмов социально-правовой защиты пострадавших.

Масштабы и характер проблемы домашнего насилия над женщинами в России

В 2022 и 2023 годах в результате домашнего насилия в России погибли не менее 2284 женщин [3]. Кроме того, в этот данный полицейские выявили более 300 000 административных правонарушений, связанных с домашним насилием. Самое массовое из них – побои.

Серьезной проблемой является многоаспектность домашнего насилия, которое включает не только физическую, но и психологическую, экономическую и сексуальную формы. Главной проблемой в противодействии домашнему насилию в России является отсутствие комплексного законодательства, специально направленного на профилактику и пресечение этого явления.

В 2019 году в России был разработан законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» [4], который до сих пор не принят, несмотря на активное обсуждение в обществе.

Существующая правоприменительная практика демонстрирует серьезные проблемы в защите прав пострадавших. 10% переживших насилие в семье обращаются в полицию, 6% женщин обращаются к врачам и только 2% – к юристам [5].

В Республике Татарстан особенностью ситуации является актуализация дискурса о «традиционных семейных ценностях», который противопоставляется концепции правовой защиты от домашнего насилия. Ирина Волынец как омбудсмен Татарстана открыто заявляет: «Мы сделаем все с нашими соратниками, защитниками традиционных семейных духовных ценностей, чтобы этот законопроект не был принят никогда в нашей стране» [6]. Это демонстрирует идеологический характер сопротивления принятию законодательства о домашнем насилии в регионе.

В Российском уголовном и административном кодексах есть статьи о нанесении телесных повреждений, включают:

Статья 111 УК РФ – Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Статья 112 УК РФ – Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Статья 115 УК РФ – Умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Статья 116 УК РФ – Нанесение побоев или иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, но не влекущие вреда здоровью.

Статья 116.1 УК РФ – Повторное нанесение побоев или совершение насильственных действий.

В административном кодексе (КоАП РФ) статья 6.1.1 – Административная ответственность за побои или насильственные действия, не повлекшие вреда здоровью.

Таким образом, законодательство предусматривает ответственность за разные степени причиненного вреда здоровью – от легких телесных повреждений до тяжких, а также за побои, которые не вызывают устойчивых повреждений, но нет отдельной статьи, непосредственно посвящённой домашнему насилию или семейно-бытовому насилию. Законодательство Республики Татарстан в части защиты от насилия опирается на федеральные нормы, специальных региональных мер недостаточно. Также отсутствует закон о профилактике семейно-бытового насилия, который бы комплексно регулировал и предупреждал домашнее насилие.

Направления совершенствования правового регулирования и социальной работы:

Для эффективного противодействия домашнему насилию над женщинами в России и Республике Татарстан необходима разработка комплексной системы мер правового, организационного и профилактического характера.

1. Принятие специализированного федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» должно стать приоритетной задачей. Закон должен содержать четкое определение различных форм домашнего насилия (физического, психологического, экономического, сексуального), установить механизмы защиты пострадавших (включая защитные ордера), предусмотреть превентивные меры и реабилитационные программы для всех участников конфликта.

2. Необходимо создание комплексной системы специализированных служб помощи пострадавшим, включая кризисные центры, телефоны доверия, службы психологической и юридической помощи. Особое внимание следует уделить развитию межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, социальными службами и медицинскими учреждениями.

3. Реализация образовательных программ, направленных на изменение общественного сознания, формирование нетерпимости к домашнему насилию и информирование о правах пострадавших и доступных механизмах защиты.

Заключение. Проблема насилия над женщинами в семье в Российской Федерации и Республике Татарстан продолжает оставаться крайне острой, несмотря на осознание ее масштабов и последствий. Отсутствие комплексного законодательства, специально направленного на профилактику и пресечение домашнего насилия, фрагментарность и низкая эффективность мер защиты пострадавших, сохранение в обществе патриархальных стереотипов и «культуры молчания» вокруг проблемы – все это обуславливает необходимость безотлагательных и системных мер.

Принятие специализированного закона о профилактике семейно-бытового насилия, создание комплексной системы защиты и поддержки пострадавших, совершенствование правоприменительной практики и реализация масштабных просветительских программ должны стать приоритетными направлениями государственной социальной и правовой политики. Только комплексный межведомственный подход позволит эффективно противостоять и обеспечить реализацию фундаментальных прав женщин на жизнь, свободную от насилия и дискриминации.

Список литературы

1. Евсеева, Т.Ю. Роль правоохранительных органов и судебной системы в защите жертв домашнего насилия в России / Т.Ю. Евсеева // Вестник науки. – 2024. – Т. 5, № 12-1(81). – С. 202-208.
2. В Москве растет число обращений от подвергшихся насилию женщин [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 29.10.2025).
3. В 2022 и 2023 годах из-за домашнего насилия были убиты 2284 женщины [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=282906> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Статистика домашнего насилия в России и в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://nasiliu.net> (дата обращения: 29.10.2025).
6. Детский омбудсмен Татарстана высказалась против закона о домашнем насилии [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПОСЛЕ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ СВО В РОССИИ

Кирнасова Полина Романовна

Научный руководитель: к.пед.н., доцент **Крючкова И.М.**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина». Россия, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, 390000;
e-mail: kirnasova.polina@mail.ru

Аннотация: Конфликты и войны, которые на протяжении тысячелетий были неотъемлемой частью истории человечества, всегда оказывают разрушительное воздействие на все слои населения. Особенно уязвимой категорией, несомненно,

являются непосредственные участники боевых действий и их семьи, которые несут на себе основную тяжесть травматического опыта. Поддержка этой группы граждан всегда была приоритетной задачей для государства, однако, формы и методы предоставления такой помощи претерпевали значительные изменения, эволюционируя под влиянием исторического контекста, научных достижений и развития общества в целом. В данной статье мы проведем сравнительный анализ зарубежного опыта социальной работы с ветеранами боевых действий Вьетнамской войны в период 70–90-х годов XX века и актуальных подходов к поддержке участников специальной военной операции в современной России. Такое сопоставление позволит выявить как преемственность в подходах, так и существенные различия, обусловленные развитием социальных институтов и накоплением новых знаний.

Ключевые слова: Вьетнамская война; вьетнамский синдром; социальная поддержка; специальная военная операция; психосоциальная помощь

SOCIAL WORK WITH MILITARY PERSONNEL: A COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE AFTER THE VIETNAM WAR AND MODERN SUPPORT FOR PARTICIPANTS IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN RUSSIA

Kirnasova Polina Romanovna

Scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

I.M. Kryuchkova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ryazan State University named after S. A. Yesenin." Russia, Ryazan, Svobody St., 46, 390000
e-mail: kirnasova.polina@mail.ru

Abstract: Conflicts and wars, which have been an integral part of human history for thousands of years, always have a devastating impact on all segments of the population. A particularly vulnerable category is undoubtedly the direct participants in the fighting and their families, who bear the brunt of the traumatic experience. The support of this group of citizens has always been a priority for the state, however, the forms and methods of providing such assistance have undergone significant changes, evolving under the influence of the historical context, scientific achievements and the development of society as a whole. In this article, we will conduct a comparative analysis of the foreign experience of social work with veterans of the Vietnam War during the 70s–90s of the XX century and current approaches to support participants in a special military operation in modern Russia. Such a comparison will reveal both continuity in approaches and significant differences due to the development of social institutions and the accumulation of new knowledge.

Keywords: Vietnam War; vietnam syndrome; social support; special military operation; psychosocial assistance

Вьетнамская война – это вооружённый конфликт во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, который длился с 1 ноября 1955 года по 30 апреля 1975 года. Хотя

официально конфликт позиционировался между Северным и Южным Вьетнамом, фактически он представлял собой опосредованное столкновение великих держав в рамках Холодной войны. Северный Вьетнам получал значительную поддержку от Советского Союза, Китайской Народной Республики и других коммунистических государств, в то время как Южный Вьетнам опирался на помощь Соединённых Штатов Америки и их антикоммунистических союзников. Всего за годы войны во Вьетнаме США было задействовано около 2,7 миллиона человек. Несмотря на то, что численность боевых потерь США во Вьетнаме была ниже показателей, например, чем во Второй мировой войне, социокультурное и психологическое воздействие этого конфликта на граждан США оказалось несоизмеримо более тяжелым. Война вызвала глубокий внутренний раскол в обществе и потребовала почти десятилетия для восстановления баланса, но самым тяжёлым последствием стало массовое психологическое и социальное неблагополучие среди ветеранов, известное как «вьетнамский синдром». Ветераны Вьетнамской войны по возвращении домой оказались в крайне сложной ситуации, столкнувшись с отчуждением и даже осуждением общества, что лишь усугубляло их тяжелые психологические травмы, в частности посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

Эти проблемы выявили острую необходимость в разработке и срочном внедрении государственных программ, способных предложить адекватную и эффективную поддержку данной категории граждан. Поэтому вскоре система социальной поддержки ветеранов Вьетнамской войны в США постепенно развивалась и включала в себя помощь по различным направлениям.

Так в 1966 году Конгресс принял Закон о льготном обеспечении ветеранов денежными пособиями в Билле о правах вьетнамских военнослужащих. Он предоставлял право на ежемесячную денежную поддержку в сфере образования для военнослужащих, отслуживших более 180 календарных дней в зоне Вьетнамской кампании. Кроме того, была запущена программа группового страхования жизни, а в 1971 году Конгресс учредил программу ипотечного страхования жизни для ветеранов-инвалидов, получавших субсидии на специализированное жильё.

Что касается информационной и консультационной помощи, в 21 городе были открыты центры помощи для участников Вьетнамской войны. С 1967 года в региональных отделениях каждого штата начал функционировать телефон доверия. Информационные порталы поддерживались как Министерством по делам ветеранов, так и Министерством обороны, предоставляя консультации по вопросам льгот. Осуществлялась массовая рассылка писем, информирующих ветеранов об их правах и гарантиях.

Важным направлением стала медицинская реабилитация, ориентированная не только на ветеранов с боевыми ранениями, но и на тех, кто пострадал от применения дефолианта «Агент Оранж». Так в 1978 году была разработана специальная программа регистрации жертв этого вещества. С 1981 года ветеранам, у которых причины нарушения здоровья были неясны (в связи с отсроченными последствиями «Агента Оранж»), было предоставлено право свободного лечения в стационаре. Позднее пострадавшим от гербицидов назначалась инвалидность, а с 1997 года поддержка стала оказываться и их детям.

В настоящее время система социальной поддержки ветеранов Вьетнамской войны консолидирована в разделе «Ветеранские льготы», который включает гарантии пенсионного обеспечения, различные виды страхования, налоговые льготы, медицинское обслуживание, реабилитацию и льготное кредитование жилья.

Не малую роль сыграли некоммерческие организации, например, общественная организация «Ветераны Вьетнамской войны», созданная в 1978 году, активно работала с нуждами комбатантов, реализуя различные программы. Среди них были: «Дом путеводной звезды» пример программы реинтеграции, предоставляющей временное жильё для бездомных ветеранов, а также возможность непрерывного ухода в течение 6 месяцев – 2 лет. Также активно оказывалась психологическая и медицинская помощь, развивались программы, направленные на борьбу с последствиями «вьетнамского синдрома», такими как злоупотребление алкоголем и наркомания. Осуществлялось предоставление пакета социальных услуг для семей ветеранов, функционировала информационная поддержка, круглосуточные телефоны доверия, образовательные и стипендиальные программы. Особое внимание уделялось созданию базы данных для налаживания контактов бывших сослуживцев, что фактически сформировало организованную сеть взаимопомощи для людей со схожим жизненным опытом [4].

Таким образом, хотя и с существенной задержкой, в США был запущен комплекс реабилитационных мер. Эти программы были направлены на то, чтобы участники Вьетнамской войны смогли более эффективно преодолеть трудности, возникшие после конфликта, включая психологические травмы, физические последствия и проблемы социальной реинтеграции.

В современной России для участников СВО и членов их семей государством разработан и реализуется всеобъемлющий комплекс целенаправленных мер социальной поддержки.

Этот комплекс охватывает широкий спектр направлений:

- Жилищное обеспечение. Предоставление льготных условий приобретения жилья (в том числе через целевой жилищный заем по накопительно-ипотечной системе), первоочередное получение садовых участков, а также компенсация 50% расходов на оплату жилых помещений.

- Образование. Гарантируется внеконкурсное поступление в высшие учебные заведения и выделение отдельной квоты на бюджетные места и др.

- Социальные и трудовые гарантии. Льготное пенсионное обеспечение, освобождение от НДФЛ на определённые доходы, предоставление ежегодного отпуска в удобное время, а также программы реабилитации, трудоустройства и предоставления жилья.

- Специальные меры. Право на бесплатную юридическую помощь, преимущественное пользование услугами учреждений связи, культуры и спорта, а также выплату пенсии по потере кормильца в размере 50% от его довольствия.

Кроме того, данная категория имеет право на систематические выплаты и компенсации (включая единовременные пособия, ежемесячные денежные

выплаты ветеранам боевых действий, компенсации за причиненный вред здоровью и др.) [2].

Не менее важное место отводится и психосоциальной помощи участникам СВО и их семей. Она предоставляется широким кругом организаций: государственными структурами, некоммерческими организациями и онлайн-платформами. Цель этой поддержки – обеспечение психологической устойчивости, успешной адаптации и реинтеграции в мирную жизнь, а также минимизация негативных последствий, вызванных военными действиями.

Государственные структуры оказывают централизованную и экстренную помощь. Например, на территории нашей страны функционирует «Единый центр поддержки участников СВО», предоставляющий услуги психологов и психотерапевтов. Здесь проводятся как индивидуальные, так и семейные консультации, а также групповые занятия. Также, существуют различные линии помощи. Министерство обороны РФ поддерживает круглосуточные линии психологического сопровождения (например, Горячая линия Центра психологического сопровождения Минобороны и Линия психологической поддержки ВС РФ), оперативно консультирующие военнослужащих и членов их семей. В случае кризисных ситуаций доступна экстренная психологическая помощь МЧС. Единый федеральный чат Комитета семей воинов Отечества работает в режиме 24/7, обеспечивая медико-психологическую поддержку семьям, помогая в вопросах стресса, адаптации и семейных проблем.

Государственные фонды играют не менее важную роль, например, фонд «Защитники Отечества» является ключевым элементом системы, предоставляя ветеранам и их близким не только психологическую, но и всестороннюю комплексную поддержку. Фонды (включая региональные филиалы) помогают людям в сложных жизненных ситуациях, где можно получить консультации психологов, юристов и врачей для решения сложных жизненных, медицинских и финансовых вопросов [1].

Некоммерческие и волонтерские организации выступают значимым дополнением и поддержкой государственных структур, обеспечивая доступность и многообразие помощи.

Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест» помогает семьям участников СВО, включая уход за тяжелоранеными бойцами на длительном лечении, организует гуманитарную помощь, оказывает психосоциальную поддержку, включающую преодоление стресса, адаптации, а также консультаций по психологическим вопросам [3].

Ряд других волонтерских объединений, таких как фонд «Своих не бросаем», фокусируются на узконаправленной реабилитации. Этот фонд специализируется на работе с ПТСР (посттравматическим стрессовым расстройством) у участников СВО. Программы фонда направлены на преодоление боевого стресса, помощь в адаптации к мирной жизни, коррекцию нарушений сна, работу с фантомными болями и снижение психоэмоционального напряжения. Помощь также распространяется на родственников раненых и погибших [5].

Таким образом, в Российской Федерации независимо от региона проживания, можно получить различные виды психосоциальной помощи для участников СВО и их семей.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что государственная политика поддержки военнослужащих после Вьетнамской войны и текущая система помощи участникам СВО в России демонстрируют как определённые сходства в конечных целях, так и значительные различия в подходах. Эта разница обусловлена, прежде всего, эволюцией знаний в области психологии и социальной работы, а также развитием технологических возможностей. Если в период после Вьетнамской войны американское общество и государственные структуры первоначально недооценивали или игнорировали серьёзность проблем ветеранов, что привело к многолетней задержке в официальном признании посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и формировании адекватных программ поддержки, то современная российская система характеризуется комплексным и оперативным характером. Российское государство активно оказывает помощь и поддержку военнослужащим и их семьям на всех уровнях, при этом и общество играет значительную роль, дополняя государственные инициативы. Более того, активное применение современных технологий позволяет значительно повысить эффективность, доступность и оперативность оказания психологической и социальной помощи, что является ключевым фактором в своевременной реинтеграции и адаптации военнослужащих и поддержке их семей.

Список литературы

1. Государственный фонд «Защитники Отечества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzo.gov.ru/>. – Дата обращения: 10.11.2025.
2. Никеева У.Д., Смоленчук Е.Ю. Справочник действующих мер поддержки участников СВО и членов их семей, а также граждан, проживающих на территориях, граничащих с зоной проведения СВО / Подготовлен в рамках реализации проекта Ассоциации юристов России «Правовая поддержка СВО» при поддержке Фонда президентских грантов. – 47 с. – Режим доступа: https://alrf.ru/upload/Справочник_мер_поддержки.pdf. Дата обращения: 10.11.2025.
3. Российский Красный Крест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redcross.ru/>. – Дата обращения: 10.11.2025.
4. Суркова И.Ю. Социальный статус ветеранов Вьетнамской войны: отношение общества и социальная защита // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-veteranov-vietnamskoy-voyny-otnoshenie-obschestva-i-sotsialnaya-zaschita>. Дата обращения: 10.11.2025.
5. Фонд помощи инвалидам и ветеранам боевых действий «Своих не бросаем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://своихнебросаем2022.рф/>. – Дата обращения: 10.11.2025.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Байрамов Булат Альбертович

Казанский государственный медицинский университет
(Россия, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49, 420012)

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемных аспектов правового регулирования социальной поддержки ветеранов боевых действий. Актуальность темы обусловлена интенсивным развитием законодательства в данной сфере, в том числе в условиях проведения специальной военной операции, что требует комплексной оценки его эффективности. Основная проблема исследования – выявление и систематизация барьеров, возникающих между декларируемыми государством социальными гарантиями и практическими трудностями их реализации ветеранами. Объектом анализа является массив нормативных правовых актов, включая федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации.

В данной работе анализируется действующая нормативная база с использованием системного, сравнительного и формально-юридического методов. В ходе исследования были выявлены три ключевых проблемных момента. Во-первых, сложность и неоднозначность процедур получения статуса ветерана, усугубляемые неопределенностью статуса отдельных категорий участников. Во-вторых, выявляется фрагментарность и зачастую декларативный характер мер поддержки, что является следствием ведомственной разобщенности и отсутствия ответственности координирующих органов, таких как Фонд «Защитники Отечества». В-третьих, выявляются системные пробелы в правовом регулировании психологической помощи, носящие исключительно декларативный характер.

В исследовании сделан вывод о том, что действующая правовая модель социальной поддержки ветеранов носит исключительно пассивный, реактивный характер, возлагая бремя доказывания права на льготы и обеспечения их соблюдения на самих ветеранов. Обоснована необходимость перехода к проактивной модели, включающей систематизацию законодательства, создание комплексного механизма «одного окна» для всех видов поддержки, а также разработку и законодательное закрепление комплексной государственной системы сохранения и восстановления психического здоровья ветеранов боевых действий.

Ключевые слова (рус.) ветераны боевых действий; социальная поддержка; правовое регулирование; социальные гарантии; законодательство о ветеранах; фонд «Защитники Отечества»; проблемы правоприменения; психологическая помощь.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL SUPPORT FOR COMBAT VETERANS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Bayramov Bulat Albertovich,

Kazan State Medical University (Russia, Kazan, 420012, Butlerova St., Bldg. 49)

Abstract. This article analyzes problematic aspects of legal regulation of social support for combat veterans. The relevance of this topic stems from the intensive

development of legislation in this area, including in the context of high-security military operations, which requires a comprehensive assessment of its effectiveness. The primary research objective is to identify and systematize the barriers that arise between the declared specific guarantees and the practical difficulties veterans face in implementing them. The object of analysis is a combination of regulatory legal acts, federal laws, decrees of the President of the Russian Federation, and resolutions of the Government of the Russian Federation.

The study, using systemic, comparative legal, and formal legal methods, analyzed the current regulatory framework. Three key areas of concern were identified. First, the complexity and multi-channel nature of the veteran status process, exacerbated by the legal uncertainty surrounding the status of certain categories of combat veterans. Second, it identified the fragmented and often declarative nature of support measures, due to departmental disunity and the insufficient authority of coordinating bodies such as the Fatherland Defenders Foundation. Third, it identified systemic gaps in the legal regulation of psychological assistance, which is provided primarily at the initiative of veterans themselves.

The study concludes that the current legal model of social support for veterans is predominantly passive and reactive, placing an excessive burden on veterans to confirm their status and exercise their rights. The study argues for a transition to a proactive model, including systematization of legislation, the creation of a comprehensive "one-stop shop" mechanism for accessing all types of support, and the development and legislative consolidation of a comprehensive state system for the preservation and restoration of the mental health of combat veterans.

Keywords (eng.) combat veterans; social support; legal regulation; social guarantees; legislation on veterans; "Defenders of the Fatherland" fund; law enforcement problems; psychological assistance.

Введение

Система социальной поддержки ветеранов боевых действий является важнейшим элементом социальной политики государства, выступая показателем его ответственности перед гражданами, которые, рискуя своей жизнью и здоровьем, защищали национальные интересы. Правовые основы в этой сфере не только закрепляют объем государственных гарантий, но и отражают морально-нравственные устои общества. Актуальность исследований данной темы существенно возросла. Это связано, прежде всего, с проведением Специальной военной операции (СВО), которая привела к появлению новой многочисленной категории ветеранов и послужила катализатором интенсивного развития соответствующей правовой базы. Необходимость оперативной адаптации законодательства к новым вызовам и потребностям ветеранов боевых действий требует критического анализа эффективности существующих правовых механизмов.

Несмотря на постоянное совершенствование законодательной базы, ключевым элементом которой остаётся Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», правоприменительная практика выявляет системные проблемы. Возникает значительный разрыв между громкими декларациями социальных прав и реальными возможностями их реализации. На

практике ветераны сталкиваются с многочисленными административными барьерами, правовой неопределённостью и институциональной разобщённостью, что затрудняет своевременный и полный доступ к необходимым мерам поддержки. Такая ситуация создаёт правовую и социальную напряжённость, снижая доверие к государственным институтам.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ ключевых проблем правового регулирования социальной поддержки ветеранов боевых действий в Российской Федерации. В исследовании последовательно рассматриваются три основных аспекта: сложности, связанные с процедурой правовой идентификации и получения статуса ветерана; неэффективность и фрагментарность самих мер поддержки; а также существенные пробелы в законодательном регулировании психологической помощи. Проведенный анализ позволит выявить системные недостатки действующей модели и определить направления ее дальнейшего совершенствования.

Нормативно-правовая база

Правовое регулирование социальной поддержки ветеранов боевых действий в Российской Федерации представляет собой многоуровневую и динамично развивающуюся систему, включающую нормативные акты органов государственной безопасности: от федеральных органов власти, определяющих основы государственной политики, до подзаконных актов, определяющих механизмы реализации отдельных мер. В последние годы эта система претерпела некоторые изменения, обусловленные необходимостью адаптации к новым военно-политическим реалиям и обеспечения правовой защиты новых категорий участников движения.

1. Федеральные законы – основа системы

Основой всей системы является Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах». Этот кодифицированный закон устанавливает правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации. Он определяет перечень категорий ветеранов, включая ветеранов боевых действий, и устанавливает базовый комплекс мер социальной поддержки, включающий жилищное, медицинское, материальное и трудовое обеспечение. Закон является рамочным и служит основой для принятия детальных нормативных актов. Его содержание неоднократно корректировалось, включая новые вопросы, связанные с военной деятельностью и участием в специальных операциях, в перечень ветеранов, подпадающих под эти меры.

Дополняющую роль играет Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Он регламентирует права и обязанности военнослужащих, а также содержит положения о социальной защите ветеранов боевых действий в период прохождения ими военной службы, создавая тем самым предпосылки для получения ими в дальнейшем статуса ветерана.

Анализ сосредоточен на положениях Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, на статьях 208 («Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём») и 359 («Наёмничество»). Данные статьи создают правовую коллизию, поскольку формально охватывают деятельность формирований, официально не входящих в состав Вооружённых Сил Российской Федерации.

Федерации (например, частных военных компаний). Этот правовой вакуум и прямые запреты на протяжении длительного времени являются системным препятствием для легализации статуса участников таких структур, что обуславливает необходимость принятия специальных нормативных актов для их ретроактивной интеграции в систему социального обеспечения.

2. Подзаконные акты – конкретизация и адаптация

На уровне подзаконных актов происходит основная работа по детализации и адаптации нормативных актов к конкретным ситуациям. Ключевую роль здесь играют указы Президента и нормативные акты Российской Федерации.

Указы Президента Российской Федерации задают стратегические направления и создают новые институциональные механизмы. Знаковым событием стало учреждение Указом Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 232 Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества». Целью данного акта было создание структуры, действующей по принципу «одного окна» для оказания адресной помощи. Дальнейшее усиление координации было закреплено Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2025 года № 129, учредившим Комиссию Государственного совета Российской Федерации по поддержке ветеранов специальной военной операции «Защитники Отечества». Эти указы знаменуют собой переход к более централизованной и персонализированной модели поддержки.

Постановления Правительства Российской Федерации определяют конкретные административные процедуры и правила. Центральным документом по легализации статуса является Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 763, утвердившее типовое удостоверение ветерана боевых действий. Однако реалии Вооружённых сил Российской Федерации потребовали внесения существенных изменений. Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 4 марта 2023 года № 342 регламентировало порядок выдачи удостоверений добровольцам, а Постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 2023 года № 1242 – порядок выдачи удостоверений лицам, заключившим договоры с организациями, оказывающими содействие в выполнении задач Вооружённых Сил Российской Федерации. Этот ряд актов демонстрирует, как исполнительная власть вручную расширила сферу правовой защиты на категории граждан, ранее находившихся в «серой зоне». Кроме того, принимаются постановления, направленные на усиление отдельных льгот, например, постановление № 1960 от 28 декабря 2024 года, которым с 2025 года введен первоочередной порядок медицинской реабилитации ветеранов СВО.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы показывает, что она представляет собой сложный, многогранный и реактивный механизм. Хотя федеральные законы обеспечивают общую, стабильную структуру, основная система адаптации к вызовам времени реализуется на уровне подзаконных актов, которые специально регулируют возникающие правовые проблемы и коллизии.

Проблемы правовой идентификации и получения статуса ветерана боевых действий

Фундаментальной проблемой, препятствующей реализации ветеранами своих прав, является сам процесс их правового оформления – получения удостоверения ветерана боевых действий. Этот документ является формальным «ключом» ко всей системе государственных гарантий, и именно на этом начальном этапе формируются системные барьеры, которые могут существенно затруднить или даже сделать невозможным доступ к социальной поддержке. Проблемы в этой сфере можно разделить на две взаимосвязанные группы: административно-ведомственные и материально-правовые.

Первый блок проблем обусловлен отсутствием единой централизованной административной процедуры присвоения статуса в России. Анализ Постановления Правительства РФ № 763 и последующих нормативных актов показывает, что полномочия по рассмотрению документов и выдаче удостоверений рассредоточены между многочисленными федеральными органами исполнительной власти – Министерством обороны, Федеральной службой безопасности, Министерством внутренних дел, Росгвардией и другими ведомствами, направлявшими граждан для участия в боевых действиях. Такая многоканальность создаёт бюрократический лабиринт для заявителей. Ветеран, вернувшийся из зоны конфликта, зачастую не имея юридических знаний, вынужден самостоятельно определять компетентный орган для обращения. Ошибка в выборе соответствующего органа приводит к формальным отказам и необходимости повторного прохождения процедуры, тратя время и ресурсы. Более того, успешное прохождение процедуры напрямую зависит от эффективности межведомственного взаимодействия, которое гражданин не контролирует. Любая задержка в передаче архивных данных, подтверждении информации или согласовании документов между ведомствами напрямую блокирует возможность своевременного получения удостоверения, оставляя ветерана в состоянии правовой неопределённости.

Второй, более глубокий блок проблем носит материально-правовой характер и касается правового вакуума, существующего вокруг категорий участников движения низового уровня. Ключевым примером служит отсутствие в российском законодательстве определения «частной военной компании» (ЧВК). Деятельность подобных группировок не только долгое время находилась в «серой зоне», но и формально противоречила положениям Уголовного кодекса РФ, в частности статьям 208 («Организация внутреннего вооруженного формирования») и 359 («Наемничество»). В результате бойцы таких структур, фактически выполняя боевые задачи в сложившемся государстве, де-юре не имели формального статуса комбатантов, а документы, подтверждающие их участие и получение ранений, не были оформлены государственными органами.

Принятие постановлений правительства № 342 (о добровольческих формированиях) и № 1242 (о договорах с «содействующими организациями») стало необходимым ответом на эту правовую коллизию. Эти акты представляют собой правовой компромисс, позволяющий ретроспективно интегрировать тысячи людей в государственную систему социального обеспечения. Однако, по

сути, они представляют собой «юридические протезы», легализующие статус конкретного бойца, но не решающие проблему системно и не легализующие статус самих организаций. На практике это означает, что для получения удостоверения личности бывший сотрудник такой структуры должен пройти сложную процедуру подтверждения своей принадлежности к этим новым, специально созданным категориям. Бремя сбора доказательств (договоров, выписок из приказов, свидетельских показаний) ложится на самого человека, что может быть крайне затруднительно в ходе боевых действий или после расформирования подразделения. Таким образом, государство фактически перекладывает ответственность за устранение созданной им правовой лакуны на самого человека. Эта правовая неопределенность оставляет широкий простор для усмотрения чиновников и является потенциальной основой для массовых отказов в предоставлении статуса.

Недостаточная эффективность и фрагментарность мер социальной поддержки

К сожалению, успешное получение статуса ветерана боевых действий не гарантирует беспрепятственного доступа к заявленным мерам поддержки. Вторая серьёзная проблема заключается в раздробленности самой системы, разобщённости ведомств и зачастую декларативном характере индивидуальных льгот без чётких механизмов их реализации.

Одной из ключевых проблем является декларативный характер ряда правовых норм. Формулировки статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» зачастую носят общий характер. Например, «первоочередное предоставление путевок на санаторно-курортное лечение» на практике сталкивается с хроническим недофинансированием, нехваткой путевок и, как следствие, длительными очередями. Право, закрепленное на бумаге, не подкреплено реальными материальными ресурсами, что делает его фикцией для большинства ветеранов. Аналогичные трудности возникают и с реализацией права на улучшение жилищных условий. Позитивные изменения, такие как введение Постановлением № 1960 с 2025 года первоочередного порядка медицинской реабилитации ветеранов Сибирского военного округа, носят скорее единичный характер и свидетельствуют о том, что без принятия столь детальных нормативных актов общие положения законодательства зачастую остаются неэффективными.

Главной системной причиной неэффективности является разобщённость государственного регулирования и управления. В России отсутствует единый государственный орган, который консолидировал бы все функции, связанные с ветеранами, и нес всю полноту ответственности за их благополучие. Полномочия раздроблены между многочисленными ведомствами: пенсии регулируются приказами правоохранительных органов (Министерства обороны, МВД), ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ) находятся в ведении Социального фонда России, медицинская помощь – в ведении Министерства здравоохранения и военно-медицинских учреждений, а многие льготы (например, транспортный налог) делегированы региональным органам власти. Для ветеранов это означает взаимодействие с десятками различных органов, каждый из которых действует строго в рамках своего узкого правового поля, имеет свой административный регламент и требует отдельного пакета документов.

Создание Государственного фонда «Защитники Отечества» Указом Президента № 232 было призвано решить эту проблему и выполнять функцию «единого окна». Однако анализ его правового статуса и полномочий показывает, что фонд является скорее надведомственным координатором и посредником, чем органом, обладающим обязательными полномочиями. Его основная задача определяется как «персонифицированная социальная поддержка» и «содействие в получении» мер поддержки. Это означает, что при возникновении сложной проблемы социальный координатор фонда зачастую может лишь помочь ветерану правильно сформулировать обращение и направить его в компетентный орган (например, Социальный фонд, Министерство здравоохранения или администрацию региона), но не может обязать этот орган принять решение в пользу ветерана. В Указе отсутствуют положения, обязывающие другие органы исполнять запросы фонда в приоритетном или ускоренном порядке. В результате для ветерана обращение в фонд может стать лишь дополнительной бюрократической процедурой, не гарантирующей окончательного решения проблемы и не устраняющей первопричину – ведомственную разобщенность.

Пробелы в правовом регулировании оказания психологической помощи

Наиболее серьезным и опасным пробелом в современной системе социальной поддержки является практически полное отсутствие системного правового регулирования оказания психологической и психиатрической помощи. Ведение боевых действий неизбежно приводит к росту числа случаев посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессивных расстройств, тревожных расстройств и других психических расстройств. Однако правовая база, призванная бороться с этой «невидимой эпидемией», остаётся рудиментарной.

Анализ соответствующего законодательства, включая Федеральный закон «О ветеранах» и Федеральный закон «О статусе военнослужащих», показывает, что психологическая помощь упоминается лишь в общих чертах как часть права на медицинское обслуживание. Ни федерального закона, ни даже подзаконного акта, системно регулирующего этот вопрос, не существует. В правовой базе отсутствуют четкие протоколы и стандарты оказания специализированной помощи ветеранам, не установлены гарантии доступности, качества и конфиденциальности. В результате право ветерана на восстановление психического здоровья, формально вытекающее из конституционного права на охрану здоровья, не подкреплено конкретными правовыми обязательствами государства. Это превращает получение неотложной помощи из гарантированного права в вопрос ведомственного усмотрения и наличия местных ресурсов, а не в элемент целенаправленной государственной политики.

Прямым следствием этого правового вакуума является отсутствие законодательных норм кадрового и материально-технического обеспечения. Ни в одном из рассмотренных нормативных актов не установлены конкретные нормы обеспечения системы здравоохранения профильными специалистами (клиническими психологами, психотерапевтами, психиатрами), подготовленными по боевой травме. В законодательстве отсутствуют положения, обязывающие создавать федеральную или региональную сеть

реабилитационных центров для лечения ПТСР, а также реализовывать целевые государственные программы подготовки и переподготовки кадров. Таким образом, право на помощь декларируется, но её материальное и кадровое обеспечение законодательно не гарантировано. Реальная доступность квалифицированной помощи зависит от общих возможностей системы здравоохранения и ресурсов отдельных ведомств, что создаёт правовую основу для острого дефицита кадров и материально-технической базы.

Наконец, фундаментальным недостатком действующей правовой модели является её исключительно декларативный, пассивный характер. Согласно действующему законодательству, инициатива обращения за психологической и психиатрической помощью полностью лежит на ветеране. Закон не предусматривает обязательного психологического скрининга по возвращении из зоны боевых действий, последующего динамического наблюдения или передачи в патронатные учреждения для государственных органов. Такой подход полностью игнорирует объективно существующие психологические барьеры: стигматизацию, связанную с обращением за помощью в условиях военной службы («я не слабый»), а также симптомы ПТСР и депрессии, такие как апатия, ангедония и социальная изоляция, которые сами по себе лишают человека воли и сил обращаться за помощью. Отсутствие в нормативной базе механизмов проактивного выявления нуждающихся в помощи затрудняет её получение наиболее уязвимыми ветеранами, которые склонны скрывать своё состояние до наступления острой кризисной ситуации.

Заключение

Анализ нормативно-правовой базы и практики её реализации в сфере социальной поддержки ветеранов боевых действий свидетельствует о наличии глубокого системного противоречия. С одной стороны, в Российской Федерации сформирован обширный и многоуровневый правовой массив, декларирующий комплексный подход к защите прав ветеранов. С другой стороны, практическая реализация этих деклараций сталкивается с непреодолимыми препятствиями, сводя многие гарантии к формальности. Действующая модель социальной поддержки, несмотря на постоянные уточнения и дополнения, носит преимущественно пассивный, реактивный и фрагментарный характер, что не соответствует масштабу и сложности задач, стоящих перед государством и обществом.

Исследование последовательно выявило три ключевые проблемные области, которые в совокупности способствуют этому системному сбою. Во-первых, это сфера правовой идентификации, где сложный, многоканальный и фрагментированный процесс получения статуса ветерана боевых действий становится первой и зачастую самой сложной проблемой для тех, кто возвращается с фронта. Наличие правового вакуума и конфликтов, особенно для членов волонтерских и вспомогательных групп, возлагает на человека непосильное бремя доказательства своих прав, превращая его из героя в просителя, вынужденного бороться с бюрократической машиной.

Во-вторых, это сфера прямой поддержки, которая страдает от раздробленности и декларативности регулирования. Распределение полномочий между многочисленными разрозненными ведомствами создаёт ситуацию

«коллективной безответственности», когда ветераны вынуждены обращаться в десятки ведомств для получения своих законных прав. Даже создание такой важной структуры, как Фонд «Защитники Отечества», не решило эту проблему кардинально, поскольку Фонд наделялся преимущественно координирующими, а не императивными полномочиями. В результате многие права, такие как санаторно-курортное лечение или улучшение жилищных условий, существуют на бумаге, но не подкреплены реальными финансовыми и организационными механизмами, что порождает недоверие и социальную напряжённость.

В-третьих, наиболее существенным пробелом является практически полное отсутствие системного правового регулирования оказания психологической и психиатрической помощи. Пассивный, декларативный характер этой жизненно важной услуги, в сочетании с отсутствием государственных стандартов, кадрового и инфраструктурного регулирования, а также механизмов проактивного выявления нуждающихся, оставляет ветеранов один на один с боевой травмой. Отправляя людей на фронт, государство фактически не создает эффективную систему восстановления их психического здоровья после возвращения, что в долгосрочной перспективе чревато тяжелыми социальными последствиями.

Таким образом, для перехода от декларативной модели к модели реальной заботы необходима глубокая и системная реформа законодательства. Ключевым шагом должно стать преодоление ведомственной раздробленности путём создания единого федерального органа по делам ветеранов (по аналогии с министерствами по делам ветеранов в других странах) с полномочиями давать обязательные для исполнения указания другим ведомствам. Необходимо пересмотреть законодательство, исключив декларативные положения и создав чёткий механизм финансовой и организационной поддержки каждой льготы.

Однако первоочередной задачей является разработка и принятие отдельного федерального закона «О системе психологической реабилитации и психиатрической помощи ветеранам боевых действий». Этот закон должен закрепить проактивную модель, включая обязательное психологическое обследование, создание федеральной сети специализированных реабилитационных центров, утверждение государственных стандартов оказания помощи при посттравматическом стрессовом расстройстве и других расстройствах, связанных с боевыми действиями, а также запуск программ по дестигматизации обращения за психологической помощью. Только комплексный подход, сочетающий административную централизацию, финансовые гарантии и создание новой системы оказания психиатрической помощи, позволит превратить существующую правовую базу в эффективный инструмент социальной интеграции и поддержки лиц, выполнивших воинский долг перед Отечеством.

Список литературы

1. Воробьев А.И. Правовые проблемы социальной адаптации ветеранов боевых действий в Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (310). – С. 112 – 119.

2. Григорьев С.Н., Петров В.А. Медико-психологическая реабилитация ветеранов боевых действий как объект правового регулирования: системные пробелы // Военно-юридический журнал. 2024. № 3. – С. 18–24.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

4. Кузнецов М.П. Правовой статус участников специальных военных операций: проблемы определения и перспективы развития законодательства // Государство и право. 2023. № 8. – С. 45–53.

5. Лебедева И.А. Роль фонда «Защитники Отечества» в системе социальной поддержки ветеранов: правовой аспект и проблемы правоприменения // Социальное и пенсионное право. 2024. № 1. – С. 31–37.

6. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О ветеранах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. – Ст. 168.

7. Указ Президента РФ от 10.03.2025 № 129 «О комиссии Государственного Совета Российской Федерации по вопросам поддержки ветеранов боевых действий – участников специальной военной операции и членов их семей» // Собрание законодательства РФ.

8. Постановление Правительства РФ от 04.03.2023 № 342 «О некоторых вопросах для граждан Российской Федерации, поступающих (поступивших) в добровольческие формирования» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 11. – Ст. 1813.

9. Указ Президента РФ от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 15. – Ст. 2697.

10. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. – Ст. 2331.

11. Постановление Правительства РФ от 19.12.2003 № 763 (ред. от 29.02.2024) «Об удостоверении ветерана боевых действий» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (часть II). – Ст. 5064.

12. Постановление Правительства РФ от 01.08.2023 № 1242 «Об утверждении Правил выдачи удостоверения ветерана боевых действий единого образца лицам, заключившим контракт (имевшим иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32. – Ст. 6279.

13. Право социального обеспечения России: учебник / под ред. М.Л. Захарова, Э.Г. Тучковой. – М.: Волтерс Клувер, 2022. – 640 с.

14. Сидоров А.В. Проблемы реализации социальных прав ветеранов боевых действий в современной России // Социальное и пенсионное право. 2023. № 2. – С. 25–31.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. – Ст. 2954.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ралдыгина Евгения Николаевна

ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» имени В.З. Гетманского, д.2, ул. Гагарина, с. Веселая Лопань, Белгородская обл., 308580; ral_joni@mail.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Мозговая Елена Ивановна

Аннотация: В статье рассматриваются современные проблемы и перспективы социальной реабилитации детей-инвалидов посредством адаптивной физической культуры (АФК). Анализируются ключевые направления работы специалистов, выявляются барьеры и условия эффективного включения детей с ограниченными возможностями здоровья в активную физическую и социальную деятельность. Предлагаются пути оптимизации взаимодействия семьи, образовательных учреждений и общественных организаций.

Ключевые слова: дети-инвалиды; адаптивная физическая культура; реабилитация; социализация; инклюзия

SOTSIAL'NAYA REABILITATSIYA DETEY-INVALIDOV SREDSTVAMI ADAPTIVNOY FIZICHESKOY KUL'TURY: PROBLEMY I PERSPEKTIVY

Raldygina Yevgeniya Nikolayevna

OGBU «Reabilitatsionnyy tsentr dlya detey i podrostkov s ogranichennymi
vozmozhnostyami» imeni V.Z. Getmanskogo, d.2, ul. Gagarina, s. Veselaya Lopan',
Belgorodskaya obl., 308580; centr_getman@mst.belregion.ru

Supervisor: Associate Professor, Department of Social Work,
Belgorod State National Research University

Mozgovaya Elena Ivanovna

Abstract: V stat'ye rassmatrivayutsya sovremennyye problemy i perspektivy sotsial'noy rehabilitatsii detey-invalidov posredstvom adaptivnoy fizicheskoy kul'tury (AFK). Analiziruyutsya klyuchevyye napravleniya raboty spetsialistov, vyyavlyayutsya bar'yery i usloviya effektivnogo vklyucheniya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v aktivnuyu fizicheskuyu i sotsial'nuyu deyatel'nost'. Predlagayutsya puti optimizatsii vzaimodeystviya sem'i, obrazovatel'nykh uchrezhdeniy i obshchestvennykh organizatsiy.

Keywords: deti-invalidy; adaptivnaya fizicheskaya kul'tura; rehabilitatsiya; sotsializatsiya; inklyuziya.

Социальная реабилитация детей-инвалидов представляет собой сложный и многоуровневый процесс, направленный на восстановление или компенсацию утраченных функций, развитие социальных навыков и полноценную интеграцию личности в общество. В современных условиях одним из наиболее эффективных средств достижения этих целей признаётся адаптивная физическая культура (АФК) – система специально организованных двигательных активностей, направленных на оздоровление, коррекцию, развитие и социализацию ребёнка с ограниченными возможностями здоровья.

Несмотря на значительный прогресс в области инклюзивного образования и реабилитации, практика показывает, что участие детей-инвалидов в занятиях АФК всё ещё ограничено рядом проблем – организационных, кадровых, методических и социокультурных.

Основная часть

1. Роль адаптивной физической культуры в социальной реабилитации.

АФК выполняет не только медицинскую и коррекционно-развивающую функции, но и важнейшую социально-педагогическую роль. Через движение, игру, спортивные упражнения формируется уверенность ребёнка в собственных возможностях, развивается коммуникативная компетенция, повышается мотивация к активной жизнедеятельности.

Занятия физической культурой способствуют расширению круга общения, укреплению эмоционального состояния, развитию навыков саморегуляции и самоорганизации.

Важным направлением является включение детей-инвалидов в совместные формы двигательной активности с нормально развивающимися сверстниками. Это создаёт условия для реального включения ребёнка в социальную среду, разрушает стереотипы и способствует взаимопониманию.

2. Проблемы реализации программ АФК. Анализ практики показывает, что реализация программ АФК сталкивается с рядом объективных трудностей:

- Нехватка квалифицированных кадров.
- Недостаток специалистов, владеющих современными методиками адаптивной физической культуры, затрудняет внедрение индивидуальных программ.
- Слабая материально-техническая база. Не все образовательные и реабилитационные учреждения имеют специализированное оборудование и адаптированные спортивные площадки.

– Низкая информированность родителей. Отсутствие знаний о возможностях АФК нередко приводит к пассивной позиции семьи.

Социальные барьеры. В обществе всё ещё сохраняются предубеждения и страхи по отношению к детям-инвалидам, что препятствует их включению в коллективные формы деятельности.

3. Перспективы развития. Современные тенденции развития АФК направлены на интеграцию реабилитационных, педагогических и социальных технологий. Перспективными направлениями являются:

- создание инклюзивных спортивных клубов и секций по месту жительства;

– внедрение цифровых технологий и телереабилитации, позволяющих проводить занятия дистанционно;

– развитие партнёрских программ между образовательными учреждениями, медико-социальными центрами и общественными организациями;

– совершенствование системы подготовки специалистов по адаптивной физической культуре и социальной реабилитации.

Важным фактором успеха становится формирование позитивной общественной среды, где физическая культура воспринимается не только как способ укрепления здоровья, но и как средство равноправного участия ребёнка в жизни общества.

Адаптивная физическая культура – это мощный ресурс социальной реабилитации детей-инвалидов, способный объединить медицинские, педагогические и психологические подходы. Решение существующих проблем требует комплексного взаимодействия государства, системы образования, семьи и общественности.

Только при условии создания доступной и мотивирующей среды возможно полноценное раскрытие потенциала каждого ребёнка, вне зависимости от его физических возможностей.

Список литературы

1. Бочарова Е.Е. Адаптивная физическая культура: теория и практика. – М.: Академия, 2020.

2. Киселёва Т.В. Социальная реабилитация детей-инвалидов: современные подходы. – СПб.: Речь, 2021.

3. Шереметьева Л.Н. Инклюзивное образование и физическая культура. // Педагогика. – 2022. – № 4.

4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. 2024 г.).

УДК 349.3

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ САМОЗАНЯТЫМ

Власова Александра Эдуардовна, Хамитова Гульнара Муллануровна

ФГБОУ «Казанский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации (КГМУ)

sh.vlasova@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что последние годы наблюдается значительный рост числа самозанятых граждан в Российской Федерации, особенно после введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД). Этот режим призван легализовать доходы граждан, не имеющих работодателя, и стимулировать развитие малого бизнеса.

Однако, несмотря на законодательные меры поддержки, самозанятые сталкиваются с рядом правовых и социально-экономических проблем, которые не всегда находят отражение в действующем законодательстве или решаются недостаточно эффективно.

Самозанятые сталкиваются с проблемами при попытке получить меры социальной поддержки, большинство самозанятых, не имея обязательного социального страхования, лишены доступа к основным мерам поддержки, таким как оплачиваемый больничный, проблемы с учетом стажа для пенсии, отсутствие доступа к программам поддержки МСП в отличие от наемных работников. Несмотря на декларируемую поддержку, самозанятые оказались в своеобразном правовом вакууме, где их экономическая активность признана, а социальные права – существенно урезаны.

Проблема исследования заключается в анализе комплекса социально-экономических и правовых барьеров, которые ограничивают доступ самозанятых граждан, применяющих режим НПД, к мерам социальной поддержки, доступным для наемных работников и индивидуальных предпринимателей.

В ходе настоящего исследования был использован метод анализа нормативно-правовых актов и судебных практик.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ключевыми несовершенствами правового регулирования являются:

1. Отсутствие социального страхования. Нет оплаты больничных, декретных пособий и страхования от несчастных случаев.

2 Низкая будущая пенсия. Фиксированные взносы формируют минимальные пенсионные баллы, что создает риск получения социально низкой пенсии.

3.Ограниченный доступ к поддержке МСП. Самозанятые не могут получить льготные кредиты, гранты и субсидии, предназначенные для малого бизнеса.

4.Правовая уязвимость. Работа без трудового договора делает их незащищенными в спорах с заказчиками, а судебная защита сложна и затратна.

Выводы исследования заключаются в том, что действующая в Российской Федерации модель регулирования самозанятости является **однобокой**. Она успешно решает задачу легализации доходов, но практически игнорирует социальную функцию государства по защите прав и интересов данной категории граждан.

Ключевые слова: самозанятый; налог на профессиональный доход, добровольное социальное страхование, пенсионное страхование

SOCIAL SUPPORT MEASURES FOR THE SELF-EMPLOYED

Alexandra Eduardovna Vlasova, Khamitova Gulnara Mullanurovna

Academic Supervisor Gulnara Mullanurovna Khamitova

Kazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
(KSMU)

sh.vlasova@mail.ru

Annotation. The relevance of this study stems from the significant increase in the number of self-employed individuals in the Russian Federation in recent years,

particularly following the introduction of the special tax regime, the "Tax on Professional Income" (TPI). This regime is designed to legalize the income of individuals without an employer and stimulate small business development.

However, despite legislative support measures, the self-employed face a number of legal and socioeconomic challenges that are not always reflected in current legislation or are not addressed effectively.

The self-employed face challenges accessing social support. Most self-employed individuals, lacking mandatory social insurance, lack access to basic support measures such as paid sick leave, problems with the recognition of work experience for pensions, and lack of access to SME support programs, unlike employees. Despite the declared support, the self-employed find themselves in a legal vacuum, where their economic activity is recognized, but their social rights are significantly curtailed. The research objective is to analyze the complex socioeconomic and legal barriers that limit the access of self-employed individuals using the NPF regime to social support measures available to employees and sole proprietors.

This study utilized an analysis of regulatory acts and judicial practice.

The findings indicate that the key deficiencies in legal regulation are:

1. Lack of social insurance. There is no payment for sick leave, maternity benefits, or accident insurance.
2. Low future pension. Fixed contributions generate minimal pension points, creating the risk of receiving a socially insufficient pension.
3. Limited access to SME support. Self-employed individuals cannot receive preferential loans, grants, and subsidies intended for small businesses.
4. Legal vulnerability. Working without an employment contract leaves them vulnerable in disputes with clients, and legal defense is complex and costly.

The study concludes that the current model for regulating self-employment in the Russian Federation is one-sided. While it successfully addresses the issue of income legalization, it largely ignores the state's social function of protecting the rights and interests of this category of citizens.

Keywords: self-employed; professional income tax, voluntary social insurance, pension insurance.

Введение в 2019 году специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» создало новую категорию экономически активных граждан – самозанятых. Однако их интеграция в систему социальной защиты обнаружила существенные пробелы и противоречия в законодательном регулировании, что требует детального анализа.

Согласно статье 7 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», к застрахованным лицам относятся [1]:

- работающие по трудовому договору;
- работающие по договору гражданско-правового характера;
- индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы.

Статус плательщика налога на профессиональный доход в данном перечне отсутствует.

В условиях специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД) самозанятые граждане освобождены от уплаты обязательных страховых взносов. Это создает для них правовой вакуум в области пенсионного обеспечения, так как без взносов не формируется страховой стаж и пенсионные баллы. Однако государство предусмотрело для этой категории граждан механизм, позволяющий самостоятельно обеспечить себе страховую пенсию в будущем.

Ключевой возможностью для самозанятых является право на добровольное вступление в отношения по обязательному пенсионному страхованию. Как разъясняет Социальный фонд России, несмотря на освобождение от обязательных платежей, плательщики НПД могут вносить страховые взносы на свое будущее пенсионное обеспечение в добровольном порядке. Данное право закреплено в ст. 29 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Для того чтобы начать формировать свою пенсию, самозанятому необходимо подать соответствующее заявление в отделение Социального фонда России. Документ оформляется по форме, утвержденной Приказом Минтруда России от 31.05.2017 № 462н [2].

Размер добровольных страховых взносов законодательно регламентирован и привязан к размеру МРОТ. Для того чтобы зачесть один календарный год в страховой стаж и получить пенсионные баллы, самозанятому необходимо уплатить взнос, рассчитываемый по формуле: 22% от действующего на начало года МРОТ, умноженные на 12 месяцев. Актуальность этого механизма подтверждается и в научной литературе. Как справедливо отмечают в своей работе А. Р. Зарипова и Г. М. Хамитова [3].

На 2025 год минимальная сумма добровольного взноса составляет 59 241 рубль.

Уплата этой суммы позволяет получить:

- 1 год страхового стажа;
- 0,975 индивидуального пенсионного коэффициента.

Важно отметить, что в отличие от пенсионного страхования, право самозанятых на обязательное медицинское страхование (ОМС) носит безусловный характер. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», к застрахованным лицам относятся, в числе прочих, физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Это гарантирует им доступ к бесплатной медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий независимо от уплаты добровольных пенсионных взносов [4].

Таким образом, несмотря на особый статус, самозанятые граждане не лишены возможности заботиться о своем будущем. Механизм добровольных пенсионных взносов позволяет им целенаправленно формировать страховую пенсию, компенсируя отсутствие обязательных платежей. При этом их права в системе обязательного медицинского страхования защищены государством в полной мере.

Условия и ограничения режима НПД. Для того чтобы воспользоваться льготным налоговым режимом, самозанятые должны соблюдать установленные законом критерии. В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», совокупный размер доходов плательщика НПД не должен превышать 2 400 000 рублей за календарный год. Превышение этого лимита влечет за собой автоматическую потерю права на применение специального режима [5].

Налоговые вычеты для самозанятых: единовременный бонус.

В отличие от традиционной системы налогообложения, предусматривающей различные налоговые вычеты (имущественные, социальные, инвестиционные), для самозанятых, не работающих по найму, доступен лишь один вид поддержки – авансовый бонус в размере 10 000 рублей.

Данный бонус предназначен для уплаты налога и активируется в мобильном приложении «Мой налог». Его использование позволяет временно снизить налогов

На основе анализа были выявлены следующие проблемы:

Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в Статье 11 определяется, что за неработающих граждан взносы на ОМС платит государство. За работающих – работодатель или они сами (как ИП). Самозанятый не является «работающим» в контексте этого закона (как и в пенсионном), поэтому за него платит государство. Но это покрывает только базовую программу ОМС. Он лишен дополнительных гарантий, которые есть у работников, например, оплаты больничного листа, который финансируется из Фонда социального страхования (ФСС), а не из ФОМС.

Статус «Плательщика налога на профессиональный доход» (самозанятого) в ст. 7 отсутствует. Закон № 422-ФЗ, вводящий этот статус, не внес изменений в закон № 167-ФЗ, чтобы обязать самозанятых платить взносы. Таким образом самозанятый не входит в круг лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию. Страховые взносы за него никто не платит, поэтому пенсионные баллы не начисляются.

В Законе №422 ст. появляется такой недочет как неиндексируемый лимит. Лимит в 2,4 млн руб. не индексируется с момента введения режима в 2019 году. Это приводит к сдерживанию роста бизнеса. Успешные самозанятые вынуждены переходить на другие налоговые режимы; из-за риска случайного превышения лимита из-за сезонных всплесков.

В спорах между заказчиками и исполнителями-фрилансерами ключевым часто становится вопрос о квалификации правоотношений. Является ли заключенный договор гражданско-правовым или по своей сути он скрывает трудовые отношения? Ответ на этот вопрос определяет право исполнителя на социальные гарантии, оплату больничных и внесение записи в трудовую книжку. Яркой иллюстрацией того, как суд разграничивает эти понятия, служит дело № 2-3266/2022 [6].

Торговая компания решила развивать свой сайт, нашла на бирже веб-дизайнера и заключила с ним договор гражданско-правового характера.

Фрилансер полгода регулярно работал над сайтом, его график совпадал со временем работы других сотрудников организации.

После прекращения сотрудничества с компанией исполнитель подал иск в суд с требованием признать сложившиеся отношения трудовыми. В своих требованиях он просил внести запись в трудовую книжку об увольнении по собственному желанию, взыскать задолженность по оплате в размере 63 830 рублей и компенсировать моральный вред на 60 000 рублей.

Однако суд отказал в удовлетворении иска. В обоснование своего решения суд указал на следующие обстоятельства:

В договоре не были прописаны ключевые элементы трудовых отношений, такие как продолжительность рабочего дня, время отдыха и конкретное место работы. Исполнитель имел свободу в выборе времени и графика выполнения задач.

Истец не предоставил доказательств того, что заказчик осуществлял постоянное и непосредственное руководство его работой. Ежедневное общение с сотрудниками компании само по себе не свидетельствует о подчинении внутренним правилам и распорядку организации. Все работы выполнялись исполнителем на его собственном оборудовании и по месту его жительства, что также противоречило характеру трудовых отношений, при которых работодатель обычно обеспечивает сотрудника необходимыми инструментами и рабочим местом.

На основании этого суд пришел к выводу, что отношения между сторонами носили гражданско-правовой, а не трудовой характер.

Данное дело демонстрирует, что существующая правовая модель самозанятости создает значительные риски для исполнителей, лишая их базовых социальных гарантий и защиты трудового законодательства. При этом судебная практика занимает строгую позицию в отношении доказывания трудовых отношений, требуя от самозанятых предоставления неопровержимых доказательств подчиненного положения и контроля со стороны заказчика. Необходима разработка более четких критериев разграничения видов правоотношений и создание специальных механизмов защиты прав самозанятых, которые учитывали бы специфику их деятельности.

На основе изучения материалов можно предложить следующие пути решения вышеозначенных проблем:

1. Изменения в Закон № 167-ФЗ, № 422. Добавить статью, определяющую статус «Плательщика налога на профессиональный доход» (самозанятого) как субъекта обязательного социального и пенсионного страхования.

Установить для этой категории:

- Обязательный взнос в ФСС (Это позволит им получать оплачиваемые больничные листы, пособия по беременности и родам, по уходу за ребенком).

- Обязательный взнос в ПФР (Это позволит им накапливать пенсионные баллы и формировать страховую пенсию).

- Размер взносов может быть дифференцирован (например, зависеть от дохода или быть фиксированным, но при этом покрывать весь спектр страховых случаев).

2. Изменение в Закон №422

1. Индексация лимита:

- Ежегодная индексация на уровень инфляции

- Увеличение лимита до 3,6-4,0 млн рублей

2. Введение прогрессивной шкалы:
 - Сохранение ставки 4%/6% при доходе до 2,4 млн руб.
 - Повышение ставки до 5%/7% при доходе 2,4-4,0 млн руб.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15.11.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Приказ Минтруда России от 31.05.2017 № 462н (ред. от 20.06.2023) «Об утверждении Правил подачи заявления о добровольном вступлении в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и заявления о прекращении правоотношений по обязательному пенсионному страхованию» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.09.2017 № 48356) // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Зарипова, А.Р. Пенсионная реформа в Российской Федерации: ожидания и результаты / А.Р. Зарипова, Г.М. Хамитова // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 3. – С. 32-36. – EDN VHSUYQ.
4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).
5. Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).
6. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 05 сентября 2022 г. по делу № 2-3266/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

УДК 349.3

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, СТОЛКНУВШИМСЯ С ЛУДОМАНИЕЙ

Хайруллин Эмиль Радикович, Хамитова Гульнара Муллануровна

Казанский государственный медицинский университет

(Россия, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49, 420012)

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых и социальных проблем, возникающих в семьях на фоне патологической игровой зависимости (лудомании) одного из их членов. Актуальность темы обусловлена масштабами распространения гемблинга в России и катастрофическим воздействием зависимости на финансовое благополучие и психологическое здоровье семьи как основного социального института.

В рамках исследования проводится критический обзор действующего российского законодательства, в первую очередь Федерального закона № 244-

ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр». Выявлены системные пробелы и недостатки, главным из которых является отсутствие парадигмы защиты прав и интересов семьи. Автор анализирует неэффективность института добровольной блокировки, правовую незащищённость совместного имущества от гемблинг-расходов и отсутствие у членов семьи легитимных инструментов для вмешательства в ситуацию зависимости.

На основе проведенного анализа предлагается комплексный подход к решению проблемы, включающий совершенствование правового регулирования (создание Единого государственного реестра самоисключенных лиц, введение механизма принудительной блокировки по заявлению родственников, ужесточение ответственности операторов) и развитие системы медико-социальной помощи (интеграция помощи лудоманам и их семьям в систему ОМС, создание государственных кризисных центров).

Ключевые слова (рус.) лудомания; патологический гемблинг; игровая зависимость; семья лудомана; созависимость; помощь семьям лудоманов; социальная поддержка

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION AND ASSISTANCE TO FAMILIES FACING GAMBLING ADDICTION

Khairullin Emil Radikovich, Khamitova Gulnara Mullanurovna

Kazan State Medical University (Russia, Kazan, 420012, Butlerova St., Bldg. 49)

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legal and social problems that arise in families due to pathological gambling addiction (ludomania) in one of their members. The topic is relevant given the widespread prevalence of gambling in Russia and the catastrophic impact of addiction on the financial well-being and psychological health of the family as a fundamental social institution.

The study provides a critical review of current Russian legislation, primarily Federal Law No. 244-FZ "On State Regulation of Gambling Activities." Systemic gaps and shortcomings are identified, the most important of which is the lack of a paradigm for protecting the rights and interests of the family. The author analyzes the ineffectiveness of voluntary exclusion, the legal vulnerability of joint property to gambling expenses, and the lack of legitimate tools for family members to intervene in addiction situations.

Based on the analysis, a comprehensive approach to solving the problem is proposed, including improving legal regulation (creating a Unified State Register of Self-Excluded Persons, introducing a mechanism for forced blocking at the request of relatives, and increasing the liability of operators) and developing a system of medical and social assistance (integrating assistance to gambling addicts and their families into the compulsory medical insurance system, creating state crisis centers).

Keywords (eng.) ludomania; pathological gambling; gaming addiction; family of a gambling addict; codependency; assistance to families of gambling addicts; social support.

Лудомания (патологический гемблинг) признана Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) психическим расстройством поведения, характеризующимся стойким, рецидивирующим нарушением контроля над импульсами к азартным играм, которое сохраняется, несмотря на тяжелые социальные, финансовые, профессиональные и психологические последствия. В Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) данное расстройство выделено в отдельную диагностическую категорию (6C50), что подчеркивает его медицинскую природу и необходимость специализированного подхода к лечению и профилактике [3].

В Российской Федерации данная проблема приобрела масштабы национального социального бедствия, особенно после формальной легализации игорных зон и параллельного повсеместного распространения онлайн-гемблинга, который, благодаря цифровизации и доступности, многократно усилил риски вовлечения и развития зависимости [9]. Деструктивное воздействие лудомании носит системный характер и далеко не ограничивается самим зависимым; в первую очередь, она наносит сокрушительный комбинированный удар по его семье, приводя к тотальному финансовому разорению, хроническому психологическому насилию, вызванному обманом и манипуляциями, и необратимому разрушению социальных связей и доверия между близкими людьми. Семьи становятся заложниками ситуации, неся не только материальные, но и тяжелейшие психологические потери, которые часто выражаются в развитии созависимости, тревожных расстройств у супругов и детей.

Однако действующее правовое регулирование в России демонстрирует системную и фундаментальную неспособность адекватно защитить права и законные интересы семей, оказавшихся в такой кризисной ситуации. Существующая законодательная база, сфокусированная в основном на фискальном контроле и территориальном ограничении игорного бизнеса (Федеральный закон № 244-ФЗ) [19], игнорирует медико-социальную природу лудомании и не предоставляет семьям никаких реальных инструментов для противодействия зависимости своего члена и защиты общего благополучия. Образуется правовой вакуум, в котором права коммерческих операторов защищены, а права уязвимых семей – практически никак.

Цель данного доклада – провести всесторонний анализ структурных пробелов и коллизий в современном российском законодательстве, определить ключевые проблемы и болевые точки, с которыми сталкиваются семьи лиц, страдающих лудоманией, и на этой основе предложить комплексный межотраслевой подход к их решению, включающий необходимые изменения в гражданское, семейное, административное и уголовное право, а также меры по развитию системы медицинской, психологической и социальной поддержки пострадавших.

Современная нормативно-правовая база, регулирующая сферу азартных игр в Российской Федерации, характеризуется системной фрагментарностью и отсутствием комплексного подхода к защите прав граждан, страдающих игровой зависимостью, и членов их семей. Сложившаяся законодательная конструкция демонстрирует явный перекося в сторону фискально-контрольных функций государства, оставляя без внимания социально-реабилитационные аспекты проблемы лудомании.

Ключевым законодательным актом является Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» [19]. Данный закон, будучи основным регулятором в данной сфере, закладывает основы государственного контроля за игорным бизнесом, устанавливая принципы территориальной организации игорной деятельности, детальные лицензионные требования к операторам, технические стандарты игрового оборудования и основы административного надзора. Однако закон носит выраженный ограничительно-фискальный характер, будучи ориентированным преимущественно на регулирование предпринимательской деятельности в этой сфере, и практически не содержит норм, направленных на профилактику игровой зависимости, медико-социальную реабилитацию лиц, страдающих лудоманией, а также защиту имущественных и личных неимущественных прав игроков и их семей. Отсутствие в законе положений о социальной ответственности операторов играет ключевую роль в усугублении проблем, связанных с патологической игровой зависимостью.

Важным, но недостаточно эффективным элементом правового регулирования является Федеральный закон от 11 ноября 2003 года № 138-ФЗ «О лотереях» [18], который распространяет свое действие на смежную сферу лотерейной деятельности. Закон устанавливает исчерпывающий перечень видов лотерей, требования к их организаторам, а также закрепляет так называемый институт добровольного самоисключения. Согласно статье 9 данного закона, гражданин имеет право подать заявление о запрете на участие в лотереях [18]. Однако данный механизм обладает рядом фундаментальных недостатков: он не является централизованным и общедоступным, требует личной осознанной инициативы от лица, уже страдающего зависимостью и не способного адекватно оценивать свои действия, и, что особенно важно, не распространяется на иные виды азартных игр, что делает его практическую эффективность минимальной. Кроме того, процедура не предусматривает возможности обращения членов семьи даже в случаях очевидной необходимости вмешательства.

Косвенную и недостаточную роль в контексте защиты имущественных интересов семьи играют нормы Семейного кодекса Российской Федерации. В частности, статья 35 устанавливает правило о необходимости получения нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделок по распоряжению недвижимым имуществом и сделок, требующих нотариального удостоверения [17]. Однако систематические расходы на азартные игры, осуществляемые, например, с банковской карты или через электронные кошельки, как правило, не подпадают под это требование. Оспаривание таких сделок в судебном порядке по правилам статьи 168 Гражданского кодекса РФ встречает непреодолимые процессуальные препятствия, поскольку сам по себе факт участия в азартных играх, организованных лицензированным оператором, не считается противоправным, а доказывание недействительности каждой отдельной транзакции практически невозможно.

Таким образом, действующее законодательство образует правовой вакуум, в котором интересы бизнеса защищены, а права и законные интересы наиболее уязвимой категории участников данных правоотношений – семей лиц,

страдающих игровой зависимостью, остаются без действенной защиты. Это создает предпосылки для дальнейшей эскалации социальных последствий лудомании и требует безотлагательного законодательного реагирования.

Проведенный анализ действующего законодательства позволяет выявить фундаментальный и системный дисбаланс в правовом статусе различных субъектов, вовлеченных в сферу азартных игр. С одной стороны, организаторы азартных игр обладают детально регламентированным и всесторонне защищенным правовым статусом в соответствии с Федеральным законом № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр». Данный закон предоставляет им комплексный объем прав и гарантий, включая исключительное право на осуществление лицензированной деятельности в специально установленных игорных зонах, право на судебную защиту своих законных экономических интересов, а также право на стабильное ведение предпринимательской деятельности в установленных законом рамках [19]. Правовое положение операторов характеризуется определенностью, стабильностью и наличием эффективных механизмов защиты. Одновременно с этим на организаторов возложены конкретные и проверяемые обязанности, такие как строгое соблюдение лицензионных требований, своевременная и полная уплата налогов и сборов, а также недопущение к участию в азартных играх лиц, не достигших совершеннолетия, что обеспечивает сбалансированность правового регулирования их деятельности.

В противоположность этому, правовой статус игроков и, что особенно важно, членов их семей остается крайне неопределенным, фрагментарным и лишенным действенных механизмов защиты. Если сами игроки формально обладают правом на добровольное участие в азартных играх и могут использовать декларативный механизм самоисключения согласно Федеральному закону № 138-ФЗ «О лотереях», то члены семей лиц, страдающих лудоманией, практически полностью лишены каких-либо специальных правовых средств защиты своих законных интересов. В частности, они не имеют законной возможности инициировать принудительное ограничение игровой активности зависимого члена семьи даже при наличии объективных медицинских свидетельств и реальной угрозы финансовой катастрофы семьи, что создает опасный правовой вакуум в ситуациях, когда необходимо безотлагательное вмешательство для предотвращения необратимых последствий. Отсутствие у семьи действенных инструментов влияния на ситуацию усугубляет кризис и способствует дальнейшей эскалации проблемы.

Особую остроту представляет сравнительный анализ возможностей защиты имущественных прав. В то время как организаторы азартных игр имеют в своем распоряжении широкий арсенал средств судебной и административной защиты своих имущественных интересов, члены семей лиц с игровой зависимостью сталкиваются с непреодолимыми препятствиями при попытке защитить совместно нажитое имущество от последствий патологической зависимости. Нормы Семейного кодекса Российской Федерации, в частности статья 35, требующая нотариального согласия супруга на совершение сделок с недвижимым

имуществом, оказываются совершенно неэффективными против систематических, относительно небольших, но в совокупности разорительных расходов на азартные игры, осуществляемых через современные электронные платежные системы и онлайн-платформы. Отсутствие специальных законодательных положений, позволяющих оспаривать такие транзакции как заведомо противоречащие коренным интересам семьи и совершенные в состоянии патологической зависимости, ставит членов семей в заведомо невыгодное и уязвимое положение по сравнению с другими участниками гражданского оборота, нарушая базовые принципы справедливости и равенства правовой защиты.

Сложившаяся правовая асимметрия не только создает условия для злоупотреблений со стороны организаторов азартных игр, но и фактически лишает семьи возможности защититься от последствий заболевания своего члена, что требует безотлагательного законодательного реагирования и выработки комплексных мер по восстановлению баланса интересов всех участников данных правоотношений.

Анализ современного российского законодательства позволяет выявить комплекс глубинных системных проблем и правовых лакун, создающих практически непреодолимые препятствия для эффективной защиты прав граждан [4], страдающих игровой зависимостью, и членов их семей. Сложившаяся нормативно-правовая конструкция демонстрирует фундаментальный дисбаланс между интересами бизнеса и необходимостью охраны здоровья населения, что требует безотлагательного законодательного вмешательства.

Первой и наиболее значимой проблемой является отсутствие в действующем законодательстве целостной парадигмы защиты потребителя азартных игр и его близких. Федеральный закон № 244-ФЗ, будучи ориентированным преимущественно на регулирование предпринимательской деятельности в игровой сфере, не содержит ни превентивных норм, направленных на минимизацию вреда от участия в азартных играх, ни положений, устанавливающих гражданско-правовую ответственность организаторов азартных игр за причинение вреда здоровью и имущественным интересам игроков. Это особенно парадоксально в свете того, что лудомания официально признана Всемирной организацией здравоохранения самостоятельным заболеванием (МКБ-11, 6C50) [3], что предполагает необходимость специальных мер защиты данной категории граждан.

Серьезной правовой лакуной выступает системная неэффективность института добровольного самоисключения, регламентированного Федеральным законом № 138-ФЗ. Данный механизм в его текущем виде вступает в фундаментальное противоречие с природой патологической зависимости, поскольку предполагает осознанное волевое решение лица, уже утратившего способность контролировать свое поведение. Кроме того, система носит сугубо декларативный характер – отсутствует единый государственный реестр самоисключенных лиц, обязательный для всех без исключения операторов, процедура блокировки отличается чрезмерной сложностью и бюрократизированностью, а главное – не предусматривает возможности обращения членов семьи даже при наличии очевидных медицинских показаний.

Особую социальную остроту приобретает проблема правовой незащищенности семейного имущества. Действующее законодательство не предоставляет членам семьи сколько-нибудь эффективных инструментов для ограничения финансовых потерь, связанных с игровой зависимостью одного из супругов. Нормы Семейного кодекса РФ о совместной собственности супругов оказываются совершенно неадаптированными к реалиям цифровой экономики и практически бесполезными против систематических, относительно небольших, но в совокупности разорительных транзакций на игровые счета, осуществляемых через современные платежные системы. Отсутствие специальных процессуальных положений, позволяющих оспаривать гемблинг-расходы как заведомо противоречащие коренным интересам семьи, создает правовой вакуум, усугубляющий и без того критическое материальное положение семей.

Значительной институциональной проблемой является отсутствие комплексного государственного подхода к организации помощи лицам с игровой зависимостью и их семьям. Лудомания до сих пор не включена в перечень заболеваний, лечение которых финансируется в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи [16], что делает недоступной специализированную помощь для подавляющего большинства нуждающихся. Существующие реабилитационные программы носят фрагментарный характер и не обеспечивают необходимой непрерывности и преемственности лечения, а психологическая и социальная помощь членам семей практически полностью отсутствует в системе государственного здравоохранения, перекладывая бремя помощи на некоммерческие организации и коммерческие структуры.

Отдельной правовой лакуной можно считать отсутствие эффективных законодательных мер противодействия агрессивному маркетингу азартных игр. Действующие ограничения рекламы носят половинчатый характер и легко обходятся операторами [12] через использование скрытой рекламы, спонсорства, влияния на медиапространство и активного использования маркетинга, что способствует целенаправленному формированию в общественном сознании, особенно среди молодежи, восприятия азартных игр как социальной нормы и допустимого способа решения финансовых проблем.

Выявленные системные пробелы свидетельствуют о необходимости фундаментального пересмотра подходов к регулированию игровой деятельности и разработки комплексной законодательной концепции, ориентированной на приоритет защиты здоровья граждан и социального благополучия семей над коммерческими интересами игорного бизнеса.

Для преодоления выявленных системных проблем и правовых лакун необходим комплексный законодательный и организационный подход. Первоочередной мерой должно стать создание Единого государственного реестра лиц, ограничивающих свое участие в азартных играх. Данный реестр должен функционировать через портал государственных услуг и быть обязательным для применения всеми лицензированными операторами. Ключевым усовершенствованием должно стать предоставление права членам семьи лица, страдающего игровой зависимостью, инициировать ограничение его доступа к азартным играм на основании медицинского заключения или решения суда.

Существенной законодательной новацией должна стать модификация норм Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающая возможность оспаривания гемблинг-расходов как сделок, противоречащих интересам семьи. Для этого необходимо установить презумпцию нецелевого характера систематических расходов на азартные игры и возложить бремя доказывания их обоснованности на лицо, осуществлявшее такие платежи.

В сфере медицинской и социальной помощи требуется интеграция помощи при лудомании в систему обязательного медицинского страхования. Это предполагает введение соответствующих медицинских стандартов, подготовку специалистов-аддиктологов, а также организацию кризисных центров психологической поддержки для лиц с игровой зависимостью и членов их семей. Особое внимание должно быть уделено программам реабилитации и социальной адаптации.

Важным направлением является ужесточение уголовной ответственности организаторов азартных игр за неприменение ограничений в отношении лиц, включенных в реестр самоисключения, а также за ведение агрессивной рекламной политики. Целесообразно введение существенных штрафных санкций и механизма приостановления действия лицензии при систематических нарушениях.

Для обеспечения эффективности предлагаемых мер необходима разработка комплексной государственной программы, включающей:

- 1) образовательные и просветительские мероприятия о рисках игровой зависимости
- 2) подготовку специалистов в области аддиктологии
- 3) финансирование научных исследований в области профилактики и лечения лудомании
- 4) создание системы мониторинга и оценки эффективности принимаемых мер

Проведенное исследование выявило системный характер проблем правового регулирования в сфере защиты граждан от последствий лудомании. Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что современная нормативная база демонстрирует принципиальную неспособность адекватно реагировать на вызовы, связанные с распространением патологической игровой зависимости. Сложившаяся правовая парадигма, ориентированная исключительно на фискальный контроль и ограничение предпринимательской деятельности в игровой сфере, игнорирует необходимость защиты фундаментальных прав и законных интересов наиболее уязвимых категорий граждан – лиц, страдающих игровой зависимостью, и членов их семей.

Глубина выявленных правовых лакун проявляется в многоуровневом характере проблем. На законодательном уровне отмечается отсутствие действенных превентивных механизмов, позволяющих ограничить доступ к азартным играм лицам с признаками игровой зависимости. На институциональном уровне сохраняется неэффективность существующих инструментов защиты, таких как механизм добровольного самоисключения, не учитывающий природу аддиктивного поведения. На правоприменительном уровне наблюдается системная невозможность защиты семейного имущества от последствий гемблинг-расходов в рамках действующих гражданско-правовых и семейно-правовых конструкций.

Особую социальную значимость проблеме придает катастрофический разрыв между защитой коммерческих интересов организаторов азартных игр и практически полным отсутствием специализированных правовых механизмов для граждан, оказавшихся в ситуации игровой зависимости. Такой дисбаланс не только противоречит принципам социального государства, закрепленным в Конституции Российской Федерации [8], но и создает предпосылки для дальнейшей эскалации связанных с лудоманией социальных рисков – от роста семейного неблагополучия до увеличения долговой нагрузки населения.

Преодоление сложившейся кризисной ситуации требует незамедлительной разработки и реализации комплексной законодательной реформы. Первоочередными мерами должны стать: создание Единого государственного реестра лиц, ограничивающих участие в азартных играх, с расширенными возможностями инициации ограничений членами семьи; внесение системных изменений в семейное и гражданское законодательство, направленных на защиту семейного имущества от нецелевых расходов на азартные игры; интеграция специализированной медицинской помощи при лудомании в систему обязательного медицинского страхования.

Особое значение имеет установление жесткой ответственности организаторов азартных игр за неприменение ограничительных мер в отношении лиц из группы риска, а также за ведение агрессивной рекламной политики, направленной на уязвимые категории граждан. Целесообразно рассмотреть вопрос о введении специального налога на деятельность организаторов азартных игр, средства от которого могли бы быть направлены на финансирование программ профилактики и лечения игровой зависимости.

Реализация предложенного комплекса мер позволит не только ликвидировать существующие правовые лакуны, но и создаст основы для формирования в России сбалансированной системы правового регулирования, адекватной современным вызовам в сфере защиты граждан от последствий игровой зависимости. Дальнейшее развитие законодательства в этом направлении должно стать ключевым приоритетом государственной социальной политики, учитывая масштабы распространения лудомании и ее разрушительное влияние на социальную стабильность и благополучие российских семей.

Список литературы

1. Абрамова А.А. Правовые проблемы защиты участников азартных игр в Российской Федерации // Закон. – 2022. – № 5. – С. 112–125.
2. Васильев П.С. Лудомания как социально-правовой феномен: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 216 с.
3. Всемирная организация здравоохранения. Международная классификация болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) [Электронный ресурс]. – URL: <https://icd.who.int/> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Голубева А.Р., Хамитова Г.М. Проблемы законодательства Российской Федерации о психиатрической помощи // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 2. – С. 49–51.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Григорьева Е.К. Защита прав потребителей в сфере оказания игорных услуг // Журнал российского права. – 2023. – № 3. – С. 45–58.
7. Ковалев С.Н. Правовое регулирование игорного бизнеса: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 78–89.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
9. Косов Г.В., Попов Н.С. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 6. – С. 268-271. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-problema-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer> (дата обращения: 05.07.2024).
10. Материалы Парламентских слушаний "О мерах по противодействию распространению лудомании в Российской Федерации" (19.09.2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. – URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
11. Обзор судебной практики по делам, связанным с игорным бизнесом, за 2022-2023 годы // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 1. – С. 23–35.
12. О рекламе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 05.07.2024).
13. О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2023 году: доклад Минздрава России. – Москва, 2024. – 156 с.
14. Орлова М.В. Психолого-правовые аспекты профилактики игровой зависимости // Вопросы психологии. – 2023. – № 2. – С. 34–47.
15. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
16. Российская Федерация. Правительство. Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2353 [Электронный ресурс]: "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов" (ред. от 23.03.2024) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 05.07.2024).
17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
18. Федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ "О лотереях" // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 46 (ч. 1). – Ст. 4434.
19. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр" // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 7.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ЗАЩИТА ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Смолко Анастасия Алексеевна

Научный руководитель: к.пед.н., доцент **Крючкова И.М.**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина». Россия, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, 390000;
e-mail: anastassmolko@mail.ru

Аннотация: статья представляет собой глубокое историческое исследование становления и развития системы социальной поддержки военнослужащих и их семей в России, прослеживая её эволюцию от дохристианских времен до настоящего времени. В условиях современного военного и социального контекста анализ позволяет выявить долговременные тенденции, обусловившие формирование правовых основ и механизмов материальной, социально-психологической и медицинской поддержки защитников Родины и их близких. Проблема исследования заключается в определении мер, которые обеспечивали устойчивый уровень жизни военнослужащих и членов их семей на разных этапах истории, и в выявлении причин и условий их внедрения и трансформации. Особое внимание уделяется тому, как социальная защита адаптировалась к изменению характера вооружённых конфликтов, экономическим кризисам, кризисам госбюджета и политическим преобразованиям, а также как общественное сознание отвечало на потребности участников боевых действий и их семей. Методы исследования опираются на комплексную методологию исторического анализа с применением источников архаических, средневековых и современных периодов, включая государственные документы, законодательные акты и архивные материалы. В работе используются сравнительный подход, лестничный анализ реформ социальной защиты. Полученные результаты демонстрируют устойчивую динамику формирования системы социальной поддержки военнослужащих и их семей: от частично добровольных и религиозно обоснованных форм помощи к более систематизированным государственным институтам. Выводы, сделанные в результате исследования, подчеркивают, что развитие системы социальной поддержки военнослужащих и их семей – это не линейный процесс, а результат сложного взаимодействия военно-политических целей, экономических возможностей государства, культурных норм и гражданской ответственности. Эффективная защита участников боевых действий и их близких требует комплексного подхода.

Ключевые слова: военно-социальная работа; социальная поддержка; военнослужащие; семьи военнослужащих; социальная защита; историческое исследование

SOCIAL WORK AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL AND THEIR FAMILY MEMBERS: A HISTORICAL OVERVIEW

Smolko Anastasia Alekseevna

Scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor I.M. Kryuchkova

"Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ryazan State University named after S. A. Yesenin". Russia, Ryazan, Svobody str., 46, 390000

e-mail: anastassmolko@mail.ru

Abstract: The article is an in-depth historical study of the formation and development of the system of social support for military personnel and their families in Russia, tracing its evolution from pre-Christian times to the present. In the context of the modern military and social context, the analysis makes it possible to identify long-term trends that led to the formation of legal foundations and mechanisms for material, socio-psychological and medical support for defenders of the Motherland and their loved ones. The problem of the study is to identify measures that have ensured a sustainable standard of living for military personnel and their families at different stages of history, and to identify the causes and conditions for their implementation and transformation. Special attention is paid to how social protection has adapted to the changing nature of armed conflicts, economic crises, budget crises and political transformations, as well as how public consciousness has responded to the needs of combatants and their families. The research methods are based on a comprehensive methodology of historical analysis using sources from archaic, medieval and modern periods, including government documents, legislative acts and archival materials. The work uses a comparative approach and a ladder analysis of social protection reforms. The results obtained demonstrate the steady dynamics of the formation of a system of social support for military personnel and their families: from partially voluntary and religiously based forms of assistance to more systematic state institutions. The conclusions of the study emphasize that the development of a system of social support for military personnel and their families is not a linear process, but the result of a complex interaction of military–political goals, economic opportunities of the state, cultural norms and civic responsibility. Effective protection of combatants and their loved ones requires an integrated approach.

Keywords: military social work; social support; military personnel; military families; social protection; historical research

Боевые действия оказывают серьезное воздействие на жизнь не только самих участников, но и на их близких. Поддержка военнослужащих и членов их семей имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху до принятия христианства. В этот период помощь была основана на принципе взаимопомощи. Раненые, вдовы, сироты опекались членами общины с позиции «ты мне – я тебе», что стало базой для раннефеодального военного социального права. В 996 году Владимиром Святославовичем был издан Устав, который закреплял заботу о раненых и больных

за церковью. Однако из-за татаро-монгольского нашествия развитие военно-социальной работы было прервано. Церковь взяла на себя все функции по защите пожилых, раненых, сирот и вдов. Только во второй половине XV века, когда происходит восстановление централизованного государства, возобновилась возможность решения социальных проблем защитников Отечества и членов их семей. В 1462 году Иван III учредил поместную систему, которая закрепляла за военными земельные владения и тем самым поддерживала их семью, создала стимул для сохранения и развития военной династии [4]. По мере роста регулярной армии возрастала потребность в законодательном регулировании социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Царь Михаил Фёдорович Романов положил начало регулирования материального положения военнослужащих и членов их семей издав в 1644 году закон о материальном обеспечении вдов погибших воинов [4].

В период правления Петра I закладывались основы военно-социальной работы. Была создана система социального ухода за престарелыми и ранеными солдатами, учреждались богадельни, первые госпитали и инвалидные дома. Регулирование социальной поддержки военнослужащих производилось рядом законодательных актов, например, указом «О производстве жалованья» (1706 г.), Военным уставом (1716 г.), Морским уставом (1720 г.) [7]. При Анне Иоановне расширялась сеть военных лазаретов и полевых аптек. Учреждались школы для детей солдат, где юноши получали военное образование. Екатерина II продолжила развивать данную систему, основав Инвалидный дом в Петербурге, а также поощрялись благотворительные инициативы в поддержку увечных воинов.

В конце XVIII был введён указ о пожизненных пенсиях для офицеров, прослуживших 25 лет, так же предусматривалось пенсионное обеспечение раненым и денежные пособия для членов семей военнослужащих [7].

Рассмотренный исторический период характеризуется началом военно-социальной работы в России, где социальное обеспечение имело натуральную форму и вместе с тем пенсионное обеспечение стало развиваться в денежной форме. Появились денежные пособия для отставных и раненых, размер которых зависел от чина, должности и тяжести ранения.

Большую роль в развитии военно-социальной работы в России сыграла жена Павла I – Мария. В период 1797 – 1828 года, она возглавляла Ведомство учреждений императрицы и под её покровительством открылось военно-сиротское отделение, впоследствии Павловский институт, были учреждены училища для дочерей солдат и детей нижних чинов морского ведомства в Севастополе и Николаеве. В рамках социальной политики государства были учреждены специальные заведения, предназначенные для детей обер-офицеров, а также созданы уникальные училища, которые принимали детей солдат, служащих в гвардейских полках. Одними из крупнейших благотворительных учреждений вплоть до 1917 года стали дома-богадельни для вдов военнослужащих и гражданских чинов, открытые впервые в 1803 году при училищах благородных девиц в Санкт-Петербурге и Москве.

После Отечественной войны 1812 года при поддержке императрицы Марии Фёдоровны был создан Комитет о раненых, который оказывал помощь раненым и их

семьям, а также занимался охраной военно-мемориальных объектов. В первой половине XIX века основной формой обеспечения стали денежные пенсионные выплаты, закреплённые пенсионными уставами 1803 и 1827 годов. Когда речь шла о назначении пенсий, учитывались не только общая продолжительность службы, но и различные специфические условия, в которых проходила эта служба. К ним относились, например, работа в военно-учебных заведениях, служба в удалённых и сложных для жизни регионах, а также принадлежность к военно-медицинскому ведомству и военному духовенству. Кроме того, учитывалось время, проведённое в плену, что также влияло на размер пенсии. В 1858 году, в результате указа, изданного императором Александром II, были внесены изменения в систему окладов для военнослужащих, награждённых орденами, такими как Святого Георгия 4-й степени и Святого Владимира 4-й степени, а также для тех, кто обладал золотым оружием. Эти меры свидетельствовали о признании заслуг и героизма военнослужащих, а также о стремлении государства поддерживать их материальное благосостояние. При императоре Николае II все аспекты развития социальной поддержки касались только офицерского состава. Так, например, было открыто 12 государственных инвалидных домов для офицеров, для детей создавались элитные кадетские корпуса и юнкерские училища. В 1912 году был издан закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», по которому расходы на финансовое обеспечение в виде пенсий, пособий государство берёт на себя. Во время Первой мировой войны были созданы Общероссийский земский союз для поддержки больных и травмированных солдат, Всероссийский союз городов, а также губернские и уездные попечительские комитеты. Кроме оказания помощи раненым, функционал данных организаций включал организацию и обеспечение госпиталей, санитарного транспорта, пунктов снабжения продовольственными товарами и одеждой, занимались обучением медицинского персонала.

В XX веке поддержка военнослужащих и их семей стала важной составляющей государственной политики. Одним из ключевых направлений стали пенсионные и пособные выплаты осуществлялись по выслуге лет, за инвалидность, полученную при исполнении службы, а также вдовам и сиротам военнослужащих. Подобные меры стали важным элементом социальной политики, способствуя поддержанию экономического благополучия семей как во время, так и после военных конфликтов. В 1926 году с целью оказания помощи членам семьи военнослужащих, в сельской местности организовывались общества взаимопомощи. Такие объединения оказывали денежную, натуральную, трудовую и юридическую помощь.

Расширение системы социальной защиты произошло во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Законодательные акты закрепляли систему обеспечения, включающую в себя пособия, льготы и компенсации, не только для самих военнослужащих, но для членов их семей. В целях военно-социальной поддержки 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О порядке назначения и выплат пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В мае 1942 года СНК СССР издал Постановление №640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [2]. В нём поднимался вопрос о необходимости переобучения инвалидов

войны, которые служили на фронте. Для них создавались трудовые интернаты, где они могли проживать и работать, обеспечивая себя самостоятельно. Можно выделить два направления помощи на данном этапе:

- финансовое обеспечение военнослужащих, инвалидов и лиц, чьи родственники погибли на фронте;
- социальная реабилитация раненых.

Широко применялись денежные выплаты, продовольственные карточки, жилищные льготы и беспроцентные кредиты. В 1943 году Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) принял решение, направленное на оптимизацию деятельности советских учреждений и региональных партийных ячеек по поддержке семей, чьи члены находились на военной службе. Постановление определяло новые подходы и конкретные шаги для повышения эффективности помощи, оказываемой семьям военнослужащих в условиях военного времени. [2]. В период послевоенных годов Государственная поддержка демобилизованных, семей погибших солдат и инвалидов Великой Отечественной войны была установлена постановлением № 2436 от 21 сентября 1945 года Совета Народных Комиссаров СССР. Члены семей военнослужащих получали предложения о трудоустройстве от районных и городских комитетов ВКП(б), а также возможность работы на дому. Многодетные матери, вынужденные заботиться о своих детях, могли рассчитывать на помощь в устройстве малышей в детские сады. В послевоенные годы для увеличения роста населения и поддержки семей с детьми было принято несколько указов. Наиболее значимым из них стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, который касался увеличения государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, а также усиления защиты материнства и детства [2]. В рамках этого указа было введено почетное звание "Мать-героиня", учрежден орден "Материнская слава" и медаль "Медаль материнства".

Параллельно с централизованными формами помощи продолжали развиваться местные и религиозные инициативы поддержки. Отметим, что в XIX–XX веках активизировались благотворительные общества и приходские советы, занимавшиеся призрением отставных солдат и членов их семей. Позднее эту роль постепенно переняло государство, формируя сеть военных городков, где семьи обеспечивались жильем, продовольствием и базовыми социальными услугами. Поддержка нередко включала материальные ресурсы для ведения хозяйства, образование и трудоустройство вдов и сирот, что укрепляло социальную устойчивость местных сообществ и снижало зависимость от внешней помощи.

С 1960-х годов правительство СССР расширило меры по поддержке участников Великой Отечественной войны, членов их семей, включая пенсионное и материально-бытовое обеспечение. В 1965 году было принято Постановление, которое расширило льготы инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну [5]. Данный документ улучшил материальное положение инвалидов войны, повышая качество медицинского обслуживания и давая возможность на трудоустройство. Кроме этого, документ закреплял право на предоставление путёвок инвалидам войны на санаторно-курортное лечение, а также направлять

детей инвалидов в пионерские лагеря. В 1970-е годы и вплоть до 1980-х годов, социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей включало предоставление жилья, льготных поездок, бесплатное лечение и обеспечение средствами реабилитации.

Начиная с 1990-х годов были приняты новые федеральные законы, которые регулировали социальную и правовую защиту как военнослужащих, так и членов их семей. Многие положения, принятые ранее сохранялись, например выплаты пособий семьям погибших и пропавших без вести, однако учитывая переходный период и новые проблемы, перечень социальных гарантий для военнослужащих и членов их семей стал расширяться. В 1993 году был принят Федеральный закон «О статусе военнослужащих», который установил социальный и правовой статус военнослужащих и членов их семей.

В настоящее время поддержка данной категории населения включает широкий спектр мер социальной, финансовой и медицинской помощи, а также льгот и компенсаций. Важным направлением является работа по улучшению психического здоровья военнослужащих и членов их семей. Следует отметить, что члены семей участников (ветеранов) боевых действий могут переживать травматические ситуации не только во время самого конфликта, но и после его окончания [6]. Важно отметить, что члены семей участников боевых действий, часто сталкиваются с различными травматическими ситуациями не только в процессе самого конфликта, но и в период, который наступает после его завершения. Последствия войны могут оказывать значительное влияние на психическое здоровье близких людей. Они могут проявляться в виде посттравматического стрессового расстройства, которое нередко приводит к хронической тревожности и депрессии. Эти состояния требуют внимания и помощи, поскольку они могут значительно ухудшить качество жизни не только самих ветеранов, но и их семей.

Для предотвращения повторной травматизации необходима системная работа, включающая в себя специализированные программы по профилактике ретравматизации и поддержку членов семей участников военных действий. Одна из таких программ – психологическое консультирование, которое помогает членам семей разобраться в своих эмоциях и научиться эффективно справляться со стрессом, связанным с опытом военных действий [6]. Во время консультаций предоставляется возможность рассмотреть разнообразные техники расслабления и подходы к регулированию тревожных состояний.

Способы профилактики ретравматизации членов семей военнослужащих:

1. Психологическое просвещение/информирование:
2. Поддерживающие сообщества, группы для членов семей/жен
3. Увеличение времени поддержки сразу после возвращения комбатанту и членам семьи, например, возможность частых обращений, в том числе дистанционно;
4. Мотивация на прохождение реабилитации, реадaptации [6].

Социальная работа с семьями военнослужащих – это специализированная область, которая направлена на поддержку и помощь семьям, чьи близкие служат в вооруженных силах. Эта работа охватывает широкий спектр аспектов,

связанных с уникальными потребностями таких семей. Выделим основные направления и вытекающие из них задачи социальной работы в этой сфере:

1. Эмоциональная и психологическая поддержка, оказываемая в процессе консультирования. Семьи военнослужащих часто сталкиваются с высокими уровнями стресса, тревоги и неопределенности из-за разлук, потенциальной опасности и изменений в семейной динамике. Социальные работники помогают:

- Обеспечивать консультации и поддержку.
- Проводить группы поддержки для обмена опытом.
- Предоставлять ресурсы для управления стрессом и эмоциональным благополучием.

2. Информационная поддержка. Социальные работники информируют семьи о доступных льготах, правах и ресурсах

3. Поддержка в адаптации. Возвращение военнослужащего домой или его развертывание может создавать значительные изменения в семье. Социальные работники помогают:

- Проводить подготовку к возвращению.
- Обсуждать возможные изменения в семейной роли.
- Поддерживать детей в адаптации к отсутствию родителя.

Государство реализует специальные программы социальной адаптации, ориентированные на ветеранов СВО, официально завершивших службу по контракту. Для семей участников СВО разработана система социального сопровождения, которая включает психологическую, юридическую, социальную и медицинскую помощь. Участники СВО, принимающие непосредственное участие в боевых действиях, а также их семьи, оказываются в условиях повышенного риска и требуют особого внимания со стороны государства. Специалисты социальных организаций обеспечивают поддержку в получении необходимых льгот.

К основным льготам для семей участников СВО относятся:

1. Социальная поддержка:

– ежемесячные денежные выплаты и надбавки к пенсии для членов семей погибших участников СВО.

– Бесплатное медицинское обслуживание для членов семей.

– Предоставление путевок на санаторно-курортное лечение для членов семей.

– Оказание психологической помощи и реабилитации.

2. Жилищные льготы:

– Приоритетное право на получение жилья.

– Компенсация расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг.

– Обеспечение жильем семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

3. Трудовые льготы:

– Право на дополнительный оплачиваемый отпуск для членов семей.

– Преимущественное право на трудоустройство для членов семей.

– Льготы при сокращении численности или штата работников.

4. Образовательные льготы:

– Право на бесплатное обучение в высших и средних профессиональных учебных заведениях для детей участников СВО.

– Льготы при поступлении в образовательные учреждения.

5. Транспортные льготы:

– Бесплатный проезд на общественном транспорте для членов семей.

– Льготы на железнодорожные и авиаперевозки для членов семей [1].

Помимо установленных законодательством льгот, государство реализует комплекс мер социальной поддержки для участников СВО и их семей, направленных на улучшение их условий жизни и обеспечение социальной защищенности. Эти меры включают медицинскую помощь, предполагающая организацию специализированной медицинской помощи, регулярные медицинские осмотры и диспансеризация, оказание психологической помощи и реабилитации. Социальное обслуживание включает предоставление социальных услуг на дому, организацию досуга и культурных мероприятий, а также создание условий для активного долголетия и вовлечения членов семей в общественную жизнь. Финансовая поддержка предполагает единовременные выплаты к памятным датам и юбилеям для участников СВО и их семей, материальную помощь в трудных жизненных ситуациях, а также льготы и субсидии на оплату коммунальных услуг. Жилищная поддержка охватывает обеспечение участников СВО и их семей жильем, соответствующим санитарным и техническим требованиям, программу капитального ремонта жилья для семей участников СВО и оказание помощи в переезде и обустройстве нового жилья.

Важно отметить такое направление как кризисное вмешательство. В случае кризисных ситуаций, таких как травмы, потеря близкого человека или другие серьезные события, специалисты по социальной работе совместно с психологами предоставляют немедленную помощь и поддержку, работают над восстановлением нормального функционирования семьи, помогают справиться с горем и стрессом [3].

Важным является создание сообществ, т.е. создание сетей поддержки среди семей военнослужащих, что позволяет укреплять связи между семьями, организовывать совместные мероприятия и программы, а также снижает чувство изоляции и одиночества.

Специалисты по социальной работе взаимодействуют с государственными, частными и некоммерческими организациями, выступают неким звеном для создания комплексной системы поддержки, которая может включать. Межведомственное взаимодействие включает:

- Военные организации.
- Образовательные учреждения.
- Социальные службы.

Важно отметить такое направление работы, как социально-педагогическая поддержка детей участников СВО. Социальный педагог применяет методы социально-педагогической диагностики, изучает ситуацию жизнедеятельности и выявляет потребности несовершеннолетних. Затем разрабатывает меры по социально-педагогической поддержке, коррекции и сопровождению детей.

В своей работе социальный педагог реализует культурно-просветительские программы и мероприятия по формированию у несовершеннолетних позитивного социального опыта, проводит профилактическую работу и социально-педагогическую реабилитацию, а также обеспечивает досуговую занятость детей участников боевых действий.

Таким образом, поддержка военнослужащих и их семей в России менялась в зависимости от социально-экономических условий, политической обстановки и военных конфликтов. Можно определить закономерность, состоящую в том, что во времена конфликтов и кризисов государство расширяет спектр социальных гарантий. Основные этапы формирования военной социальной поддержки в России отражают переход от обычного права и церковной благотворительности к государственному регулированию. Социальная работа с военнослужащими и их семьями требует чуткости, понимания и профессионализма. Современные реалии требуют постоянного внимания к нуждам данной группы населения, что подчеркивает значимость комплексного подхода к вопросам социальной защиты и поддержки военнослужащих и их близких. Важно осознавать, что семьи сталкиваются с уникальными вызовами, и роль специалистов по социальной работе невозможно переоценить. Создание безопасной и поддерживающей среды помогает членам семьи справляться с трудностями и находить пути к восстановлению и благополучию.

Список литературы

1. Васильева, Е.В. Профессиональная подготовка будущих социальных работников к работе с участниками СВО // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. №108.
2. Иванова, Г.М. Правовые основы социального обеспечения военнослужащих войск НКВД СССР и членов их семей в годы Великой Отечественной войны // Пенитенциарная наука. – 2025. – №3 (71).
3. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения: методическое пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения. – Красноярск КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», 2023. – 112 с.
4. Семенова, С.Н. Исторические формы социальной помощи военнослужащим // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – №18.
5. Тютченко, А.М. История военно-социальной работы как социокультурного концепта // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации: сборник научных и учебно-методических статей. – М., 2015. – С. 130-139.
6. Ульянина О.А., Ермолаева А.В., Волков Д.С., Комолова О.С. Модель психологического сопровождения семей участников (ветеранов) специальной военной операции / под общей редакцией О.А. Ульяниной. М.: МГППУ, 2024. – 40 с.
7. Щербинина, Ю.В. Социальные практики и призрение военных инвалидов в Российской империи в XVII–XVIII вв. // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 5-6. – С. 183.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМООБСЛУЖИВАНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Зубкова Ольга Сергеевна ¹, Кулабухов Дмитрий Анатольевич ²

1. Государственное Бюджетное Учреждение
для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
«Большетроцкий центр развития и социализации»

olga.kurieva0372@mail.ru

2. ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация: статья посвящена проблеме формирования социально-бытовых навыков у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития. В статье рассматривается актуальность планирования образовательной среды таким образом, чтобы дети данной категории могли социально адаптироваться. На базе опыта отечественных авторов была применена методика оценивания степени самостоятельности ребенка по нескольким показателям. Диагностика показывает, что в зависимости от тяжести нарушений необходима пропорциональная вовлеченность взрослого в жизнь ребенка.

Ключевые слова: коррекционно-развивающая работа, формирование бытовых навыков, дети с ТМНР.

FORMATION OF SELF-SERVICE SKILLS IN CHILDREN AND ADOLESCENTS WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISABILITIES

Zubkova Olga Sergeevna, Kulabukhov Dmitry Anatolyevich

State Budgetary Institution
for orphans and children left without parental care
Bolshetroitskiy Center for Development and Socialization
Belgorod State National Research University

Abstract: The article is devoted to the problem of the formation of social and household skills in children with severe multiple developmental disabilities. Reveals the relevance of planning the educational environment in such a way that children of this category can adapt socially. Based on the experience of Russian authors, a methodology was applied to assess the degree of independence of a child according to several indicators. Diagnosis shows that depending on the severity of the disorders, the involvement of an adult in the life of a child depends.

Keywords: correctional and developmental work, the formation of household skills, children with TMNR.

Приобщение детей и подростков, которые имеют тяжелые множественные нарушения развития (далее ТМНР), в образовательную среду позволяет им воплотить в жизнь право на образование, но и одновременно открывает ряд нюансов. Одной из таких является проблема бытовой адаптации детей.

В жизни ребенка с особенностями развития большую роль играет формирование бытовых навыков. Удовлетворение основных жизненных потребностей, владение базовыми навыками и умениями, которые в дальнейшей жизни позволят проявлять бытовую самостоятельность является основной целью и задачей обучения детей с ТМНР. Когда мы обучаем ребенка самостоятельно кушать, одеваться, ухаживать за собой, тем самым, мы помогаем ему стать более самостоятельным, узнавать новое о себе и об окружающем мире.

Допустим, мало кто знает, что умение удерживать ложку, управлять и маневрировать ею благоприятно сказывается на формировании произвольных движений кисти, которые в дальнейшем будут использованы при письме; умение одеваться напрямую связано с ориентировкой на собственном теле и тренировкой произвольных движений рук и ног, что оказывает влияние на координацию и мелкую моторику; употребляя в пищу разнообразной, разной по консистенции пищи тренирует двигательные возможности речевого аппарата и др. Поэтому формирование у детей с ТМНР базовых навыков должно стать предметом особого внимания и заботы как в учреждениях, так и в семье.

Роль формирования социально-бытовых навыков в жизни детей с ТМНР отмечается в работах отечественных авторов методических разработок по коррекционной психологии. И.А. Филатова и Е.В. Каракулова внесли свой вклад в разработку рекомендаций для педагогов по применению технологий социально-коммуникативной реабилитации детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития.

Если рассматривать в области дефектологии, то проблемой привития социально-бытовых навыков обучающимся с ТМНР на уровне начального образования занимался В. А. Шинкаренко им была разработана методика обучения социальной адаптации с применением диагностических таблиц. С их помощью удастся определить на сколько сформированы навыки у детей данной категории.

В ходе исследования нами была изучена небольшая группа детей с ТМНР.
Девочка И. (7 лет).

Физическое развитие: передвигалась самостоятельно, совершала повороты, наклоны, сидела на стуле без помощи взрослого.

Эмоциональная сфера: реагировала на эмоции воспитателя, эмоциональный отклик по ситуации.

Ведущая рука: правая.

Захват и удерживание предметов: правильное.

Внешний вид глаз: косоглазие.

Слух: реагирует на просьбы и интонацию речи, выполняет с многократным повторением.

Мальчик А. (10 лет)

Физическое развитие: передвигается на носочках, самостоятельно может садиться на стул, наклониться.

Эмоциональная сфера: реагирует на голос, эмоции и интонацию взрослого. Эмоциональный отклик: присутствует.

Ведущая рука правая. Захват и удержание предметов при помощи взрослого. Маленький предмет удерживает хорошо, большой предмет удерживает двумя руками, перекладывает с одной на другую.

Внешний вид глаз: правильный.

Слух: реагирует и выполняет просьбы.

Девочка М. (9 лет).

Физическое развитие: передвигается вприсядку, требуется опора на взрослого, поворачивается и наклоняется, на стуле сидит самостоятельно.

Эмоциональная сфера: присутствует реакция на эмоции воспитателя, проявляет ответные реакции.

Эмоциональный фон: позитивный. От переизбытка чувств может заплакать, а потом засмеяться.

Ведущая рука: левая. Все действия выполняла левой рукой, правой с трудом захватывала и удерживала предмет.

Внешний вид глаз: косоглазие.

Слух: реагировала на интонацию речи, для выполнения просьб требовалось многократное повторение.

У исследуемой группы присутствует сочетание нарушений глубоко интеллектуального недоразвития с различными сенсорными и двигательными нарушениями развития различной степени выраженности. В ходе исследования была применена методика В.А. Шинкоренко по оценке уровня сформированности навыка самообслуживания, а именно по принципу оказания помощи: все действия выполняются взрослым; возможно совместное выполнение; частичное самостоятельное; постоянное выполнение без помощи взрослого. На рисунке 1 ниже изображены результаты диагностики навыков самообслуживания у детей с ТМНР по различным показателям (гигиенические процедуры, одевание/раздевание, прием пищи) по принципу вовлеченности посторонней помощи в процентном соотношении.

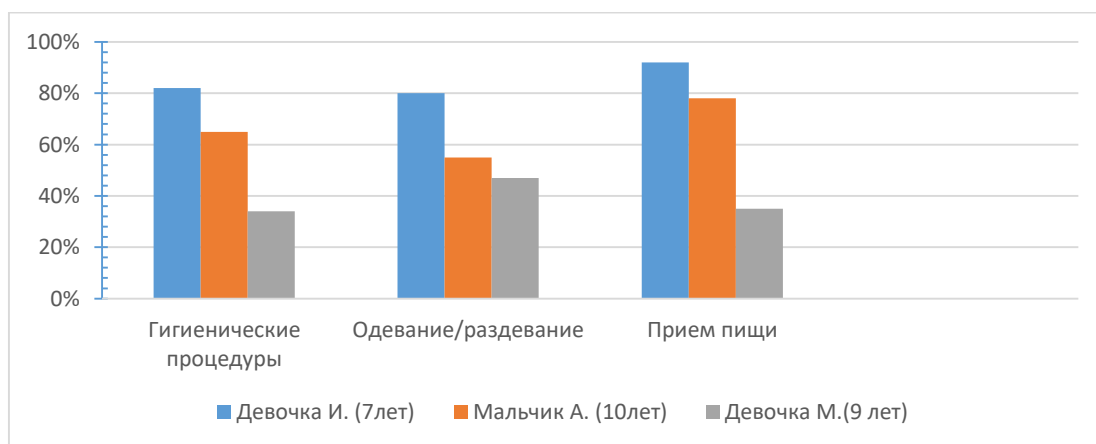

Рис. 1.

Из данного исследования можно сделать вывод, что помощь взрослого полностью не исключена из жизни детей с ТМНР. Развитие навыков

самообслуживания у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития процесс длительный и неравномерный. Механизм усвоения умений и навыков по самообслуживанию значительно замедлен, в сравнении с детьми, имеющими норму развития. Порой, элементарные действия даются с большим трудом. Рвение взрослого сделать все за ребенка только усугубляет ситуацию. Забота о благополучии ребенка должна выражаться в стремлении создать условия, в которых будет возможность освоить самостоятельно все необходимые навыки.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Детская психология. – М.: ВЛАДОС, 2013. – 435 с.
2. Филатова, И.А., Каракулова, Е.В. Технологии социально-коммуникативной реабилитации и абилитации детей с тяжёлыми и множественными нарушениями развития: методическое пособие/ Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург. – 2019. – 134 с.
3. Шинкаренко, В.А. Диагностика и формирование навыков самообслуживания, хозяйственно-бытового и ручного труда у умственно ограниченных детей: методические материалы в помощь педагогам специальных учреждений и родителям. – Минск: Изд-во БелАПДИ – «Открытые двери», 1997.
4. Зинатуллина Алла Рашитовна Формирование социально-бытовых навыков у детей с нарушением интеллектуального развития в процессе коррекционно-развивающей работы // Вестник КазГУКИ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-bytovykh-navykov-u-detey-s-narusheniem-intellektualnogo-razvitiya-v-protsesse-korreksionno-razvivayuschey> (дата обращения: 12.11.2025).
5. Шинкаренко, В.А., Ескевич, Д.Н. Организация трудового обучения учащихся второго отделения вспомогательной школы. – Минск, 2008. – 49 с.

УДК 364.2

ММОППГ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Зотова Софья Максимовна, Лоскутова Ирина Мироновна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова" Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Российская Федерация, г. Москва, ул. Островитянова, дом 1, строение 6, 117513

ORCID автора: 0000-0003-4939-6045

E-mail: sofiazotova0808@gmail.com, loskutova07@yandex.ru

Аннотация. Цифровые технологии меняют все сферы жизни, включая социальную работу. Виртуальные пространства, такие как массовые многопользовательские онлайн-игры (ММОППГ), создают новые возможности для социальной поддержки людей, которым трудно участвовать в офлайн-

общении – подростков с социальной тревожностью, людей с ограниченными возможностями или переживших изоляцию и кризисы.

Проблема исследования заключается в недостаточной изученности потенциала игровых сообществ для социальной реабилитации. Цель работы – исследовать, как участие в гильдиях и игровых сообществах влияет на развитие социальных связей и психоэмоциональное состояние пользователей.

В работе использовались метод кейс-стади, наблюдение за деятельностью в гильдиях и анализ литературы. Результаты показали, что участие в ММОРПГ способствует формированию чувства принадлежности, развитию коммуникативных навыков, эмпатии и адаптации к социальной жизни. На основе анализа разработаны рекомендации для специалистов по социальной работе по использованию игровых сообществ как безопасного пространства для обучения навыкам общения, поддержки и взаимодействия. Исследование подтверждает, что ММОРПГ могут стать современным инструментом социальной работы, дополняя традиционные методы и обеспечивая эмоциональную поддержку.

Ключевые слова: ММОРПГ; социальная работа; гильдии; виртуальные сообщества; социальная реабилитация; наблюдение; рекомендации; цифровизация

MMORPG AS A METHOD OF SOCIAL REHABILITATION

Zotova Sofya Maksimovna, Loskutova Irina Mironovna

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «N.I. Pirogov
Russian National Research Medical University» of the Ministry
of Health of the Russian Federation

1 Ostrovityanova Street, Building 6, Moscow, 117513, Russian Federation

E-mail: sofiazotova0808@gmail.com, loskutova07@yandex.ru

Abstract. Digital technologies are transforming all areas of life, including social work. Virtual environments, such as massively multiplayer online role-playing games (MMORPGs), provide new opportunities for social support for people who find offline interaction difficult, including adolescents with social anxiety, individuals with disabilities, or those who have experienced isolation or life crises. The problem of the study lies in the insufficient exploration of the potential of online gaming communities for social rehabilitation. The aim of this work is to investigate how participation in guilds and online communities influences the development of social connections and the psycho-emotional state of users. The study employed a case study method, observation of guild activity, and analysis of literature. The results showed that involvement in MMORPGs contributes to a sense of belonging, the development of communication skills, empathy, and social adaptation. Based on the analysis, recommendations were developed for social workers on using gaming communities as a safe space for learning social skills, support, and interaction. The study confirms that MMORPGs can become a modern tool for social work, complementing traditional methods and providing emotional support.

Keywords: MMORPG; social work; guilds; virtual communities; social rehabilitation; observation; recommendations; digitalization

В связи с цифровизацией общества каждая сфера нашей жизни подвержена преобразованиям. Приход новых технологий (дистанционных платформ, онлайн-комьюнити и социальных сетей) позволил создать более инклюзивную и клиентонаправленную среду, в том числе в социальной работе. Новое время требует нового подхода. Следует рассмотреть использование видеоигр для осуществления качественного процесса социальной реабилитации, так как за последнее десятилетие игровое комьюнити стало одной из самых обширных не только среди молодёжи, но и среди взрослого поколения. Социальная работа, направленная на благополучие человека, в частности на его социальные аспекты, должна рассмотреть жанр видеоиграх известного как массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра (далее ММОРПГ), как ту, что можно использовать в своей деятельности. Хотя изначально ММОРПГ создавалась как развлекательная форма, со временем она обросла социальной структурой, что может влиять на социальное и психоэмоциональное состояние пользователей, создав новый вид поддержки и помощи.

Социальная реабилитация, одна из компонентов социальной работы, подвержена цифровизации. Традиционные методы не теряют актуальность (очные консультации, патронаж, консультации), но не охватывают категории людей с проблемой офлайн-общения: люди с ограниченными возможностями, подростки с социальной тревожностью, люди, пережившие длительную изоляцию или проживающие в отдалённых регионах.

Цифровая среда, в частности ММОРПГ, создаёт условия для безопасной среды взаимодействия, позволяя участникам объединяться в сообщества, примерять разные роли и взаимодействовать с другими игроками для взаимопомощи и поддержки. То есть все те же механизмы, что и в социальной реабилитации. Исследования показывают, что игроки ММОРПГ повышают свои коммуникативные навыки, развивают эмпатию и социальную вовлечённость, а также строят новые социальные связи (Cole & Griffiths, 5; Сергеева и др., 2).

Зарубежные исследования в основном сосредоточены на геймификации и общении в сети (Kaufman & Zhang, 10; Tamplin-Wilson et al., 13), а в России большее количество научных работ, посвященных культуре и обществу (Белозеров, 1; Чукуров, 3). Систематического изучения практического потенциала виртуальных миров для помощи людям в социальной реабилитации пока не проводилось.

Объектом исследования является процесс социальной реабилитации личности с помощью инновационных технологий.

Предметом исследования стало применение ММОРПГ, как современного метода социальной работы, направленного на восстановление и развитие социальных связей.

Цель исследования – рассмотреть ММОРПГ как инновационный инструмент социальной реабилитации и выявить потенциал игровых сообществ для восстановления и развития социальных связей у различных категорий клиентов социальной работы.

Изучение литературы по данной теме показало, что, хотя ММОРПГ изучается в социологических и психологических исследованиях, использование этого жанра видеоигр в социальной сфере, а особенно в социальной работе, не было исследовано.

В качестве основного метода анализа в данном исследовании применён метод кейс-стади, предполагающий детальное рассмотрение типичных случаев социальной реабилитации пользователей в контексте ММОРПГ.

Анализ работ N. Yee, M. D. Griffiths, S. Kiesler, R. Kraut и M. Frostling-Henningsson позволяет выделить несколько типичных кейсов социальной работы, что может пригодиться для выявления положительной тенденции использования ММОРПГ в социально реабилитационных целях.

Первая категория – это люди с ограниченными возможностями или хроническими заболеваниями, не имеющие доступа к динамичной социальной среде из-за своего физического состояния. По наблюдениям Yee (15) и Frostling-Henningsson (10), игровые сообщества предоставляют таким пользователям возможность для активного социального взаимодействия и лидерства, что способствует восстановлению самооценки и чувства принадлежности.

Второй категорией являются люди с социальной тревожностью или трудностями общения, находящие в MMORPG безопасную среду для отработки межличностных навыков. Kiesler и Kraut (2002) отмечают (Kiesler & Kraut, 11), что виртуальная идентичность снижает угрозу социальной оценки, позволяя постепенно переносить успешный опыт взаимодействия в офлайн-среду.

Третью группу составляют люди, пережившие утрату, депрессию или посттравматический стресс. По данным Griffiths (7) и Frostling-Henningsson (6), игровая активность в этом случае способствует восстановлению чувства контроля и смысла, а поддержка со стороны сообщества компенсирует дефицит эмоциональных связей в реальной жизни.

Четвёртая категория – лица, проходящие адаптацию после кризисных жизненных этапов (например, освобождения из заключения, военной службы или лечения зависимостей). Griffiths (7) и Yee (7) подчёркивают, что MMORPG выполняют функцию тренировочной социальной среды, где человек осваивает кооперацию, доверие и распределение ролей без стигматизации, присущей офлайн-контексту.

Не в последнюю очередь стоят упоминания молодые пользователи, испытывающие чувство социальной изоляции, рассматривающие MMORPG как пространство формирования идентичности и принадлежности. Yee (2006) и Kiesler с Kraut (2002) показывают, что гильдии и игровые сообщества способны выполнять функции поддержки, аналогичные реальным социальным группам, снижая уровень одиночества и повышая социальную компетентность (Yee, 15; Kiesler & Kraut, 11).

Для наблюдения были использованы игры и их коммьюнити, такие как World of Warcraft (4), The Elder Scrolls Online (12), Black Desert Online (8, 9).

Гильдия в World of Warcraft представляет собой добровольное объединение игроков, созданных для внутриигровой деятельности и

неформального общения. В них существует чёткая иерархия игроков, так, например, в гильдию может пригласить только лидер или офицер гильдии. Существуют также определенные правила поведения в каждом сообществе, создавая тем самым безопасную среду. После присоединения к гильдии появляется доступ к гильдейскому чату, банку, событиям и возможностям взаимодействия с участниками. Члены гильдий часто взаимодействуют за пределами игры – в различных мессенджерах.

На официальных форумах игрок описывает (Blizzard forums, 4), как в гильдии сложилась крепкая дружеская группа: «Мы были в небольшой гильдии из 10 человек... Рейдили (совершать коллективные набеги на особо сильных внутриигровых противников) несколько раз в неделю, стали хорошими друзьями и даже дважды встречались в Вегасе.»

Можно встретить глубокую эмоциональную связь среди игроков. Так человек, потерявший интернет-друга пишет: «С тяжёлым сердцем пишу этот пост о человеке, которого я никогда не встречал лично, но знал очень хорошо. Он был добрым и поддерживающим, всегда помогал другим... Наше общее время было слишком коротким, но память о нём останется в нас навсегда.» (Starlightguild1, 14).

В The Elder Scrolls Online система гильдий представляет собой гибкую и многослойную структуру, позволяющую каждому игроку одновременно состоять в нескольких гильдиях (до пяти), что создаёт возможность участвовать в разных типах сообществ: боевых, торговых, ролевых или чисто социальных. Каждая гильдия имеет собственный чат, банк, внутренние правила и иерархию участников «Со временем ты знакомишься с теми, кто больше всех общается и помогает друг другу. ... Между этой и другими тремя социальными гильдиями я ловлю себя на том, что останавливаюсь на каждом шагу в игре, чтобы прочитать и поучаствовать в бурном чате гильдии.» – Mercury71 на форуме ESO (12).

«Присоединяйся к гильдии... Социальный аспект игры почти полностью переместился в гильдии, так что вступай в несколько и посмотри, облегчит ли это твои проблемы.» – комментарий на Reddit (Reddit ESO, 12).

В Black Desert Online гильдии представляют собой организованные сообщества игроков с выраженной иерархией и структурой, ориентированной на совместные действия и управление ресурсами. Отличие от других игр является наличие системы очков вклада, поощряющих активность участников. Гильдии участвуют в общих миссиях, осадах замков, походах на боссов и других коллективных мероприятиях, где успех зависит от координации действий всех членов. Кроме того, они обладают внутренней экономикой, включая общий банк и распределение ресурсов.

«Addicted была основана... наша важнейшая цель... – весело проводить время вместе! ... Сегодня Addicted стала мульти-игровым сообществом... мы всегда ищем новых исключительных игроков, готовых учиться и улучшаться, чтобы расти сильнее.» – одно из объявлений гильдии (BDO Reddit, 9).

«Мы – группа друзей, которые хотят расти вместе и знакомиться с новыми людьми через BDO... Наша цель – создать место, где можно расслабиться и

собраться вместе... весело проводить время и расти как сообщество, занимаясь тем, что нам нравится: играть!» – ещё одно объявление (BlackDesertFoundry, 8).

Комментарии игроков и объявления гильдий говорят нам о том, что игроки находят “вторую семью” в ММОРПГ с помощью системы гильдий, а также создают устойчивые дружеские связи.

Одной из ключевых рекомендаций является использование гильдий и игровых сообществ как безопасного социального пространства для клиентов. Специалист по социальной работе может направлять людей с социальной тревожностью, ограниченной мобильностью или переживших изоляцию к участию в гильдиях, где они получают возможность взаимодействовать с другими игроками, формировать социальные связи и развивать навыки коммуникации в контролируемой среде. Такие виртуальные сообщества создают ощущение принадлежности и поддержки, аналогичное офлайн-группам.

Важно учитывать тип гильдии при подборе игровой активности в зависимости от потребностей клиента. Социальные или ролевые гильдии, как в ESO или WoW, подходят для развития эмпатии, ролевой самопрезентации и участия в коллективных сценариях. Боевые или рейдовые гильдии, как в WoW и BDO, способствуют развитию командных навыков, лидерства и координации действий. Торговые или экономические гильдии позволяют осваивать совместное распределение ресурсов, планирование и коллективное принятие решений. Таким образом, игровая среда может стать инструментом социальной адаптации, соответствующим индивидуальным задачам клиента.

Специалист по социальной работе может выступать в роли фасилитатора процесса адаптации: помогать клиенту вступить в подходящую гильдию, разъяснять правила взаимодействия, отслеживать его активность и фиксировать достижения. Внутриигровые мероприятия – совместные квесты, праздники, конкурсы – могут использоваться для поддержания эмоционального состояния, формирования чувства значимости и участия в сообществе.

Наблюдение за деятельностью клиентов в ММОРПГ является важным инструментом оценки прогресса. Специалист по социальной работе может фиксировать участие в чатах, проявления эмпатии и взаимопомощи, активность в совместных заданиях. Эти данные помогают понять, насколько виртуальное взаимодействие переносится в реальные социальные навыки и способствует социальной интеграции клиента.

Необходимо учитывать этические и практические аспекты применения ММОРПГ в социальной работе. Следует контролировать время, проведённое в игре, чтобы избежать зависимости, учитывать возраст, психологические особенности и интересы клиента. При необходимости целесообразно совместное сопровождение специалистом-психологом или наставником внутри игры для безопасной социализации.

Наконец, рекомендуется интегрировать ММОРПГ в образовательные и социальные программы. Виртуальные сообщества можно использовать для геймифицированной реабилитации, тренировки социальных навыков и

профилактики одиночества. Игровая среда становится одним из современных инструментов социализации, позволяя клиентам развивать коммуникацию, уверенность в себе и чувство принадлежности к сообществу.

Список литературы

1. Белозеров С.А. Виртуальные сообщества и культура массовых онлайн-игр // Журнал социокультурных исследований. – 2021. – № 2. – С. 33–41.
2. Сергеева О.В., Иванова И.П., Петрова А.А. Влияние массовых многопользовательских онлайн-игр на развитие социальных навыков // Социальная работа и образование. – 2018. – № 3. – С. 45–53.
3. Чукуров А.В. Социальные аспекты массовых многопользовательских онлайн-игр в России // Общество и Интернет. 2020. № 1. С. 78–89.
4. Blizzard Entertainment. “Guilds and solo playing” [Электронный ресурс] // World of Warcraft Forums. URL: <https://us.forums.blizzard.com/en/wow/t/guilds-and-solo-playing/1554041> (дата обращения: 12.11.2025).
5. Cole H., Griffiths M.D. Social interactions in massively multiplayer online role-playing gamers // CyberPsychology & Behavior. 2007. Vol. 10, No 4. P. 575–583.
6. Frostling-Henningsson M. The social construction of identity in MMORPGs // Journal of Gaming Studies. 2009. Vol. 1, No 2. P. 23–39.
7. Griffiths M.D. Massively multiplayer online role-playing games: an overview // International Journal of Mental Health and Addiction. 2005–2010. Vol. 3–8.
8. Guilds Guide – Black Desert Online [Электронный ресурс] // BlackDesertFoundry. URL: <https://www.blackdesertfoundry.com/guilds-guide/> (дата обращения: 12.11.2025).
9. Guilds in BDO [Электронный ресурс] // Reddit. URL: https://www.reddit.com/r/blackdesertonline/comments/1nmldzb/guilds_in_bdo/ (дата обращения: 12.11.2025).
10. Kaufman G., Zhang K. Gamification and online social interactions: a review // International Journal of Human-Computer Studies. 2015. Vol. 82. P. 1–14.
11. Kiesler S., Kraut R. Effects of social context on communication in online games // Computers in Human Behavior. 2002. Vol. 18. P. 25–44.
12. r/ESOGuilds [Электронный ресурс] // Reddit. URL: <https://www.reddit.com/r/ESOGuilds/> (дата обращения: 12.11.2025).
13. Tamplin-Wilson C., McEwan T., Hamilton K. Social support in online gaming communities // Computers in Human Behavior. 2019. Vol. 92. P. 57–65.
14. The passing of a friend [Электронный ресурс] // Starlight. URL: <https://starlightguild1.com/star/viewtopic.php?t=107> (дата обращения: 12.11.2025).
15. Yee N. The Proteus Paradox: How Online Games and Virtual Worlds Change Us – And How They Don’t. New Haven: Yale University Press, 2006. 304 p.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ

**Сибагатуллина Айгуль Айратовна,
Хамитова Гульнара Муллануровна**

Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация,
420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49
aigulsibagatullina07@gmail.com

Аннотация: актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов правового регулирования поддержки многодетных семей в Российской Федерации. Проблема исследования заключается в нестатичности (динамичности) правового статуса многодетной семьи, который изменяется в зависимости от достижения детьми определенного возраста, что приводит к внезапной и зачастую несправедливой утрате всей совокупности мер государственной поддержки. Цель работы – выявить правовые коллизии и социально-экономические последствия, порождаемые изменчивостью статуса многодетной семьи, и разработать рекомендации по оптимизации законодательства. В ходе исследования применялись методы сравнительно-правового анализа регионального законодательства субъектов РФ, системного анализа федеральных нормативных правовых актов, а также метод правового моделирования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ключевой проблемой является отсутствие единого для всех субъектов РФ подхода к определению критериев многодетности и, главное, к возрасту детей, при достижении которого семья утрачивает данный статус. Установлено, что в большинстве регионов статус многодетной семьи сохраняется до достижения младшим ребенком возраста 16 или 18 лет, однако при обучении ребенка по очной форме в образовательной организации срок может быть продлен лишь до 23 лет. Выводы исследования заключаются в том, что существующая правовая модель создает «ловушку бедности» для семей, находящихся на пороге утраты статуса, демотивирует родителей к рождению следующих детей и не учитывает современные социально-экономические реалии, такие как prolonged adolescence и необходимость длительного получения образования молодежью. Обосновывается необходимость перехода к более гибкой и пролонгированной модели поддержки, включающей введение «постстатусных» льгот и постепенное, а не одномоментное, прекращение мер государственной помощи.

Ключевые слова: многодетная семья; правовой статус; динамичность статуса; меры социальной поддержки; региональное законодательство; критерии многодетности; социальная защита; правовое регулирование

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF A LARGE FAMILY AS A FACTOR OF SOCIAL INSECURITY

**Sibagatullina Aigul Airatovna,
Khamitova Gulnara Mullanurovna**

Kazan State Medical University, 49 Butlerova St., Kazan, 420012

aigulsibagatullina07@gmail.com

Abstract: the relevance of the study is determined by the need to improve the mechanisms of legal regulation of support for large families in the Russian Federation. The scientific problem is the non-static (dynamic) nature of the legal status of a large family, which changes depending on the children reaching a certain age, leading to a sudden and often unfair loss of the entire set of state support measures. The purpose of the work is to identify legal conflicts and socio-economic consequences generated by the variability of the status of a large family and to develop recommendations for optimizing legislation. The study used methods of comparative legal analysis of the regional legislation of the constituent entities of the Russian Federation, systematic analysis of federal regulatory legal acts, as well as the method of legal modeling. The obtained results indicate that the key problem is the lack of a unified approach for all constituent entities of the Russian Federation to determining the criteria for having many children and, most importantly, the age of children at which the family loses this status. It has been established that in most regions, the status of a large family is retained until the youngest child reaches the age of 16 or 18, but if the child is studying full-time in an educational organization, the period can be extended only up to 23 years. The conclusions of the article are that the existing legal model creates a "poverty trap" for families on the verge of losing their status, demotivates parents from having more children, and does not take into account modern socio-economic realities, such as prolonged adolescence and the need for young people to receive lengthy education. The necessity of transitioning to a more flexible and prolonged support model, including the introduction of "post-status" benefits and a gradual, rather than one-time, cessation of state aid measures, is substantiated.

Keywords: large family; legal status; status dynamism; social support measures; regional legislation; criteria for large families; social protection; legal regulation

Правовой статус многодетной семьи в Российской Федерации является краеугольным камнем, определяющим доступ к широкому спектру мер государственной и региональной поддержки. Однако природа этого статуса фундаментально отличается от других социально-правовых категорий своей inherent dynamicity – изменчивостью во времени. В отличие от статуса инвалида или ветерана, который, как правило, является постоянным или изменяется лишь в связи с улучшением состояния здоровья или не изменяется вовсе, статус многодетной семьи изначально ограничен временными рамками, связанными с взрослением детей. Эта нестатичность порождает комплекс правовых и социально-экономических проблем, делая семью заложником «демографического таймера». Актуальность исследования обусловлена

необходимостью оценки адекватности действующей правовой модели современным вызовам, стоящим перед институтом семьи, и выработки предложений по ее гуманизации.

Фундаментальной проблемой правового регулирования является отсутствие единого федерального закона, непосредственно закрепляющего понятие «многодетная семья» и гарантирующего единый стандарт ее поддержки. Основным документом, определяющим меры социальной поддержки, до сих пор остается Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [1]. Его ключевая норма – пункт 1 – делегирует полномочия по определению критериев отнесения семей к многодетным субъектам Российской Федерации, что закладывает основу для региональной дифференциации.

Указанный процесс, с одной стороны, обеспечил адаптацию законодательства к региональным демографическим условиям. С другой стороны, он спровоцировал формирование правовой неоднородности на территории страны, что вылилось в ряд значительных правовых затруднений.

Первой проблемой, согласно установленным нормам, в значительном числе субъектов Российской Федерации (порядка 65 регионов) статус многодетной присваивается семье, воспитывающей трёх и более детей, не достигших совершеннолетия. Как справедливо отмечают в своей работе А. М. Афлетонова и Г. М. Хамитова, подобная правовая децентрализация порождает существенные региональные различия, создавая фрагментированное правовое поле в данной сфере [2]. На практике это приводит к тому, что в подавляющем большинстве регионов многодетной признается семья с тремя несовершеннолетними детьми, в то время как в других, например, в Республике Ингушетия или Республике Тыва, этот критерий может быть повышен до четырех или пяти детей. Таким образом, семья, являющаяся многодетной в Центральной России, при переезде на Кавказ может мгновенно утратить этот статус.

Вторая проблема – это доминирование подхода, при котором учету подлежат дети до достижения ими 18 лет. В то же время, в 12 регионах (включая Москву и Санкт-Петербург) статус сохраняется для детей, обучающихся по очной форме в образовательных учреждениях, до 23 лет. В то же время, в примерно 8 субъектах РФ возрастная граница установлена на отметке 16 лет, что значительно сокращает период предоставления поддержки. Это создает ситуацию, когда семья, планирующая переезд, не может быть уверена, сохранит ли она, к примеру, льготы по оплате ЖКУ для своего ребенка-студента.

Третья проблема заключается в отсутствии единого подхода к определению состава многодетной семьи. Региональные акты по-разному решают вопрос о включении следующих категорий детей:

1. усыновленных детей и детей, находящихся под опекой или попечительством;
2. пасынков и падчериц;
3. детей, проживающих отдельно (например, в интернате) или призванных на военную службу по призыву;
4. детей, в отношении которых родители лишены родительских прав или находятся в местах лишения свободы.

Подобная региональная дифференциация приводит к грубому нарушению конституционного принципа равенства прав и свобод граждан независимо от места жительства (ч. 2 ст. 6 Конституции РФ) [3]. Она создает искусственные барьеры для внутренней миграции, ограничивая конституционное право на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ) [4]. Семья оказывается перед выбором: отказаться от профессиональных возможностей, связанных с переездом, или лишиться существенной части своего бюджета в виде социальных льгот и выплат.

Наиболее острой проблемой, непосредственно влияющей на уровень жизни и долгосрочное планирование, является временной, срочный характер статуса. Возникает явление, известное в мировой социальной практике как «эффект обрыва».

Суть «эффекта обрыва» заключается в том, что поддержка предоставляется по принципу «все или ничего». При достижении старшим ребенком возраста, ограничивающего статус многодетной семьи (в большинстве регионов – 18 лет), семья автоматически утрачивает этот статус и одновременно лишается значительного объема поддержки, а именно:

1. отмена ежемесячных денежных выплат, которые для многих семей являются существенной прибавкой к бюджету;
2. утрата льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг (в размере 30% и более), что приводит к резкому росту коммунальных платежей;
3. прекращение предоставления бесплатного питания в школах, бесплатного проезда в общественном транспорте для детей;
4. потеря права на ипотечные каникулы и льготные налоговые вычеты по НДФЛ;
5. исключение из очереди на получение земельного участка, если процесс его выделения не был завершен до совершеннолетия одного из детей.

Данная ситуация не учитывает реальное материальное положение семьи, которое зачастую не улучшается к моменту совершеннолетия первого ребенка. Напротив, финансовые затраты могут возрастать в связи с необходимостью оплачивать дальнейшее образование детей. Правовая проблема здесь заключается в отсутствии в законодательстве принципа плавного выхода (поэтапного прекращения мер поддержки). Подобная практика вступает в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда РФ о необходимости сохранения доверия граждан к закону и деятельности государства. Сформулированный Судом принцип предполагает недопустимость ухудшения правового положения граждан со стороны государства без наличия достаточных оснований и установления переходного периода [5].

Условное сохранение статуса для студентов-очников также не решает проблему, так как является крайне нестабильным. Его утрата может наступить в любой момент в связи с, что создает крайнюю нестабильность для семьи. Это может произойти в связи с рядом обстоятельств, таких как:

1. предоставлением академического отпуска;
2. отчислением из учебного заведения по любой причине;
3. окончанием обучения;

Таким образом, семья не может быть уверена в сохранении статуса на весь период получения ребенком образования, что делает невозможным долгосрочное финансовое планирование.

Динамичность статуса порождает многочисленные правовые коллизии, которые еще более усугубляют социальную незащищенность многодетных семей.

Семейный кодекс РФ (статья 80) [6] возлагает на родителей обязанность содержать своих несовершеннолетних детей. Более того, родители обязаны содержать своих совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи. Однако социальное законодательство в большинстве регионов прекращает поддержку в момент достижения ребенком 18 лет, не учитывая реальной нуждаемости семьи и продолжающейся финансовой нагрузки на родителей. Возникает правовой парадокс: обязанность содержать ребенка сохраняется, а государственная помощь, призванная помочь в реализации этой обязанности, – прекращается. Это ставит семьи в заведомо неравное положение по сравнению с теми, чьи дети по тем или иным причинам не достигают совершеннолетия позже.

Отсутствие единого подхода к вопросу о том, каких детей включать в состав многодетной семьи, приводит к произвольному ограничению круга получателей поддержки. Например, в одном регионе ребенок, находящийся под опекой, будет учтен, а в другом – нет. Это нарушает принцип правовой определенности, создает почву для злоупотреблений и коррупционных рисков при выдаче удостоверений, а также приводит к многочисленным судебным спорам между семьями и органами социальной защиты.

Современная социальная политика делает акцент на адресности помощи, что на практике часто означает ее предоставление только тем, кто соответствует формальным, часто меняющимся критериям. Однако в случае с многодетными семьями гипертрофированная адресность, реализуемая через динамичный статус, подрывает другой важнейший принцип – стабильности и предсказуемости социальных гарантий. Семья лишается возможности строить долгосрочные жизненные стратегии, инвестировать в образование детей и жилье, находясь в условиях постоянной правовой неопределенности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что динамичность правового статуса многодетной семьи, проявляющаяся в его региональной вариативности и временной ограниченности, является не технической особенностью, а системным фактором, усиливающим социальную незащищенность данной категории граждан. Существующая правовая модель противоречит духу и букве социального государства, закрепленного в Конституции РФ [7].

Для решения указанных проблем необходим комплекс мер, направленных на стабилизацию правового статуса и обеспечение реальной, а не декларативной социальной защищенности многодетных семей. Например, принятие федерального закона «Об основах статуса многодетной семьи в Российской Федерации» должен установить единые для всей страны критерии

многодетности (три и более ребенка). Так же можно закрепить исчерпывающий и единообразный перечень детей, подлежащих учету (включая усыновленных, находящихся под опекой, пасынков и падчериц, студентов-очников до 23 лет и военнослужащих по призыву).

Необходимо законодательно закрепить принцип поэтапного прекращения мер поддержки. Например, установить, что после утраты формального статуса (например, при достижении первым ребенком 18 лет) за семьей сохраняется 50% льгот на срок 3 года, а затем еще 25% – на последующие 2 года. Это позволит семьям адаптироваться к новым финансовым условиям без «обрыва» поддержки.

В целях защиты прав граждан предлагается установить переходные положения для семей, меняющих место жительства. Суть инициативы заключается в сохранении действующих социальных гарантий на период до одного года, что создаст необходимые условия для адаптации и бюрократического оформления в новом регионе без внезапного прекращения государственной помощи.

Социальная поддержка населения должна работать в единой связке с реальными обязанностями родителей и периодами наибольшей финансовой нагрузки на семью, в частности, на период получения детьми профессионального образования.

Только путем унификации, стабилизации и повышения предсказуемости правового статуса можно обеспечить реализацию конституционных принципов социального государства, создать условия для достойной жизни многодетных семей и преодолеть системные факторы их социальной незащищенности в современной России.

Правовой статус многодетной семьи в России является наглядным примером того, как благие намерения законодателя могут нивелироваться несовершенством правовой конструкции. Его принципиальная нестатичность, обусловленная возрастными критериями, создает систему, которая не столько поддерживает семью на протяжении всего сложного периода воспитания нескольких детей, сколько устанавливает для нее временные ограничения.

Существующая модель нуждается в реформировании. В качестве перспективных направлений можно рассматривать:

1. установление федерального гарантированного порога сохранения статуса до достижения младшим ребенком 23 лет без жёсткой привязки к очному обучению;

2. введение «постстатусного» переходного периода (например, 3-5 лет), в течение которого меры поддержки прекращаются не одновременно, а постепенно, позволяя семье адаптироваться к новым финансовым условиям;

3. учет совокупного количества детей, рожденных и воспитанных в семье, для предоставления отдельных долгосрочных льгот (например, в пенсионном обеспечении родителей).

Только переход от модели «временного статуса» к модели «долгосрочных инвестиций» в многодетную семью позволит создать стабильную и

предсказуемую правовую среду, действительно способствующую улучшению демографической ситуации в стране.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2116/ (дата обращения: 29.10.2025).
2. Афлетонова, А.М. Развитие законодательства Российской Федерации о финансовой поддержке женщин, имеющих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет // А.М. Афлетонова, Г.М. Хамитова // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 3. – С. 27-31.
3. Конституция Российской Федерации. Ст. 6, часть 2. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec4505d0691b04f300ee90b8015e4932487fe116/ (дата обращения: 29.10.2025).
4. Конституция Российской Федерации. Ст. 27 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1a349c9b47bf7c4104137be732fbc8640d1b81de/ (дата обращения: 29.10.2025).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31809/ (дата обращения: 29.10.2025).
6. Семейный кодекс Российской Федерации. Статья 80. «Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/939297ca809b2aa9866a81dbe3759fe66c596075/ (дата обращения: 29.10.2025).
7. Конституция Российской Федерации. Ст. 7 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/ (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 364.42

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Храмова Валентина Игоревна,

магистрант 3 года обучения, Бирский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Российская Федерация, г. Бирск, ул. Интернациональная, д.10, 452450

Черникова Татьяна Альбертовна,

доцент, Бирский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Российская Федерация, г. Бирск, ул. Интернациональная, д.10, 452450

ORCID: 0000-0002-3888-4863

chernikova_ta@rambler.ru

Шайдукова Лиана Димовна,

доцент, Бирский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет
науки и технологий», Российская Федерация, г. Бирск,
ул. Интернациональная, д.10, 452450
ORCID: 0000-0003-1074-3708
lianagulina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме домашнего насилия. Актуальность статьи заключается в том, что рост числа неблагополучных семей приводит к появлению проблемы домашнего насилия. Авторы раскрыли причины и последствия семейного насилия, способы предотвращения жестокого обращения в семье. Также в статье проанализированы нормативные документы, регулирующие решение вопросов, связанных с домашним насилием. Отмечается, что изучение проблемы домашнего насилия и решение данной проблемы вызывает определенные сложности, т.к. трудно вывить случаи домашнего насилия в связи с тем, что многие жертвы домашнего насилия боятся обращаться за помощью. В статье сделаны выводы о том, что домашнее насилие все еще является острой социальной проблемой с недостаточно разработанной нормативной базой.

Ключевые слова: домашнее насилие; социальная проблема; семья; жертва; насильник; агрессор; зависимость; абьюз.

DOMESTIC VIOLENCE AS A SOCIAL PROBLEM

Khramova Valentina Igorevna,

3-year Master's student, Birsky Branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Ufa University of Science and Technology,
10 Internatsionalnaya str., Birk, 452450, Russian Federation

Chernikova Tatiana Albertovna,

Associate Professor, Birk Branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology",
Russian Federation, Birk,
Internatsionalnaya str., 10, 452450

ORCID: 0000-0002-3888-4863

chernikova_ta@rambler.ru

Liana Dimovna Shaidukova,

Associate Professor, Birk Branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Ufa University of Science and Technology,
10 Internatsionalnaya str., Birk, 452450, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1074-3708

lianagulina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of domestic violence. The relevance of the article lies in the fact that the growing number of dysfunctional families leads to the problem of domestic violence. The authors revealed the causes

and consequences of domestic violence, ways to prevent abuse in the family. The article also analyzes the regulatory documents governing the resolution of issues related to domestic violence. It is noted that studying the problem of domestic violence and solving this problem causes certain difficulties, because it is difficult to identify cases of domestic violence due to the fact that many victims of domestic violence are afraid to seek help. The article concludes that domestic violence is still an acute social problem with an insufficiently developed regulatory framework.

Keywords: domestic violence; social problem; family; victim; rapist; aggressor; addiction; abuse.

Домашнее насилие как социальная проблема является важной проблемой. Сложность этой проблемы обусловлена тем, что жертвой может стать человек любой национальности, социального статуса, уровня дохода и образования. Это явление выходит далеко за рамки частной жизни, т.к. оказывает разлагающее влияние на различные сферы жизни семей и общества.

Стоит отметить, что проблемой семейного насилия занимались разные исследователи, в их числе: Е.И. Холостова, И.В. Родина, М.А. Гулина, Л.В. Сафонова, И.А. Григорьева и др. [1].

Актуальность проблемы домашнего насилия подтверждается официальными данными. Так ежегодно в Российской Федерации от рук своих мужей гибнет около 14000 женщин [4].

Российские показатели по количеству жертв домашнего насилия остаются катастрофически высокими на фоне других стран. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Россия находится на одном из первых мест в Европе по уровню смертности женщин от рук партнеров или родственников [6]. Сравнения, приведенные в исходном тексте (превосходство над странами ЕС в 45-70 раз), хоть и являются оценочными, но верно отражают общий тренд, связанный с недостаточностью правовых и профилактических механизмов.

Выделяют следующие виды домашнего насилия: физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие.

Любой вид насилия негативно сказывается на личности жертвы. Насилие в семье, длящееся длительное время приводит к «разрушению» личности [6]. Семейное насилие сказывается на всех жертвах насилия. т.к. отсутствие заботы, тепла, любви и ласки, проявление по отношению к ним жестокости наносит большой ущерб их благополучию. Кроме того, лица, которые подвергаются домашнему насилию страдают психическими расстройствами, депрессией. У них снижается самооценка [2].

Введение в России отдельного федерального закона о профилактике домашнего насилия позволило бы решить многие проблемы. Такой закон предусматривал бы не только наказание за свершившееся деяние, но и превентивные меры: защитные предписания, обязывающие агрессора покинуть место совместного проживания с жертвой, немедленное вмешательство полиции и социальных служб, а также программу реабилитации для всех сторон. Без этого правоохранительные органы вынуждены применять статьи Уголовного кодекса (ст. 111, 112, 115, 116, 119 УК РФ), которые часто не отражают специфику повторяющихся и эскалирующих актов насилия в семье.

По данным МВД РФ, на бытовое насилие приходится около 40% всей совершаемой в стране преступности. При этом, по оценкам правозащитных организаций (таких как «Консорциум женских НПО»), реальное число жертв многократно превышает официальную статистику, так как многие потерпевшие не обращаются в полицию из-за страха, финансовой зависимости, недоверия к органам или стыда.

Пандемия COVID-19 и связанные с ней локдауны в 2020-2021 годах обнажили и усугубили проблему. В период самоизоляции во всем мире, включая Россию, был зафиксирован резкий всплеск обращений на горячие линии пострадавших от домашнего насилия. По данным ООН, в некоторых странах количество обращений выросло на 30% [3]. Ограничение перемещений, стресс, финансовая нестабильность и постоянное нахождение в замкнутом пространстве с агрессором создали «идеальный шторм» для роста насилия в семье.

Кроме того, в фокусе внимания исследователей и правозащитников все чаще оказывается экономическое насилие – форма контроля, при которой один партнер лишает другого доступа к финансовым ресурсам, препятствует трудоустройству или полностью контролирует все расходы. Это создает для жертвы, чаще женщины, непреодолимый барьер для ухода от агрессора [2].

Организации по борьбе с семейным насилием организуют службы телефонов доверия. Они принимают сотни тысяч звонков от людей, которые стали жертвами домашнего насилия. Кроме того, они помогают женщинам и детям обрести свободу и безопасность [5].

Для предотвращения жестокого обращения в семье в современном обществе необходимо использовать комплексные меры, включающие пропаганду семейных ценностей, разъяснительную работу с родителями и детьми, психологическую поддержку, а также создание системы помощи таких как, телефоны доверия и социальные службы. Важно также развивать в обществе культуру взаимоуважения и внимания к проблемам других людей.

Внедрение следующих необходимых мер на уровне семьи и общества позволит предотвратить случаи насилия в семье:

- Повышение осведомленности – (проведение разъяснительной работы среди родителей, детей и педагогов о недопустимости насилия и способах предотвращения конфликтов).
- Формирование семейных ценностей – (пропаганда здоровых семейных отношений, основанных на любви, взаимном уважении и доверии).
- Поддержка и обучение родителей – (обучение родителей эмпатии, а также оказание психологической помощи семьям, испытывающим трудности).
- Развитие навыков ненасильственного общения – (обучение детей и взрослых эмоциональной поддержке и взаимопониманию).
- Создание безопасной атмосферы – важно, чтобы дети чувствовали себя любимыми, талантливыми и защищенными, независимо от их поступков.

Домашнее насилие – это не частное дело, а серьезное преступление против личности и общественной безопасности. Без кардинального пересмотра подхода на государственном уровне, включающего принятие специального законодательства и создание работающей системы профилактики, Россия будет

и дальше нести колоссальные человеческие, социальные и экономические потери. Создание среды, нетерпимой к насилию, и реальные механизмы защиты для жертв – это не вопрос идеологии, а базовая обязанность правового социального государства.

Список литературы

1. Домрачева Т.В. Социальная работа с семьей: учебное пособие. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. 94 с.
2. Муллина Д.Р. Уголовная ответственность за домашнее насилие // NovaUm.Ru. 2023. № 46. С. 66-68.
3. Сердюк Л.В. О проблеме предупреждения насилия в семье // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. Т.8. №1. С. 80.
4. Сланова А.Ю., Кабулашвили К.М. Домашнее насилие как социальная проблема в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. №1. Том12. С.1-7.
5. Чемагина Л.С., Дзюбан В.В. Насилие в семье как социальная проблема современного общества. Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1(22). С. 69-73.
6. Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д., Ямаева Е.В. Проблема социальной профилактики семейного насилия в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. №9 (99). Часть 2. Сентябрь. С. 52-57.

364.022

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Калугина Диана Андреевна

Магистрант направления подготовки «Социальная работа» НИУ «БелГУ»

Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 308015

E-mail: 1379808@bsuedu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
НИУ «БелГУ»

Подпоринова Наталья Николаевна

Аннотация. Статья раскрывает особенности жизнедеятельности и основные характеристики несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также ключевые факторы, способствующие попаданию несовершеннолетних в социально опасное положение.

Ключевые слова: социально опасное положение; несовершеннолетний в социально опасном положении; семейное неблагополучие; безнадзорность; группа риска; профилактика.

A SOCIAL PORTRAIT OF MINORS IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

Kalugina Diana Andreevna

Master's student in the field of Social Work
at the National Research University BelSU
308015 Pobedy St., Belgorod, Russian Federation
E-mail: 1379808@bsuedu.ru

Annotation. The article reveals the features of the life of minors in a socially dangerous situation, as well as the key factors that contribute to minors finding themselves in socially dangerous situation.

Keywords: socially dangerous situation; minor in a socially dangerous situation; family dysfunction; neglect; risk group; prevention

Проблема увеличения количества семей и детей, находящихся в социально опасном положении, на сегодняшний день является одной из самых острых в социальной сфере и требует повышенного внимания со стороны государственных и общественных организаций. Рост числа семей, находящихся в социально опасном положении, представляет серьезную угрозу для нормального развития и благополучия детей, воспитывающихся в таких семьях.

Согласно данным Минпросвещения РФ, в 2024 году численность несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, составила 190840 [8]. Этот показатель свидетельствует о серьезности проблемы и необходимости комплексного подхода к ее решению.

Тенденция увеличения численности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, напрямую связана с семейным неблагополучием, обусловленным ухудшением социально-экономической ситуации в стране, ростом числа разводов, семейного насилия, а также утратой традиционных нравственных и семейных ценностей. Эти обстоятельства ведут к разрушению психологической структуры микросоциума семьи: ухудшаются отношения между родителями и детьми, а важная воспитательная функция семьи оказывается под угрозой, вследствие чего дети оказываются предоставленными самим себе.

Семья влияет на формирование личности ребенка, его эмоциональное состояние и социальное поведение [6,54]. Для ребенка семья – это среда, в которой должны складываться благоприятные условия для его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития [3, 157]. Дефицит внимания и любви к ребенку, неудовлетворение его базовых потребностей, низкий уровень контроля за поведением и образом жизни ребенка, а также неблагополучие семьи, в которой он живет, способствуют попаданию несовершеннолетнего в социально опасное положение.

Согласно статье 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», социально опасное положение – это условия или обстоятельства, при которых вследствие безнадзорности или беспризорности ребёнка возникает опасность наступления для него неблагоприятных последствий [1].

Неблагополучные семейные условия – основная причина попадания детей и подростков в социально опасное положение. Охарактеризуем категории семей, в которых наступление неблагоприятных условий для жизнедеятельности ребенка наиболее вероятно [3,156]:

1. Семьи с неблагоприятным психологическим климатом. В этих семьях царят конфликты, недопонимание и эмоциональное напряжение, что негативно сказывается на психическом состоянии детей. Они могут испытывать стресс, страх и чувство неуверенности, что делает их более уязвимыми к внешним негативным влияниям и различным девиациям.

2. Семьи, где родители страдают алкоголизмом, наркоманией или ведут аморальный образ жизни. В таких условиях несовершеннолетние часто становятся свидетелями пагубных привычек и могут быть вовлечены в них на раннем этапе. Это, в свою очередь, существенно увеличивает риск формирования у них зависимого поведения.

3. Семьи, характеризующиеся дисгармоничным стилем воспитания, например, с недостатком внимания и контроля. Такой подход может привести к эмоциональным и поведенческим расстройствам у несовершеннолетнего.

4. Неполные семьи, где родитель может сталкиваться с рядом проблем, которые могут отрицательно влиять на несовершеннолетнего. К ним можно отнести возможные финансовые трудности, что приводит к определенным ограничениям, также ребенок может столкнуться с отсутствием внимания, поддержки и должной заботы со стороны родителя. Очень часто у несовершеннолетних из неполных семей формируется комплекс неполноценности и заниженная самооценка, что может провоцировать возникновение определенных барьеров во взаимодействии с окружающими. В совокупности все эти проблемы делают несовершеннолетнего более уязвимым по отношению к внешним негативным факторам.

Таким образом, неблагополучие и проблемы, возникающие в семье, оказывают негативное влияние на ребенка. Отсутствие полноценной заботы со стороны родителей негативно сказывается на его психическом развитии, провоцируя возникновение эмоциональных расстройств, затруднений в общении и формировании внутренних конфликтов. Проблемы взаимодействия с окружающими неминуемо возникают как следствие недостаточной социализации, что на практике означает отсутствие у несовершеннолетнего необходимых социальных навыков, приводящих к социальной дезадаптации.

Помимо семьи, значительную роль в жизни детей и подростков играет школа. Это место, где формируются социальные навыки, возникают дружеские отношения и происходит обмен знаниями. Однако если в семье царит неблагополучие, это часто отражается на поведении ребенка в образовательном учреждении. Дети из непростых семей могут испытывать трудности в установлении здоровых отношений с одноклассниками, что проявляется в их конфликтности, замкнутости или, напротив, в чрезмерной агрессии.

Кроме того, неблагополучие в семье может негативно сказываться на успеваемости ребенка. Эмоциональный стресс и неопределенность, с которыми он сталкивается дома ежедневно, могут отвлекать его от учебного процесса, снижая мотивацию и успеваемость.

Школа – не только образовательное учреждение, а важнейший социальный институт, который зачастую первым фиксирует признаки семейного неблагополучия и берёт на себя функцию первичной профилактики. Именно классный руководитель должен по явным внешним или косвенным признакам выявить наличие проблем у подростка и привлечь специалистов для организации совместной комплексной работы с несовершеннолетним и его семьей.

Круг лиц, с которыми несовершеннолетний проводит свободное время, также оказывает значительное влияние на личность и поведение подростка. Это окружение играет значимую роль в формировании мировоззрения и ценностных ориентаций несовершеннолетнего, поскольку в подростковом возрасте именно общение со сверстниками является приоритетной сферой, и мнение и поведение представителей референтной группы воспринимается как образец для подражания. Если окружение ребенка склонно к проявлению девиантных форм поведения, вероятность того, что он будет отражать их образ жизни, велика.

Следует отметить, что все перечисленные факторы, влияющие на формирование личности и поведение несовершеннолетнего, взаимосвязаны. Так, неблагополучие в семье отражается как на самочувствии ребенка, так и на его успеваемости. Несовершеннолетний, испытывающий стресс и тревогу, спровоцированные неблагополучной ситуацией дома, теряет мотивацию к учебному процессу, сталкивается с трудностями в социализации и общении. Он может ярко демонстрировать враждебное, агрессивное поведение по отношению к окружающим, либо «уходить в себя». С другой стороны, общение с группой сверстников может спровоцировать ухудшение взаимоотношений ребенка с родителями. Деструктивное окружение может подрывать авторитет родителей, поскольку подростки воспринимают позицию сверстников как более значимую и важную в сравнении с родительской. Это ослабляет связь с семьей и приводит к увеличению дистанции в отношениях с родителями.

Детям и подросткам, находящимся в социально опасном положении, часто присущи определенные характеристики, которые достаточно ярко проявляются в их поведении, образе жизни. Эти характеристики могут варьироваться в зависимости от индивидуальных обстоятельств жизнедеятельности несовершеннолетнего, но можно выделить и общие черты. Такие дети часто имеют низкий уровень социального или эмоционального развития, а также могут испытывать трудности в установлении доверительных отношений, как со сверстниками, так и со взрослыми, поскольку накопленный негативный опыт лишает их уверенности и чувства безопасности.

Несовершеннолетние из неблагополучных семей часто проявляют антисоциальное поведение, такое как агрессия, непослушание, вандализм, правонарушения. Они живут в своей реальности, формируя искаженные представления о социальной справедливости, собственной ценности и месте в обществе. Искажения в восприятии мира формируют у них установку, что использование насилия и противоправные действия – приемлемый способ разрешения конфликтов или достижения целей. Нередко именно эти подростки впоследствии становятся участниками криминальных группировок.

Таким образом, социально опасное положение – не просто статус несовершеннолетнего, а глобальная проблема, отражающая совокупность

неблагоприятных факторов [5]. Раннее выявление признаков социально опасного положения критически важно. Такие симптомы, как неуспеваемость, агрессия или замкнутость, пропуски занятий, неопрятность, следы насилия, – не просто «трудный характер», а сигналы о необходимости вмешательства. Последствия такого положения ребенка проявляются в эмоциональной сфере (тревожность, депрессия, заниженная самооценка, агрессивность или апатия); в девиантных формах поведения (пропуски занятий, воровство, аддикции); в социальной изоляции; в когнитивных нарушениях, влекущих снижение учебной мотивации, отставание в освоении учебной программы.

Нахождение несовершеннолетних в социально опасном положении ведет к целому ряду негативных последствий, которые оказывают влияние как на личность несовершеннолетнего, так и на общество в целом. Чтобы создать безопасную среду, способствующую гармоничному развитию несовершеннолетних, необходимо, в первую очередь, минимизировать влияние негативных семейных и средовых факторов, а это требует объединения усилий всех заинтересованных сторон: семьи, школы, социальных служб и общества в целом.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: [Пост. СФ ФС РФ 24.06.1999 № 120-СФ]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6132319/>
2. Бобырев, В.Г. Технология социальной работы с подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении / В.Г. Бобырев // Актуальные проблемы международного ювенального права. – 2016. – № 3. – С. 22.
3. Зорина, Н.С. Семейное неблагополучие как причина преступности несовершеннолетних / Н.С. Зорина // Право и управление. – 2023. – № 4. – С. 156-158.
4. Москвина, Е.В. Социальная реабилитация подростков с девиантным поведением в специальных учреждениях /Е.В. Москвина // Инновационные проекты и программы в образовании. –2015. – №. 2. – С. 54-59.
5. Никулин Р.В., Жидконожкина О.Н. К вопросу уточнения понятия «несовершеннолетний, находящийся в социально-опасном положении» // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. –№ 4. – С. 323-327.
6. Чопик, О.А., Баятова О.Е. Формирование субъектной позиции несовершеннолетних в социально-опасном положении как условие их социализации // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – № 1(21). – С. 52-57.
7. Шульга, Т.И. Психолого-педагогическое сопровождение детей группы риска: учебное пособие для вузов / Т.И. Шульга. – М: Юрайт, 2023. – 208 с.
8. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за 2024 год [Электронный ресурс] // edu.gov.ru – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ УСЛУГ

Масалева Ксения Евгеньевна, студентка 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье рассматривается, насколько успешно используются маркетинговые коммуникации в сфере услуг, поскольку именно они играют решающую роль в построении доверия клиентов и поддержании конкурентных преимуществ компании. Актуальность темы обусловлена доминирующей ролью данной сферы в современной экономике, где цифровая трансформация и глобализация усиливают необходимость адаптации коммуникационных стратегий к специфическим характеристикам услуг — нематериальности, неотделимости и непостоянству. В условиях роста конкуренции и изменениях потребительских предпочтений эффективные коммуникации становятся залогом долгосрочного успеха предприятий. Проблема исследования заключается в недостаточной адаптации традиционных маркетинговых подходов к уникальным чертам сферы услуг, что приводит к рискам потери доверия и снижению удовлетворенности клиентов, особенно в контексте Белгородской области. Особое внимание уделяется вызовам цифровизации, включая локальные аспекты (региональные особенности, цифровой разрыв), а также необходимости интеграции онлайн- и офлайн-каналов для персонализации взаимодействия. В работе представлен анализ трудов Мусиевой П.А., Писаревой Е.В. и Бегленова Н.С., Мамутовой К.М. Выводы статьи подчеркивают необходимость перехода к омниканальным, интегрированным маркетинговым коммуникациям.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации; сфера услуг; цифровизация; эффективность; интеграция; нематериальность услуг; омниканальность; инновационные стратегии

THEORETICAL FOUNDATIONS OF COMMUNICATION LINKS IN THE SERVICE SECTOR

Masaleva Ksenia Evgenievna, 2th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor of
FGAOU VO "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod

Abstract: The article examines the success of marketing communications in the service sector, as they play a crucial role in building customer trust and maintaining a

company's competitive advantage. The relevance of this topic is driven by the dominant role of the service sector in today's economy, where digital transformation and globalization emphasize the need to adapt communication strategies to the specific characteristics of services, such as their intangibility, inseparability, and volatility. In the context of growing competition and changing consumer preferences, effective communication is becoming a key factor for the long-term success of businesses. However, the challenge lies in adapting traditional marketing approaches to the unique characteristics of the service sector, which can lead to risks of losing customer trust and satisfaction, especially in the context of the Belgorod region. Special attention is paid to the challenges of digitalization, including local aspects (regional characteristics, digital divide), as well as the need to integrate online and offline channels for personalization of interaction. The paper presents an analysis of the works of Musieva P.A., Pisareva E.V., and Beglenov N. with Mamutova K.M. The conclusions of the article emphasize the need to transition to omnichannel, integrated marketing communications.

Keywords: Marketing communications; services sector; digitalization; efficiency; integration; intangibility of services; omnichannel; innovative strategies

Сфера услуг играет значительную роль в современной экономике и ее процветание во многом определяется качеством коммуникаций. Эффективное взаимодействие с клиентами является залогом не только их привлечения, но и формирования долгосрочных отношений, основанных на лояльности и доверии. Коммуникации в сфере услуг охватывают как внешние контакты с клиентами, так и внутренние связи между сотрудниками. Эти вербальные и невербальные формы общения напрямую формируют имидж компании, влияют на удовлетворенность клиентов и, в конечном итоге, определяют успех бизнеса.

Согласно Мусиевой П.А., маркетинговые коммуникации в сфере услуг имеют ряд специфических черт, обусловленных природой услуг. Нематериальность услуг делает невозможным их демонстрацию до приобретения, что повышает роль доверия и репутации в коммуникациях. Неотделимость от производителя подразумевает, что качество услуги зависит от персонала, поэтому коммуникации должны акцентировать внимание на компетентности сотрудников и стандартах обслуживания. [2].

Непостоянство качества услуг требует от коммуникаций фокуса на гарантиях и обратной связи, чтобы минимизировать риски восприятия. Несохранимость услуг означает, что коммуникации не могут полагаться на патенты или товарные знаки в традиционном смысле, а должны строиться на брендинге и лояльности. Эффективные коммуникации в сфере услуг включают комбинацию прямых и косвенных методов, таких как личные продажи, реклама, PR и стимулирование сбыта, адаптированных к индивидуальным потребностям клиентов.

Писарева Е.В. исследует, как цифровизация влияет на интеграцию маркетинговых коммуникаций в сфере услуг, с акцентом на локальный аспект. В условиях цифровой трансформации коммуникации становятся омниканальными, объединяя онлайн- и офлайн-каналы для создания опыта. Локальный аспект подразумевает учет региональных особенностей, таких как культурные нормы, экономические условия и уровень проникновения интернета. [3].

Цифровизация повышает эффективность за счет персонализации коммуникаций через big data и AI, позволяя предсказывать потребности клиентов и адаптировать предложения. Однако в локальном контексте возникают вызовы, такие как цифровой разрыв в регионах с низким уровнем инфраструктуры. Писарева отмечает, что интеграция цифровых инструментов (например, CRM-систем и социальных сетей) усиливает взаимодействие, но требует локальной адаптации для учета предпочтений потребителей. Эффективность возрастает при сочетании глобальных цифровых трендов с региональными стратегиями, что способствует повышению лояльности и конверсии.

Бегленов Н. и Мамутова К.М. рассматривают перспективы повышения эффективности маркетинговых коммуникаций, предлагая инновационные подходы. Авторы подчеркивают необходимость перехода от традиционных к интегрированным коммуникациям, где ключевыми элементами становятся цифровые платформы, контент-маркетинг и взаимодействие через социальные сети. Перспективы включают использование VR/AR для демонстрации услуг, блокчейн для обеспечения прозрачности и устойчивого развития для привлечения экологически осознанных потребителей. [1].

Ключевые элементы эффективных маркетинговых коммуникаций начинаются с глубокого понимания целевой аудитории, что включает в себя детальную сегментацию и выбор наиболее перспективных групп потребителей. После этого необходимо разработать уникальное и привлекательное ценностное предложение, которое четко демонстрирует выгоды и преимущества предлагаемых услуг. Выбор каналов коммуникации должен быть обоснован и учитывать особенности как digital, так и традиционных инструментов маркетинга. В цифровой среде особое значение приобретают контент-маркетинг, SEO-оптимизация, продвижение в социальных сетях, email-маркетинг и контекстная реклама. Управление клиентским опытом становится все более важным, поэтому необходимо анализировать путь клиента на каждом этапе взаимодействия и оптимизировать его. Важно вовлекать клиентов в активную коммуникацию, предоставлять возможность для обратной связи и активно использовать социальные сети для построения сообщества. Интегрированный маркетинг, который обеспечивает согласованность всех сообщений и каналов коммуникации, играет важную роль в формировании единого и сильного бренда.

Чтобы эффективно взаимодействовать с клиентами в сфере услуг сегодня, маркетологи активно внедряют искусственный интеллект для создания уникальных предложений и персонализированного общения. Глубокое понимание потребительских предпочтений достигается за счет анализа огромных массивов данных. Для мгновенной и качественной поддержки клиентов широко применяются чат-боты. Наряду с этим, потребители все чаще обращают внимание на экологическую сознательность и социальную активность брендов, что требует от компаний соответствующего подхода к выбору каналов продвижения и формированию контента.

Для повышения эффективности рекомендуется фокус на измерении ROI коммуникаций через метрики, такие как вовлеченность, конверсия и NPS.

В долгосрочной перспективе интеграция искусственного интеллекта и машинного обучения позволит предиктивному маркетингу, оптимизируя коммуникации для максимального воздействия на аудиторию.

Эффективные маркетинговые коммуникации являются необходимым условием для успешного развития бизнеса в сфере услуг. Учитывая специфику данного сектора экономики, необходимо разрабатывать и реализовывать комплексные стратегии, основанные на глубоком понимании потребностей потребителей, активном использовании современных цифровых инструментов и постоянном контроле за результатами. Только в этом случае можно добиться желаемого эффекта и обеспечить конкурентоспособность предприятия на рынке.

Список литературы

1. Бегленов Н., Перспективы повышения эффективности использования маркетинговых коммуникаций в сфере услуг [Текст] / Бегленов Н., Мамутова К.М. // Экономика и социум. – 2022. – № 5-1 (96).

2. Мусиева П.А. Особенность маркетинговых коммуникаций в сфере услуг [Текст] / Мусиева П.А. // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 1. – С. 181–184.

3. Писарева Е.В. Влияние цифровизации на эффективность интеграции маркетинговых коммуникаций в сфере услуг: локальный аспект [Текст] / Писарева Е.В. // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2022. – № 3 (79). – С. 108–114.

УДК 366.1

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Потапова Диана Алексеевна, студент 2 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье поднимается тема рекламы и ее проявления в социальных сетях. Автор показывает возможности, которые предоставляют социальные сети для применения рекламных стратегий. Через них пользователи-потребители могут получать информацию о товаре, делиться опытом или своим мнением.

Ключевые слова: социальные сети, реклама, товар, продукция, рынок, потребитель.

EVALUATING SOCIAL MEDIA ADVERTISING ON CONSUMER BEHAVIOR

Diana Alekseevna Potapova, 2nd year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: The article raises the topic of advertising and its manifestation in social networks. The author shows the opportunities that social networks provide for the implementation of advertising strategies. Through these networks, consumer users can receive information about a product, share their experiences, or express their opinions.

Keywords: social networks, advertising, product, market, consumer.

В современном мире все большее значение приобретает маркетинговые и рекламные кампании. Сама по себе реклама не является новым явлением, но инструменты, через которые она работает, в прошлом считались недостижимыми. К способам её осуществления относят социальные сети. Через них потребители могут оставлять свои вопросы, делиться мнением или опытом. Реклама в социальных сетях оказывает большое влияние, т.к. она нередко используется для привлечения внимания известных брендов или знаменитых личностей.

Существует два подхода к пониманию рекламы: первый изучает её как средство информирования о тех или иных товарах, а второй – как инструмент формирования искусственных потребностей, где продукт демонстрируется в качестве значимого объекта, создавая иллюзию необходимости к его приобретению. С развитием электронной коммерции реклама в социальных сетях стала одним из популярных и эффективных способов продвижения товара на рынок и коммуникаций с потребителями. Пользователи в социальных сетях могут общаться посредством комментариев, пре- и репостов и других способов коммуникаций. Реклама в сетях опирается на социальную информацию при создании, нацеливании и предоставлении маркетинговых сообщений. Понимание воздействия реклам в социальных сетях на потребителей имеет важное значение для разработки эффективной маркетинговой стратегии [1].

Интернет-реклама имеет то преимущество, что она может быть очень привлекательной и недостижимой с помощью традиционных средств массовой информации, ориентированных на социальные группы. При выборе формы рекламы в сети следует учитывать ее цель и предмет, а также целевую группу, на которую она должна быть ориентирована [3]

Принятие решений потребителем о том, какой именно товар ему купить, происходит вследствие факторов спроса, а также некоторых других причин. Это мнения друзей и знакомых, новости, положительный опыт использования

продукта данного производителя, рекламные акции, позиционирование бренда и прочее. В современных условиях актуализируется проблема особенностей принятия решений пользователем сети Интернет. Ведь, согласно данным опроса ACNielsen, уже в 2006 году для европейцев поиск в сети Интернет оказался самым распространенным стимулом совершения покупок. Россияне в тот период ориентировались преимущественно на бренд компании и на предыдущий опыт покупок, говоря об Интернете как о возможном варианте для поиска информации в будущем. Но уже в 2010 году статистика в нашей стране изменилась: по данным агентства «Роуз креативные стратегии» уже 28% опрошенных целенаправленно перед покупкой ищут информацию в Интернете (в социальных медиа, то есть среди знакомых) и 73% из них руководствуются данными советами и сообщениями [2].

Онлайн-реклама стала ключевым помощником для большинства россиян при принятии решений о покупке: 64% граждан считают, что она помогает им при выборе товаров и услуг. Такой вывод содержится в новом исследовании холдинга РОМИР, посвященном роли рекламы в потребительском поведении. Согласно данным, восприятие рекламы сильно зависит от возраста. Так, три четверти молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет признают ее пользу, в то время как среди старшего поколения (от 56 лет) на нее полагается чуть более половины опрошенных. Самой релевантной и соответствующей интересам россияне считают именно интернет-рекламу – ее отметили 61% респондентов. Традиционные каналы заметно уступают: телевизионную рекламу назвали полезной 44% опрошенных, а наружную – лишь 22% [4]

В интерпретации рекламы в социальных сетях можно выделить два этапа: первый – это оценить общий смысл рекламы в социальной сети, второй – это выявить мотивацию человека и отправить новое сообщение (сделать репост или создать новый пост). На первом этапе значение знака представлено как единое целое, понятное любому пользователю. Его можно назвать «непосредственным переводчиком». На втором этапе знак оказывает некоторое влияние на переводчика. Более того, индивид демонстрирует умственную активность и изменение поведения на основе знака. В этом случае умственный процесс пользователя называется «динамической интерпретацией». Заключительная стадия – знак становится связанным с объектом [1].

Выделяется ряд факторов, описывающих более широкие формы интерпретации. Наиболее известными из них являются социальное содействие и социальное присутствие. Социальное содействие означает, что нахождение в социальной сети других пользователей повышает общий уровень мотивации человека, усиливая его доминирующую, а не конкурирующую реакцию. В рекламе в социальных сетях групповое поведение может в конечном итоге повлиять на отдельных пользователей и их процесс от мысли к референту [1].

Таким образом, социальные сети позволяют вести диалог между брендами и потребителями. Потребители могут задавать вопросы, оставлять отзывы и делиться опытом, что создаёт более доверительную атмосферу. Пользователи чаще доверяют мнениям своих друзей или известных личностей, чем традиционной рекламе. Тренды в сетях могут быстро меняться, и они оказывают

огромное влияние на потребительское поведение. Другими словами, социальные сети стали мощным инструментом в сфере маркетинга, изменив подходы к взаимодействию с потребителями.

Список литературы

1. Рубцова, Н.В., Бабина, М.В. Реклама в социальных сетях: исследование воздействия на потребителя в аспекте семиотической парадигмы // АНИ: педагогика и психология. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-sotsialnyh-setyah-issledovanie-vozdeystviya-na-potrebitelya-v-aspekte-semioticheskoy-paradigmy> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Сапрыкина, Е.В. Интернет-реклама: влияние на потребительское поведение // Практический маркетинг. 2011. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-reklama-vliyanie-na-potrebitelskoe-povedenie> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Татаринов, К.А., Капустян, В.Ю. Роль интернет-рекламы в современном продвижении товаров и услуг // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 3. – С. 53–59.
4. Исследование показало зависимость большинства россиян от онлайн-рекламы – Газета.Ru | Новости <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/07/24/26334548.shtml?ysclid=mht7s2g2tg798325455&updated>

УДК 658.89

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Сидоренко Даниил Владимирович, студент 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье рассматривается значение качества обслуживания как ключевого фактора конкурентоспособности предприятий розничной торговли. Определяется сущность понятия «качество обслуживания», выделяются его основные компоненты и критерии оценки. Описывается модель качества обслуживания, предложенная Парасураманом, Зейтхамлом и Берри в адаптации российских исследователей, включающая пять параметров:

материальные элементы (осязаемость), надёжность, отзывчивость, уверенность и эмпатию. Анализируются внутренние и внешние факторы, влияющие на уровень обслуживания, среди которых особое внимание уделяется человеческому фактору и роли персонала. Отмечается влияние цифровизации на процессы взаимодействия с клиентами и подчёркивается необходимость сочетания технологических и человеческих аспектов обслуживания. В статье обосновывается, что повышение качества обслуживания требует системного подхода, включающего обучение сотрудников, мотивацию, стандартизацию процессов и использование цифровых инструментов. Делается вывод о том, что качество обслуживания является стратегическим ресурсом, обеспечивающим устойчивое развитие и конкурентные преимущества розничных предприятий.

Ключевые слова: розничная торговля, качество обслуживания, сервис, клиент, персонал, конкурентоспособность, цифровизация.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF RESEARCH IN THE QUALITY SERVICE SYSTEM IN RETAIL TRADE

Sidorenko Daniil Vladimirovich, 2th year student

Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"

Russia, Belgorod

Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract. The article examines the importance of service quality as a key factor in the competitiveness of retail enterprises. The essence of the concept of "service quality" is defined, and its main components and evaluation criteria are highlighted. The article describes the service quality model proposed by Parasuraman, Zeithaml, and Berry, which includes five parameters: tangible elements (tangibility), reliability, responsiveness, assurance, and empathy. The article analyzes internal and external factors that influence the level of service, with a particular focus on the human factor and the role of staff. The article highlights the impact of digitalization on customer interaction processes and emphasizes the need to combine technological and human aspects of service. The article argues that improving the quality of service requires a systematic approach that includes employee training, motivation, process standardization, and the use of digital tools. It is concluded that the quality of service is a strategic resource that ensures the sustainable development and competitive advantages of retail enterprises.

Keywords: retail, quality of service, service, customer, staff, competitiveness, digitalization.

Розничная торговля занимает одно из ведущих мест в экономике, обеспечивая население товарами повседневного спроса и формируя значительную часть внутреннего валового продукта. В условиях высокой

конкуренции и растущих ожиданий покупателей качество обслуживания становится одним из ключевых факторов успеха торговых предприятий. Именно уровень сервиса определяет выбор покупателя между магазинами с одинаковым ассортиментом и ценовой политикой. Поэтому изучение вопросов, связанных с качеством обслуживания, приобретает особую актуальность.

Качество обслуживания в розничной торговле представляет собой совокупность характеристик процесса взаимодействия продавца и покупателя, которые определяют степень удовлетворения потребностей клиента. Оно включает не только скорость и точность обслуживания, но и такие аспекты, как культура общения, внешний вид персонала, удобство торгового зала, информативность ценников и уровень послепродажного сопровождения. Современное понимание качества обслуживания предполагает, что это не просто выполнение стандартных операций, а создание положительного впечатления у покупателя и формирование его доверия к компании.

Одной из наиболее известных является модель SERVQUAL, разработанная Парасураманом, Зейтхамлом и Берри и адаптированная российскими исследователями в трудах А. П. Дуровича и Е. В. Бережной [1; 3]. Согласно этой модели, качество обслуживания оценивается по пяти параметрам:

Осязаемость (материальные элементы) – внешний вид персонала, оборудования и торгового зала;

Надёжность – способность компании выполнять обещания точно и без ошибок;

Отзывчивость – готовность помочь клиенту и оперативность обслуживания;

Уверенность – компетентность и вежливость персонала, способность внушать доверие;

Эмпатия – индивидуальный подход к каждому покупателю.

Эта модель позволяет комплексно анализировать восприятие сервиса клиентами и выявлять слабые стороны обслуживания [5].

На качество обслуживания влияет множество факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним относятся профессиональная подготовка и мотивация персонала, организация торгового процесса, техническая оснащённость и корпоративная культура. Внешние факторы включают уровень конкуренции, экономические условия, ожидания потребителей и технологические тенденции. Важнейшим элементом является человеческий фактор: даже при наличии современных технологий именно от сотрудников зависит впечатление клиента о компании [2]. Доброжелательность, внимательность и способность решить проблему покупателя часто оказываются решающими при выборе места покупки.

Современная розничная торговля активно развивается под влиянием цифровизации. Всё шире внедряются кассы самообслуживания, мобильные приложения, программы лояльности и системы учёта клиентов. Эти технологии позволяют ускорить процесс покупки и сделать его более удобным, но при этом возникает риск снижения качества коммуникации. Согласно данным исследований Российского университета кооперации (2023), более 40 %

покупателей отмечают, что им не хватает «живого» общения с продавцами при использовании цифровых сервисов [6]. Аналогичные результаты приводит ВЦИОМ, отмечая, что клиенты всё чаще ожидают от персонала не формальных фраз, а внимательного отношения и вовлечённости в решение их запросов [9].

По результатам опроса ВЦИОМ (2023), для большинства покупателей ключевыми параметрами качества обслуживания остаются скорость обслуживания (64 %), доступность товаров (52 %), компетентность персонала (49 %) и эмоциональная атмосфера в магазине (44 %) [9]. В последние годы всё большее значение приобретают такие аспекты, как индивидуальный подход, создание комфортных условий пребывания и обеспечение положительных эмоций от покупки. Таким образом, задача современных торговых предприятий заключается не только в продаже товара, но и в создании особого клиентского опыта, который побуждает покупателя возвращаться.

Повышение качества обслуживания требует системного подхода. Одним из важнейших направлений является обучение и развитие персонала. Регулярные тренинги по коммуникативным навыкам, управлению конфликтами и стандартам обслуживания позволяют формировать у сотрудников устойчивые навыки взаимодействия с клиентами [4]. Не менее важным фактором является мотивация – эффективная система материального и нематериального поощрения способствует заинтересованности работников в результате. В крупных торговых сетях всё чаще внедряются стандарты обслуживания, единые для всех подразделений, что обеспечивает стабильное качество сервиса независимо от местоположения магазина.

Значительное влияние на уровень обслуживания оказывают цифровые технологии. Использование CRM-систем, онлайн-опросов и анализа отзывов помогает оперативно выявлять проблемы и корректировать работу персонала [5]. Программы лояльности и персонализированные предложения позволяют лучше понимать потребности покупателей и укреплять их привязанность к бренду. Вместе с тем важно, чтобы технологии не заменяли человеческое общение, а лишь дополняли его, делая процесс обслуживания более удобным и прозрачным.

В конечном итоге качество обслуживания напрямую связано с конкурентоспособностью торгового предприятия. Высокий уровень сервиса способствует формированию положительного имиджа компании, росту доверия и увеличению клиентской базы. Напротив, недостатки обслуживания быстро становятся известны благодаря распространению отзывов в интернете и социальных сетях, что может негативно сказаться на репутации бренда.

Таким образом, качество обслуживания в розничной торговле выступает стратегическим ресурсом, от которого зависит устойчивое развитие компании. Оно отражает не только организационные возможности предприятия, но и его отношение к клиентам. Повышение качества обслуживания требует постоянного совершенствования технологий, обучения персонала, развития корпоративной культуры и ориентации на клиента. Только комплексный подход, включающий технические, организационные и психологические аспекты, способен обеспечить стабильный успех на современном рынке.

Список литературы

1. Бережная Е.В. Качество обслуживания как фактор конкурентоспособности предприятий розничной торговли // Вестник экономики и управления. – 2022. – № 4. – С. 58–63.
2. Голубков Е.П. Маркетинг: стратегии, планы, структуры. – М.: Финпресс, 2020. – 352 с.
3. Дурович А.П. Маркетинг в торговле. – М.: Новое знание, 2021. – 416 с.
4. Литвинова И.В. Клиентоориентированный подход как инструмент повышения качества обслуживания // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10 (135). – С. 89–93.
5. Писаренко Т.С. Управление качеством обслуживания в розничной торговле // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 6. – С. 112–118.
6. Кузнецова А.А., Николаева И.В. Цифровизация и качество клиентского сервиса в розничной торговле // Российский журнал менеджмента. – 2023. – № 3. – С. 55–61.
7. РБК. Покупатели всё чаще ценят внимание продавцов, а не скидки. – 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/retail> .
8. Российский университет кооперации. Исследование потребительских предпочтений и цифровых форм обслуживания. – 2023. – URL: <https://ruk.ru/research> .
9. ВЦИОМ. Исследование качества обслуживания в розничной торговле. – 2023. – URL: <https://wciom.ru> .

УДК 658.628

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ АССОРТИМЕНТОМ ТОВАРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Пашенко Юлия Александровна, студентка 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: Автор статьи раскрывает понятия товарного ассортимента и условиях развития прибыльности компании. На рынке необходимо своевременно реагировать на тенденции изменения спроса, а также запросы потребителей. Для достижения прибыльности необходимы современные меры, направленные на снижение издержек, увеличение объёма продаж, оптимизацию работы с клиентами и налоговую оптимизацию. Важно фокусироваться на

увеличении прибыли, а не только выручки – рост оборота может привести к приросту товара, но при этом снизить прибыль.

Ключевые слова: товарный ассортимент, рынок, товар, потребитель, продукция, прибыль.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF PRODUCT RANGE MANAGEMENT AS A TOOL TO INCREASE THE PROFITABILITY OF A COMPANY

Pashchenko Julia Alexandrovna, 2th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor of
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: The author of article explains concept of product range and the conditions for developing a company's profitability. In the market, it is necessary to respond to changing demand trends and consumer requests in a timely manner. To achieve profitability, modern measures are required to reduce costs, increase sales volume, optimize customer service, and optimize taxes. It is important to focus on increasing profits, not just revenue – an increase in turnover can lead to an increase in goods, but at the same time reduce profits.

Keywords: product range, market, product, consumer, profit.

Товар или товарный ассортимент представляют определенную группу продукции, предназначенных для конкретной категории потребителей. Управление товаром является одной из главной способности компании к конкурентоспособности. Инновационный подход к подборке ассортимента положительно сказывается на показателях продаж и лояльности покупателей.

Для предприятия и его успешной деятельности необходимо придерживаться двух принципов, первый – выгодное предложение товаров потребителям, а второй – своевременное реагирование на изменения тенденций спроса.

Правильный подбор ассортимента – основополагающий принцип работы торгового предприятия, способствующий его успешной деятельности. Предмет и концепция, вот что самое главное для ведения эффективного бизнеса. Предмет для магазина – это его ассортимент, а концепция – организация продажи товаров. Управление ассортиментом как самостоятельный процесс возник с ростом экономики, увеличением наименований товаров, повышением покупательского спроса при изучении рынка с целью определения наиболее востребованных товаров и проведении экономического анализа с точки зрения о выгодности продажи продукции. На сегодняшний день управлению ассортиментом товаров уделяют внимание все торговые предприятия: начиная с магазина шаговой доступности и заканчивая крупными розничными и оптовыми торговыми игроками рынка [1].

Управление ассортиментом включает формирование ассортимента, его поддержание и изменение с целью максимального удовлетворения покупателей, является частью стратегического управления торгового предприятия, которое определяет его конкурентоспособность. Формирование ассортимента является одним из важнейших моментов в построении бизнеса, от которого зависит успех торгового предприятия. Многие факторы влияют на формирование ассортимента: источники товарных ресурсов, необходимых для формирования ассортимента; особенности и условия работы конкретного торгового предприятия; численность обслуживаемого населения, особенности ассортимента конкурирующих предприятий и т. д. [3].

При данном процессе учитывается такой фактор, как жизненный цикл товаров, в зависимости от него ассортимент товаров подразделяется на следующие группы: основная группа – товары, приносящие основную прибыль предприятию (стадия роста); поддерживающая группа – это товары, стабилизирующие выручку от продаж (стадия зрелости); стратегическая группа – товары, призванные обеспечивать будущие прибыли (стадия зрелости); тактическая группа – товары, призванные стимулировать продажи основных товарных групп (стадии роста и зрелости) [2].

Прибыль в современном бизнесе может приносить как продажа товаров, так и предоставление услуг. Важно выбрать нишу, где спрос превышает предложение, и предложить клиентам то, что им нужно. Экологичная косметика и средства гигиены можно отнести к прибыльной продукции. Например, натуральные шампуни и кондиционеры, органические крема и сыворотки, биоразлагаемые зубные щётки. Спрос растёт, так как в тренде забота о себе и планете. Можно предлагать: собственное производство (мыло, свечи из соевого воска, тканевые мешки); импорт новинок (зарубежные экоаксессуары, которых пока нет на рынке); локальный продукт (мёд, травы, овощи) с упором на натуральность и происхождение.

Таким образом, управление ассортиментом товаров – это важный инструмент, который помогает бизнесу удовлетворять потребности клиентов, удерживать позиции на рынке и зарабатывать. Другими словами, управление ассортиментом товаров – это непрерывный процесс, требующий системного подхода и внимания ко всем деталям. Грамотное управление ассортиментом позволяет сократить неликвиды, ускорить товарооборот, снизить издержки и быстрее реагировать на изменения спроса.

Список литературы

1. Дмитриченко, М.И., Зыбин, О.С., Киятов, А.Л. Управление ассортиментом товаров на торговых предприятиях современного формата // ТТПС. 2013. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-assortimentom-tovarov-na-torgovyh-predpriyatiyah-sovremennogo-formata> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Кувшинов, Н. Формирование ассортимента при открытии магазина: маркетинговый подход, 2008.http://www.retail.ru/article/all_retail/18734
3. Управление ассортиментом /Журнал «Управление магазином»/<http://www.trademanagement.ru/termin/id=46>

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ НИУ «БЕЛГУ»

Прокопьева Милана Ильинична, студентка 3 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные аспекты самосохранительного поведения студенческой молодежи. Представлены результаты эмпирического исследования по оценке своего самочувствия и наиболее распространенным практикам самосохранительного поведения.

Ключевые слова: молодежь, студенты, самосохранительное поведение, здоровье, здоровый образ жизни.

SERVICE QUALITY IN RETAIL TRADE

Prokopieva Milana Ilyinichna, 3th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: The article examines the problematic aspects of self-preservation behavior of students. The results of an empirical study on the assessment of one's well-being and the most common practices of self-preservation behavior are presented.

Keywords: youth, students, self-preservation behavior, health, healthy lifestyle.

В современном мире вопрос о том, как студенты заботятся о своем здоровье, становится особенно важным. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, студенчество – это время активного профессионального становления и формирования мировоззрения. Нередко в этот период молодые люди склонны пренебрегать объективной необходимостью заботы о здоровье, полагаясь на субъективное ощущение "бессмертности" своего организма.

Во-вторых, современное общество характеризуется повышенным уровнем стресса, информационным давлением и социальными требованиями, что может негативно влиять на поведение молодежи. Недостаток навыков самосохранительного поведения и низкая мотивация к избеганию факторов

риска могут привести к серьезным негативным последствиям для здоровья и будущего молодых людей.

В-третьих, ситуация усугубляется глобальными вызовами, такими как пандемия и военные действия. Для студентов Белгородской области, находящихся вблизи зоны боевых действий, умение заботиться о себе приобретает значение не только для индивида, но и для всего общества в целом.

Эмпирическую базу составляют результаты авторского исследования «Самосохранительное поведение студенческой молодежи Белгородской области», проведенного среди студентов НИУ «БелГУ», в период с 16 марта по 16 апреля 2025 года. В качестве основного метода сбора информации выступило заочное анкетирование по рассылке в социальных сетях, в ходе которого было опрошено 100 человек.

Важно было узнать, как студенты оценивают свое физическое и психологическое состояние в данный момент. Исходя из полученных данных можно сказать, что большинство респондентов (53%) скорее удовлетворены, чем неудовлетворены своим физическим состоянием в последнее время. А вот полностью им удовлетворены лишь 20% студентов, также 20% опрошенных скорее неудовлетворены, чем удовлетворены. Неудовлетворенных физическим состоянием оказалось 7%. Среди последних как причины неудовлетворительного состояния респонденты в 3% случаев упоминали «болезнь» и «плохое самочувствие», а 4% – «усталость».

Также в оценке своего психологического состояния в последнее время большинство опрошенных (44%) оказались скорее удовлетворены, чем неудовлетворены. Чуть меньше тех, кто скорее неудовлетворен, чем удовлетворен – 42%. Оценили свое психологическое состояние как абсолютно удовлетворительное 9% студентов. Меньше всего неудовлетворенных – 5% респондентов. Из них причинами такого самочувствия 2% опрошенных посчитали «стресс», а 3% упомянули более сложные психологические состояния, а именно «выгорание» и «тревожность».

Важно было узнать применяют ли студенты какие-либо техники для борьбы со стрессом. Так, лишь 7% респондентов занимаются практиками по снижению стресса регулярно, а 56% респондентов не всегда находят для этого возможность. Также 22% респондентов практически или совсем не используют методы для снижения стресса, но хотели бы начать, а 15% респондентов ответили, что не имеют возможности или времени для профилактики уровня стресса. Можно предположить, что студенты, которые не находят времени на снятие стресса, перегружены учебой, работой или личными проблемами. Последствиями этого может стать переход стресса в хроническую форму, а также может негативно сказываться на психическом и физическом здоровье. Также студенты могут считать учебу и достижения в ней более важными, чем заботу о своем самочувствии.

Еще одной из важных практик самосохранения является поведение в случае болезни. Так, ответы на вопрос «Что Вы чаще всего делаете, когда заболеваете?» распределились следующим образом: 30% респондентов обращаются в муниципальную городскую поликлинику или больницу, 28% респондентов предпочитают лечиться самостоятельно, большинство (40%) ответивших

начинают лечиться сами, а если улучшений нет – обращаются к врачу, 2% респондентов ответили, что при болезни не делают ничего. Остальные варианты не выбрал никто.

Такое распределение ответов свидетельствует о низкой культуре заботы о своем психологическом и физическом состоянии в данной среде. Можно сделать предположение о том, что студенты могут предпочитать справляться с проблемами самостоятельно, полагаясь на свои внутренние ресурсы. Также некоторые студенты могут не иметь возможности заботиться о себе из-за нехватки времени, финансовых ограничений или отсутствия доступных служб помощи в месте их проживания.

Список литературы

1. Анисимова С.Ф., Отношение студентов к здоровью как ценности (по материалам социологического исследования) – Управленческое консультирование. – 2014. – № 3. – 157-166 с.

2. Кирилук О.Г., Здоровый образ жизни в системе ценностей студенческой молодежи – Вестник саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. – 2006. – № 5. – 61-62 с.

3. Козина Г.Ю., Здоровье в ценностном мире студентов – СОЦИС, 2007. – № 9. – 147-149с.

4. Федоткина С.А., Смертность молодежи в контексте ее поведения – монография: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co KG, 2012 – 101 с.

5. Шушунова Т.Н., Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов) – Минск: «Право и экономика», 2010. – 114 с.

УДК 339.138

ТРЕНДЫ В МАРКЕТИНГЕ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ПОДХОДЫ К ПРОДВИЖЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ МАРКЕТИНГА

Ткачева Варвара Денисовна

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» Россия, г. Белгород

E-mail: belstyle31@yandex.ru

Научный руководитель:

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В данной статье рассматриваются изменения маркетинговых подходов под влиянием технологических инноваций. Цель исследования – проанализировать, как технологии не просто создают новые инструменты

продвижения, но и фундаментально меняют социальные взаимодействия между брендами и потребителями, формируют новые модели поведения. На основе социологического подхода исследуются такие явления, как гиперперсонализация на основе больших данных, возникновение культуры «просьюмерства», упадок традиционных каналов коммуникации и этические дилеммы цифрового маркетинга, современный маркетинг превратился в управление социальными системами, где потребитель становится активным соавтором ценности бренда.

Ключевые слова: социология маркетинга, цифровая трансформация, большие данные, гиперперсонализация, просьюмеризм, социальные сети, этика данных, поведение потребителей.

TRENDS IN MARKETING: HOW TECHNOLOGY IS CHANGING APPROACHES TO PROMOTION IN THE CONTEXT OF MARKETING SOCIOLOGY

Tkacheva Varvara Denisovna

Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod
E-mail: belstyle31@yandex.ru

Scientific advisor:

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: This article examines the changes in marketing approaches that have been influenced by technological innovations. The purpose of this research is to analyze how technology not only creates new promotion tools, but also fundamentally changes the social interactions between brands and consumers, and shapes new patterns of behavior. Based on a sociological approach, the article explores phenomena such as hyper-personalization based on big data, the emergence of a "prosumer" culture, the decline of traditional communication channels, and the ethical dilemmas of digital marketing. Modern marketing has evolved into the management of social systems, where consumers become active co-creators of brand value.

Keywords: marketing sociology, digital transformation, big data, hyperpersonalization, prosumerism, social networks, data ethics, and consumer behavior.

Современная эпоха характеризуется как эпоха изменений общества, когда цифровые технологии не просто являются инструментом, а становятся фундаментальной средой существования социальных практик, коммуникаций и экономических, политических отношений. В этой новой реальности сфера маркетинга переживает одну из самых фундаментальных трансформаций за всю свою историю. Если в индустриальную эпоху маркетинг был преимущественно

одиноким, то есть ориентированным на массовое вещание и стандартизированное потребление, где у потребителей не было как такового выбора, то на этапе постиндустриализма фокус сместился в сторону диалога, то сегодня. Данные изменения не могут быть адекватно осмыслены в рамках традиционных экономических или управленческих дисциплин. Они требуют применения социологического взгляда, поскольку затрагивают основы социального поведения, механизмы формирования идентичности, структуры коммуникации и процессы конструирования реальности. Социология маркетинга как наука и область знания предлагает необходимый аналитический инструментарий для исследования того, как технологии не просто меняют инструменты продвижения, но и меняют саму социальную реальность. Исторически маркетинг эволюционировал от ориентации на продукт к ориентации на потребителя. Однако в современном контексте, движимом развитием больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения, интернета и социальных медиа, происходит сдвиг к ориентации на выявленные паттерны поведения и цифровые идентичности людей.

Целью статьи является анализ ключевых технологических трендов в маркетинге и выявление их воздействия на социальные механизмы продвижения товаров и услуг. Современные технологические тренды в маркетинге содержат в себе исследования и идеи множества авторов. Например, детально это отражено в книге авторов Абаева А.Л. и др. «Современные тенденции трансформации маркетинга», где раскрываются причины появления и будущие тренды развития технологий и особенности их действий в России [1].

В свою очередь, А.В. Катаев и И.А. Названова в своей работе «Технологии маркетинга в интернет-среде» рассматривают основы маркетинга с учётом цифровой составляющей. Авторы затрагивают базовые вопросы маркетинга, маркетинговых исследований, продвижения бизнеса в интернете, процессы оптимизации новых способов маркетинга в условиях современных технологий, а также слияние коммуникаций и маркетинга [2].

Ключевым изменением современного маркетинга стал переход от эры массового вещания к эре сетевой коммуникации. Социальные сети и цифровые платформы коренным образом изменили логику взаимодействия. Они превратили потребителя из пассивного получателя в активного участника диалога. Так называемого «просьюмера», термин, введенный Элвином Тоффлером [1]. Потребители теперь сами создают контент, участвуют в формировании мнения о бренде и влияют на его репутацию в реальном времени. Ярким примером этой трансформации является маркетинг влияния. Власть постепенно переходит от традиционных медиа к отдельным личностям – блогерам и экспертам, которые воспринимаются аудиторией как более заслуживающие доверия источники. Это создает новые формы социального капитала, где количество подписчиков и уровень вовлеченности становятся новой валютой влияния. Одновременно сообщества вокруг брендов превратились в мощные инструменты формирования лояльности и ценные источники обратной связи. Компания больше не вещает на аудиторию, а ведет диалог с ней и через нее. Деятельность маркетологов смещается от создания

единого сообщения к модерированию и курированию социальных взаимодействий внутри этих цифровых систем.

Следующим революционным изменением стало развитие технологий сбора и анализа больших данных. Каждое действие пользователя в цифровой среде, будь то поисковый запрос, отметка «нравится», время просмотра или данные о местоположении – это все оставляет цифровой след. Современные аналитические инструменты, включая машинное обучение и искусственный интеллект, позволяют объединять эти следы и создавать «цифрового двойника» потребителя, высокоточную прогнозную модель его предпочтений, поведения и даже будущих потребностей. Гиперперсонализация, как маркетинговая практика основана именно на таких моделях. Речь идет уже не просто об использовании имени в заголовке письма, а о динамической подстройке всего потребительского пути: от персонализированной выдачи в поисковых системах и интернет-магазинах до индивидуальных ценовых предложений и уникального контента в социальных сетях и браузерах. С социологической точки зрения это означает переход от сегментации к индивидуализации. Традиционный маркетинг делил общество на крупные группы по демографическим или психографическим признакам, тогда как современный подход работает с каждым человеком как с уникальным сегментом. Это создает феномен «информационного пузыря», когда пользователь оказывается в среде, усиливающей его существующие убеждения и ограничивающей знакомство с альтернативными точками зрения. Таким образом, технология не просто отражает социальные предпочтения, но и активно их формирует и закрепляет [3].

Искусственный интеллект из футуристической концепции превратился в рабочий инструмент, трансформирующий операционные процессы в маркетинге. Генеративный искусственный интеллект кардинально меняет подход к творческой работе, позволяя в реальном времени создавать текстовый и визуальный контент, адаптированный под конкретные запросы и аудитории. Это снижает барьеры для входа в креативные индустрии, но одновременно ставит сложные вопросы об авторстве, оригинальности и той уникальной «душе» бренда, которая традиционно вкладывалась человеком-создателем. Чат-боты и голосовые помощники становятся новыми интерфейсами взаимодействия с брендом, обеспечивая мгновенную поддержку и возможность совершения транзакций. Это формирует ожидание постоянной доступности сервиса, но с социологической точки зрения ведет к изменению характера коммуникации: она становится более инструментальной, фрагментированной и лишенной человеческой эмпатии. В ответ на это возникает спрос на «живое» общение как на премиальную услугу.

Дополненная и виртуальная реальности создают принципиально новые возможности для вовлечения потребителей. Дополненная реальность позволяет «примерить» товар до покупки, снижая неуверенность и психологический барьер для совершения покупки. Таким образом все это естественным образом интегрируется в повседневный физический контекст жизни потребителя. Виртуальная реальность и развивающиеся «метавселенные» предлагают возможность создания полностью контролируемых брендированных сред для

проведения мероприятий, презентаций и открытия цифровых магазинов. Это формирует новую социальную реальность. Цифровые сообщества, существующие по собственным законам и способствующие формированию новой, виртуальной потребительской идентичности. Стремительное развитие технологий в маркетинге порождает ряд серьезных этических вопросов, требующих социологического и философского обдумывания. Практика сбора данных все чаще характеризуется как форма тотального наблюдения, когда потребитель расплачивается своими персональными данными за бесплатные сервисы и персонализацию. Это создает значительную асимметрию власти, при которой корпорации знают о потребителе больше, чем он сам о себе, и получают возможность манипулировать его поведением.

Технологически продвинутый маркетинг также углубляет разрыв между различными социальными группами. Активные пользователи цифровых технологий получают более выгодные предложения, лучший сервис и больше внимания от брендов, в то время как менее подключенные к цифровой среде группы населения оказываются на периферии маркетинговых коммуникаций.

Кроме того, гиперперсонализация и «информационные пузыри» ведут к фрагментации общественного дискурса. Общие для всего общества медиасобытия и рекламные кампании, которые в прошлом выполняли функцию социальной интеграции, уступают место индивидуализированным потокам контента, что затрудняет формирование общих ценностей и коллективной идентичности. Будущее маркетинга будет определяться не столько появлением новых технологий (например, квантовых вычислений), сколько способностью общества и маркетологов как социальных акторов найти баланс между эффективностью персонализации и правами человека на приватность, между мощностью алгоритмического управления и сохранением человечностью, автономии и спонтанности в потребительском выборе. Социология маркетинга, находясь на стыке экономики, технологии и социальной теории, является ключевой дисциплиной для анализа и осмысления этих сложных процессов.

Таким образом, современная эпоха знаменует собой значительные изменения, из-за которых маркетинг переходит из сферы массового вещания в цифровую среду, ставшую новым этапом развития общества. Это потребовало применения социологического подхода, поскольку произошел уход от «прямого» общения с потребителем к работе с его цифровым двойником и паттернами поведения, выявленными с помощью искусственного интеллекта. В результате, маркетинг столкнулся с серьезными вызовами: Уход традиционных способов коммуникации, цифровым неравенством, утратой человеческой эмпатии в общении и сложными этическими дилеммами. Следовательно, будущее маркетинга будет определяться не столько развитием технологий, сколько способностью общества найти баланс между эффективностью и сохранением человеческих ценностей и самое главное – приватности, автономии и подлинности. Именно социология маркетинга, которая, находясь на стыке различных дисциплин, предоставляет возможности ключевой для осознания этих сложных процессов и поиска решений.

Список литературы

1. Алабаев, А.Л. Современные тенденции трансформации маркетинга: / А.Л. Абаев, Т.В. Боровикова, М.Т. Гуриева [и др.]; под общ. Редакцией Е.Е. Кузьминой. М.: Дашков и Ко, 2025. – 224 с.: ил., табл. – (Научные издания). – ISBN 978-5-394-06257-5.
2. Катаев А.В., Названова И.А. Технологии маркетинга в интернет-среде: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Южный федеральный университет. 2024. – 148 с.
3. Петров А.А. Информационно-цифровой след: коммерческие и социальные аспекты в цифровую эпоху // Торговая политика. 2020. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovoy-sled-kommercheskie-i-sotsialnye-aspekty-v-tsifrovuyu-epohu/viewer> (дата обращения 17.10.25)

УДК 658.87

СТРАТЕГИИ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО МАРКЕТИНГА

Полякова Полина Евгеньевна, студентка 2 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ стратегий кросс-культурного маркетинга, необходимых для успешной деятельности компаний на международной арене. Рассмотрены основные подходы к адаптации маркетинговых коммуникаций с учётом культурных особенностей целевых рынков.

Ключевые слова: кросс-культурный маркетинг; стратегии; исследование рынка; коммуникация; сотрудничество; культурные особенности; международный маркетинг

CROSS-CULTURAL MARKETING STRATEGIES

Polyakova Polina Evgenievna, 2nd year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
Academic Supervisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of cross-cultural marketing strategies necessary for the successful operation of companies in the

international arena. The main approaches to adapting marketing communications, considering the cultural characteristics of target markets, are considered.

Keywords: cross-cultural marketing, strategies, market research, communication, cooperation, cultural characteristics, international marketing.

Современная глобализация экономики обуславливает необходимость разработки эффективных стратегий кросс-культурного маркетинга. Как отмечает Л.А. Баландина и соавторы, «кросс-культурный маркетинг становится важным инструментом, обеспечивающим успешное позиционирование продукции в условиях разнообразия традиций, ценностей и предпочтений» [1, с. 25]. Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью межкультурного взаимодействия в бизнес-среде.

Для начала выделим – анализ культурной среды. Первостепенной стратегией является тщательное исследование культурных особенностей целевого рынка. Ю.П. Тен подчёркивает, что «от того насколько фирма сумеет адаптировать свою деятельность на зарубежном рынке, зависит степень эффективности её экономической деятельности и рентабельность» [2, с. 123]. Ключевые аспекты исследования включают:

- изучение культурных ценностей и традиций;
- анализ потребительского поведения;
- исследование коммуникационных предпочтений.

Далее определена адаптация маркетинговых коммуникаций. Стратегия адаптации маркетинговых сообщений требует учёта языковых и культурных особенностей. По мнению А.В. Павлова, «одна из ключевых задач анализируемого направления маркетинга – достижение так называемой «культурной релевантности»» [3, с. 240]. Основные направления адаптации:

- локализация контента;
- культурно-специфичный дизайн;
- соответствующий культурным нормам тон коммуникации.

Также рассмотрим развитие межкультурной компетентности. Формирование межкультурной компетентности сотрудников является стратегическим императивом современного бизнеса. Л.А. Баландина и соавторы отмечают, что «культурные различия, в частности, различия между коллективистскими и индивидуалистическими обществами, оказывают существенное воздействие на потребительское поведение, что требует от компаний тщательного анализа и гибкости в подходах к продвижению своих продуктов и услуг» [1, с. 25-29]. Необходимые компоненты:

- кросс-культурное обучение персонала;
- развитие культурной эмпатии;
- создание разнообразных команд.

В представленной ниже модели основоположниками являются такие личности Герт Хофстеде и Эдвард Холл. Именно их труды заложили фундамент для понимания подхода реализации кросс-культурных стратегий. Основными выделяют:

1. Проведение комплексного культурного анализа.
2. Разработка адаптированных маркетинговых материалов.

3. Постоянный мониторинг эффективности коммуникаций.
4. Гибкая корректировка стратегии по результатам обратной связи.

Как отмечают Т.В. Суворова и И.С. Баранов, «если компания при выводе российских продуктов питания за рубеж будет учитывать кросс-национальные особенности, потребительские тренды и проводить глубокую аналитику рынка, это поможет ей достичь успеха в реализации маркетинговой стратегии» [4, с. 214]. Я полностью с ними согласна. Компания, которая учитывает кросс-национальные особенности, потребительские тренды и проводит глубокую аналитику рынка, не только повышает свои шансы на успех, но и получает возможность выйти на глобальный рынок.

Таким образом, успешная реализация стратегий кросс-культурного маркетинга требует комплексного подхода, сочетающего глубокое исследование культурных особенностей, адаптацию коммуникаций и развитие межкультурной компетентности. Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ влияния цифровизации на эффективность кросс-культурных маркетинговых стратегий.

Список литературы

1. Баландина Л.А., Малюгина Н.М., Полякова Р.И. Особенности кросс-культурного маркетинга в международном предпринимательстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 4-1. – С. 25-29.
2. Тен Ю.П. Кросс-культурные аспекты международной маркетинговой деятельности компаний в современных экономических условиях // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 3 (70). – С. 123-126.
3. Павлов А.В. Кросс-культурный маркетинг: успешные практики адаптации стратегий в разных странах // Modern Economy Success. – 2025. – № 1. – С. 237-244.
4. Суворова Т.В., Баранов И.С. Маркетинговая стратегия вывода российских продуктов питания за рубеж: анализ национальных особенностей, потребительских предпочтений и специфики рынка // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – № 1 (110). – С. 213-221.

УДК 658.89

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С КЛИЕНТАМИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ

Смыкалов Захар Александрович, студент 2 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

Аннотация: в условиях современного рынка, где потребитель и его стремительно меняющиеся запросы стали центральным элементом экономики,

компаниям сталкиваются с новой стратегической задачей. Теперь недостаточно предложить качественный товар по конкурентной цене, клиент ожидает персонализированного подхода и долгосрочных взаимовыгодных отношений. Это привело к смене маркетинговой парадигмы и возвело в ранг ключевого конкурентного преимущества эффективное управление взаимоотношениями с клиентами.

Ключевые слова: разработка; система; взаимоотношение; клиент; анализировать; данные; бизнес; управление; процесс; покупатель; маркетинг; компания.

DEVELOPMENT OF A CUSTOMER RELATIONSHIP MANAGEMENT SYSTEM

Smykalov Zakhar Alexandrovich

2th year student

Institute of Social Sciences and Mass Communications

FGAOU VO "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod

Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: In today's market, where consumers and their rapidly changing demands have become a central element of the economy, companies are facing a new strategic challenge. Now it is not enough to offer high, quality goods at a competitive price – the client expects a personalized approach and long-term mutually beneficial relationships. This led to a change in the marketing paradigm and elevated effective customer relationship management to the rank of a key competitive advantage.

Keywords: development; system; relationship; customer; analyze; data; business; management; process; buyer; marketing; company.

Современная рыночная среда характеризуется беспрецедентной сложностью и высокой динамикой изменений. В условиях, когда потребитель становится центральной фигурой экономической системы, а его запросы стремительно эволюционируют, перед компаниями встает новая стратегическая задача. Уже недостаточно просто предлагать качественный товар по конкурентной цене – клиент ждет персонализированного подхода и долгосрочных, взаимовыгодных отношений.

Вслед за трансформацией ценностных ориентиров покупателей меняется и маркетинговая концепция управления компанией. Если раньше потребитель, в первую очередь, оценивал баланс цены и качества, то сегодня он ждет, чтобы эти ключевые параметры предложения соответствовали его личным требованиям.

Управление взаимоотношениями с клиентами это развитие отношений и сохранения клиентов, нацеленность на максимизацию путем достижения желаемого баланса между капиталовложениями компании и удовлетворением

клиентов. Кроме того, управление отношениями с клиентами рассматривается как набор изменений в текущей конкурентной среде, увеличивающие простоту проникновения товаров и услуг на рынок. Преследуя цель улучшения отношений с клиентами, некоторые компании сегодня стремятся к быстрому и мгновенному развитию своих продаж. Основная и конечная цель управления взаимоотношениями с клиентами должно быть в состоянии хорошо понимать клиентов, чтобы обеспечить эффективное обслуживание и поддержку. Тем не менее, понимание концепции и основная цель управления взаимоотношениями с клиентами не была доведена до конца, и она все еще находится в стадии разработки. Управление взаимоотношениями с клиентами может рассматриваться как бизнес-философия, бизнес-процесс или технологический инструмент. Как философия бизнеса, управление взаимоотношениями с клиентами помогает компаниям поддерживать отношения с клиентами и поддерживает высокую ценность клиента среди обширных процессов управления [1].

Управление взаимоотношениями с клиентами – это стратегический подход, главной целью которого является не просто разовая продажа, а построение долгосрочных и взаимовыгодных отношений с клиентом. Основная задача этого подхода – глубоко понять потребности, поведение и ценность каждого клиента, чтобы в дальнейшем предоставлять ему персонализированный сервис, эффективную поддержку и, как следствие, обеспечить его лояльность.

В современном информационном обществе компании в различных секторах промышленности не могут обойтись без эффективных информационных систем. Они играют ключевую роль в автоматизации бизнес-процессов, улучшении управления, обеспечении сотрудничества между коллегами, повышении качества обслуживания клиентов, а также в анализе больших объемов данных и принятии обоснованных стратегических решений. В ситуации постоянно меняющихся условий на рынке и растущей конкуренции, значимость информационных систем для достижения бизнес-целей становится неоспоримой [2].

В условиях наличия высокой конкуренции и постоянного сокращения маркетинговых бюджетов особое внимание в процессе реализации управленческих стратегий уделяется программам удержания потребителей, повышения уровня их лояльности на основе учета ценностей и потребностей клиентов компаний, перевода потенциальных потребителей в разряд постоянных на основе внедрения программы взаимоотношений с клиентами (CRM) и повышения уровня доверия к бренду компании [3].

На основе выше сказанного можно сделать вывод о том, что в условиях современной высококонкурентной и динамичной рыночной среды произошла фундаментальная трансформация системы управления взаимоотношения с клиентами. Центр экономической системы сместился на потребителя, чьи запросы стали более сложными и индивидуальными. В новой реальности конкурентное преимущество компании определяется уже не только качеством и ценой продукта, а способностью выстраивать долгосрочные, персонализированные и взаимовыгодные отношения с клиентами.

Список литературы

1. Булгаков К. Как сделать клиенту хорошо. // Business Online. 2013. № 7. С. 50-53.
2. Ковальчук В.А., Корнеев О.Е., Применение информационных систем при повышении эффективности бизнес-процессов // Экономика и социум. 2024. №4-1 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-informatsionnyh-sistem-pri-povyshenii-effektivnosti-biznes-protsessov> (дата обращения: 11.11.2025).
3. Седельников В.М., Управленческая стратегия удержания клиентов компаний: теоретические аспекты // Лидерство и менеджмент. 2025. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskaya-strategiya-uderzhaniya-klientov-kompaniy-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 12.11.2025).

УДК 339.13

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО РЫНКА И ВЫБОР ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ДЛЯ ВЫВЕДЕНИЯ НОВОГО ПРОДУКТА

Бережная Ксения Вячеславовна, студентка 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье поднимаются вопросы анализа продукции и выбора аудитории. Анализ рынка включает в себя несколько этапов, главным из которых является изучение предполагаемой среды потребителей, их запросов и потребностей. Изучение потенциальной аудитории сходится к изучению разных данных покупателей и возможности вести с ними непосредственный диалог.

Ключевые слова: рынок; товар; потребитель; продукция; аудитория; покупатель; анализ; потребность

MARKET ANALYSIS AND TARGET AUDIENCE SELECTION FOR A NEW PRODUCT

Berezhnaya Kseniya Vyacheslavovna, 2th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod

Abstract: The article raises issues of product analysis and audience selection. The market analysis includes several stages, the main of which is the study of the

intended environment of consumers, their requests and needs. The study of the potential audience converges to the study of the demographic data of buyers and the ability to conduct a direct dialogue with them.

Keywords: market, product, consumer, product, audience, buyer, analysis, demand.

Понятие рынка многогранно, оно может толковаться с разных сторон. Общепринятым определением этого термина является совокупность процессов, обеспечивающих процесс обмена между покупателями и поставщиками.

Анализирование рынка является ключевым аспектом, включающим изучение его емкости, т.е. какое именно количество потребителей может показать заинтересованность в продукте, сравнение с товарами конкурентов, какие их составляющие элементы получатся лучше, а какие хуже. Также необходимо проследивать свежие тенденции, что сейчас востребовано среди покупателей. При анализе могут применяться количественные или качественные методы. Первый ориентируется на опросы, а второй на точное исследование того или иного материала.

Выбор целевой аудитории имеет свои особенности. Во-первых, следует изучить демографические данные людей. Во-вторых, стараться вести прямой диалог с покупателями, чтобы была возможность информировать их о существующих товарах и дать возможность высказывать свои пожелания и предложения.

Потенциальные потребители готовы платить за товар, который соответствует их потребностям. Однако в силу сложившейся экономической ситуации в России наблюдается отрицательный индекс потребительской уверенности. Это свидетельствует о том, что большинство потребителей ожидают ухудшения экономической ситуации и находятся в режиме экономии. Таким образом, граждане будут более избирательно относиться к своим покупкам, уделяя больше внимания анализу цен на различные товары, в том числе на digital-продукты. Данный факт свидетельствует о необходимости проведения исследования и наиболее точного анализа аудитории, а также ее потребностей, что даст возможность максимально соответствовать ожиданиям и финансовым возможностям потребителей [1].

Под целевой аудиторией понимается определенная группа людей со схожими потребностями и характеристиками, которые заинтересованы в приобретении продукта или услуги [3]. К целевой аудитории могут относиться не только непосредственные потребители, но и те, кто принимает решение о покупке или оказывает на них влияние. Таким образом, именно определение совокупности потребностей и характеристик этих людей является целью исследования, которое состоит из следующих этапов:

1. Сбор данных о рынке, на который выходит новый продукт.
2. Выявление гипотез об исследуемой аудитории.
3. Выбор метода и инструментария анализа аудитории.
4. Проведение исследования.
5. Анализ полученных данных об аудитории и формирование комплекса маркетинговых мероприятий для вывода нового продукта [4].

На первом этапе следует оценить тенденции развития рынка, уровень конкуренции, факторы наибольшего влияния на него, среди которых могут быть следующие: политические, экономические, социокультурные, технологические, экологические и правовые факторы. Данный этап создаст условия для наиболее точного определения аспектов, всесторонне влияющих на потенциальных потребителей нового продукта. После сбора информации о рынках, на которых планируется осуществить запуск продукта, необходимо выдвинуть гипотезы о характеристиках целевой аудитории и определить конкретные методы для ее анализа, которые смогут подтвердить или опровергнуть предположения о характеристиках потенциальных клиентов. После сбора и систематизации информации целесообразно переходить к полевым исследованиям. Количественный метод предполагает получение статистически надежных данных, имеющих численное выражение. Качественный метод не подразумевает получение результатов в численном виде, однако позволяет получить информацию о поведении и взглядах потребителей, их глубинном отношении к товару или услуге, которые не могут быть выявлены количественными методами [2].

Анализ рынка и выбор целевой аудитории выступают стратегическими инструментами, которые помогают бизнесу принимать обоснованные решения, минимизировать риски и максимизировать отдачу от инвестиций в маркетинг и разработку продукта. Анализ рынка не является разовым, он помогает решить множество задач, например, определить востребованность продукта, установить наиболее выгодную стоимость товара или услуги. Не стоит ограничиваться одним-двумя портретами, даже если ниша достаточно узкая в рамках одного сегмента могут быть подгруппы клиентов с разными характеристиками и моделями поведения.

Таким образом, анализ современного рынка и выбор целевой аудитории для вывода нового продукта требуют тщательного планирования из-за быстро меняющихся рыночных условий и рисков, связанных с запуском инновационного товара или услуги. Эти процессы помогают определить востребованность продукта, сформировать стратегию продвижения и выявить уникальное ценностное предложение.

Список литературы

1. Выборочное обследование потребительских ожиданий населения за IV квартал 2022 года. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/212_21-12-2022.html (дата обращения: 18.10.2025).
2. Грошева, Ю.В., Шпак, Д.А. Методы анализа аудитории для запуска нового продукта // ЭПП. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-auditorii-dlya-zapuska-novogo-produkta> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Исследование института маркетинговых и социологических исследований Elim. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketingcenter.kz/40/tselevaya-auditoriya.html> (дата обращения: 18.10.2025).
4. Иванская, А.С. Методы исследования поведения потребителей // Студенческий вестник. – 2022. – № 41-5(233). – с. 45–46.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Евлахов Константин Сергеевич

студент 2 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье автор рассказывает, что понятие «товар» всегда имело для общества большое значение, особенно в наш век информационных технологий. Развитие рынка происходит постепенно. Выделяются следующие этапы: обработка первоначальной информации для действий о будущем прогноза расчётов, гипотезы о социально-экономических условиях в предстоящий период, оценка полученных результатов спроса, а также анализ правил корректировки. Прогноз рынка помогают реализовать специализированные методы.

Ключевые слова: спрос, прогноз, товар, рынок, услуга, конкуренция, потребитель.

FORECASTING THE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER GOODS MARKET

Evlakhov Konstantin Sergeevich, 2th year student

Institute of Social Sciences and Mass Communications

FGAOU VO "Belgorod State National Research University"

Russia, Belgorod

Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"

Russia, Belgorod

Abstract: In the article, author says that concept of "commodity" has always been of great importance to society, especially in our age of information technology. The development of market is gradual, and the following stages are distinguished, including the processing of initial information for actions regarding forecast of calculations, hypotheses regarding possible socio-economic conditions in the future,

an assessment of results of demand, as well as an analysis of the rules for possible adjustments. The market forecast helps to implement specialized methods.

Keywords: demand, forecast, product, market, service, competition, consumer.

Товары всегда имели большое значение для жизнедеятельности человека. Без них вообще нельзя представить жизнь людей. Сегодня подобные высказывания как никогда популярны, т.к. товар приобретает совершенно другую оболочку.

Прогнозирование развития потребительских товаров подразумевает видение будущей оценки спроса на потребительскую услугу. Задачи прогнозирования заключены в изучении популярных трендов и товарного спроса, выработка новых течений развития бизнеса и конкурентных преимуществ.

Развивается рынок постепенно, этому предшествуют следующие этапы: первым выделяют обработку первоначальной информации для действий касемо прогноза расчётов. Определяются гипотезы касемо возможных социально-экономических условий в будущий период. Оцениваются полученные результаты спроса, а также анализируются правила возможной корректировки. Применяются и методы, помогающие выстроить прогноз рынка. Метод экспертных оценок помогает увидеть через использование мнение специалистов перспективу изменения спроса. Количественные методы базируются на математических вычислениях, подразумевая использование специализированных моделей.

Изучение и прогнозирование спроса на рынке потребительских товаров необходимо не только для обеспечения финансово-экономической стабильности предприятий и организаций, обеспечивающих производство и реализацию этих товаров, но и для более полного удовлетворения потребностей населения. Поэтому результаты комплексного анализа и прогнозирования спроса являются исходными и важнейшими инструментами регулирования регионального потребительского рынка с целью повышения жизни населения и ускорения экономического развития региона. Основные параметры розничной торговли являются важнейшими индикаторами спроса на потребительском рынке региона и одновременно отражают развитие региональной экономики в целом. Это особенно актуально для тех субъектов России, где торговля относится к ведущим видам экономической деятельности.

Общеизвестно, что в основе покупательского спроса на любые товары и услуги лежат реальные доходы населения, а их размер напрямую связан как с уровнем развития реального сектора экономики страны в целом, так и региональной экономики в частности. Отдельные аспекты развития регионального рынка розничной торговли, основных тенденций его развития и факторов, влияющих на обороты розничной торговли, на примере Ивановской и соседних с ней областей в последнее десятилетие рассматривались в ряде работ в рамках исследования потребительского рынка учеными Ивановского филиала Российского экономического университета имени П. В. Плеханова. [1]. Особое

внимание при этом было уделено выявлению основных факторов, влияющих на развитие розничной торговли в регионе [3], в том числе воздействию санкционных мер, введенных в 2014 г. [2] и последствий пандемии коронавируса. [4].

Таким образом, прогнозирование развития рынка потребительских товаров важный процесс, который помогает минимизировать риски, затраты и выстроить точный план работы организации. На спрос влияют множество факторов, для составления прогноза используют такие показатели, как уровень спроса в предшествующем периоде, демографические изменения, изменения рыночных долей отраслевых организаций, динамику политической ситуации, интенсивность рекламы и другие. Точность прогноза зависит от качества данных, выбранных методов и периода, на который он составляется. Результаты прогнозирования могут помогать компании в принятии стратегических решений, например, по оптимизации бизнес-процессов, снижению рисков, повышению эффективности и работе с маркетингом.

Список литературы

1. Васильчук, Е.С. Особенности развития регионального рынка розничной торговли в условиях пандемии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 3 (53). – С. 19-26.

2. Васильчук, Е.С., Анисимова И.В. Оценка развития и прогнозирование регионального рынка розничной торговли // Региональная экономика и потребительский рынок: современное состояние и тенденции развития: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. Иваново, 2017. – С. 148-153.

3. Васильчук, Е.С., Анисимова И.В., Панина И.С. Влияние снижения доходов населения на развитие регионального рынка розничной торговли // Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. Иваново, 2019. – С. 99-103.

4. Рухманова, Н.А. Сравнительная оценка факторов, определяющих развитие розничной торговли в Ивановской области // Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. Иваново, 2018. – С. 245-251.

УДК: 364.65

КУРАТОР В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СВО

Кольвах Елена Николаевна

Заведующий отделением «Семейный многофункциональный центр»
Муниципальное бюджетное учреждение «Комплексный центр социального
обслуживания населения города Белгорода»

Российская Федерация, г. Белгород, ул. Королёва, д. 8, 308033

belkids@beladm.ru

Аннотация: Данная статья освещает инициативы и программы, реализуемые в Белгороде и приграничных районах Белгородской области,

направленные на поддержку семьи участников специальной военной операции (СВО). С момента начала военных действий, этот регион стал прифронтовой зоной, что обусловило необходимость создания новой категории семей – семей участников СВО, нуждающихся в социальной поддержке. Основной акцент статьи сделан на организацию работы Кураторов, назначаемых для социального сопровождения этих семей, что, в свою очередь, позволяет оперативно выявлять и решать социальные проблемы.

Ключевыми аспектами работы Кураторов являются проактивный подход к поддержке семей, предоставление различных видов помощи (психологической, юридической, экстренной), а также использование мобильного приложения «Куратор семьи», позволяющего оформить запросы в любое время суток.

Создание системы межведомственного взаимодействия между различными социальными службами и организациями помогает Куратором выстраивать комплексный подход к решению проблем семей, включая сотрудничество с фондами, центрами занятости и здравоохранения.

Ключевые слова: куратор; участник специальной военной операции; сопровождение семей; мобильное приложение; межведомственное взаимодействие

THE CURATOR IS IN THE CENTER OF ATTENTION OF THE FAMILIES OF THE PARTICIPANTS OF HIS

Kolvakh Elena Nikolaevna

Municipal Budgetary Institution "Integrated Center for Social Services
of the population of Belgorod"

8, Koroleva St., Belgorod, Russian Federation

belkids@beladm.ru

Abstract: This article highlights initiatives and programs implemented in Belgorod and the border regions of the Belgorod region aimed at supporting the families of special military operation (SMO) participants. Since the start of military operations, this region has become a frontline zone, necessitating the creation of a new category of families—families of SMO participants in need of social support. The article focuses on the work of Curators appointed to provide social support to these families, which, in turn, enables the prompt identification and resolution of social problems.

The key aspects of the Curators' work are a proactive approach to family support, providing various types of assistance (psychological, legal, and emergency), and using the «Family Curator» mobile app, which allows users to submit requests at any time of the day.

The creation of an interdepartmental interaction system between various social services and organizations helps the Curator to take a comprehensive approach to solving family problems, including cooperation with foundations, employment centers, and healthcare facilities.

Keywords: Supervisor; participant in a special military operation; family support; mobile application; interagency interaction

Белгород и приграничные районы Белгородской области с самого начала специальной военной операции являются прифронтовой зоной. В связи с чем, в городе Белгороде установлена новая категория семей: семьи участников специальной военной операции (далее по тексту – СВО), нуждающихся в социальном сопровождении.

В рамках реализации постановления Правительства Белгородской области и решения Белгородского городского Совета депутатов области в июне 2024 г. на базе МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» организована работа по сопровождению семей участников СВО.

Для своевременной поддержки членов семей участников СВО на основании приказа управления социальной защиты населения администрации г. Белгорода от 26.06.2024 №189 «О назначении кураторов» за каждой семьей закрепляется Куратор.

На 1 ноября 2025 года на учете у 15 Кураторов находятся 2 195 семей участников СВО, что свидетельствует о значительном масштабе работы. Основной и самой главной целью сопровождения семей участников СВО является проактивное выявление социальных проблем и их оперативное решение.

Для осуществления быстрого и эффективного реагирования на запросы семей внедрено мобильное приложение «Куратор семьи», которое позволяет им обращаться непосредственно к Куратору, закрепленному за семьей в любое время (24/7). Как показывает практика, группа в мессенджерах дает возможность участникам делиться друг с другом опытом в решении проблемных ситуациях и своевременно информировать их о новых мерах социальной поддержки в регионе.

Оказание помощи участникам СВО, а также членам их семей осуществляется в ходе личного обращения, в телефонном режиме, онлайн формате, благодаря этому за период 2024-2025 гг. были решены такие проблемы семей: заготовка дров на зиму, покос травы на приусадебном участке, вывоз крупногабаритного мусора, ремонт жилых помещений и другие.

Для оперативного решения проблем семьи участника СВО организован сервис «Выездная мобильная бригада», посредством которой предоставляется срочные социальные услуги на дому.

Оказание психологической, юридической, экстренной помощи на дому (выездная мобильная бригада) – востребованные направления сопровождения указанной категории. С членами семей погибших участников СВО проводятся онлайн/офлайн-встречи, которые помогают справиться со стрессом, состояниями тревоги и беспокойства, страхами. В результате работы семьи адаптируются к изменениям жизни, вызванными разлукой с близким человеком. В групповых и индивидуальных терапевтических консультациях прорабатываются личные переживания и нестабильные состояния, что приводит к улучшению психологического состояния членов семьи, они обретают спокойствие и уверенность. Это отражается на отношениях как внутри семьи,

так и с членом семьи, который находится в зоне боевых действий. Всего за истекший период работы Кураторов оказана помощь более 700 семьям.

Эффективность работы Кураторов напрямую зависит от четко выстроенной системы межведомственного взаимодействия. Специалисты подбирают психолого-педагогические, социальные, правовые и иные средства для решения проблемы, выстраивают маршрут сопровождения, принимают решение о включении других субъектов в процесс оказания семье всесторонней помощи. Для выхода семьи на качественно новый уровень жизни имеются соглашения с различными учреждениями, например, такие, как: Филиал фонда «Защитники Отечества» в Белгородской области, ОКУ «Центр занятости населения города Белгорода», Социальный фонд РФ, Учреждения здравоохранения, некоммерческие организации города Белгорода.

Для постановки на учет Кураторы оформляют «Социальный паспорт семьи», а также ведут единую базу учета семьи (проблемы/обращения) участников СВО и семей, разрабатывают маршрутизацию по их решению, информируют об изменениях в законодательстве о новых мерах поддержки.

Для качественного предоставления услуг семьям на постоянной основе Кураторы проходят квалифицированное обучение, принимают участие в правовых онлайн-консультациях, что способствует качественному предоставлению услуг.

С целью проявления заботы и поддержки семей, для укрепления внутрисемейных связей Кураторы обеспечивают комплекс услуг по культурно-массовому досугу: «День матери», «Экскурсия в г. Москва с посещением ледового шоу и цирка «Братьев Запашных», «Новогодние и Рождественские представления», «Прогулочные мероприятия по реке», в которых приняли участие более 2600 человек.

В нашем регионе создана целостная система помощи семьям участников СВО, которая формирует чувства общности и единства среди семей, где каждая семья находится в зоне особого внимания. Эта инициатива становится важным примером социальной ответственности и межведомственного взаимодействия в условиях жизни современного общества.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства социальной защиты населения и труда Белгородской области. – Режим доступа: <http://minsoc31.ru> (дата обращения: 18.11.2025 г.).

2. Официальный сайт управления социальной защиты населения города Белгорода. – Режим доступа: <https://соцбел.рф> (дата обращения: 18.11.2025 г.).

3. Решение Белгородского городского совета от 22 октября 2024 года, № 196 «О внесении изменений в решение Совета депутатов города Белгорода от 28 ноября 2006 года «Об утверждении Положения об управлении социальной защиты населения администрации города Белгорода». – Режим доступа: https://sovetdep31.beladm.ru/media/site_platform_media/2024/10/25/196.pdf (дата обращения: 18.11.2025 г.).

4. Решение Совета депутатов города Белгорода от 28 ноября 2006 года «Об утверждении Положения об управлении социальной защиты населения администрации города Белгорода». – Режим доступа: <https://соцбел.рф/management/management-regulations/> (дата обращения: 18.11.2025 г.).

УДК 364.23

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ

Данибекова Ангелина Мирхановна

студентка 4 курса, образовательная программа «Социальная работа»,

E-mail: a.danibekova@mail.ru

Мусраунова Айгуль Сериковна

докторант ОП «8D01102-Психология образования»,

ст. преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики

ORCID iD: 0009-0004-2306-9366

E-mail: ms_aigul_84@bk.ru

КарНИУ имени академика Е.А. Букетова

Казахстан, г. Караганда, ул. Муканова 1, корпус № 8, индекс 100028.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации специальных социальных услуг для пожилых людей в системе социального обслуживания на дому, с опорой на изучение международного опыта и практику Казахстана. Отмечается актуальность темы в условиях старения населения и роста численности пожилых граждан, нуждающихся в долговременной социальной помощи. Приведены данные о современных демографических тенденциях, рассмотрены нормативно-правовые основы социальной работы с пожилыми людьми и виды услуг на дому для пожилых людей и лиц с инвалидностью. Выделены ключевые аспекты казахстанской модели – законодательное обеспечение (Социальный кодекс), критерии предоставления помощи на дому, особенности финансирования и стандартизации услуг. Проанализированы зарубежные подходы к организации помощи на дому (поддержка семейных опекунов, интегрированный долговременный уход) и приведены рекомендации ВОЗ по трансформации систем ухода в контексте Десятилетия здорового старения. В заключении подчеркивается необходимость дальнейшего укрепления и модернизации социальных услуг для обеспечения достойного и независимого проживания пожилых людей в домашней среде.

Ключевые слова: пожилые люди; специальные социальные услуги; обслуживание на дому; долговременный уход; старение населения; социальная защита.

FEATURES OF ORGANIZING SPECIAL SOCIAL SERVICES FOR ELDERLY PEOPLE WITHIN THE HOME-BASED SOCIAL SERVICE SYSTEM

Danibekova Angelina Mirkhanovna

4th-year student, Social Work educational program

Email: a.danibekova@mail.ru

Musraunova Aigul Serikovna

Doctoral Student in the educational program «8D01102-Psychology of Education»,

Senior Lecturer at the Department of Social Work and Social Pedagogy.

ORCID ID: 0009-0004-2306-9366

E-mail: ms_aigul_84@bk.ru

NLC «Buketov Karaganda National Research University».

Kazakhstan, Karaganda, Mukanova Street 1, Building No. 8, postcode 100028

Abstract. The article examines the specifics of the organization of special social services for the elderly in the home social care system, based on the study of international experience and practice in Kazakhstan. The relevance of the topic is noted in the context of an aging population and the growing number of elderly citizens in need of long-term social assistance. Data on current demographic trends are presented, the regulatory framework for social work with the elderly and types of home-based services for the elderly and people with disabilities are considered. The key aspects of the Kazakh model are highlighted – legislative support (Social Code), criteria for providing home care, financing features and standardization of services. The article analyzes foreign approaches to the organization of home care (support for family caregivers, integrated long-term care) and provides WHO recommendations on the transformation of care systems in the context of the Decade of Healthy Aging. In conclusion, the need to further strengthen and modernize social services is emphasized in order to ensure decent and independent living for the elderly in a home environment.

Keywords: elderly people; special social services; home care; long-term care; population aging; social protection.

Глобальное старение населения ставит перед обществом задачу развития системы социальной поддержки пожилых людей, позволяющей им как можно дольше жить самостоятельно и достойно в привычной домашней среде. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2030 году каждый шестой житель планеты будет в возрасте 60 лет и старше [1]. При этом порядка двух трети людей, достигших пожилого возраста, в течение жизни столкнутся с необходимостью длительного постороннего ухода и поддержки в выполнении повседневных занятий [1]. Однако во многих странах системы ухода еще не готовы удовлетворить данные растущие потребности: лишь около трети государств располагают достаточными ресурсами для организации интегрированной помощи пожилым, а доступность качественного и доступного ухода на дому остается ограниченной [1]. В результате международное сообщество призывает к трансформации существующих моделей – в частности,

ВОЗ в рамках Десятилетия здорового старения (2021-2030) отмечает необходимость радикально переосмыслить подход к уходу за пожилыми людьми, перейти к интегрированным системам, охватывающим медико-социальные услуги на дому и в сообществе [1]. Проблема актуальна и для Казахстана, где население быстро стареет. К началу 2025 года численность граждан старше 60 лет достигла 2,8 млн человек, что составляет 13,9% всего населения страны [2]. Для сравнения в 2010 году доля людей 60+ составляла лишь 9,8%, а в 2020 году – около 12% [2]. Темпы прироста числа пожилых устойчивы (около 3-4% ежегодно), что обусловлено увеличением ожидаемой продолжительности жизни – в 2024 году она составила 75,4 года (для женщин – 79,4; для мужчин – 71,3) [2]. Одновременно демографическая структура характеризуется гендерным дисбалансом: среди казахстанцев старше 60 лет женщины составляют 16,4%, мужчины – 11,3% [2], что означает значительно число одиноко проживающих пожилых женщин, которые особенно нуждаются в социальной поддержке. Рост числа долгожителей и ядерных семей приводит к увеличению спроса на услуги долговременного ухода – помощь на дому, гигиенический и медицинский уход, социальное сопровождение. Государству необходимо выстраивать систему социальных услуг, чтобы снизить нагрузку на стационарные учреждения и максимально продлить пребывание пожилых граждан в семейном окружении.

Мировая практика показывает, что во многих развитых странах преобладает курс на деинституционализацию и поддержку пожилых людей в домашних и приближенных к домашним условиям. Например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в среднем 69% пожилых, получающих формальные услуги долговременного ухода, обслуживаются на дому, а не в интернатных учреждениях. В отдельных государствах этот показатель еще выше – так, в Израиле до 95% получателей долгосрочного ухода остаются дома, благодаря развитой системе социальных работников и поддержки семейных опекунов. Напротив, в некоторых системах с упором на интернаты (например, Португалия) доля обслуживаемых дома составляет лишь около 34%, что считается менее предпочтительным подходом с точки зрения качества жизни подопечных и устойчивости расходов.

Международные организации, включая ООН и ВОЗ, подчеркивают, что здоровое и активное долголетие требует развития именно таких общественно-ориентировочных систем ухода. В частности, ВОЗ рекомендует странам выстроить интегрированный континуум долгосрочного ухода, объединяющий медицинские услуги (наблюдение за хроническими заболеваниями, реабилитация, паллиативная помощь) с социально-бытовым уходом и поддержкой на дому. Важными принципами при этом являются персонализированный подход, доступность и приемлемая стоимость услуг, а также забота о самих ухаживающих (подготовка кадров социальных работников и поддержка родственников-опекунов). Как отмечает ВОЗ, устойчивые системы долгосрочного ухода – это инвестиция, выгодная для всего общества, поскольку они повышают благополучие не только пожилых, но и для людей всех возрастов, являясь частью всеобщего охвата услугами здравоохранения [1].

Наиболее эффективными признаются комплексные модели, сочетающие различные формы и условия предоставления предоставляемых услуг. В их основе – индивидуально-ориентированный подход и приближение помощи к месту проживания пожилого человека. Зарубежный опыт предусматривает следующие ключевые практики [Таблица 1].

Таблица 1. Международные подходы к организации социального обслуживания на дому.

Направление / Модель	Содержание и особенности	Примеры стран
Социальное обслуживание на дому с поддержкой для ухаживающих	Государство стимулирует уход на дому, предоставляя опекунам консультации, льготы (гибкий график работы, отпуск по уходу, зачет стажа ухода) и специальные пособия. Поддержка семейных опекунов снижает нагрузку на учреждения и позволяет пожилым дольше оставаться в семье.	Австрия, Великобритания, Германия, Нидерланды, Финляндия, Япония
Финансовая поддержка получателей услуг	Пожилым предоставляют адресные выплаты или ваучеры для оплаты услуг в выбранных организациях либо найма помощников по собственному выбору. Повышается адресность, удовлетворенность получателей, что стимулирует конкуренцию поставщиков.	Австрия, Нидерланды, Швеция и др.
Поэтапная система ухода (континуум)	Организуется последовательная гериатрическая помощь: сначала – поддержка на дому, затем – размещение в интернате, при ухудшении состояния – госпитализация. Обеспечивается непрерывность и преемственность ухода.	Германия, Новая Зеландия, США, Швеция
Малые домовладения и дневные стационары	Создаются небольшие пансионаты семейного типа и центры дневного пребывания при участии общин и НПО, которые позволяют получать уход в домашней атмосфере и разгружают семьи.	Англия, Испания, Чехия и др.

Таким образом, изучение международного опыта по организации социального обслуживания пожилых людей позволяет определить социальное обслуживание на дому как приоритетную форму, интегрировать его с медицинской помощью, поддерживать семьи, осуществляющих уход, и обеспечить разнообразие услуг по потребностям пожилых граждан.

С начала 2000-х Казахстан предпринимает шаги по модернизации системы социального обслуживания с учетом мировых тенденций. Опорным стал Закон РК «О специальных социальных услугах» 2009 года, заложивший основу для перехода от разрозненных мер социальной помощи к предоставлению специальных социальных услуг определенным категориям граждан [7]. Под специальными социальными услугами понимается комплекс социальных мер, бесплатно гарантированных государством уязвимым слоям населения. Для пожилых людей ключевое значение имеет развитие услуг в домашних условиях – когда социальные работники посещают пожилых людей на дому и оказывают

необходимую помощь. Социальное обслуживание на дому ориентировано на граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью, утративших способность к самообслуживанию и не имеющих близких, способных обеспечить должный уход. В Казахстане данный вид услуг изначально предоставлялся одиноким престарелым, однако с 2021 года круг получателей расширен, и услуги на дому предоставляются пожилым людям, оказавшимся без поддержки семьи вследствие сложной жизненной ситуации или внутрисемейного конфликта. Таким образом, государство стремится охватить помощью на дому всех нуждающихся пожилых граждан, обеспечивая им необходимый уход и социальную поддержку вне стационарных учреждений.

Система специальных социальных услуг в Казахстане регулируется рядом нормативных актов, ключевым из которых был Закон «О специальных социальных услугах» (2009). В 2023 году положения о социальных услугах были интегрированы в новый Социальный кодекс РК, с сохранением базовых принципов оказания социальных услуг пожилым людям. Государством гарантирован бесплатный пакет специальных социальных услуг для определенных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, среди которых – пожилые люди пенсионного возраста, утратившие способность к самообслуживанию и передвижению по состоянию здоровья. Право на получение услуг на дому пожилой гражданин имеет при отсутствии трудоспособных совершеннолетних детей или супруга, обязанных по закону содержать его и заботиться о нем. Если же родственники есть, но не могут осуществлять уход по объективным причинам (инвалидность I-II группы, тяжелые болезни, пребывание в местах лишения свободы, учет в психоневрологическом диспансере, проживание за границей или в другом городе, преклонный возраст супруга), то пожилой человек признается нуждающимся и ему могут быть предоставлены социальные услуги на дому. С 2021 года дополнительно учтена ситуация внутрисемейного конфликта – если пожилой человек остался без поддержки близких из-за семейного конфликтных отношений, он тоже получает доступ к услугам на дому [5].

Деятельность по предоставлению социальных услуг пожилым людям регламентируется государственными стандартами оказания специальных социальных услуг на дому [6]. Стандартом определены основные виды услуг, которые социальные работники должны выполнять при патронаже подопечных. В общей сложности социальный работник оказывает 8 видов услуг, охватывающих разные аспекты жизни пожилого человека [5]. [Таблица 2].

Данные услуги предоставляются индивидуально, исходя из потребностей конкретного получателя. Как правило, социальный работник закрепляется за несколькими подопечными и посещает каждого по определенному графику (несколько раз в неделю). Согласно нормативам, нагрузка на одного социального работника при обслуживании на дому составляет около 6-8 подопечных, если они проживают в городской местности, или 4-6 – в сельской (требующей больше времени на дорогу). Время посещения, перечень конкретных услуг и их периодичность оговариваются в индивидуальном плане оказания социальных услуг, который составляется для каждого получателя. Предоставление услуг на

дому может носить как длительный характер (пожизненно одиноких нетрудоспособных пенсионеров), так и временный/сезонный (например, на период болезни или реабилитации.). Процесс оказания специальных услуг на дому осуществляется преимущественно государственными организациями социальной защиты – территориальными центрами социальной помощи и центрами оказания специальных социальных услуг (ЦОССУ). Данные организации находятся в ведении местных исполнительных органов (акиматов) и финансируются за счет источников местного бюджета.

Таблица 2. Виды специальных социальных услуг, предоставляемых на дому пожилым людям.

Вид услуг	Содержание и примеры предоставления
Социально-бытовые услуги	Помощь в повседневных бытовых и гигиенических делах: поддержка при самообслуживании, помощь в передвижении и соблюдении личной гигиены. Ведение хозяйства, оплата коммунальных услуг, сопровождение вне дома.
Социально-медицинские услуги	Доврачебная помощь и содействие в получении медицинской помощи: вызов врача, сопровождение в медорганизацию, содействие в госпитализации, санитарном курортном лечении и получении технических средств реабилитации. Проведение санитарно-гигиенических процедур для тяжело больных и маломобильных лиц.
Социально-психологические услуги	Поддержка психологического состояния пожилого человека и его семьи: доверительные беседы, эмоциональная поддержка, профилактика одиночества, организация консультаций для членов семьи, испытывающих трудности в уходе.
Социально-педагогические услуги	Обучение навыкам самообслуживания и социальной ориентации, поддержание когнитивной активности. Для детей и взрослых с инвалидностью – содействие в обучении и адаптации, организация индивидуальных программ развития.
Социально-правовые услуги	Консультирование по вопросам прав и льгот, помощь в оформлении документов (пенсий, пособий), взаимодействие с государственными органами от имени подопечного, содействие в защите прав и интересов пожилых граждан.
Социально-экономические услуги	Содействие в решение материальных проблем: оформление адресной помощи, консультации по распределению бюджета, помощь в улучшении жилищных условий, поиск спонсорской поддержки.
Социально-культурные услуги	Организация досуга и поддержание социальной активности: сопровождение на культурные мероприятия, праздники, встречи с ровесниками, вовлечение в посильную трудовую или творческую деятельность.
Социально-трудовые услуги	Консультирование по трудоустройству и занятости лиц предпенсионного и пенсионного возраста, помощь в поиске подходящей работы, вовлечение в волонтерскую и общественно полезную деятельность.

По данным Министерства труда и социальной защиты, финансирование услуг на дому полностью покрывается бюджетными ассигнованиями, от получателей оплата не взимается (кроме случаев добровольного

софинансирования или платных сверхнормативных услуг). В сельской местности услуги часто оказывают отделения социальной помощи при районных управлениях социальной защиты. В последние годы к предоставлению услуг на дому начали привлекаться и негосударственные поставщики – неправительственные организации по социальному заказу [8].

За последние годы Казахстан существенно расширил сеть социальных служб на дому, стремясь охватить максимальное количество нуждающихся граждан. Согласно официальным данным, более чем в 1,5 раза увеличилось количество отделений социальной помощи на дому по стране (по сравнению с началом реформ). Социальные службы в настоящее время обслуживают около 43,7 тысячи человек пожилого возраста и лиц с инвалидностью. Для сопоставления, численность пожилых, проживающих в стационарных организациях (домах престарелых и интернатах) значительно меньше: по состоянию на конец 2022 года в 48 домах престарелых находилось 5756 человек (причем в 2021 году было 7321 человек, наблюдается снижение из-за развития альтернативных форм ухода). Таким образом, подавляющее большинство подопечных системы социального обслуживания – десятки тысяч людей – получают помощь именно на дому, а не в интернатах [11]. Расширение критериев доступа к социальным услугам (включая случаи внутрисемейного конфликта) позволило сформировать адресную и справедливую социальную поддержку пожилых людей. Проводимые реформы в области социальной защиты населения – лицензирование и стандартизация социальных служб, новая модель реформирования социального обслуживания призваны повысить качество и устойчивость системы социальной поддержки пожилых людей.

Текущие вызовы сигнализируют о необходимости дальнейшей модернизации системы социального обслуживания пожилых людей. Учитывая, что к 2050 году число пожилых людей в Казахстане почти удвоится, спрос на домашний уход будет стремительно расти, важно закладывать основы устойчивой системы социальной защиты населения, опираясь на лучшие практики по организации социального обслуживания пожилых людей. Рекомендации ВОЗ по трансформации систем поддержки пожилых людей включают развитие персонифицированных, доступных услуг, охватывающих здоровье и социальное благополучие, поддержку неформальных ухаживающих (родственников) и обеспечение ответственного участия государства, бизнеса и НПО [1]. В перспективе идеальной моделью является такая система социальной поддержки, где каждый пожилой человек, утрачивающий способности к самообслуживанию, получает непрерывный уход – начиная от регулярных визитов социального работника на дому, подключения службы сестринского патронажа, до краткосрочного помещения в малый дом-интернат, и возвращением домой при улучшении состоянии здоровья. Семьи, ухаживающие за пожилыми людьми, должны ощущать поддержку со стороны государства. Реализация такой системы социальной поддержки пожилым гражданам Казахстана возможность жить достойно и активно даже в глубокой старости, а обществу – сохранить преемственность поколений и сберечь человеческий капитал.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. WHO calls for urgent transformation of care and support systems for older people //who.intwho.int.
2. The Times of Central Asia. Kazakhstan's Aging Population: Analysts Warn of Healthcare and Economic Risks. //timesca.comtimesca.com.
3. ЮНФПА Казахстан. Kazakhstan's population ageing to almost double in 30 years' time. //kazakhstan.unfpa.org.
4. A-Mark Foundation. How Is Long-Term Care Handled by OECD Countries? // amarkfoundation.org.
5. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 224-VII. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>
6. Приказ № 263 от 29 июня 2023 г. «Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032941>
7. Концепция дальнейшей модернизации системы социального обслуживания до 2021 г. //gov.kzgov.kz.
8. Сколько казахстанцев живет в домах престарелых // tengrinews.kztengrinews.kz.
9. В Казахстане увеличилось количество организаций, предоставляющих специальные социальные услуги. //stat.gov.kz.
10. Единый портал электронного правительства РК. Социальное обслуживание на дому//<https://egov.kz/cms/ru/articles/socialhelp>
11. By 2050, Nearly One-Fifth of Kazakhstan's Population Will Be Over 60 \\
By 2050, Nearly One-Fifth of Kazakhstan's Population Will Be Over 60 – The Times Of Central Asia

УДК 364.4

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С УЧАСТНИКАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Анкушева Ксения Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Забайкальский государственный университет»:

Россия, г. Чита, Россия, ул. Александро-Заводская, 30, 672039.

E-mail: vikulina021@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются специфические особенности профессиональной коммуникации специалиста по социальной работе с участниками боевых действий. Анализируются ключевые коммуникативные барьеры, такие как последствия психологической травмы, стигматизация и особенности субкультуры целевой группы. Обосновывается необходимость учета данных особенностей для построения доверительного взаимодействия. В качестве инструментария исследования проблемы предложена структура

анкеты для специалистов социальных служб, направленная на выявление используемых коммуникативных стратегий и дефицитов.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация; социальная работа; участники боевых действий; посттравматическое стрессовое расстройство; коммуникативные барьеры

FEATURES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN SOCIAL WORK WITH COMBAT PARTICIPANTS

Ankusheva Kseniya Yurievna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Zabaikalsky
State University: 30 Alexandro-Zavodskaya str., 672039, Chita, Russia.

E-mail: vikulina021@mail.ru

Abstract: The article discusses the specific features of professional communication of a specialist in social work with participants in combat operations. Key communication barriers are analyzed, such as the effects of psychological trauma, stigmatization, and the peculiarities of the target group's subculture. The necessity of taking into account these features in order to build a trusting interaction is substantiated. A questionnaire structure for social service specialists is proposed as a toolkit for practice research, aimed at identifying the communication strategies and deficits used.

Keywords: professional communication; social work; combat participants; post-traumatic stress disorder; communication barriers

Участники боевых действий представляют собой особую категорию получателей социальных услуг, объединенную уникальным и зачастую травматичным опытом пребывания в условиях вооруженного конфликта. Согласно правовому определению, содержащемуся в Федеральном законе «О ветеранах», к данной категории относятся лица, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях в составе регулярных вооруженных формирований или добровольческих отрядов. Пройдя через экстремальные условия, сопряженные с постоянной угрозой для жизни и необходимостью применения насилия, личность участника боевых действий претерпевает глубокую внутреннюю трансформацию. Этот опыт навсегда меняет систему ценностей, восприятие мира и модель взаимодействия с окружающими, формируя особый психологический склад, для которого характерны повышенная настороженность, сложности с доверием и переживание чувства отчужденности от мирной жизни, что накладывает отпечаток на все аспекты социального взаимодействия, включая коммуникацию со специалистами социальных служб.

Участие в боевых действиях является одним из наиболее интенсивных стрессогенных факторов, приводящих к глубоким личностным трансформациям. Ветераны, возвращаясь к мирной жизни, сталкиваются с комплексом проблем: психологическими (ПТСР, тревожность, депрессия), социальными (нарушение семейных связей, трудности трудоустройства), экзистенциальными (поиск

нового смысла жизни, переоценка ценностей). В этом контексте социальная работа приобретает критически важное значение, а ее центральным инструментом выступает профессиональная коммуникация.

Профессиональная коммуникация в социальной работе с данной категорией представляет собой не просто обмен информацией, а целенаправленный, структурированный процесс установления и поддержания доверительных отношений, ориентированный на реабилитацию, адаптацию и интеграцию человека, пережившего травматический опыт войны. Ее результативность детерминирована глубоким пониманием специфики военной субкультуры, патопсихологии боевой травмы и владения специализированным арсеналом коммуникативных технологий.

Как отмечает исследователь проблем военной психологии А.Г. Караяни, «коммуникативное пространство участника боевых действий структурировано вокруг травматического опыта, что создает специфические фильтры восприятия информации». Это находит отражение в ряде характерных особенностей взаимодействия. Во-первых, отмечается повышенная сенсорная чувствительность, проявляющаяся в болезненной реакции на внешние раздражители. Во-вторых, наблюдается эмоциональная дисрегуляция, выражающаяся в чередовании состояний апатии и аффективной напряженности. В-третьих, характерна избирательность коммуникативного контакта, обусловленная нарушением базового доверия к социальному окружению. Наконец, происходит актуализация экзистенциальных проблем, связанных с переоценкой жизненных ценностей и смыслов [2].

Боевой опыт накладывает неизгладимый отпечаток на личность. Как отмечал один из ведущих исследователей травмы Бессел ван дер Колк в своей фундаментальной работе «Тело помнит все», «травматические переживания буквально «впечатываются» в биологию организма, в сенсорные рецепторы, в эмоциональные паттерны и в когнитивные схемы». Это проявляется в повышенной настороженности и гипербдительности, когда клиент может болезненно реагировать на громкие звуки и резкие движения, что требует от специалиста особой предсказуемости и спокойствия в поведении. Кроме того, наблюдаются эмоциональная оцепенелость или лабильность, выражающиеся в трудностях выражения и распознавания эмоций, причем ветераны часто используют лексику, лишенную эмоциональной окраски [1].

Особого внимания заслуживают трудности с доверием, когда предательство и потеря товарищей формируют установку «доверять можно только своим», в результате чего специалист по социальной работе изначально воспринимается как «чужой». Существенную роль играет и «моральная травма» – конфликт между совершенными поступками (или бездействием) в бою и доминирующими моральными принципами. Джонатан Шэй в книге «Ахилл в Вьетнаме» подчеркивает, что моральная травма возникает там, где «нарушена ожидаемая последовательность справедливости, а человек, обладающий властью, ведет себя предательски» [3]. Обсуждение этих тем требует высочайшего уровня такта и этической чуткости. Завершает этот комплекс проявлений чувство экзистенциальной опустошенности и потери смысла, когда

война как тотальное переживание обесценивает многие «мирные» концепты, что может порождать цинизм и отчуждение.

Эти психологические особенности закономерно формируют специфические коммуникативные барьеры в практике социальной работы. Наиболее значимым является барьер недоверия к представителям государственных и социальных институтов, формирующийся в результате негативного опыта взаимодействия с официальными структурами. Этот барьер проявляется в настороженности, скрытности, нежелании делиться личными проблемами. Не менее существенен эмоциональный барьер, связанный с последствиями психологических травм и проявляющийся в эмоциональной нестабильности, вспышках раздражительности, агрессии или, наоборот, эмоциональной отчужденности и «оцепенении».

Ценностно-смысловой барьер возникает из-за различий в жизненном опыте и системе ценностей между специалистом и клиентом, поскольку участники боевых действий, прошедшие через экстремальные ситуации, часто пересматривают свои жизненные приоритеты. Наконец, коммуникативно-поведенческий барьер выражается в трудностях вербализации переживаний, склонности к избеганию глубоких тем, нежелании обсуждать психологически болезненные аспекты. Эти социально-психологические последствия участия в боевых действиях неизбежно влияют на коммуникативный потенциал личности, создавая необходимость в повышенной коммуникативной компетентности специалиста.

Для углубленного анализа профессиональных коммуникаций в социальной работе и преодоления выявленных барьеров планируется апробация специализированного опросного инструмента, направленного на оценку коммуникативных практик специалистов, взаимодействующих с участниками боевых действий. Исследование сфокусировано на изучении профессионального опыта практикующих специалистов по социальной работе, непосредственно оказывающих услуги данной категории.

Разрабатываемая анкета представляет собой комплексный диагностический инструмент, структурированный в виде взаимосвязанных содержательных блоков. Первый блок нацелен на системное выявление и классификацию коммуникативных барьеров, возникающих при работе с психологическими особенностями и ценностными трансформациями участников боевых действий. Следующий блок посвящен анализу применяемого арсенала коммуникативных стратегий и методик, включая вербальные и невербальные компоненты профессионального взаимодействия. Этот анализ позволяет определить наиболее результативные практики и выявить области, требующие дополнительной разработки.

Особое внимание уделяется блоку, анализирующему ресурсное состояние специалистов, где рассматриваются аспекты профессиональной устойчивости, эмоционального благополучия и системы поддержки специалистов по социальной работе. Этот аспект представляется особенно важным, поскольку работа с травматическим опытом требует значительных личностных ресурсов от самого профессионала. Завершающий блок обеспечивает комплексную оценку результативности коммуникативного взаимодействия через анализ динамики

состояния клиентов и достижения реабилитационных целей, что позволяет судить об успешности применяемых коммуникативных стратегий.

Таким образом, профессиональная коммуникация в социальной работе с участниками боевых действий требует от специалиста глубоких знаний в области психологии травмы, специфики военной среды и коммуникативных техник, адаптированных к работе с данной категорией получателей социальных услуг. Учет психологических особенностей участников боевых действий, последовательное преодоление коммуникативных барьеров и применение специализированных техник позволяют выстраивать результативное взаимодействие, направленное на успешную социальную адаптацию и интеграцию в гражданскую жизнь. Практическая значимость предлагаемого методического инструментария заключается в его диагностическом и развивающем потенциале для совершенствования профессиональной деятельности. Результаты исследования позволяют выявить системные проблемы в коммуникативных процессах и разработать адресные программы повышения квалификации специалистов, которые будут способствовать оптимизации системы социальной помощи участникам боевых действий через улучшение качества коммуникативных практик и укрепление профессионального потенциала специалистов.

Список литературы

1. Ван дер Колк Б. Тело помнит все: психология травмы / Ван дер Колк Б. – Москва: Эксмо, 2021. – 464 с.
2. Караяни, А.Г. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 480 с.
3. Шэй Дж. Ахилл в Вьетнаме: Боевая травма и нравственное возрождение / Дж. Шэй. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2020. – 320 с.

УДК 316.42

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ойдопова Арюна Мункобаировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Забайкальский государственный университет»:

Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, 672039.

ORCID: 0000-0003-1837-5583

e-mail: karyuna@mail.ru

Лапердин Илья Геннадьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Забайкальский государственный университет»:

Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, 672039.

e-mail: il.laperdin@yandex.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена интенсивной цифровизацией всех сфер жизни и необходимостью адаптации социальной

работы к вызовам современного медиапространства. Проблема исследования заключается в поиске эффективных инструментов для повышения осведомленности граждан о социальных услугах, популяризации профессии и оптимизации работы специалистов. В работе использован комплекс методов, включающий теоретический анализ и эмпирическое исследование (анкетирование 127 респондентов). Установлено, что целевая аудитория значительную часть времени (6-8 часов в день) проводит в интернете, предпочитая платформы Telegram и ВКонтакте. Выявлена готовность респондентов к восприятию нативной рекламы и использованию искусственного интеллекта (ИИ) в социальной работе в качестве вспомогательного инструмента. Обоснована эффективность использования нативной рекламы в популярных цифровых средах для формирования гражданской осведомленности. Определены перспективные направления применения ИИ для автоматизации рутинных операций, что позволит разгрузить специалистов и повысить качество социальных услуг.

Ключевые слова: социальная работа; медиакоммуникации; цифровизация; искусственный интеллект; нативная реклама

MEDIA COMMUNICATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES AS A RESOURCE FOR THE MODERNIZATION OF SOCIAL WORK

Oidopova Aryuna Munkobairovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Transbaikal State University»

Russia, Chita, 30 Aleksandro-Zavodskaya St., 672039.

ORCID: 0000-0003-1837-5583

e-mail: karyuna@mail.ru

Laperdin Ilya Gennadievich

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Transbaikal State University»:

Russia, Chita, 30 Aleksandro-Zavodskaya St., 672039.

e-mail: il.laperdin@yandex.ru

Abstract: The relevance of the study is driven by the intensive digitalization of all spheres of life and the need to adapt social work to the challenges of the modern media space. Scientific problem: The research problem lies in the search for effective tools to increase public awareness of social services, promote the profession, and optimize the work of specialists. The study used a set of methods, including theoretical analysis and empirical research (a survey of 127 respondents). It was found that the target audience spends a significant amount of time (6-8 hours per day) online, preferring Telegram and VKontakte platforms. Respondents showed a readiness to perceive native advertising and the use of artificial intelligence (AI) in social work as an auxiliary tool. Conclusions: The effectiveness of using native advertising in popular digital environments to foster civic awareness is substantiated. Promising areas for the application of AI for the automation of routine operations are identified, which will help to relieve specialists and improve the quality of social services.

Keywords: social work; media communications; digitalization; artificial intelligence; native advertising; promotion of the profession

В контексте глобальной цифровой трансформации социальная работа требует методологического пересмотра, направленного на опережающее реагирование на emerging social challenges. Интеграция цифровых инструментов позволяет осуществлять превентивную диагностику социальных рисков через анализ цифрового следа в медиапространстве, где пользователи репрезентируют трудные жизненные ситуации через UGC-контент. Перспективным направлением является разработка агрегатора социальных услуг с AI-поддержкой, обеспечивающего персонализированный подбор помощи и мониторинг общественных запросов. Стратегическая коммуникация через инфлюенсеров может усилить доверие к социальным службам, формируя субъект-субъектную парадигму взаимодействия и стимулируя гражданскую инициативу, что особенно актуально в условиях институциональной инерции традиционных структур социальной работы.

Для проведения исследования был применен метод анкетирования, выборку которого составили 127 респондентов, студентов ФГБОУ ВО «ЗабГУ» ФСТиУ. Инструментарий включал три тематических блока: анализ медиапотребления (время и предпочтения цифровых платформ), изучение осведомленности о нативной рекламе и оценка перспектив интеграции искусственного интеллекта в социальную работу. В рамках первого блока анализ временных затрат (рис. 1) показал, что наиболее распространенной практикой является пребывание в интернет-пространстве от 6 до 8 часов в сутки (63 ответа).

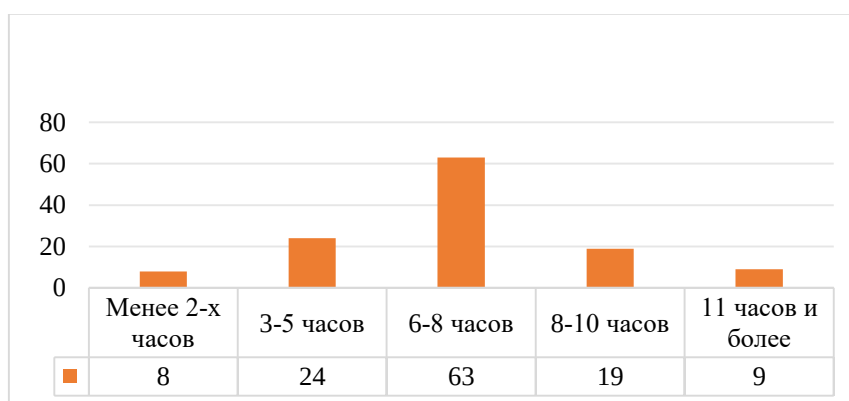

Рисунок 1 – Среднее количество часов в день, которое проводят респонденты в интернете

В рамках исследования респондентам было предложено определить наиболее предпочтительные цифровые платформы из заданного перечня, включавшего «ВКонтакте», «Telegram», «Одноклассники», «Яндекс.Дзен» и «RuTube». Статистический анализ данных (рис. 2) выявил доминирующие предпочтения в пользу мессенджера Telegram (57 выборов) и социальной сети «ВКонтакте» (43 выбора). При этом платформа «Одноклассники» продемонстрировала наименьший показатель пользовательского предпочтения.

Анализ данных показал, что большая часть пользователей проводит примерно одну треть от суток в сети интернет, при этом наиболее удобными платформами они считают «Telegram» и «ВКонтакте».

Следующая часть опроса началась с вопроса о понимании такого термина, как «нативная реклама», полученные ответы отображены ниже (рис. 3).

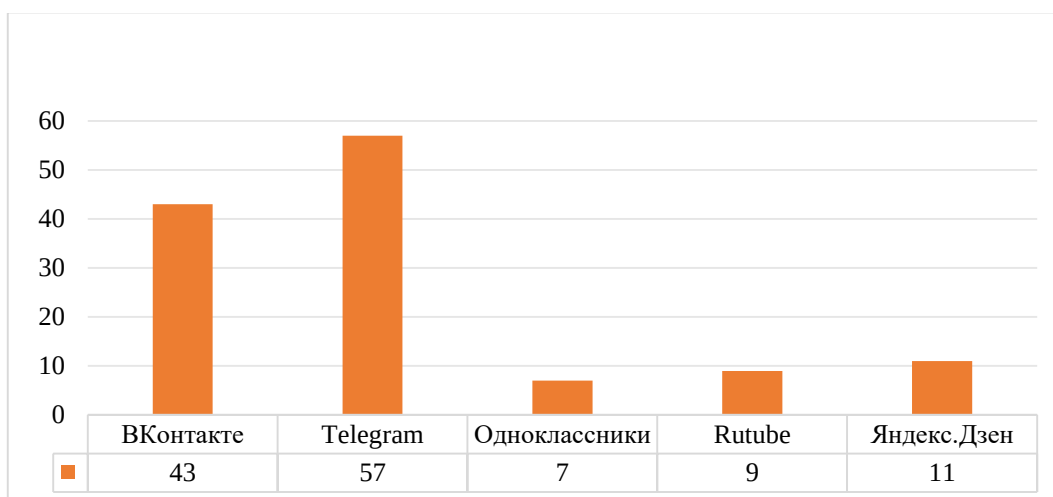

Рисунок 2 – Наиболее популярные платформы среди опрошенных

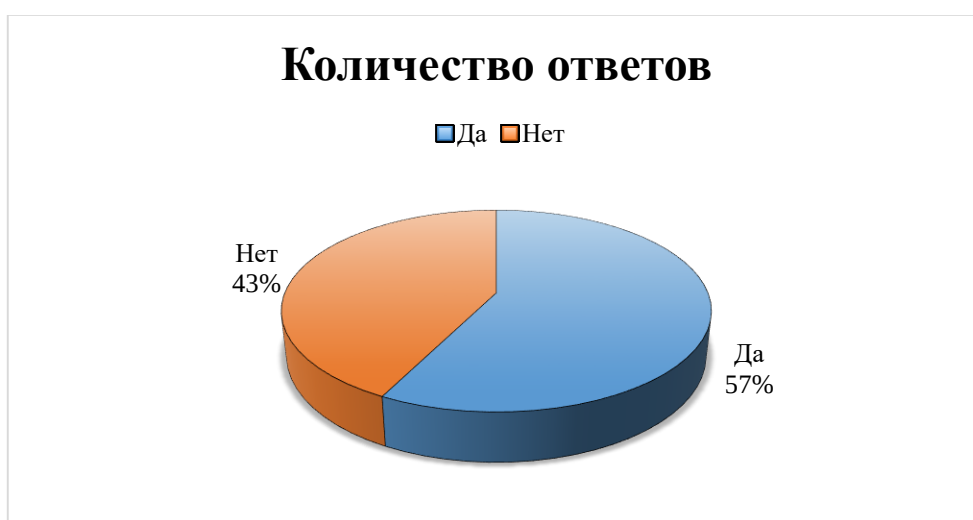

Рисунок 3 – Ответы на вопрос о понимании термина «нативная реклама»

Анализ данных выявил практически равную осведомленность респондентов о понятии нативной рекламы: 73 человека знакомы с термином, тогда как 54 участника опроса указали на отсутствие знаний о данном феномене. При оценке восприимчивости к воздействию нативной рекламы большинство респондентов (43 человека) признали ее ограниченное влияние, 36 участников отрицали какое-либо воздействие, 31 человек затруднился с ответом, и лишь 17 респондентов отметили значительный эффект такого рекламного формата. Результаты опроса демонстрируют поляризованную осведомленность о нативной рекламе и сдержанное отношение респондентов к степени ее влияния на их решения.

В заключительном блоке анкетирования респондентам была предложена шкала оценки осведомленности о концепции искусственного интеллекта. Результаты демонстрируют преобладание осведомленной группы (83 человека) над неосведомленной (44 человека). Последующий вопрос касался оценки потенциала замены специалиста по социальной работе искусственным интеллектом, где респондентам была предложена градуальная шкала ответов: от полной замены до категорического отрицания такой возможности с промежуточным вариантом инструментального использования (рис. 4).

Рисунок 4 – Ответы по вопросу о возможности замены специалиста по социальной работе искусственным интеллектом

Статистический анализ выявил четкое распределение позиций респондентов: доминирующей оказалась установка на инструментальное использование ИИ (AI) (68 голосов), тогда как скептическая позиция заняла второе место (43 голоса), аутсайдером является вариант ответа допускающий возможность полной замены специалиста по социальной работе – 16 голосов. Полученные данные позволяют констатировать общую осведомленность респондентов о феномене искусственного интеллекта. При этом доминирует прагматический подход, рассматривающий ИИ как вспомогательный инструмент, в то время как меньшинство демонстрирует консервативные взгляды, отрицающие саму возможность интеграции технологий в профессиональную деятельность.

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы. Во-первых, установлен значительный медиапотребления респондентов (6-8 часов в сутки) с выраженной платформенной ориентацией на Telegram и ВКонтакте, что определяет приоритетные каналы для профессиональной коммуникации. Во-вторых, выявлена биполярная структура осведомленности о нативной рекламе при частичном признании ее воздействия, что обосновывает целесообразность сочетания прямых и скрытых форм информационного воздействия. В-третьих, подтверждена готовность к имплементации искусственного интеллекта в социальную работу исключительно в качестве вспомогательного инструментария.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о перспективности внедрения нативной рекламы для формирования осведомленности о системе социальной работы. Однако данный процесс требует методологического баланса, исключающего формирование иждивенческих установок, аналогичных наблюдаемым в период чрезмерного патернализма. Стратегия косвенного вовлечения граждан может быть реализована через адаптацию проверенных форматов социальной рекламы, аналогичных дорожным баннерам или предупреждающим надписям на пешеходных переходах, обеспечивающих ненавязчивое формирование ответственного поведения.

Целесообразно обратиться к успешным зарубежным практикам социальной рекламы, акцентирующим переход от цифрового активизма к реальной волонтерской деятельности, а также к исландскому опыту создания провокационных сообщений о последствиях управления транспортом в состоянии опьянения. Интеграция рекламных коммуникаций в медиaprостранство представляется перспективным направлением

продвижения социальной работы, при этом нативный формат способствует формированию критического мышления и гражданской позиции через опосредованное вовлечение в проблематику.

Таким образом, искусственный интеллект как неотъемлемый элемент цифровой трансформации демонстрирует значительный потенциал для оптимизации социальной работы. К ключевым направлениям его практической имплементации относятся: диагностика проблем реципиентов социальных услуг, автоматизация процессов назначения социальных выплат, предоставление алгоритмизированных консультаций и проведение мониторинговых исследований с аналитической обработкой результатов.

Модернизация социальной работы требует системной трансформации ее медийной, технологической и методологической составляющих. Интеграция цифровых решений позволит не только оптимизировать операционные процессы и перераспределить ресурсы специалистов, но и повысить привлекательность профессии через демонстрацию ее современного технологического потенциала, что является важным фактором укрепления кадрового потенциала отрасли.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 25.10.2024).
2. Фирсов, М.В. Технология социальной работы: учебное пособие для бакалавров / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 345 с.
3. Топчий, Л.В. Кадровые проблемы социальной работы в России и пути их решения / Л.В. Топчий // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 70–79.
4. Bednar, P.M. Artificial Intelligence in Social Work: A Systematic Review of the Literature / P.M. Bednar, L.M. Walinga // The British Journal of Social Work. – 2023. – Vol. 53, Issue 1. – P. 101–118. – DOI: 10.1093/bjsw/bcac150.

УДК 316.42

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ойдопова Арюна Мункобаировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Забайкальский государственный университет»:

Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, 672039.

ORCID: 0000-0003-1837-5583

E-mail: karyuna@mail.ru

Аннотация: В условиях цифровой трансформации социальной сферы и появления новых вызовов (работы с участниками СВО и их семьями, жителями

приграничных территорий, увеличения дистанционных форматов работы) управление профессиональным развитием молодых специалистов социальной сферы требует принципиально новых подходов. Проблема исследования заключается в несоответствии традиционных систем подготовки специалистов социальной работы современным требованиям цифровой эпохи и актуальным социальным запросам. Методы исследования включают социально-философский анализ, сравнительный анализ существующих образовательных моделей, а также анализ современных тенденций цифровизации в социальной работе. Полученные результаты выявили необходимость интеграции цифровых компетенций в систему профессионального развития социальных работников и разработки адаптивных организационно-управленческих механизмов, отвечающих вызовам современности. Эффективное управление профессиональным развитием молодых специалистов социальной сферы в современных условиях требует системного внедрения цифровых технологий в образовательные программы, формирования цифровой культуры и разработки гибких моделей непрерывного образования.

Ключевые слова: профессиональное развитие; молодые специалисты; социальная работа; цифровизация; цифровая трансформация; профессиональная компетентность; непрерывное образование; управление качеством образования

MANAGEMENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A YOUNG SPECIALIST IN THE SOCIAL SPHERE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Oidopova Aryuna Munkobairovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Transbaikal State University»:

Russia, Chita, 30 Aleksandro-Zavodskaya Street, 672039.

ORCID: 0000-0003-1837-5583

E-mail: karyuna@mail.ru

Abstract: In the context of the digital transformation of the social sphere and the emergence of new challenges (working with participants in the special military operation and their families, residents of border territories, and increasing remote work formats), the management of professional development for young social workers requires fundamentally new approaches. The research problem lies in the discrepancy between traditional systems of training social workers and the modern requirements of the digital era and current social needs. The research methods include socio-philosophical analysis, a comparative analysis of existing educational models, and an analysis of current trends in digitalization in social work. The results obtained revealed the need to integrate digital competencies into the professional development system for social workers and to develop adaptive organizational and managerial mechanisms that meet the challenges of the modern era. Effective management of the professional development of young social workers in modern conditions requires the systematic implementation of digital technologies in educational programs, the formation of a digital culture, and the development of flexible models of continuous education.

Keywords: professional development; young specialists; social work; digitalization; digital transformation; professional competence; continuous education; education quality management

В настоящее время управление профессиональным развитием будущих специалистов социальной сферы приобретает особую актуальность в связи с комплексной цифровой трансформацией общества и появлением новых социальных вызовов. Для любого учреждения социальной сферы обеспеченность высококвалифицированными кадрами, способными эффективно работать в современных условиях, становится ключевым показателем качества предоставляемых услуг. Статистические данные подтверждают уникальность кадрового потенциала высшей школы: каждый десятый работник, занятый исследованиями и разработками в России, трудится в организациях сектора высшего образования, при этом сектор отличается максимальной долей лиц с высшим образованием (89,2%) и наибольшим удельным весом исследователей (64,4%) [8].

Необходимость научного осмысления компонентов и механизмов управления устойчивым развитием российского социального образования объясняется комплексом существенных факторов, связанных с общими трансформациями в обществе, изменением роли образования и появлением новых парадигм управления. Достижение необходимого качества образования требует управляемого вмешательства в развитие российской образовательной системы, поскольку эволюционное движение образовательных институтов отстает от современных потребностей социума. Важным аспектом является ресурсное обеспечение этого процесса: объем внутренних затрат на исследования и разработки в секторе высшего образования в 2024 г. достиг 194 млрд руб., при этом основным источником финансирования (59,4%) являются средства государства [8], что актуализирует вопросы эффективного управления этими ресурсами.

Профессиональное образование в области подготовки специалистов по социальной работе включает в себя социальное образование, которое различные исследователи трактуют по-разному. Как отмечают Донина О.И. и Шмелева Н.Б., социальное образование предполагает обучение специалистов социальной сферы основным правилам жизнедеятельности человека в обществе, освоение социальной культуры, формирование социального мышления и действия [1].

Зимняя И.А. подчеркивает роль социального образования для развития творческой инициативы, самостоятельности, конкурентоспособности и мобильности будущих специалистов социальной сферы [2]. Григорьев С.И. понимает под социальным образованием систему подготовки кадров для нужд «третьего сектора» [3], в то время как Холостова Е.И. рассматривает его как часть общего и любого вида профессионального образования [4].

Сектор высшего образования демонстрирует значительный потенциал для «выращивания» новых специалистов: здесь отмечается высокая доля исследователей младше 30 лет (18,3%), что превышает показатели других секторов науки и объясняется доступом к молодежи благодаря привлечению студентов и выпускников [8]. Это создает благоприятную среду для профессионального развития будущих социальных работников через вовлечение в научную и проектную деятельность.

Процесс управления профессиональным развитием специалистов социальной сферы учитывает сущностные характеристики профессионально-личностного развития молодого кадра – «профессионализм» и «профессиональную компетентность». Профессионализм представляет собой высокий, устойчивый уровень знаний, умений и навыков, позволяющий достигать наибольшей эффективности в профессиональной деятельности.

Бодалев А.А. определяет профессионализм не только как яркое развитие способностей, но и как глубокие и широкие знания в соответствующей области деятельности, а также нестандартное владение умениями, необходимыми для успешного выполнения профессиональных задач [5]. Зазыкин В.Г. рассматривает профессионализм как своеобразную норму регуляции поведения и деятельности индивида с учетом вопросов индивидуального развития и самореализации специалиста по социальной работе [6].

Профессиональная компетентность, по определению Оганян К.М., представляет систему научно-практических знаний, навыков и умений, влияющих на профессионально-личностное развитие специалиста и на качество решения поставленных профессиональных задач [7]. В контексте социальной работы профессиональную компетентность традиционно разделяют на психолого-педагогическую (навыки, направленные на решение общепсихологических, социально-психологических проблем) и управленческую (теоретические знания и практические умения, необходимые для работы с клиентами и организации социальной защиты).

Современные условия диктуют необходимость пересмотра традиционных подходов к управлению профессиональным развитием специалистов социальной сферы. Цифровизация социальной работы создает как новые возможности, так и серьезные риски, требующие адаптации системы подготовки кадров.

Современные вызовы, включая сокращение возможностей для международной научной коммуникации, подтверждают необходимость развития внутренних систем оценки квалификации. Как отмечается в анализе ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в 2022-2024 гг. на фоне геополитической обстановки возможности российских ученых публиковать свои работы в зарубежных научных изданиях сократились, что привело к введению моратория на использование показателей публикационной активности при оценке результативности [8]. В этом контексте управление профессиональным развитием должно сместить фокус на формирование цифрового портфолио, включающего не только публикации в новых российских журналах, но и свидетельства о внедрении цифровых инструментов в практику.

Ключевыми вызовами цифровой эпохи для социальных работников становятся:

- необходимость работы с цифровыми платформами и сервисами;
- обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных клиентов;
- использование дистанционных форматов взаимодействия (телефонное консультирование, видео-конференции, онлайн-супервизии);
- работа с новыми категориями клиентов (участники СВО, их семьи, жители приграничных территорий);
- необходимость медиаграмотности и цифровой коммуникации.

В этих условиях концепция непрерывного образования на протяжении всей профессиональной жизни приобретает новое звучание, требуя интеграции цифровых компетенций в систему профессионального развития. Современные модели образовательных программ должны включать не только традиционные компоненты, но и модули, связанные с цифровой грамотностью, киберпсихологией, использованием цифровых инструментов.

Важнейшим условием становления и развития личности молодого специалиста по социальной работе выступают организационно-управленческие механизмы, направленные на системные изменения и обеспечение современного качества образования. Эти механизмы должны быть ориентированы на актуальные и перспективные запросы потребителей образовательных услуг, состояние и тенденции социально-экономического развития страны, требования государственной политики в области образования. Эффективность этих механизмов напрямую зависит от ресурсного обеспечения: в 2024 г. организации сектора высшего образования направляли более половины внутренних текущих затрат на ИР (55,1%) на выполнение прикладных исследований [8], что создает основу для практико-ориентированной подготовки кадров для социальной сферы.

Перспективными направлениями модернизации системы профессионального развития социальных работников являются:

- разработка и внедрение цифровых образовательных платформ, обеспечивающих непрерывное профессиональное развитие;
- создание систем онлайн-супервизии и менторства для молодых специалистов;
- внедрение симуляционных технологий и виртуальных тренажеров для отработки практических навыков;
- формирование цифровых портфолио, отражающих профессиональный рост специалиста;
- разработка адаптивных образовательных траекторий, учитывающих индивидуальные потребности и возможности специалистов.

Особое внимание следует уделить подготовке кадров для работы в условиях новых социальных вызовов, включая работу с участниками СВО и их семьями, оказание помощи в кризисных ситуациях, психологическую поддержку в условиях цифровой трансформации.

Проведенный социально-философский анализ управления профессиональным развитием специалистов социальной сферы показал, что в современных условиях традиционные подходы к подготовке кадров требуют существенной корректировки. Профессионализм современного социального работника заключается не только в высоком уровне владения знаниями, навыками и умениями, но и в способности эффективно использовать цифровые технологии в профессиональной деятельности, адаптироваться к быстро меняющимся условиям, работать с новыми категориями и вызовами.

Перспективы развития системы управления профессиональным развитием специалистов социальной сферы связаны с интеграцией цифровых технологий в образовательный процесс, созданием гибких моделей непрерывного образования, разработкой адаптивных организационно-управленческих механизмов, отвечающих вызовам цифровой эпохи и современным социальным потребностям. Как показывают данные статистики, организации высшего

образования не только сохраняют лидирующие позиции в подготовке кадров (69% вклада в общероссийский массив научных публикаций в 2024 г.), но и планомерно укрепляют свои позиции среди разработчиков передовых производственных технологий, создав в 2024 г. более 700 новых технических решений [8], что свидетельствует о значительном потенциале для внедрения инновационных подходов в управлении профессиональным развитием специалистов социальной сферы. Таким образом, цифровая трансформация социальной работы создает необходимость пересмотра содержания профессионального образования, методов обучения и критериев оценки качества подготовки специалистов.

Список литературы

1. Дониная, О.И. Социальное образование в контексте современных вызовов / О.И. Дониная, Н.Б. Шмелева // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 45–53.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 5. – С. 34–42.
3. Григорьев, С.И. Социальное образование в России: проблемы и перспективы / С.И. Григорьев // Социологические исследования. – 2021. – № 8. – С. 23–31.
4. Холостова, Е.И. Профессиональное образование в социальной работе: теория и практика: монография / Е.И. Холостова. – Москва: Дашков и К, 2022. – 256 с.
5. Бодалев, А.А. Психология профессионализма / А.А. Бодалев. – Москва: Институт практической психологии, 2018. – 320 с.
6. Зазыкин, В.Г. Профессионализм в социальной работе: структурно-функциональный анализ / В.Г. Зазыкин // Социальная работа: теория и практика. – 2020. – № 4. – С. 12–19.
7. Оганян, К.М. Компетентностный подход в профессиональном образовании социальных работников / К. М. Оганян // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 2. – С. 146–154.
8. Вузовская наука в России: ресурсы и результаты / Т.В. Ратай, И.И. Тарасенко, М.Н. Коцемир, А.А. Репина // Мониторинг экономики образования. – 2025. – № 4. – С. 1–4.

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ ГРАЖДАН

Волченкова Елена Валерьевна, Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна
Вятский государственный университет,
РФ г. Киров, ул. Московская, д. 36, 610000
E-mail:usr11176@vyatsu.ru

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме – улучшению качества жизни малообеспеченных граждан через участие в программе социального контракта. В статье дана характеристика данного механизма

преодоления ситуации малообеспеченности, его возможностей как меры социальной поддержки и преодоления причин бедности. Приведены результаты эмпирического исследования, полученные с помощью метода онлайн-анкетирования. Выводы, полученные на основании результатов исследования, позволяют выделить наиболее востребованные направления социального контракта и виды помощи, констатировать удовлетворенность респондентов участием в программе социального контракта.

Ключевые слова: малообеспеченные граждане; качество жизни; социальный контракт; меры социальной поддержки

SOCIAL CONTRACT AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE FOR LOW-INCOME CITIZENS

Volchenkova Elena Valerievna, Bushkova-Shiklina Elvira Vasilievna

Vyatka State University, 36 Moskovskaya Street, Kirov, 610000, Russia

E-mail:usr11176@vyatsu.ru

Abstract: The article is devoted to the actual problem – improving the quality of life of low-income citizens through participation in the social contract program. The article provides a description of this mechanism for overcoming the situation of low income, its possibilities as a measure of social support and overcoming the causes of poverty. The results of an empirical study obtained using the online questionnaire method are presented. The conclusions based on the research results allow us to identify the most popular areas of the social contract and types of assistance, and to state the satisfaction of respondents with participation in the social contract program.

Keywords: low-income citizens; quality of life; social contract; social support measures

Удовлетворение потребностей всегда являлось важным параметром качества жизни человека. Согласно системе показателей уровня жизни, разработанной в 1978 году ООН, качество жизни человека складывается из таких показателей, как: демографические характеристики населения (рождаемость, смертность, заболеваемость, продолжительность жизни и т. д.); санитарно-гигиенические условия жизни; потребление продуктов питания; жилищные условия и обеспеченность потребительскими благами длительного пользования (автомобиль, холодильник, телевизор и т.д.); образование и культура; занятость и условия труда; доходы и расходы населения; стоимость жизни и потребительские цены; транспортные средства; организация отдыха, физкультура и спорт; социальное обеспечение; свобода человека. Можно сказать, что качество жизни заключается в степени комфорта и гармонии человека внутри себя и в социуме, в котором он находится.

У человека всегда есть необходимость в удовлетворении базовых потребностей. Когда базовые потребности удовлетворены, всегда появляются потребности более высокого уровня, например, повышение квалификации образования, более качественный досуг и отдых, возможность делать накопления.

К сожалению, не всегда человек самостоятельно может удовлетворить даже потребности базового уровня. Тогда таким гражданам помогает государство. Данная категория населения считается малообеспеченной, если граждане, согласно статьи 7 федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственной социальной помощи» [1], по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. В современных реалиях многие граждане, в первую очередь категория семей с детьми, находятся в состоянии нуждаемости и малообеспеченности в силу разных обстоятельств. Возникающие проблемы не всегда дают гражданам реализовывать свой потенциал и удовлетворять потребности, поэтому как семьи, так и одиноко проживающие граждане нуждаются в социальной поддержке.

Одним из механизмов помощи преодоления ситуации малообеспеченности является государственная социальная помощь на основании социального контракта. Данная мера социальной поддержки в виде пилотного проекта была введена с 2013 года, в Кировской области в рамках пилотного проекта с 2014 года, а получила распространение и стала реализовываться в полной мере в 2021 году на территории всей Российской Федерации исходя из единых федеральных требований. Социальный контракт помогает преодолевать причины бедности в долгосрочной перспективе, тем самым снижая иждивенческое поведение населения, которое может возникать при предоставлении иных социальных выплат, которые лишь помогают сохранить жизнеспособность [2, 3].

Для изучения влияния социального контракта на улучшение качества жизни граждан был проведен опрос в форме онлайн-анкетирования, по результатам которого был составлен целевой портрет получателя социального контракта, выявлены мотивы обращения и удовлетворенность полученной мерой социальной поддержки. В исследовании приняли участие 156 респондентов.

Результаты исследования показывают, что данная мера социальной поддержки больше пользуется спросом у респондентов женского пола (67%), менее популярна у респондентов мужского пола (33%). Наиболее популярным направлением является «Осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности» (69%). Пятая часть респондентов воспользовалась социальной помощью на «Поиск работы» (20%). Менее популярным оказалось направление «Преодоление трудной жизненной ситуации», на него подавали заявление с прилагаемыми документами всего 11% опрошенных.

Каждая мера социальной поддержки имеет свои цели и задачи. Главная цель Социального контракта – изменение качества жизни малообеспеченных граждан. Социальный контракт помогает удовлетворить следующие потребности:

- 1) базовые: покупка еды, покупка одежды, приобретение посуды, приобретение бытовых товаров;
- 2) развитие: вклад в образование, материальная обеспеченность, накопления, уверенность в завтрашнем дне, уверенность в своих силах, улучшение здоровья;

3) потребности более высокого уровня: доступ к качественной медицинской помощи, самореализация, успешная интеграция в общество.

Отвечая на вопрос *«Помог ли Социальный Контракт улучшить Ваше материальное положение»?* большая часть участников опроса (59%) считает, что социальный контракт *«Помог»* им улучшить материальное положение. Почти третья часть опрошенных (28%), считает, что социальный контракт *«Частично помог»* улучшить им материальное положение. *Не заметили улучшений* в своем материальном положении 13% респондентов. 20% опрошенных не хватило срока, направлений социального контракта и количества выплат. Все это говорит о необходимости корректировки данной меры социальной поддержки.

Каждый респондент от участия в программе «социальный контракт» получил тот или иной вид помощи, в зависимости от направления социального контракта, который с ним был заключен. Результаты исследования показывают, что большая часть опрошенных удовлетворяет в большей мере свои базовые потребности, самыми популярными ответами среди опрошенных являются *«Начал(а) заниматься собственной деятельностью»* (25%), *«Смог(ла) купить еду, одежду»* (19%), *«Смог(ла) купить бытовую химию»* (16%).

Менее популярными ответами являются *«Смог(ла) делать накопления»* (13%), *«Появилась уверенность «в завтрашнем дне»* (11%), *«Смог(ла) улучшить здоровье»* (7%), *«Смог(ла) купить детские товары»* (5%), *«Вложил(а) в образование»* (3%).

Результаты исследования позволили выявить зависимость вида помощи, полученного от участия в социальном контракте от возраста респондентов. Так, четверть респондентов в возрасте от 18 до 25 лет *начали заниматься собственной деятельностью* (25%). Одна шестая часть *смогла купить еду, одежду* (17%) и *смогла купить бытовую химию* (17%). Меньшее количество респондентов *смогли улучшить здоровье* (13%). Менее десятой части респондентов *смогли купить детские товары* (8%), *смогли сделать накопление* (8%), а также *появилась уверенность в «в завтрашнем дне»* (8%). Меньше всего респондентов интересовало *вложение в образование* (4%). По итогу можно сделать вывод о том, что опрошенных от 18 до 25 лет больше интересуют развитие, чем удовлетворение базовых потребностей.

Четверть респондентов в возрасте от 26 до 35 лет *смогла купить еду и одежду* (25%). Пятая часть *смогла сделать накопления* (21%), а также *начали заниматься собственной деятельностью* (21%). Менее пятой части респондентов *смогли купить бытовую химию* (18%). Менее всего респондентов заинтересовали *уверенности в «завтрашнем дне»* (12%) и *детских товарах* (3%). Можно сделать вывод что базовые потребности и развитие у респондентов в возрасте от 26 до 35 лет интересуют одинаково.

Чуть меньше трети респондентов в возрасте от 36 до 65 лет *начали заниматься собственной деятельностью* (30%). Шестая часть респондентов *купила еду и одежду* (16%). Менее всего респондентов заинтересовали *покупка бытовой химии* (13%), *уверенность в завтрашнем дне* (13%), *улучшение здоровья* (10%), *вложение в образование* (6%), *накопления* (6%), *детские товары*

(3%), *получение денег просто так* (3%). Можно сделать вывод, что для респондентов в возрасте от 36 до 65 лет больший интерес представляет развитие, чем базовые потребности и люди более старшего возраста в большей мере удовлетворяют потребности более высокого уровня.

Также результаты исследования позволили выявить зависимость вида помощи от пола респондентов. Так, пятая часть женщин получили помощь в виде *покупки еды и одежды* (21%) и *покупки бытовой химии* (21%). Шестая часть опрошенных женщин *начала заниматься собственной деятельностью* (15%). Десятая часть *смогли сделать накопления* (10%), *улучшить здоровье* (10%), а также *появилась уверенность в завтрашнем дне* (9%). Менее всего женщины были заинтересованы в *покупке детских товаров* (7%), *вложении в образование* (5%). Можно сделать вывод, что женщины в равной степени интересуются удовлетворением базовых потребностей и развитием.

Половина мужчин *начали заниматься собственной деятельностью* (53%). Пятая часть опрошенных мужчин *смогли сделать накопления* (20%). Менее всего мужчины были заинтересованы в *покупке бытовой химии* (13%), *возможности купить еду и одежду* (7%), а также *уверенности в «завтрашнем дне»* (7%). Можно сделать вывод, что после заключения социального контракта мужчины чаще начинают заниматься собственной деятельностью и делать накопления.

Ответы респондентов на вопросы, связанные с удовлетворенностью участия в программе «Социальный контракт» показывают, что больше половины респондентов (68%) удовлетворены участием в этом проекте. Пожелания тех участников, кто «*не вполне удовлетворен*» связаны с увеличением размеров выплат и расширением перечня допустимых товаров,

В целом, согласно полученных результатов опроса, ключевыми элементами в изменении качества жизни респондентов стали получение новой профессии, начало новой деятельности, получение постоянной работы, приближение к цели, реализация мечты, появление накоплений.

Отметим, что граждане, получившие социальный контракт, также могут воспользоваться и другими мерами социальной поддержки в регионе, так как средства, выплаченные в рамках социального контракта, не учитываются при назначении иных мер социальной поддержки.

Список литературы

1. «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг»: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2005 № 761 // Гарант: [сайт] – URL: <https://base.garant.ru/12143735> (дата обращения 08.05.2023).

2. Постановление Правительства Кировской области от 27.11.2017 № 93-П «Об оказании материальной помощи гражданам, проживающим на территории Кировской области» // Гарант: [сайт] – URL: <https://base.garant.ru/17295523> (дата обращения: 14.05.2023).

3. Пунгина А.П. Социальные контракты в РФ: проблемы и перспективы развития // КиберЛенинка: [сайт] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-kontrakty-v-rf-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 17.06.2023).

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ КИТАЙСКИХ СЕМЕЙ В Г. МАНЬЧЖУРИЯ

Цао Цзыцзянь

магистрант СЦ(су)м-24

Забайкальский государственный университет

Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, 672039

e-mail: 2778593384@qq.com

Назарова Татьяна Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

Забайкальский государственный университет

Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, 672039

ORCID: 0000-0002-7467-8688

e-mail: nazarovtv75@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы изучения социальной стратификации среди китайских семей и приведены результаты анкетирования респондентов о дискриминации в социальной группе и поиске путей решения проблемы неравенства.

Ключевые слова: анкетирование, социальная стратификация, качество жизни, социальное неравенство.

RESEARCH OF SOCIAL STRATIFICATION OF CHINESE FAMILIES IN MANCHURIA

Cao Zijian

Master's student of SC(su)m-24

Transbaikal State University

Russia, Chita, 30 Aleksandro-Zavodskaya Street, 672039

e-mail: 2778593384@qq.com

Nazarova Tatyana Vladimirovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Transbaikal State University

Russia, Chita, 30 Aleksandro-Zavodskaya Street, 672039

e-mail: nazarovtv75@gmail.com

Abstract: The article discusses the study of social stratification among Chinese families and presents the results of a questionnaire survey of respondents on discrimination in the social group and the search for ways to solve the problem of inequality.

Keywords: questionnaire survey, social stratification, quality of life, social inequality.

Социальная структура общества в современном Китае характеризуется неоднородностью, большой разницей в доходах, положении в обществе его

граждан, и, соответственно, разным уровнем жизни и ее качеством. Семья в Китае считается основным ядром, кирпичиком в общем национальном единстве. Но современные тенденции все большего расслоения по уровню доходов, приводят к возникновению социального неравенства среди семей в рамках одной группы, объединенной местом проживания, работы, учебы. Рассмотрим проблему неравенства китайских семей в г. Маньчжурия.

Семья, по мнению большинства источников, это малая социальная группа, ячейка общества, основанная на браке, кровном родстве или усыновлении. Её члены связаны общностью быта, взаимопомощью, моральной и правовой ответственностью.

Уровень жизни – это объективные условия или среда материальной и духовной жизни, связанные с доходами и уровнем потребления людей.

Уровень доходов составляет сумма общего дохода, которую отдельный человек или семья получает из различных источников в течении определенного периода времени. Уровень доходов используется для измерения экономических условий и качества жизни.

Качество жизни – это общая оценка состояния жизни человека в определенном культурном контексте, включая материальные условия, духовную удовлетворенность и адаптируемость к окружающей среде.

Роль, социальная роль – это положение человека в обществе, связанное с определенными правами и обязанностями.

Статус личности – это честь и престиж, которые человек получает в обществе благодаря своему социальному положению.

Социальная стратификация – это упорядоченная иерархическая структура, сформированная членами общества или группами в силу различного владения ресурсами, отражающая социальное неравенство.

Социальное неравенство представляет собой форму общественного разделения, при которой отдельные индивиды, группы, слои, классы находятся на разной ступени иерархии и имеют неравные возможности, права и обязанности.

Исследование социального неравенства среди китайских семей проводилось в период сентября-октября 2025 г. в г. Маньчжурия. Методом исследования был выбран опрос совершеннолетних членов семей. Генеральную совокупность составили все семьи г. Маньчжурия в количестве 8000 шт. Выборочная совокупность определялась доступностью через мессенджер Wechat, желанием участвовать в опросе. Кроме того, использован способ взаимных рекомендаций. Таким образом, характер выборки был случайный. Объем выборки составил 200 человек, что является достаточным для получения данных с высокой степенью достоверности.

Инструментом исследования стала анкета, созданная для сбора мнений респондентов по проблеме социального неравенства среди китайских семей в г. Маньчжурия и поиске путей преодоления этого явления. Анкета состояла из четырех разделов, соответствующих разным аспектам проблемы:

1. Сведения о респонденте.
2. Уровень доходов, доступность благ.

3. Положение семей в социальной группе.

4. Поиск путей сближения уровней в форме взаимодействия.

В результате проведения опроса получены данные, анализ которых приведен ниже.

Резюмируя итоги опроса по первому и второму аспектам, можно сказать, что структура китайских семей за последнее десятилетие претерпела изменения: выросла доля одно- и двухпоколенных семей. Количество детей в семьях сильно уменьшилось до 1 ребенка или без детей. Анализ ответов на вопросы по второму аспекту показал, что половина семей в г. Маньчжурия имеют низкий доход, а остальные – средний. По сравнению с докоронавирусным периодом у большинства семей доходы снизились, но не значительно. На покупке одежды и продуктов китайские семьи стараются экономить. Вопрос жилья решается китайскими семьями в первую очередь и является особо важным, по сравнению с покупкой личного автомобиля. Хотя среди обладателей авто более распространены дорогие марки.

Высшее образование не всем взрослым членам семей доступно, но, в отношении детей, все семьи едины в стремлении дать самое качественное образование, в том числе, за рубежом. Для организации отдыха недостаточно средств у половины опрошенных. Многие семьи не тратят средства на путешествия совсем. Развлечения выбирают недорогие. Приобретение предметов роскоши не стоит в приоритете у китайских семей.

Третий аспект исследования касался распределения ролей и статусов семей в группе. На первый вопрос к респондентам: как вы себя ощущаете в рабочем коллективе, были получены данные, отраженные на рисунке 1.

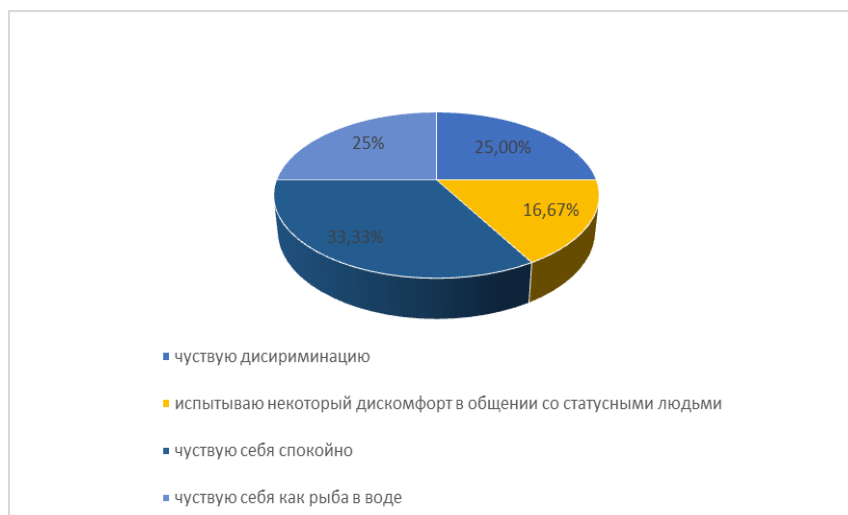

Рисунок 1. Диаграмма уровня самоощущения в рабочем коллективе

25% опрошенных чувствуют дискриминацию со стороны некоторых коллег и со стороны начальства; 16,67% испытывают некоторый дискомфорт в общении со статусными людьми; 33,33% чувствуют себя спокойно, не испытывают негативного отношения; 25% чувствуют себя как «рыба в воде».

На вопрос, бывают ли жалобы от детей, что их обижают, бьют, ответы родителей распределились следующим образом, см. рисунок 2.

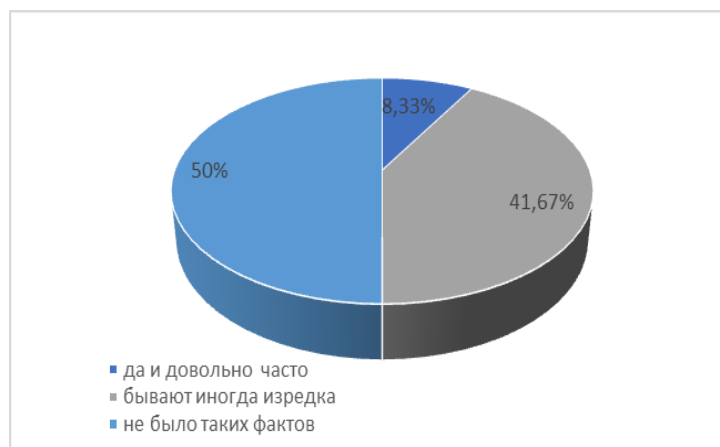

Рисунок 2. Диаграмма ответов на вопрос о дискриминации среди детей

Ответ «часто» выбрали 8,33%, бывают иногда – 41,67%, а не было таких фактов у 50% опрошенных. Это говорит о достаточно дружелюбной обстановке среди детей.

Выяснение самооощущения респондентов в общественных местах, таких, как кинотеатр, кафе, общественный транспорт и т.д., привело к результатам, отраженным на рисунке 3.

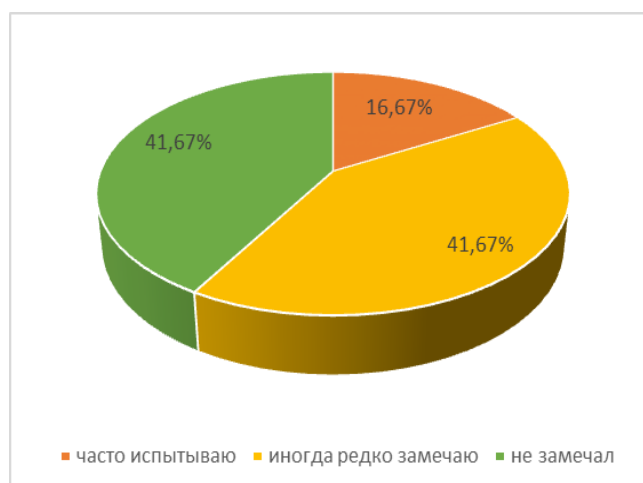

Рисунок 3. Диаграмма ответов о самооощущении в общественных местах

16,67% часто испытывают собственную ущемлённость по сравнению с более обеспеченными людьми. 41,67% иногда замечают, что некоторые «смотрят свысока», относятся пренебрежительно, но стараются не обращать внимание. 41,67% не замечают предвзятого отношения людей, с которыми общались.

То есть, среди взрослых присутствует ощущение неравенства в группе, а вот дети менее подвержены этому явлению.

Поиск путей и средств преодоления неравенства среди китайских семей в г. Маньчжурия легло в основу четвертого направления исследования. Вопросы этого аспекта касались выявления возможностей сближения в группах с разным уровнем доходов посредством взаимодействия. На первый вопрос о способах сближения семей в группе, было получено распределение ответов, отраженное на рисунке 4.

Рисунок 4. Пути устранения неравенства среди семей

Респонденты считают, что главную роль в преодолении неравенства должно играть государство, путем повышения уровня доходов семей с низким достатком. Так ответили 100% участвовавших в опросе. Вызывает тревогу тот факт, что респонденты не замечают важности развития системы взаимопомощи, поддержки в формах благотворительности, меценатства и др.

Так же, не придают значения такому важному способу сближения как участие в общих делах, реализация совместных проектов.

В трудовых коллективах участники опроса предлагали поручать выполнение совместной работы 58,33%, отправить в командировку вместе 41,67% (см рис. 5).

Рисунок 5. Варианты преодоления социального неравенства в трудовом коллективе

Для преодоления неравенства среди детей респондентами было предложено ряд мер, важными и часто предлагаемыми из которых были: давать детям одинаковое образование, организовывать совместную деятельность, игры, применять наказания за проявление дискриминации, организовать систему воспитания (учить словом и делом), поддерживать и доверять, всегда объяснять и обсуждать поступки, повышать роль и престиж школы.

Можно сделать вывод о том, что проблема дискриминации среди китайских семей, по результатам опроса, стоит достаточно остро для взрослых

членов, а среди детей это редкое явление. Решение проблемы неравенства респонденты причисляют государственным структурам, не видят путей через взаимодействие и личную инициативу.

Результаты исследования выявили наличие проблемы неравенства среди китайских семей в г. Маньчжурия, определили факторы, влияющие на дискриминацию. Это позволит сформулировать первоначальные задачи для руководства уездного г. Маньчжурия по преодолению проблемы неравенства среди китайских семей.

Список литературы

1. Суринов А.Е. Доходы населения: опыт количественных измерений / А.Е. Суринов. – М., 2000. – С. 393-415.
2. Ядов В.А. Методы социологического исследования / В.А. Ядов. – М., 2001. – Гл. IV.
3. <https://wj.52mvp.com/#/preview?title=index&titleId=579888>

УДК 364-786

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА БАЗЕ МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕНТРОВ

Дубино Мария Александровна, студентка 4 курса
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Научный руководитель
Заводян Ирина Сергеевна, старший преподаватель ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема социально-психологической адаптации и поддержки семей военнослужащих в современных условиях. Обосновывается необходимость создания целевых программ на базе существующей инфраструктуры молодежных центров. Автором анализируются специфические потребности данной категории семей, предлагается комплексная модель поддержки, включающая психологическое, социальное, информационное и досуговое направления работы. Модель позиционируется как эффективный инструмент укрепления социального самочувствия семей военнослужащих и, как следствие, повышения морального духа военнослужащих

Ключевые слова: семья военнослужащего, молодежный центр, социально-психологическая поддержка, адаптация.

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR SUPPORTING MILITARY FAMILIES ON THE BASIS OF YOUTH CENTERS

Dubino Maria Aleksandrovna, 4th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod
Scientific adviser

Zavodyan Irina Sergeevna, Senior Lecturer, FGAOU VO
"Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: The article discusses the current problem of socio-psychological adaptation and support for military families in modern conditions. The article substantiates the need to create targeted programs based on the existing infrastructure of youth centers. The author analyzes the specific needs of this category of families and proposes a comprehensive support model that includes psychological, social, informational, and leisure activities. The model is positioned as an effective tool for strengthening the social well-being of military families and, as a result, improving the morale of military personnel.

Keywords: military family, youth center, socio-psychological support, adaptation.

Современная геополитическая обстановка обуславливает повышенное внимание к социальному благополучию военнослужащих и их семей. Семьи военнослужащих сталкиваются с рядом специфических трудностей: частые переезды, длительные периоды разлуки с военнослужащим, повышенная тревожность за его жизнь и здоровье, сложности с социальной и профессиональной адаптацией супругов и детей в новых условиях. Эти факторы создают уникальный комплекс психологических, социальных и бытовых проблем, требующих специализированной поддержки. Традиционные формы поддержки, предоставляемые военными ведомствами, зачастую носят материальный и административный характер. В то же время, вопросы психологического благополучия, социальной интеграции и организации конструктивного досуга остаются недостаточно проработанными. В этой связи возникает необходимость в привлечении институтов гражданского общества, одним из которых являются молодежные центры.

Семьи военнослужащих представляют собой особую социальную группу, для которой характерны:

– Психологические проблемы: хронический стресс, связанный с риском для жизни военнослужащего; синдром ожидания; эмоциональное выгорание супругов; тревожность и страхи у детей; сложности в коммуникации после длительных разлук.

– Социальные проблемы: разрыв социальных связей из-за частых переездов; трудности с трудоустройством супругов; сложности интеграции детей в новые школьные коллективы; недостаток общения и чувство социальной изоляции.

– Информационные проблемы: незнание своих прав и льгот; отсутствие доступа к проверенной информации о состоянии военнослужащего; дефицит информации о возможностях получения помощи в новом городе.

– Досуговые проблемы: ограниченные возможности для совместного семейного отдыха и построения прочных социальных контактов вне армейской среды.

Эти проблемы носят комплексный характер, что требует столь же комплексного подхода к их решению.

Молодежные центры обладают рядом конкурентных преимуществ для реализации программ поддержки:

1. Доступность и низкий порог входа: В отличие от узкоспециализированных психологических или военных учреждений, молодежные центры воспринимаются как открытая, нестигматизирующая среда.

2. Инфраструктура: Большинство центров обладают необходимыми ресурсами: помещения для групповых занятий, консультационные кабинеты, спортивные залы, коворкинги.

3. Квалифицированные кадры: В штате центров работают социальные педагоги, психологи, организаторы досуга, которые могут быть дополнительно подготовлены для работы с данной целевой группой.

4. Ориентация на семью и молодежь: Миссия центров напрямую связана с работой с детьми, подростками и молодыми семьями, что идеально соответствует структуре семьи военнослужащего.

5. Сетевой принцип работы: Центры часто взаимодействуют с НКО, органами власти, образовательными учреждениями, что позволяет создать эффективное межведомственное взаимодействие.

Предлагаемая модель состоит из четырех взаимосвязанных блоков:

Блок 1. Психолого-педагогическое сопровождение

– Индивидуальное психологическое консультирование: для супругов и детей по вопросам стресса, тревоги, адаптации.

– Группы взаимопомощи и терапевтические группы: для жен военнослужащих, где они могут openly делиться переживаниями и получать поддержку.

– Семейные консультации: направленные на нормализацию отношений после возвращения военнослужащего из командировки.

– Развивающие занятия для детей: арт-терапия, песочная терапия для работы с детскими страхами.

Блок 2. Социально-адаптационная и информационная поддержка

– Юридический и социальный консультационный пункт: разъяснение льгот, помощь в оформлении документов.

– Программы профессиональной ориентации и трудоустройства для супругов: ярмарки вакансий, курсы переквалификации, мастер-классы по составлению резюме.

– Клуб «Новый город»: организация экскурсий, встреч для быстрой адаптации к новому месту жительства.

– Информационный портал/чат: актуальная информация для семей, онлайн-поддержка.

Блок 3. Организация досуга и социальной интеграции

– Совместные семейные мероприятия: праздники, квесты, спортивные соревнования «Мама, папа, я – армейская семья».

– Кружки и секции для детей и подростков: (бесплатные или на льготных условиях).

– Творческие мастерские и клубы по интересам для супругов: (рукоделие, фото, IT).

– Волонтерские проекты: вовлечение семей в волонтерскую деятельность для повышения социальной значимости и расширения круга общения.

Блок 4. Работа с молодыми семьями военнослужащих (срочной службы)

– Отдельная программа для жен и детей призывников, как наиболее уязвимой категории, с акцентом на материальную, психологическую и информационную поддержку.

Разработанная модель поддержки семей военнослужащих на базе молодежных центров представляет собой целостную систему, направленную на преодоление социальной изоляции и повышение качества жизни данной категории граждан.

Ее реализация позволит:

Снизить уровень психоэмоционального напряжения в семьях.

Способствовать успешной социальной адаптации супругов и детей.

Создать поддерживающее социальное окружение.

Укрепить институт семьи в военной среде.

Внедрение подобных моделей является перспективным направлением социальной политики, способствующим не только решению частных проблем семей военнослужащих, но и укреплению обороноспособности страны через поддержание высокого морального духа личного состава. Дальнейшие исследования могут быть направлены на апробацию данной модели и оценку ее эффективности на практике.

Список литературы

1. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ.
2. Концепция государственной политики в области подготовки молодежи к военной службе на период до 2030 года.
3. Иванова, А.С. Социальная работа с семьями военнослужащих: теория и практика / А.С. Иванова. – М.: Академия, 2020. – 256 с.
4. Петров, В.Л. Психологическое состояние членов семей военнослужащих в период выполнения боевых задач / В.Л. Петров // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43, № 5. – С. 45–56.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О РОДИТЕЛЬСТВЕ

Пермякова Альбина Александровна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,

РФ, г. Белгород, ул. Победы, 85, 308015

E-mail: albinka.permyakova@gmail.com

Научный руководитель

Заводян Ирина Сергеевна,

старший преподаватель ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, 308015

E-mail: zavodyan@bsuedu.ru

Аннотация: В статье рассматривается трансформация брачно-репродуктивных установок современной молодежи под влиянием контента социальных сетей и цифровой среды. Актуальность исследования обусловлена глубокой трансформацией института семьи и брака, а также доминирующей ролью цифровой среды как ключевого агента социализации молодежи. Формирование брачно-репродуктивных установок современного поколения происходит в условиях интенсивного воздействия контента социальных сетей, что требует научного осмысления. Проблема заключается в противоречивом влиянии этого контента, который может как мотивировать, так и препятствовать формированию установок на брак и ответственное родительство. Методы исследования включают систематический анализ и синтез данных социологических и психологических исследований.

Выявлены и проанализированы ключевые механизмы воздействия цифровой среды: 1) конструирование перфекционистского и коммерциализированного образа «успешной» семьи через блогинг, формирующее завышенные ожидания; 2) нормализация альтернативных сценариев (чайлдфри) через специфические сообщества, предлагающие готовую идеологию отказа от родительства; 3) поляризация гендерных представлений, усиливающая взаимные страхи и недоверие между партнерами.

Делается вывод о двойственном характере влияния социальных сетей для демографического развития. Обоснована необходимость развития медиаграмотности у молодежи и целенаправленного создания реалистичного контента о семье и родительстве для противодействия выявленным рискам.

Ключевые слова: молодежь; брачные; установки; ценности; репродуктивные установки; социальные сети; цифровая среда; мотивы вступления в брак; ответственное родительство

DEMOGRAPHIC ATTITUDES OF URBAN YOUTH

Permyakova Albina Alexandrovna

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Belgorod State National Research University",

Russian Federation, Belgorod, Pobedy St., 85., 308015

E-mail: albinka.permyakova@gmail.com

Abstract. The article examines the transformation of the marital and reproductive attitudes of modern youth under the influence of the content of social networks and the digital environment. The relevance of the research is due to the profound transformation of the institution of family and marriage, as well as the dominant role of the digital environment as a key agent of youth socialization. The formation of marital and reproductive attitudes of the modern generation takes place under the conditions of intense exposure to the content of social networks, which requires scientific understanding. The problem lies in the contradictory influence of this content, which can both motivate and hinder the formation of attitudes towards marriage and responsible parenthood. The research methods include the systematic analysis and synthesis of data from sociological and psychological research.

The key mechanisms of the digital environment impact have been identified and analyzed: 1) constructing a perfectionist and commercialized image of a "successful" family through blogging, which creates inflated expectations; 2) normalizing alternative scenarios (childfree) through specific communities offering a ready-made ideology of rejection of parenthood; 3) polarizing gender perceptions, reinforcing mutual fears and distrust between partners.

The conclusion is made about the dual nature of the impact of social networks on demographic development. The necessity of developing media literacy among young people and purposefully creating realistic content about family and parenthood to counteract the identified risks is substantiated.

Keywords: youth; marriage attitudes; values; reproductive attitudes; social networks; digital environment; motives for marriage; responsible parenting

Институт семьи и брака в современном обществе претерпевает значительные трансформации, которые особенно ярко проявляются в ценностно-нормативных ориентациях молодежи. Характерными чертами становятся отсрочка вступления в первый брак, рост числа сожительства, сознательная бездетность (чайлдфри) и малодетность. В этих условиях формирование мотивации на вступление в брак и ответственное родительство требует учета новых, мощных агентов социализации, среди которых ключевую роль играют социальные сети и цифровая среда в целом.

Кроме того, для поколения Z и миллениалов онлайн-пространство является не просто источником информации, но и полем конструирования идентичности, ценностей и жизненных сценариев. Цифровой контент, посвященный отношениям, семье и родительству, привлекает много внимания аудитории и обладает значительным потенциалом влияния на формирование установок

молодежи. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления и эмпирической верификации этого влияния, что имеет практическое значение для разработки адекватных и самое главное важных мер демографической и семейной политики, а также для психолого-педагогического сопровождения молодежи.

Данное исследование основано на анализе вторичных данных – релевантных научных публикаций в области социологии семьи, психологии и медиаисследований за последние 5-7 лет. Основными методами выступили систематический анализ и синтез теоретических и эмпирических подходов к изучению влияния цифровой среды на социальные установки. Были рассмотрены работы, посвященные как общим вопросам семейной социализации в интернете, так и конкретным тематическим сообществам и типам контента.

Основные результаты и обсуждения выявили, что одним из наиболее влиятельных форматов является контент, создаваемый блогерами, находящимися в браке и/или имеющими детей (так называемый «блоггинг» – *bloggingins*). Визуальная природа популярных у молодежи платформ, способствует созданию глянцевого, идеализированного образа семейной жизни. Этот образ характеризуется: демонстрацией безупречного быта, внешности, гармоничных отношений и развивающего досуга, представление семьи как успешного коммерческого проекта, где партнеры являются еще и «бизнес-партнерами», публичная демонстрация интимных сторон жизни (беременность, роды, семейные конфликты) формирует у аудитории иллюзию тотальной прозрачности и доступности «счастья».

С одной стороны, такой контент может создавать позитивный образ семьи, мотивируя к ее созданию. С другой, как показывают исследования Т.А. Гурко [2], он формирует завышенные, часто недостижимые стандарты. Несоответствие реальных отношений и родительства этой идеальной картинке может порождать у молодежи фрустрацию, страх несоответствия и, как следствие, отсрочку или отказ от реализации брачно-репродуктивных планов.

Социальные сети предоставляют платформу для консолидации и легитимации альтернативных жизненных траекторий. Сообщества, пропагандирующие сознательную бездетность (*чайлдфри*), активно используют риторику, направленную на деконструкцию традиционных ценностей. Их аргументация часто строится на: ценности личной свободы, самореализации, карьеры и финансового благополучия, представлении о родительстве как о тяжелой, истощающей ноше, ограничивающей личностный рост, а также пессимистических взглядах на будущее планеты и общества.

Для молодого человека, находящегося в состоянии ценностного выбора, погружение в подобные сообщества может стать фактором, закрепляющим установку на бездетность. Дискурс, доминирующий в таких группах, не просто информирует, а предлагает готовую систему координат и социальную поддержку, противопоставляя себя «большинству» – сторонникам традиционной семьи. Для регулирования этого процесса был принят Закон о запрете информации, пропагандирующей отказ от деторождения (также закон о запрете «пропаганды *чайлдфри*»), который вступил в силу 4 декабря 2024 года.

Цифровая среда по итогу стала полем для обострения гендерных дискуссий, которые напрямую влияют на представления о браке и родительстве. С одной стороны, существуют феминистские сообщества, критикующие патриархальную модель семьи и призывающие к перераспределению домашних и родительских обязанностей. С другой – мужские движения, апеллирующие к «традиционным ценностям», но нередко транслирующие образ женщины как «иждивенки» и потенциальной «аферистки».

Для девушек это может усиливать страх потерять самостоятельность и карьеру в браке, столкнуться с несправедливым распределением обязанностей. Для юношей – формировать страх финансовых и юридических рисков, связанных с разводом. Таким образом, цифровая среда может способствовать росту взаимного недоверия между полами, что является значимым барьером для формирования долгосрочных партнерских отношений.

В заключении можно сказать, что проведенный анализ на основании различных исследований позволяет сделать вывод о значительном и амбивалентном влиянии социальных сетей и цифровой среды на формирование представлений молодежи о браке и родительстве. С одной стороны, они предлагают новые образцы для идентификации, обеспечивают информационную поддержку и видимость разнообразных семейных моделей. С другой стороны, доминирующий в них контент часто носит поляризованный, коммерциализированный и идеализированный характер, что способствует:

1. Формированию завышенных, труднодостижимых стандартов семейной жизни.
2. Нормализации установок на отсрочку брака и сознательную бездетность.
3. Росту гендерной напряженности и взаимных страхов.

Полученные результаты подчеркивают необходимость развития медиаграмотности среди молодежи, а также важность создания и продвижения в цифровом пространстве конструктивного, реалистичного контента о партнерских отношениях и ответственном родительстве, который бы ни идеализировал, ни демонизировал институт семьи. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть сосредоточены на эмпирической верификации выявленных взаимосвязей с помощью контент-анализа конкретных сообществ и опросов молодежи.

Список литературы

1. Буянкина, Е. Материнство и социальные сети: друзья или враги? / Буянкина Е. [Электронный ресурс] // n-e-n.ru: [сайт]. – URL: <https://n-e-n.ru/socialparenting/> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Гурко, Т.А. Родительство в меняющихся социокультурных условиях / Гурко Т.А. [Электронный ресурс] // www.researchgate.net: [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/276006863_Parenthood_in_Changing_Sociocultural_Conditions (дата обращения: 15.10.2025).
3. Родительство в эпоху цифровых технологий: обзор предметного поля и обзор литературы // Современная зарубежная психология – 2025. Том 14. № 1 | PsyJournals.ru / (дата обращения: 15.10.2025).

4. Родительство в цифровую эпоху / [Электронный ресурс] // ast-academy.ru: [сайт]. – URL: https://ast-academy.ru/blog/roditelstvo_v_cifrovuyu_epohu/ (дата обращения: 15.10.2025).

5. Какильбаева, А.А. Социальные сети как актуальное средство психолого-педагогического просвещения современных родителей. / А.А. Какильбаева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 22 (417). – С. 652-654. – URL: <https://moluch.ru/archive/417/92351> (дата обращения: 15.10.2025).

6. Хачатрян Л.М. Идеология чайлдфри в современном обществе // Скиф. 2019. №5-2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-chayldfri-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 15.10.2025).

УДК 364.446

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Вяткина Виктория Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, Республика
Татарстан, город Казань, ул. Бутлерова, д.49, 420012
Электронная почта: vatkinaviktoria05@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ организации социальной реабилитации детей-инвалидов на базе ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» за 2022-2024 гг. Технологии социальной реабилитации неотъемлемая часть социальной работы с детьми инвалидами, так как именно социальная реабилитация способствует восстановлению и развитию способностей детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, а также их успешной адаптации.

Актуальность темы исследования обусловлена развитием социальной реабилитации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на базе специализированных реабилитационных центров для детей-инвалидов, а также ежегодным увеличением численности детей-инвалидов в общей численности инвалидов в Республике Татарстан и в целом в Российской Федерации.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых документов, статистических данных, теоретической и практической базы, синтез.

Полученные результаты. По результатам исследования стало известно, что в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» реализуются такие технологии социальной реабилитации, как технология альтернативной коммуникации с помощью системы PECS, жестового языка, технологических устройств. С помощью анализа статистических данных, выявлено, что количество получателей социальных услуг в реабилитационном центре

ежегодно увеличивается – в период с 2022 по 2024 годы численность детей-инвалидов, являющихся получателями социальных услуг увеличилась на 25,6%, а численность детей с ограниченными возможностями здоровья, получающих социальные услуги в данном учреждении, увеличилась на 36,9%.

В связи с ростом численности получателей социальных услуг в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань», ежегодно увеличивается и количество предоставляемых социальных услуг детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья. В 2024 году количество оказанных социальных услуг, по сравнению с 2022 годом увеличилось на 45,3%, а наиболее востребованными услугами являются социально-бытовые.

Выводы. В связи с увеличением численности детей-инвалидов в Республике Татарстан и в целом в Российской Федерации, увеличивается количество получателей социальных услуг в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» и, как следствие, ежегодно увеличивается количество предоставляемых социальных услуг реабилитационным центром.

В 2024 году в сравнении с 2022 годом, численность получателей социальных услуг в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» увеличилась на 31,9%, в то же время и увеличилась численность детей-инвалидов, получающих социальные услуги в реабилитационном центре, на 25,6%. Доля детей-инвалидов в общей численности получателей социальных услуг в 2022 году составила 44,8, а в 2024 году – 42,7%.

Наиболее востребованными услугами, предоставляемых в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» являются социально-бытовые, социально-медицинские и услуги в целях повышения коммуникативного потенциала.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья; дети-инвалиды; реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями; реабилитация инвалидов; социальная реабилитация инвалида; технологии социальной работы

TECHNOLOGIES FOR SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED CHILDREN

Vyatkina Victoria Alekseevna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kazan State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, 49,
Butlerovost., Kazan, 420012, Russia
e-mail: vatkinaviktoria05@gmail.com

Abstract. The article analyzes the organization of social rehabilitation of disabled children on the basis of the SBI "Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities "April" in the urban district "city of Kazan" for 2022-

2024. Social rehabilitation technologies are an integral part of social work with children with disabilities, as it is social rehabilitation that contributes to the restoration and development of the abilities of children with disabilities and children with disabilities, as well as their successful adaptation. The relevance of the research topic is due to the development of social rehabilitation of disabled children and children with disabilities on the basis of specialized rehabilitation centers for disabled children, as well as the annual increase in the number of disabled children in the total number of disabled people in the Republic of Tatarstan and in the Russian Federation as a whole.

Research methods: analysis of regulatory documents, statistical data, theoretical and practical bases, synthesis.

The results obtained. According to the results of the study, it became known that the SBI Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities "April" in the urban district of Kazan implements such social rehabilitation technologies as alternative communication technology using the PECS system, sign language, and technological devices. Through the analysis of statistical data, it was revealed that the number of recipients of social services in the rehabilitation center is increasing annually – in the period from 2022 to 2024, the number of disabled children receiving social services increased by 25.6%, and the number of children with disabilities receiving social services in this institution increased by 36.9%.

Due to the growing number of recipients of social services at the SBI Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities "April" in the city district of Kazan, the number of social services provided to disabled children and children with disabilities is increasing annually. In 2024, the number of social services provided increased by 45.3% compared to 2022, and the most in-demand services are social services.

Conclusions. Due to the increase in the number of disabled children in the Republic of Tatarstan and in the Russian Federation as a whole, the number of recipients of social services in the SBI Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities "April" in the urban district "city of Kazan" is increasing and, as a result, the number of social services provided by the rehabilitation center is increasing annually.

In 2024, compared with 2022, the number of recipients of social services in the SBI Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities "April" in the urban district "city of Kazan" increased by 31.9%, at the same time, the number of disabled children receiving social services in the rehabilitation center increased by 25.6%. The share of disabled children in the total number of recipients of social services in 2022 was 44.8%, and in 2024 – 42.7%.

The most in-demand services provided at the SBI Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities "April" in the urban district of Kazan are social, social, medical and services to increase communication potential.

Keywords: children with disabilities; disabled children; rehabilitation center for children and adolescents with disabilities; rehabilitation of disabled people; social rehabilitation of disabled people; social work technologies.

Дети-инвалиды одна из наиболее социально-уязвимых категорий населения, а потому является важнейшим объектом социальной работы.

По итогам 2024 года численность детей-инвалидов в Российской Федерации составила 779 тыс. человек, или 7% от общей численности инвалидов в Российской Федерации, в то время как в 2019 году численность детей-инвалидов составляла 670 тыс. человек, или 5,6% от общей численности инвалидов. Как мы видим, за последние пять лет численность детей-инвалидов в Российской Федерации увеличилась, так же, как и доля детей-инвалидов в общей численности инвалидов.

В Республике Татарстан за аналогичные периоды также наблюдается рост численности детей-инвалидов. В 2019 году численность детей-инвалидов составляла 15244 детей или 5,1% от общего числа инвалидов в Республике Татарстан, а по итогам 2024 года численность детей-инвалидов увеличилась до 18729 детей и составила 6,5% от общего числа инвалидов в Республике Татарстан.

В связи с увеличением численности детей-инвалидов развивается и система социального обслуживания данной категории населения. Одной из важнейших технологий социальной работы с детьми-инвалидами является социальная реабилитация. Она представляет собой процесс восстановления утраченных или развития неприобретенных в ходе социализации навыков и умений исполнения социальных функций и ролей.

Социальная реабилитация детей-инвалидов осуществляется на базе реабилитационных центров как в стационарной, так и в полустационарной форме. ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» (далее – Реабилитационный центр «Апрель») является учреждением, предоставляющим социальные услуги, в том числе услуги по социальной реабилитации в полустационарной форме. Основным преимуществом предоставления социальных услуг в полустационарной форме безусловно является сохранение связей ребенка с семьей, обеспечивая при этом их социализацию и развитие необходимых социальных навыков.

Деятельность по социальной реабилитации Реабилитационного центра «Апрель» включает в себя 4 основных отделения: отделение медико-социальной реабилитации, отделение первичного приема и ранней помощи, методическое отделение и отделение психолого-педагогической адаптации и дневного пребывания. Вся работа реабилитационного центра основана на межведомственном взаимодействии, направленном на улучшение его функционирования, а также на повышение качества предоставляемых им услуг.

В Реабилитационном центре «Апрель» используются современные технологии социальной реабилитации детей-инвалидов, к которым относится, например, технология альтернативной коммуникации с помощью системы PECS, жестового языка, технологических устройств. Методы общения с помощью альтернативной коммуникации включают в себя специальные графические символы, вспомогательные технические устройства, жесты, фотографии и рисунки.

С целью определения востребованности социальной реабилитации детей-инвалидов нами был проведен анализ статистических данных по количеству получателей социальных услуг в Реабилитационном центре «Апрель» в период с 2022 по 2024 гг.

**Численность получателей социальных услуг
в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными
возможностями «Апрель» за 2022-2024 гг.**

Получатели социальных услуг	2022 год	2023 год	2024 год	Итого
Дети-инвалиды	308	297	387	992
Дети с ограниченными возможностями здоровья	379	538	519	1436
Всего	687	835	906	2428

Из таблицы 1 видно, что численность получателей социальных услуг в Реабилитационном центре «Апрель» с каждым годом увеличивается. Так, в 2024 году, по сравнению с 2022, численность детей-инвалидов, являющихся получателями социальных услуг в Реабилитационном центре «Апрель», увеличилась на 25,6%. Что касается численности детей с ограниченными возможностями, получающих социальные услуги в данном учреждении, их численность увеличилась на 36,9%. Всего за последние три года численность получателей социальных услуг в Реабилитационном центре «Апрель» увеличилась на 31,9%.

С помощью графика (рис. 1) нами была визуально отображена динамика получателей социальных услуг в Реабилитационном центре «Апрель» за 2022–2024 гг.

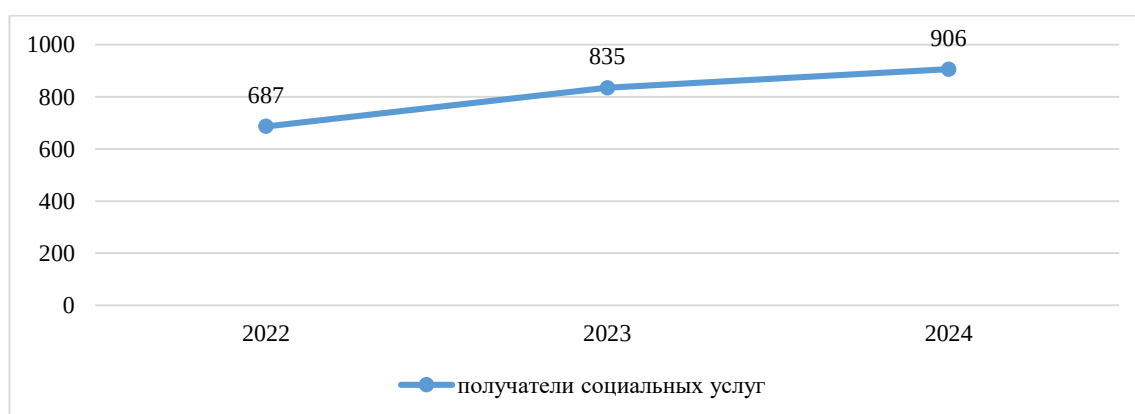

Рис. 1. Динамика получателей социальных услуг в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» за 2022–2024 гг.

Из рисунка 1 видно, что в Реабилитационном центре «Апрель» за 2022–2024 гг. наблюдается динамика на увеличение количества получателей социальных услуг. В 2024 году по сравнению с 2022 годом численность получателей социальных услуг увеличилась на 31,9%.

В Реабилитационном центре «Апрель» получателям социальных услуг предоставляются социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-

правовые и услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности.

Кроме того, нами было проанализировано количество предоставленных социальных услуг в Реабилитационном центре «Апрель» за 2022–2024 гг.

Таблица 2

Количество социальных услуг, оказанных в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» за 2022–2024 гг.

Наименование услуги	2022 год	2023 год	2024 год	Всего
Социально-бытовые	52140	78583	86457	217180
Социально-медицинские	44078	49747	62086	155911
Социально-психологические	4138	5877	7601	17616
Социально-педагогические	22038	29404	31680	83122
Социально-правовые	1377	1554	1701	4632
Социально-трудовые	23	24	30	77
Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала	35107	34858	41339	111304
Итого	158901	200047	230894	589842

Из таблицы 2 видно, что количество предоставляемых услуг в Реабилитационном центре «Апрель» с каждым годом так же увеличивается, что непосредственно связано с ростом численности детей-инвалидов. В 2024 году количество оказанных социальных услуг, по сравнению с 2022 годом увеличилось на 45,3%.

Всего за три года было оказано 589842 услуги, из них наиболее востребованными услугами оказались социально-бытовые – всего за три года оказано 217180 социально-бытовых услуг, социально-медицинских – 155911 услуг, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала – 111304 услуги.

За 2022 год доля оказанных социально-бытовых услуг в общей численности предоставленных социальных услуг составила 32,8%, социально-медицинских услуг – 27,7%, услуг в целях повышения коммуникативного потенциала – 22,1%, социально-педагогических – 13,9%, социально-психологических – 2,6%, социально-правовых – 0,9%, социально-трудовых – 0,01%.

В 2024 году доля социально-бытовых услуг в общей численности оказанных социальных услуг составила 37,4%, социально-медицинских – 26,9%, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателя социальных услуг – 17,9%, социально-педагогических – 13,7%, социально-психологических – 3,3%, социально-правовых – 0,7%, социально-трудовых – 0,01%.

Из этого следует, что за три года увеличился спрос на социально-бытовые услуги, в то время как спрос на услуги в целях повышения коммуникативного потенциала наоборот сократился.

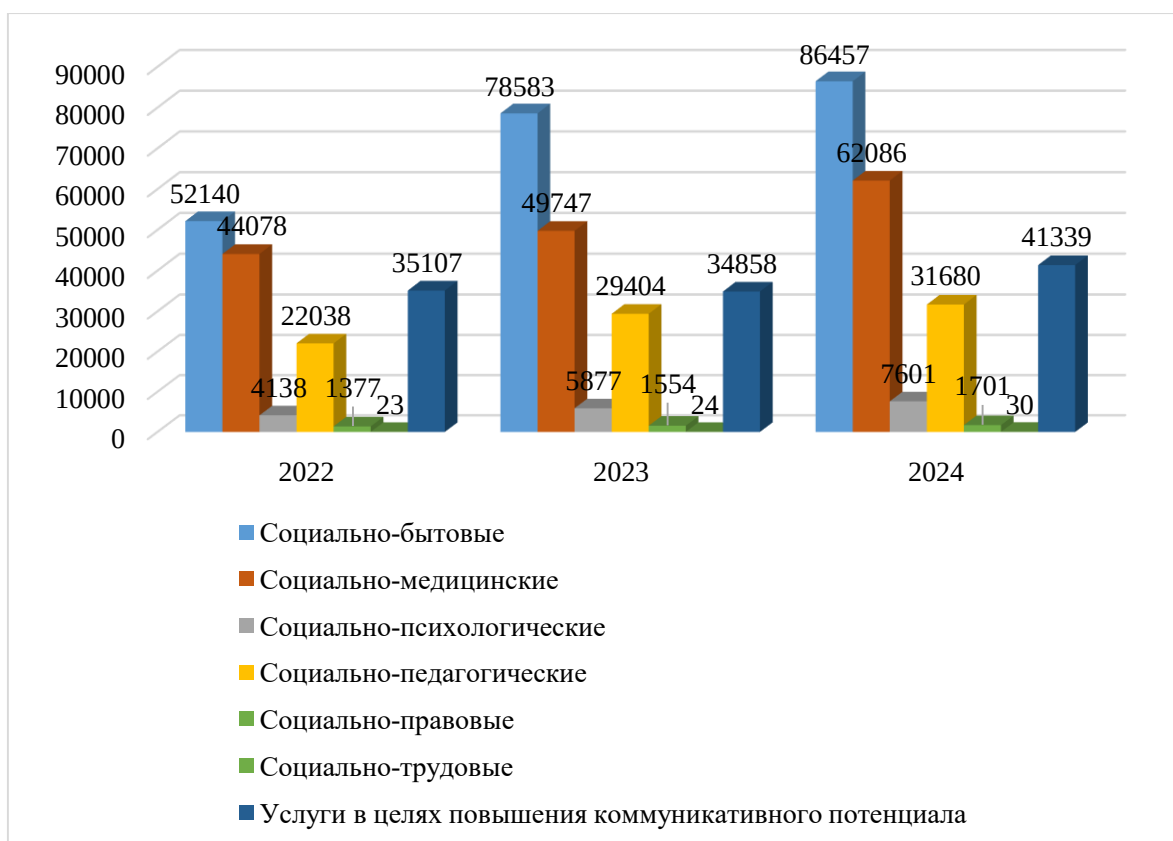

Рис. 2. Динамика социальных услуг, оказанных в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» за 2022–2024 гг.

Из рисунка 2 видно, что в период за 2022–2024 гг. в Реабилитационном центре «Апрель» количество предоставленных социально-бытовых услуг увеличилось на 65,8%, социально-медицинских – на 40,85%, социально-психологических – на 83,7%, социально-педагогических – на 43,75%, социально-правовых – на 23,5%, социально-трудовых – на 30,4%, услуг в целях повышения коммуникативного потенциала – на 17,75%. Увеличение численности предоставленных социальных услуг несомненно связано с увеличением численности получателей социальных услуг за рассматриваемый нами период.

Таким образом, анализ организации социальной реабилитации детей-инвалидов в ГБУ Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Апрель» в городском округе «город Казань» показал, что численность получателей социальных услуг в реабилитационном центре ежегодно увеличивается, как и количество предоставляемых социальных услуг.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики // Официальная статистика / Население / Положение инвалидов / Уровень инвалидизации в Российской Федерации / Общая численность инвалидов по группам инвалидности Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.
2. Холстова Е.И. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / Е.И. Холстова, Л.И. Кононова. – 6-е изд., стер. – М.: Дашков и К, 2023. – 478 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ, ПОЛУЧИВШИХ ИНВАЛИДНОСТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПРОЦЕСС

**Гончарова Ольга Львовна
Павлова Елена Ивановна**

Государственное автономное учреждение социального обслуживания
«Центр реабилитации инвалидов «Восхождение»
Российская Федерация, Казань, Дубравная, 43в, 420138
kcric@mail.ru

Аннотация. В статье дан анализ практической работы по социальной реабилитации участников специальной военной операции с инвалидностью по причине военной травмы, как комплексного процесса, изложены реализуемые принципы и методологические подходы реабилитации, описаны практические результаты.

Процесс реабилитации проводится в формате мультидисциплинарной команды, на основе комплексного индивидуального подхода к формированию и реализации реабилитационного маршрута с особым акцентом на социально-психологической составляющей и профессиональном самоопределении.

Приведены результаты исследования оценки мотивационной готовности ветеранов с инвалидностью к социальной реабилитации, дан анализ выявленных причин, препятствующих включению их в реабилитационный процесс. Представлены количественные результаты оценки реабилитационных мероприятий: полнота выполнения услуги; достижение конкретных целей; реабилитационный эффект. Реализация структурно выстроенного процесса социальной реабилитации инвалидов-участников боевых действий позволяет эффективно решать поставленные реабилитационные задачи и, в конечном счете, повысить качество жизни.

Ключевые слова: участник специальной военной операции; инвалид; социальная реабилитация; абилитация; социальная адаптация; социальная дезадаптация; реабилитационный эффект

SOCIAL REHABILITATION OF PARTICIPANTS WITH DISABILITIES IN A SPECIAL MILITARY OPERATION AS A COMPLEX PROCESS

**Goncharova Olga Lvovna
Pavlova Elena Ivanovna**

State Autonomous Institution of social services
«Rehabilitation centre for the disabled «Voskhozhdenie»,
43v, Dubravnya, Kazan, 420138, Russian Federation
kcric@mail.ru

Annotation: The article presents the experience of social rehabilitation of participants in special military operation who acquire a disability as a result

of hostilities. The urgency of the problem is due to the need to form modern approaches aimed at broad active involvement of the client audience in the process. Outlines the principles and methodological approaches to rehabilitation, and describes the practical results. The implementation of a structurally organized process of social rehabilitation of disabled participants makes it possible to effectively solve the assigned rehabilitation tasks and eventually; improve the quality of life.

Keywords: participant in a special military operation; disabled; social rehabilitation; abilitation; social adaptation; social disadaptation; rehabilitation effect

Социальная реабилитация инвалидов участников боевых действий направлена на максимально возможное восстановление или компенсацию ограничений жизнедеятельности, обусловленных участием в боевых действиях, достижения социальной адаптации и интеграции, а также повышения качества жизни.

В настоящее время в Российской Федерации формируется система комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, что позволяет структурировать процесс, ставить более точные дифференцированные реабилитационные задачи. Утверждены целевые реабилитационные группы: инвалиды вследствие ампутации конечностей; инвалиды вследствие травм внутренних органов; инвалиды с преимущественными нарушениями сенсорных функций (зрения), в том числе вследствие травмы органа зрения; инвалиды вследствие черепно-мозговой травмы [3], определен порядок взаимодействия участников при реализации социальной реабилитации [9].

Для каждой целевой группы сформированы стандарты реабилитации, утверждены стандарты социально-психологической [6], социально-педагогической [7], социально-средовой [5], социально-бытовой [4] реабилитации, профессиональной ориентации [8] инвалидов, получивших ранение (травму, контузию, увечье) или заболевание в связи с участием в боевых действиях.

Главными характеристиками стандартов являются их мультидисциплинарность и структурированность: в них определены содержание, формат реализации и методики реабилитационных мероприятий, заданы количественные рамки, то есть продолжительность и кратность реабилитационных мероприятий. Определены методики оценки, показатели качества и эффективности. Предусмотрены диагностические процедуры на основе международной классификации функционирования [2].

Заданная стандартами структурированность процесса социальной реабилитации ветеранов боевых действий с инвалидностью не решает всех проблемных вопросов. Особенность данной клиентской группы усиливает необходимость реализации одного из принципов реабилитации, индивидуального подхода, что обусловлено факторами возникновения инвалидности и их сочетанием: ранение, его тяжесть, последствия, прежде всего, социально-психологические последствия участия в боевых действиях, реакция окружения на инвалидность по ранению.

Социально-психологические последствия участия в боевых действиях обусловлены необходимой для выживания человека и результативности бойца перестройкой психики и нервной системы, данные изменения могут формировать основу дезадаптации ветерана при его включении в мирную жизнь [1].

При этом последствия, проявления военизированной перестройки психики, их влияние на адаптивность очевидно не однородны, индивидуальны. Социальная адаптивность связана с личностными особенностями индивида, его жизненным опытом. В то же время, тяжесть инвалидизирующего боевого ранения, степень сформированности в мирное время социальных связей и их качество, особенности семейных отношений, их возможная деформация на фоне военных действий могут создавать дополнительные условия для адаптации или дезадаптации ветерана и сложности для перехода к мирной жизни. Социальная адаптация может быть окончательно реализована при успешном трудоустройстве ветерана, при его профессиональной самореализации.

Все выше сказанное требует необходимости комплексного индивидуального подхода к формированию реабилитационного маршрута участника специальной военной операции с инвалидностью. Процесс социальной реабилитации может быть эффективным только при активном включении в него самого реабилитанта, для чего необходимы мотивационная готовность, реабилитационная приверженность [3].

Мы провели исследование, направленное на оценку мотивационной готовности к реабилитации ветеранов с инвалидностью. Для нас было важно выявить причины, препятствующие данному процессу. Выборка, участвующих в опросе ветеранов с инвалидностью составила 284 человека, все они имели установленную медико-социальной экспертизой (МСЭ) инвалидность, у всех в разработанных федеральным бюро МСЭ индивидуальных программах реабилитации и абилитации была рекомендована социальная реабилитация. Распределение участников опроса по группам инвалидности: 1 группа составила 15%, 2 группа – 51%, 3 группа – 34%.

Опрос показал, что не планируют социальную реабилитацию 18% участников с 1 группой инвалидности, они не видят в этом необходимости, так как не верят в результат по причине тяжести ограничений жизнедеятельности на фоне тяжелого ранения.

26% участников опроса с 3 группой инвалидности имеют умеренные ограничения, некоторые из них используют технические средства адаптации, они так же не планируют прохождение социальной реабилитации, по их мнению, реабилитация им не нужна,

Центр реабилитации инвалидов «Восхождение» работает более 19 лет, мультидисциплинарная команда специалистов проводит мероприятия по социальной реабилитации для людей с инвалидностью. В основе построения реабилитационного маршрута лежит первичная диагностика социально-психологического, социально-бытового, социально-средового, социально-педагогического статусов. Результаты диагностики позволяют сформировать краткосрочные реабилитационные цели, все они в конечном счете сфокусированы на достижении социальной адаптации инвалида при максимальной реализации его реабилитационного потенциала в условиях принятия новой социальной роли и профессиональной самореализации. По завершении реализации реабилитационного маршрута проводится итоговая диагностика, позволяющая оценить результативность реабилитации.

В реабилитационный маршрут для достижения поставленных задач по социальной адаптации включаются социально-медицинские мероприятия, они направлены на формирование мышечной рееадаптации после повреждений, навыка движений при травмах конечностей, при повреждениях головного или спинного мозга, навыка ходьбы на протезах, навыка движения на коляске. Оптимизация двигательных функций проводится на основе активных методов, в том числе, с использованием биообратной связи и с подключением эмоционального компонента. Игровая форма по принципу компьютерной игры особенно эффективна при реабилитации людей молодого возраста.

Психологическая специфика клиентской группы определяет ключевую роль психологической реабилитации. Социально-психологическая реабилитация и абилитация направлены на стабилизацию психоэмоционального состояния, переработку травматического опыта, коррекцию или восстановление функций и навыков, необходимых для эффективной социализации и интеграции, на формирование реабилитационной приверженности, мотивации к социальной адаптации. По результатам диагностики определяются реабилитационные мишени, мероприятия по коррекции когнитивных, коммуникативных функций, эмоционального статуса и ценностно-смысловой сферы, включая копинг-компетентность. На решение этих задач направлена работа клинических психологов, которые используют как традиционные методы: консультирование, тренинги, так и рекомендованные стандартами аппаратные методы [10]: для снижения ситуативной тревожности, повышения самоконтроля применяется биоакустическая коррекция с использованием майнд-машины (ЛИНГВОСТИМ). Метод десенсибилизации и переработки движениями глаз (комплекс СИГВЕТ-MSPI) помогает в коррекции тревожных и депрессивных состояний, снижению остроты эмоционального реагирования при психотравме. Для коррекции когнитивных функций на фоне черепно-мозговых травм, инсультов и контузий проводятся занятия на комплексе когнитивной коррекции с виртуальной действительностью и биообратной связью. Используя аппаратную диагностику, специалисты оперативно оценивают результативность используемых методов.

Социальную диагностику проводят специалисты по социальной реабилитации, эрготерапевты. Оценивается социальная недостаточность: а именно, ограничения в социально-средовом и социально-бытовом статусах. Социально-средовой статус оценивается как возможность ориентации и взаимодействия в условиях окружающей среды. Социально-средовая реабилитация направлена на обеспечение возможности участия инвалида в обычных общественных взаимоотношениях, на развитие навыков безопасного передвижения в общественных местах, ориентировки в окружающей инфраструктуре, в том числе с использованием ассистивных технологий [5].

Необходимо отметить, что ветераны демонстрируют высокий уровень адаптивности, но для ряда целевых реабилитационных групп необходимо обучение средовым навыкам при пользовании вспомогательными техническими средствами.

На достижение оптимальной адаптации, формирование навыков независимой жизни, восстановление навыков обыденной бытовой деятельности направлены наши эрготерапевтические практики, в рамках которых

специалистами проводится подбор технических средств реабилитации и обучение их использованию.

Социально-бытовая реабилитация включает тренинг активности повседневной жизни (ADL) – обучение пользованию техническими средствами, формирование навыков самоухода и самообслуживания в адаптационной квартире, включающей кухню, санитарные комнаты трех различных модификаций и «умную комнату». «Умная комната» оборудована в соответствии с перечнем оборудования, предоставляемого Фондом Защитников Отечества ветеранам [11], в условиях реабилитационного центра у них есть возможность испытать удобство и необходимость предлагаемого оборудования, сформировать навыки работы с ним.

Социально-педагогические реабилитационные мероприятия включают коррекционные мероприятия по показаниям: тренинг мелкой моторики, вокалотерапию, направленную на речевую коррекцию, социокультурные мероприятия.

В партнерстве с центром занятости проводится профессиональная реабилитация ветеранов СВО с инвалидностью. С целью реализации профессионального самоопределения реабилитанта проводится профессиональная диагностика, профориентация. Первичная профориентационная диагностика проводится психологами центра. Для консультирования по трудоустройству, подбору рабочего места, и конечного трудоустройства привлекаются специалисты центра занятости, которые проводят прием в центре реабилитации. По результатам профконсультирования даны рекомендации 98% реабилитантов, 2 человека стали призерами в региональном этапе Абилимпикс. Ряд наших реабилитантов принимают активное участие в различных соревнованиях, организуемых Фондом защитников Отечества.

Анализ результатов социальной реабилитации позволяет сделать следующие выводы: за оцениваемый период прошли реабилитацию 98 человек. Распределение реабилитантов по видам повреждений, приведших к инвалидности представлено на рисунке. 5% начавших реабилитационный курс прекратили его по различным социальным причинам.

Рис. Распределение видов повреждений

По результатам реабилитации положительная динамика в эмоциональном состоянии отмечается у 90% реабилитантов, завершивших курс, 91% достигли положительной динамики в навыках конструктивного взаимодействия. 97% реабилитантов освоили навыки пользования техническими средствами.

Оценка эффективности проводилась по утвержденным в стандартах [4; 5; 6; 7; 8;]. показателям качества и результативности реабилитационных услуг. Оценка результативности социально-бытовой реабилитации и абилитации показала, что 99% реабилитантов услуга по реабилитации была предоставлена в «полном объеме» (Р) в соответствии со стандартом. Критерий «достижение конкретных целей» (С) показывает, насколько полно были реализованы конкретные цели, определенные на основе исходной диагностики на курс реабилитации. У 67% реабилитантов поставленные цели достигнуты полностью, у 33% – достигнуты частично. У 89% участников реабилитационного процесса «реабилитационный эффект» достиг высокого уровня (выше 75%,) у 9% –уровень был ниже 75%, но выше 55%, что указывает на удовлетворительный результат.

Услуги по социально-средовой реабилитации и абилитации 99% реабилитантам были предоставлены в «полном объеме» стандарта (Р). Поставленные цели достигнуты полностью у 73% проходящих реабилитацию, частично – у 27%. «Реабилитационный эффект» у 91% реабилитантов достиг высокого уровня (выше 75%), у 9% уровень был ниже 75%, но выше 55%, что указывает на удовлетворительный результат.

Таким, образом, приведенные результаты показывают, что реализация структурно выстроенного процесса социальной реабилитации инвалидов-участников боевых действий позволяет эффективно решать поставленные реабилитационные задачи и, в конечном счете, повысить качество жизни.

Список литературы

1. Караяни А.Г. О социально-психологической реадaptации участников боевых действий. //Психологическая газета/<https://psy.su/feed/11429/>
2. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья: МКФ. Всемирная Организация Здравоохранения 2001. // Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <http://skssrc.ru/files/2022/mkf.pdf> /.
3. Организационно-методические подходы к комплексной социальной реабилитации инвалидов вследствие военной травмы, полученной в ходе проведения специальной военной операции. Методические рекомендации / О.Г. Струкова, Е.В. Морозова, Е.В. Жукова, А.Н. Барышова; под ред. М.А. Дымочки. – Москва, 2024. – 524 с.
4. [Приказ Минтруда России от 24.03.2025 №141н](#) «Об утверждении Стандарта оказания услуги по социально-бытовой реабилитации и абилитации инвалидов, получивших травму, ранение, контузию, увечье в связи с боевыми действиями» (зарегистрирован в Минюсте России 09.06.2025 № 82578. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/25/7>.
5. [Приказ Минтруда России от 07.04.2025 № 179н](#) «Об утверждении Стандарта оказания услуги по социально-средовой реабилитации и абилитации инвалидов, получивших травму, ранение, контузию, увечье в связи с боевыми

действиями» (зарегистрирован в Минюсте России 13.05.2025 № 82136). [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/25/7>.

6. [Приказ Минтруда России от 10.04.2025 № 196н](#) «Об утверждении Стандарта оказания услуги по социально-психологической реабилитации и абилитации инвалидов, получивших травму, ранение, контузию, увечье в связи с боевыми действиями» (зарегистрирован в Минюсте России 15.05.2025 № 82192). [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/25/7>.

7. [Приказ Минтруда России от 13.05.2025 № 302н](#) «Об утверждении Стандарта оказания услуги по социально-педагогической реабилитации и абилитации инвалидов, получивших травму, ранение, контузию, увечье в связи с боевыми действиями» (зарегистрирован в Минюсте России 10.06.2025 № 82594). [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/25/7>.

8. [Приказ Минтруда России от 07.05.2025 № 298н](#) «Об утверждении Стандарта оказания услуги по профессиональной ориентации инвалидов, получивших травму, ранение, контузию, увечье в связи с боевыми действиями» (зарегистрирован в Минюсте России 09.06.2025 № 82579) [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/25/7>.

9. Порядок взаимодействия органов публичной власти и организаций при реализации мероприятий по социальной адаптации маломобильных участников специальной военной операции. Методические рекомендации / О.Г. Струкова, Е.В. Морозова, Е.В. Жукова, И.Г. Новикова, А.Н. Барышова; под общей редакцией М.А. Дымочки. – М., 2024. – 31 с.

10. Струкова, О.Г. Роль психологической реабилитации в структуре комплексной реабилитации инвалидов вследствие военной травмы / О.Г.Струкова, Е.В.Морозова, Е.В.Жукова, А.Н.Барышова // Медикосоциальные проблемы инвалидности. Актуальные направления реабилитации инвалидов вследствие.

11. Перечень ТСТ и средств адаптации. Официальный сайт Фонда «Защитники Отечества». [Электронный ресурс]. URL: <https://fzo.gov.ru/dokumenty/perechen-tsr-i-sredstv-adaptatsii.html>.

УДК 364.2

МАРШРУТИЗАЦИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ УЧАСТНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Бойцова Светлана Владимировна

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» Россия, г. Кострома,
ул. Дзержинского, д.17/11, 156005
ORCID 0000-0002-7999-927X
boyzova_s@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема организации модели социального сопровождения семьи участника специальной военной операции. В основе, которой формирование индивидуального маршрута или единой

системы маршрутизации всей семьи в зависимости от оценки результатов мониторинга сложившейся ситуации в семье, условий разрешения проблем. Данный подход к организации социального сопровождения семьи участника СВО, выстраивается из оценки эффективности в применении форм, методов работы, включенности в реализуемые мероприятия, программы направленные на повышение благополучия семьи. Данный подход в организации социальной работы был определен, как наиболее продуктивный, учитывающий индивидуальную модель сложившейся ситуации в семье. Ключевыми условиями формирования маршрута семьи в решении сложившихся проблем, вопросов являются: системный, межведомственный подход в разрешении жизненных ситуаций основанный на диагностике и мониторинге; приоритетность при оказании мер социальной защиты; акцент на профилактику негативных факторов; переход к проактивной модели взаимодействия с семьей участника СВО на этапе постсопровождения.

Ключевые слова: маршрутизация; социальное сопровождение; семья; участник специальной военной операции; благополучие, регион

ROUTING FOR ORGANIZING SOCIAL SUPPORT FOR THE FAMILY OF A SPECIAL MILITARY OPERATION PARTICIPANT

Boytsova Svetlana Vladimirovna

Kostroma State University, 17/11 Dzerzhinskogo Street, Kostroma, 156005, Russia
boyzova_s@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of organizing a model of social support for the family of a participant in a special military operation. This model is based on the formation of an individual route or a unified system of routing for the entire family, depending on the assessment of the results of monitoring the current situation in the family and the conditions for resolving problems. This approach to organizing social support for the family of a participant in a special military operation is based on evaluating the effectiveness of using different forms and methods of work, as well as the involvement of the family in activities and programs aimed at improving family well-being. This approach to the organization of social work has been identified as the most productive, taking into account the individual model of the current situation in the family. The key conditions for creating a family's route in solving existing problems and issues are: a systematic, interdisciplinary approach to resolving life situations based on diagnostics and monitoring; prioritization of social protection measures; emphasis on preventing negative factors; and a transition to a proactive model of interaction with the family of a participant in the special military operation at the post-support stage.

Keywords: routing; social support; family; participant in a special military operation; well-being, region

Реализация комплекса мер направленных на защиту интересов института семьи, повышение эффективности в исполнении региональной модели социального сопровождения основная задача в продвижении социальной

политики государства на всех уровнях власти. Особое внимание уделяется вопросу защиты, поддержки членов семей участников специальной военной операции (далее СВО).

Согласно общим подходам к членам семьи участника СВО относят: супруг / супруга, дети, иные несовершеннолетние, проживающие совместно с участником СВО, родители, иные граждане, находившиеся на иждивении военнотружущаго. Член семьи участника СВО является особым социально-правовым статусом подтвержденным документом установленного образца.

Оценка потребностей данной категории населения реализуется в ходе мониторинга, организованного в рамках полномочий, учреждений реализующих меры социальной поддержки участника СВО членов его семьи. Так же определение проблем, с которыми сталкиваются граждане, реализуется общественными институтами, социальными партнерами. Результаты мониторинга показывают, что вопросы медицинского обслуживания, реабилитации пожилых граждан, получение психологической и юридической помощи остаются актуальными, и их решение является главными задачами, стоящими перед всеми участниками, осуществляющими мероприятия в рамках единого социального паспорта семей участников СВО.

Построение модели по социальному сопровождению данной группы населения размаривается нами как целенаправленная межведомственная, межатраслевая деятельность исполнительных органов государственной власти и социальных партнеров по созданию условий в реализации законных прав участника СВО и членов его семьи. Оценка комплексности подхода к организации сопровождения выделена в современных исследованиях (Кадиева Р.И., Давудова А.Р., Саядян М.М., Шахова Е.С.). Где подчеркнуто, что при организации работы в системе социальной защиты населения применяются принципы характерные для реабилитации, адаптации. Оценка эффективности комплексного подхода нашла отражение при оказании психологической помощи, при работе посттравматическим стрессом и горем [1, с.206-207].

В основе современной социальной работы стоит проактивный подход. Данный ракурс организации деятельности предполагает построение модели с учетом оценки рисков, определение шагов по их профилактике, минимизации последствий, активное включение граждан в решение их вопросов с которыми они столкнулись, содействие на всех этапах, в том числе постсопровождение.

Профессиональная деятельность специалиста в рамках разработки и реализации паспорта семьи участника СВО основывается на гибридности построения индивидуального и семейного маршрута. Индивидуальная маршрутизация связана с определением ролевой позиции человека, поиском наиболее оптимальных для него шагов в разрешении вопросов, решение через построение персонифицированной траектории сопровождения.

Общий подход к построению маршрута семьи базируется на целостности видении социальных проблем семьи, вариативности в построении работы, в том числе включенности каждого в реализуемые мероприятия, гибридности форматов взаимодействия. Реализация идеи семейноцентризма в практике социальной работы рассматривается, через подход к реализации социальной

политики, который ставит семью в центр внимания государства и общества, метод учитывающий интересы каждого участника взаимоотношений, акцент специалистов на рассмотрение проблем в семье в формате «одного окна».

В основе общего подхода в социальной работе, определены ряд взаимообусловленных этапов:

- выявление семей участника СВО нуждающихся в социальной поддержке, обслуживании, сопровождении;
- диагностико-аналитическая деятельность (оценка и анализ документов, подачи заявления, составление паспорта семьи, программы, оказание срочных услуг, проведение первичной диагностики, анкетирования);
- реализация мер, мероприятий;
- пассивное сопровождение (постсопровождение).

Вариант чек-листа при организации работы со стороны специалиста, куратора семьи состоит из нескольких административных процедур:

1. Заполнение анкеты (сведения из документов).
2. Внесение данных в реестр (информационную базу).
3. Формирование межведомственных запросов.
4. Внесение информации по результатам ответов на запрос.
5. Анализ информации.
6. Формирование проекта / паспорта семьи (аккумуляция всей информации).
7. Согласование документа.
8. Внесение паспорта семьи в личное дело (если получают социальные услуги, находятся на социальном сопровождении или в социально опасном положении).
9. Корректировка информации по вновь открывшимся данным, обстоятельствам.
10. Межведомственный информационный обмен по выявленным проблемам.

Важнейшим этапом в реализации маршрута семьи участника СВО является посредническая деятельность. В ее основе: выявление проблемного поля; выбор учреждения или социального партнера в рамках полномочий; оказание содействия в приеме члена семьи участника СВО; информирование и консультирование члена семьи участника СВО по предстоящему решению проблемы; оценка эффективности.

Таким образом, организация работы в рамках маршрутизации при организации социального сопровождения семьи участника специальной военной операции связана с построением и реализацией комплекса мер, в основе которых построение индивидуальной траектории каждого члена семьи и единство подходов в решении проблем в целом.

Список литературы

1. Кадиева Р.И., Давудова А.Р. Современные подходы и технологии психологического сопровождения семей участников (ветеранов) специальной военной операции // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-i-tehnologii-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-semey-uchastnikov-veteranov-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 11.11.2025).

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ СРЕДСТВАМИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

Аулова Инна Васильевна¹, Кулабухов Дмитрий Анатольевич²

1. Государственное Бюджетное Учреждение
для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
«Большетроицкий центр развития и социализации»

aulova.1985@mail.ru

2. ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация: в тексте статьи авторы приводят аргументы и отражают актуальность социальной реабилитации детей-инвалидов с тяжелыми множественными нарушениями развития средствами досуговой деятельности в учреждениях интернатного типа для изучения, формулируют объект, предмет, цель, задачи, выдвигают гипотезу исследования, описывают состав целевой группы, процесс проводимого исследования, выделяя основные направления досуговой деятельности — по спортивно-оздоровительному направлению, культурно-массовому, познавательно-эстетическому и перечень мероприятий, проектов, которые были реализованы с воспитанниками с ТМНР, подчеркивают важность учета ряда особенностей при организации досуговой деятельности детей-инвалидов. В статье проведен анализ уровня социальной реабилитации, результаты которого обобщены и представлены в виде четырех ключевых показателей. Диаграмма отражает повышение (в процентном отношении) уровня показателей социальной реабилитации детей с ТМНР на этапе завершения реализации комплексного плана досуговых мероприятий, сделан вывод о подтверждении гипотезы.

Ключевые слова: дети-инвалиды; социальная реабилитация; учреждения интернатного типа; досуг

SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED CHILDREN THROUGH LEISURE ACTIVITIES IN BOARDING INSTITUTIONS

Aulova Inna Vasilyevna¹, Kulabukhov Dmitry Anatolyevich²

1. State Budgetary Institution for Orphans and Children Left Without Parental Care
"Bolshetroitsky Center for Development and Socialization"

aulova.1985@mail.ru

2. Belgorod State National Research University

Abstract: In the article, the author provides arguments and reflects on the relevance of the topic of social rehabilitation of disabled children with severe multiple developmental disorders through leisure activities in residential institutions. The author formulates the object, subject, goal, objectives, and hypothesis of the study, describes the

composition of the target group, and outlines the main areas of leisure activities, including sports and recreation, cultural events, and educational and aesthetic activities. The article also provides a list of events and projects that have been implemented for children with severe multiple developmental disorders, emphasizing the importance of considering certain factors when organizing leisure activities for children with severe multiple developmental disorders. Next, the level of social rehabilitation was analyzed, and the results were summarized and presented in the form of four key indicators. The diagram shows an increase (in percentage terms) in the level of social rehabilitation indicators for children with TNRD at the stage of completing the implementation of a comprehensive leisure activities plan, and the hypothesis is confirmed.

Keywords: disabled children; social rehabilitation; boarding institutions; leisure activities

Деятельность в формате досуга в учреждениях интернатного типа является неотъемлемой частью социальной реабилитации детей-инвалидов, представляя многообразие средств, повышающих эффективность коррекционно-развивающей работы и комфортные условия развития личности каждого ребенка. Организация досугов позволяет внести коррективы в различные аспекты психического и физического развития детей с тяжелыми множественными нарушениями, оказывая благотворное влияние на эмоциональную и сенсорную сферу, речь, представления об окружающем мире, внимание. На основании этого, можем говорить об актуальности представленной темы для изучения. Объектом изучения выступил процесс организации досуговой деятельности, а в качестве предмета – влияние досуговой деятельности на с ТМНР. [3]

Целью исследования является повышение уровня социальной реабилитации детей с ТМНР средствами организации досуговой деятельности.

Задачи исследования:

- изучить научно-теоретические основы влияния досуговой деятельности на социальную реабилитацию детей-инвалидов;
- поставить цель, задачи и продумать содержательную часть исследования;
- проанализировать результаты и сформулировать рекомендации совершенствования организации досугов для детей с ТМНР.

Гипотеза исследования: на социальную реабилитацию детей-инвалидов оказывает действенное воздействие проведение комплекса досуговых мероприятий.

Для проведения исследования была сформирована целевая группа детей «без попечения родителей», у которых психические и интеллектуальные нарушения сочетаются с заболеваниями соматического спектра, грубыми нарушениями сенсорных функций, движений, поведения, коммуникативных навыков, эмоционально-волевой сферы. [4]

В ходе исследования были изучены аспекты проблемы социальной реабилитации детей-инвалидов в учреждениях интернатного типа посредством планирования и организации досуговой деятельности, направленной на приобретение социального опыта, повышение самооценки ребят, содействие

саморазвитию и самореабилитации. На основании выдвинутой гипотезы педагогическим коллективом был разработан план социальной реабилитации детей-инвалидов. Его реализация включала комплекс досуговых средств, которые направлены на гармонизацию, развитие адекватных отношений в коммуникативной среде взрослых и сверстников, формирование ценностно-культурных установок для самопроявления. Мероприятия были объединены в три основные группы: по спортивно-оздоровительному направлению, культурно-массовому и познавательно-эстетическому.

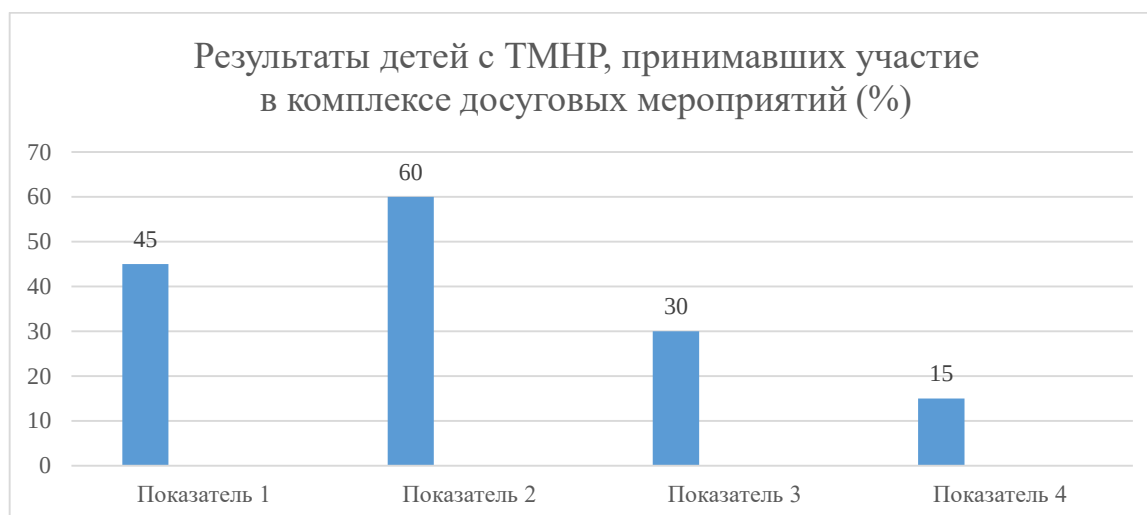
При организации досуговой деятельности детей с ТНМР необходимо учитывать такие особенности: локация запланированного проведения досуга должно отвечать принципам доступности, а подбор материалов для творчества осуществляться в соответствии с их возможностями и индивидуальными особенностями. Важно продумать помощь сопровождающих, которая может быть оказана в виде их участия в физическом плане или в обеспечении понятной ориентировки, помогающей детям с ТНМР по возможности самостоятельно сделать выбор интересующей локации или деятельности. В основе досуга с активными видами отдыха необходимо предусмотреть смену видов деятельности для перераспределения нагрузок между различными системами органов. [1]

В качестве досуговой деятельности в рамках спортивно-оздоровительного направления были проведены: легкоатлетические соревнования, турнир по мини-футболу, спартакиада, мини-олимпийские игры, день ЗОЖ, час подвижной игротеки, мини-поход. Среди культурно-массовых досуговых средств выбрали игровую театрализованную деятельность, программы игрового характера, включающие песенный и танцевальный материал, викторины, музыкальные игры, которые способствовали активизации детей, проявлению навыков межличностного взаимодействия. В рамках познавательно-эстетического направления досуга были реализованы проекты по арт-терапии, чтению художественных произведений «Громкие чтения», по ознакомлению с народной культурой и декоративно-прикладным творчеством «Искусство без границ» [5].

После реализации на практике разработанного комплексного плана досуговых мероприятий с детьми-инвалидами в течение календарного года, с помощью различных методик мы провели анализ уровня их социальной реабилитации, результаты которого мы обобщили и представили в виде четырех ключевых показателей, среди них:

- 1 – сформированность навыка самостоятельного поведения;
- 2 – умение регулировать свое поведение на разноплановых по уровню и направленности мероприятиях;
- 3 – выполнение творческих работ в процессе разнообразных видов деятельности;
- 4 – сформированность общей культуры поведения и коммуникативных навыков (с учетом индивидуальных физических, психологических и возрастных особенностей).

С результатами приведенных показателей можно ознакомиться на диаграмме 1.

Результаты диаграммы отражают повышение уровня приведенных выше показателей (в процентном отношении) социальной реабилитации детей с ТМНР на этапе завершения реализации комплексного плана досуговых мероприятий.

В классификации видов и форм досуговой деятельности отдельно выделяется организация дополнительного образования, которое в учреждениях интернатного типа играет важную роль в социальной реабилитации детей-инвалидов, так как посещение кружков различной направленности позволяет ребятам с ТМНР стать активными участниками социума и получать полноценное культурное, познавательное, физическое и духовное развитие [3].

Реализация содержания дополнительного образования способствует раскрытию творческого потенциала детей с инвалидностью на основе их личных предпочтений и интересов, предоставляет реальные возможности в практической деятельности получить жизненно необходимые умения и навыки, обеспечивая, при этом, каждому ребенку «ситуацию успеха», приобщает к ведению здорового образа жизни, воспитанию духовно-нравственных ценностей и соблюдению культуры поведения. В результате посещения секций дополнительного образования воспитанники с ТМНР быстрее адаптируются в обществе, так как они приобретают не только необходимые знания, но и практические умения и навыки, которые пригодятся им при поиске своего места в жизни.

В соответствии с рекомендациями Министерства науки и высшего образования РФ мониторинг результатов обучения по дополнительным образовательным программам проводится два раза в год. На протяжении двух-трех недель специалисты в процессе специально организованной деятельности в процессе наблюдения изучают динамику обучения детей с ТМНР. Дополнительно возможно применение различных опросников и фрагментарных тестов. Полученные в результате проведенного мониторинга и анализа данные специалисты учреждений интернатного типа используют для выбора приоритетных направлений развития каждого воспитанника-инвалида на следующий год.

Для того, чтобы оценить уровень социальной реабилитации детей-инвалидов и сформированности их практических умений и навыков в условиях

дополнительного образования уместно использовать систему оценки результатов, в которой отражена степень выполнения действий воспитанниками, среди которых такие компоненты, как: знания и умения на начало и конец учебного периода; применение на практике полученных знаний, умений и навыков; активность, адекватность и самостоятельность их применения воспитанниками.

При оценке результативности обучения по программам дополнительного образования необходимо учитывать индивидуальные особенности психического, неврологического и соматического состояния детей с ТМНР. Выявление результативности обучения происходит вариативно, учитывая психофизическое развитие детей-инвалидов в процессе выполнения ими различных действий – перцептивных, речевых, предметных и других. В процессе выполнения детьми-инвалидами диагностических заданий необходимо оказание помощи со стороны взрослых в виде показа, разъяснения, дополнительных словесных, жестовых, графических инструкций, выполнении заданий по подражанию, совместно распределенные действия и тому подобное. [2]

Образец оценки динамики обучения каждого ребенка-инвалида в рамках получения дополнительного образования представлен в таблице 1.

Таблица 1

Уровни выполнения действий	
1. Пассивное участие / соучастие (действия ребенком не выполняются)	–
2. Активное участие. Действия выполняются ребенком: – со значительной помощью взрослого ЗП – с частичной помощью взрослого ЧП – по образцу О – по подражанию П – самостоятельно с ошибками СШ – самостоятельно	ЗП ЧП О П СШ +
3. Мониторинг сенсорного развития – негативная реакция – нейтральная реакция – положительная реакция	НГ НР ПР

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась, а представленный опыт проведения исследования социальной реабилитации детей-инвалидов средствами досуговой деятельности в учреждениях интернатного типа позволил изучить эффективность различных досуговых средств, провести оценку их влияния и предложить рекомендации по организации досуговой деятельности, учитывая индивидуальные особенности детей [3].

Список литературы

1. Волкова, О.В. Досуговая деятельность как педагогический метод коррекционно-воспитательной работы с воспитанниками с тяжелыми и

множественными нарушениями развития в условиях ГКУ ЦСПР «Роза ветров» (из опыта работы) / О.В. Волкова [Электронный ресурс] // moluch.ru: [сайт]. – URL: <https://moluch.ru/archive/341/76761> (Дата обращения: 22.10.2025 г.)

2. Крамчанина, Т.А. Организация досуговой деятельности воспитанников в условиях стационарного учреждения интернатного типа / Т.А. Крамчанина [Электронный ресурс] // nsportal.ru: [сайт]. – URL: <https://ddi-1.ru/wp-content/uploads/2019/07/сообщение.pdf> (Дата обращения: 25.10.2025 г.)

3. Лапшина, Л.М. Организация развивающего ухода за детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития средствами альтернативной и дополнительной коммуникации: учебное пособие / Л.М. Лапшина, М.С. Коробинцева. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. – 130 с.

4. Судакова, Л.М. Социальная реабилитация детей-инвалидов / Л.М. Судакова [Электронный ресурс] // cpmss-irk.ru: [сайт]. – URL: <https://cpmss-irk.ru/attachments/article/25/socreabilityofkidsinvals.pdf> (Дата обращения: 22.10.2025 г.)

5. Федотова, М.А. Воздействие досуговой деятельности на детей-инвалидов / М.А. Федотова [Электронный ресурс] // nsportal.ru: [сайт]. – URL: <https://nsportal.ru/detskii-sad/korreksionnaya-pedagogika/2022/10/01/kurovaya-rabota-vozdveystvie-dosugovoy> (Дата обращения: 22.10.2025 г.)

УДК 159.072.432

ПОТРЕБНОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКЕ У РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Пилипенко Евгения Александровна

Педагог-психолог

ОГБУ «Реабилитационный Центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья» им. В. З. Гетманского»

308580 Белгородская область, Белгородский район, с. Веселая Лопань,

ул. Гагарина, 2, Белгород

e-mail- boni_1973@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный подход к психологической поддержке семьи, в которой воспитывается ребенок с ОВЗ. Освещаются этапы принятия заболевания ребенка родителями, виды психологической поддержки, результаты анкетирования родителей детей с ОВЗ на предмет их уровня потребности в поддержке психолога.

Ключевые слова. Ограниченные возможности здоровья; семьи с детьми с особыми потребностями; психологическая поддержка родителей; виды психологической помощи; уровень потребности в психологической поддержке; реабилитация

THE NEED FOR PSYCHOLOGICAL HELP AND SUPPORT FROM PARENTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Pilipenko Evgeniya Aleksandrovna

Educational psychologist

V. Z. Getmansky Rehabilitation Center for Children and Adolescents
with Disabilities, Belgorod region, 308580 Veselaya Lopan,
Gagarina str., 2, Belgorod
e-mail- boni_1973@mail.ru

Annotation

The article examines a modern approach to psychological support for a family in which a child with disabilities is raised. The stages of acceptance of a child's illness by parents, types of psychological support, and the results of a survey of parents of children with disabilities regarding their level of need for psychologist support are highlighted.

Keywords

limited health opportunities; families with children with special needs; psychological support for parents; types of psychological assistance; level of need for psychological support, rehabilitation.

В наше непростое время подход к семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии, рассматривает ее как реабилитационную структуру, способную создать максимально благоприятные условия для развития и воспитания ребенка. Поэтому, рассматривая различные вопросы поддержки семей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, мы выделили несколько важных направлений деятельности.

Для семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, значимыми являются такие функции:

- коррекционно-развивающая;
- компенсирующая;
- реабилитационная.

Их целью является восстановление психофизического и социального статуса ребенка, достижение им материальной независимости и социальной адаптации.

Результативность коррекционно-развивающей работы с ребенком, имеющим ограниченные возможности здоровья, зависит от следующих факторов:

- правильного выбора и применения эффективных форм сотрудничества педагогов образовательной организации с семьей;
- организации систематического согласованного взаимодействия педагогов и родителей;
- планирования и реализации целенаправленного воздействия на ребенка.
- своевременной поддержки педагогом – психологом родителей, которые постоянно находятся рядом с ребенком – инвалидом.

Включение родителей в коррекционно-педагогический процесс является важнейшим фактором успешного обучения и воспитания ребенка с особыми

образовательными потребностями, развития его коммуникативных возможностей, способствует адаптации и интеграции ребенка в обществе.

Вместе с этим, чтобы родители не утратили свое ресурсное, помогающее состояние, им периодически требуется психологическая поддержка.

Поэтому, задачи и цель педагога – психолога – научить родителей принимать своего ребенка с тем запасом возможностей, который он имеет от природы, а также использовать этот ресурс максимально эффективно для жизни.

Другая задача педагога – психолога – помочь прожить сложные чувства родителей и членов семьи, создав для этого безопасное, поддерживающее пространство.

Педагогу – психологу необходимо научить родителей не сравнивать своего ребенка с сидящим рядом одноклассником, а радоваться тем малым успехам, которые кажутся обычным людям незначительными и малозаметными, но являются грандиозными достижениями ребенка.

Самым базовым чувством родителей особенных детей, является страх.

Страх за будущее ребёнка. Как он будет жить, когда вырастет, повзрослеет?

Кто будет заботиться о нём, когда не станет их самих? Сможет ли он самостоятельно решать бытовые вопросы?

Страхи всегда сужают сознание, не позволяют замечать возможности вокруг, обостряют чувствительность, создают тоннельное мышление, когда внутренний взор зашорен, лишают доверия окружающему миру [4].

И в данном случае – задача психолога – помочь разобраться во внутренних причинах родителей детей с ОВЗ закрываться от окружающего внешнего пространства, помочь вернуть им состояние базового доверия миру и повысить уровень коммуникативных навыков.

Часто, у родителей особенных детей внутри есть запрет на личное, человеческое счастье. Установка «Нельзя быть счастливым, если у меня такой ребёнок» ухудшает отношения внутри семьи между супругами, и мешает строить новые, если прежний брак распался. Да, часто семья распадается, не выдерживая испытаний, выпавших на неё в связи с появлением особенного ребёнка. Многие женщины остаются в одиночестве в связи с уходом из семьи супруга. Бытовые, моральные, материальные трудности создают ощущение замкнутого круга проблем, из которого невозможно вырваться. Думать о личном, человеческом счастье кажется кошмаром. В моменты тяжёлых переживаний есть опасность впасть в состояние «жертвы», винить других, чувствовать себя несчастным, а мир видеть исключительно несправедливым [5].

Рассмотрим более подробно основные фазы психологического состояния родителей, которые возникают, когда в семье появляется «особый» ребенок.

1.Фаза – шок, растерянность, беспомощность, страх, возникновение чувства собственной неполноценности. Став родителями особенного ребёнка, многие взрослые, а чаще это матери, сужают круг своих интересов, прекращают профессионально развиваться, отдавая все силы и время на развитие, и воспитание сына или дочери.

У многих, лишённых финансовой поддержки женщин, просто нет возможности вести тот образ жизни, который был до момента появления ребёнка.

2. Фаза – неадекватного отношения к дефекту ребенка, характеризующееся негативизмом и отрицанием поставленного диагноза, что является своеобразной защитной реакцией. Находящиеся круглосуточно в стенах дома или реабилитационных центрах, они вынуждены свои другие роли, помимо материнской, отодвигать на задний план, испытывая чувство вины за естественные желания развиваться в разных сферах жизни.

3. Фаза – «частичное осознание дефекта ребенка», сопровождающееся чувством хронической печали; депрессивное состояние вследствие постоянной зависимости родителей от потребностей ребенка, отсутствия у него положительной динамики в развитии. И тогда задача психолога – помочь найти ту область жизнедеятельности родителя (чаще мамы), самореализация в которой позволит почувствовать себя счастливой.

4. Фаза – начало социально-психологической адаптации всех членов семьи, вызванной принятием дефекта; установление адекватных отношений со специалистами и выполнение их рекомендаций. Погружаясь в любимые занятия хоть ненадолго, но систематически, женщина – мама сможет повышать уровень ресурсного состояния, что непосредственно скажется на состоянии и ребёнка (детей), и семьи в целом.

5. Фаза – ведение «дневника достижений» (ДД) ребенка, которые начинают появляться в результате слаженной совместной деятельности специалистов и родителей. Именно на этой фазе осуществляется принятие и в какой-то степени смирение с особенностями ребенка. Родители не отрицают и не обесценивают результаты своего труда, а наоборот начинают их осознавать и видеть. А главное – появляется реалистичность в восприятии ребенка.

Когда протекают две первых фазы, то отношения и с близкими, и знакомыми могут быть испорчены претензиями, ожиданиями помощи, которую не все могут оказать. Внутренняя агрессия растёт, становится плохо сдерживаемой, выплёскивается на тех, кто рядом, себя или ребёнка.

И, поэтому, задача педагога – психолога на данном этапе – помочь понять, что находиться в состоянии «жертвы» – это не та стратегия, которая сделает жизнь счастливой. А также помочь взрастить осознанность и найти выход из проигрывания непродуктивных ролей.

Наряду с существованием стилей воспитания в семье, где живет ребенок с ОВЗ, существует и типология родителей и их отношения к особому ребенку.

Это родители авторитарного типа, родители невротического типа, родители психосоматического типа. Данная типология достаточно условна, поскольку в каждой семье могут сталкиваться прямо противоположные установки родительского воспитания. Но ясно одно, что если принять во внимание, допустим, активную жизненную позицию и стремление преодолевать проблемы у авторитарных родителей или глубже изучить причины не критичности и растерянности невротических родителей, а также взять пример жизнестойкости и умения организовывать мероприятия у психосоматических родителей, то возможность создать особую ресурсную среду возрастает в разы.

Для того, чтобы понять, насколько необходима психологическая поддержка родителям, чьи дети находятся в Реабилитационном центре имени

В.З. Гетманского, в рамках деятельности Отделения психолого – педагогической реабилитации (далее – ОППР), было проведено анкетирование, посвященное исследованию уровня потребности в психологической поддержке родителей детей с ОВЗ.

Цель – рассмотреть, насколько необходима поддержка педагога – психолога родителям, которые воспитывают детей с ОВЗ.

Задачи:

1. Изучить уровень потребности в поддержке психолога;
2. Выявить наиболее интересные для родителей формы индивидуальной и групповой работы с педагогом – психологом;
3. Понять, принимают ли родители тот факт, что воспитывают ребенка с ОВЗ (их эмоции и чувства по отношению к ребенку).

В анкетировании участвовали родители (мамы) детей, которые получали курс реабилитации в нашем центре. Средний возраст испытуемых от 35 до 55 лет. Среди матерей были представители различных профессий и вероисповеданий. Были представители как полных, так и не полных семей, где есть дети, как с инвалидностью, так и без.

Одним из важных вопросов, который был представлен в анкете – это чувства, которые испытали родители, когда впервые узнали о диагнозе ребенка.

Так, на первом месте было чувство растерянности – 48%, на втором месте было чувство огорчения (горя) – 36%, разочарование и досаду испытали 1% респондентов, затруднились описать свои чувства – 2%, страх, удивление, крушение надежд, неопределенность почувствовало – 3%.

Касаемо поддержки в трудной жизненной ситуации, то 56% испытуемых поддерживали родственники, 31% – близкие друзья и коллеги по работе, 13% испытуемых поддерживали медики – врачи и медсестры.

Следующий вопрос был посвящен потребности в психологической поддержке, на который 54% ответили «Да», 32% ответили «Нет», 14% респондентов затруднились ответить.

Ключевым вопросом анкеты явилось измерение уровня потребности в психологической поддержке у родителей детей с ОВЗ по 10- балльной шкале.

Так, самая высокая потребность, в 10 баллов выявлена у 40% респондентов, высокая потребность от 7 до 9 баллов у 29%, остальные 31% – высказались о потребности от 0 до 5-6, то есть о минимальной потребности.

81% респондентов отметили, что специалистами, как нашего Реабилитационного центра, так и в рамках деятельности других организаций в той или степени оказывается психологическая поддержка. Данная поддержка выражается в виде бесед и различной информационной помощи родителям.

В завершающем пункте по отношению к психологической поддержке родители высказали следующие пожелания: «Необходим очный формат работы в Центре», «Отдельные занятия для мам и бабушек», «Воспитательные беседы с детьми и образовательные беседы с родителями».

Результаты нашего исследования говорят о том, что родители нуждаются в поддержке. Многие из них хотели бы получить поддержку как индивидуально, так и в группе.

В рамках сопровождения семьи с особым ребенком, кратко рассмотрим технологии социально-психологической помощи и поддержки современных родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.

Технологии педагогического просвещения базируются на гипотезе недостатка педагогической компетентности родителей. Субъект жалобы в таком случае – ребенок. Консультант вместе с родителями анализирует ситуацию, намечает программу мер. Часто причиной неблагополучия может быть сам родитель, но данная проблема открыто не рассматривается.

Психолог ориентируется не столько на индивидуальные возможности родителя ребенка, сколько на универсальные, с точки зрения педагогики и психологии, способы воспитания.

Диагностические технологии основывается на предположении дефицита у родителей специальных знаний о ребенке или своей семье. Объект диагностики – семья, в том числе – дети и подростки с нарушениями в развитии, и/или с отклонениями в поведении. Диагностическое заключение может служить основанием для принятия организационного решения [6].

Социальные технологии используются в тех случаях, когда семейные трудности являются результатом неблагоприятных обстоятельств. В этих случаях помимо анализа жизненной ситуации и рекомендаций педагога-психолога образовательной организации требуется вмешательство соответствующих внешних специалистов, дополнительно рассматриваются сценарии наиболее благоприятного социального развития.

В рамках медицинских технологий предполагается, что в основе семейных трудностей лежат те или иные заболевания. Задача консультирования – диагноз, лечение больных и адаптация здоровых членов семьи к больным.

Психологические (психотерапевтические) технологии используются тогда, когда причины трудностей ребенка лежат в области общения, личностных особенностей членов семьи. Они предполагают анализ семейной ситуации, психодиагностику личности, диагностику семьи. Практическая помощь заключается в преодолении барьеров общения и причин его нарушений [9].

Фактически при работе с семьей используются педагогические, диагностические и психологические технологии, но важно подчеркнуть, что психологические технологии должны всегда сопровождать и в некотором смысле предшествовать другим видам помощи семье.

Перейдем к формам работы с родителями, которые воспитывают ребенка с ОВЗ.

Формы взаимодействия педагогов и родителей – это способы организации их совместной деятельности и общения. Целесообразно сочетание коллективных, групповых и индивидуальных форм взаимодействия. Коллективные формы работы: родительский лекторий, дни открытых дверей, родительские собрания, беседы, встречи за круглым столом.

А также можно предложить практикумы, тематические консультации, различные детские мероприятия. Одной из интересных форм поддержки являются вечера встреч со специалистами реабилитационного центра, такими как: педагог – психолог, педагог-дефектолог, учитель-логопед, социальный

педагог. Будут актуальными также и спортивные развлечения, вечера-досуги, родительские вечера, концерты, выставки учебных работ, творческие отчеты, «Родительский клуб» или «Родительская гостиная» [4].

К индивидуальным формам работы относятся: анкетирование, консультации и беседы с родителями, посещение семьи на дому; переписка с родителями детей с ОВЗ, создание тематических групп в социальных сетях.

В зарубежной психологии родительские группы зарекомендовали себя как весьма эффективная форма обучения и решения психологических проблем родителей. Разные направления группового «образования родителей» ориентированы на различную практику работы с родителями, имеют различные цели, задачи, установки, а также различные уровни сложности. В последнее время и в нашей стране стало активно развиваться направление практической психологической работы, использующее групповые формы обучения родителей (Ю.Б. Гиппенрейтер, Д.И. Ежов, И.М. Желдак, Е.И. Лебедева, И.М. Марковская, Е.А. Мухаматуллина, Р.В. Овчарова, Е.В. Сидоренко и др.). В отечественной практической психологии работа с родительскими группами описана в различных исследованиях (А.Я. Варга, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская и др.), где такая работа сама по себе не является самоцелью, а проводится как дополнение к коррекционной программе, проводимой с детьми, или является составной частью проведения психологической коррекции. Поскольку групповая динамика в данном конкретном случае несет в себе не только просветительскую функцию, но и, что немало важно функцию поддержки и возможности принятия заболевания родителями своего ребенка [2].

Групповые формы работы с родителями:

Родительские тренинги предназначены для наиболее подготовленных родителей, которые понимают, что помочь ребенку можно только в том случае, если меняешься сам. Эти тренинги должен проводить только квалифицированный психолог.

Тренинги могут иметь форму контакт-группы, группы психодрамы, арттерапии, тренинга личностного роста и др.

Особенность тренингов в том, что в ходе их проведения родителей информируют о правильных способах поведения с детьми и отрабатывают их, доводя до автоматизма.

Ролевые игры – эффективная форма взаимодействия с родителями. Педагогическая ценность ролевых игр состоит в том, что родителям предлагается не только предложить некоторое решение воспитательной проблемы, но и, испытав на практике, определить уровень его эффективности.

Родителям предлагается побывать в роли ребенка и ощутить, что он чувствует в момент воспитательного воздействия взрослых.

Все эти формы работы, так или иначе, используются в рамках психолого-педагогической поддержки родителей детей, которые находятся в процессе реабилитации в нашем Центре. Важным фактором успешности таких форм работы является обратная связь. Потому, что нам очень важно, что каждый из родителей может ответить на вопросы, которые касаются результатов системы помощи по отношению к решению их внутренних проблем.

Именно благодаря обратной связи, зачастую рождаются новые формы взаимодействия между специалистами Реабилитационного Центра имени В.З. Гетманского и родителями, которые получают психологическую поддержку.

Список литературы

1.Глазунова Е.Н., Долинная А.И. Из опыта работы нейропсихолога в реабилитационном центре с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Наука через призму времени. 2025.№ 6 (99). С.65-68

2.Кухарчук О.В., Игнатьева К.В. Психологическое сопровождение семьи, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья // Психология, социология и педагогика. 2016. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2016/09/7121> (дата обращения: 07.11.2025).

3.Ньюмен С. Игры и занятия с особым ребенком. Руководство для родителей / Пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой. – Изд. 7-е. – М.: Теревинф, 2013. – 236 с.

4.Организация работы с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья: Методические рекомендации/Авт.-сост. О.Ф. Богатая, 2022. – Сургут. С –79с.

5. Психология семьи и больной ребенок. Учебное пособие: хрестоматия. – СПб., 2007. – 400 с.

6.Психолого-педагогическая диагностика / Под ред. И.Ю. Левченко, С.Д. Забрамной. – М., 2003. – 320с.

7.Ткачёва В.В. Психолого-педагогическое сопровождение современной семьи. – М., 2008. – 131с.

8.Ткачёва В.В. Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии: практикум по формированию адекватных отношений. – М.: Гном-Пресс, 1999. – 64 с.

9. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб., 2003. – 336 с.

УДК 364-7

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ЛИЦАМ БОМЖ (ВETERАНАМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ) В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Заболотнов Геннадий Александрович

Государственное автономное учреждение социального обслуживания
«Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства
и занятий «Милосердие» Министерства труда занятости и социальной защиты
Республики Татарстан в городском округе «город Казань»
Россия, г. Казань, ул. Муромская-1я, д. 33-А, 420085

soc.ucheba@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время одним из приоритетных направлений является работа с

ветеранами боевых действий. Не смотря на всю поддержку со стороны государства, данная категория не застрахована от такого явления как бездомность, что в свою очередь требует дополнительных усилий со стороны общества, государства, специалистов социальных учреждений. Проблема обусловлена тем, что в законодательстве Российской Федерации до сих пор нет четкого определения бездомности и статистики по лицам без определённого места жительства (БОМЖ).

Были применены метод анализа литературы посвященной работе с лицами БОМЖ и ветеранами боевых действий.

Результатом исследования стала выработка рекомендаций по работе с данной категорией.

Ключевые слова: бездомные; лицо БОМЖ; ветеран боевых действий; стационарное учреждение социального обслуживания для лиц БОМЖ

SPECIFICS OF DELIVERING SOCIAL SERVICES TO HOMELESS (COMBAT VETERANS) WITHIN A RESIDENTIAL CARE SETTING

Gennady Alexandrovich Zabolotnov

State autonomous institution of social services «Center for social adaptation for persons without a definite place of residence and occupations «Mercy» of the Ministry of labor, employment and social protection of the Republic of Tatarstan in the city district of Kazan»

33A Muromskaya-1st Street, Kazan, 420085, Russia

soc.ucheba@mail.ru

Abstract: The relevance of this research is due to the fact that working with veterans of combat operations is currently a priority. Despite all the support from the state, this category is not insured against homelessness, which in turn requires additional efforts from society, the state, and specialists in social institutions. The problem is caused by the fact that there is still no clear definition of homelessness and statistics on homeless individuals in the legislation of the Russian Federation.

A literature review was conducted, focusing on approaches to working with homeless individuals and combat veterans.

The research culminated in the formulation of recommendations for engaging with this demographic.

Keywords: homeless; person experiencing homelessness; homeless; combat veteran; residential social service institution for the homeless

В Российской Федерации лицам без определённого места жительства (БОМЖ) признаются граждане без определённого места жительства и занятий, которым в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 15 Федерального закона № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 предоставляется социальная помощь². В тоже время,

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 442 (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального

кого же считать бездомным в России единого мнения не существует³. Как и подсчитать количество бездомных. По данным Федеральной службы статистики, по итогам переписи населения на 2021 год в России числилось 11 285 тыс. человек без определенного места жительства⁴. По данным независимого социологического исследования, проведенного в 2022 году, только в городе Москва было выявлено 238 тыс. бездомных⁵. Точного количества бездомных в России на данный момент определить затруднительно⁶.

Наряду с проблематикой определения самого понятия лица БОМЖ и подсчетом их количества, возникает другая проблема. Бездомность может сопровождаться не только отсутствием жилья и бедностью⁷. Лицо БОМЖ может быть пенсионером, инвалидом, выпускником детского дома, а также ветераном боевых действий. Каждая из данных категорий требует определенного подхода в работе. Требуется учитывать индивидуальные проблемы этих категорий, их потребности, психологические и физические особенности.

С началом проведения специальной военной операции в 2022 году, закономерно увеличилось число ветеранов боевых действий. К Ветеранам боевых действий относятся лица и приравненные к ним, перечисленные в Федеральном законе № 5 «О ветеранах» от 12.01.1995 года⁸. Не смотря на всю значимую поддержку со стороны государства и Российского общества, данная категория не застрахована от потери жилья и заработка⁹. Так же стоит учитывать тот факт, что ветеран боевых действий может быть инвалидом в результате военной травмы, бывшим осужденным или воспитанником детского дома.

При работе с категорией лицо БОМЖ – ветеран боевых действий можно выделить такие особенности как психоэмоциональное состояние получателя социальных услуг и сопутствующие травмы, полученные в результате боевых действий приведшие к инвалидности. Работа с данной категорией бездомных

обслуживания граждан в Российской Федерации» Ст. 15. Справочно-правовая система Консультант плюс – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.10.2025).

³ Байбакова Д.А., Гаринова К.А. Что известно о Бездомности в России // Пути России. 2024. Т.2 № 4. – С. 218.

⁴ Федеральная служба государственной статистики // Жилищные условия населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom11_ZHilishchnye_usloviya_naseleniya/ (Дата обращения: 29.10.2025).

⁵ Официальный сайт МБОО «Ночлежка» // Validata Оценка числа бездомных на основании данных об их смертности // [Электронный ресурс] Режим доступа <https://homeless.ru> // (Дата обращения 23.10.2025).

⁶ Байбакова Д.А., Гаринова К.А. Что известно о Бездомности в России // Пути России. Т.2 № 4 2024 – С. 219.

⁷ Казакова А. Модель Housing First в западной социальной политики // Журнал исследований социальной политики. Т. 18. № 2. 2020. – С. 359.

⁸ Федеральный закон от 12.01.1995 № 5 (ред. 07.07.2025) «О ветеранах» Ст. 3. Справочно-правовая система Консультант плюс – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.10.2025).

⁹ Семенищева Л.А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы // Вестник науки Т.3 № 11. 2024. – С. 463.

требует определенного подхода. Необходимо учитывать прежде всего его психоэмоциональное состояние, вызванное событиями, произошедшими с ним в ходе выполнения боевых задач. В ряде работ сделан акцент на отличия психического состояния людей, принимавших участия в боевых действиях, от остальных – это выражается в стремлении быть понятым, признанным, быть принятым в обществе с более высоким социальным положением¹⁰.

Война изменяет ментальное состояние людей и формирует специфическое мироощущение, когда грани между добром и злом стираются¹¹. Возвращение к нормальной жизни у ветеранов боевых действий происходит болезненно, появляется подозрительность, агрессия, ненависть. Профессор кафедры психологии служебной деятельности Петербургской академии Росгвардии Александр Григорьевич Караяни, характеризует такие изменения в психике тем, что находясь в постоянной смертельной опасности, неизвестности, неопределенности и ранений, гибели боевых товарищей, чтобы выжить в такой обстановке, психика, нервная система, весь организм человека должны кардинально перестроиться под требования военной обстановки¹².

Исходя из вышесказанного мы можем сделать вывод, что пришедший с войны человек требует специальной тактики работы. В трудной жизненной ситуации ветеран боевых действий, оказавшись в условиях стационара, центра по работе с бездомными может испытывать негативные эмоции, связанные со своим положением; проявлять агрессию, недопонимание персонала, не соглашаться с теми или иными действиями, направленными на решение его проблемы. Здесь нужно понимать, что данные психические проявления – это не капризы и не направленная чисто на них агрессия, а результат действия механизмов трудно преодолимой силы¹³. Такое психическое состояние может быть вызвано посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), которое может возникнуть, если человек пережил или стал свидетелем травматического события¹⁴.

Так же необходимо учитывать тот факт, что ветеран боевых действий, оказавшийся в Центре по работе с бездомными помимо отсутствия жилья может быть инвалидом в следствии военной травмы – это в свою очередь предполагает работу не только психологов и специалистов по социальной работе, но и специалистов по реабилитации инвалидов, медицинских работников, применение специальных технических средств реабилитации¹⁵.

В этом ключе можно говорить о том, что особенностью работы с данной категорией в условиях стационарного учреждения требует участия

¹⁰ Лыткин В.М., Зун С.А., Ятманов А.Н. Постбоевые изменения личности у ветеранов боевых действий // Психология и Психотехника. № 4. 2024. – С. 86.

¹¹ Там же – С. 86.

¹² Караяни А.Г. Социально-психологическая реадаптация участников боевых действий // Психологическая газета. 07.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy.su/feed/11429/> (Дата обращения: 28.10.2025).

¹³ Там же.

¹⁴ Петруник А.Е., Чемет Е.В. Роль социальной поддержки при преодолении признаков ПТСР у военнослужащих // Вестник науки. Т. 3. №3 2025. – С. 506.

¹⁵ Ананьева Е.А., Клименко О.Е. Социализация и реабилитация участников и ветеранов боевых действий в Забайкальском крае. // Вестник науки. Т.4. №4. 2025. – С. 350.

междисциплинарной группы специалистов, комплексного подхода к решению проблемы получателя социальных услуг. Применение общепринятых методов по работе с бездомными в ситуации, когда бездомный является ветераном боевых действий может быть недостаточной для решения его проблемы. Ветераны боевых действий являются специфическим контингентом требующие активной социальной работы и многопрофильной реабилитации¹⁶.

В 2025 году в Государственное автономное учреждение социального обслуживания «Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Милосердие» Министерства труда занятости и социальной защиты Республики Татарстан» в городском округе «город Казань» (Центр) за социальной помощью обратилось семь ветеранов боевых действий, шестеро из них участники Специальной военной операции на Украине, и один участник боевых действий в Афганистане. В соответствии с постановлением кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12. 2014 года № 1100 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан», предоставление социальных услуг осуществляется на основании договора об предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином в течении суток с даты представления индивидуальной программы предоставления социальных услуг поставщику социальных услуг. Продолжительность социального обслуживания в Центре составляет до 6 месяцев¹⁷.

В течении времени пребывания в Центре получателям социальных услуг, ветеранам боевых действий оказываются следующие виды услуг:

- Социально-бытовые услуги – это предоставление жилой площади, с обеспечением питания, мягким инвентарём и товарами санитарно-гигиенического назначения.

- Социально-медицинские услуги – это проведение медицинского осмотра, проведение мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни, систематическое наблюдение за состоянием здоровья.

- Социально педагогические услуги – это организация досуга с проведением различных мероприятий, направленных на вовлеченность получателя социальных услуг в социум.

- Социально правовые услуги – содействие в восстановлении документов (паспорта Российской Федерации, Страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС), Полиса обязательного медицинского страхования, Удостоверения ветерана боевых действий и др.).

Работа по восстановлению утраченных документов связана с межведомственным взаимодействием с военными комиссариатами, с отделами

¹⁶ Рукомойникова А.В., Сухарева И.В., Социальная работа с участниками локальных боевых действий // Вестник академии наук РБ. Т.26. №1. 2018. – С. 33.

¹⁷ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2017 № 1100 (ред. от 18.10.2025) «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан». П. 7.2. Справочно-правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 28.10.2025).

по вопросам миграции, с Фондом защитники Отечества. Документы необходимы для временной регистрации, для получения медицинской помощи, мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации, технических средств реабилитации и дальнейшего устройства в реабилитационные центры.

Важную роль в этом играет взаимодействие с Отделами социальной защиты населения и Фондом пенсионного и социального страхования.

– Социально-трудовые услуги – это оказание содействия в трудоустройстве, направление в центр занятости для подбора вакантных мест.

– Социально-психологические услуги – психологическое консультирование, в том числе по вопросам внутрисемейных отношений, так как у большинства получателей социальных услуг, принимавших участие в боевых действиях, нарушены семейные связи или отсутствует семья. В данном случае психокоррекция направлена на работу с самой личностью, с её психосоциальными проблемами.

В работе Центра делается акцент на оказание социально-психологической услуги, а именно психокоррекцию личностных проблем, который заключается в индивидуальном консультировании и групповых занятиях. Основная задача в работе с данной категорией – это выявление признаков посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и психологического сопровождения таких лиц. Наличие признаков ПТСР и невозможности справиться с этим расстройством, вызывает у получателей социальных услуг, ветеранов боевых действий, формирование стойкой химической зависимости (алкогольной, наркотической)¹⁸. Психокоррекция в данном случае направлена не только на работу с ПТСР, но и с химической зависимостью клиента.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальное обслуживание ветеранов боевых действий в условиях стационарного учреждения социального обслуживания для лиц БОМЖ имеет свои особенности. Они заключаются в особенностях категории ветераны боевых действий, вызванных психическими особенностями, физическим состоянием (отсутствии или наличии инвалидности), и участия в работе с данными людьми множества специалистов, таких как психолог, специалист по социальной работе, медицинские работники).

На основании проведённого анализа были выработаны следующие рекомендации:

1. Продолжить изучать и обобщать опыт социального обслуживания лиц БОМЖ (ветеранов боевых действий) в условиях стационарного учреждения социального обслуживания.

2. Проводить специальное и дополнительное обучение персонала данных учреждений по работе с лица БОМЖ (ветеранами боевых действий) в том числе с признаками ПТСР.

3. Разработать стандарт по работе с такой категорией как лицо БОМЖ ветеран боевых действий для стационарных учреждений.

¹⁸ Бруно М.Е. К вопросу о реабилитации ветеранов, нуждающихся в психотерапии // Психологическая газета. 17.01.2023. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy.su/feed/11429/> (Дата обращения: 28.10.2025).

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442 (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.10.2025).
2. Федеральный закон от 12.01.1995 №5 (ред. 07.07.2025) «О ветеранах» // Справочно-правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.10.2025).
3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2017 № 1100 (ред. от 18.10.2025) «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан» // Справочно-правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 28.10.2025).
4. Ананьева Е.А., Клименко О.Е. Социализация и реабилитация участников и ветеранов боевых действий в Забайкальском крае // Вестник науки. Т. 4. № 4. 2025. – С. 349–352.
5. Байбакова Д.А., Гаринова К.А. Что известно о бездомности в России // Пути России. 2024. Т.2 № 4. – С. 215–255.
6. Бруно М.Е. К вопросу о реабилитации ветеранов, нуждающихся в психотерапии // Психологическая газета. 17.01.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy.su/feed/11429/> (Дата обращения: 28.10.2025).
7. Казакова А. Модель Housing First в западной социальной политики // Журнал исследований социальной политики. Т. 18. № 2. 2020. С. 357–365.
8. Караяни А.Г. Социально-психологическая реадаптация участников боевых действий // Психологическая газета. 07.07. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy.su/feed/11429/> (Дата обращения: 28.10.2025).
9. Лыткин В.М., Зун С.А., Ятманов А.Н. Постбоевые изменения личности у ветеранов боевых действий // Психология и Психотехника. № 4. 2024. – С. 83–98.
10. Официальный сайт МБОО «Ночлежка» // Validata Оценка числа бездомных на основании данных об их смертности // [Электронный ресурс] Режим доступа <https://homeless.ru> // (Дата обращения 23.10.2025).
11. Петруник А.Е., Чемет Е.В. Роль социальной поддержки при преодолении признаков ПТСР у военнослужащих // Вестник науки. Т. 3. № 3 2025. – С. 506–510.
12. Рукомойникова А.В., Сухарева И.В., Социальная работа с участниками локальных боевых действий // Вестник академии наук РБ. Т. 26. № 1. 2018. С. 31–39.
13. Семенищева Л.А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы // Вестник науки Т.3 № 11. 2024. – С. 462–472.
14. Федеральная служба государственной статистики // Жилищные условия населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom11_ZHilishchnye_usloviya_naseleniya/ (Дата обращения: 29.10.2025).

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА «МИКРОРЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР»

Воронина Ирина Ивановна

заведующий отделением психолого-педагогической реабилитации
областное государственное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр
для детей и подростков с ограниченными возможностями имени
В.З. Гетманского»

308580 Российская Федерация, Белгородский район, Белгородская область,
село Веселая Лопань, ул. Гагарина, зд. 2
voronina_irina_70@bk.ru

Аннотация: в статье повествуется о работе службы «Микрореабилитационный центр» по помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями и инвалидностью в Белгородской области. Подчеркивается важность непрерывности комплексного подхода, включающего медицинскую, психологическую и социальную помощь. Описаны основные направления работы службы, ее функции и принципы взаимодействия с семьями. Приводятся примеры успешного применения данной технологии в регионе, что подчеркивает её эффективность и значимость для улучшения качества жизни детей и их семей.

Ключевые слова: реабилитация; дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью

SOCIAL SERVICE "MICROREHABILITATION CENTER"

Voronina Irina Ivanovna

Head of the Department of Psychological and Pedagogical Rehabilitation
Regional State Budgetary Institution "Rehabilitation Center for Children
and Adolescents with Limited Opportunities named after V.Z. Getmansky"
308580 Russian Federation, Belgorodsky District, Belgorod Region, Velyaia Lopan,
Gagarin Street, Building 2
voronina_irina_70@bk.ru

Abstract: The article reveals the features of implementing the Micro-Rehabilitation Center technology to help families raising children with disabilities in the Belgorod Region. It emphasizes the importance of a comprehensive approach that includes medical, psychological, and social assistance, as well as its continuity. The article describes the main focus of the rehabilitation center's work, its functions, and the principles of interaction with families within the Micro-Rehabilitation Center service. It also provides examples of successful implementation of this technology in the region, highlighting its effectiveness.

Keywords: rehabilitation; children with limited health opportunities and disabilities

В настоящее время семьи, воспитывающие детей-инвалидов и детей с ОВЗ, сталкиваются с рядом проблем, препятствующих обеспечению непрерывного процесса комплексной реабилитации ребенка. Это отдаленность места их проживания от учреждений реабилитации; специфика состояния здоровья детей-инвалидов и детей с ОВЗ; сложное материальное положение, затрудняющее приобретение необходимого реабилитационного, игрового, а также специального оборудования для использования в домашних условиях, обстоятельства, вынужденная изоляция в связи со специальной военной операцией. Отсюда и востребованность реабилитационных услуг семьями, воспитывающими детей – инвалидов и с ОВЗ, особенно с заболеваниями опорно – двигательного аппарата. в формате стационаро-замещающих технологий. Одной из таких технологий является социальная служба «Микрореабилитационный центр».

В нашем учреждении деятельность службы осуществляется на четырех уровнях. Первый уровень: выездной микрореабилитационный центр – выезд к семьям по месту жительства на базе учреждений социальной защиты населения в муниципалитетах. Второй уровень: домашний микрореабилитационный центр – выезд в семьи на дом. Третий уровень: служба консультирования родителей по вопросам реабилитации в домашних условиях и занятий с детьми в дистанционном формате. Четвертый уровень: пункт проката реабилитационного и коррекционно-развивающего оборудования. Целью деятельности социальной службы «Микрореабилитационный центр» является создание реабилитационной и коррекционно-развивающей среды по месту жительства или в домашних условиях, способствующей компенсации ограничений жизнедеятельности, социализации и гармоничному развитию ребенка-инвалида в семье.

В задачи социальной службы «Микрореабилитационный центр» входит предоставление социальных услуг по индивидуальной программе реабилитации в домашних условиях, реализация индивидуального реабилитационного маршрута семьи, воспитывающей ребенка – инвалида в домашних условиях; обеспечение реабилитационным и игровым оборудованием, предоставляемым семье во временное безвозмездное пользование; оказание психологической помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов с тяжелыми множественными нарушениями развития; предоставление по организации занятий лечебной физкультурой в домашних условиях.

Реабилитационную работу социальной службы «Микрореабилитационный центр» осуществляют специалисты междисциплинарной команды, состоящей из высококвалифицированных сотрудников центра. Это группа врачей (педиатра, невролога, ортопеда, физиотерапевта), инструктора по физической культуре, медицинской сестры по массажу, а также педагога – психолога, учителя – логопеда, социального педагога.

Специалисты междисциплинарной команды прошли обучение на базе профессиональной стажировочной площадки «Домашний микрореабилитационный центр» ГАУ СО Московской области «Комплексный центр социального обслуживания и реабилитации «Журавушка» и на базе профессиональной стажировочной площадки «Выездной микрореабилитационный центр» БУСО Вологодской области «Комплексный центр социального обслуживания населения города Череповца и Череповецкого

района «Забота», повысив свою профессиональную компетентность по использованию современных стационарозамещающих технологий.

Одним из важных условий успешности реабилитационной работы является её комплексность, которая предполагает проведение диагностики, коррекционно-развивающих занятий с ребенком, социально-реабилитационной работы с семьями детей-инвалидов, обучение родителей приемам реабилитационной работы в домашних условиях, использование реабилитационного оборудования, которое предоставляется на прокат. Ведь главное направление работы социальной службы – это работа с семьей. В условиях работы социальной службы «Микрореабилитационный центр» родители принимают активное участие в занятиях с детьми, в ходе которых учатся лучше понимать потребности своих детей, когда родители знают, что действуют правильно и видят результат своих усилий, снижается уровень тревожности, улучшается эмоциональный климат в семье. С целью обеспечения непрерывности процесса реабилитации предусмотрены мероприятия, направленные на повышение родительской компетентности в вопросах воспитания, обучения и оказания реабилитационной помощи своему ребенку и, в конечном итоге, повышения качества его жизни.

Для родителей и специалистов территориальных кабинетов реабилитации проводятся семинары и мастер – классы по оказанию реабилитационных услуг в домашних условиях и по месту жительства ребенка-инвалида и с ОВЗ, с использованием реабилитационного и развивающего оборудования, которое можно взять на прокат на безвозмездной основе.

Использование реабилитационного оборудования в домашних условиях позволяет сделать процесс реабилитации не только интересным и эффективным, но и непрерывным. Во время занятий и игры у ребенка происходит развитие мелкой моторики, тренировка опорно-двигательного аппарата, формирование внимания к деталям, развитие пространственного мышления, творческого воображения, формирование познавательного интереса.

В целях повышения знаний родителей по вопросам реабилитации в домашних условиях, специалистами междисциплинарной команды на сайте учреждения создана «Видеотека». В доступной форме представлен материал по проведению коррекционно-развивающих занятий в домашних условиях. Например, психологом создано видео с практическим комментированием на тему «Нейропсихологические игры»; врачом-рефлексотерапевтом – «Су-джок терапия в домашних условиях»; инструктором ЛФК «Лечебная физкультура дома», педагогом-психологом «Практическое занятие "Гимнастика для мозга"». А также в видеотеке размещены видеоуроки инструктора ЛФК для родителей и специалистов "Техника выполнения классического массажа в домашних условиях", практическое занятие "Формирование умений и навыков ухода за ротовой полостью у детей с ОВЗ" и другие. Разработан сборник – инструктаж для родителей «Методические рекомендации по использованию ИТ-технологий при комплексной реабилитации на дому», где подробно изложено, как пользоваться сайтом и видеотекой.

Родители целевой группы, по итогам анкетирования, отмечают эффективное повышение доступности реабилитационных услуг и обеспечение непрерывности

реабилитационного процесса, в том числе, через создание Видеотеки. В связи с этим Видеотека постоянно пополняется новыми видеороликами в помощь родителям по оказанию реабилитационных услуг на дому.

Также для семей целевой группы переданы флеш-накопители с содержанием видеороликов и методических сборников по проведению комплекса реабилитационных услуг в домашних условиях. Издано 70 экземпляров сборников с методическими рекомендациями специалистов и распространено среди родителей целевой группы проекта, а также для 4 территориальных площадок. Электронные экземпляры сборников размещены на сайте учреждения в рубрике «Методический ресурсный кабинет».

В целях повышения профессиональных компетенций специалистов территориальных кабинетов, межведомственного взаимодействия, в социальной сети ВКонтакте создана группа «Дневник территориальных кабинетов». В данной группе ежедневно размещается информация о работе социальной службы «Микрореабилитационный центр», публикуются графики службы онлайн – Диалога, графики выездов на территориальные площадки, домашние выезды, анонсы планируемых мероприятий: семинаров, методических часов, отчеты, фото и видео проведенных мероприятий службы. В целях оптимизации профессионального взаимодействия для повышения качества реабилитационных услуг, семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, кроме плановых выездов, мы организуем тематические выезды междисциплинарной команды специалистов службы «Микрореабилитационный центр» в территориальные кабинеты. Так, например, состоялся тематический выезд в МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Корочанского района». В программу выезда были включены: круглый стол «Современные подходы в организации работы с детьми с ОВЗ» с участием специалистов и родителей, воспитывающих детей с инвалидностью и конкурс – развлекательная программа для детей с ограниченными возможностями «Мы – дети Галактики». Цель данных мероприятий: формирование единого смыслового, понятийного пространства для оказания помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям. Начальник управления УЗСН Корочанского района искренне поблагодарила специалистов междисциплинарной команды и передала директору Центра благодарственное письмо со словами признательности за плодотворное сотрудничество для улучшения качества жизни семей, воспитывающих детей с ОВЗ Корочанского района. О данном мероприятии был транслирован телеэфир «Праздник для детей реабилитационного центра» на телеканале «Мир Белогорья».

В целях создания преемственности территориальных кабинетов реабилитации и формирования междисциплинарной модели взаимодействия по оказанию комплексной реабилитации семьям, участникам целевой группы специалистами междисциплинарной команды службы МРЦ был проведен веб-семинар «Родители и дети: развиваем, играем, учимся вместе» для помощи родителям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья. Семинар способствовал развитию практических знаний и умений родителей в вопросах реабилитации на дому.

В целях трансляции методов и принципов комплексной реабилитации детей с инвалидностью и с ограниченными возможностями в рамках создания социальной службы «Микрореабилитационный центр», подготовлена и представлена интерактивная площадка с демонстрацией медицинского оборудования, печатных изданий, методических сборников и информационных буклетов, фотогалереи по реализации проекта на торжественном мероприятии, посвященном Дню социального работника, которое проходило при участии губернатора Белгородской области в Большом зале Белгородской государственной филармонии. К данному мероприятию был подготовлен и издан сборник «Традиции и инновации», в котором в разделе «Инновации» представлены материалы о деятельности социальной службы «Микрореабилитационный центр».

Большое внимание уделяется тиражированию практики социальной службы «Микрореабилитационный центр» в регионе и за его пределами. В целях обобщения лучших практик организаций социального обслуживания Российской Федерации, нами была направлена информация в Минтруд РФ о деятельности социальной службы «Микрореабилитационный центр», как о лучшей практике оказания социальных услуг семьям с детьми – инвалидами в удаленных и труднодоступных территориях, внедрения стационарнозамещающих технологий в регионе.

Социальная служба «Микрореабилитационный центр» также представлена как лучшая практика региона в Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и вошла в топ лидеров делегаций профессионального признания Российской Федерации на платформе Фонда в номинации «Мобильная помощь».

Специалист междисциплинарной команды приняла участие во Всероссийской научно-практической конференции «Микрореабилитационный центр» – новый формат оказания поддержки семьям, воспитывающим детей с различными особенностями развития», которая проходила в г. Астрахани с темой выступления «Реабилитационный потенциал семьи как фактор эффективной реабилитации в рамках технологии «Социальная служба «Микрореабилитационный центр».

Итоговой мониторинг семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, а также специалистов службы, показал высокий уровень эффективности ее мероприятий, который составил 95%. По итогам устного опроса родителей выявлено, что наиболее востребованным они считают услуги на дому (домашний микрореабилитационный центр), затем – служба онлайн-консультирования «Диалог» и на третьем месте – выездной микрореабилитационный центр. Согласно итогам медицинской и психолого-педагогической реабилитации, которые оценивались по клиническим показателям в баллах, высокий реабилитационный потенциал от участия в мероприятиях проекта отмечен у 70,3% детей с ограниченными возможностями и инвалидностью целевой группы. По данным анкетирования с целью изучения удовлетворенности

родителей качеством предоставления реабилитационных услуг 97 % семей отметили улучшения состояния своего ребенка (улучшились показатели памяти, активного внимания, операциональной стороны мышления, мелкой моторики и координации движений; удалось стабилизировать эмоциональный настрой детей и укрепить детско-родительские отношения). Оценка итогов работы службы осуществляется ежегодно на методическом совете. Цель: подведение итогов работы «Социальная служба «Микрореабилитационный центр» как инновационной технологии по объединению усилий профессионального сообщества в использовании практики комплексной реабилитационной помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья. Участники совета проводят подробный анализ технологии «Микрореабилитационный центр» как одном из современных подходов к оказанию услуг семьям, воспитывающим детей с различными особенностями развития и проживающим в отдалённых районах; обсуждают вопросы оказания помощи семьям в формах «Выездной микрореабилитационный центр», «Домашний микрореабилитационный центр», «Онлайн служба «Диалог»; рассматривают ресурс семьи как фактор эффективности комплексной помощи и поддержки семьям, воспитывающим детей с различными особенностями развития; обозначают проблемы и перспективы данного формата оказания поддержки семьям, воспитывающим детей с различными особенностями развития.

Таким образом, опираясь на результаты мониторинга и анализа работы службы, мы можем говорить о том, что работа социальной службы «Микрореабилитационный центр» дает возможность семьям с детьми-инвалидами и с ОВЗ, получать качественную социальную помощь, решать многие стоящие перед ними вопросы.

За период с 2021 года по настоящее время создано 12 территориальных площадок в 11 районах и городе Белгород с общим охватом 2450 семей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью. Создано 32 микрореабилитационных центров на дому, непрерывно работает дистанционная служба "Онлайн-Диалог" с общим охватом 120 семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями и инвалидностью.

С января 2025 года реабилитационный центр является стажировочной площадкой Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации по направлению «Инновационные технологии работы с семьей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья в рамках социальной службы «Домашний реабилитационный центр» и готов обучать данной технологии специалистов социальных учреждений Белгородской области.

Список литературы

1. Инновационная технология комплексной реабилитации детей-инвалидов в условиях семьи «Домашний микрореабилитационный центр»: учебно-методическое пособие/ Лысенко А.Е., Казунина И.И./ Москва, АНО «Национальный центр проблем инвалидности», 2014, 105 л.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ВИДЫ

Долинский Владислав Романович, студент 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье обосновывается важность роли маркетинга в обеспечении конкурентоспособности предприятия, рассмотрены основные инструменты, способствующие ее поддержанию. Сегодняшняя действительность меняется быстрыми темпами, что требует новых методов продвижения товара. Статья будет полезна всем, кто хочет понять с помощью каких маркетинговых подходов можно сделать бизнес более успешным в рамках конкуренции.

Ключевые слова: маркетинговые инструменты, конкурентоспособность, потребители, брендинг, цифровой маркетинг, инновационный маркетинг, событийный маркетинг.

MARKETING TOOLS FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE: THEORETICAL FOUNDATIONS AND TYPES

Dolinsky Vladislav Romanovich, 2th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: The article substantiates the importance of marketing in ensuring the competitiveness of an enterprise and examines the main tools that contribute to its maintenance. The current reality is changing rapidly, requiring new methods of product promotion. The article will be useful for anyone who wants to understand how marketing approaches can make a business more successful in a competitive environment.

Keywords: marketing tools, competitiveness, consumers, branding, digital marketing, innovative marketing, event marketing.

В современных условиях жесткой конкуренции предприятию недостаточно просто предоставить хороший и качественный товар. Для увеличения продаж критически важно правильно его позиционировать, продвигать и доносить ценность до потребителя. Именно поэтому маркетинг с его инструментами становится решающим фактором успеха.

Под конкурентоспособностью предприятия можно понимать его способность к выпуску продукции, востребованной на экономическом рынке, а также возможность превосходить конкурентов в привлекательности для потребителей по целому ряду параметров: цена, сервис, удобство покупки и т.д. В свою очередь, конкурентоспособность предприятия зависит от некоторых факторов, которые можно разделить на:

- внешние (экономические, политические, отраслевые, социально-демографические, условия внешней маркетинговой среды, природно-географические, научно-технологические и др.);
- внутренние (организационно-управленческие, трудовые, технико-технологические и т.д.) [1].

Маркетинг в контексте повышения конкурентоспособности предприятия является мощным механизмом, который разрабатывает стратегии и применяет релевантные инструменты, что в конечном итоге создает спрос и привлекает потребителей благодаря анализу их потребностей. Его главная цель – создание уникального предложения и донесение его до целевой аудитории.

Одним из эффективным инструментом маркетинга на сегодняшний день является брендинг, суть которого заключается в создании некоего устойчивого образа, то есть набора ассоциаций и эмоций, связанного с компанией. «В современных условиях, когда рынок переполнен предложениями, оставаться не похожим на других очень и очень сложно. Бренд-стратегия помогает проанализировать внешнюю ситуацию, найти собственную нишу, дифференцироваться от конкурентов» [2]. Примером проявления данного инструмента на практике служат смартфоны бренда Apple, ассоциирующиеся у большинства с высоким статусом и инновациями. При этом, можно найти аналоги с похожими техническими характеристиками, но потребители все равно будут предпочитать iPhone в силу его узнаваемости. Таким образом, лояльный клиенты меньше обращают внимания на предложения конкурентов, что снижает затраты на привлечение новых для компании.

Другой похожий инструмент, создающий эмоциональную связь между потребителями и фирмой, – событийный маркетинг, в нём «общение происходит на новом уровне, вне привычных установок «компания – клиент»: участвуя в специальном событии, потребитель чувствует большую вовлеченность в жизнь компании. Влияние на целевую аудиторию происходит через впечатление, которое человек получает» [3]. Событийный маркетинг обычно осуществляется в форме мероприятий различного рода: форумах, выставок, презентаций, концертов, фестивалей и т. д.

Важно отметить, что для поддержания лидерства на рынке предприятию необходимо использовать новые, прорывные методы, инструменты, бизнес-модели и технологии. «Конкурентные преимущества производителя сегодня

определяются и тем, насколько обеспечена реакция на новые потребности рынка и скорейшее внедрение инноваций. Сегодня залогом успеха и конкурентоспособности предприятий является скорость разработки, производства и вывода нового товара на рынок» [4]. Такой подход называется инновационным маркетингом.

В последние годы широкое применение получил цифровой маркетинг, чья цель заключается в продвижении товаров в интернете. Его можно назвать более быстрым и гибким инструментом по ряду причин. Во-первых, он нацелен на прицельное привлечение сегментированной аудитории (таргетированная реклама), во-вторых, с его помощью намного удобнее измерять и оптимизировать данные (к примеру, мы можем точно знать какая публикация принесла привлекла больше клиентов). Положительные отзывы в социальных сетях занимают особое место в конкурентной борьбе, поскольку при выборе товара потребители зачастую ориентируются на них.

Таким образом, маркетинг – это основной стратегический актив предприятия, обеспечивающий его конкурентоспособность на экономическом рынке. В современных условиях быстроты информационных потоков и изобилия предложений, важно, в первую очередь, правильно преподнести ценность товара или услуги и использовать те инструменты, которые предоставляют возможность как можно сильнее привлечь внимание потребителя и наиболее точно проанализировать его потребности. Такой подход позволяет выстроить долгосрочные и лояльные отношения с клиентом, что является залогом устойчивого развития бизнеса.

Список литературы

1. Хабарова Ирина Андреевна, Хабаров Денис Андреевич, Лагодный Евгений Николаевич, Кустачева Наталья Сергеевна Основообразующие факторы конкурентоспособности предприятий // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovoobrazuyuschie-factory-konkurentosposobnosti-predpriyatiy> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Нестерук, А.А. Брендинг как эффективный инструмент маркетинга / А.А. Нестерук, А.В. Слабухо, О.М. Шерстнева // Материалы докладов 57-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов: В ДВУХ ТОМАХ, Витебск, 18–19 апреля 2024 года. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2024. – С. 232-234. – EDN BXUVLI.

3. Бочкарева Е.С. Событийный маркетинг как инструмент продвижения бренда: современные тенденции развития отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynnyy-marketing-kak-instrument-prodvizheniya-brenda-sovremennye-tendentsii-razvitiya-otrasli> (дата обращения: 20.10.2025).

4. Корокошко, Ю.В. Маркетинговые инновации и инструменты повышения конкурентоспособности предприятия / Ю.В. Корокошко, О.А. Панькина // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 147-149. – EDN XXEPAJ.

ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ БРЕНДИНГА: КАК СОЗДАТЬ СИЛЬНЫЙ БРЕНД НА РЫНКЕ

Однодворец Виктория Сергеевна, студентка 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В данной статье рассматривается стратегия брендинга. Автор показывает основные цели бренда на рынке. Для создания сильного бренда необходимо провести исследование спроса и предложения, понять структуры потребительской аудитории, а также изучить стратегии продвижения.

Ключевые слова: стратегия, бренд, рынок, товар, потребитель.

BRANDING STRATEGIES: HOW TO CREATE A STRONG BRAND IN THE MARKET

Odnodvoretz Viktoria Sergeevna, 2th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor
of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: This article discusses the branding strategy. The author shows the main goals of the brand in the market. To create a strong brand, it is necessary to conduct research on supply and demand, understand the structures of the consumer audience, and explore promotion strategies.

Keywords: strategy, brand, market, product, consumer.

Изучение стратегий брендинга в современных реалиях актуально. Любой бизнес стремится создавать узнаваемый и популярный бренд. «Бренд – это совокупность представлений, ассоциаций, образов, идей и обещаний, которые складываются в умах людей [3].

Целью стратегии является продуманная схема обхождения ближайших конкурентов, с привлечением большего числа потребителей и повышение всеобщей узнаваемости бренда. Создать сильный бренд возможно на рынке путем исследования спроса и предложения, понимания структуры потребительской аудитории, а также изучения стратегий продвижения.

Теория стратегий брендинга включает исследования как отечественных, так и зарубежных авторов, посвящённые созданию сильного бренда на рынке. Эти работы описывают различные аспекты брендинга: создание бренда, позиционирование, создание идентичности (логотип, фирменный стиль, слоган) и другие. Отечественные авторы, например, В. Н. Домнин в работе «Брендинг: новые технологии в России» уделяет внимание методике разработки бренда, управлению им, расширению и развитию во времени. В книге приведены примеры продвижения брендов на потребительских рынках.

И.Я. Рожков, В.Г. Кисмерешкин в книге «От брендинга к бренд-билдингу» систематизирует сведения о брендинге, раскрывает его новейшие технологии, содержит практические рекомендации по разработке и выводу на рынок российских брендов [4].

Е.Л. Головлева в исследовании «Торговая марка: Теория и практика управления» и «Торговые марки в товарной политике фирмы» излагает теоретические и методические основы формирования и управления торговыми марками, рассматривают процессы создания торговой марки, стратегии развития торговых марок производителей [5].

Стратегия любой компании должна быть направлена на построение сильного бренда. Однако мало кто даже из тех, кто употребляет это слово, понимает, что за ним стоит. Очень часто происходит путаница понятий бренд и торговая марка. Их часто считают синонимами, хотя это является колоссальной ошибкой. Бренд должен максимально отвечать надеждам и потребностям людей. Когда люди слышат то или иное название, то в их сознании возникает некий образ с определенной репутацией и имиджем, и только грамотно разработанный и сконструированный, бренд вызывает доверие у определенной группы покупателей. Бренд помогает не только идентифицировать товар (узнать его при упоминании) и выделиться из общей массы конкурентов, но и создать у потребителей привлекательный образ, вызывающий доверие; вызвать определенные эмоции; принять решение о покупке и подтвердить правильность выбора; сформировать группу постоянных покупателей, которые ассоциируют с брендом свой образ жизни. Многие убеждены, что создание сильного бренда – это задача дизайнера, который должен нарисовать красивую картинку. Статистика неудачных проектов будет сохраняться, пока не придет осознание, что прежде, чем подойти к дизайну, необходимо разработать стратегию. Именно стратегическая часть построения бренда определяет успех, и многие совершают чудовищную ошибку, пренебрегая этим утверждением [1].

Также, создать сильный бренд на рынке можно, сочетая анализ рынка и целевой аудитории, разработку позиционирования, создание идентичности бренда и разработку стратегии продвижения. Важно учитывать, что стратегия бренда не является статичной, её нужно адаптировать в зависимости от внешних факторов и потребностей аудитории.

Стратегия – это общий, недетализированный план действий, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели, какой-либо деятельности человека [2]. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели (стратегия как способ действия становится особо необходимой в ситуации, когда для прямого

достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов). Стратегия бренда определяет его будущее – чем станет продукт, кто будет являться его потребителем, в каком направлении бренд будет развиваться. Она является комплексной программой по развитию продукта и увеличению его активов. Она определяет ключевую целевую аудиторию, закладывает основную идею бренда и атрибуты его подачи, эмоциональные и физические характеристики, визуальный образ, стратегию ценообразования, каналы сбыта и коммуникации для продвижения товара [1].

Таким образом, создать сильную марку на рынке возможно через разработку стратегий брендинга, определяющего будущее восприятие товара и привлечение потенциальных потребителей.

Список литературы

1. Гриценко, Д.Н. Стратегия создания бренда – залог здоровья вашего бизнеса // Экономика и социум. 2016. №10 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sozdaniya-brenda-zalog-zdorovya-vashego-biznesa> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Гэд Томас. 4D Брендинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики. Ред. Г.Ивашевская, перевод с английского М.Аккая. – СПб.: AvelineFinlandOy, 2000. – 133 с.
3. Тамберг, В., Бадьин, А. Бренд. Боевая машина бизнеса. – М.: Олимп бизнес, 2005. – 240 с.
4. Рожков И.Я. От брендинга к бренд-билдингу: Создание и продвижение фирменных товаров. Повышение марочного капитала. Российский опыт / И.Я. Рожков, В.Г. Кисмерешкин. – М.: Гелла-принт, 2004. – 319 с.: ил. – (Рекламные технологии). – ISBN 5-901008-28-6.
5. Головлева Е.Л. Торговая марка. Теория и практика управления: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2005. 160 с.

УДК 658.87

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И СПОСОБЫ ЕЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Романова Валерия Игоревна

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, 308015
leraromanova1234@yandex.ru

Научный руководитель: **Кисиленко Анастасия Владимировна**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, 308015
kisilenko@bsu.edu.ru

Аннотация. В современном обществе проблема ксенофобии в молодежной среде приобретает особую актуальность, что обусловлено

устойчивой распространенностью интолерантных настроений среди молодых людей, которые, находясь на этапе активного формирования идентичности, особенно восприимчивы к различным влияниям и стереотипам. Социально-психологические исследования выявляют комплекс факторов, способствующих развитию ксенофобных установок, включая низкий уровень социального капитала, экономическую неуверенность, личностную тревожность и ригидность мышления, при этом особую роль играют современные вызовы, связанные с цифровизацией и усилением миграционных процессов. В качестве эффективного пути нейтрализации ксенофобии рассматривается развитие межкультурной коммуникации через образовательные программы, организацию совместной деятельности молодежи из разных культурных сред, создание дискуссионных площадок для открытого диалога, а также использование потенциала цифровых технологий для распространения идей толерантности, что в совокупности способствует формированию инклюзивной социальной среды и преодолению культурных барьеров.

Ключевые слова: ксенофобия; молодежная среда; межкультурная коммуникация; профилактика; толерантность; социально-психологические факторы; межкультурное взаимодействие

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF XENOPHOBIA AMONG YOUNG PEOPLE AND WAYS TO NEUTRALIZE IT THROUGH INTERCULTURAL COMMUNICATION

Romanova Valeria Igorevna

Belgorod State National Research University,
85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia

leraromanova1234@yandex.ru

Scientific adviser

Kisilenko Anastasiya Vladimirovna

Belgorod State National Research University,
85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia

kisilenko@bsu.edu.ru

Abstract. In modern society, the problem of xenophobia among young people is becoming particularly relevant, due to the steady prevalence of intolerant attitudes among young people who, being at the stage of active identity formation, are particularly susceptible to various influences and stereotypes. Socio-psychological research reveals a set of factors contributing to the development of xenophobic attitudes, including low levels of social capital, economic insecurity, personal anxiety and rigid thinking, while modern challenges related to digitalization and increased migration processes play a special role. The development of intercultural communication through educational programs, organization of joint activities of young people from different cultural backgrounds, creation of discussion platforms for open dialogue, as well as using the potential of digital technologies to spread ideas of tolerance, which together contributes to the formation of an inclusive social

environment and overcoming cultural barriers, is considered an effective way to neutralize xenophobia.

Keywords: xenophobia; youth environment; intercultural communication; prevention; tolerance; socio-psychological factors; intercultural interaction.

Ксенофобия, как социально-психологический феномен, продолжает оставаться значимой проблемой для современного российского общества, несмотря на временную минимизацию ее открытых проявлений. В. И. Мукомель отмечает, что снижение ксенофобных настроений в 2014-2016 годы было скорее временным явлением, а сама ксенофобия перешла в скрытые формы, не проявляющиеся публично, но сохраняющие свой потенциал¹⁹. В России в 2024 году согласно данным опроса, проведенного «Левада-центром», уровень ксенофобии вырос. Наибольшая социальная дистанция была выявлена в отношении выходцев из Центральной Азии: 56% опрошенных отмечали, что закрыли бы для них въезд в страну или пускали только на ограниченное время²⁰. Особенно уязвимой к интолерантным установкам группой является молодежь. Это связано с возрастными особенностями, такими как незавершенность процесса социализации, формирование идентичности и поиск четких социальных ориентиров, а также со спецификой современного информационного пространства, где происходит становление молодого поколения.

Особую значимость проблема ксенофобии в молодежной среде приобретает в контексте усиления миграционных процессов²¹ и цифровизации социальной жизни. Стоит сказать о том, что современные молодые люди значительную часть своей жизни проводят в интернете, где естественно в большей степени формируются их ценностные ориентации и поведенческие установки. В этой связи понимание социально-психологических механизмов формирования ксенофобии и разработка эффективных способов ее нейтрализации через межкультурную коммуникацию становится не только научно-практической задачей, но и важным ресурсом обеспечения социальной безопасности.

Каковы же предпосылки развития ксенофобных установок? Л.А. Апанасюк выделяет средовые предпосылки зарождения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде: экономическое неравенство, падение престижа власти, размывание системы духовных ценностей²². Эти факторы формируют благоприятную среду для последующего «вызревания установок» и поведения конфликтного ориентирования.

Если говорить об индивидуальных особенностях, влияющих на уровень ксенофобии молодых людей, то многочисленные психологические исследования позволили выявить целый комплекс личностных характеристик, связанных с ксенофобными установками. К ним относятся:

¹⁹Мукомель В.И. Ксенофобия в молодежной среде // Россия реформирующая. 2017. № 15. С. 228-258.

²⁰«Левада-центр»: в России вырос уровень ксенофобии. URL: <https://takiedela.ru/news/2024/05/16/uroven-ksenofobii/> (дата обращения: 17.10.2025).

²¹В 2024 году, по данным МВД, в Россию прибыло около 6,3 млн мигрантов.

²²Апанасюк Л.А. Средовые предпосылки возникновения ксенофобии в студенческой среде // Регионоведение. 2014. № 1. С. 123-127.

- **Повышенная тревожность.** Исследование Е. Ю. Федоренко и соавторов показало, что среди студентов с высоким уровнем ксенофобии 54% демонстрируют такой же показатель личностной тревожности, в то время как в группе с низким уровнем ксенофобии таких лишь 18%²³.

- **Склонность к фрустрации и агрессии.** У молодых людей с выраженными ксенофобными установками отмечаются повышенные показатели по шкалам фрустрации и агрессии, которые могут реализовываться в форме «преступлений ненависти».

- **Ригидность мышления,** которая проявляется как неготовность к изменению планов поведения в ситуации вынужденного общения с представителями других культур.

- **Низкий уровень развития моральных суждений.** Исследование Е.Г. Дозорцевой и О.Д. Гуриной выявило статистически значимую обратную корреляционную связь между выраженностью ксенофобских установок у подростков и уровнем развития у них моральных суждений²⁴.

Межкультурная коммуникация играет важную роль в профилактике ксенофобии, поскольку она способствует разрушению стереотипов и укреплению толерантности через взаимодействие представителей различных культур. В исследованиях, посвященных межкультурному сотрудничеству в борьбе с ксенофобией, подчеркивается важность создания целостной системы взаимоотношений с «интеркультурой» образования.

В условиях сложности и многогранности межкультурного взаимодействия, особенно при работе с молодежью, становится ясно, что необходимо разрабатывать тщательно продуманные и научно обоснованные программы. Стихийное общение между представителями различных культур не всегда способствует взаимопониманию и даже может усилить уже существующие стереотипы. Для того чтобы межкультурная коммуникация способствовала профилактике ксенофобии, превращаясь из потенциально конфликтного фактора в ресурс личностного роста и социальной гармонии, её организация должна основываться на проверенных временем и практикой фундаментальных принципах. Эти принципы служат своего рода ориентиром, позволяющим системно и целенаправленно выстраивать работу.

Эффективная программа межкультурной коммуникации может быть основана на следующих принципах:

- **Системность:** объединение учебно-познавательной, психологической и социокультурной адаптации.

- **Диалогичность:** создание пространства для равноправного межкультурного диалога.

- **Рефлексивность:** развитие способности к критическому осмыслению собственных культурных стереотипов.

²³Федоренко Е.Ю., Скутина, Т.В., Калиновская, К.С., Потапова Е.В. Показатели личностной тревожности у студентов с разным уровнем ксенофобии // [Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2018. № 11 \(2\)](#). С. 185-191.

²⁴[Дозорцева](#) Е.Г., [Гурина](#) О.Д. Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 44-53.

- **Активность:** организация совместной деятельности, способствующей формированию позитивного опыта межкультурного взаимодействия.

Важно, чтобы различные социальные институты, такие как образовательные учреждения, общественные организации, органы власти и средства массовой информации, объединили свои усилия в рамках борьбы с ксенофобией. Только совместными действиями всех заинтересованных сторон можно создать среду, которая естественным образом будет препятствовать развитию ксенофобии и способствовать формированию культуры межнационального и межконфессионального взаимопонимания.

В образовательных учреждениях эффективными методами развития межкультурной коммуникации являются следующие:

- **Включение межкультурного компонента в учебные программы,** который охватывает изучение культурного многообразия и формирование межкультурной компетентности.

- **Осуществление совместных проектов** между студентами разных этнических групп, направленных на достижение общих значимых целей.

- **Создание межкультурных клубов и дискуссионных площадок,** где молодые люди могут открыто обсуждать вопросы культурных различий и спорных моментов.

- **Обучение специалистов,** способных эффективно работать в поликультурной среде и предотвращать проявления ксенофобии.

Как отмечает Р. А. Андрианова, «адаптация и интеграция семей мигрантов, а также профилактика ксенофобии и мигрантофобии – это задача не только принимающей стороны, но и самих мигрантов»²⁵. В связи с этим важным направлением работы становится развитие межкультурных коммуникаций среди подростков и молодежи, а также формирование опыта конструктивного взаимодействия как средства снижения ксенофобских настроений.

Для эффективной профилактики ксенофобии необходим системный подход, который включает в себя меры социально-экономического характера и целенаправленную работу по развитию межкультурной коммуникации. Важным аспектом является создание условий для конструктивного межкультурного взаимодействия, что позволяет накопить положительный опыт общения с «другими» и преодолеть барьеры непонимания и предвзятости.

Воспитание толерантности у молодежи – это задача всего общества. Только совместными усилиями можно создать инклюзивную атмосферу, в которой культурное многообразие рассматривается как достоинство, а не как источник опасности.

Список литературы

1. Андрианова, Р.А. Мигрантофобия и ксенофобия как факторы формирования экстремистского поведения / Р.А. Андрианова. – Текст: непосредственный // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 139-149.

²⁵Андрианова Р.А. Мигрантофобия и ксенофобия как факторы формирования экстремистского поведения // [Социальные новации и социальные науки](#). 2023. № 1. С. 139-149.

2. Апанасюк, Л.А. Средовые предпосылки возникновения ксенофобии в студенческой среде / Л.А. Апанасюк. – Текст: непосредственный // Регионоведение. – 2014. – № 1. – С. 123-127.

3. Дозорцева, Е.Г. Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии / Е.Г. Дозорцева, О.Д. Гурина. – Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2. – С. 44-53.

4. Кушнерук, С.Л. Ксенофобия как фактор идеологического миромоделирования в цифровой коммуникации / С.Л. Кушнерук. – Текст: непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 6. – С. 871-882.

5. Мукомель, В.И. Ксенофобия в молодежной среде / В.И. Мукомель. – Текст: непосредственный // Россия реформирующая. – 2017. – № 15. – С. 228-258.

6. Показатели личностной тревожности у студентов с разным уровнем ксенофобии / Е.Ю. Федоренко, Т.В. Скутина, К.С. Калиновская [и др.]. – Текст: непосредственный // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 11 (2). – С. 185-191.

УДК 316.35

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО СООБЩЕСТВА СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ВАЛУЙСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Подерягина Дарья Сергеевна, студентка 4 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

email: darya.080705@gmail.com

Научный руководитель

Ковальчук Ольга Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры
социологии и организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

email: kovalchuk@bsuedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается, как можно создать сообщество сельской молодежи, объединённое вокруг проектной деятельности, и почему это важно для развития малой родины. Раскрывается значение молодежных инициатив, которые помогают улучшать жизнь в селе – в экономике, культуре и социальной сфере. На примере Валуйского городского округа показано, как такие сообщества работают, как они взаимодействуют с местной властью и общественными организациями. Автор объясняет, что участие в проектах помогает молодым людям активнее включаться в решение местных проблем и развивает у них чувство ответственности за родной край.

Ключевые слова: сельская молодежь, проектная деятельность, сообщество, развитие территории, малая родина.

EXPERIENCE OF BUILDING A PROJECT-ORIENTED COMMUNITY OF RURAL YOUTH ON THE EXAMPLE OF THE VALUYSKY DISTRICT OF THE BELGOROD REGION

Poderyagina Daria Sergeevna, 4th year student

Faculty: Institute of Social Sciences and Mass Communications

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod

email: darya.080705@gmail.com

Academic supervisor

Olga V. Kovalchuk

candidate of philosophical sciences, associate professor,

Belgorod State National Research University (NRU “BelSU”)

Russia, Belgorod

email: kovalchuk@bsuedu.ru

Abstract. The article discusses how to create a project-oriented community of rural youth and why it is important for developing their local area. It explains the role of youth initiatives that help improve life in rural regions – economically, culturally, and socially. Using the example of the Valuysky urban district, the author shows how such communities operate and cooperate with local authorities and public organizations. The article points out that participating in projects helps young people become more involved in solving local issues and strengthens their sense of responsibility for their homeland.

Key words: rural youth, project activity, community, territorial development, small homeland.

В современных условиях проектная деятельность сельской молодежи играет важную роль в развитии общества и территорий. Она помогает не только решать местные проблемы, но и формирует у молодых людей активную гражданскую позицию и ответственность за будущее своей малой родины. Следующим шагом становится обычная человеческая поддержка. Когда активные ребята объединяются в сообщество, они перестают быть отдельными инициативными группами. Они начинают работать как одна команда, помогают друг другу, вместе придумывают проекты и сообща воплощают их в жизнь, делая свое село лучше и комфортнее для всех.

Проектно-ориентированное сообщество можно рассматривать как объединение активных молодых людей, которые реализуют социально значимые идеи и инициативы, направленные на улучшение жизни в сельской местности. Такая деятельность выполняет несколько важных функций: помогает молодежи развивать свои способности, учит работать в команде, формирует лидерские качества, способствует самореализации и укрепляет связи между жителями. Для сельской

молодежи участие в проектах – это возможность внести реальный вклад в развитие своей территории, создать интересную и полезную среду для жизни, досуга и творчества. Проектная работа объединяет единомышленников, мотивирует к действию и способствует формированию чувства гордости за родной край.

Согласно современным подходам к развитию молодежной политики в России, проектная деятельность рассматривается как один из эффективных инструментов вовлечения молодежи в социально-экономическое развитие регионов. Она способствует не только личностному росту участников, но и повышает качество жизни на местах, помогая решать насущные проблемы сельских территорий.

Тема формирования проектно-ориентированного сообщества сельской молодежи как механизма развития малой родины в последние годы становится всё более актуальной и изучается в разных направлениях – социологии, педагогике, психологии и управлении. В научной литературе встречаются работы, посвящённые развитию молодежных сообществ, проектной деятельности и поддержке сельской молодежи. Например, Е.В. Тихомирова исследует роль молодежных инициатив и сообществ в развитии регионов. А.В. Суворова рассматривает проектную деятельность как эффективный инструмент самореализации молодежи. Вопросы участия молодежи в развитии сельских территорий поднимают О.В. Бессонова, Н.А. Лебедева и А.В. Гордеев, отмечая важность вовлечения молодых людей в социально-экономические процессы на местах.

Некоторые авторы, например Е.Г. Ковалева и Н.А. Селиверстова, подчеркивают значение проектного подхода в развитии гражданской активности и формировании ответственного отношения молодежи к своему сообществу. Кроме того, в работах Л.И. Руденко и О.В. Зубковой анализируются вопросы поддержки сельской молодежи через программы государственной и муниципальной политики.

Проектная деятельность в Валуйском городском округе Белгородской области активно развивается с начала 2000-х годов. За это время на территории округа сформировалась устойчивая система поддержки молодежных инициатив, направленных на развитие местного сообщества и улучшение качества жизни населения.

Ключевую роль в этом процессе играет муниципальное казённое учреждение «Центр молодёжных инициатив», которое объединяет активную молодежь, реализует социальные, культурные и экологические проекты, а также участвует в областных и всероссийских акциях. Одним из ярких примеров является участие в общероссийском движении #МыВместе, в рамках которого волонтеры округа собирали гуманитарную помощь для нуждающихся, военных госпиталей и вынужденных переселенцев.

Для поддержки молодежного движения в 2025 году администрацией округа был утвержден «Перечень мер поддержки участников добровольческой (волонтерской) деятельности», который предусматривает организационную и информационную помощь активистам. В частности, предусмотрено поощрение наиболее инициативных участников, проведение тематических встреч с

представителями власти, а также продвижение лучших проектов и практик через официальные сайты и социальные сети.

На территории Валуйского городского округа реализуются и социально значимые проекты, направленные на развитие сельских территорий и вовлечение молодежи. Так, проект «К соседям в гости!» способствует развитию социального туризма и укреплению межрайонных связей. Большое внимание уделяется благоустройству – например, созданию парка «Молодёжный» в городе Валуйки, где появляются новые зоны отдыха, спортивные площадки и велопарковки. Эти пространства становятся точками притяжения для сельской молодежи и местом проведения общественных мероприятий.

Отдельное направление работы связано с поддержкой культурных инициатив. Благодаря участию благотворительного фонда «Поколение», учреждения культуры Валуйского округа получили современное оборудование и финансирование на обновление инфраструктуры, что создало новые возможности для творческой самореализации молодежи.

Сегодня в округе действует несколько тысяч активных участников проектных и добровольческих движений, объединённых в различные команды и организации. Молодые люди принимают участие в экологических акциях, социальных мероприятиях, культурных и образовательных проектах.

Основные направления проектной деятельности молодежи в Валуйском городском округе: социальные, экологические, а также образовательные инициативы. Молодёжь активно участвует в проектах, которые направлены на развитие своей родины, а также её благоустройства. Активно развивается помощь семьям и пожилым людям, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Ещё ключевым направлением является сохранение культурных традиций и формирование здорового образа жизни. Не менее важным направлением является развитие проектной активности в сфере образования: молодежь проводит мастер-классы, встречи и акции, направленные на саморазвитие и обмен опытом.

Несмотря на положительную динамику, развитие проектной деятельности сталкивается с рядом проблем. Одной из основных является низкая мотивация части молодежи, особенно в сельской местности, где не всегда видны реальные перспективы участия в проектах. Часто не хватает ресурсов – финансовых, технических и кадровых, что затрудняет реализацию инициатив. Также существует проблема недостаточной информированности молодых людей о возможностях участия в проектной деятельности и о существующих мерах поддержки со стороны государства и местной администрации.

Отмечается и нехватка обучающих программ, которые помогали бы молодежи осваивать основы проектного управления, учиться планировать и реализовывать свои идеи. А также серьезной проблемой является слабая оценка эффективности в проектах, которые уже были реализованы, то есть результаты не всегда фиксируются, а также анализируются, из-за чего становится сложно понять, насколько успешно они могли повлиять на развитие территорий.

В сельской местности наблюдается нехватка постоянных площадок и центров, где молодежь могла бы объединяться для работы над проектами.

Но несмотря на все трудности в округе успешно работает Центр молодежных инициатив, который помогает сельской молодежи разрабатывать и реализовывать социально значимые проекты. Он организует обучающие программы, встречи с экспертами, конкурсы проектов и акции, направленные на развитие активности и лидерских качеств у молодых людей. Благодаря поддержке администрации округа и региональных структур молодежь всё чаще принимает участие в мероприятиях областного и всероссийского уровня.

Кроме того, в Валуйском округе уделяется внимание информационной поддержке проектной деятельности. Информация о конкурсах, грантах и успешных инициативах публикуется в социальных сетях, на сайтах образовательных учреждений и в местных СМИ. Это помогает молодым людям узнавать о возможностях участия и вдохновляться примерами своих сверстников.

Положительной тенденцией также является расширение сферы проектной активности: если раньше проекты чаще касались только социальной или культурной тематики, то сегодня молодые люди занимаются вопросами экологии, предпринимательства, патриотического воспитания, волонтерства и благоустройства территорий. Всё это говорит о росте осознанности молодежи и их стремлении внести вклад в развитие родного края.

Несмотря на то, что пока еще существуют трудности с ресурсами, недостатком опыта и низкой активностью части сельской молодежи, можно отметить явное движение вперед. Проектная деятельность в Валуйском городском округе становится важным инструментом самореализации и социальной активности молодых людей, способствует укреплению местных сообществ и развитию малой родины.

Список литературы

1. Тихомирова, Е.В. Развитие профессионального проектно-ориентированного экологического волонтерства / Е.В. Тихомирова. – Москва: Гуманитарные и социально-экономические науки, 2011. – № 3. – С. 2-5. Текст: непосредственный.
2. Ковалева, Е.Г. Гражданственность студенчества в рамках социально-ориентированного проектного обучения /Е. Г. Ковалева – Саратов: Молодежь и общество. – 2019. – № 3. – С. 76–82. Текст: непосредственный.
3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года №2403-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Руденко, Л.И. Проектная деятельность как перспективное направление интегрированного взаимодействия учреждений муниципальной сельской сферы культуры / Л.И. Руденко. – Москва: Медицина, 1985. Текст: непосредственный.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Супрун Дарина Александровна, студентка 4 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород
Научный руководитель

Ковальчук Ольга Викторовна, старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: Исследование особенно актуально в условиях стремительного развития технологий и изменения моделей потребления информации молодыми людьми. Сегодня молодые граждане проводят большую часть своей жизни в сети Интернет, взаимодействуя с контентом преимущественно через социальные сети и мобильные устройства. Это создаёт уникальную возможность для органов власти эффективно коммуницировать с молодежью, прививать ей чувство гордости за страну и её достижения, формировать устойчивое позитивное отношение к государственным институтам и обществу в целом. Однако использование традиционных методов передачи информации зачастую оказывается неэффективным, поскольку не соответствует современным предпочтениям аудитории. Поэтому возникает необходимость разработки новых подходов и инструментов формирования патриотических ценностей именно через цифровые площадки.

Ключевые слова: патриотизм; молодое поколение; цифровые инструменты; формирование ценностей; государственная политика; социальное влияние; контент-стратегия; цифровая культура; воспитание гражданина; онлайн-пространство; сетевые сообщества; информированность населения; цифровизация общественного сознания.

THE DIGITAL ENVIRONMENT AS A TOOL FOR FOSTERING YOUTH PATRIOTISM

Suprun Darina Alexandrovna, 4th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod
Scientific adviser

Kovalchuk Olga Viktorovna, Senior Lecturer, FGAOU VO
"Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: The study is particularly relevant in the context of the rapid development of technology and the changing patterns of information consumption

among young people. Today, young citizens spend most of their lives online, interacting with content primarily through social media and mobile devices. This presents a unique opportunity for governments to effectively communicate with young people, instilling a sense of pride in their country and its achievements, and fostering a positive attitude towards government institutions and society as a whole. However, traditional methods of information dissemination often prove ineffective due to their lack of relevance to modern audience preferences. Therefore, there is a need to develop new approaches and tools for fostering patriotic values through digital platforms.

Keywords: patriotism; the younger generation; digital tools; value formation; public policy; social influence; content strategy; digital culture; citizen education; online space; online communities; public awareness; digitalization of public consciousness.

Молодежь XXI века погружается в мир цифровых технологий, проводя значительное время в онлайн-пространстве, общаясь через социальные сети и активно потребляя контент на различных веб-платформах. Эта тенденция создает беспрецедентные возможности для государств развивать чувство патриотизма среди молодежи путем грамотного использования интернет-контактов. Но большинство государственных структур продолжают полагаться на старые и неэффективные методы передачи информации, снижая свою привлекательность и ограничивая потенциальный эффект.

Сегодняшняя молодежь испытывает дефицит внимания к традиционному типу сообщений. Им больше импонирует живой, яркий и интерактивный контент, соответствующий современным тенденциям. Исследователи подчеркивают важность понимания особенностей цифрового пространства, однако существующие научные работы чаще всего остаются абстрактными рекомендациями, лишёнными четких инструкций для профессионалов, работающих в сфере государственной пропаганды.

Чтобы повысить качество коммуникации с молодыми людьми, необходимо обратиться к успешным международным проектам, изучив их принципы построения эффективной связи с аудиторией. Анализ показал, что наиболее эффективными являются три основных компонента:

- аутентичность, когда контент должен исходить из реальной жизни и опыта самой молодежи, вызывать доверие и чувства сопричастности;
- интерактивность, когда участие аудитории через геймификацию, опросы, виртуальные события и стримы усиливает связь и привлекает внимание;
- привлекательный визуал, когда яркая графика, качественная анимация и креативные иллюстрации способны увлечь молодое поколение.

Ярким примером служит европейская инициатива «#WeAreEuropeans», успешно продвигающая идею европейского единения через активное взаимодействие с пользователями соцсетей²⁶

²⁶ #WeAreEuropeans – это гражданская инициатива и хэштег-маркер, используемый для продвижения идеи общеевропейской солидарности и культурной идентичности. Широко используется гражданами, общественными организациями и активистами в социальных сетях для обсуждения общих ценностей, таких как права человека, многообразие, демократия и экология, часто в противовес националистическим и евроскептическим настроениям

Для решения проблемы разработана концепция создания специального методического пособия («гайда») для специалистов, занимающихся продвижением в государственных структурах. Цель документа – предоставить конкретные инструкции по созданию высококлассного цифрового контента, способствующего воспитанию патриотизма у молодежи.

Методичка состоит из трех частей:

1. Кейсы успеха: здесь будут представлены примеры удачных кампаний, которые вызвали заметный резонанс среди молодежи. Одним из примеров станет акция Минобороны России «#МыВместе», основанная на цепляющих видеороликах и массовых флешмобах в соцсетях, объединяющих представителей разных поколений.²⁷

2. Практические советы: раздел содержит полезные рекомендации по производству материалов, выбору подходящего формата и эффективным средствам доставки информации. Например, короткие веселые мультфильмы с элементами инфографики помогают доступно объяснить важные исторические моменты.

3. Что не рекомендуется: последний раздел посвящен распространенным ошибкам, таким как излишне официальный тон или устаревший дизайн, препятствующий привлечению молодежи.

Также визуальное оформление играет огромную роль в привлечении внимания. Красочные иллюстрации, современная графика и анимация делают сообщение запоминающимся и привлекательным. Грамотное сочетание визуальной привлекательности и содержания обеспечивает максимальную передачу информации и сохранение интереса аудитории.

Таким образом, грамотно выстроенная работа в цифровом пространстве способна стать мощным инструментом воспитания патриотических чувств у подрастающего поколения, способствующим укреплению национального самосознания и культурных традиций. Эффективная работа с молодежью в цифровом пространстве предполагает тщательное понимание потребностей и предпочтений нового поколения. Рассмотрим подробнее основные направления, необходимые для достижения успеха в формировании патриотических ценностей среди молодых людей. Информационный контент обязательно должен строиться на реальных фактах и переживаниях самих молодых людей. Только тогда подростки почувствуют, что представляемая информация близка и понятна, вызывая доверие и желание присоединиться. Живые свидетельства очевидцев, личные истории и прямое общение способствуют глубокому восприятию патриотической информации. Поддерживать активный диалог с молодежью – важнейший аспект современной коммуникации. Игровые механики, интерактивные опросы, виртуальные дискуссии и прямые эфиры стимулируют участие и укрепляют чувство принадлежности к сообществу. Когда молодые люди чувствуют себя частью процесса, их лояльность к идее усиливается многократно.

²⁷ всероссийская акция взаимопомощи, инициированная в период пандемии COVID-19 для помощи пожилым и нуждающимся гражданам. Впоследствии трансформировалась в масштабное волонтерское движение, символизирующее единство и гражданскую солидарность в России.

Список литературы

1. Баранова, Г.В. Формирование патриотизма современной молодёжи средствами цифровых технологий / Г.В. Баранова, О.Н. Бочарова. – Москва: Издательство РУДН, 2021. – 234 с.
2. Иванов, Д.И. Молодёжь и цифровая культура: новые формы выражения патриотизма / Д.И. Иванов // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. – 2022. – №3. – С. 67–79.
3. Кириллов, С.В. Использование интернет-ресурсов в воспитании патриотизма школьников / С.В. Кириллов // Информационные технологии в образовательном процессе: мат. межрегион. конф. – Новосибирск, 2023. – С. 45–51.
4. Смирнова, К.Е. Формы онлайн-взаимодействия как инструмент гражданского воспитания молодёжи / К.Е. Смирнова // Проблемы социализации молодёжи в эпоху глобализации: сб. тр. Межрегион. науч.-практич. конф. – Екатеринбург, 2023. – С. 101–109.
5. Яхонтова, Е.С. Цифровая среда как фактор формирования гражданской идентичности молодого поколения / Е.С. Яхонтова. – СПб.: Политехника-сервис, 2022. – 189 с.

УДК 658.87

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ МОДЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Гордиенко Алина Евгеньевна, студентка 3 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: Исследование посвящено изучению феномена моды как ключевого элемента процесса социализации молодёжи в условиях современных социальных и культурных изменений. Актуальность выбранной темы обусловлена быстрым распространением модных тенденций благодаря развитию глобальных сетей и информационных технологий, что формирует новые модели поведения, внешности и жизненных ориентаций молодых людей. Особое внимание уделяется противоречивым аспектам процесса социализации у молодёжи, связанным с восприятием феномена моды.

Ключевые слова: мода, молодёжь, социализация.

THE SOCIAL ROLE OF FASHION IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

Gordienko Alina Evgenievna, 3rd year student

Institute of Social Sciences and Mass Communications
FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod
Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor

FGAOU VO "Belgorod State National Research University"
Russia, Belgorod

Abstract: The research is devoted to the study of the fashion phenomenon as a key element of the process of youth socialization in the context of modern social and cultural changes. The relevance of the chosen topic is due to the rapid spread of fashion trends due to the development of global networks and information technologies, which forms new patterns of behavior, appearance and life orientations of young people. Special attention is paid to the contradictory aspects of the process of socialization among young people related to the perception of the fashion phenomenon.

Keywords: fashion, youth, socialization.

Современный мир характеризуется быстрыми изменениями практически во всех сферах жизнедеятельности: культуре, экономике, науке и технологиях, социальных отношениях. Эти изменения оказывают сильное влияние на молодёжь, которая наиболее восприимчива к происходящим переменам. Одним из важнейших социальных факторов, воздействующих на молодых людей, является мода, которая превратилась из простого внешнего проявления собственного стиля в инструмент формирования общественного представления о человеке, ценностных ориентаций и моделей поведения. По мнению Б.Д. Парыгина: «Мода – это специфическая и весьма динамичная форма стандартизированного массового поведения, возникающая преимущественно стихийно, под влиянием доминирующих в обществе настроений и быстроизменяющихся вкусов, увлечений и т. д.».²⁸

Изучение влияния моды на молодёжь обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, мода выступает важнейшим фактором формирования идентичности. Благодаря ей молодые люди выражают свою принадлежность к определённой социальной группе и формируют свой уникальный стиль. Во-вторых, мода активно участвует в процессе социализации молодёжи, помогая ей адаптироваться к изменяющимся реалиям, выстраивать систему взаимоотношения со сверстниками и формировать позитивный социальный опыт.

Вместе с тем, нельзя игнорировать и негативные последствия, которые мода способна вызвать. Постоянное стремление соответствовать актуальным

²⁸ Парыгин Б.Д. книга: «Анатомия общения»:
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000616825/ (дата обращения: 14.01.2025)

стандартам красоты и поведения зачастую приводят к проблемам с самооценкой, усиливает конкуренцию внутри молодёжной группы.

В целях изучения данной проблемы опираемся на анкетный опрос среди молодых людей 15-24 лет в количестве 100 человек. Ключевыми вопросами стали вопросы о роли моды в процессе социализации.

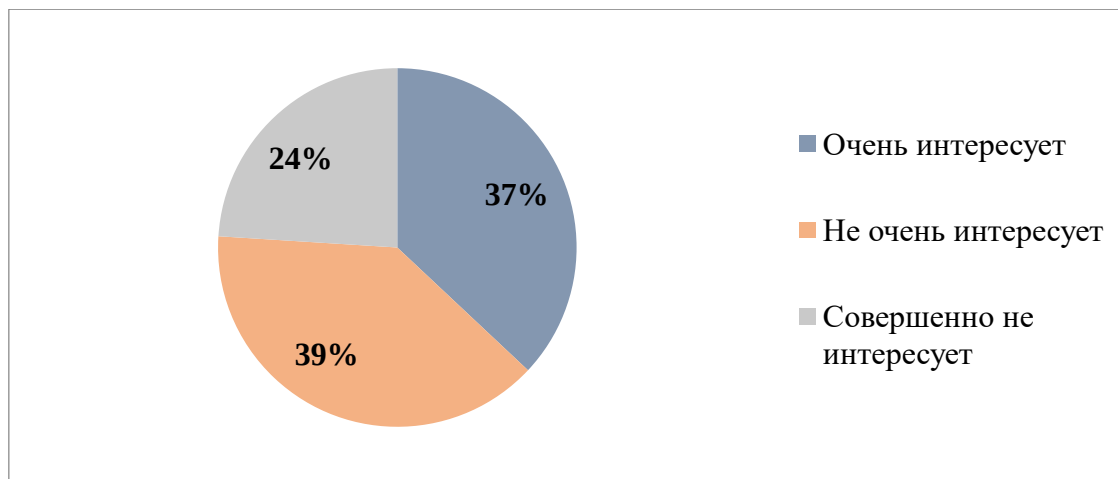

Диаграмма 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы оценили Ваш интерес к модным тенденциям?»

Большинство респондентов проявляет средний уровень заинтересованности в модных трендах (39%). Нельзя не отметить, что заинтересованность в моде практически не уступает по показателям ответу «Не очень интересуется» (37%). Самая маленькая группа совершенно не интересуется модой и её тенденциями (24%).

Диаграмма 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, мода влияет на социальную интеграцию или наоборот, усиливает неравенство?»

Почти половина респондентов утверждают, что мода усиливает социальное неравенство, поскольку доступ к модной одежде и косметике в первую очередь зависит от материального положения человека (40%). Ещё одна большая группа опрошенных считает, что мода способствует социальной интеграции, позволяя молодым людям находить группы по интересам (35%). Данная диаграмма подтверждает двойственную природу моды.

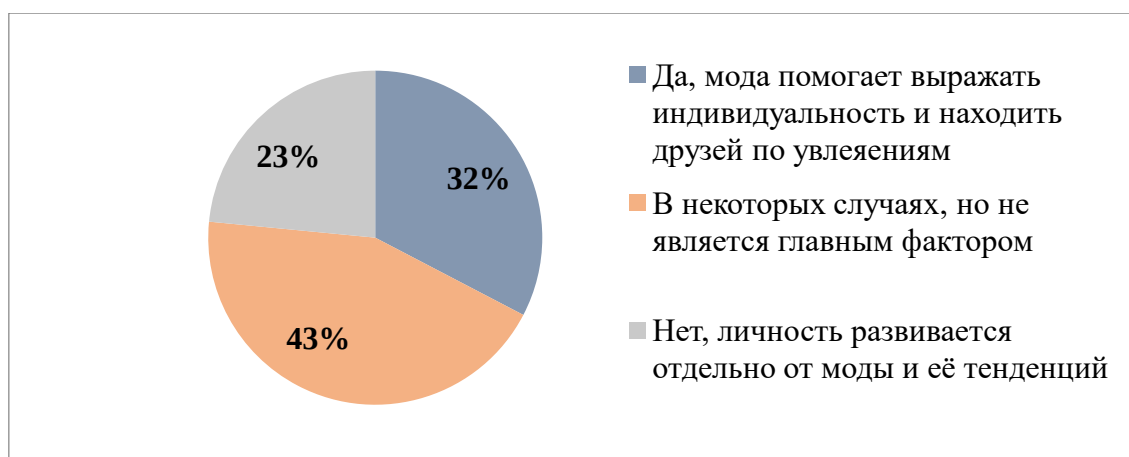

Диаграмма 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, мода влияет на развитие личность молодёжи?»

Почти третья часть респондентов уверена, что мода является важным инструментом выражения идентичности и помогает найти друзей (32%). Самая большая часть опрошенных считает, что мода оказывает влияние на развитие личности, но не может являться главным фактором (43%). Самая маленькая группа утверждает, что мода никаким образом не влияет на развитие личности молодых людей (23%).

Данная статья подтверждает ведущую роль моды в жизни современной молодёжи. Она играет роль в формировании индивидуальной и групповой идентичности, стимулирует процесс самоопределения и интеграции молодых людей в общество.

Молодёжная мода является отражением современных культурных традиций и потребностей разных слоёв населения. Через неё реализуется трансляция социальных норм, ценностей и образа жизни.

Анализ литературы поспособствовал расширению знаний о моде, её тенденциях, как она может влиять на молодёжь, позволил осознать роль визуальных образов, брендинга и массовой культуры в формировании вкусов молодого поколения, подчёркивая важность восприятия и осознания культурного значения современных модных явлений.

Данное исследование расширяет понимание места и роли моды в жизни современной молодёжи, а также влияние на процесс социализации. Полученные выводы открывают перспективу дальнейшего изучения этой темы, направленной на повышение эффективности работы с молодыми людьми и успешной социализации их в общество.

Список литературы

1. Дергунова, Л.А. Мода в условиях массовой культуры: специальность 24.00.01 «Теория культуры» : Диссертация на соискание кандидата культурологии / Дергунова, Л.А. ; Ростовский Государственный Университет. – Ростов-на-Дону, 1998. – 128 с. – Текст: непосредственный.
2. Осинкина И.А. СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОЙ МОДЫ / Осинкина И.А. – Текст: электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-fenomen-molodezhnoy-mody> (дата обращения: 18.10.2025)

3. Парыгин, Б.Д. Анатомия общения: Учебное пособие [Текст] / Б.Д. Парыгин – 46-е изд. – Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В. А., 1999 – 300 с.

4. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / Ядов В.А. – Текст: электронный // CYBERLENINKA: [сайт]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti/viewer> (дата обращения: 18.10.2025)

УДК 658.87

КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Фролова Елизавета Игоревна, студентка 2 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Научный руководитель

Семченко Ирина Владимировна, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород

Аннотация: В современных рыночных условиях качество обслуживания становится ключевым фактором успеха в розничной торговле. Возрастающие требования потребителей к уровню сервиса обуславливают необходимость анализа критериев и факторов, влияющих на удовлетворенность клиентов. В работе представлен исторический обзор развития розницы и анализ трудов Баканова, Степанова и Гаркушовой, выделивших ключевые показатели качественного сервиса. Особое внимание уделено методам оценки качества: анализу данных о продажах и посещаемости, онлайн-отзывам, жалобам и опросам потребителей. Выявлены факторы влияния на уровень обслуживания: квалификация персонала, скорость, широкий ассортимент, удобство расположения и наличие онлайн-платформы. Предложены положения для улучшения: разработка стандартов, регулярное обучение и мотивация персонала, внедрение системы контроля качества, программ лояльности и современные технологии. Подчеркнута необходимость постоянного совершенствования розничной торговли. Актуальность обусловлена адаптацией к конкуренции и повышением лояльности клиентов. Проблема – поиск эффективных методов повышения качества обслуживания в современных условиях. Методы – анализ литературы, обобщение и разработка практических рекомендаций. Результаты могут быть использованы предприятиями розничной торговли для разработки стратегий, направленных на улучшение конкурентных позиций и повышение удовлетворенности клиентов.

Ключевые слова: качество обслуживания; розничная торговля; лояльность клиентов; факторы влияния; оценка качества; рекомендации.

SERVICE QUALITY IN RETAIL TRADE

Frolova Elizaveta Igorevna, 2th year student

Institute of Social Sciences and Mass Communications

FGAOU VO "Belgorod State National Research University"

Russia, Belgorod

Scientific advisor

Semchenko Irina Vladimirovna, Associate Professor

of FGAOU VO "Belgorod State National Research University"

Russia, Belgorod

Abstract: In the current market conditions, the quality of service is becoming a key factor in the success of retail trade. The increasing demands of consumers for the level of service necessitate the analysis of criteria and factors that influence customer satisfaction. The paper presents a historical overview of the development of retail and the analysis of the works of Bakanov, Stepanov, and Garkushova, who identified the key indicators of quality service. Special attention is paid to the methods of quality assessment: the analysis of sales and attendance data, online reviews, complaints, and consumer surveys. The factors affecting the level of service were identified: staff qualifications, speed, wide product range, convenient location, and the availability of an online platform. Proposals for improvement were made, including the development of standards, regular training and motivation of staff, the implementation of a quality control system, loyalty programs, and the use of modern technologies. The need for continuous improvement in the retail industry was emphasized.

The relevance is due to adaptation to competition and increasing customer loyalty. The problem is to find effective methods for improving the quality of service in modern conditions. The methods used are literature analysis, generalization, and development of practical recommendations. The results can be used by retail enterprises to develop strategies aimed at improving their competitive position and increasing customer satisfaction.

Keywords: service quality; retail; customer loyalty; influencing factors; quality assessment; recommendations.

В условиях рыночных отношений современного этапа общественного развития, процесс и качество обслуживания покупателей является одной из главных задач государственного управления. Потребители все более требовательны к уровню сервиса, поэтому производители стремятся выделить основные критерии обслуживания в розничной торговле, чтобы достичь успеха в бизнесе.

Для полного понимания вопроса, обратимся к истории. Розничная торговля зародилась еще в Древние времена. Существовал бартер. Люди

обменивали товары без использования денег. Их появление способствовало упрощению торговли. Первая валюта представляла собой натуральные предметы такие как металлы и монеты. В средние века люди совершали покупки в домах ремесленников. А на рынках продавали скоропортящиеся продукты. Ярмарки существовали для церковных праздников и гуляний. В СССР практически вся розничная торговля была сосредоточена в руках государства. Ассортимент товаров был ограничен и на большинство из них был дефицит, поэтому продукты выдавались по талонам и очереди были очень частым явлением. В наши дни покупатель имеет огромный выбор товаров и услуг, а также может совершать покупки как офлайн, так и онлайн, что значительно упрощает жизни современному человеку.

Баканов М.И и Степанов В.Г в торговле выделяют основные показатели, характеризующие процесс обслуживания покупателей: уровень качества торгового обслуживания и скорость торгового обслуживания.

Уровень качества торгового обслуживания – характеристика, отражающая степень удовлетворенности покупателей, соответствие торгового процесса и его результатов ожиданиям клиентов. Он включает в себя такие показатели, как культура обслуживания покупателей, стабильность товарных услуг и спектр предоставляемого ассортимента.

Скорость торгового обслуживания – показатель, измеряющий сколько времени в среднем требуется на выполнение операции, при обслуживании клиента от начала до завершения покупки. Он определяется не уровнем количества работников, а их мотивацией, организацией торгово-технического процесса.

Совокупность этих характеристик по мнению авторов и является успешным обслуживанием покупателей для дальнейшего получения прибыли.

По мнению, Гаркушовой М.В. розничная торговля – это система взаимодействия продавца и потребителя. Предметом таких взаимоотношений выступает услуга. Автор считает, что действия производителя прямо влияют на действия потребителя. То есть его взаимодействие с товаром можем как привлечь, так и отпугнуть потенциального покупателя. В этом случае определяется не только качество товара, но и уровень комфортности при его покупке, который определяется степенью доступности услуги, квалификацией работников и методами продажи товаров, а также техническим и информационным оснащением. Также одним из ключевых факторов является непосредственно лояльность потребителей к компаниям розничной торговли. [Гаркушова, М.В. (2010) Повышение качества услуги по реализации товаров в розничной торговле потребительской кооперации. Белкоопсоюз].

На основе анализа литературы выделим методы оценивания качества обслуживания в розничной торговле.

Первостепенным является анализ данных о продажах и посещаемости. Он позволяет оценить эффективность работы розничной торговли.

Также можно использовать онлайн-отзывы и рейтинги. Этот показатель позволяет узнать о степени удовлетворенности покупателей.

Анализ жалоб и предложений позволяет выявить проблемные зоны и обслуживания и принять меры по их улучшению.

Производитель может провести опрос потребителей. Так можно выявить сильные и слабые стороны и понять, в каком направлении нужно развиваться.

Теперь можно перейти к факторам качества обслуживания.

1. Квалификация и компетентность персонала.

2. Вежливое и внимательное отношение персонала является важным фактором, удовлетворяющим потребителей.

3. Скорость обслуживания, хотя это можно также отнести к компетентности персонала.

4. Быстрое обслуживание потребителей, будет экономить их время и повышать их удовлетворенность данной услугой.

5. Не менее важным фактором является ассортимент и наличие товара. Широкий ассортимент помогает удержать прежних покупателей и привлечь новых.

6. Удобство расположения торговой точки привлекает потребителя, а наличие онлайн-платформы делает его жизнь проще, а также в какой-то степени помогает производителю. Производитель меньше контактирует с покупателем, и потребитель может сам определиться с выбором товара, затратив на это необходимое время.

7. Дизайн магазина является не менее значимым фактором. Ведь оно создает приятное впечатление у потребителя и дает возможность, что он захочет снова вернуться в это место. Заключающим фактором является наличие программы лояльности.

8. Различные акции и бонусы способствуют удержанию старых клиентов, а также привлечению новых.

9. Качественная реклама также помогает в реализации розничной торговли. Она помогает завлекать потенциальных покупателей.

На основе вышесказанного, можем выделить положения, которые позволяют улучшить качество обслуживания в розничной торговле. Для этого потребуется разработать стандарты обслуживания в ресторанном, гостиничном бизнесе в торговой промышленности и сфере развлечений. Персонал должен понимать четкие стандарты обслуживания клиентов, а руководство должно осознавать, что может требовать от подчиненных.

Регулярное обучение персонала улучшает их квалификацию и способствует увеличению качества работы. Также мотивация работников может увеличивать объем продаж. Мотивированные сотрудники более вовлечены в торговый процесс. Они стремятся выполнять задачи быстрее и лучше, что способствует увеличению производительности. Внедрение системы контроля качества поможет оценить степень удовлетворенности покупателей, выявить недостатки и понять, что требуется исправить. Внедрение программы лояльности сможет удержать старых клиентов, предлагая им различные привилегии и это также в свою очередь поможет

привлечь новых потребителей. Использование современных технологий поможет улучшить качество обслуживания клиентов. Эти рекомендации позволят улучшить качество розничной торговли.

Розничная торговля – незаменимый аспект нашей жизни. В него вовлечен каждый человек и поэтому требуется постоянное совершенствование. Мир не стоит на месте, и торговля должна следовать за ним.

Список литературы

1. Депутатова Е.Ю., Зверева А.О., Ильяшенко С.Б. Методика оценки и факторы повышения качества обслуживания в розничной торговле.
2. Иванова С.В. Управление качеством обслуживания в сфере услуг.
3. Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю. Качество и культура торгового обслуживания в контексте влияния на конкурентоспособность в розничной торговле.
4. Романов А.А., Васильев Г.А. и др. Маркетинг розничного торгового предприятия: учебное пособие.

УДК 658.87

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ МОЛОДЁЖИ

Шумова Александра Алексеевна, студентка 4 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, г. Белгород
email: shumowaalexandra@yandex.ru
Научный руководитель

Ковальчук Ольга Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры
социологии и организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
Россия, г. Белгород
email: kovalchuk@bsuedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль городской пространственной среды в формировании и развитии творческих сообществ молодежи. Город выступает не только как физическое пространство, но и как динамичная площадка для креативности, где взаимодействие различных социальных, культурных и экономических факторов способствует возникновению инновационных идей и инициатив. Особое внимание уделяется анализу ключевых элементов городской среды: креативные кластеры и культурные мероприятия, которые создают условия для обмена опытом и сотрудничества среди молодежи.

Ключевые слова: городская среда, молодежь, молодежные креативные сообщества, креативные сообщества, молодежное пространство, творческое пространство.

THE SPATIAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF CREATIVE YOUTH COMMUNITIES

Shumova Alexandra Alekseevna, 4th year student
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod

email: shumowaalexandra@yandex.ru

Academic supervisor

Olga V. Kovalchuk

candidate of philosophical sciences, associate professor,
Belgorod State National Research University (NRU “BelSU”)
Russia, Belgorod

email: kovalchuk@bsuedu.ru

Abstract. The article examines the role of the urban spatial environment in the formation and development of creative youth communities. The city acts not only as a physical space, but also as a dynamic platform for creativity, where the interaction of various social, cultural, and economic factors contributes to the emergence of innovative ideas and initiatives. Special attention is given to the analysis of key elements of the urban environment, such as creative clusters and cultural events, which create opportunities for youth to share experiences and collaborate.

Key words: urban environment, youth, youth creative communities, creative communities, youth space, and creative room.

В современном мире, где молодежь становится ключевым двигателем социальных и культурных изменений, исследование факторов, способствующих формированию творческих сообществ, приобретает особую актуальность. Одним из таких факторов является пространственная среда, которая включает в себя как физические, так и социальные аспекты, влияющие на взаимодействие между людьми, их творческую активность и возможность для самовыражения. Пространственная среда может быть определена как совокупность условий, в которых происходит жизнедеятельность и взаимодействие индивидов и групп, что делает её важным элементом в контексте формирования творческих сообществ среди молодежи.

Творческие сообщества – это группы людей, объединенных общими интересами, целями и стремлениями, которые, благодаря взаимодействию и сотрудничеству, способны генерировать новые идеи и реализовывать инновационные проекты. В условиях быстро меняющегося мира, где традиционные формы занятости и самовыражения становятся менее актуальными, молодежные творческие сообщества играют важную роль в

формировании новых культурных и социальных практик. Они создают пространство для обмена знаниями, опытом и ресурсами, что способствует не только личностному развитию участников, но и общему обогащению культурной среды.

Однако, несмотря на важность творческих сообществ, их успешное функционирование во многом зависит от условий, созданных в пространственной среде. Это может быть как физическая инфраструктура: коворкинги, творческие мастерские, арт-пространства, так и социальные условия – доступ к информации, поддержка со стороны местных властей и организаций, а также наличие культурных и образовательных инициатив. Пространственная среда формирует контекст, в котором молодежь может не только встречаться и обмениваться идеями, но и реализовывать свои проекты, что, в свою очередь, способствует развитию креативности и инновационного мышления.

Креативные пространства не только предоставляют необходимые ресурсы и инструменты для реализации творческих проектов, но также способствуют формированию сообществ, где молодые люди могут обмениваться опытом, вдохновением и поддержкой. Таким образом, пространственная среда становится катализатором для формирования творческих сообществ, которые в свою очередь могут оказывать влияние на развитие городской среды, инициируя новые культурные и социальные проекты.

Следовательно, пространственная среда влияет на эмоциональное состояние и мотивацию молодежи. Яркие, открытые и доступные пространства способствуют повышению уровня креативности и продуктивности, тогда как замкнутые и мрачные условия могут вызывать чувство подавленности и изоляции. Важно отметить, что молодежь часто ищет не только физические пространства, но и эмоциональные и культурные контексты, которые соответствуют их ценностям и интересам. Таким образом, создание инклюзивной и вдохновляющей пространственной среды становится важной задачей для городских планировщиков, архитекторов и культурных деятелей, стремящихся поддержать и развить творческий потенциал молодежи.

Социальные аспекты пространственной среды также имеют огромное значение. Творческие сообщества молодежи часто формируются на базе общих интересов, увлечений и стремлений, которые могут быть поддержаны и развиты в определенных пространствах. Наличие культурных мероприятий, выставок, мастер-классов и других активностей создает возможности для молодежи не только для самовыражения, но и для формирования социальных связей и сетей. Эти связи, в свою очередь, могут стать основой для дальнейшего сотрудничества и совместной деятельности, что усиливает чувство принадлежности и идентичности в рамках сообщества. Важно отметить, что такие социальные сети могут выходить за пределы конкретного пространства, создавая более широкие культурные и профессиональные связи, которые могут быть полезны для молодежи в будущем.

Не менее важным аспектом является то, как пространственная среда может влиять на доступность ресурсов и возможностей для молодежи. В некоторых случаях, творческие сообщества могут возникать в условиях ограниченного доступа к финансированию, инфраструктуре или образовательным ресурсам, что,

безусловно, сказывается на их развитии. В таких ситуациях, пространственная среда может либо способствовать, либо препятствовать творческому самовыражению молодежи. Например, наличие доступных и бесплатных пространств для работы и творчества может значительно повысить шансы молодежи на успешное участие в культурной и творческой жизни. С другой стороны, отсутствие таких возможностей может привести к изоляции и снижению мотивации, что в конечном итоге негативно скажется на развитии творческих сообществ.

Важным аспектом является также влияние технологии на пространственную среду и творческие сообщества. В последние годы наблюдается тенденция к интеграции цифровых технологий в физические пространства, что создает новые возможности для взаимодействия и самовыражения. Например, использование виртуальной реальности, дополненной реальности и других цифровых инструментов может обогатить опыт молодежи, предоставляя новые способы взаимодействия с окружающей средой и друг с другом. Это открывает новые горизонты для творчества и инноваций, позволяя молодежи создавать уникальные проекты, которые могут быть реализованы как в физическом, так и в виртуальном пространстве. Таким образом, технологические изменения становятся важным фактором, который не только влияет на саму пространственную среду, но и на то, как молодежь воспринимает и использует эти пространства для своих творческих нужд.

С точки зрения культурного контекста, пространственная среда также отражает и формирует идентичность молодежи. Каждое творческое сообщество имеет свои уникальные черты, которые могут быть связаны с историей, культурой и традициями региона. Эти особенности становятся частью общей идентичности сообщества и влияют на то, как молодежь воспринимает себя и свою роль в обществе. В некоторых случаях, молодежь может использовать пространство как платформу для выражения своих взглядов и ценностей, что может привести к созданию новых культурных форм и движений. Таким образом, пространственная среда становится не только фоном для творческой деятельности, но и активным участником процесса формирования культурной идентичности молодежи.

В условиях цифровизации молодые люди все чаще обращаются к онлайн-платформам для реализации своих творческих идей. Поэтому создание гибридных пространств, которые могут сочетать физические и виртуальные элементы, будет способствовать более эффективному взаимодействию и обмену идеями. Это также позволит расширить границы творческих сообществ, предоставляя возможность участникам из разных регионов и стран взаимодействовать друг с другом.

Не менее важным является создание условий для междисциплинарного сотрудничества. Творческие сообщества молодежи часто включают в себя представителей различных областей: искусства, науки, технологий и бизнеса. Создание пространств, где такие взаимодействия могут происходить естественным образом, будет способствовать формированию новых идей и проектов. Это требует

от организаторов создания программ и мероприятий, которые будут стимулировать кросс-культурное и кросс-дисциплинарное сотрудничество.

Важным аспектом является также поддержка со стороны местных властей и бизнеса. Устойчивое развитие творческих сообществ невозможно без активного участия различных заинтересованных сторон. Местные власти могут играть ключевую роль в создании необходимых условий для функционирования таких пространств, обеспечивая финансирование, инфраструктуру и поддержку инициатив молодежи. Бизнес, в свою очередь, может предложить ресурсы, менторство и возможности для реализации идей молодежи, что создаст дополнительные стимулы для их активного участия в творческих процессах.

Подводя итоги, можно утверждать, что пространственная среда играет критически важную роль в формировании и развитии творческих сообществ молодежи. Она не только влияет на индивидуальные и коллективные креативные способности, но и создает условия для взаимодействия, обмена идеями и формирования устойчивых социальных связей. Успешные практики и рекомендации, представленные в данной работе, подчеркивают необходимость комплексного подхода к проектированию и оптимизации пространственной среды, учитывающего потребности и интересы молодежи. Важно, чтобы молодежь была активными участниками процесса, а не просто наблюдателями, что позволит создать по-настоящему инклюзивные и вдохновляющие пространства для творчества и самовыражения.

Список литературы

1. Ануфриева А.А. Формирование сектора культурных и креативных (творческих) индустрий как направление стратегического и пространственного развития территорий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, №. 9А. – С. 218. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2023-9/b17-anufrieva.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).

2. Беккерман П.Б. Творческое развитие обучающихся в колледжах негуманитарного профиля (на примере дополнительного художественного образования): дис. – Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования, 2016. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2016/Беккерман.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

3. Беккерман П.Б. Теория и практика организации дополнительного художественного образования в колледжах. – 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35333807> (дата обращения: 16.10.2025).

4. Бережная М.С. Педагогическая система социокультурной адаптации молодежи в процессе художественно-творческой деятельности // автореф. докт. пед. наук. – 2008. – Т. 13, №. 02. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2008/Berezhnaya_M_S_2008.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЖЕНЩИНАМИ, ПОДВЕРГШИМИСЯ БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Дроворуб Дарья Андреевна

студентка 3 курса, образовательная программа «Социальная работа»

Е-mail: mdanon.d@mail.ru

Мусраунова Айгуль Сериковна

докторант ОП «8D01102-Психология образования»,

ст. преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики

ORCID iD: 0009-0004-2306-9366

Е-mail: ms_aigul_84@bk.ru

КарНИУ имени академика Е.А.Букетова

Казахстан, г. Караганда, ул.Муканова 1, корпус № 8, индекс 100028.

Аннотация. В данной статье рассматриваются направления социальной работы с женщинами, подвергшимися бытовому насилию. Раскрывается сущность бытового насилия как сложной социальной проблемы, оказывающей негативное влияние на физическое и психоэмоциональное состояние жертвы, ее качество жизни и социальное благополучие. Определяется роль социальной работы в оказании помощи пострадавшим женщинам, рассматриваются современные подходы к организации социальной поддержки и реабилитации.

Рассматривается важность организации комплексной социальной работы, включающей социальное консультирование, психологическую поддержку, правовую помощь и меры социальной реабилитации, способствующие процессу восстановления личностного равновесия и социальной адаптации жертв насилия. Отмечается необходимость межведомственного взаимодействия социальных служб, правоохранительных органов и неправительственных организаций в профилактике бытового насилия.

Ключевые слова: социальная работа; бытовое насилие; жертва; женщины; кризисные центры; социальная защита

SOCIAL WORK WITH WOMEN EXPERIENCED

Dovorub Daria Andreevna

3th-year student, Social Work educational program

e-mail: mdanon.d@mail.ru

Musraunova Aigul Serikovna

Doctoral Student in the educational program «8D01102-Psychology of Education»,

Senior Lecturer at the Department of Social Work and Social Pedagogy.

ORCID ID: 0009-0004-2306-9366

Е-mail: ms_aigul_84@bk.ru

NLC «Buketov Karaganda National Research University».

Kazakhstan, Karaganda, Mukanova Street 1, Building No. 8, postcode 100028.

This article discusses the areas of social work with women who have been subjected to domestic violence. It explores the nature of domestic violence as a

complex social problem that negatively impacts the victim's physical and psycho-emotional state, quality of life, and social well-being. It defines the role of social work in assisting female victims and examines modern approaches to organizing social support and rehabilitation. It discusses the importance of organizing comprehensive social work, including social counseling, psychological support, legal assistance, and social rehabilitation measures to facilitate the process of restoring personal balance and social adaptation for victims of violence. The need for interdepartmental cooperation between social services, law enforcement agencies, and nongovernmental organizations in the prevention of domestic violence is emphasized.

Keywords: social work; domestic violence; victim; women; crisis centers; social protection

Одной из актуальных проблем в современном мире является проблема бытового насилия. Под термином «бытовое насилие» понимаются действия насильственного характера внутрисемейных отношений, которые негативно влияют на институт семьи и непосредственно на саму жертву. Жертвами бытового насилия чаще всего выступают женщины и дети. Во-первых, женщины и дети физически являются слабее чем мужчины, что делает их уязвимыми. Во-вторых, в некоторых обществах сохраняются патриархальные традиции: мужчина глава семьи, а женщина «подчиненная». Исходя из этого женщин воспитывают в духе подчинения и терпимости, поэтому многие не в силах противостоять насилию и остаются в таких отношениях. В-третьих, женщины с детьми часто зависимы в экономическом плане от мужчины (положение в декрете, низкая заработная плата, традиционная роль женщины как «хранительницы очага» и вследствие этого отсутствие возможности осуществлять трудовую деятельность) [1,2]. Выделяют четыре формы бытового насилия:

1. физическое насилие – это действия, носящие физический вред либо угрозу здоровью и жизни, сопровождаются ударами, толчками, пинками, укусами, использованием оружия или предметов;

2. психологическое (эмоциональное) насилие – это воздействие на психику человека через угрозы, оскорбления, критику, игнорирование, навязывание чувства вины, ограничение общения и постоянный контроль. Это делается для подавления, разрушения самооценки и подчинения жертвы;

3. сексуальное насилие – это принуждения к сексуальным действиям без согласия человека (изнасилования, домогательства, демонстрация порнографических материалов);

4. экономическое насилие – это контроль и лишение человека финансовых средств и независимости в этом вопросе. Проявляется в запрете работать, лишении средств на базовые потребности.

Современные исследователи отмечают новый вид насилия – кибернасилие. Кибернасилие – это использование цифровых технологий для запугивания, угроз, слежки, распространения личной информации, шантажа.

В последнее время начинает набирать обороты такое явление как «сталкинг». Сталкинг – это систематическое преследование человека, включающее попытки установить нежелательный контакт или слежку за жертвой без ее согласия. Сталкинг включает действия, такие как постоянное

наблюдение за жертвой, нежелательные контакты (звонки, сообщения, письма), преследование в общественных местах или через цифровые платформы, угрозы.

Последствия насилия для женщин носят разносторонний характер. Физические последствия характеризуются телесными повреждениями (синяки, ушибы, переломы, ожоги, порезы), черепно-мозговыми травмами, повреждениями внутренних органов. Психологические последствия сопровождаются посттравматическим расстройством, страхом, тревогой, депрессией, чувством вины и одиночества, утратой веры в собственные силы, недоверием к противоположному полу. Такие расстройства могут передаваться детям, наблюдающим за насилием, формируя у них модели поведения, которые воспроизводят цикл насилия в следующих поколениях. Социальные последствия подразумевают изоляцию, социальную дезадаптацию, потерю доверия между детьми и родителями, распад семьи и утрату семейных ценностей [2, 4].

Официальные данные МВД РК демонстрируют стабильный, но высокий уровень обращений в полицию. За 2022 год зарегистрировано более 115 тыс. случаев бытового насилия, в 2023 г. – около 99 тыс., а в 2024 г. – примерно 100 тыс. обращений в полицию. Но важно понимать, что количество обращений и заявлений в полицию не всегда равно количеству заведенных дел, поскольку жертвы отказываются от заявлений из-за примирения с агрессором или отсутствия поддержки.

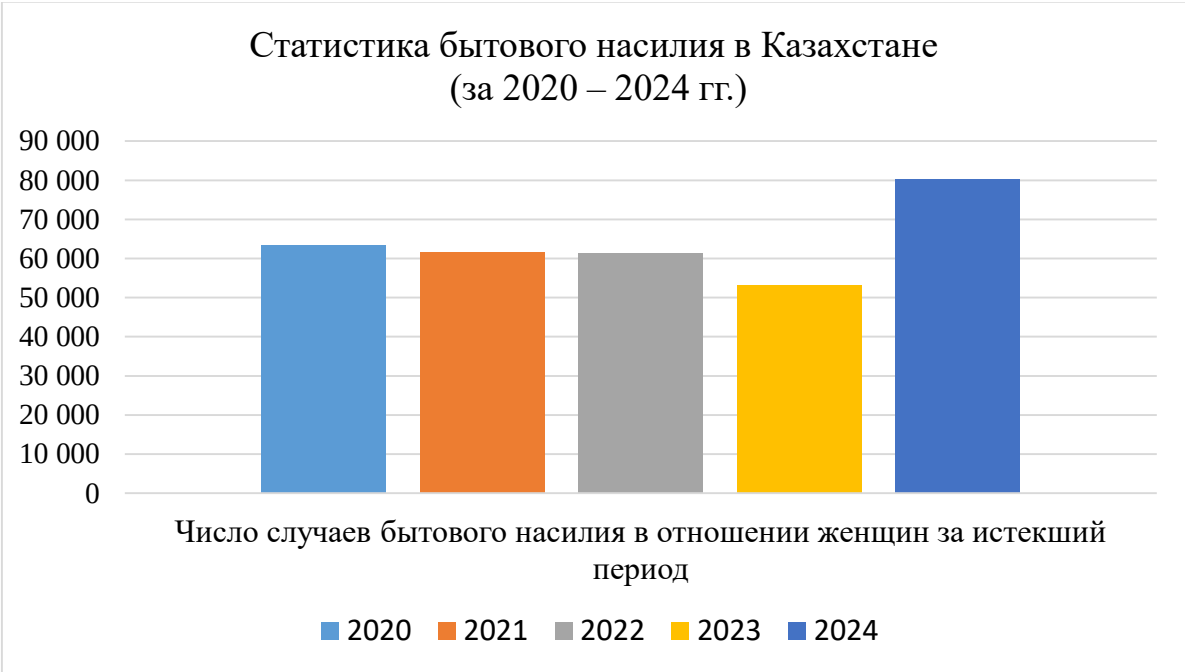
Научное исследование состояния уровня и динамики бытового насилия в Казахстане проводилось на основе официальных статистических данных, что позволило выявить особенности развития данного явления и провести количественный и качественный анализ исследуемой проблемы. В таблице 1 предоставлено количество случаев насилия (зарегистрированных преступлений) в отношении женщин за истекший период [3].

Таблица 1. Число случаев бытового насилия (зарегистрированных преступлений) в отношении женщин за истекший период

№	Год	Количество
1	2020	63 447
2	2021	61 464
3	2022	61 277
4	2023	53 223
5	2024	80 176

Результаты проведенного статистического анализа свидетельствует о динамике стабильного снижения числа зарегистрированных случаев с 2020 г. по 2023 г.: с 63 447 до 53 223, что составляет уменьшение примерно на 16% за данный период. Однако в 2024 году наблюдается резкий рост на 51% по сравнению с 2023 годом – до 80 176 случаев, что актуализирует необходимость развития организации социальной работы в данном направлении в условиях кризисного центра для женщин, подвергшихся бытовому насилию. Важно отметить, что несмотря на криминализацию бытового насилия, усиленную

защиту прав жертв и общественное порицание данной проблемы большинство случаев бытового насилия носят латентный характер, что связано со страхом и зависимостью перед агрессором.

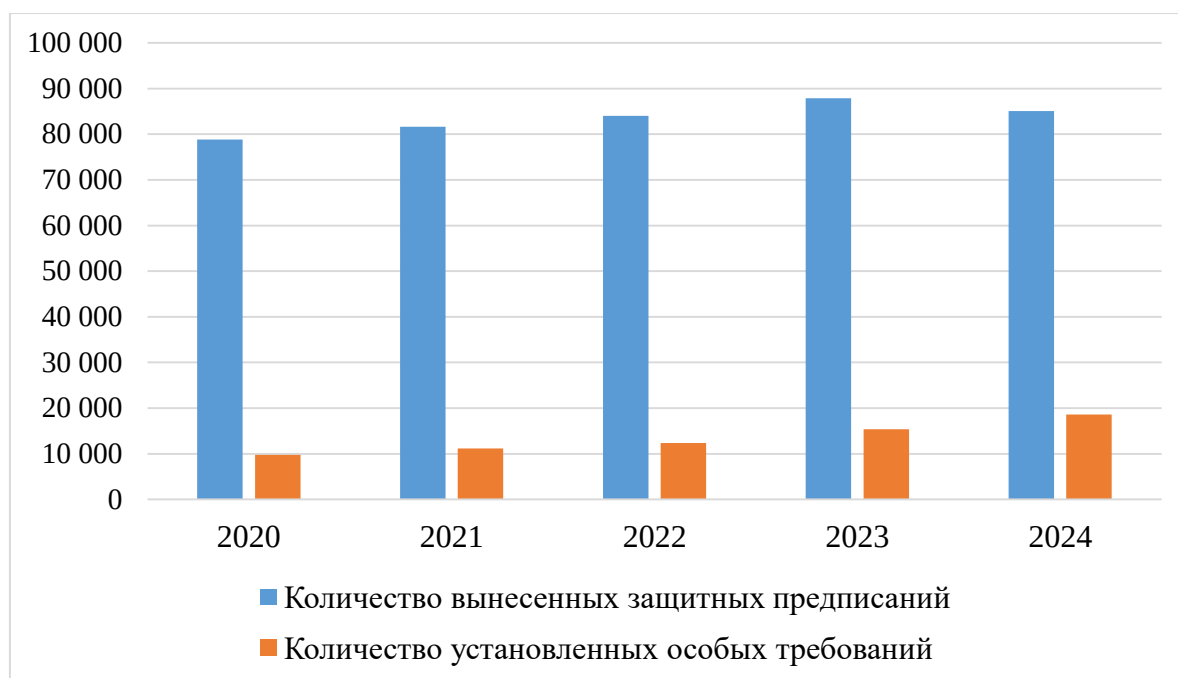

Данная динамика отражает изменения в системе регистрации, правоприменительной практике и общественном восприятии масштабов социальной проблемы. В Казахстане за последние 5 лет увеличилось количество установленных особых требований по фактам бытового насилия.

Таблица 2. Количество вынесенных защитных предписаний и установленных особых требований по фактам бытового насилия [3]

№	Годы	Количество вынесенных защитных предписаний по фактам бытового насилия	Количество установленных особых требований по фактам бытового насилия
1	2020	78 832	9 786
2	2021	81 648	11 202
3	2022	83 998	12 357
4	2023	87 846	15 411
5	2024	85 035	18 572

Результаты статистического анализа показывают, что количество вынесенных защитных предписаний по фактам бытового насилия с 2020 г. по 2023 г. росло, а в 2024 году наблюдается снижение. С 2020 года МВД РК активизировало работу по профилактике бытового насилия: созданы специализированные подразделения по защите женщин и детей, введены горячие линии (111) и цифровые инструменты, например, telegram-бот «Bala Qorgau», что повысило эффективность выдачи предписаний. Количество установленных особых требований на протяжении 5 лет стабильно возрастало, что указывает на усиление судебного вмешательства в факты бытового насилия.

Причины бытового насилия варьируются от индивидуальных психологических особенностей агрессора и жертвы, до социокультурных и политических факторов. Если рассматривать индивидуальные психологические особенности агрессора, то они связаны с плохой саморегуляцией, неконтролируемой агрессией, нарциссизмом и зависимостью от психоактивных веществ. Социально – психологические особенности жертвы связаны с зависимостью от агрессора, страхом перед ним, подавленной воли, чувством вины и стыда. И на агрессора, и на жертву влияют примеры родительских отношений. Если, будучи детьми жертвы видели сцены насилия, то с большой вероятностью они будут повторять такой же сценарий во взрослой жизни. Мальчики перенимают модель поведения отца, девочки – матери, но при этом важно понимать, что каждый случай индивидуален и не является полностью закономерным. Не все люди, столкнувшиеся с насилием в детстве, воспроизводят его во взрослой самостоятельной семейной жизни.

Важную роль играют экономические факторы, такие как индивидуальная зависимость жертвы в финансовом плане от агрессора и экономические кризисы в стране, например, локдауны в период COVID-19 обострили семейные конфликты в связи с экономическим стрессом и социальной изоляцией.

Социокультурные факторы влияют на укорененное отношение общества к насилию. В обществах, где преобладает патриархальный уклад семей, о бытовом насилии не принято сообщать, оно выступает нормой.

Политическая поляризация в обществе, особенно в вопросах гендерного равенства, создает напряженность между сторонниками модернизации и защитниками традиционных ценностей. В сельских регионах, где патриархальные установки сильнее, а доступ к информации и ресурсам ограничен, данное сопротивление особенно заметно [1, 4].

Нормативно – правовую основу организации социальной работы с женщинами, подвергшимися бытовому насилию, составляют:

1. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» – определяет принципы, виды и меры профилактики бытового насилия; субъекты профилактики, защитные предписания, административное задержание и социальные услуги для жертв;

2. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей»;

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) от 3 июля 2014 года № 226-V. В частности, статья 109 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (до 12 лет лишения свободы)»; статья 110 «Истязания» (до 7 лет); статья 115 «Побои (криминализовано для бытовой сферы – до 2 лет)»; статья 117 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда»; статья 120 «Убийство с особой жестокостью (пожизненное для случаев с детьми)»; статья 141 «Изнасилование (усилено для семейных случаев);

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК) от 5 июля 2014 года № 235-V. В частности статья 73-3 «Нарушение защитного предписания (штраф или арест)»; статья 458 «Мелкое хулиганство (включая бытовые конфликты)»;

5. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV.

В Казахстане функционируют 74 кризисных центра, 22 из них – государственные [7]. Один из таких центров – КГУ «Кризисный центр «Үміт» акимата г.Астаны, первоочередной целью практической деятельности которого является предоставление специальных социальных услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-экономические, социально-правовые, социально-культурные, социально-трудовые и социально-педагогические. В Кризисный центр принимают женщин в возрасте от 18 до 58 лет, включая их несовершеннолетних детей, подвергшихся жестокому обращению, обратившихся как по личной инициативе, так и по направлению органов образования, здравоохранения, внутренних дел [6].

«Союз кризисных центров» – неправительственная организация, которая объединяет 19 кризисных центров из 12 регионов страны. Задачами союза является предупреждение насилия, защита прав и интересов пострадавших и непосредственно оказание помощи жертвам [5].

Социальная работа с жертвами бытового насилия играет важную роль и представляет собой комплексную междисциплинарную деятельность, направленную на защиту жизни и здоровья пострадавших, обеспечение их физической и психологической безопасности, а также социальную реабилитацию. Социальная работа с жертвами бытового насилия основывается на реализации фундаментальных принципов, среди которых – конфиденциальность, безопасность клиента, вера в его слова, автономность клиента, уважение, комплексный и межведомственный подход. Процесс

социальной помощи осуществляется в кризисных центрах, центрах поддержки семьи, социальных службах и включает в себя 6 основных этапов:

1. установление первичного контакта с клиентом и оценка социальной ситуации жертвы насилия;
2. оценка безопасности и степени социального риска;
3. размещение в центре и кризисное вмешательство специалистов помогающих профессий;
4. разработка индивидуального плана реабилитации;
5. реабилитация и психолого – педагогическое сопровождение;
6. выход из программы и посткризисное сопровождение после выбытия из центра.

Первый этап начинается с обращения по национальной горячей линии 150 или по номеру полиции 102. Устанавливается первичный контакт, сбор информации и оценка общей ситуации клиента. Социальный работник при необходимости совместно с сотрудником полиции проводит первичную регистрацию: фиксирует ФИО, возраст, тип насилия, наличие детей, наличие угроз. Обязательно оформляется защитное предписание (ст. 73-3 КоАП РК).

На втором этапе оцениваются степени социальных рисков и уровень социальной безопасности, что очень важно в период нахождения жертвы в условиях кризисного центра. В практике социальной работы эффективно применяется международная шкала DASH «Danger Assessment Scale», адаптированная для РК. По результатам оценки определяется уровень социального риска. При наличии высокого уровня риска жертва насилия экстренно помещается в кризисный центр.

Третий этап начинается сразу после прибытия жертвы насилия в кризисный центр. Клиент размещается в приюте (до 6 месяцев), обеспечивается питание, гигиена, постельное белье, проводится медицинский осмотр, санитарная обработка помещения [6].

На четвертом этапе разрабатывается индивидуальный план реабилитации жертвы насилия. Социальный работник совместно с клиентом составляет документ, отражающий основные мероприятия по реабилитации и перечень предоставляемых социальных услуг. Мероприятия включают в себя психологическую поддержку, индивидуальную и групповую терапию, медицинскую и юридическую консультации, курсы для приобретения профессии, поиск работы. План реабилитации при необходимости корректируется социальным работником.

Пятый этап – непосредственная реабилитация и сопровождение жертвы насилия. Осуществляется по следующим направлениям:

- психологическая помощь (КПТ, арт-терапия, групповые занятия);
- юридическая (составление исков, сопровождение в суде);
- трудоустройство (профессиональные курсы: швея, повар, IT, выдача сертификата);
- помощь детям (репетитор, психолог, восстановление в школе);

- социальная адаптация (поиск жилья, детского сада);
- медицинская поддержка, профилактика рецидива (тренинги по безопасности).

Работает мультидисциплинарная команда: социальный работник, психолог, юрист, воспитатель, медицинский работник.

Шестой этап начинается при отсутствии угроз, наличия дохода, жилья и личного плана безопасности. Оформляется акт выхода из программы реабилитации и осуществляется снятие с учета кризисного центра жертвы насилия. Проводится мониторинг и контроль клиентов после выписки из кризисного центра [6,8].

Таким образом, социальная работа с жертвами бытового насилия является комплексной и осуществляется по направлениям – социальное консультирование, социально – психологическая поддержка, правовая помощь, социальная адаптация и реабилитации. Реализация данных направлений социальной работы с жертвами бытового насилия способствует восстановлению их социального статуса, обеспечению психологического равновесия. Социальный работник выступает главным координатором в процессе реализации программы реабилитации жертвы насилия в условиях кризисного центра. Для эффективности, системности развития перспективных направлений социальной работы с женщинами, подвергшимися бытовому насилию необходимо межведомственное взаимодействие социальных служб, правоохранительных органов и неправительственных организаций.

Список литературы

1. Махмудова Н.Б. Социальная работа с лицами потерпевшими от насилия. Учебное пособие. – Ташкент, 2023.
2. Сардыбекова Г.Х. Проблема гендерного насилия в Казахстане и пути её решения. // <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-gendernogo-nasiliya-v-kazahstane-i-puti-eyo-resheniya/viewer>
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.// https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=-70&cat_id=4&lang=ru
4. Джалилова А. Причины и последствия бытового насилия в семье.// <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-bytovogo-nasiliya-v-semie/viewer>
5. Союз Кризисных Центров// <https://www.telefon150.kz/aboutus>
6. КГУ «Кризисный центр «Үміт» акимата города Астаны // <https://umitastana.kz/ru/obshchaya-informatsiya>
7. Кризисные центры // <https://www.gov.kz/situations/677/1396?lang=ru>
8. Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения// <https://adilet.zan.kz/>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Ким Александра Евгеньевна

студентка 4 курса, образовательная программа «Социальная работа»

E-mail: kim.alexandra.2912@gmail.com

Мусраунова Айгуль Сериковна

докторант ОП «8D01102-Психология образования»,

ст. преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики

ORCID iD: 0009-0004-2306-9366

E-mail: ms_aigul_84@bk.ru

КарНИУ имени академика Е.А. Букетова

Казахстан, г. Караганда, ул. Муканова 1, корпус № 8, индекс 100028

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения информационных технологий (ИТ) в организации социальной работы с клиентами социальных служб. Рассмотрены определения термина «информационные технологии» различными авторами, классификация видов ИТ и их значение в решении социальных проблем населения. Подчёркивается роль ИТ в оптимизации процессов социальной помощи, повышении адресности, эффективности и оперативности предоставления социальных услуг. Особое внимание уделено преимуществам цифровых решений по сравнению с традиционными методами работы, а также рассмотрено применение ИТ в деятельности социальных служб РК. Отмечено, что внедрение электронных платформ, онлайн-консультирования и мобильных приложений способствует созданию единой цифровой экосистемы, ориентированной на потребности человека. Цифровизация социальной сферы рассматривается как стратегический инструмент государственной политики, направленной на развитие социальной ответственности, открытости и взаимодействия между обществом и государством.

Ключевые слова: информационные технологии; социальная работа; цифровизация; социальные службы; клиенты социальных служб

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR ORGANIZING PRACTICAL SOCIAL WORK WITH CLIENTS OF SOCIAL SERVICES

Kim Alexandra Evgenevna

4th-year student, Social Work educational program

Email: kim.alexandra.2912@gmail.com

Musraunova Aigul Serikovna

Doctoral student in the educational program «8D01102-Psychology of Education»,
Senior Lecturer at the Department of Social Work and Social Pedagogy.

ORCID ID: 0009-0004-2306-9366

E-mail: ms_aigul_84@bk.ru

NLC «Buketov Karaganda National Research University».

Kazakhstan, Karaganda, Mukanova Street 1, Building No. 8, postcode 100028

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of applying information technologies (IT) in organizing social work with clients of social services. It presents definitions of the term "information technologies" by various authors, provides a classification of IT types, and analyzes their role in solving social problems of the population. The article emphasizes the importance of IT in optimizing social assistance processes, improving targeting, efficiency, and promptness of service delivery. Special attention is given to the advantages of digital solutions compared to traditional methods, as well as to the implementation of IT in the activities of social services in Kazakhstan. It is noted that the introduction of electronic platforms, online counseling, and mobile applications contributes to the creation of a unified digital ecosystem focused on human needs. Digitalization of the social sphere is considered a strategic instrument of state policy aimed at fostering social responsibility, transparency, and interaction between society and the government.

Keywords: information technologies; social work; digitalization; social services; clients of social services

Современное развитие общества невозможно представить без широкого применения информационных технологий, которые сегодня выступают фундаментом функционирования практически всех сфер жизнедеятельности, включая социальную сферу. Информационные технологии обеспечивают системность, прозрачность и результативность управленческих процессов, создавая предпосылки для своевременного реагирования на социальные запросы населения. В эпоху цифровой трансформации Казахстана интеграция ИТ в работу социальных служб становится стратегически значимым направлением, поскольку именно от их грамотного внедрения зависит эффективность, доступность и качество социальной поддержки граждан [1, с. 58–63].

В научной литературе существует множество подходов к определению термина «информационные технологии».

Ходжабекова Ш.Т. [1, с. 59] рассматривает информационные технологии как совокупность программных, технических и коммуникационных средств, которые обеспечивают сбор, хранение, обработку и передачу информации, способствуя эффективному управлению социальными процессами.

Абдрахманова Г.С. трактует информационные технологии как базовый элемент цифровой трансформации, направленный на повышение качества социальной деятельности, оптимизацию документооборота и развитие адресных форм поддержки населения [3, с. 73].

Тулегенова А.К. подчёркивает, что ИТ в социальной сфере – это не просто совокупность технических инструментов, а целостная система инновационных

решений, обеспечивающая постоянную коммуникацию между специалистом и клиентом [6, с. 63].

Существуют различные классификации информационных технологий в зависимости от сфер применения и выполняемых функций.

Баймаганбетова Л.Р. выделяет административные, коммуникационные, аналитические и мобильные технологии. Административные предназначены для автоматизации учёта и анализа данных, коммуникационные обеспечивают дистанционные формы консультирования и онлайн-взаимодействие с гражданами, аналитические позволяют прогнозировать социальные процессы, а мобильные – обеспечивают удобный доступ граждан к цифровым сервисам. Подобная классификация демонстрирует универсальность ИТ как инструмента, охватывающего все этапы социальной работы – от планирования и диагностики до реализации конкретных мер поддержки [5, с. 89].

По определению Омаровой А.Н., социальная служба представляет собой совокупность организаций и специалистов, деятельность которых направлена на оказание социальной, психологической и консультативной помощи гражданам, столкнувшимся с трудной жизненной ситуацией [4, с. 45].

Сагынова С.М. отмечает, что современные социальные службы выполняют не только функции непосредственной помощи, но и задачи профилактики, адаптации и сопровождения, способствуя социальной устойчивости общества [7, с. 80]. Главной миссией социальной службы является защита прав и интересов граждан, поддержание их жизнедеятельности и содействие социальной интеграции.

Клиентами социальных служб выступают разные категории населения, требующие государственной поддержки и участия специалистов. Нургалиева Е.К. относит к ним лиц с инвалидностью, пожилых граждан, семьи с детьми, многодетные и малообеспеченные семьи, безработных, сирот, а также граждан, находящихся в кризисных обстоятельствах [8, с. 72]. Каждая из этих категорий имеет собственные социальные проблемы, среди которых наиболее распространены ограниченный доступ к информации, недостаточная информированность о доступных услугах и сложность взаимодействия с государственными структурами. В этих условиях информационные технологии становятся инструментом, способным устранить барьеры и обеспечить равный доступ к социальной поддержке независимо от территориального расположения клиента.

Значение информационных технологий в решении социальных задач заключается в их способности повышать эффективность и адресность предоставляемой помощи, ускорять обработку обращений, совершенствовать коммуникацию между специалистами и клиентами, а также обеспечивать прозрачность всей системы социальной политики. Переход от бумажного документооборота к электронному взаимодействию позволил оптимизировать процессы, снизить вероятность ошибок и сосредоточить усилия работников на содержательной работе с гражданами. Абдрахманова Г.С. подчёркивает, что использование ИТ способствует формированию цифрового равенства, минимизирует избыточные бюрократические процедуры и укрепляет доверие граждан к государственным институтам [3, с. 74].

Применение информационных технологий предоставляет социальным службам целый ряд преимуществ по сравнению с традиционными подходами. Прежде всего, повышается оперативность оказания помощи: специалист может мгновенно зарегистрировать обращение гражданина, внести данные в электронную систему и направить их в соответствующее ведомство. Кроме того, использование цифровых инструментов обеспечивает доступность услуг – граждане получают возможность обращаться за консультацией дистанционно, через онлайн-платформы, мобильные приложения и социальные сети. Существенное значение имеет и внедрение аналитических систем, позволяющих прогнозировать динамику социальных процессов и принимать более обоснованные решения на уровне управления [2, с. 61].

Особое внимание в Казахстане уделяется развитию государственной цифровой платформы «Е-Халык», выполняющей функции единого электронного регистра обращений граждан, автоматического назначения пособий и формирования аналитической отчётности.

Баймаганбетова Л.Р. отмечает, что данная система стала примером эффективной интеграции ИТ в практику социальной защиты населения, обеспечивая координацию между различными ведомствами и прозрачность административных процедур [5, с. 90]. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан также отмечает, что использование платформы позволило значительно ускорить процесс обработки заявлений и повысить точность назначения выплат [2].

Отдельное направление цифровизации связано с развитием онлайн-консультирования и дистанционных форм поддержки.

Омарова А.Н. обращает внимание, что данные технологии особенно важны для сельских и удалённых регионов, где физический доступ к центрам обслуживания населения ограничен. Применение видеосвязи, чат-поддержки и мобильных приложений делает социальное обслуживание более гибким, клиентоориентированным и современным [4, с. 47].

Казахстан активно перенимает международный опыт цифровизации социальной сферы. Так, в Финляндии функционирует система «Kanta Services», объединяющая социальные и медицинские данные граждан, а в Южной Корее действует программа «Smart Welfare», позволяющая автоматически определять уровень нуждаемости гражданина и подбирать оптимальные меры поддержки.

Абдрахманова Г.С. подчёркивает, что адаптация международных практик способствует формированию в Казахстане собственной модели цифрового социального обслуживания, ориентированной на человека и основанной на принципах открытости, эффективности и социальной справедливости [3, с. 75].

Цифровая трансформация социальной сферы Казахстана не ограничивается внедрением отдельных проектов, а направлена на создание единой экосистемы поддержки населения. Государственная программа «Цифровой Казахстан» предусматривает развитие цифровых компетенций специалистов, использование искусственного интеллекта для анализа обращений граждан, автоматизацию назначения пособий и создание единой базы данных получателей социальных услуг, что позволяет повысить прозрачность,

улучшить координацию между ведомствами и сделать социальную помощь максимально доступной и понятной для каждого гражданина [9].

Информационные технологии сегодня занимают центральное место в системе социальной защиты населения, определяя новый стандарт качества оказания социальных услуг. Они позволяют специалистам действовать быстрее, точнее и эффективнее, повышая доверие общества к институтам социальной политики. Нургалиева Е.К. подчёркивает, что цифровизация не заменяет человеческое участие, а усиливает возможности специалиста реализовывать принципы гуманизма, социальной ответственности и справедливости [8, с. 74].

Внедрение информационных технологий в практическую социальную работу демонстрирует, что цифровые инструменты способны не только модернизировать процессы управления, но и сформировать устойчивую платформу для повышения уровня социального благополучия. Казахстан постепенно выстраивает современную цифровую модель социальной защиты, где во главе всей системы остаётся человек и его право на своевременную и качественную социальную поддержку.

Список литературы

1. Ходжабекова Ш.Т. Информационные технологии в социальной сфере. – Алматы, 2022.
2. Министерство труда и социальной защиты населения РК. Платформа «Е-Халық». – Астана, 2024.
3. Абдрахманова Г.С. Цифровизация социальной работы в Казахстане // Қоғам және Дәуір. – 2023. – №1. – С. 73–80.
4. Омарова А.Н. Онлайн-консультирование в социальной работе // Социальная защита населения. – 2023. – №2. – С. 44–49.
5. Баймаганбетова Л.Р. Практическая социальная работа в условиях цифровизации. – Астана, 2024.
6. Тулегенова А.К. Этические аспекты цифровизации социальной поддержки // Вестник КазНУ. – 2024. – №3. – С. 61–66.
7. Сагынова С.М. Информационные технологии в работе ЦСОН Карагандинской области // Региональные инициативы. – 2025. – №2. – С. 78–84.
8. Нургалиева Е.К. Инновационные подходы в социальной работе. – Караганда: КарНИУ, 2021.
9. Министерство цифрового развития РК. Программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2025. // <https://www.gov.kz>.

УДК 364.23

БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ВИДЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Тимин Игорь Игоревич

студент 3 курса, образовательная программа «Социальная работа»,

E-mail: foxy058spf@gmail.com

Мусраунова Айгуль Сериковна,
докторант ОП «8D01102-Психология образования»,
ст. преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики
ORCID ID: 0009-0004-2306-9366
E-mail: ms_aigul_84@bk.ru
КарНИУ имени академика Е.А.Букетова
Казахстан, г. Караганда, ул. Муканова 1, корпус №8, индекс 100028

Аннотация. Безработица – сложное социально – экономическое явление, которое оказывает значительное влияние на социально – экономическое развитие общества. В статье рассматривается сущность понятия «безработица», классификация её видов. Особое внимание уделяется причинам возникновения безработицы – социальные, психологические, анализируются экономические последствия. Представлены статистические данные, характеризующие динамику безработицы в современном обществе, проанализирована деятельность социальных служб в сфере занятости населения. Социальная защита рассматривается как одно из важнейших и приоритетных направлений социальной политики государства. В заключении обозначены возможные направления смягчения последствий безработицы и меры государственной социальной политики в сфере занятости населения. Определяется зависимость эффективности реализации социальной политики в сфере занятости населения от профессиональной подготовки кадров, степени реализации государственных социальных программ.

Ключевые слова: социальная работа; занятость населения; безработица; социальная политика; социальные программы, социальные службы

UNEMPLOYMENT AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON: TYPES, CAUSES AND CONSEQUENCES

Timin Igor Igorevich

3rd-year student, Social Work educational program

Email: foxy058spf@gmail.com

Musraunova Aigul Serikovna

Doctoral student in the educational program «8D01102-Psychology of Education»,

Senior Lecturer at the Department of Social Work and Social Pedagogy.

ORCID ID: 0009-0004-2306-9366

Email: ms_aigul_84@bk.ru

NLC «Buketov Karaganda National Research University».

Kazakhstan, Karaganda, Mukanova street 1, Building № 8, postcode 100028.

Abstract. Unemployment is a complex socio-economic phenomenon that has a significant impact on the socio-economic development of society. The article examines the essence of the concept of «unemployment» and the classification of its types. Special attention is given to the causes of unemployment – social, psychological and its economic consequences are analyzed. Statistical data reflecting the dynamics of unemployment in the modern society are presented, and the activities of social services

in the field of employment are reviewed. Social protection is considered one of the most important and priority areas of the state's social policy. The conclusion outlines possible ways to mitigate the consequences of unemployment and measures of state social policy in the field of employment. The effectiveness of implementing social policy in the sphere of employment is determined by the professional training of personnel and the degree of implementation of state social programs.

Keywords: social work; employment of the population; unemployment; social policy; social programs; social services

Одной из основных социальных проблем современного общества является проблема безработицы.

Безработица как социальное явление, охватывающее непосредственно всё общество и напрямую влияющее на отдельного индивида способна создавать угрозу экономической и социальной стабильности государства, повышать уровень социальной напряжённости, вследствие чего возможен риск криминализации и маргинализации бедных слоёв населения, что, в свою очередь, может привести к росту преступности и правонарушений.

Под безработицей подразумевается социально-экономическое явление, при котором трудоспособная часть населения не участвует в трудовой деятельности или самозанятости. МОТ (Международная организация труда) определяет безработного как незанятого человека, имеющего возможность и желание участвовать в трудовой деятельности, который предпринимал активные попытки поиска рабочего места [1, с. 78].

Существует несколько видов безработицы, различающихся между собой характерными чертами.

Структурная безработица появляется тогда, когда происходят глобальные технологические изменения на рынке труда, вследствие чего определённые профессии теряют спрос и актуальность на рынке труда, в то время как другие – наоборот, становятся более актуальны и заменяют старые. Под структурной безработицей подразумеваются изменения в структуре экономики, при которых одни профессии – устаревают и вытесняются, а другие – становятся более актуальны и заменяют устаревшие.

Следующий вид безработицы – фрикционная. Фрикционная безработица связана со сменой или поиском рабочего места, чаще всего, она является краткосрочной и наблюдается среди молодёжи, выпускников ВУЗов или соотрудников, попавших под сокращения.

Сезонная безработица проявляется в определённые сезоны, когда некоторые виды деятельности невозможно осуществить в связи с изменением климатических условий. Обычно под её влияние попадают отрасли сельского хозяйства, рыбалки, охоты и некоторые другие отрасли деятельности.

Скрытая безработица – это состояние формальной занятости, когда работник выполняет свои профессиональные обязанности, но на деле он либо не работает вообще, либо работает на полставки или отправляется в неоплачиваемый работодателем вынужденный отпуск. Причинами такого вида безработицы могут стать экономические кризисы, вынуждающие работодателей снижать затраты ресурсов [1, с. 79].

Панюшкина Е.В. и Харина К.Г. относят к социально-психологическим последствиям безработицы депрессию, уныние, снижение гражданского и трудового потенциала, потерю смысла жизни и повышение риска суицида.

К психологическим последствиям относят повышение раздражительности, чёткости к окружающим людям, агрессивности и злости, чувство собственной неполноценности и униженности, что также снижает трудовой потенциал и трудовую мотивацию личности. Однако они также выделяют и положительные стороны безработицы, среди которых: развитие конкуренции среди специалистов, повышение ценности рабочих мест, повышение ценности труда, повышение мотивации к переобучению и переквалификации, а также появление свободного времени [2, с. 199-200].

К основным причинам безработицы можно отнести экономические кризисы, устаревание и замену старых профессий новыми, дисбаланс между количеством рабочих мест и количеством рабочей силы, добровольный отказ от труда (добровольная безработица). Особое влияние на уровень безработицы оказывает категория молодых людей, не участвующих и не желающих участвовать в трудовой деятельности, обучении или получении квалификации – так называемая NEET-категория. В эту категорию входит молодёжь 15-28 лет, которая добровольно отказывается от участия в образовательной и трудовой деятельности [3, с. 145].

Согласно статистике Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в 4 квартале 2024 г. число молодёжи, входящей в NEET-группу составило 6,6%. Статистика занятости населения за 2020-2024 гг. представлена в таблице №1.

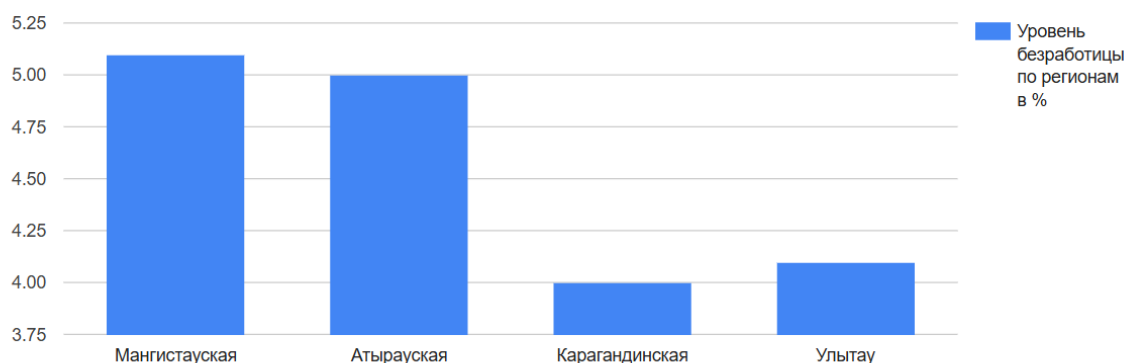
Таблица №1 Основные индикаторы рынка труда за 2020-2024 гг.

Год	Рабочая сила, количество человек	Занятое население, количество человек	Безработное население, количество человек	Уровень безработицы в %	Уровень безработицы в % (возраст 15-28 лет)	Лица, не входящие в состав рабочей силы, количество человек
2020	9 180 845	8 732 040	448 805	4,9	3,8	4 076 775
2021	9 256 757	8 807 113	449 644	4,9	3,8	4 093 294
2022	9 429 809	8 971 539	458 270	4,9	3,8	4 301 439
2023	9 534 114	9 081 920	452 194	4,7	3,5	4 393 533
2024	9 663 991	9 214 184	449 807	4,7	3,1	4 512 796

Результаты статистического анализа динамики безработицы в РК за 2020-2024 гг. свидетельствуют о росте безработицы в количественном соотношении, однако качественное соотношение осталось прежним – 4,9%. Данный анализ подтверждает эффективность государственной социальной политики, которая позволила стабилизировать уровень безработицы в стране. Региональный анализ

статистики показывает, что наибольший уровень безработицы приходится на Западный Казахстан и Южные регионы, а наименьший – на центральные регионы – Улытау и Карагандинскую область. Данные отражены в диаграмме №1.

Диаграмма №1. Наименьший и наибольший уровни безработицы по регионам Казахстана

В условиях безработицы важную роль играют социальные службы в сфере труда и занятости населения. В Казахстане к таким учреждениям относятся центры занятости населения и карьерные центры. Структура деятельности данных социальных служб имеет различные направления, связанные с помощью в трудоустройстве, диагностикой социально-психологических проблем, экономической поддержкой, квотированием рабочих мест и реализации государственных социальных программ. Важным в разработке социальных программ и улучшении деятельности социальных служб является опора на зарубежный опыт.

В Германии государственная служба занятости направлена на предоставление работы в первую очередь тем, кто в этом заинтересован. В эту группу в первую очередь относятся уязвимые категории населения – женщины, мигранты, молодёжь, лица с инвалидностью и остальные категории, имеющие низкую трудоспособность.

В Бельгии деятельность службы занятости «VDAB» направлена на сопровождение работника в течении всей его жизни, стимулирование соискателей брать ответственность за своё обеспечение на себя. Важную роль играет обеспечение безопасности на рабочих местах, что снижает уровень заболеваемости, травматизма и трудовых увечий, тем самым решая проблему инвалидизации и длительного отсутствия на рабочем месте.

В России деятельность государственной службы занятости нацелена на повышение трудовой мобильности и развитие трудового потенциала соискателей, поощрение работодателей на создание специализированных рабочих мест для нуждающихся категорий населения, а также на активные меры занятости и предоставление социальных выплат [4, с. 177-178].

В Республике Казахстан деятельность социальных служб в сфере занятости регулирует Социальный Кодекс Республики Казахстан и Трудовой Кодекс Республики Казахстан, которые устанавливают равные права и гарантии

на труд для всех граждан, проживающих на территории. Социальный Кодекс регулирует деятельность социальных служб, порядок установления статуса «безработный», устанавливает социальные гарантии в виде активных мер занятости, социальных пособий и выплаты адресной социальной помощи [5].

Одним из наиболее приоритетных направлений является социально-психологическая диагностика проблем клиента – социальный работник проводит комплексную оценку проблем, стремлений и ресурсов клиента. Основной акцент в данном направлении делается на социальную поддержку клиента и устранение психологических проблем, связанных с длительной безработицей – депрессия, тревожность, низкая самооценка, низкая мотивация к труду и уверенность в собственных силах. Деятельность социальных служб заключается в формировании позитивной самооценки и уверенности в собственных силах, а также в устранении психологических последствий безработицы у клиента [6, с. 55].

Другим не менее важным направлением является помощь в получении переквалификации и переобучении. Особенно актуально данное направление становится в условиях цифровизации общества и роста структурной безработицы. В период устаревания старых профессий появляется необходимость быстро адаптироваться и обучаться новым навыкам и профессиям, большинство из которых связано со сферой информационных технологий. В данном случае деятельность социальных служб заключается в предоставлении краткосрочного обучения, бесплатных курсов переквалификации, способных адаптировать безработного к изменяющейся ситуации на рынке труда.

Следующим важным направлением является содействие занятости, которое представляет собой помощь в составлении резюме, предоставлении информации о рабочих местах и вакансиях, организацию ярмарок вакансий и помощи в адаптации клиента на рабочем месте.

Особое внимание уделяется реализации государственных социальных программ, направленных на содействие занятости различных уязвимых категорий населения. Среди них: программа «Серебряный возраст», которая направлена на создание рабочих мест для безработных лиц в возрасте старше 50 лет; программа «С дипломом в село», предусматривающая государственные выплаты и социальную поддержку выпускникам ВУЗов, которые желают работать в условиях сельской местности. Программа «Первое рабочее место» направлена на поддержку молодёжи не старше 35 лет.

Таким образом, социальные службы в сфере занятости являются важнейшим инструментом реализации социальной политики в сфере занятости населения. Эффективность их деятельности определяется снижением динамики уровня безработицы. Казахстан демонстрирует успешную реализацию социальной политики в сфере занятости, которая направлена на создание равных условий для всех граждан независимо от их трудового потенциала.

Список литературы

1. Анистратенко М.Д. Безработица: понятие, причины, виды, измерения // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. – Симферополь, 2023.

2. Панюшкина Е.В., Харина К.Г. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 частях // под ред. Г.Ю. Гуляева, 2018.

3. Байдыбекова С.К., Сауранбай С.Б., Сыздыкова Э.Ж. Рынок труда молодежи в Казахстане: проблемы и пути решения // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 109. № 1. С. 140-151.

4. Карпенко И.Н. Служба занятости как институт государственного регулирования рынка труда // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – № 1.

5. Социальный Кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/>

6. Щеголькова С.С. Теоретическая разработка проблемы безработицы и проблемы регулирования занятости населения // Инновационное развитие науки и образования. – Пенза, 2021.

УДК 316

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Гилязова Регина Радиковна

Россия, г. Уфа, Уфимский университет науки и технологий, ул. Заки Валиди,
д. 32, 450076

ORCID 0009-0005-9394-9657

regina.gilyazova.04@list.ru

Научный руководитель – Большакова Наталья Леонидовна

Россия, г. Уфа, Уфимский университет науки и технологий, ул. Заки Валиди,
д. 32, 450076

Аннотация. Ускоренный темп современной жизни и связанный с ним стресс создают особые трудности для молодых семей, подчеркивая важность социально-психологической поддержки. В статье представлены актуальные теоретические модели и современные технологии, призванные оказать эффективную помощь этой уязвимой категории населения. Рассматривается молодая семья как объект исследования, нуждающийся в специализированных механизмах поддержки. Исследование показывает, что разнообразие этапов адаптации молодой семьи требует подбора специфических технологий помощи, а теоретические модели служат концептуальной основой для управления процессами такой поддержки, позволяя специалистам грамотно выстраивать работу с супругами в кризисный период.

Ключевые слова. Молодая семья, социальная работа, теоретические модели, социально-психологическая помощь, технологии социальной работы, социальная адаптация

TECHNOLOGIES FOR THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF YOUNG FAMILIES IN CRISIS SITUATIONS

Gilyazova Regina Radikovna

Russia, Ufa, Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi Street,
450076

0009-0005-9394-9657

regina.gilyazova.04@list.ru

Scientific supervisor – Bolshakova Natalia Leonidovna

Russia, Ufa, Ufa University of Science and Technology, Zaki Validi str., 32, 450076

Abstract. The accelerated pace of modern life and the associated stress create particular difficulties for young families, emphasizing the importance of socio-psychological support. The article presents relevant theoretical models and modern technologies designed to provide effective assistance to this vulnerable population. The article focuses on the young family as an object of research that requires specialized support mechanisms. The study demonstrates that the diverse stages of adaptation in young families necessitate the selection of specific assistance technologies, while theoretical models serve as a conceptual framework for managing these support processes, enabling professionals to effectively engage with couples during times of crisis.

Keywords. Young family, social work, theoretical models, socio-psychological assistance, social work technologies, social adaptation

В современном обществе молодые семьи сталкиваются с множеством вызовов, негативно отражающихся на их социальном благополучии и психологическом состоянии, вызывая внутреннюю дисгармонию. Стремительно меняющееся социально-экономическое положение, увеличение стрессогенных факторов делают первостепенно важной задачу разработки действенных социально-психологических моделей помощи. Обретает значимость понимание адаптационных процессов молодых супругов, внедрение инновационных технологий, имеющих целью поиск внутреннего ресурса для гармонизации эмоционального состояния и выхода из кризисных ситуаций.

Эффективность социально-психологических технологий и методов работы с молодыми супругами напрямую зависит от этапа социальной адаптации, на котором находится семья. Молодые семьи проходят несколько стадий адаптации, каждая из которых требует применения специфических социально-психологических инструментов поддержки.

Первичный этап социальной адаптации молодых супругов является фундаментом для будущих семейных отношений. На этом этапе происходит формирование базовых представлений о семейной жизни, ролях и обязанностях, что достигается посредством выстраивания коммуникации. Отсутствие выраженных конфликтов на данном этапе обуславливает приоритетность применения технологии социальной диагностики. Ее цель – предотвращение

рисков, таких как развитие неблагополучия, попадание в трудную жизненную ситуацию (ТЖС) или возникновение девиантного поведения. [12, с. 331].

Для поддержки молодых супругов на начальном этапе социальная работа может включать информационные сессии (мастер-классы, консультации по вопросам брака, финансов, родительства) и психологическую подготовку. Последняя включает в себя тренинги, направленные на развитие межличностной коммуникации и улучшение семейного климата, а также психологические консультации. Особенное место в социальной работе с молодыми семьями играет очное и дистанционное консультирование, способствующее быстрому решению имеющихся проблем на начальной стадии [12, с.332]. Велика роль технологий социальной и социально-педагогической, социально-медицинской профилактики и коррекции в работе с молодой семьей, поскольку именно данные меры будут способствовать повышению педагогической культуры молодых родителей, улучшению их репродуктивного здоровья и более осознанному планированию семьи [9, с. 146]. В рамках начального этапа можно использовать методы активного слушания для установления доверительных отношений с членами молодой семьи; методы обучения и просвещения по вопросам супружеских взаимоотношений, управления финансами, воспитания будущего поколения, что так важно для неокрепших ячеек общества.

Этап вхождения (второй этап) молодых супругов в семейную жизнь характеризуется сложностями в достижении ролевой совместимости и повышенной потребностью в финансовом обеспечении. Социальные работники могут применять проектные технологии (моделирование ситуаций), технологии групповой работы (обмен опытом между парами) и технологии социального сопровождения для поддержки семей на этом этапе.

Продуктивность социального сопровождения молодых супругов напрямую связана с разнообразием используемых технологий социальной работы. Среди них выделяются: социальная диагностика для выявления потребностей, профилактика и коррекция для предотвращения проблем, социальный патронаж для комплексного ведения, а также специализированные технологии для работы с неполными семьями, предотвращения разводов, реабилитации пострадавших от насилия детей и поддержки семей в ТЖС [11, с. 97]. Профилактические технологии социальной работы на данном этапе будут направлены на предотвращение развития серьезных девиаций, на искоренение их возможного развития и устранения малейших предпосылок, если таковые будут иметь место на существование.

Для эффективной социальной работы с молодыми супругами на втором этапе адаптации необходимо индивидуализировать поддержку, опираясь на оценку их жизненной ситуации. Использование подходящих технологий социальной работы позволит учесть специфические потребности каждого члена семьи. Кроме того, при возникновении конфликтов медиация предоставляет гибкий и удобный способ их разрешения, гарантирующий выполнение условий соглашения [5, с.146]. Медиация в современной России приобретает особое значение, поскольку просматривается отрицательная динамика разрушения института семьи [10, с.250] Среди методов на втором этапе также можно выделить методы фасилитации, иными словами, метод

задействования ресурсов всех членов молодой семьи для наилучшего выбора и принятия эффективного решения.

Этап освоения – третий этап социальной адаптации молодой семьи, на котором супруги укрепляют свои позиции, преодолевая предыдущие стадии приспособления. Социальная работа на этом этапе включает социально-педагогическое сопровождение (мониторинг и своевременное воздействие при признаках девиации), проектную деятельность (поддержка инициатив в развитии института молодой семьи) и профессиональную ориентацию, способствующую самореализации личности.

На данном этапе активно применяются групповые методы, такие как тренинги и курсы переподготовки (для профессиональной самореализации). Цель групповых тренингов – проработка различных жизненных ситуаций, взаимопомощь в вопросах ухода за детьми и мотивация к развитию педагогических навыков [3, с. 349]. Тренинг в более широком смысле можно рассматривать в качестве метода активного обучения, которое направлено на обретение навыков, умений и социальных установок [1, с. 206].

Этап интеграции, четвёртая стадия социальной адаптации, характеризуется укреплением социального статуса молодой семьи. Специалисты активно применяют технологию коучинга для развития потенциала супругов. Также на этом этапе используются технологии социального проектирования, направленные на решение задач, связанных с жильём, трудоустройством, доступом к образованию и здравоохранению.

На этапе укрепления социального статуса молодой семьи социальные работники активно применяют методы социальной интеграции, вовлекая семьи в местные сообщества и поощряя их участие в общественных мероприятиях. Дополнительно проводится оценка потребностей молодых супругов для определения необходимых ресурсов и мер поддержки.

Помимо первичных стадий, существует вторичная адаптация молодых супругов, которая проявляется в угасании романтических чувств, длительном совместном проживании и возникновении обесценивания и безразличия. На этом этапе ключевыми инструментами являются метод составления индивидуального плана развития, учитывающий специфику кризиса, а также медиативные технологии для разрешения внутрисемейных конфликтов. Медиатор создает условия для открытого диалога, в ходе которого супруги могут озвучить свои потребности и опасения [13, с. 404].

Большинство трудных жизненных ситуаций вызывают проявления негативных изменений в чувствах, мыслях и поведении людей. Каждой молодой семье в сложно разрешимых ситуациях необходима квалифицированная социально-психологическая помощь специалистов, опирающаяся на теоретические модели социально-психологической поддержки в периоды кризиса.

Рассматривая теоретические модели, важно определить социально-психологическую поддержку. Это система методов и способов, способствующих самоидентификации личности и формированию её ценностных ориентаций, а также повышению адаптированности. Поддержка направлена на оптимизацию психологического состояния после решения проблем, препятствующих социальной самореализации человека или семьи на любом жизненном этапе [7, с.198].

Теоретические модели служат фундаментом и концептуальной основой для определения подходов, стратегий и управления социальной работой с молодыми семьями. Они обеспечивают научно обоснованный подход к организации поддержки в кризисных ситуациях, задавая организационные принципы и методы. Соответствие выбранных методов и технологий теоретическим моделям позволяет специалистам грамотно управлять деятельностью подразделений. Например, использование системного и ресурсного подходов обеспечивает эффективное управление материальными, человеческими и информационными ресурсами для проактивной социальной работы.

В кризисных ситуациях актуальны два вида психологической помощи: кризисное консультирование и кризисная психотерапия [9, с. 28]. Первое, краткосрочное, применяется, когда мысли и чувства клиента подконтрольны сознанию. Второе, более продолжительное, необходимо при затяжных негативных изменениях личности. Для молодых семей важны оба вида помощи: грамотная консультация при кратковременных трудностях может предотвратить необходимость в длительной психотерапии. Дополнительно эффективны групповая работа, индивидуальная терапия и супервизия для профессиональной поддержки специалистов.

Рассматривая теоретические модели социально-психологической поддержки в период кризисных ситуаций следует выделить модель комплексного сопровождения, учитывающую личностные особенности клиента, анализирующую межличностные отношения и подбирающую индивидуальный подход к каждой семье и ситуации.

Модель кризисной интервенции предполагает партнерскую позицию специалиста, основывающуюся на принципах эмпатичного контакта, безотлагательности, ограниченности целей, уважения, поддержки, сосредоточения на одной проблеме [9, с.28]. Целью данной модели является экстренное оказание помощи в кратчайшие сроки для предотвращения усугубления семейного кризиса. Специалисты стараются создать поддерживающую среду, сформировать чувство веры в собственные силы.

Существует также интегративная модель сопровождения, ориентированная на диагностику психоэмоционального состояния, работу со стрессовыми реакциями и с тревожными состояниями, восстановление адаптационных механизмов и другое.

Выделяя теоретические модели социально-психологической поддержки в кризисных ситуациях, стоит обратить внимание на персонологический и ситуационный подходы к данному вопросу. Первый подход акцентирует внимание на характерных чертах личности, поддержка трансформирует внутреннее состояние человека. Второй – отдает предпочтение внешним факторам, делая упор на воздействия окружающей среды.

Всеобъемлющей моделью социально-психологической поддержки является модель комплексной помощи семье в кризисной ситуации, в основе которой лежит межведомственный характер взаимодействия специалистов разного профиля. Данная расширенная модель включает в себя поддержку со стороны целого ряда специалистов медицинского (врач-педиатр, дефектолог-логопед), психологического (детский психолог/психиатр, семейный психолог),

социально-педагогического (социальный педагог, педагог по развитию родительских компетенций), юридического направления (юрист-консультант, судебный эксперт) [8, с.22]. Данные специалисты в полной мере смогут оказать помощь по частым запросам семей, переживающих распространенные кризисы современных реалий.

Отдельно стоит выделить психоаналитическую модель, которая фокусируется на влиянии прошлого опыта, особенно детства и родительских фигур, на настоящее. Цель психоаналитической семейной терапии – освободить членов семьи от бессознательных ограничений, мешающих их развитию и удовлетворению от совместной жизни, через изучение детских переживаний, влияния родителей и неосознанных конфликтов [6].

Бихевиористическая модель предполагает, что специалисты внимательно изучают внутриспсихическую динамику когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций каждого члена семьи [4, с.58]. Данная теоретическая модель опирается на поведение человека в настоящем моменте. Психологически здоровой будет считаться та семья, в которой происходит взаимный, благотворный обмен желательным поведением, если же поведение носит деструктивный характер, то данная семья будет считаться дисгармоничной.

Согласно системной модели, семья функционирует как целостный организм, в котором дисфункция одного «органа» (члена семьи) затрагивает всю систему. Основной упор делается на стабильность семейной системы. Проблемы одного из супругов рассматриваются как общие проблемы, требующие комплексного решения и индивидуальной работы с каждым из них, с упором на качество взаимоотношений. Негативные проявления одного из партнеров обязательно сказываются на другом. Системные подходы также предполагают межведомственное взаимодействие, что требует адаптации структуры управления службами поддержки.

Коммуникационная модель направлена на обучение навыкам эффективного межличностного взаимодействия, открытого и честного диалога. Данная теоретическая модель способствует предотвращению кризисных ситуаций за счет верного выстраивания процесса коммуникации.

Теоретические модели социально-психологической поддержки в кризисных ситуациях служат инструментом оценки эффективности мер и основой для коррекции. Важнейшим условием их успешной реализации является корректное понимание специалистами (социальными работниками, психологами) этих моделей. Специалисты должны придерживаться нейтралитета, помогая клиентам объективно воспринимать ситуацию и консультируя их, оставляя право принятия окончательного решения за самими подопечными.

Таким образом, в процессе социальной адаптации молодых супругов, на всех её этапах, социальные работники должны опираться на разнообразные методы и технологии. Подбор этих инструментов осуществляется с учётом индивидуальных особенностей супругов и стадии их взаимоотношений, что позволяет наилучшим образом задействовать внутренние ресурсы семьи. Вместе с тем существует риск развития девиантного поведения и попадания в трудную жизненную ситуацию, что требует незамедлительного вмешательства специалистов.

Список литературы

1. Ахмедова М. Тренинг как средство социального взаимодействия с молодыми семьями для предупреждения и разрешения семейных конфликтов // *Advances in Science and Technology: сборник статей LXIV международной научно-практической конференции* (31 октября 2024 года.) – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2024. – С. 206-208.
2. Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский центр социальной помощи семье и детям» Технология кризисной интервенции URL: <https://xn--80afforombdha9j0ajej.xn--> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Давыденко В.В., Баева Л.В. Взаимодействие с семьей как условие успешной адаптации ребенка к условиям ДОУ и его дальнейшей социализации в обществе // *Современные ориентиры и проблемы дошкольного и начального образования: материалы 3 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (21 апреля 2022 года.) – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2022. – С. 346 -350.
4. Даттилио, Ф.М. Когнитивно-бихевиоральные техники и системная семейная терапия. *Консультативная психология и психотерапия.* -2021. – 29(3) – С.58-68.
5. Денисов Е.А., Жиденко А.А. Роль российского института медиации в укреплении молодой семьи в современном мире // *Теория и практика организации работы с молодёжью: сборник материалов международной научно-практической конференции* (18 марта 2022 года) / Под общей редакцией Н.Г. Кузнецова, Т.Б. Оганян. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 143-149.
6. Змановская Е.В. Психоанализ семьи: исторические парадоксы, теоретические модели, терапевтические возможности // *Вестник психоанализа.* – №1, 2011. – СПб: ВЕИП, 2011 – С. 184-195.
7. Ковалик Н.А. Социально-психологическая поддержка детей из приёмных семей // *Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики: Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции* – Иркутск: Аспринт, 2023. – С. 197-201.
8. Методический сборник «Лучшие соцпрактики семейно-ориентированных некоммерческих организаций и государственных социозащитных учреждений по работе с кризисными семьями» Малюченко Г.Н., Малюченко И.Ю – 2018 г. – С.22.
9. Попова Р.Р. Психологическая помощь в кризисных и чрезвычайных ситуациях: Учебное пособие. – Казань: Издательство Казанского ун-та, 2013. – С. 28.
10. Сысоева М.А. Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности.* – 2020. – № 3. – С. 94-98.
11. Титаренко В.В. Проблемы семейной медиации в России // *Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции* (22 декабря 2023 года.) – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. – С. 249-254.

12. Шимановская Я.В., Сарычев А.С., Гайсарян Т.С. Решение проблем современной молодой семьи посредством технологий социальной работы, имеющих социально-педагогическую основу / // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 1(23). – С. 326 -335.

13. Щукина А.С. Семейная медиация как способ разрешения семейных конфликтов // Современный образовательный процесс: психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии: материалы Международной научно-практической конференции (28 ноября 2024 года.) – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 403-405.

УДК 364.042

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Есембекова Айзада Сабыровна¹, Кендирбекова Жанар Хайдаровна¹

¹ Магистрант по специальности «7М01801 – Социальная педагогика»,

Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, aiza88@mail.ru

¹ Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Карагандинский
национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова,

Караганда, Казахстан, susangan@mail.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6794-7897>

Аннотация. Социальная работа с детьми и молодежью в Казахстане приобретает особое значение на фоне трансформации социальной политики, роста числа уязвимых семей и необходимости раннего вмешательства. Государство активно внедряет новые формы поддержки, однако качество реализации требует научного анализа.

Проблема исследования. Несмотря на наличие нормативной базы и стратегических программ, остаются нерешёнными вопросы межведомственного взаимодействия, кадрового дефицита и недостатка профилактической работы с семьями и молодежью.

Методы. Используются методы анализа нормативных актов, статистических данных, отчетов государственных и международных организаций, а также сравнительный и системный подходы к изучению практики социальной работы.

Результаты. Выявлено, что развивается система альтернативной опеки, создаются Центры поддержки семьи и внедряются профессиональные стандарты, однако остаются проблемы формального кейс-менеджмента и слабой координации служб.

Выводы. Для повышения эффективности необходимы укрепление кадрового потенциала, развитие межведомственного взаимодействия и переход от реактивных к превентивным моделям социальной помощи.

Ключевые слова: социальная работа; дети; молодежь; Казахстан; Центры поддержки семьи; патронат; альтернативная опека; Социальный кодекс.

SOCIAL WORK WITH CHILDREN AND YOUTH IN KAZAKHSTAN

Yesembekova Aizada Sabyrovna, Kendirbekova Zhanar Khaidarovna¹

¹ Master's degree in «7M01801 – Social Pedagogy», Karaganda National Research University named after academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan, aiza88@mail.ru

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Karaganda National Research University named after Academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan, susangan@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6794-7897>

Abstract. Social work with children and youth in Kazakhstan is of particular importance against the background of the transformation of social policy, the growth of the number of vulnerable families and the need for early intervention. The state is actively introducing new forms of support, but the quality of implementation requires scientific analysis.

Research problem. Despite the existence of a regulatory framework and strategic programs, the issues of interagency cooperation, personnel shortages and the lack of preventive work with families and young people remain unresolved.

Methods. Methods of analyzing regulations, statistical data, reports of state and international organizations, as well as comparative and systematic approaches to studying the practice of social work were used.

Research results. It was revealed that an alternative guardianship system is developing, Family Support Centers are being created and professional standards are being introduced, but problems of formal case management and poor coordination of services remain.

Conclusions. To improve efficiency, it is necessary to strengthen human resources, develop interagency cooperation and move from reactive to preventive models of social assistance.

Keywords: social work; children; youth; Kazakhstan; Family support centers; patronage; alternative custody; Social Code.

1. Введение

Социальная работа с детьми и молодежью в Казахстане представляет собой комплекс профессиональных действий по защите их прав, оказанию поддержки уязвимым группам и содействию полноценной интеграции в общество. В Казахстане, по оценкам ЮНИСЕФ, достигнуты успехи в сферах здравоохранения, образования и защиты детей, однако сохраняются значительные неравенства, препятствующие реализации прав наиболее уязвимых детей – например, детей-инвалидов и детей из сельских районов [1]. На национальном уровне закреплены важные законодательные инициативы: принятый в 2015 году Закон «О специальных социальных услугах» (Закон о

ССУ) определил понятие социального работника и ввел требования к его подготовке [2], а в 2023 году принят Социальный кодекс, продлевающий пособия по уходу за ребенком до 18 месяцев [3]. При этом в стране насчитывается более 21 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (данные 2023 г.), причём 15 668 из них находятся под опекой и попечением, а 3 727 – в специализированных учреждениях [4]. Введение настоящей статьи нацелено на анализ современного состояния практики социальной работы с детьми и молодежью в Казахстане, выявление эффективных подходов и проблемных зон на основе отечественных и зарубежных исследований.

2. Материалы и методы

При подготовке статьи проведен всесторонний обзор нормативно-правовых актов, официальных отчетов и научных публикаций за последние годы (2018–2025) по теме социальной работы с детьми и молодежью в Казахстане. В качестве материалов использовались публикации ЮНИСЕФ и правительственных органов (например, национальные статистические сборники), материалы аналитических центров и СМИ, а также исследовательские статьи казахстанских и зарубежных авторов. Так, для обобщения демографических и социальных показателей нами учтены отчеты ЮНИСЕФ по анализу ситуации детей и подростков в Казахстане [1], Национальное бюро статистики и доклады органов опеки. Методологическая основа – системный социально-аналитический подход с элементами сравнительного анализа. В работе использованы количественные данные (статистика по детским учреждениям, пособиям, охвату семейной опекой) и качественные выводы исследований, включая рекомендации международных экспертов. Например, как отмечается в официальном отчете, в 2022 году при поддержке ЮНИСЕФ был создан Индекс благополучия детей, позволяющий оценивать эффективность государственной политики по регионам [5]. Анализируемый материал был структурирован по направлениям социальной работы: меры поддержки семей с детьми, особые группы детей (сироты, дети-инвалиды), программы для молодежи и подготовка социальных работников.

3. Результаты и их обсуждение

Современная система социальной поддержки семей и детей в Казахстане претерпела в последние годы существенные реформы. С 2018 года начата консолидация различных социальных пособий в рамках системы адресной социальной помощи (АСП) [6]. В рамках реформы 2018–2019 гг. введены безусловный и обусловленный денежные переводы, единственное окно подачи документов и социальные контракты. В центрах «единого окна» задействованы социальные консультанты, которые оказывают поддержку малообеспеченным семьям, помогают трудоустройству членов семьи и контролируют выполнение условий социальных контрактов [7]. Однако оценка эффективности реформ показывает, что расширение социальных выплат семьям с детьми лишь частично удовлетворяет потребности уязвимых семей [8]; [6]. С 2023 года в Социальном кодексе существенно усилены гарантии поддержки: продлеваются пособия по уходу за ребенком до 18 месяцев [3], принимается План по правам человека, а также принимаются меры по совершенствованию адресной помощи бедным семьям (повышение порогов, введение единого реестра получателей) [7][3].

Важной составляющей практики является поддержка семей, особенно находящихся в трудной жизненной ситуации. Несмотря на это, как показали данные анализа 2025 года, работа с неблагополучными семьями пока носит реагирующий характер: органы вмешиваются лишь при критических ситуациях, подобно «тушению пожара» [8]. Например, в среднем ежегодно в Центры адаптации поступают около 2 000 детей, однако целенаправленных профилактических мер до сих пор не проводится [7]. Как отмечает экспертное сообщество, «компетентные органы подключаются только тогда, когда ситуация уже принимает критический характер» [6]. При этом сообщение о проблеме часто поступает из школы или от соседей и передается в департамент внутренних дел, после чего Комиссия по делам несовершеннолетних принимает решение в течение 15–20 минут [8]. При этом система последующего сопровождения детей и семей социальными службами практически отсутствует [8]. В ответ на эти вызовы в 2024 г. были внесены поправки (т. н. «закон Салтанат») о создании региональных центров поддержки семьи по всей стране. Эти центры, вступившие в силу с июня 2024 г., призваны вести превентивную работу с неблагополучными семьями и обеспечивать раннее вмешательство специалистов (социальных работников, психологов и др.) [7].

Особое внимание уделяется детям, оставшимся без попечения родителей. За последние годы Казахстан значительно сократил число воспитанников в детских домах. Так, к 2022 г. количество организаций для детей-сирот уменьшилось до 30, а порядка 81% детей получили возможность жить в семье благодаря мерам государства [4]. С 2023 г. изменился подход к воспитанию таких детей: введены нормы об оплачиваемом профессиональном приемном родительстве, согласно которым приемные родители получают ежемесячную оплату и пособие в зависимости от количества и возраста детей [6]. Наряду с этим действует целая сеть учреждений, помогающих выпускникам детских домов: во многих регионах функционируют «дома юношества» – жилые центры поддержки для молодежи 23–29 лет, где они получают навыки самостоятельной жизни и социальную адаптацию [4]. Отмечено, что еще в 2010–2015 гг. велась целенаправленная работа по передаче детей из детдомов в семьи (опеку, патронат), а с 2019 г. стали появляться «семейные дома» – специализированные учреждения семейного типа [7]; [5]. Данные официальной статистики свидетельствуют о постепенном уменьшении числа детей-сирот в интернатах: в 2019 г. таких детей было около 5 тысяч, к 2022 г. – около 4 тысяч человек, а большинство из них жили в семейном окружении [8]; [4].

Немаловажной темой является работа с особыми категориями детей. В Казахстане проживает более 737 тыс. лиц с инвалидностью, из них более 114 тыс. – дети (15,6%) [2]. Государственная политика активно направлена на поддержку таких семей: многоканальная система обеспечения включает пособия, обеспечение протезно-ортопедическими средствами и санаторно-курортное лечение, а с 1 июля 2023 года меры поддержки были существенно усилены [3]; [8]. В 2024 г. принят первый доклад РК в ООН по Конвенции о правах инвалидов, а в декабре 2024 г. утверждена Концепция инклюзивной политики до 2030 г., предусматривающая создание безбарьерной среды и

повышение качества услуг для детей-инвалидов [6]; [4]. Социальные работники во взаимодействии с медицинскими и образовательными специалистами подключаются к комплексной поддержке таких семей, однако, как указывалось в аналитике ЮНИСЕФ, доступность услуг и их качество по-прежнему требуют укрепления [1]; [2].

Молодежь в Казахстане постепенно привлекается к реализации социальных инициатив. Примером является программа Samgau UPSHIFT – образовательный проект ЮНИСЕФ и Министерства труда и соцзащиты, направленный на развитие навыков подростков и молодежи [4]. Так, две школьницы – Фатима (19 лет) и Альбина (17 лет) – из аулов Каркаралинск и Кульсары создали проект «ЖасСтар»: бесплатный образовательный курс на казахском языке по развитию лидерских и медиаграмотных навыков среди подростков. По их словам, «особенность этого проекта в том, что с молодежью работает молодежь» [8]; [6]. Подобные инициативы показывают, что вовлечение самих подростков в помощь сверстникам является эффективным подходом.

Социальная поддержка молодежи также включает меры трудоустройства и профессионального развития. Так, действуют проекты «Первое рабочее место» и «Молодежная практика» для трудоустройства выпускников вузов и колледжей, а также субсидирование рабочих мест для социально незащищенных молодых специалистов. Важную роль играют центры поддержки молодежи при вузах и НПО, а для повышения квалификации социальных работников введен новый профессиональный стандарт «Социальная работа», утвержденный приказом Минтруда и начавший действовать с января 2025 г. [8]; [5].

Особо стоит отметить растущее внимание к психическому здоровью подростков. В 2025 г. ЮНИСЕФ при поддержке частного сектора инициировал масштабную национальную программу «Мечты без границ» – первый в Алматы благотворительный гала-ужин, цель которого собрать средства на межсекторальную систему поддержки подростков [6]. Программа предусматривает обучение 50 500 педагогов и медиков вопросам психического здоровья и охват 140 000 подростков по всей стране [7]. Как подчёркивается в СМИ, «половина всех психических расстройств начинается к 14 годам, а три четверти – к 24 годам», и именно поэтому ранняя профилактика суицида и психологическая поддержка молодежи стали приоритетом [3].

4. Заключение

В последние годы в Казахстане создана достаточно развитая нормативно-правовая база и сеть социальных программ для детей и молодежи. Принятие Социального кодекса, реформирование системы адресной помощи семьям, развитие институтов опеки и переход к приемным формам воспитания показывают движение в сторону гуманизации социальной защиты и индивидуализации подхода. Однако на практике остаются не решенными проблемы раннего выявления и сопровождения неблагополучных семей, недостаточного взаимодействия учреждений опеки и специалистов социального обслуживания. Так, по данным экспертов, часто работа социальных служб остаётся локальной и ситуативной, а масштабных профилактических мероприятий пока мало [7]; [5].

Для повышения эффективности социальной работы с детьми важно усилить межведомственную координацию и вовлечение общественных организаций. Разработка четких механизмов профилактики семейного неблагополучия, расширение сети психологической поддержки подростков и активное привлечение молодежи к социальным проектам (как показал опыт программы Samgau UPSHIFT) могут значительно повысить результативность. В то же время укрепление системы подготовки социальных работников и введение профессиональных стандартов [8]; [2] способствует повышению качества помощи. Итоги последних лет показывают положительную динамику: всё больше детей-сирот возвращается в семьи, а молодежь получает новые возможности для самореализации. Тем не менее, для полного осуществления целей социальной работы необходимо дальнейшее совершенствование практик, основанное на международных стандартах и казахстанском опыте.

Список литературы

1. Khamzina, Z., Taubayev, B., Buribayeva, A., Buribayeva, Y. Shielding the future: Enhancing legal protections for children in Kazakhstan // International Journal of Innovative Research in Science Studies. – 2025. – Vol. 8, No. 1. – DOI: <https://doi.org/10.53894/ijirss.v8i1.5070>
2. Мусабалинова А. Настоящее и будущее социальных сирот Казахстана [Электронный ресурс] // CABAR.asia. – 2025. – 4 июля. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru> (дата обращения: 28.10.2025).
3. UNICEF Kazakhstan. Стандарты, политика и практика в области социальной работы с акцентом на обеспечение качества: аналитическая справка [Электронный ресурс]. – Алматы: ЮНИСЕФ, 2019. – 45 с. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan/ru> (дата обращения: 28.10.2025).
4. UNICEF Kazakhstan. Анализ положения детей и подростков в Казахстане: краткий отчет [Электронный ресурс]. – Астана: ЮНИСЕФ Казахстан, 2024. – 32 с. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan/ru> (дата обращения: 28.10.2025).
5. UNICEF Kazakhstan. Дети с инвалидностью: программа «Защита детей с инвалидностью» [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan/ru/disability> (дата обращения: 28.10.2025).
7. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Материалы о создании Центров поддержки семьи в регионах Казахстана [Электронный ресурс]. – 2023–2025. – Режим доступа: <https://www.enbek.gov.kz> (дата обращения: 28.10.2025).
8. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (МТЦЗН РК). Приказы и нормативные документы, связанные с медицинско-социальным учетом и деятельностью Центров поддержки семьи [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 28.10.2025).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Сатторзода Субхидин Наджмудин,
заведующий кафедрой социальной работы,
Таджикский национальный университет, кандидат фил. наук, доцент,
г. Душанбе, Таджикистан

Аннотация. В данной статье достижения эпохи государственной независимости изучено и рассмотрено формирование нормативно-правовой базы государственной политики занятости молодежи. Автор также отметил, что необходимость стандартизации отношения к молодежи заключается в том, что Республика Таджикистан находится в переходном этапе, и необходимо определить приоритетные и влиятельные слои общества и провести мероприятия по развитию страны в рамках этих приоритетов.

Ключевые слова: Независимость, молодежь, политика, занятость, предпочтения, статус, семья, самопознание, собственность, пол, национальность, профессия.

Информация об авторе: Сатторзода Субхидин Наджмудин – старший преподаватель кафедры социальной работы факультета философии Таджикского национального университета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан г. Душанбе Рудаки 17. E-mail: ssubxiddin@inbox.ru Телефон: 918.92.30. 92.

ЗАМИНАҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ШУҒЛИ ҶАВОНОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур дастовардҳои даврони Истиқлолияти давлатӣ ташаккул ёфтани заминаи меъёрию ҳуқуқии сиёсати давлатии шуғли ҷавонон мавриди омӯзишу барраси қарор гирифтааст. Ҳамчунин муаллиф қайд намудааст, ки зарурати меъёрикунонии муносибатҳо нисбат ба ҷавонон дар он аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи гузариш қарор дорад ва онро зарур аст, ки соҳаҳои афзалиятнок ва таъсиррасони ҷамъиятиро муайян созад ва баҳри тараққиёти кишвар фаъолиятро дар ҷаҳорчӯбаи он афзалиятҳо роҳандозӣ намояд.

Калидвожаҳо: Истиқлолият, ҷавонон, сиёсат, шуғл, афзалият, мақом, оила, худшинос, моликият, ҷинс, миллат, касб.

Маълумот дар бораи муаллиф: Сатторзода Субхидин Наҷмудин муаллими калони кафедраи кори иҷтимоии факултети фалсафаи ДМТ: E-mail: ssubxiddin@inbox.ru тел: 918.92.30. 92.

LEGISLATIVE FOUNDATIONS OF STATE POLICY OF YOUTH EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sattorzoda Subhidin Najmudin,

Head of the Department of Social Work,
Tajik National University, PhD in Philosophy, Associate Professor,
Dushanbe, Tajikistan

In this article, the achievements of the era of state independence have been studied and discussed the formation of the regulatory framework of the state youth employment policy. The author also noted that the need to standardize attitudes towards youth lies in the fact that the Republic of Tajikistan is in a transitional stage, and it is necessary to identify priority and influential sectors of society and carry out activities to develop the country within the framework of these priorities.

Key words: Independence, youth, politics, employment, preferences, status, family, self-knowledge, property, gender, nationality, profession.

Information about the author: Sattorzoda Subhidin Najmudin is a senior lecturer at the Department of Social Work, Faculty of Philosophy, Tajik National University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe Rudaki 17. E-mail: ssubxiddin@inbox.ru Telephone: 918.92.30. 92.

Республика Таджикистан вместе с обретением независимости приняла неизбежную необходимость формирования и реализации государственной молодежной политики, ведь опора на энергию молодежи во все времена является одной из основных фундаментов прогресса общества.

Правительство Республики Таджикистан, принимая во внимание важность снижения безработицы среди молодежи и привлечения ее к достойному трудоустройству, в целях реализации и развития государственной политики занятости молодежи путем принятия Закона Республики Таджикистан «О государственной политике» молодежи» 13 марта 1992 года в этом направлении сделал первый шаг. [7]

Одно из достижений эпохи государственной независимости является формирование нормативно-правовой базы государственной политики занятости молодежи. Сегодня в стране в зависимости от реализации приоритетов государственной политики занятости молодежи действуют такие нормативно-правовые документы, как Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», Национальная концепция государственной молодежной политики. Стратегия государственной молодежной политики до 2020 года, Национальная программа «Молодежь Таджикистана», государственная программа патриотического воспитания молодежи Таджикистана, Программа развития здоровья молодежи. [5]

Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» от 13 марта 1992 года признан одним из лучших законов на пространстве стран региона и Содружества Независимых Государств.

Основной закон о молодежи устанавливает организационные, правовые, социальные и экономические основы воспитания, формирования и взросления молодежи, а также определяет принципы и меры реализации государственной политики в области эффективного использования ее интеллектуального и духовного потенциала, что направлена на благо общества. [7]

В законе молодежь определяется как социально-демографическая группа, в которую входят люди в возрасте от 14 до 30 лет. Следует сказать, что на уровне стран мира разные возрастные пределы для молодого человека установлены отдельно, и каждая страна трактует их в соответствии со своим социальным устройством и правительством.

Также в современном мире определены международные показатели возрастных пределов молодежи, которые также различны на уровне регионов и отдельных международных организаций. По показателям Евросоюза возрастной ценз для молодежи установлен на уровне 15-29 лет, а по показателям на уровне Содружества Независимых Государств – 14-30 лет.

В Республике Таджикистан установление возрастного ценза молодежи 14-30 лет основано на следующем:

- поскольку Таджикистан является членом международного сообщества, в том числе Содружества Независимых Государств, он обязан соблюдать международные правила при осуществлении своей деятельности;

- наша страна молодая, 70% населения моложе 30 лет, и именно люди в возрасте 14-30 лет нуждаются в социальном, психическом, медицинском образовании, чтобы найти свое место в обществе. В этом возрасте молодой человек начинает вести самостоятельную жизнь, осознает себя, чувствует независимость, достигает зрелости.

Вышеупомянутый закон определяет права молодежи в сфере реализации государственной молодежной политики, на собственность и предпринимательскую деятельность, на труд, на отдых и охрану здоровья, на образование, на творчество и на жилье. В значительной ее части созданы экономические и социальные основы государственной политики занятости молодежи, которые охватывают финансирование реализации государственной молодежной политики, основы государственной экономической и социальной поддержки молодежи. [6]

Следует отметить, что основную рабочую силу в республике составляет молодежь, для чего целесообразно определить аспекты активности и перспективы в отношении молодежи.

Еще одна необходимость нормализации отношений с молодежью заключается в том, что Таджикистан находится на переходном этапе, и необходимо определить приоритетные и влиятельные слои общества и проводить мероприятия по развитию страны в рамках этих приоритетов. Однако есть и проблемы, носящие противоречивый характер, в том числе недостаток внимания молодому поколению. Старшее поколение, которое сегодня управляет государством и обществом направляет молодежь в нужном направлении с учетом полного и эффективного воспитания и образования молодого поколения.

С этой целью на базе Комитета молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан сформирована рабочая группа и

разработана Национальная концепция молодежной государственной политики. Она была разработана по согласованию с соответствующими министерствами и ведомствами и утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан №228 от 3 июня 2006 года.

Национальная концепция молодежной политики состоит из следующих 6 пунктов, определяющих основы и механизмы эффективной реализации государственной молодежной политики в стране:

1. Роль молодежи в развитии страны, обеспечении ее конкурентоспособности и национальной безопасности;
2. Основная цель государственной молодежной политики;
3. Основные принципы государственной молодежной политики;
4. Основные и приоритетные направления государственной молодежной политики;
5. Основные механизмы реализации государственной молодежной политики в Республике Таджикистан;
6. Ожидаемые результаты, связанные с реализацией Концепции.

Одним из важных документов, в которых были закреплены основные направления государственной политики занятости молодежи, была Стратегия государственной политики молодежи в Республике Таджикистан до 2020 года, утвержденная 4 октября 2011 года № 480.

Стратегия государственной молодежной политики Республики Таджикистан до 2020 года (далее Стратегия) считалась определяющим документом политики, отражает мероприятия, которые Правительством Республики Таджикистан осуществлена в среднесрочной перспективе, и была ответом на основные приоритеты Стратегии развития Республики Таджикистан до 2020 года.

Данная стратегия была ориентирована на молодых граждан Республики Таджикистан в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе на молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и молодые семьи.

В связи с тем, что основную часть населения Таджикистана составляют граждане до 30 лет, а средний возраст населения составляет 24,7 года, молодые граждане страны продолжают формировать основной трудовой резерв Таджикистана. а их трудовая деятельность станет основным источником социальной поддержки детей, инвалидов и взрослых. [1]

Стратегия молодежной политики Республики Таджикистан (далее – Стратегия) разработана до 2020 года и определяет комплекс приоритетных направлений, ориентированных на молодежь, и охватывает задачи, связанные с участием молодежи в реализации национальных приоритетных программ. [5]

Таким образом, целью государственной молодёжной политики является развитие и применение потенциала молодёжи на благо Таджикистана. Программы, разработанные для реализации приоритетных направлений, направлены для решения вопроса трудоустройства молодежи Таджикистана, и позволяют молодым людям участвовать в нем на равной основе, независимо от пола, национальности, профессии, места проживания и социального статуса.

Список литературы

1. Барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2019.- ш. Душанбе, аз 26 октябри соли 2017, №499.
2. Барномаи миллии “Ҷавонони Тоҷикистон” барои солҳои 2004-2006.- ш. Душанбе, аз 3 июли соли 2003, №294.
3. Дастурамалҳо барои самтҳои асосии барномаи сиёсати давлатии мусоидат ба шуғли аҳоли- ш. Душанбе, 1 августи соли 2003 № 44.
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи Стратегияи давлатии рушди бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020"- ш. Душанбе, аз 27.04.2015 № 238.
5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Барномаи рушди роҳнамоии касбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020» – ш. Душанбе, аз 30 декабри соли 2015, № 794.
6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2018”.- ш. Душанбе, аз 13 январи соли 2016, №4.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “ Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон” – ш. Душанбе, аз 13 марти соли 1992.
8. Қонуни ҚТ «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» (АМОҚТ с.2004, №7, мод.459; с.2011, №6, м.429; с.2014, №11, мод.670).

УДК 17.022.1

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ВОЛОНТЕРСКОМ СЛУЖЕНИИ

Мусаева Полина Эльдаровна

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье затрагивается значение волонтерской деятельности, её особенности; подробно рассматривается её осмысление через призму христианской этики и антропологии; также внимание уделяется примеру из наследия Русской Православной Церкви, который показывает добровольчество как школу христианской жизни; упоминается отношение к этой деятельности в Древнерусском обществе; рассматриваются мотивы людей, которые начинают заниматься волонтерством. Такой взгляд будет интересен начинающим специалистам в области теологических исследований.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, христианские ценности, добродетель.

CHRISTIAN VALUES IN VOLUNTEER SERVICE

Musayeva Polina Eldarovna

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article touches upon the importance of volunteerism, its features; examines in detail its understanding through the prism of Christian ethics and

anthropology; also focuses on an example from the heritage of the Russian Orthodox Church, which shows volunteerism as a school of Christian life; mentions the attitude to this activity in Ancient Russian society; examines the motives of people who begin volunteering; This view will be of interest to novice specialists in the field of theological research.

При формировании мировоззрения у каждого человека ключевую роль занимают его ценности, которые он принял от семьи, в процессе воспитания и саморазвития. Когда у него наступают тяжелые жизненные обстоятельства или предстоит серьезный выбор – наличие или отсутствие определенных убеждений напрямую влияет на конечный результат. В молодом, еще подрастающем поколении, важно продолжать возвращать «доброе семя», в положительном ключе влиять на формирование и закрепление ценностей.

Повлиять на сознание юных людей можно, привив им интерес к волонтерской деятельности. Безусловно, мотивировать на эту деятельность их можно по-разному, но не стоит забывать, что добровольчество по своей натуре является проявлением любви к ближнему, которая в своем основании, в своей сути, является жертвенной. Занимаясь волонтерством, человек жертвует свои душевные и физические силы, свое время, свои материальные ресурсы. В Евангелие от Луки мы можем прочесть следующий отрывок: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.6:36). Милосердие рождается из любви, но что такое любовь в христианской традиции?

В своей научной работе аспирант кафедры социологии и социальных технологий Ангелина Романова пишет: «В христианской традиции любовь... распространяется на всех людей... означает способность к прощению, принятие человека со всеми особенностями на основе признания ценности человека» [1, с. 23]. Однако, здесь важно помнить о том, что в православии любовь к ближнему это не биохимическое чувство, а непосредственно действие, которое человек совершает в отношении другого из добрых побуждений, без злобы и осуждения. В Евангелии мы вновь читаем: «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1Ин.3:18). Безусловно, добровольческой деятельностью начинают заниматься по разным мотивам, но большая часть людей проходят туда из альтруистических соображений, что подтверждают многочисленные опросы. Согласно опросу ВЦИОМ на 2023 год наши сограждане «связывают волонтерскую деятельность преимущественно с... желанием чувствовать себя полезным (54%, +8 п.п. к 2018 г.), быть причастным к решению общих проблем (31%, +4 п.п. к 2020 г.), реализовать свои убеждения, ценности (19%+6 п.п. к 2018 г.) [2]. Подобные альтруистические мотивы очень созвучны с христианскими ценностями. Начиная заниматься добровольческой деятельностью, человек постепенно открывает свое сердце и, зачастую, получает положительный опыт от своего служения, и, в последствии, радость от того, что совершил доброе дело.

Верующий, занимаясь волонтерством, преображает свою душу. Он тренирует и закрепляет в себе такие добродетели, как: милосердие, терпение, смирение, сострадание и многие другие. Еще в древнерусском обществе

благотворительную деятельность рассматривали как душеполезную. Принятая христианская вера смогла сформировать определенное мировоззрение у людей, где помогать нищим материально, посещать заключенных, утешать страждущих было важным для спасения души. Интересные записи можно прочесть у профессора, русского историка и академика Василия Ключевского: «Целительная сила милостыни полагалась не столько в том, чтобы утереть слезы страждущему... сколько в том, чтобы, смотря на его слезы и страдания, самому пострадать с ним, пережить то чувство, которое называется человеколюбием» [3]. Нищие не являлись экономическим бременем, они были молитвенниками перед Богом за своих благодетелей. Таким образом, вера людей подкреплялась их делами. В послании Иакова мы читаем: «Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак.2:18-20).

Одним из ярких и хороших примеров, который показывает всю глубину и красоту христианских ценностей, которые можно увидеть в делах милосердия, в каком-то смысле, в добровольческой деятельности, является наша святая княгиня Елизавета Федоровна. Она посещала детские дома и богадельни, раздавала вещи и еду. В период Русско-японской войны она помогала фронту, организовав несколько санитарных поездов и госпиталь для раненых солдат в Москве. После смерти мужа Елизавета Федоровна основала Марфо-Мариинскую обитель, брала на себя тяжелую работу в клинике, активно помогала сиротам. В больнице при основанной ею обители все операции были бесплатные, также и столовая; ею была организована воскресная школа для работающих на фабриках женщин. Елизавета Федоровна была причислена РПЦ к лику святых новомучеников в 1992 году.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что в добровольческой деятельности кроются истинные ценности христианской религии, которые можно усвоить, занимаясь ей. Человек, который уже изначально позиционирует себя как верующий, может сознательно и намеренно развить в себе добродетели, благодаря волонтерству. Яркие примеры святых Русской Православной Церкви показывают добрыми делами в своей жизни всю красоту православной веры и любви, которая является ее основанием.

Список литературы

1. Романова А.С. Религиозные ценности христианства в современном волонтерстве // Научные результаты в социальной работе. 2024. Т. 3. №. 1. С. 22-25.
2. Аналитический центр ВЦИОМ. Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. Новости. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения: 04.12.2025).
3. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/dobrye-lyudi-drevnej-rusi/#source (дата обращения: 05.12.2025).

4. Жалнина З., Лухманова И. Елизавета Федоровна Романова: правила жизни // Милосердие.ru. 2019. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/elizaveta-fedorovna-romanova-pravila-zhizni-2/> (дата обращения: 05.12.2025).

5. Абатаева П.Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-2. С. 293-296.

УДК 316.4

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

Егамедиева Ангелина Жамартовна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Научный руководитель – **Маяцкая Ольга Борисовна**, доцент кафедры
политологии и связей с общественностью УУНиТ
olga.hakimova@mail.ru

Аннотация: Современное российское общество находится на этапе активного формирования инклюзивной среды, основанной на принципах равных возможностей и социальной справедливости и особую роль в этом процессе играет культурная сфера, которая становится не просто пространством досуга, а эффективным инструментом социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Социокультурная реабилитация представляет собой комплексный процесс общекультурного развития человека с инвалидностью, направленный на достижение оптимальной степени участия в социальных взаимодействиях, формирование необходимого уровня культурной компетенции и реализацию культурных интересов и потребностей.

Ключевые слова: инклюзивная среда; реабилитационные практики; социокультурная сфера; социокультурная реабилитация; культурные компетенции; гармонично развитая личность.

INCLUSIVE ENVIRONMENT AND SOCIO-CULTURAL REHABILITATION PRACTICES

Egamedieva Angelina Zhamartovna

Ufa University of Science and Technology,
32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, Russia.

The scientific supervisor is **Olga Borisovna Mayatskaya**, Associate Professor
of the Department of Political Science and Public Relations at UUNiT
olga.hakimova@mail.ru

Abstract: Modern Russian society is at the stage of actively forming an inclusive environment based on the principles of equal opportunities and social justice, and a special role in this process is played by the cultural sphere, which is becoming not just

a leisure space, but an effective tool for the social rehabilitation of people with disabilities. Socio-cultural rehabilitation is a complex process of general cultural development of a person with disabilities, aimed at achieving an optimal degree of participation in social interactions, the formation of the necessary level of cultural competence and the realization of cultural interests and needs.

Keywords: inclusive environment; rehabilitation practices; socio-cultural sphere; socio-cultural rehabilitation; cultural competencies; harmoniously developed personality.

В настоящее время в рамках российской практики наблюдается системное развитие инклюзивных подходов в культурной сфере, что обусловлено как международными обязательствами Российской Федерации, вытекающими из Конвенции ООН о правах инвалидов, так и внутренними потребностями в создании действительно доступной и равноправной социальной среды. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» №181-ФЗ [10] и государственная программа «Доступная среда» [8] создают правовую основу для внедрения инклюзивных практик в различных сферах жизни общества, включая культуру и социальную работу.

Методологические принципы социокультурной реабилитации базируются на гуманистическом подходе к человеку, признающем его право на самореализацию независимо от состояния здоровья. В основе данного процесса лежит идея свободной, гармонично развитой личности, которая стремится к постоянному самоопределению и самосовершенствованию, и культура здесь выступает как интегративный фактор, способствующий не только восстановлению нарушенных функций, но и гармоничному развитию личности в целом: «Мировым сообществом социальная защита инвалидов рассматривается как особая проблема современности. Инвалиды составляют специфическую социально-демографическую категорию населения, численность которой постоянно увеличивается. В мире свыше 1 млрд инвалидов, что составляет 15% населения, в Российской Федерации – почти 13 млн инвалидов или 9% населения» [7].

Социокультурная реабилитация рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах: как специфическое средство культуры и искусства в индивидуальной программе реабилитации, и как общее реабилитационное включение в общество через культурные ценности и мероприятия, именно такой подход обеспечивает комплексность воздействия, учитывающую как медицинские, так и социальные аспекты реабилитационного процесса.

Важным компонентом теоретической основы является понимание реабилитации как процесса, включающего медицинский, социальный, профессиональный, психологический и иные аспекты, культурная составляющая, в свою очередь, обеспечивает духовное развитие, эстетическое воспитание, расширение кругозора и формирование культурной идентичности. Отметим так же, что именно через участие в культурной жизни происходит социальная интеграция, формируются новые социальные связи и отношения.

Методы и формы культурной реабилитации в российской практике социокультурной реабилитации демонстрируют богатое их разнообразие на примерах работы с людьми с инвалидностью. К основным направлениям относятся:

- арт-терапия,
- библиотерапия,
- музыкальная терапия,
- театральная деятельность,
- музейная педагогика и др.

Каждый из этих методов имеет свои особенности и применяется в зависимости от характера нарушений и индивидуальных потребностей реабилитантов:

1. Арт-терапия, как метод «лечения искусством», основывается на привлечении людей с ограниченными возможностями к творчеству и художественному самовыражению для улучшения их психического и физического состояния, а также эмоционального благополучия. В российской практике этот метод активно развивается с конца 1990-х годов, когда в Санкт-Петербурге была создана Арт-терапевтическая ассоциация. Системная клиническая арт-терапия, разработанная А.И. Копытиным, нашла широкое применение в психиатрической помощи и социальной реабилитации [5].

2. Библиотерапия представляет собой использование чтения и книг в лечебно-профилактических целях, данный метод особенно эффективен для людей с нарушениями зрения, где специальные библиотеки для слепых и слабовидящих играют ключевую роль в культурной реабилитации.

3. Музыкальная терапия использует различные формы музыкальной деятельности – от пассивного прослушивания до активного участия в музыкальном творчестве.

4. Театральная деятельность включает как драматерапию, так и различные формы инклюзивного театра, а тифлокомментирование в театрах позволяет незрячим людям полноценно воспринимать спектакли через словесные описания визуальных элементов. В России этот опыт внедрен в Московском художественном театре имени А.П. Чехова, Московском областном театре и Театре мимики и жеста.

5. Музейная работа с людьми с инвалидностью включает создание тактильных экспозиций, использование аудиогидов, проведение специальных экскурсий. Программа «Доступный музей» активно реализуется в различных регионах России, обеспечивая инвалидам возможность знакомства с культурным наследием.

Анализ российской практики показывает множество успешных примеров внедрения инклюзивных подходов в культурную сферу, например, в Республике Марий Эл был принят закон «О культуре» с поправками, обеспечивающими доступность для людей с инвалидностью. В рамках программы «Доступная среда» были установлены пандусы, лифты, кнопки вызова, видеодомофоны и др. Важным элементом стала рекламная кампания, изменившая отношение общественности к проблемам инвалидов. Республиканская библиотека для слепых в Марий Эл демонстрирует комплексный подход к культурной реабилитации: учреждение обслуживает более 550 читателей-инвалидов,

включая более 270 человек с тифломагнитофонами и тифлофлешплеерами. Библиотека проводит интеллектуальные игры, литературно-музыкальные композиции, семейные праздники, литературные гостиные. Индивидуальная работа включает «Бибпомощь на дому», кампании «Подари ребенку книгу», конкурсы читателей года [7]. Национальный музей имени Т. Евсеева предлагает специальные образовательные, культурные, музыкально-театральные программы и экскурсии для людей с инвалидностью. Ежегодно проводятся благотворительные акции для льготных категорий посетителей.

В Якутии реализуется проект «Я – ВИЖУ!» территориального отделения Всероссийского общества слепых, который включает приобретение и установку двух электронных видеоувеличителей. Проект предлагает мастер-классы по оригами, рисованию, литературные вечера, настольные игры и предоставляет возможность личного использования увеличителей для чтения документов и книг.

Инклюзивный театральный проект Тюменского молодежного экспериментального шекспировского театра «Большие гастроли инклюзивного тифло-спектакля» представляет инновационный подход к театральному искусству. Спектакль разработан для вовлечения незрячих через осязание, обоняние, интерактивный контакт с актерами и тактильные эффекты театр проводит благотворительные гастроли и выездные мастер-классы по инклюзивному театру.

Центр социальной интеграции Дианы Гурцкой, открытый в 2022 году, представляет уникальный проект, не имеющий аналогов в России и за рубежом. Центр организовал безбарьерную среду на основе принципов универсального дизайна, оснащенную современными технологиями и творческими зонами. В проектах центра участвуют более четырех тысяч людей с инвалидностью, предлагается 15 дополнительных образовательных программ [11].

Развитие социокультурной реабилитации в России опирается на прочную правовую базу, основанную на международных обязательствах и национальном законодательстве. Статья 30 Конвенции ООН о правах инвалидов и статья 44 Конституции Российской Федерации определяют право людей с инвалидностью на участие в культурной жизни. Ключевыми законодательными актами являются «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1992), федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» (2012), «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996) и «О библиотечном деле» (1994) [12].

Государственная программа «Доступная среда» (2011-2025) стала основным инструментом создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью. Приказ Минкультуры России № 2400 от 9 сентября 2015 года определил порядок адаптации учреждений культуры для обслуживания инвалидов. Институциональная среда включает как формальные (государственные, правовые акты, культурно-образовательные и общественные организации), так и неформальные (этнические, социально-психологические институты, традиции, обычаи) компоненты [8].

Финансирование социокультурных программ осуществляется из федерального, региональных и местных бюджетов, а также за счет средств

общественных организаций и частных благотворительных фондов. Социальное партнерство между государственными структурами, НКО и бизнесом становится все более значимым фактором развития инклюзивных практик.

Несмотря на значительные достижения в области социокультурной реабилитации, российская практика сталкивается с рядом проблем, связанных с недостаточным вниманием к социокультурным мероприятиям по сравнению с другими реабилитационными мероприятиями, отмечается и не совсем удовлетворительное в качественном отношении количество реабилитационных услуг, высокая социальная зависимость, принудительная изоляция, безразличное отношение общественности, недостаточная материально-техническая база учреждений остаются актуальными вызовами. Результаты социологического исследования, проведенного среди молодых инвалидов в Йошкар-Оле, показали, что 67% респондентов считают некоторые досуговые учреждения недоступными из-за отсутствия специально оборудованных учреждений (30%), недостаточного транспорта (25%) и высокой стоимости (12%). Однако 75% респондентов посещают культурные учреждения ежемесячно, а 25% – несколько раз в год, что свидетельствует о значительном потенциале развития [7]. Специалисты предлагают внедрение интерактивных досок, плазменных экранов, аудиовизуальных комплексов, дополнительных поручней, инновационных форм работы, таких как арт-терапия, сказкотерапия, мастер-классы, интерактивные формы, что указывает на необходимость технического переоснащения учреждений и повышения квалификации персонала.

Перспективы развития социокультурной реабилитации в России связаны с дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы, развитием государственно-частного партнерства, внедрением современных технологий, расширением международного сотрудничества и обменом опытом. Важным направлением является создание системной модели подготовки специалистов в области инклюзивной культурной деятельности.

Таким образом, инклюзивная среда в культурной сфере становится эффективным инструментом социальной реабилитации людей с инвалидностью, обеспечивая их полноценное участие в общественной жизни. Российская практика демонстрирует значительные достижения в создании доступной культурной среды, внедрении инновационных методов реабилитации и формировании инклюзивного сознания в обществе – эти практики не только решают проблемы доступности культурных услуг, но и способствуют изменению общественного сознания, формированию толерантного отношения к людям с инвалидностью.

Важным направлением является создание системной модели социокультурной реабилитации, которая будет учитывать специфику различных групп инвалидов и обеспечивать индивидуализацию реабилитационных программ.

Список литературы

1. Долголетие демонстрирует пассивность [Электронный ресурс] // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/17/637378f79a7947dcc381cb03> (дата обращения: 07.10.2025).
2. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Основы социально-культурной деятельности. М.: Изд-во МГУКИ, 2004. 539 с.

3. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/xjgGMU1ASodvh3c8R4hAqxEEDgtFdM2g.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

4. Копытин А.И. Теория и практика арттерапии. СПб.: Речь, 2002. 368 с.

5. Медведева Е.А., Левченко И.Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: учебное пособие для сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 248 с.

6. Моздокова Ю.С. Атлас социально-культурных реабилитационных технологий. М.: Изд-во МГУКИ, 2002. 132 с.

7. Низова Л.М., Мухаметшина Ч.М. Социокультурная реабилитация инвалидов как элемент социальной политики (на примере Республики Марий Эл) // Общество. Среда. Развитие. 2017. №2. С. 42-48.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2025 годы». (дата обращения: 07.10.2025). URL: <http://government.ru/rugovclassifier/820/events/> (дата обращения: 11.11.2025).

9. Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 г. N 2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» <https://base.garant.ru/71283280/> (дата обращения: 07.10.2025).

10. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» №181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 11.11.2025).

11. Центр социальной интеграции Дианы Гурцкой <https://www.center-diana.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

12. Ярская-Смирнова Е.Р., Карпова Г. Социокультурная политика в отношении инвалидов: от законодательства к общественному мнению // Образование для всех: политика и практика инклюзии: сб. науч. ст. и науч.-метод. материалов. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2008. С. 24-30.

УДК 316

КОНЦЕПЦИЯ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ

Маяцкая Ольга Борисовна

Егамедиева Ангелина Жамартовна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Россия,

Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, 450076

ORCID: 0000-0001-6564-6994, E-mail: olga.hakimova@mail.ru

Аннотация: Актуальность темы связана со значимой медико-социальной проблемой современности – процессом ускоренного старения населения планеты, если в прошлом столетии главной демографической проблемой был

демографический взрыв, то XXI век характеризуется противоположным процессом. Этот глобальный феномен затрагивает практически все страны мира и требует принципиально новых подходов к организации социальной политики и системы здравоохранения. В условиях глобальных демографических изменений особую актуальность приобретает концепция активного долголетия, в статье рассматриваются методы и технологии активного долголетия, которые представляют собой альтернативу традиционному пониманию старости как периода пассивного ожидания.

Ключевые слова: активное долголетие; социальные технологии; пожилые люди; старение населения; добровольческая деятельность; национальные программы.

THE CONCEPT OF ACTIVE LONGEVITY AND ITS COMPONENTS

Mayatskaya Olga Borisovna

Egamedieva Angelina Zhamartovna

FGBOU VO Ufa University of Science and Technology,
450076, Russia, Ufa, Zaki Validi str., 32.

ORCID: 0000-0001-6564-6994, E-mail: olga.hakimova@mail.ru

The relevance of the topic is related to a significant medical and social problem of our time – the process of accelerated aging of the world's population. If the main demographic problem in the last century was the demographic explosion, then the 21st century is characterized by the opposite process. This global phenomenon affects almost all countries of the world and requires fundamentally new approaches to the organization of social policy and the healthcare system. In the context of global demographic changes, the concept of active longevity is becoming particularly relevant. The article examines the methods and technologies of active longevity, which represent an alternative to the traditional understanding of old age as a period of passive waiting.

Keywords: active longevity; social technologies; older people; population aging; volunteerism; national programs.

Активное долголетие рассматривается сегодня как возможность сохранения и развития человеческого потенциала в старших возрастных группах, что требует создания соответствующих социально-экономических условий и политических механизмов поддержки. По данным Всемирной организации здравоохранения, за период с 2015 по 2050 год доля населения мира в возрасте старше 60 лет почти удвоится – с 12% до 22%, при этом, впервые в истории человечества в 2020 году численность людей в возрасте 60 лет и старше превысила численность детей младше 5 лет. К 2050 году около 80% пожилых людей будут проживать в странах с низким или средним уровнем дохода, что кардинально меняет географию и социально-экономические последствия демографического перехода [2].

Показательно, что коэффициент демографической нагрузки такой как, например, соотношение числа людей старшего возраста к численности

населения трудоспособного возраста изменился кардинальным образом за последние десятилетия. Если в 1950-х годах на одного человека старше 65 лет приходилось 11,7 человека трудоспособного возраста, то в настоящее время этот показатель снизился до 7 человек, а к 2040 году прогнозируется его снижение до 4,4 человек [4]. Это означает более чем трехкратное увеличение демографической нагрузки за столетний период. Особенностью современного демографического перехода является его ускоренный характер по сравнению с прошлым. Для достижения удвоения доли пожилого населения с 7% до 14% Японии потребовалось 24 года, тогда как Китаю для аналогичного перехода потребовалось всего 23 года. Еще более показателен переход с 14% до 20% – в Японии он занял 11 лет, а в Китае – всего 10 лет [4]. Это создает беспрецедентные вызовы для социальных систем, традиционно ориентированных на более длительные переходные периоды.

Географическое распределение процесса старения также неравномерно, настоящее время в Японии люди в возрасте 60 лет и старше уже составляют 30% населения, а в ряде европейских стран доля населения старше 65 лет превышает 20%. Прогнозы показывают, что к 2050 году в Южной Корее, Гонконге и Японии доля людей старше 65 лет может достичь 40% [1, 4]. Всемирная организация здравоохранения определяет активное старение как «процесс оптимизации возможностей для здоровья, участия и безопасности с целью повышения качества жизни по мере старения людей» [7]. Эта формулировка отражает комплексный характер концепции, которая выходит за рамки традиционного медицинского подхода и охватывает социальные, экономические и культурные аспекты жизни пожилых людей.

Теоретическая модель активного долголетия включает четыре взаимосвязанных компонента: физическую активность, трудовую активность, социальную активность и их синергетическое взаимодействие. Физическая активность составляет основу активного долголетия, обеспечивая готовность к действию, сохранение здоровья и снижение заболеваемости, что в свою очередь создает возможности для других видов активности [13].

Трудовая активность поддерживает профессиональный уровень и финансовую независимость пожилых людей, обеспечивая возможность покрытия расходов на жизнь и поддержания достойного уровня существования. Социальная активность способствует сохранению межличностных связей, обмену информацией, социальной интеграции и общественному участию, формируя у пожилых людей чувство востребованности [13].

Синергетический эффект достигается при сочетании всех трех направлений в рамках единого государственного регулирования и индивидуальной мотивации, что создает благоприятные условия для реализации концепции активного долголетия. Важным аспектом современного понимания активного долголетия является его связь с концепцией «успешного старения», которая фокусируется на образе жизни, обеспечивающем благополучие и участие пожилых людей в общественной жизни. Всемирная организация здравоохранения также выделяет период 2021-2030 годов как Десятилетие здорового старения, в рамках которого определены приоритетные направления действий для достижения синергетического прогресса в области активного долголетия [1,2].

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к реализации политики активного долголетия, отражающих специфику социально-экономических условий и традиций отдельных стран и регионов, так, например, Япония, будучи мировым лидером по продолжительности жизни (84,5 года), разработала комплексную систему поддержки активного долголетия, основанную на сочетании государственных инициатив и общественных инициатив [13].

Европейский опыт характеризуется значительной ролью государственных структур в решении социальных проблем пожилых людей, в странах Северной Европы (Дания, Швеция, Финляндия) социальная политика ориентирована на обеспечение равной социальной защиты для всех граждан, финансируемой за счет налогов. Социальная защита рассматривается как государственное обязательство и правовое право гражданина, не обязательно связанное с занятостью или страховыми взносами. Данные меры определены и обеспечены весомой ролью государства в перераспределении ресурсов и создании условий для активного долголетия [13].

Финляндия представляет пример успешной реализации программ физической активности для пожилых людей, здесь программа физической активности для пожилых людей, начала реализовываться в 2005 году и привела к троекратному увеличению числа пожилых финнов, регулярно посещающих групповые занятия физическими упражнениями, за четыре года в 13 пилотных регионах. Ключевыми принципами успеха стали широкое взаимодействие, основанное на взаимном уважении и доверии между участниками, четкая организационная структура, а также информационное распространение и обмен опытом [7].

В сфере занятости пожилых людей развитые страны применяют различные механизмы стимулирования, так в Нидерландах в 2004 году была отменена социальная налоговая ставка на заработную плату работников старше 50 лет, что снизило расходы работодателей для этой группы на 5%, а в Австрии было проведено сокращение обязательных социальных налогов на заработную плату для женщин старше 56 лет и мужчин старше 58 лет, что снизило трудовые расходы работодателей на 12% [7].

Российская Федерация в последние годы демонстрирует значительный прогресс в развитии системной политики активного долголетия, отметим создание и реализацию региональных программ «Активное долголетие» на период 2025–2030 гг. во всех 89 субъектах Российской Федерации, что свидетельствует о комплексном подходе к решению демографических вызовов. По данным заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Татьяны Голиковой, в марте 2025 года 12 миллионов граждан старшего возраста участвуют в программах активного долголетия по всей стране, из которых 8,5 миллиона активно занимаются спортом, 2 миллиона участвуют в социальном туризме, 1 миллион посещают университеты третьего возраста, и более 200 тысяч человек являются активными «серебряными» волонтерами [5].

Охват программами постоянно расширяется – только с начала 2025 года он увеличился на 1,3 миллиона человек. В настоящее время функционируют свыше 3,5 тысяч университетов третьего возраста, которые обеспечивают

образовательную поддержку пожилых граждан. Пятый Всероссийский отбор лучших практик активного долголетия, проведенный в 2024 году, собрал рекордное количество заявок – 2684 проекта от всех регионов страны, что в 2,5 раза больше, чем в предыдущем году, и в 10 раз больше, чем в 2020 году [8]. Региональные программы демонстрируют разнообразие подходов и инициатив. Примером комплексного подхода может служить региональная программа «Активное долголетие» Иркутской области на 2025–2030 годы, утвержденная в декабре 2024 года. Программа предусматривает создание условий для укрепления здоровья, увеличения периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни пожилых граждан через развитие медицинской помощи, расширение спектра социальных услуг, повышение финансовой обеспеченности, создание условий для занятости, развитие инфраструктуры для качественной и безопасной жизни граждан старшего поколения.

Ключевым документом, определяющим стратегическое направление развития политики в отношении пожилых людей в России, является Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2030 года, утвержденная в апреле 2025 года. Эта стратегия интегрирована в национальные проекты «Семья», «Кадры» и «Продолжительная и активная жизнь», стартовавшие с 1 января 2025 года, что обеспечивает комплексный межведомственный подход к решению проблем активного долголетия [12].

Победители и финалисты всероссийских отборов демонстрируют инновационные подходы к различным аспектам активного долголетия. В номинации «Медицинский и социальный уход, общественная забота и профилактика» были отмечены проект «Круг добра» из Санкт-Петербурга и «Служба быстрого реагирования» из Свердловской области. В сфере активной жизни, культуры, туризма и волонтерства (49 проектов) выделились «Добро рядом 2.0» из Тюменской области и «Добрый друг» из Самарской области. Особое внимание уделяется практикам для мужчин старше 60 лет, что отражает гендерную специфику активного долголетия.

Несмотря на значительные успехи в развитии программ активного долголетия, остается ряд актуальных проблем, требующих системного решения, так одной из ключевых проблем является низкий уровень физической активности среди пенсионеров в России, согласно статистике, только 17% пожилых людей занимаются физическими упражнениями или спортом, что значительно ниже показателей развитых стран и указывает на необходимость более интенсивной работы по популяризации здорового образа жизни среди старших возрастных групп. Цифровая грамотность пожилых людей представляет собой еще одну значимую проблему. В 2014 году только 5,8% людей в возрасте 55-59 лет и 4,3% людей в возрасте 60-72 лет были активными интернет-пользователями. Разрыв в доступе к компьютерам в домохозяйствах составляет 30-40% в зависимости от уровня дохода, что создает неравенство в возможностях доступа к современным информационным технологиям и услугам [7].

Развитие активного долголетия в России должно опираться на синергетическое сочетание государственных инициатив, общественной

активности и индивидуальной мотивации пожилых людей. Это требует формирования согласованной системы мер по всем компонентам активного долголетия – физической, трудовой и социальной активности, с учетом российских особенностей и международного опыта.

Перспективы развития активного долголетия связаны с реализацией Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2030 года и достижением целевого показателя увеличения продолжительности активной жизни до 73 лет к 2036 году. Успешная реализация данных планов позволит России не только адаптироваться к демографическим вызовам, но и максимально использовать человеческий потенциал старших поколений для социально-экономического развития страны.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Долженкова И.В., Логинов А.М. Методология оценки активного долголетия и его факторов / В.Н. Бобков, И.В. Долженкова, А.М. Логинов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 4. – С. 112-125.

2. Всемирная организация здравоохранения. Старение и здоровье [Электронный ресурс] / ВОЗ. – 2025. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (дата обращения: 05.11.2025).

3. Всемирная организация здравоохранения. Старение мирового населения [Электронный ресурс] / ВОЗ. – 2025. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/population-ageing> (дата обращения: 03.11.2025).

4. Глобальная демографическая проблема и активное старение: обзор литературы / [авт. не указ.] // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 5. – С. 456-461.

5. Голикова Т.А. О результатах пятого Всероссийского отбора лучших практик «Активное долголетие» / Т.А. Голикова // Доклад на заседании Правительства РФ, 17 марта 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/54515/> (дата обращения: 02.11.2025).

6. Новиков И.: Активное долголетие граждан старшего поколения и реализация их личностного потенциала [Электронный ресурс] / И. Новиков // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. – 2025. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/170592/> (дата обращения: 05.11.2025).

7. Колосницына М.Г., Хоркина Н.А. Государственная политика активного долголетия: о чем свидетельствует мировой опыт / М.Г. Колосницына, Н.А. Хоркина // Демографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 6-28.

8. Лучшие практики активного долголетия 2024. – URL: https://Sbornik_otbora_luchshih_praktik_aktivnogo_dolgoletiya.pdf (дата обращения: 05.12.2025).

9. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» на 2025–2030 годы: паспорт проекта [Электронный ресурс] / Правительство РФ. – 2025. – URL: <https://government.ru/rugovclassifier/section/1144/> (дата обращения: 05.12.2025).

10. С начала 2025 года охват программами активного долголетия увеличился на 1,3 млн человек [Электронный ресурс] // Дальневосточный

институт управления – филиал РАНХиГС. – 2025. – URL: <https://dviu.ranepa.ru/news/s-nachala-2025-goda-okhvat-programmami-aktivnogo-dolgoletiya-uvelichilsya-na-1-3-mln-chelovek/> (дата обращения: 05.11.2025).

11. Современные подходы к оценке и прогнозированию активного долголетия: обзор зарубежного опыта / А.Ю. Васильев, Т.М. Слепцова, Е.В. Зельдина // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 3. – С. 156-168.

12. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года: указ Президента РФ от 14 декабря 2025 г. № 825 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/54515/> (дата обращения: 03.11.2025).

13. Тихонова Т.Е. Зарубежный опыт социальной политики в области долголетия населения / Т.Е. Тихонова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 9. – С. 73-76.

14. Хотинская Е.Д., Тихонова Г.И. Активное долголетие в контексте российского и зарубежного опыта / Е.Д. Хотинская, Г.И. Тихонова // Экономика труда. – 2022. – № 4. – С. 287-296.

15. Шилова Л.С. Активное долголетие как социальное явление и основание политики качества жизни населения / Л.С. Шилова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 2. – С. 89-106.

УДК 373

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Самофалова Наталья Сергеевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева»
Россия, Орел, Комсомольская 39а tatachka1990_2010@mail.ru

Студенников Максим Олегович

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева»
Россия, Орел, Комсомольская 39а
Styd0302@mail.ru

Аннотация. В современном обществе, несмотря на декларируемые принципы инклюзии, сохраняются практики социальной эксклюзии – стигматизации и изоляции лиц, имеющих физические, психологические или социальные особенности. Эта модель отношений, при которой такие люди оцениваются как «чужие» и «неполноценные», не только разрушительна для общества, но и блокирует процессы социально-психологической реабилитации, лишая человека доступа к полноценным ресурсам для восстановления. В противовес этому актуализируется задача осмысления и создания эксклюзивной среды как специально организованного пространства, которое не нивелирует, а целенаправленно использует уникальность и личностный потенциал человека для достижения оптимальных результатов реабилитации.

Проблема исследования заключается в теоретическом и практическом противоречии между потребностью в персонализированной реабилитации и

преобладанием стандартизированных, унифицированных подходов, не учитывающих индивидуальные особенности человека. Это обуславливает необходимость определения условий, при которых эксклюзивная среда становится действенным фактором социально-психологической реабилитации, способствующим восстановлению личностной целостности и социальной интеграции.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы по проблемам инклюзии и эксклюзии, систематизацию существующих практик создания реабилитационных сред, а также сравнительный анализ эффективности различных подходов в социально-психологической реабилитации на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта.

Полученные результаты позволили определить сущность и структурные компоненты эксклюзивной среды. Выявлено, что такая среда, основанная на принципах индивидуального подхода и целостного восприятия человека, способствует более эффективному восстановлению социальных связей, формированию позитивной самооценки и развитию компенсаторных механизмов. Установлено, что ключевым условием эффективности является отказ от дефектоориентированной позиции в пользу подхода, признающего самоценность человека и его неиссякаемый потенциал к развитию.

Выводы. Эксклюзивная среда представляет собой системообразующий фактор социально-психологической реабилитации, который через создание персонализированных условий способствует активизации внутренних ресурсов личности, восстановлению ее социального статуса и успешной интеграции в общество. Дальнейшее развитие этого направления требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия психологов, педагогов и специалистов по социальной работе, а также разработки конкретных технологий проектирования таких сред для различных категорий реабилитантов.

Ключевые слова: эксклюзивная среда; социально-психологическая реабилитация; персонализация; инклюзивное образование; социальная интеграция; реабилитационный потенциал; психологическая коррекция; адаптивная среда

AN EXCLUSIVE ENVIRONMENT AS A FACTOR IN SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL REHABILITATION

Natalya Sergeevna Samofalova

Senior Lecturer, Department of Theory and History of Social Pedagogy and Social Work, I.S. Turgenev Oryol State University, Russia, Oryol, Komsomolskaya 39a
tatachka1990_2010@mail.ru

Maxim Olegovich Studennikov

Second-year Master's student, 44.04.02. Psychological and Pedagogical Education, I.S. Turgenev Oryol State University Styd0302@mail.ru

Annotation. In modern society, despite the declared principles of inclusion, practices of social exclusion–stigmatization and isolation of individuals with physical, psychological, or social disabilities–persist. This model of relationships, in which such

individuals are assessed as "others" and "inferior," is not only destructive to society but also hinders the processes of social and psychological rehabilitation, depriving individuals of access to adequate resources for recovery. In contrast, the task of understanding and creating an exclusive environment as a specially organized space that does not negate, but purposefully utilizes, the uniqueness and personal potential of an individual to achieve optimal rehabilitation results is becoming increasingly important.

The research problem lies in the theoretical and practical contradiction between the need for personalized rehabilitation and the prevalence of standardized, unified approaches that fail to take into account individual characteristics. This necessitates identifying the conditions under which an exclusive environment becomes an effective factor in social and psychological rehabilitation, facilitating the restoration of personal integrity and social integration. The research methods include a theoretical analysis of the scientific literature on inclusion and exclusion, a systematization of existing practices for creating rehabilitation environments, and a comparative analysis of the effectiveness of various approaches to social and psychological rehabilitation based on a synthesis of domestic and international experience.

The obtained results allowed us to define the essence and structural components of an exclusive environment. It was found that such an environment, based on the principles of an individualized approach and a holistic perception of the individual, facilitates more effective restoration of social connections, the formation of positive self-esteem, and the development of compensatory mechanisms. It was established that the key to effectiveness is the rejection of a defect-focused approach in favor of an approach that recognizes the individual's intrinsic value and inexhaustible potential for development.

Conclusions. An exclusive environment is a system-forming factor in social and psychological rehabilitation, which, through the creation of personalized conditions, promotes the activation of an individual's internal resources, the restoration of their social status, and successful integration into society. Further development of this area requires an interdisciplinary approach that combines the efforts of psychologists, educators, and social workers, as well as the development of specific technologies for designing such environments for various categories of rehabilitation patients.

Keywords: exclusive environment; socio-psychological rehabilitation; personalization; inclusive education; social integration; rehabilitation potential; psychological correction; adaptive environment

Современный подход к реабилитации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, претерпевает значительные изменения – от унифицированных программ к созданию специальных условий, максимально учитывающих индивидуальные особенности каждого человека. В этом контексте концепция эксклюзивной среды приобретает особую значимость как фактор, обеспечивающий эффективность социально-психологической реабилитации. «В отличие от инклюзии, направленной на включение человека в существующую среду, и эксклюзии, понимаемой как стигматизация и изоляция, эксклюзивный подход предполагает создание специально организованного пространства, ориентированного на уникальные потребности и реабилитационный потенциал личности.

Социально-психологическая реабилитация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на восстановление способности человека успешно функционировать в обществе и быть включенным в систему социальных отношений» [1] Этот процесс особенно важен для людей, чье положение маркируется как «нетипичное» (люди с ограниченными возможностями здоровья, мигранты, лица, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации). Эффективность реабилитации напрямую зависит от того, насколько среда, в которой она происходит, соответствует индивидуальным особенностям и потребностям человека, признает его самоценность и способствует раскрытию потенциала.

Эксклюзивная среда в контексте социально-психологической реабилитации – «это специально созданное пространство, которое обеспечивает условия для максимальной реализации реабилитационного потенциала личности через учет ее уникальных характеристик и потребностей» [2]. В ее основе лежит принцип «холистического антроподинамизма», который рассматривает человека целостно, не сводя его к имеющемуся дефекту или ограничению, и признает за ним способность к постоянному динамическому развитию.

Ключевой характеристикой такой среды является ее способность адаптироваться под специфические нужды человека, а не наоборот. Это отличает ее от традиционной инклюзивной среды, где основной акцент зачастую делается на приспособлении человека к существующим условиям. Эксклюзивная среда предполагает проектирование пространства, методов взаимодействия и содержания деятельности исходя из индивидуальных особенностей человека, что значительно повышает эффективность реабилитационного процесса.

Эксклюзивная среда представляет собой сложную многокомпонентную систему, включающую:

- «Пространственно-предметный компонент – адаптация физического пространства и обеспечение необходимыми техническими средствами реабилитации, учитывающими специфические потребности человека.
- Социально-коммуникативный компонент – выстраивание особого стиля общения и взаимодействия, соответствующего эмоциональному состоянию и коммуникативным возможностям личности, основанного на диалоге и взаимопонимании.
- Содержательно-деятельностный компонент – разработка индивидуальной программы реабилитации, включающей соответствующие формы и методы работы, направленной на раскрытие способностей.
- Психолого-педагогический компонент – создание условий для развития и обучения, адекватных возможностям и потребностям человека, основанных на аксиологическом подходе, утверждающем самоценность личности» [3].

Эксклюзивная среда способствует восстановлению социального статуса человека через создание условий, в которых он может успешно выполнять значимые социальные роли. Это достигается путем «индивидуализации реабилитационного процесса» и ориентации на личностные ресурсы, а не на

ограничения. В такой среде человек воспринимается не как носитель диагноза или проблемы, а как уникальная личность с собственным потенциалом развития.

Такой подход направлен на внутреннее преобразование человека, ведущее к пробуждению и раскрытию способностей, что позволяет осуществить переход от дефектоориентированной позиции к позиции, включающей знание и позитивную оценку своих возможностей и потребность в самосовершенствовании.

Создание оптимальных условий для адаптации к изменившейся жизненной ситуации является важнейшей задачей социально-психологической реабилитации. Эксклюзивная среда позволяет выявить и активизировать внутренние ресурсы личности, которые в стандартных условиях могли бы остаться нереализованными. Это согласуется с антропологическим подходом, согласно которому любой человек располагает внутренними ресурсами для адекватного личностного восстановления.

Персонализированный подход, лежащий в основе эксклюзивной среды, обеспечивает возможность развития компенсаторных механизмов, позволяющих человеку преодолевать ограничения. Это достигается через подбор таких видов деятельности и форм взаимодействия, которые соответствуют актуальным возможностям человека и постепенно расширяют их.

Направления социально-психологической реабилитации в эксклюзивной среде включают:

- «Психологическая диагностика и коррекция- Исследование личностных особенностей и перестройка неконструктивных форм эмоционального реагирования и поведения.

- Социально-психологический тренинг- Развитие коммуникативных навыков и способности к социальной адаптации.

- Психологическое консультирование- Решение значимых проблем социально-психологического содержания для повышения качества жизни» [4].

Практическая реализация эксклюзивной среды как фактора социально-психологической реабилитации опирается на ряд основополагающих принципов:

- «Принцип индивидуального подхода» к определению объема, характера и направленности социально-реабилитационных мер, признающий уникальность каждого человека.

- «Принцип целостности», рассматривающий человека как единство физического, психического и духовного, где дефект не является преградой для личностного становления.

- «Принцип партнерства» предполагает активное вовлечение близких человека в реабилитационный процесс, а также построение отношений между специалистом и реабилитантом на основе диалога и совместных усилий.

Создание эксклюзивной среды предполагает использование широкого спектра технологий и методов работы, соответствующих индивидуальным особенностям человека:

– Технологии социально-психологической реабилитации, включающие психологическое консультирование, психодиагностику, психокоррекцию и социально-психологический тренинг.

– Арт-терапевтические методы (элементы арт-терапии, сенсотерапии, телесно-ориентированной терапии), позволяющие работать с переживаниями человека на символическом уровне, что особенно важно при трудностях вербализации.

– Педагогические технологии, направленные не на коррекцию отклонения как самоцель, а на помощь в нахождении путей постоянного духовно-нравственного развития и обучение действовать в ситуации ограничения.

– Социокультурные методы, направленные на удовлетворение социокультурных и духовных запросов человека и его введение в пространство культуры как необходимое условие реабилитации.

Эксклюзивная среда представляет собой эффективный фактор социально-психологической реабилитации, который через создание персонализированных условий способствует активизации внутренних ресурсов личности, восстановлению ее социального статуса и успешной интеграции в общество. Такой подход позволяет преодолеть ограничения традиционной реабилитации, часто ориентированной на усредненные показатели и стандартизированные методы работы, и противостоять деструктивной социальной эксклюзии.

Ключевыми преимуществами эксклюзивной среды являются ее ориентация на уникальность и потенциал каждого человека, комплексный характер воздействия, основанный на холистическом восприятии личности, а также возможность гибкой адаптации к изменяющимся потребностям в процессе реабилитации. Дальнейшее развитие этого направления требует не только междисциплинарного сотрудничества, но и смены парадигмы в общественном сознании – перехода от культуры запретов и сегрегации к культуре диалога, принятия и поддержки, где ценность человека является безусловной.

Список литературы

1. Помыткина Т.Ю., Мавлянова З.Ф. Медико-психологическая реабилитация: критерии и методы организации, факторы, влияющие на процесс восстановления больных коронавирусной инфекцией // *Kardiorespirator tadqiqotlar jurnali*. – 2020. – № 1. – С. 30–34.

2. Старыгина М.А., Лейнина Л.В. Условия эффективной социально-психологической реабилитации детей с кризисным состоянием в социальном приюте// IX Международная научно-практическая конференция «Педагогика и психология: актуальные теоретические и практические вопросы». – 2017. – URL: https://interactive-plus.ru/en/article/116711/discussion_platform (дата обращения: 27.11.2025).

3. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация: учебное пособие. – Москва: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2002. – 340 с.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Тюрикова Галина Николаевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл,
Комсомольская 39а, Россия, g.tyurikova@inbox.ru

Самофалова Наталья Сергеевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл, Россия
Комсомольская 39а, Tatachka1990_2010@mail.ru

Тюрикова Юлия Борисовна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл,
Комсомольская 39а,
juliatyurikova@mail.ru

Аннотация. В условиях глобального демографического старения населения, когда к 2050 году каждый четвертый житель планеты будет старше 60 лет, проблема реализации ресурсного потенциала пожилых людей приобретает особую значимость.

Проблема исследования. Несмотря на признание ценности ресурсного потенциала пожилых людей, его реализации препятствуют системные вызовы, включая эйджизм, несовершенство институциональной среды и риски для здоровья.

Методы. В ходе исследования применялись методы системного анализа и синтеза научной литературы, нормативных документов и отчетов международных организаций по проблемам старения.

Выявлена многокомпонентная структура ресурсного потенциала пожилых людей, включающая интеллектуальный, социальный, психологический и культурный элементы. Определены ключевые вызовы для его реализации: демографическое старение, возрастная дискриминация, неадаптированность институтов и риски утраты здоровья.

Выводы. Реализация ресурсного потенциала пожилых людей требует трансформации общественного сознания и социальных институтов. Инвестиции в здоровьесберегающие стратегии, ориентированные на активное долголетие, являются ключевым условием для раскрытия этого потенциала, что в конечном итоге способствует социальной сплоченности и устойчивому развитию в условиях демографических изменений.

Ключевые слова: ресурсный потенциал; пожилые люди; здоровьесбережение; активное долголетие; эйджизм; демографическое старение; стратегии здоровья; социальная вовлеченность

RESOURCE POTENTIAL OF THE ELDERLY: CURRENT CHALLENGES AND HEALTH-PRESERVATION STRATEGIES

Galina Nikolaevna Tyurikova

I.S. Turgenev Oryol State University, Oryol, Komsomolskaya 39a, Russia,
g.tyurikova@inbox.ru

Natalya Sergeevna Samofalova

I.S. Turgenev Oryol State University, Oryol, Komsomolskaya 39a, Russia,
Tatachka1990_2010@mail.ru

Yulia Borisovna Tyurikova

I.S. Turgenev Oryol State University, Oryol, Komsomolskaya 39a,
juliatyurikova@mail.ru

Annotation. In the context of global demographic ageing, when by 2050 one in four people on the planet will be over 60 years old, the issue of realising the resource potential of older adults becomes particularly significant.

Research problem. Despite the acknowledged value of the resource potential of older people, its realisation is hindered by systemic challenges, including ageism, imperfections in the institutional environment, and health risks.

Methods. The study employed methods of systemic analysis and synthesis of scientific literature, regulatory documents, and reports from international organisations on ageing issues.

Results. A multicomponent structure of the resource potential of older adults has been identified, encompassing intellectual, social, psychological, and cultural elements. The key challenges to its realisation have been determined: demographic ageing, age-based discrimination, institutional inadequacies, and health loss risks.

Conclusions. Realising the resource potential of older adults requires a transformation of societal consciousness and social institutions. Investments in health-preserving strategies focused on active longevity are a key condition for unlocking this potential. Ultimately, this contributes to social cohesion and sustainable development in the face of demographic changes.

Keywords: resource potential; older adults; health preservation; active longevity; ageism; demographic ageing; health strategies; social engagement.

Современный мир характеризуется тенденцией к стремительному демографическому старению. Согласно прогнозам, к 2050 году каждый четвертый житель планеты будет старше 60 лет. В этом контексте вопрос реализации ресурсного потенциала пожилых людей становится не просто актуальным, а стратегически важным для устойчивого развития общества. Здоровое старение сегодня понимается не как отсутствие болезней, а как возможность вести активную, полноценную и самостоятельную жизнь, оставаясь вовлеченным в социальные, экономические и культурные процессы.

Ресурсный потенциал пожилого человека представляет собой совокупность его знаний, практического опыта, профессиональных компетенций и личностных качеств, которые обеспечивают гармоничную самореализацию на протяжении всей жизни. Это многогранное понятие, выходящее далеко за рамки трудоспособности. В структуре данного потенциала можно выделить несколько ключевых компонентов:

- интеллектуальный компонент, который включает накопленные знания, профессиональный опыт и критическое мышление. (реализуется через наставничество, консультирование, преподавание и участие в исследовательских проектах);

- «социальный компонент, охватывающий коммуникативные навыки, социальные связи и жизненную мудрость. (находит применение в волонтерской и общественной деятельности, а также в участии в местном самоуправлении)» [2];

- «психологический компонент состоит из эмоциональной устойчивости, мотивации и ценностных ориентаций. (проявляется в передаче жизненного опыта, психологической поддержке молодых поколений и ведении мемуаров)» [4];

- «культурный компонент выражается в связях с традициями, знании истории и культурных практик. (реализуется через сохранение ремесел, народного творчества и организацию культурных мероприятий)» [5];

Ресурсный потенциал находит применение в различных сферах: социально-культурной (наставничество, волонтерство), экономической (консультирование, предпринимательство) и семейной (воспитание внуков) и др.

Актуальные вызовы для реализации потенциала.

Несмотря на признание важности ресурсного потенциала, его реализации препятствует ряд серьезных вызовов, к которым можно отнести:

- демографическое старение: рост доли пожилых людей, особенно в возрасте 80 лет и старше, увеличивает нагрузку на системы здравоохранения и социальной защиты, обостряя конкуренцию за ресурсы;

- возрастная дискриминация (эйджизм): «устойчивые стереотипы и предрассудки в отношении пожилых людей являются одним из главных барьеров, ограничивающих их возможности для активного участия в жизни общества, особенно в сфере труда и здравоохранения» [3];

- несовершенство институциональной среды: существующие системы социального и медицинского обслуживания зачастую не ориентированы на поддержку активного долголетия, поэтому требуется качественная трансформация формальных и неформальных институтов, включая развитие долговременного ухода и адаптацию городской среды;

- проблемы здоровья: риск развития хронических заболеваний, снижение физической и когнитивной активности напрямую влияют на функциональную способность и возможность для пожилых людей реализовать свой потенциал.

Для преодоления этих вызовов необходим комплексный подход, объединяющий усилия государства, общественных организаций и самого общества. Ключевые стратегии включают:

1. изменение восприятия старения и борьбу с эйджизмом: необходимо продвигать новый взгляд на старение как на этап жизни, полный возможностей для роста, через образовательные программы и кампании в СМИ;

2. создание интегрированной системы поддержки здоровья, в которой речь идет не только о лечении, но и о комплексной поддержке функционального состояния, включая:

- профилактику неинфекционных заболеваний на протяжении всей жизни;
- развитие гериатрической и паллиативной помощи в системе первичного звена здравоохранения;
- внедрение современных технологий здоровьесбережения (фитнес-гаджеты, цифровые дневники здоровья);

3. активное развитие социальной вовлеченности и борьба с социальной изоляцией через создание программ «социальных рецептов», клубов по интересам, межпоколенческих программ и поддержку местных сообществ;

4. поддержание физической и когнитивной активности, так как регулярная физическая активность и когнитивные тренировки являются основой для сохранения функциональных способностей.

Персонализированное питание, учитывающее возрастные особенности метаболизма, также играет важную роль.

Таким образом, ресурсный потенциал пожилых людей – это неотъемлемая часть человеческого капитала общества, который долгое время оставался нераскрытым. Активное и здоровое старение становится стратегическим приоритетом. Преодоление существующих вызовов требует скоординированных действий по изменению общественного сознания, трансформации социальных институтов и внедрению современных стратегий здоровьесбережения. Инвестируя в условия для реализации потенциала старшего поколения, общество вкладывает ресурсы в собственное будущее, обеспечивая социальную сплоченность и устойчивое развитие в эпоху демографических изменений.

Список литературы

1. Карелова А.С. Ресурсный потенциал пожилых людей в современном обществе: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2020. 215 с

2. Липская Л.А. Активное долголетие: стратегии здоровьесбережения в пожилом возрасте // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3. С. 45–53.

3. Психология старения и старости: учебник для вузов / под ред. О.В. Красновой, А.Г. Лидерса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 387 с.

4. Социальная геронтология: современные исследования: сборник научных статей / отв. ред. М.В. Ромм. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 254 с.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ

Фомина София Юрьевна

студентка направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород;
Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Мозговая Елена Ивановна

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению волонтерства студенческой молодежи как многогранной доброй и безвозмездной деятельности по оказанию помощи нуждающимся. Волонтерская деятельность представляет собой взаимовыгодный процесс, сочетающий помощь другим и самопомощь. Установлено, что у студенческой молодежи преобладает смешанный тип мотивации к занятиям волонтерской деятельности. В современном волонтерстве абсолютный альтруизм уступает место сложному сочетанию социальной направленности и личностных интересов. Формирование стратегий привлечения студентов к волонтерству должно акцентировать возможности добровольческой деятельности в удовлетворении широкого спектра потребностей – от духовных до материальных.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; студенческая молодежь; мотивация; стратегия; личностные потребности

VOLUNTEERING BY STUDENTS: CONTENT AND MOTIVATION ISSUES

Fomina Sofia Yurievna

Student of the Social Work Department at Belgorod State National Research
University, Belgorod, Russia;

Scientific Supervisor: Associate Professor of the Department of Social Work
at the Belgorod State National Research University

Mozgovaya Elena Ivanovna

Abstract. The article examines the volunteerism of student youth as a multifaceted voluntary and gratuitous activity aimed at providing assistance to those in need. Volunteerism is a mutually beneficial process that combines helping others with self-help. It has been established that student youth have a mixed type of motivation for engaging in volunteer activities. In modern volunteerism, absolute altruism is replaced by a complex combination of social orientation and personal interests. The development of strategies to attract students to volunteerism should focus on the potential of volunteer activities to meet a wide range of needs, from spiritual to material.

Keywords: volunteer activities; student youth; motivation; strategy; personal needs

Согласно данным статистики и социологических опросов, основной движущей силой волонтерского движения является молодежь в возрасте от 14 до 30 лет. Волонтерство представляет собой многогранную деятельность, которая охватывает множество направлений по оказанию добровольной и, что принципиально важно, безвозмездной поддержки нуждающимся. В то время как в большинстве европейских стран это движение имеет давние традиции и широкий размах, в России оно только набирает обороты, открывая для себя путь добра и милосердия.

К наиболее распространенным и значимым направлениям добровольческой деятельности в молодежной среде относятся: социальное, событийное, культурное, спортивное, патриотическое, экологическое волонтерство, донорство, а также деятельность в информационной сфере (медиаволонтерство). Примером же выступают такие направления, как:

Профилактическое направление включает комплекс просветительских и практических мер, направленных на популяризацию здорового образа жизни и предупреждение девиантных форм поведения. В данную сферу также входит оказание системной поддержки социально уязвимым категориям граждан (ветеранам, пожилым людям, инвалидам), проведение работ по озеленению и благоустройству территорий, организация социально-досуговой деятельности, сопровождение граждан пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также участие в мероприятиях социального патрулирования.

Информационное направление охватывает деятельность по распространению специализированной продукции, освещающей цели, задачи и результаты работы социальных учреждений, что формирует информационное поле и способствует повышению осведомленности общества.

Экспериментально-исследовательское направление предполагает применение методов социологического опроса и анкетирования с последующей статистической обработкой и интерпретацией полученных эмпирических данных.

Также, стоит отметить, что бум волонтерского движения начинается в период социально-политических трудностей, с которым может столкнуться страна. Например, пандемия коронавируса стала беспрецедентным вызовом современности, оказав комплексное воздействие на большинство глобальных экономических и социальных институтов. В данных условиях добровольческая деятельность студенчества проявила себя как один из значимых элементов общественного реагирования. Ключевую роль в противодействии эпидемиологическому кризису сыграли волонтеры-медики, в числе которых были студенты профильных факультетов вузов страны. Практически каждая клиническая кафедра вуза организовала свой волонтерский отряд. Параллельно с этим студенты-добровольцы оказали существенную поддержку в условиях перехода на дистанционный формат обучения. Их вклад выразился в организации и проведении онлайн-семинаров по подготовке к единому государственному экзамену (ЕГЭ), а также в реализации мастер-классов, направленных на формирование навыков тайм-менеджмента в период вынужденной самоизоляции.

Также, не стоит забывать и о росте популярности волонтерства в последние годы, которые связаны с проведением Специальной Военной Операцией (СВО). В современных условиях добровольческие организации

выполняют значимую функцию, реализуя комплекс мер всесторонней поддержки семей военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, а также оказывая непосредственную помощь военнослужащим на передовых позициях. Деятельность волонтеров не ограничивается сферой морально-психологической поддержки. Она включает организацию системного сбора материальных ресурсов, таких как финансовые средства, предметы первой необходимости, одежда и продовольствие. Кроме того, добровольцы выступают инициаторами и координаторами специализированных социальных акций, направленных на поддержание устойчивой коммуникации между семьями и военнослужащими. Важным компонентом их работы является содействие в решении возникающих бытовых и организационных вопросов в период отсутствия мобилизованных граждан.

Но что же руководит студентами-волонтерами? В рамках исследований российских социологов (Л. Кудринская, Е. Азарова и др.) значительное внимание уделяется анализу мотивационных механизмов волонтерской деятельности. Результатом этих изысканий становятся систематизированные классификации мотивационных направлений и типологии побуждений. В отечественной практике, аналогично западной научной традиции, доминирующее положение занимает функциональный подход к волонтерству, в рамках которого постулируются следующие фундаментальные положения:

Привлекательность волонтерской деятельности обусловлена ее потенциалом для достижения значимых для индивида целей.

Степень удовлетворения личностных потребностей волонтера обусловлена ресурсными возможностями и характеристиками среды.

Эффективность деятельности волонтера находится в прямой корреляции с уровнем реализации его ключевых мотивов.

Ввиду сложной природы феномена волонтерства, создание универсальных мотивационных теорий и формирование единого методического подхода к их оценке представляется методологически проблематичным. В контексте поступательного развития и качественной трансформации добровольческого движения, научная релевантность смещается в сторону многокомпонентных моделей мотивации, способных отразить комплексную природу данного социального явления.

Проведенный анализ студенческой молодежи выявляет характерную особенность – преобладание смешанного типа мотивации. Наблюдается устойчивый симбиоз альтруистических устремлений (потребность помогать людям и животным, реализация нравственных качеств) и прагматических ориентаций на профессионально-личностное развитие. Данный факт позволяет констатировать, что в современном волонтерстве абсолютный альтруизм уступает место сложному сочетанию социальной направленности и личностных интересов.

Таким образом, волонтерская деятельность представляет собой взаимовыгодный процесс, сочетающий помощь другим и самопомощь. Исходя из этого положения, формирование стратегий привлечения студентов к волонтерству должно акцентировать возможности добровольческой деятельности в удовлетворении широкого спектра потребностей – от духовных до материальных.

Список литературы

1. Добровольчество – технология созидательной инициативы и социального творчества [Текст]: материалы VII науч.-практ. интернет-конф. / сост. Е.Р. Комлева, М.И. Пономарева; под общ. ред. А.В. Бодак, И.А. Медведевой. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2018. – 80 с.
2. Кисиленко Д.Г. Волонтерство – драйвер роста гражданского участия российской молодежи [Текст] / Д.Г. Кисиленко // Управление городом: теория и практика. – 2018. – № 1 (28). – С. 107.
3. Коган Е.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи [Текст] / Е.А. Коган, Д.А. Квон // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 120.
4. Решетников О.В. Организация добровольческой деятельности [Текст] / О.В. Решетников. – М.: Фонд содействия образованию XXI века, 2005. – 16 с.
5. Чуйков О.Е. Деятельность волонтеров-медиков в период пандемии COVID-19 (на примере работы штаба добровольческих отрядов Курского государственного медицинского университета) [Текст] / О.Е. Чуйков, И.Л. Бровкина, В.А. Свечников, Н.В. Кубикова, Э.Ю. Рудакова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – № S1. – С. 666.

УДК 364.07

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Титова Виолетта Тарасовна

студентка направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород;
Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Мозговая Елена Ивановна

Аннотация. В статье рассматривается волонтерство как инструмент решения конкретных социальных проблем и важнейший элемент формирующегося в России гражданского общества, показатель зрелости социальной ответственности на уровне личности, бизнеса и государства. Однако его развитие сопровождается управленческими противоречиями, требующими взвешенного подхода со стороны всех заинтересованных сторон. Дальнейшее исследование волонтерства должно быть направлено на поиск оптимальных моделей управления, которые смогут гармонично интегрировать государственную поддержку с сохранением внутренней мотивации и самостоятельности добровольцев.

Ключевые слова: волонтерство; социально значимая деятельность; социальное взаимодействие; социальный агент

VOLUNTEERING AS A SOCIAL PHENOMENON IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Titova Violetta Tarasovna

Student of the Social Work Department at Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia;

Mozgovaya Elena Ivanovna

Scientific Supervisor: Associate Professor of the Department of Social Work at the Belgorod State National Research University

Abstract. The article examines volunteering as a tool for solving specific social problems and as an essential element of the emerging civil society in Russia, an indicator of the maturity of social responsibility at the individual, business, and state levels. However, its development is accompanied by managerial contradictions that require a balanced approach from all stakeholders. Further research on volunteering should focus on finding optimal management models that can harmoniously integrate government support while preserving the internal motivation and autonomy of volunteers.

Keywords: volunteering; socially significant activities; social interaction; social agent

Актуальность исследования волонтерства в современной России обусловлена его стремительным развитием в последнее десятилетие и признанием со стороны государства в качестве ресурса для решения социально значимых задач. Волонтерство представляет собой сложный и многогранный социальный феномен, интегрированный в структуру гражданского общества и выступающий индикатором его зрелости. Возрастающий интерес к этому явлению заметен и на высшем уровне, в указе Президента РФ об учреждении Дня добровольца (волонтера), проведении Года добровольца в 2018 году, а также отношении лично руководства страны к этому²⁹: «Из поведения таких людей складывается то, что мы называем национальной идентичностью. Они помогают сохранять нашу национальную идентичность, которая лежит в основе мощи России». Однако, несмотря на растущую популярность, теоретическое осмысление волонтерства, его природы и управленческих основ остается фрагментированным и требует систематизации.

Термин «волонтерство» (от лат. voluntarius – добровольный) претерпел значительную смысловую трансформацию. Первоначально, в XVII-XIX веках, в России и Европе волонтерами называли солдат-добровольцев, что могло носить как престижный, так и отрицательный оттенок. Институт волонтерства в большинстве европейских стран оформился в системы вербовки добровольцев для укомплектования вспомогательных воинских подразделений. Переход

²⁹ <https://tass.ru/obschestvo/16507543>

значения к современной трактовке начался в середине XIX века с появлением таких организаций, как YMCA («Христианская ассоциация молодых людей») и «Общество Красного креста», которые ассоциировали волонтерство с благотворительной, общественно полезной и бескорыстной деятельностью. В России развитие волонтерства в его современном понимании активизировалось в конце 1990-х – начале 2000-х годов с созданием сети волонтерских центров и системы грантовой поддержки НКО.

В современной научной литературе существует несколько подходов к определению волонтерства. Согласно «Большому толковому словарю официальных терминов», это «добровольная, безвозмездная, социально значимая деятельность физических лиц – добровольцев, реализуемая от лица и/или по поручительству негосударственной некоммерческой организации». Н.В. Тарасова определяет его как форму гражданского участия в общественно полезных делах, направленную на решение актуальных социально-педагогических проблем: «Волонтерская деятельность с педагогической точки зрения обладает значительным психолого-педагогическим потенциалом, который прежде всего проявляется в реализации воспитательной, образовательной и развивающей функций». Таким образом, ключевыми признаками волонтерства являются: добровольность, безвозмездность, социальная значимость и организованность.

Волонтерство, как феномен, для большего понимания стоит рассматривать комплексно. В социологической науке волонтерство изучается с позиций различных методологических подходов, что подчеркивает его междисциплинарный характер. К примеру, деятельностно-активистский подход (В.А. Ядов). В рамках этого подхода волонтерство можно рассмотреть как деятельность индивидов, направленную на создание изменений в социальной среде. Потенциал добровольчества реализуется членом общества самостоятельно, что акцентирует агентскую роль волонтера. Также можно вспомнить и теорию структуризации (Э. Гидденс). Данная теория позволяет анализировать волонтерскую деятельность как один из способов организации социальных практик, который находится в постоянном взаимодействии со структурами (государством, обществом). Волонтер выступает социальным агентом, чьи действия мотивированы внутренними причинами, рационализированы через рутину и подвержены рефлексивному мониторингу.

Продолжая линию социального взаимодействия, нельзя не вспомнить и теорию социального действия (А. Турен): «Общество» перестает быть объектом социологии, им становятся поведения и общественные отношения». Этот подход можно сфокусировать на волонтерстве как совокупности социальных отношений индивида. Важным аспектом является изучение добровольчества в его историческом развитии, прослеживание того, как оно стало одной из ценностей и ориентаций общества. Для большей систематизации применяется типологический подход. Он применяется для классификации как самих волонтеров, так и видов их деятельности. Согласно этому подходу, выделяются три основных типа добровольцев: управленцы, помощники и волонтеры прямой помощи.

Это позволяет структурировать волонтерское сообщество и оптимизировать управление им. В область систематизации, необходимо вспомнить и

управленческий подход (М.В. Певная). В контексте российского общества особую значимость приобретает именно он, так как этот подход акцентирует внимание на волонтерстве как объекте социального управления, выделяя его противоречивую природу: с одной стороны, стремление к самоорганизации и автономии, с другой – усиление внешнего регулирующего влияния со стороны государства. Анализ волонтерства через призму управленческого подхода позволяет выявить ряд специфических для России противоречий:

1. Противоречие между самоорганизацией и внешним регулированием: Существовая как самоорганизованная система, волонтерство одновременно подвергается усиленному вмешательству и попыткам упорядочения со стороны государственных и иных структур.

2. Противоречие между экспансией и автономией: С одной стороны, есть стремление к расширению границ волонтерства и увеличению числа добровольцев, с другой – у самих волонтерских организаций наблюдается стремление к сохранению автономности.

Следует отметить, что в российских работах долгое время доминирует подход, сводящий добровольчество к разновидности социальной работы. Волонтерство является практической формой проявления социальной ответственности не только отдельного индивида, но и общества, государства и бизнеса в целом. Оно выступает механизмом, способствующим снижению социальной напряженности и решению социально значимых проблем. Для современной России развитие волонтерства имеет особое значение в контексте построения социального государства, каковым РФ провозглашена в своей Конституции. М.В. Певная характеризует волонтерство как «плоть и кровь» гражданского общества, подчеркивая, что именно общность волонтеров и их деятельность в разных сферах составляют его потенциал. В этом заключается интегративная функция волонтерства, которое обеспечивает социальную сплоченность и устойчивость общественной жизни.

Разрешение этих противоречий является одной из ключевых задач социального управления волонтерством в России. Перспективы его развития связаны с выработкой сбалансированной модели, которая, с одной стороны, будет поддерживать и стимулировать добровольческие инициативы, а с другой – сохранит их исконно добровольческий и гражданский характер.

Подводя итог, стоит отметить, что волонтерство является не только инструментом решения конкретных социальных проблем, но и важнейшим элементом формирующегося в России гражданского общества, показателем зрелости социальной ответственности на уровне личности, бизнеса и государства. Однако его развитие сопровождается управленческими противоречиями, требующими взвешенного подхода со стороны всех заинтересованных сторон. Дальнейшее исследование волонтерства должно быть направлено на поиск оптимальных моделей управления, которые смогут гармонично интегрировать государственную поддержку с сохранением внутренней мотивации и самостоятельности добровольцев.

Список литературы

1. Вершинина И.А. Формирование теории структуризации этнони Гидденса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – №4. – С.106
2. Зборовский Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – №3. – С.16.
3. Оберемко О.А., Ядов В.А. Общетеоретические подходы к анализу социального развития и социальных изменений // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учебное пособие / Под ред. В.А. Ядова. М.: Флинта, 2005. – С. 15
4. Певная Мария Владимировна Методологические основания применения управленческого подхода к исследованию волонтерства // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – №1 (34). – С.132
5. Певная, М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход [Текст]: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.08 – социология управления / М.В. Певная; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – С.283
6. Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. – 2012. – №4. – С.51
7. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., 1998.

УДК 311.4

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ

Скрекерея Юлия Александровна

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород; 1764161@bsu.edu.ru;
Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Мозговая Елена Ивановна

Аннотация. Статья посвящена основным мерам и возможностям совершенствования социальной поддержки безработной молодежи. Отмечается, что меры по социальной поддержке молодежи, находящейся в поиске подходящей работы, позволят значительно снизить уровень безработицы, сократить потери рабочего времени, способствуя реализации права молодых специалистов на труд. Поиск мер по стимулированию работодателей для найма молодежи, содействию трудовой занятости молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет будет способствовать получению молодежью трудового опыта.

Направления социальной поддержки молодых людей, находящихся в поиске работы, должны включать комплексные меры по формированию общих профессиональных умений и навыков, повышению мотивации и желания к активному построению карьеры.

Ключевые слова: трудовая занятость; безработная молодежь; региональный рынок труда; профессиональная ориентация; профессиональные умения и навыки

TO THE PROBLEM OF SOCIAL SUPPORT FOR UNEMPLOYED YOUTH

Skrekerya Yulia Aleksandrovna

Master's student of the Social Work Department of the Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod; "Skrekerya Yulia, 1764161@bsu.edu.ru;

Mozgovaya Elena Ivanovna

Scientific adviser: Associate Professor of the Social Work Department of the Belgorod State National Research University

Abstract. The article is devoted to the main measures and opportunities for improving social support for unemployed young people. It is noted that measures for social support of young people who are looking for suitable employment will significantly reduce the unemployment rate and reduce the loss of working time, thus promoting the realization of the right of young professionals to work. The search for measures to encourage employers to hire young people and promote the employment of young people aged 14 to 18 will contribute to the acquisition of work experience by young people. Directions of social support for young people who are looking for a job should include comprehensive measures to develop general professional skills and abilities, increase motivation and desire for active career building.

Keywords: employment; unemployed youth; regional labor market; professional orientation; professional skills and abilities

Рынок труда молодежи – специфический социально-демографический сегмент экономики страны. Содействие трудоустройству молодежи – важная задача государства и общества, решение которой позволит повысить конкурентоспособность страны на мировом рынке труда и способствовать развитию социально-экономического потенциала страны.

Меры по социальной поддержке молодежи, находящейся в поиске подходящей работы, позволят значительно снизить уровень безработицы, сократить потери рабочего времени, способствуя реализации права молодых специалистов на труд.

Меры по социальной поддержке безработной молодежи должны учитывать возрастные особенности и социальное положение молодых людей, ищущих работу. Важно организовывать мероприятия по доступной профессиональной ориентации выпускников образовательных учреждений и молодых специалистов, приобретению востребованных навыков, приобретению практического опыта, формированию профессиональных ориентаций для

построения карьеры, мероприятий по повышению конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда.

На наш взгляд, необходимо осуществлять поиск мер по стимулированию работодателей для найма молодежи, содействию трудовой занятости молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет для получения трудового опыта.

По нашему мнению, направления социальной поддержки молодых людей, находящихся в поиске работы, должны включать комплексные меры по формированию общих профессиональных умений и навыков, повышению мотивации и желания к активному построению карьеры, в том числе:

- получение аналитических сведений об особенностях системы трудовой занятости и положения молодежи на региональном рынке труда; составление прогноза эффективности мероприятий по социальной поддержке молодежи в процессе поиска подходящей работы;

- проведение диагностики социально-экономических, социально психологических и иных проблем безработной молодежи (с предоставлением инструментария); составление карточек «Причины отказа при приеме на работу», «Технологии поиска подходящей работы для молодежи»;

- реализация мероприятий по повышению конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: семинары: «Саморазвитие и обновление знаний», «Креативное мышление и лидерство», «Решаю нестандартные задачи», «Сетевое взаимодействие с потенциальным работодателем», «Профессиональная переподготовка онлайн: получение актуальных знаний и навыков»; деловые игры «Профориентир2025», «Мое рабочее место», «Поиск работы. Составление резюме», «Приемы создания ситуации успеха».

На наш взгляд, важным является поиск условий и оценка уровня повышения конкурентоспособности молодых специалистов, развитие компетенций, необходимых для построения успешной профессиональной карьеры. Это предполагает:

- проведение консультаций по социально-психологической адаптации безработной молодежи к условиям рынка труда: «Вхождение в новую трудовую ситуацию: что нужно знать?», «Профессионально необходимые качества личности», «Формирование устойчивого положительного отношения к будущей профессии», «Повышение мотивации и активность при построении профессиональной карьеры».

Отметим, что социально-психологическая адаптация направлена на помощь в освоении первого рабочего места, развитие готовности к постоянному получению знаний, установлении новых социальных коммуникаций в социально-трудовой сфере.

В приоритете должна находиться разработка мер по стимулированию работодателей для найма молодежи, в том числе в возрасте от 14 до 18 лет, с целью получения первого трудового опыта и привлечения в будущем на линейные позиции: организация встреч с представителями работодателей, центров содействия трудоустройства выпускников вузов, региональным представительством организации «Российские студенческие отряды».

Актуальным является рассмотрение вопросов: Почему важно привлекать молодежь на рынок труда? Молодежь – источник инноваций. Создание позитивного имиджа молодого специалиста. Лучшие практики привлечения молодежи к труду: карьерные мероприятия, гранты, стажировки и практики. Привлекательная корпоративная культура. Возможности для развития молодых специалистов. Социальные инициативы молодежи в социально-трудовой сфере. Социальные медиа и платформы как ресурсы социальной поддержки безработной молодежи.

Таким образом, необходимо совершенствовать работу по интеграции молодых специалистов в профессиональную среду. Меры должны быть направлены на профессиональное развитие молодежи, находящейся в поиске работы, в том числе на проведение планомерной работы над брендом работодателя, профессиональным профилем молодого специалиста, сотрудничества с новыми партнерами, в том числе представителями из других регионов.

УДК 311.4

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Татаринцева Светлана Валериевна

магистрант направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород; 1327106@bsu.edu.ru

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»

Мозговая Елена Ивановна

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних с делинквентным поведением. Социальная реабилитация основана на принципах целостности, комплексности, последовательности реабилитационных мероприятий. Отмечено, что успешная социальная реабилитация несовершеннолетних с делинквентным поведением предполагает создание условий для успешной адаптации подростка к постоянно меняющимся условиям с учетом использования его потенциальных возможностей. Оказание несовершеннолетним всесторонней социально педагогической поддержки, включение несовершеннолетних в социально значимую деятельность, создание ситуации успеха будут способствовать повышению эффективности социальной реабилитации несовершеннолетних с делинквентным поведением.

Ключевые слова: несовершеннолетние; делинквентное поведение; социальная реабилитация; социализация; деятельностный подход

PROBLEMS OF SOCIAL REHABILITATION OF MINORS WITH DELINQUENT BEHAVIOR

Tatartseva Svetlana Valerievna

Master's student of the Social Work Department of the Belgorod State National
Research University, Russia, Belgorod; 1327106@bsu.edu.ru

Mozgovaya Elena Ivanovna

Scientific adviser: Associate Professor of the Social Work Department
of the Belgorod State National Research University

Abstract. The article is devoted to the problem of social rehabilitation of minors with delinquent behavior. Social rehabilitation is based on the principles of integrity, complexity, and consistency of rehabilitation measures. It is noted that successful social rehabilitation of minors with delinquent behavior involves creating conditions for the successful adaptation of the teenager to constantly changing conditions, taking into account the use of their potential capabilities. Providing comprehensive social and pedagogical support to minors, including them in socially significant activities, and creating a situation of success will contribute to improving the effectiveness of social rehabilitation of minors with delinquent behavior.

Keywords: minors; delinquent behavior; social rehabilitation; socialization; activity-based approach

Успешная работа с несовершеннолетними с делинквентным поведением возможна при условии понимания причин возникновения данного поведения. Для несовершеннолетних с делинквентным поведением характерны следующие особенности: педагогическая запущенность, отставание в учебе; несформированность социальных компетенций; недостаток опыта социальных контактов в различных сферах жизнедеятельности; наличие трудностей в общении с ровесниками и старшими, причем со взрослыми часто наблюдается наличие подчиненно-отчужденной позиции; нарушения в развитии чувственной сферы, а именно переживания радости, огорчения, гнева, сострадания и др.; низкий уровень социального интеллекта ввиду ограниченного социального опыта, недостатка эмпатии, неумения строить диалог; недостаточное развитие или вовсе несформированные бытовые, экономические, социальные, трудовые навыки; несформированность потребности трудиться вследствие постоянной заботы сотрудников интернатных учреждений; потребительская психология, непонимание построения семейного бюджета; недостаточное развитие индивидуальности, низкий уровень самосознания, пониженная социальная активность; несформированное чувство ответственности за собственные поступки; отсутствие нравственного иммунитета, что грозит дальнейшим вовлечением в асоциальную среду; неудовлетворительное состояние здоровья; неуверенность в себе и своих силах, низкая (неадекватная) самооценка; несформированность эмоционально-волевой сферы, отсутствие способности прогнозировать свою жизнь; наличие различных зависимостей.

В этой связи успешная социальная реабилитация несовершеннолетних с делинквентным поведением предполагает создание условий для успешной адаптации подростка к постоянно меняющимся условиям с учетом использования его потенциальных возможностей.

Необходимо учитывать следующие факторы:

1. Многие несовершеннолетние правонарушители столкнулись в своей жизни с домашним насилием и с жестоким обращением.
2. Многие несовершеннолетние правонарушители имеют низкие показатели адаптационного потенциала, нервно-психической устойчивости, сниженную организованность и устойчивость личности.
3. У многих несовершеннолетних правонарушителей не сформирован достаточный уровень мотивации к учебной и трудовой деятельности.
4. Подростки с делинквентным поведением не склонны ставить перед собой сложные задачи и трудно достижимые цели, что не стимулирует личностное развитие и способность преодолевать трудности.
5. Недостаточно высокий уровень образования и затруднения в выборе будущей профессии.
6. Высокий уровень конфликтности подростков с делинквентным поведением.

Социальная реабилитация опирается на индивидуальный подход при выстраивании реабилитационной программы с учетом реальных проблем, а также на особенности статуса, характеристик личности несовершеннолетнего правонарушителя. Необходимо учитывать принцип целостности, комплексности, последовательности реабилитационных мероприятий.

Несовершеннолетние с делинквентным поведением должны быть вовлечены во все сферы социальной жизни: экономическую, культурную, общественную, политическую, духовную, а также иметь доступ к социальным ресурсам.

Успешный процесс социальной реабилитации будет способствовать воспитанию самостоятельности и навыков независимой жизни у подростка, инициативности, умения ставить перед собой цели и добиваться их собственными усилиями, ответственности, поисковой активности, критического мышления, устойчивости к негативным воздействиям среды, предприимчивости.

Социальная реабилитация основана на концепции деятельностного подхода. В его основе – разработка системы мероприятий, формирующих способности несовершеннолетнего с делинквентным поведением достигнуть реальных позитивных изменений в жизни способности преодолевать жизненные трудности самостоятельно, без помощи взрослых.

Реабилитационный процесс носит разный характер включенности: 1) непосредственное и опосредованное сопровождение (по степени включения сопровождающего); 2) предупреждающее, опережающее, своевременное (по времени); 3) единовременное, пролонгированное (по длительности).

На наш взгляд, совершенствованию социальной реабилитации подростков с делинквентным поведением будут способствовать следующие направления деятельности:

1. Оказание несовершеннолетним всесторонней социально педагогической поддержки. Необходимо использовать средства, которые обеспечат квалифицированную помощь подросткам в независимом индивидуальном выборе поступков, стратегий поведения и общения. Важно оказать подростку поддержку в профессиональном самоопределении, что представляет собой мероприятия по ранней профориентации несовершеннолетнего. Поддержка специалистов необходима подростку при преодолении возможных препятствий в учебе, труде, творчестве, общении со сверстниками.

2. Включение несовершеннолетних в социально значимую деятельность является значимым ресурсом противодействия негативному влиянию. Это может быть волонтерская деятельность молодежи, участие в деятельности общественных организаций. Также занятия физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью могут выступать значимым фактором социализации подростков, склонных к делинквентному поведению. Занимаясь социально активной деятельностью, ребенок взаимодействует с людьми, устанавливает новые социальные связи, набирается опыт межличностных отношений, выстраивает отношения со значимыми взрослыми, раскрывает в себе индивидуальный творческий потенциал, что облегчит процесс познания себя и окружающего мира.

3. Создание ситуации успеха. Этот метод дает специалисту уникальную возможность найти положительное в характере и поступках подростка. Смоделированная ситуация успеха избавит подростка от повышенной тревожности, повысит самооценку и уверенность в себе.

УДК 364.26

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Комарова Ирина Геннадиевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород; komarova70@mail.ru

Егоров Максим Дмитриевич

студент направления подготовки «Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород; 1467789@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основным проблем формирования здоровьесберегающего поведения у выпускников интернатных учреждений. Автор выделяет основные трудности, с которыми сталкиваются молодые люди после завершения пребывания в интернатных учреждениях в сфере сохранения и укрепления здоровья, а также раскрывает особенности организации работы по формированию здоровьесберегающего поведения выпускников в условиях постинтернатного сопровождения.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, здоровьесберегающее поведение, выпускники интернатных учреждений, профилактика.

PROBLEMS OF FORMING HEALTH-SAVING BEHAVIOR IN CHILDREN OF BOARDING SCHOOLS

Komarova Irina Gennadievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Physical Education, Belgorod State National Research
University, Russia, Belgorod; komarova70@mail.ru

Egorov Maxim Dmitrievich

student of the direction of training «Social Work» FGAOU VO «Belgorod State
National Research University», Russia, Belgorod; 1467789@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main problems of formation of health-saving behavior among graduates of boarding institutions. The author highlights the main difficulties faced by young people after completing their stay in boarding schools in terms of maintaining and improving their health, and also reveals the specifics of organizing work to promote healthy behavior among graduates in the context of post-boarding support.

Keywords: health, healthy lifestyle, health-preserving behavior, graduates of boarding schools, prevention

Проблема формирования здоровьесберегающего поведения у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей остается высоко актуальной задачей из-за их уязвимого положения и статистически низкого уровня здоровья.

Важной остается эта проблема и для выпускников интернатных учреждений, что связано с депривацией в период воспитания, низкой жизнестойкостью и отсутствием навыков самостоятельного ухода за собой. Это приводит к рискам вредных привычек, хронических заболеваний и неудачной постинтернатной адаптации.

Постинтернатное сопровождение – это междисциплинарная система поддержки выпускников (18–23 лет), включающая психологов, педагогов, медиков и социальных работников, с акцентом на индивидуальные программы реабилитации

Основные трудности формирования здоровьесберегающего поведения у выпускников интернатных учреждений можно условно разделить на два блока.

Психологические барьеры: низкая жизнестойкость проявляется в слабой вовлеченности в жизнь, отсутствии контроля над ситуациями и страхе риска, что снижает мотивацию к здоровому образу жизни.

Опыт насилия, эмоциональной депривации и иждивенчества приводит к низкой самооценке, иждивенческим установкам и нежеланию менять привычки.

Социальные факторы: отсутствие опыта семейной жизни и социальных контактов затрудняет интеграцию в общество, где нужны навыки взаимодействия с медициной и работой.

Высокий риск вторичного сиротства и запланированного рождения детей усугубляют нагрузку на здоровье без поддержки.

В постинтернатный период, особенно первый год после завершения пребывания в интернатных учреждениях, без программ сопровождения растут риски асоциального поведения.

Здоровьесберегающее поведение подразумевает осознанные действия по сохранению физического, психического и социального благополучия: соблюдение гигиены, правильное питание, физическая активность, отказ от вредных привычек и управление стрессом.

Цели формирования здоровьесберегающего поведения выпускников интернатных учреждений:

общая: снижение рисков здоровья на 30–50% в постинтернатный период;

конкретные: формирование привычек ЗОЖ, профилактика зависимостей, развитие ответственности.

Задачи:

1. Мотивация к самооздоровлению.
2. Обучение навыкам (гигиена, питание, спорт).
3. Коррекция рисков (психотерапия).
4. Интеграция в общество (сотрудничество с поликлиниками).

Принципы формирования здоровьесберегающего поведения выпускников включают:

- активизацию выпускника как субъекта;
- междисциплинарность команды;
- ресурсный подход (мобилизация семейных, социальных ресурсов);
- ориентация на саморазвитие здоровья, здоровьетворческая активность;
- учет индивидуальных нужд (диагностика здоровья, психического статуса).

В соответствии с предложенной А.Н. Новиковым моделью, к компонентам здоровьесберегающего поведения можно отнести следующие:

- когнитивный: знания о здоровье (симптомы болезней, польза спорта).
- эмоциональный: положительное отношение к ЗОЖ (мотивация, отказ от вредных привычек и моделей поведения).
- поведенческий: действия (ежедневный спорт, рациональное питание).
- социальный: навыки общения, помощь другим.
- регулятивный: самоконтроль (дневники здоровья).

В интернатных учреждениях и в системе постинтернатного сопровождения выпускников это формируется через специальные технологии, учитывающие особенности детей с особыми нуждами или из уязвимых групп.

Психологические тренинги. Индивидуальное консультирование и групповые занятия развивают навыки самоконтроля, самооценки и конструктивного общения через ролевые игры, деловые игры и упражнения на разрешение проблем.

Тренинги повышают уверенность, учат отказу от асоциальных соблазнов и формируют приверженность ЗОЖ, включая позитивный досуг.

Лекции и беседы помогают осознать ответственность выпускников за собственное за здоровье.

Медицинская профилактика. Медицинские работники проводят консультации по гигиене, питанию и отказу от вредных привычек (курение,

алкоголь), организуют здоровое пространство и готовят выпускников к семейной жизни. Регулярные осмотры выявляют риски, а витаминизация и контроль режима снижают хронические проблемы, как в интернатах.

Социальные практики. Круглые столы, диспуты, семинары и конкурсы плакатов формируют у выпускников навыки ответственного поведения и социальную компетентность. Совместное составление планов развития, трудоустройства и «социальной сети» обеспечивает адаптацию, с акцентом на профилактику зависимостей.

Таким образом, основные направления формирования здоровьесберегающего поведения выпускников в постинтернатном сопровождении выпускников интернатов включают комплексный подход с психологической, медицинской и социальной поддержкой для преодоления депривации и формирования самостоятельности. Эти методы опираются на индивидуальные планы, групповые тренинги и профилактику вредных привычек.

Список литературы

1. Овсянникова, Н.В. Формирование представления о здоровом образе жизни и умения разрешать конфликтные ситуации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н.В. Овсянникова // Аутизм и нарушения развития. – 2014. – 12(2). – С.43–47.- Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/autdd/archive/2014_n2/70465

2. Пугачёва, И.В. Формирование здоровьесберегающей образовательной среды в условиях школы-интерната / И.В. Пугачева// Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2008. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zdoroviesberegayuschey-obrazovatelnoy-sredy-v-usloviyah-shkoly-internata>

УДК 378.1

СТАЖИРОВКИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Строкатова Ксения Викторовна

студентка, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
(Белгород, Россия)
strokatova@bsuedu.ru

Научное руководство – **Семченко Ирина Владимировна**
кандидат социологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),
(Белгород, Россия)
semchenko@bsuedu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала стажировок в контексте профессионального становления молодежи. В работе раскрывается

сущность стажировки как комплексного социально-экономического института, выполняющего функции обучения, адаптации и отбора кадров. развитие системы стажировок Преимущества стажировок для работодателей, возможности всесторонней оценки потенциального сотрудника. Стажировки являются необходимым условием для подготовки конкурентоспособных кадров и снижения уровня молодежной безработицы.

Ключевые слова: стажировки, профессиональное развитие, молодежь, рынок труда, карьера, практический опыт, компетенции, трудоустройство, адаптация

INTERNSHIPS AS A MECHANISM FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUNG PEOPLE

Kseniya V. Strokatova

student, Belgorod state national research university (NRU “BelSU”);
specialist in youth work at the MCI “Center for youth initiatives
of the Korochansky district” (Belgorod, Russia)

zu163za@yandex.ru

Academic supervisor

Irina V. Semchenko

candidate of Sociological sciences, associate professor,
Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

semchenko@bsuedu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the potential of internships in the context of the professional development of young people. The paper reveals the essence of the internship as a comprehensive socio-economic institution that performs the functions of training, adaptation and selection of personnel. development of the internship system. The advantages of internships for employers, the possibility of a comprehensive assessment of a potential employee. Internships are a prerequisite for training competitive personnel and reducing youth unemployment.

Keywords: internships, professional development, youth, labor market, career, practical experience, competencies, employment, adaptation

Проблема трудоустройства остается значимой для всех категорий молодежи – от выпускников школ до дипломированных специалистов. Как показывает практика, основа для успешного карьерного старта закладывается еще в период получения среднего специального или высшего образования. В этой связи организация стажировок для студентов становится важной задачей учебных заведений, поскольку такая практика помогает применять теоретические знания в реальных условиях и накапливать необходимый для работодателя опыт.

Представляется целесообразным, чтобы стажировка была интегрирована в учебный план и являлась его полноценной частью. Это дает студентам возможность заранее познакомиться с будущей профессиональной средой, в

которую они войдут после окончания обучения. Более того, прохождение практики в процессе учебы позволяет оценить верность выбранной специальности, понять свои сильные и слабые стороны, а также определить направления для дальнейшего профессионального роста.

Проскурин А.Д в своей работе пишет, что наиболее логичным является прохождение стажировки в той организации, где в перспективе возможно постоянное трудоустройство. Многие студенты осознают, что практика – это едва ли не единственный способ получить требуемый опыт. Однако часто учащихся останавливает неоплачиваемый характер большинства стажировок. Другой распространенной проблемой является дефицит самих мест для прохождения практики [10].

По своей сути, стажировка – это деятельность, направленная на формирование практических навыков независимо от специальности. В ее процессе студент не только перенимает опыт у наставников, но и повышает свою квалификацию. Это возможность проявить свои способности, реализовать амбиции и зарекомендовать себя как перспективного и инициативного будущего сотрудника. Как правило, руководство компаний ценит такое рвение и ответственность и нередко предлагает стажеру официальную должность.

Симонова М.В. отмечает, что организация стажировок выгодна и для самих работодателей, формирующих свой кадровый резерв. Это преимущество заключается в следующем.

Во-первых, компания получает возможность привлекать к выполнению задач трудовые ресурсы без прямых финансовых затрат, предлагая взамен практический опыт и наставничество.

Во-вторых, продолжительность стажировки дает руководителю достаточно времени для всесторонней оценки потенциального сотрудника. Он может объективно проанализировать не только профессиональные навыки стажера, но и его личностные качества: обучаемость, коммуникабельность, умение работать в команде, ответственность и дисциплинированность. Такой подробный анализ позволяет в дальнейшем принять взвешенное решение о целесообразности официального трудоустройства данного кандидата [11].

Обучение стажера – ответственный процесс, который требует особого отношения, так как в последующем практикант может стать ведущим специалистом предприятия, от работы которого будут зависеть многие важные процессы. На каждом предприятии определяются свои потребности в стажерах, и, конечно же, лучше для студента для прохождения практики выбирать крупное и известное предприятие, которое имеет многолетний опыт

Стажировка – важный этап в получении практических навыков и закреплении усвоенных знаний. Данный процесс позволяет использовать на практике все теоретические сведения. Стажировка в зависимости от профессиональной отрасли требует наличия программы, по которой следует процесс обучения на практике. Если на базе образовательных учреждений, будет достаточное количество мест, в которых возможно проходить стажировку, то, соответственно, будет повышаться рейтинг образовательного учреждения. Чем выше рейтинг образовательного учреждения, тем ценнее выпускники, и тем легче им в дальнейшем будет трудоустроиться.

Баранов В.В. считает: «Если работодатель будет заинтересован в привлечении к труду стажеров, то, соответственно, образовательные учреждения не будут сталкиваться с проблемой организации стажировок для своих студентов. Если в каждом образовательном учреждении, все студенты будут проходить стажировку, то рынок труда будет насыщен специалистами высокого класса, которые на момент получения образования, уже будут иметь опыт работы по специальности» [1].

Повсеместное наличие у выпускников опыта работы по специальности напрямую способствует повышению общей конкурентоспособности общества [2]. Таким образом, интеграция в образовательные программы практики студентов на профильных предприятиях является ключевым фактором подготовки востребованных кадров для развития региональной экономики.

Организация практик на всех этапах обучения должна быть выстроена как непрерывная и последовательная система. Её цель – поэтапно подготовить студента ко всем ключевым видам профессиональной деятельности. Уровень этой подготовки должен отвечать не только образовательным стандартам, но и конкретным требованиям, которые формулируют будущие работодатели – профильные организации. (рис. 1).

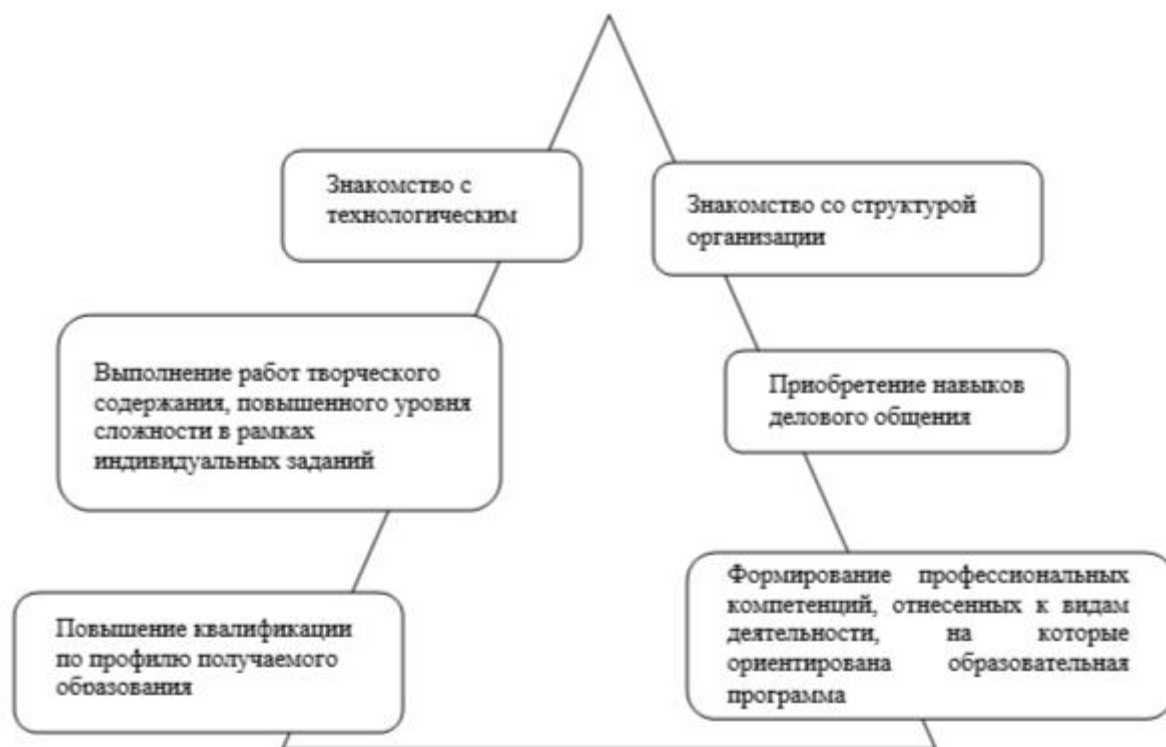

Рисунок 1. Задачи студентов в рамках прохождения всех видов практики (стажировки)

Кельчевская Н.Р. и Ермакова Ж.А. считают, что признаваемая всеми участниками образовательного процесса ключевая роль практической подготовки, её современная организация сталкивается с рядом системных вызовов. Идеальная модель последовательного формирования профессиональных компетенций зачастую нарушается из-за проблем, возникающих на стыке интересов образовательных учреждений, студентов и работодателей [3], [7].

В заключении следует отметить, что стажировки действительно выступают ключевым механизмом профессионального становления молодежи, выполняя многогранную роль. Они служат связующим звеном между теоретической подготовкой и реальными требованиями рынка труда, способствуя развитию как профессиональных компетенций, так и гибких навыков. Для студентов это инструмент апробации полученных знаний, самоопределения и построения карьерной траектории. Для работодателей – эффективный способ формирования кадрового резерва и снижения рисков при найме. Несмотря на существующие организационные и экономические барьеры, дальнейшее развитие и институционализация практик стажировок, основанные на тесном партнерстве между образовательными учреждениями и бизнес-сообществом, являются необходимым условием для подготовки конкурентоспособных специалистов и устойчивого развития экономики в целом.

Список литературы

1. Баранов, В.В. Конкурентный ресурс студента в условиях регионального университета / В.В. Баранов, И.Д. Белоновская, Ю.Н. Никулина. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9. – С. 106-111.
2. Блинов, В.И. Базовые ценности профессионального образования / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев. – Текст: непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 1. – С. 4-15.
3. Ермакова, Ж.А. Качество образования с позиции потребителей образовательных услуг вуза / Ж.А. Ермакова, Ю.Н. Никулина. – Текст: непосредственный // Креативная экономика. – 2017. – № 7. – С. 725-734.
4. Ермакова Ж.А. Приоритеты развития модернизационной экономики / Ж.А. Ермакова, В.В. Боброва, Е.В. Шестакова, И.Н. Корабейников. – Москва: Изд-во «Креативная экономика», 2017. – 462 с. – Текст: непосредственный.
5. Инновации и предпринимательство в современной России / Л.В. Дмитриева, Ю.Н. Никулина, А.Н. Лисина, С.Е. Жура. – Иваново: Научная мысль, 2012. – 196 с. – Текст: непосредственный.
6. Карпова, Г.В. Анализ реализации региональных программ в области кадрового обеспечения экономики молодыми специалистами / Г.В. Карпова, Ю.Н. Никулина, А.В. Матюшко. – Текст: непосредственный // Креативная экономика. – 2015. – № 16. – С. 2663-2680.
7. Кельчевская, Н.Р. Интеграция образовательных и профессиональных стандартов в условиях реформирования: проблемы и пути решения / Н.Р. Кельчевская, Е.В. Ширинкина. – Текст: непосредственный // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 1. – С. 16-25.
8. Никулина, Ю.Н. Внедрение результатов исследований потребителей образовательных услуг в систему управления вузом / Ю.Н. Никулина, А.В. Матюшко. – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3(55). – С. 363-368
9. Никулина, Ю.Н. Оценка уровня конкурентоспособности: взгляд молодых специалистов / Ю.Н. Никулина. – Текст: непосредственный // Экономика труда. 2015. – № 1. – С. 51-60.

10. Проскурин, А.Д. Социальное партнерство университета и предприятий региона / А.Д. Проскурин, Г.В. Карпова, Ю.Н. Никулина. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 78-83.

11. Симонова, М.В. Молодые специалисты на рынке труда: конкурентные преимущества, адаптация, требования работодателей / М.В. Симонова. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – № 10(96). С. 98-101.

УДК 364.4

**ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ
ОБСЛУЖИВАНИИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ОПЫТ
СИРОТСТВА, В МБУ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДА БЕЛГОРОДА»**

Омельченко Алла Николаевна

Заведующая отделением подготовки и социального сопровождения
выпускников из числа детей-сирот

Муниципальное бюджетное учреждение «Комплексный центр социального
обслуживания населения города Белгорода»

Российская Федерация, г. Белгород, ул. Королёва, д. 8, 308033,

e-mail: 9056719707@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается инновационная деятельность в сфере социального обслуживания семьи и детей в России, в частности на примере МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода». Автор подчеркивает, что развитие инновационных технологий является ключевым приоритетом для страны, и это особенно актуально в контексте социальной работы, где необходимо эффективно реагировать на общественные потребности и социальные проблемы.

Основная мысль текста заключается в том, что инновации в социальной сфере требуют комплексного подхода и активного взаимодействия между специалистами и обществом. В ходе работы Центра были успешно внедрены ряд инициатив, направленных на реабилитацию и поддержку различных групп населения: от инвалидов до детей-сирот. Применение новых методов, таких как «телефон доверия» и создание Клуба «Устойчивая семья», подчеркивает важность создания поддерживающей среды, где семьи могут получать необходимые знания и ресурсы для преодоления кризисных ситуаций.

Автор акцентирует внимание на том, что внедрение инновационных практик в социальную работу сопряжено с рядом вызовов: психологическими, социально-экономическими и правовыми препятствиями, преодолеть которые можно путем разработки механизмов стимулирования творчества работников и повышения их квалификации. Статья также описывает результативность

реализованных проектов, способствующих улучшению качества жизни семей и снижению числа детей, находящихся в социально опасном положении.

Ключевыми аспектами являются:

1. Инновационная деятельность как ответ на социальные запросы и проблемы.
2. Роль Центра в создании новых методов работы, ориентированных на потребности граждан.
3. Необходимость постоянного образования и подготовки кадров для успешного внедрения новшеств.
4. Эффективность социальной терапии через работу с сетью социальных контактов.

Таким образом, работа МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» демонстрирует, как инновации могут преобразовать систему социальной помощи, создавая стабильные и поддерживающие условия для семей в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: социальная работа; комплексный центр; социальное сопровождение; дети-сироты.

**INNOVATIVE ACTIVITIES IN SOCIAL SERVICES
FOR YOUNG FAMILIES WITH EXPERIENCE
OF ORPHANHOOD IN THE
MBU «INTEGRATED CENTER FOR SOCIAL SERVICES
OF THE POPULATION OF BELGOROD»**

Omelchenko Alla Nikolaevna

Head of the Department of Training and Social support for graduates from among
orphaned children

Municipal Budgetary Institution «Integrated Center for Social Services of the
population of Belgorod»

8, Koroleva St., Belgorod, Russian Federation, e-mail: 9056719707@mail.ru

Annotation. The article examines innovative activities in the field of social services for families and children in Russia, in particular, using the example of the MBU "Integrated Center for Social Services for the Population of Belgorod." The author emphasizes that the development of innovative technologies is a key priority for the country, and this is especially relevant in the context of social work, where it is necessary to respond effectively to public needs and social problems.

The main idea of the text is that innovations in the social sphere require an integrated approach and active interaction between specialists and society. During the work of the Center, a number of initiatives have been successfully implemented aimed at the rehabilitation and support of various groups of the population: from the disabled to orphans. The use of new methods, such as the helpline and the creation of the Sustainable Family Club, highlights the importance of creating a supportive environment where families can receive the necessary knowledge and resources to overcome crisis situations.

The author focuses on the fact that the introduction of innovative practices in social work involves a number of challenges: psychological, socio-economic and legal obstacles that can be overcome by developing mechanisms to stimulate the creativity of employees and improve their skills. The article also describes the effectiveness of implemented projects that contribute to improving the quality of life of families and reducing the number of children in socially dangerous situations.

The key aspects are:

1. Innovation activity as a response to social demands and problems.
2. The role of the Center in creating new methods of work focused on the needs of citizens.
3. The need for continuous education and training for the successful implementation of innovations.
4. The effectiveness of social therapy through working with a network of social contacts.

Thus, the work of the MBU "Integrated Center for Social Services of the Population of Belgorod" demonstrates how innovations can transform the social assistance system by creating stable and supportive conditions for families in difficult situations.

Keywords: social work; integrated center; social support; orphaned children.

Современная Россия, как государство, определяет инновационную деятельность одним из ключевых приоритетов. Это относится к развитию всех сфер жизни страны, включая и сферу социального обслуживания семьи и детей. Пока нет федерального или регионального закона об инновациях. Но есть инноваторы, инновационные технологии и учреждения социального обслуживания, инновационная деятельность. Одним из таких учреждений, использующего инновации (в современном их понимании) в социальной работе, является МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» (далее Центр).

Социальным работникам необходимо иметь ясное представление о содержании инновационного процесса. Под инновационным понимается процесс генерирования новой идеи, разработки, экспериментальной апробации (первичное внедрение), её распространения и использования. Способность генерировать новые идеи – отличительная черта социального работника с высоким инновационным потенциалом.

Источниками инноваций выступают общественные потребности. Конкуренция на рынке обуславливает появление новых более качественных продуктов, услуг. Неразрешимость тех или иных социальных проблем даёт импульс к разработке новых средств, норм в социальной сфере.

Так, на базе Центра был создан и получил распространение «телефон доверия», с помощью которого оказывается анонимная психологическая помощь людям в стрессовых ситуациях, создание экстренной психологической помощи.

Для внедрения новшеств необходимо преодолеть немало препятствий. Среди факторов торможения инноваций можно выделить психологические, социально-экономические, правовые. Поэтому, директор Центра Севостьянова Ирина Александровна уделяет большое внимание подготовке руководителей

структурных подразделений, специалистов по социальной работе, психологов организации к предстоящим нововведениям. Многолетний опыт работы Центра показывает, что действие названных факторов торможения можно ослабить, разработав постоянно действующий механизм стимулирования творчества работников, содействующий созданию новых методов, средств, разработке новых идей по решению имеющихся проблем.

Развивать то, что диктуется приоритетами социальной политики в России, направленной, в первую очередь, на гармонизацию социальных отношений, удовлетворение потребностей населения, в том числе семьи и детей, – таков основной принцип инновационной деятельности учреждения социального обслуживания семьи и детей в нашем регионе.

Такая стратегия в Центре позволила сделать качественный рывок в развитии данной системы, внедрить и эффективно использовать инновационные практики в отделениях Центра, так:

- отделение социально-культурной реабилитации инвалидов успешно реализует социальную практику развития социальных контактов инвалидов посредством инклюзивной театральной студии, которая способствует снижению эмоционального напряжения и степень социальной депривации, повышает адаптационные возможности детей-инвалидов и инвалидов в возрасте до 23 лет;

- в отделении подготовки и социального сопровождения выпускников из числа детей-сирот внедрена социальная практика: «Семейное Наставничество. Исключение повторного сиротства». Данная практика направлена на укрепление института семьи и статуса материнства, способности справляться с трудностями и не бросать своих детей, преодоления кризисных ситуаций в молодых семьях, а также оказание своевременной и всесторонней социально-психологической и правовой помощи;

- в отделении помощи семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, семьи вовлекаются в конкурсы, организованные совместно с администрацией областного центра «Белгородская семья», «Материнская слава», где принимают участие в номинациях «Музыкальное творчество», «Голос Белогорья», «Припевать лучше хором», «Танец и точка», «ПРО чтение» и др.

Данные мероприятия нормализуют психологический фон семей, стабилизирует психоэмоциональное состояние молодых матерей и отцов, улучшает детско-родительские отношения.

Так как одной из приоритетных задач России является уменьшение количества сирот, предупреждение повторного сиротства и помощь семьям, данная программа актуальна во всех регионах Белгородской области.

В МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» сформирована система повышения квалификации социальных работников, специалистов по социальной работе, которая действует по настоящее время.

Успешно освоена проектная форма внедрения инноваций в социальное обслуживание семьи и детей, под инновационную деятельность было подведено нормативное правовое обеспечение.

В Белгородской области реализованы и реализуются десятки социальных инновационных проектов, что позволило, в частности, охватить социальными услугами дополнительно целый ряд целевых групп населения. Среди них – люди с проблемами психического здоровья, семьи с детьми-инвалидами от 0 до 3 лет, семьи с подростками, несовершеннолетние и молодые мамы с детьми в возрасте до 3 лет имеющих опыт сиротства, дети, имеющие проблемных родителей (алкогольная зависимость), пожилые люди – жертвы насилия в семье, молодые инвалиды, и др. Для этих групп клиентов отработаны комплексы социальных услуг.

В целях реализации пилотного проекта «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет на территории Белгородской области» на базе МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» создан Клуб «Устойчивая семья» (далее – Клуб).

Клуб является обязательным элементом комплексной технологии «Организация работы междисциплинарной команды по восстановлению способности семьи самостоятельно справляться с кризисом» и формируется в качестве поддерживающего сообщества семей на основе общих интересов для реализации поставленных целей и задач. Клуб действует в соответствии с Конституцией, Федеральными законами, Указами и Распоряжениями Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации, Законами и нормативно-правовыми актами Белгородской области.

В данном проекте семья рассматривалась не только как потребитель услуг, но и как равноправный партнер взаимодействия.

Цель Клуба:

- профилактика социального сиротства, сохранение и восстановление семей в интересах детей. Повышение ресурсности семей и ценности семейного образа жизни.

Задачи Клуба:

- укрепление института семьи и традиционных семейных ценностей;
- передача родителям базовых знаний из области семейной, детской психологии и педагогики по программе «Азбука счастливой семьи»;
- формирование у родителей негативного отношения к насильственным методам воспитания и освоения родителями позитивных методов воспитания, основанных на понимании возрастных, индивидуальных психологических особенностей детей, повышение позитивной мотивации вести здоровый образ жизни, выбирать социально-позитивные формы самореализации и надлежащим образом выполнять родительские обязанности;
- расширение сферы взаимодействия детей и взрослых, сохранение и развитие лучших семейных традиций, организация активного досуга: семейных праздников, мероприятий, конкурсов.

При разработке моделей использовался опыт работы других регионов России по организации социального обслуживания семьи и детей (служба социальных участков, служба сопровождения семьи, социальная служба поддержки семьи, технология сетевых контактов, метод интенсивной семейной терапии на дому

(выездные мобильные бригады), группы взаимопомощи семей, социальный патронаж, различные формы организации досуга и др.).

Социальный эффект реализованного проекта выразился в:

- снижении числа семей с детьми, находящимися в социально опасном положении;
- укреплении воспитательного потенциала семьи;
- создании в регионе системы профилактической и коррекционно-реабилитационной работы с семьей на этапе раннего семейного неблагополучия в условиях социального партнерства.

В деятельности учреждения новая социальная технология – работа с сетью социальных контактов, как технология социальной терапии. Первоначально термин «терапия» использовался исключительно в медицине. Социальная терапия понимается как воздействие социальных субъектов, действующих в рамках социальных институтов, на различные общественные отклонения через такие преобразования социальных взаимодействий и отношений между социальными авторами, результатом которых является преодоление девиаций, что оказывает позитивное влияние на уровень социального самочувствия, как отдельных индивидов, групп, так и всего общества в целом.

Работа с сетью социальных контактов как технология социальной терапии – это взаимодействие социального работника или команды специалистов с клиентом и его социальной сетью, осуществление которого с высокой степенью гарантированности приводит к достижению обозначенных ими совместно целей и позволяет получить аналогичные результаты в подобных условиях.

Внедрив данные инновационные процессы, есть все основания утверждать, что судьбы семей, во многом зависят от той помощи и поддержки, на которую они могут рассчитывать, которая их в полной мере готовит к самостоятельному решению проблем, которые могут улучшить качество жизни семьи, создадут благоприятные социальные условия для жизни на территории города Белгорода.

Список литературы

1. Положение отделения подготовки и социального сопровождения выпускников из числа детей-сирот МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Белгорода». – Режим доступа: <https://socialbel.ru/images/gorizont/doc/8/polozenie-deti-sirot.pdf> (дата обращения: 27.08.2025).

2. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 10.02.1998 № 5 «Об утверждении порядка работы территориальных органов Министерства труда и социального развития Российской Федерации по вопросам занятости населения с детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, оставшимися без попечения родителей». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18868/77c8ec54d088ce45ca5f70c9f9f4a3bc47b7d969/ (дата обращения: 18.11.2025).

3. Постановление Правительства Белгородской области от 27.06.2017 № 240-пп «Об утверждении Порядка предоставления ежемесячной адресной материальной поддержки студенческим семьям, имеющим детей, и одиноким матерям». – Режим доступа: <https://belregion.ru/documents/index.php?q=240-пп&tip=Постановления&date=> (дата обращения: 27.08.2025).

4. Постановление Правительства Белгородской области от 21.02.2022 № 97-пп «О внесении изменений в постановление Правительства Белгородской области от 27.06.2017 № 240-пп». – Режим доступа: <https://belregion.ru/documents/index.php?q=240-пп&tip=Постановления&date=> (дата обращения: 27.08.2025).

5. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 18.11.2025).

6. Внедрение стационарозамещающих технологий на примере реализации проекта «Развитие системы семейного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами «Применяя семья» на территории Белгородской области» : Методическое пособие / Е.П. Батанова, Е.А. Борщева, Н.И. Топорницкая, М.Б. Тужилова ; Департамент социальной защиты населения и труда Белгородской области. – Белгород : ПОЛИТТЕРА, 2021. – 318 с. – ISBN 978-5-98242-314-6.

7. Социально-правовые основы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на семейные формы воспитания : Методическое пособие / Г.В. Семья, А.И. Головань, Н.А. Зуева, Н.Г. Зайцева ; М.: АНО Центр развития социальных проектов, ООО «Вариант», 2014. – 120 с. – ISBN 978-5-00080-006-5.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных статей
XVI Международной научной конференции
г. Белгород, 27–28 ноября 2025 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Мишенина
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 19.03.2026
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 6,29 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48